

ISSN 2223–2982

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№9–2 2024 (СЕНТЯБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел./факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

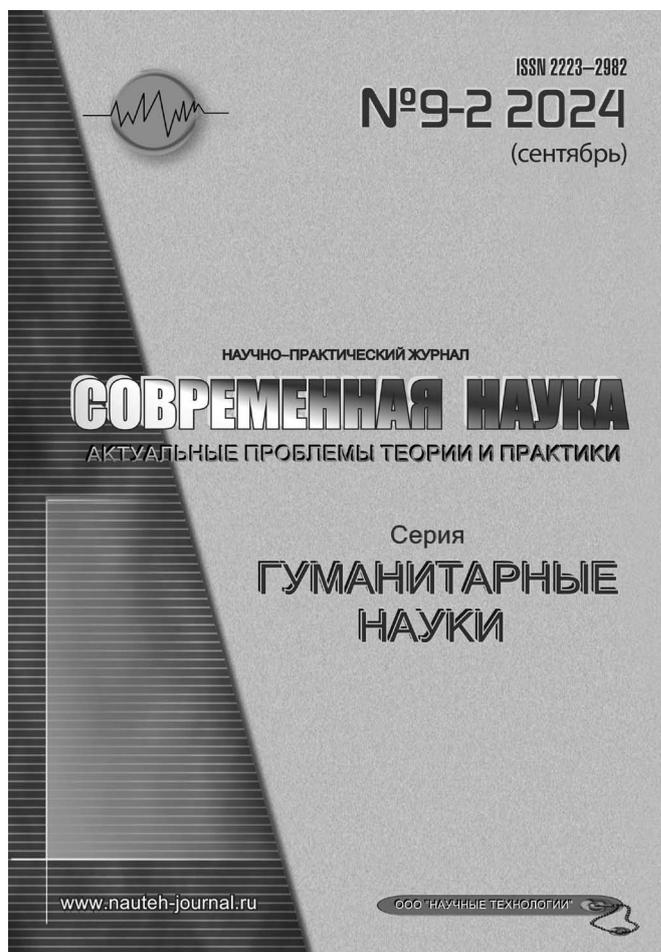
Серия: Гуманитарные науки №9-2 (сентябрь) 2024 г.

© Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия «Гуманитарные науки».

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.6.x, 5.8.x, 5.9.x)

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 13.09.2024 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

Редакционный совет

Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., профессор, Институт экономики РАН, в.н.с.

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Акульшин Петр Владимирович — д.и.н., профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Алиева Эльвира Низамиевна — д.филол.н., доцент, независимый эксперт

Ватлин Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Воронина Галина Ивановна — д.п.н., профессор, Центр Образования и Компетенций, Бремен (Германия)

Вяземский Евгений Евгеньевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Герасименко Наталья Аркадьевна — д.филол.н., профессор, Московский государственный областной университет

Евладова Елена Борисовна — д.п.н., Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ИИДСВ РАО)

Какваева Сабрина Бастаминовна — д.филол.н., доцент, Дагестанский государственный медицинский университет Минздрава РФ

Котов Александр Эдуардович — д.и.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Лебедев Сергей Константинович — д.и.н., Санкт-Петербургский институт истории РАН, в.н.с.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор, Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Михайлова Мария Викторовна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Осипова Нина Осиповна — д.филол.н., профессор, Московский гуманитарный университет

Петрусинский Вячеслав Вячеславович — д.п.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Печенёва Татьяна Анатольевна — д.п.н., Белорусский государственный университет

Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН

Рыжов Алексей Николаевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Савостьянов Александр Иванович — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Сенявский Александр Спартакович — д.и.н., Институт экономики РАН, г.н.с.

Сидорова Марина Юрьевна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Сморчков Андрей Михайлович — д.и.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Стрелова Ольга Юрьевна — д.п.н., профессор, Хабаровский краевой институт развития образования

Тюпа Валерий Игоревич — д.филол.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Ханбалаева Сабина Низамиевна — д.филол.н., МГИМО МИД России, ст. преподаватель

Щедрина Нэлли Михайловна — д.филол.н., профессор, Московский Государственный Областной Университет

Юдина Наталья Владимировна — д.филол.н., профессор, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

История

Бородин М.П., Рубцов С.Н., Гаврилова О.В., Зувев А.В. – Инновационные предпосылки учреждения профессиональной пожарной охраны в столице Российской империи
Borodin M., Rubtsov S., Gavrilova O., Zuev A. – Innovative prerequisites for the establishment of professional fire protection in the capital of the Russian empire 7

Каримов Т.Т. – Енейская поземельная волость Уфимского уезда в 50-е годы XVIII в.
Karimov T. – Yeneyskaya land volost of Ufa uyezd in the 50s of the 18th century 12

Каримов Т.Т. – Ясачные татары Киргизской поземельной волости Уфимского уезда по материалам I и II ревизии
Karimov T. – Yasak tatars of the Kirghiz land volost of Ufa uyezd based on materials from the 1st and 2nd revisions 18

Куренкова Е.А. – Цивилизационный подход как основа нового исторического нарратива: история России XX -XXI века
Kurenkova E. – Civilizational approach as a basis for a new historical narrative: the history of Russia in the 20th -21st centuries 23

Леонова Т.А., Шутелева И.А., Щербаков Н.Б. – Историческая антропология и биоархеология катастроф по европейским источникам средневековья
Leonova T., Shuteleva I., Shcherbakov N. – Historical anthropology and bioarchaeology of disasters according to European medieval sources 29

Майоров Г.А. – Состояние коммунистических движений бывших союзных (прибалтийских) республик после распада СССР
Mayorov G. – The state of communist movements in the former union (Baltic) republics after the collapse of the SSSR 36

Нагорная М.А. – «Женский» аспект в историографии крестьянского переселенческого движения в Западную Сибирь во второй половине XIX - начале XX вв.

Nagornaya M. – "Female" aspect in the historiography of the peasant migration movement to Western Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries 43

Скопа В.А. – Археологическая и историко-этнографическая деятельность Статистических комитетов Степного края во второй половине XIX – начале XX века

Skopa V. – archaeological and historical-ethnographic activities of the Statistical Committees of the Steppe Territory in the second half of the 19th - early 20th centuries 49

Сорокин А.К. – Действенность выступлений в периодической печати внутренних войск МВД СССР в 1957-1960 годах

Sorokin A. – The effectiveness of speeches in the periodical press of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of the USSR in 1957-1960 54

Таточенко В.В. – Феномен провинциальных юмористических изданий Российской империи начала XX в. (на примере журнала «Ярославская колотушка»)

Tatochenko V. – The phenomenon of provincial humorous publications of the Russian Empire at the beginning of the XX century. (using the example of a magazine "Yaroslavskaya kolotushka") 59

Файзрахманов Р.Р. – Метрические книги Шигабутдина Марджани – как источник по изучению деятельности в должности имама

Faizrahmanov R. – Muslim register books by Shigabutdin Marjani as a source for studying his activity as an imam. 63

Хильченко М.В. – Трансграничное образование: вызовы и перспективы для России и стран СНГ <i>Khilchenko M.</i> – Cross-border education: challenges and prospects for Russia and the CIS countries	68	Гузеева С.В. – Инновационные подходы в обучении английскому языку как иностранному (EFL) для студентов с дислексией <i>Guzeeva S.</i> – Innovative approaches in teaching English as a foreign language (EFL) for students with dyslexia.	92
Юсупова К.А. – Реализация выкупной операции на землях помещика Назимова П.И. <i>Yusupova K.</i> – Implementation of a redemption operation on the lands of the landowner Nazimov P.I.	72	Громов Ю.В. – Филумения как дидактическое средство обучения в предметной области основы безопасности и защиты Родины <i>Gromov Yu.</i> – Philumenia as a didactic means of teaching in the subject area fundamentals of Homeland security and protection	97
Педагогика		Домбровская М.А. – Формирование системы лояльности потребителей программы «Земский учитель» в Иркутской области <i>Dombrovskaya M.</i> – Formation of a consumer loyalty system for the «Zemsky Teacher» program in the Irkutsk region	102
Антипов О.В., Луцюк В.Е., Першин Ю.Л. – Методика проведения спортивных занятий на свежем воздухе с учетом природных особенностей регионов России <i>Antipov O., Lutsyuk V., Pershin Yu.</i> – Methods for sports classes in the open air taking into account the natural features of the regions of Russia	75	Евтушенко С.Я. – Обучающий тест как система проверки знаний на уроках русского языка как иностранного <i>Yevtushenko S.</i> – A training test as a knowledge verification system in Russian as a foreign language	106
Багрецов Д.Н. – Педагогические идеи И.А. Ильина и их востребованность в современном образовании <i>Bagretsov D.</i> – Pedagogical ideas by I.A. Ilyin and their demand in modern education.	79	Ермохина М.А. – Компоненты системы организационно-педагогического сопровождения психолого-педагогических классов <i>Ermokhina M.</i> – Components of the system of organizational and pedagogical support for psychological and pedagogical classes	109
Бернштейн В.Л., Бернштейн М.М. – Особенности обучения метакультурному иноязычному общению в бизнес-школах <i>Bernshteyn V., Bernshtein M.</i> – The peculiarities of teaching meta-cultural communication in business schools	83	Зекунова Л.А. – Роль информационных технологий в сфере духовно-нравственного воспитания как важный элемент стимулирования интереса к Православной вере современного поколения детей <i>Zekunova L.</i> – The role of information technology in the field of spiritual and moral education, as an important element in stimulating interest in the Orthodox faith of the modern generation of children	114
Гагарина Т.Ю., Левицкий С.Н., Давыдова Н.Г., Хромова А.В., Гагарина А.Б. – Алгоритм анализа клинического случая в рамках кейса «incident method» при изучении медицинской генетики в стоматологии <i>Gagarina T., Levitsky S., Davydova N., Khromova A., Gagarina A.</i> – Algorithm for analysis of a clinical case within the case "incident method" when studying medical genetics in dentistry	88		

- Кирнарская Д.К.** – Музыкальная педагогика в детских школах искусств России как часть социальной структуры общества
Kirnarskaya D. – Musical pedagogy in children's art schools in Russia as part of the social structure of society.....118
- Коханова В.А., Канунникова И.А.** – Цифровая образовательная среда как фактор личностного развития обучающихся (на примере изучения лирики Ф.И. Тютчева в 10 классе)
Kokhanova V., Kanunnikova I. – Digital education environment as a factor of personal development of students (using the example of studying lyrics by F.I. Tyutchev in grade 10)122
- Лавров Н.Н., Кученов Г.Г.** – Проблемы подготовки преподавателей технологического образования к использованию оборудования для 3d-прототипирования
Lavrov N., Kuchenov G. – Problems of training teachers of technological education to use 3d-prototyping equipment126
- Луцюк В.Е., Сурков А.М., Гежа Р.В.** – Новые методы и технологии обучения физической культуре студентов непрофильных вузов
Lutsyuk V., Surkov A., Gezha R. – New methods and technologies of teaching physical education to students of non-core universities132
- Михайлова О.П., Сахарова Н.С., Федорцова С.С., Борисов Е.А., Усов С.С.** – Инновационные технологии в сфере цифровизации образования
Mikhailova O., Sakharova N., Fedortsova S., Borisov E., Usov S. – Innovative Technologies in Education: Advantages, Ethical Issues, and Social Considerations.....136
- Покровская Е.М., Раитина М.Ю., Горских О.В.** – Социально-профессиональный профиль выпускника технического вуза: к вопросу конструирования компетентностной модели
Pokrovskaya E., Raitina M., Gorskih O. – Socio-professional profile of a graduate of a technical university: on the issue of constructing a competence model142
- Суханова Е.Ю., Штукин Н.Н., Куликова М.В.** – Организационно-методические условия повышения эффективности физической активности студентов высшей школы
Sukhanova E., Shtukin N., Kulikova M. – Organizational and methodological conditions for increasing the effectiveness of physical activity of students in university145
- Файзуллина К.А.** – Педагогический потенциал волонтерской деятельности в воспитании жизнестойкости у подростков группы риска
Fayzullina K. – The pedagogical potential of volunteer activity in fostering resilience in at-risk adolescents.....149
- Юдеева Т.В., Кропотова Н.В.** – Школьное инициативное бюджетирование как способ организации проектной деятельности учащихся
Yudeeva T., Kropotova N. – School initiative budgeting as a way to organize students' project activities.....155
- Филология
- Величко И.В.** – Методические подходы к изучению приложения как номинационно-синтаксической категории
Velichko I. – Methodological approaches to the study of the application as a nominative-syntactic category.....159
- Жун Синь, Го Лихун, Го Синь** – Репрезентация концепта «мать» в произведении М. Горького «Мать»
Rong Xin, Guo Li Hong, Guo Xin – Representation of the concept "mother" in M. Gorky's novel "Mother".....163
- Новикова О.В.** – Индивидуально-авторские модификации английских фразеологических единиц с зоонимным компонентом
Novikova O. – Individual author's modifications of English phraseological units with a zoonym component.....168

Паймакова Е.А., Тавберидзе Д.В. – Телескопизмы в английской общественно-политической лексике: некоторые особенности структуры и семантики <i>Paymakova E., Tavberidze D.</i> – Blends in the English socio-political vocabulary: some structural and semantic features173	Фролова О.А. – Лингвистическая трансформация профессионального дискурса в ИТ-сфере: диахронический анализ <i>Frolova O.</i> – Linguistic transformation of professional discourse in IT-sphere: diachronic analysis196
Петрова (Яндакова) Е.Л. – Основные приемы стилистического использования антонимичной лексики в цикле стихотворений Зои Дудиной «Ищи ответа в самом себе» <i>Petrova (Yandakova) E.</i> – Basic techniques for the stylistic use of antonymous vocabulary in the cycle of poems by Zoya Dudina "Look for the answer in yourself"179	Чэнь Си, Ван Цзин, Ибу Гэлиту – Аббревиация в образовательном дискурсе <i>Chen Xi, Wang Jing, Yibu Gelitu</i> – Abbreviation in educational discourse202
Протасов Е.Б. – Дискурс политических дебатов: стратегии убеждения и манипуляции <i>Protasov Ye.</i> – Discourse of Political Debates: Strategies of Persuasion and Manipulation182	Шевкунова Т.П. – Основные лексические средства конструирования ограничивающих убеждений <i>Shevkunova T.</i> – Main lexical means of constructing limiting beliefs208
Саньярова Р.Р., Кудакаев И.Г., Тулебаев С.А. – Национальная языковая картина мира в башкирском языкознании <i>Sanyarova R., Kudakaev I., Tulebaev S.</i> – The national linguistic picture of the world in Bashkir linguistics187	Ширапова В.Т., Халхарова Л.Ц. – Мотив пути в поэзии Даши Дамбаева <i>Shirapova V., Khalharova L.</i> – The motive of wandering in Dasha Dambayev's poetry211
Филатова Е.А. – Грамматические трансформации при переводе для закадрового озвучивания (на примере документального фильма «Южная Америка: пингвины берега») <i>Filatova E.</i> – Grammatical transformations in voice-over translation (the case study of "Wild South America: penguin shores")191	Ширапова В.Т., Халхарова Л.Ц. – Мотив странствия в поэзии Дондока Улзытуева <i>Shirapova V., Khalharova L.</i> – The motive of wandering in the poetry of Dondok Ulzytuev216
	Информация
	Наши авторы. Our Authors221
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале223

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УЧРЕЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ В СТОЛИЦЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

INNOVATIVE PREREQUISITES FOR THE ESTABLISHMENT OF PROFESSIONAL FIRE PROTECTION IN THE CAPITAL OF THE RUSSIAN EMPIRE

**M. Borodin
S. Rubtsov
O. Gavrilova
A. Zuev**

Summary: This study analyzes the main prerequisites that contributed to the emergence of a professional fire service in the main city of the Russian Empire.

The importance of the work is due to the fact that the innovative methods used in the creation of professional fire protection in the imperial center remain relevant in the modern fire extinguishing system - both in the organization of new detachments and in general in the development of fire protection.

The purpose of the study is to identify key aspects of ensuring and improving fire safety. These aspects are aimed at implementing the tasks of modern fire and rescue brigades to combat fires and eliminate emergencies, based on historical experience and professional knowledge in the field of fire safety.

Keywords: Senate, Decree, Code, Statute, forest, fire extinguishing.

Бородин Михаил Павлович

Кандидат исторических наук, доцент, доцент, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева
michaelborodin@mail.ru

Рубцов Сергей Николаевич

Доктор исторических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург
rubzov@bk.ru

Гаврилова Ольга Вячеславовна

Кандидат юридических наук, старший преподаватель, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации;
filiolga@gmail.com

Зуев Андрей Вячеславович

Кандидат исторических наук, доцент, доцент, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова; доцент, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена
univerandrey@mail.ru

Аннотация: Настоящее исследование анализирует основные предпосылки, способствовавшие появлению профессиональной противопожарной службы в главном городе Российской империи.

Важность работы обусловлена тем, что новаторские методы, примененные при создании профессиональной пожарной охраны в имперском центре, сохраняют свою релевантность в современной системе пожаротушения - как при организации новых отрядов, так и в целом при развитии пожарной охраны.

Цель исследования - определить ключевые аспекты обеспечения и улучшения пожарной безопасности. Эти аспекты направлены на реализацию задач современных пожарно-спасательных бригад по борьбе с возгораниями и устранению чрезвычайных ситуаций, основываясь на историческом опыте и профессиональных знаниях в области пожарной безопасности.

Ключевые слова: Сенат, Указ, Уложение, Устав, лес, тушение пожара.

Императрица Екатерина II, вступившая на трон в 1762 году, оставила глубокий след в истории России. Ее царствование отмечено триумфами над османами и поляками, а также расширением территорий за счет Белоруссии, Волыни, Подолии и правобережной Украины. С первых дней правления она проявила незаурядную преданность государственным интересам и искреннее желание служить своей новой родине. Екате-

рина II не только окружила себя компетентными советниками, но и сама ежедневно погружалась в решение государственных вопросов, демонстрируя мудрость и заботу в управлении страной.

Вскоре после коронации Екатерина II обратила внимание на серьезную проблему - устаревшее законодательство. Последний свод законов был составлен при

царе Алексее Михайловиче [10], в то время как жизнь с тех пор претерпела значительные изменения. Петр Великий планировал обновить и дополнить "Уложение" своего отца, но не успел воплотить эту идею [12].

Екатерина II решила создать новое Уложение. Она тщательно изучила труды выдающихся зарубежных мыслителей о государственном устройстве и правосудии. Осознавая, что не все их концепции применимы в российских условиях, она стремилась адаптировать законы к нуждам страны, учитывая менталитет и традиции народа.

Императрица решила обратиться к опыту предшественников из рода Романовых, созвав представителей разных слоев общества для создания нового свода законов. Так появилась "Комиссия для составления проекта нового Уложения", призванная донести до власти чаяния народа и подготовить улучшенное законодательство.

В 1767 году в московской Грановитой палате состоялось торжественное открытие Комиссии под руководством самой государыни. В нее вошли 567 выборных депутатов от дворянства, купечества, крестьян и других народностей. Каждому был вручен "Наказ" императрицы с ключевыми принципами будущего Уложения.

Екатерина стремилась сделать законы более гуманными, уделяя особое внимание запрету пыток и расширению самоуправления для дворян и горожан.

Комиссию разделили на 19 специализированных комитетов по различным отраслям права. Однако многие депутаты не вполне понимали поставленные задачи. Несмотря на серьезный подход, работа шла крайне медленно. Бывало, что общее собрание, не закончив обсуждение одной темы, переходило к следующей.

Комиссии предстояло решить грандиозную и комплексную задачу, требующую колоссальных усилий. Переехав в Петербург, Комиссия не смогла приступить к созданию нового Уложения и не разработала ни одной его части. Однако она предоставила императрице важные данные о потребностях государства. Екатерина сама подчеркивала, что получила сведения обо всей империи: с кем взаимодействовать и о ком проявлять заботу [5].

В эпоху царствования Екатерины II вопрос формирования пожарной службы был окончательно урегулирован. Указ от 15 декабря 1763 года утвердил штатное расписание главной полиции Санкт-Петербурга, включающее определенное количество должностей при противопожарном оборудовании под началом брандмайора. Однако это распоряжение о создании постоянной по-

жарной команды лишь устанавливало правила наблюдения за выполнением противопожарных мер, в то время как тушение пожаров оставалось обязанностью горожан. Для доставки пожарного обоза полиция располагала всего четырьмя лошадьми [7; 13].

Осознавая несовершенство такой системы, императрица в 1782 году издала указ об организации наблюдения за состоянием пожарного обоза и чистотой дымовых труб при каждой полицейской части города. Для этого предписывалось иметь по одному брандмейстеру или "огнегасительному мастеру". Вместо обывательских и наемных лошадей предлагалось приобрести казенных лошадей для каждой части, где хранились противопожарные средства, и передать их в управление полиции. Кучеров следовало набирать из "людей праздноватающихся" [9].

Средства на эту систему поступали из разнообразных фондов. Несмотря на то, что данные шаги отчасти усовершенствовали противопожарную защиту главного города, основное бремя борьбы с огнем все еще возлагалось на жителей. Они были обязаны либо нести постоянную вахту, либо привлекать для этого наемных работников.

В 1764 году Сенат издал указ о привлечении уездных жителей к тушению пожаров в лесах и на болотах. Военной коллегии было предписано дать распоряжения воинским командирам об оказании помощи местному населению в борьбе с пожарами вблизи мест дислокации воинских подразделений [1].

В 1774 году, через восемь лет после предыдущих мер, были установлены обязательные правила для предотвращения пожаров в населенных пунктах и лесных массивах. Основную ответственность возложили на сотского, которому предоставлялись конкретные инструкции. Эти инструкции гласили: "Ты, сотский, вместе со своими помощниками обязан следить за тем, чтобы в поселениях, находящихся под твоим контролем, управляющие, старосты и выборные лица тщательно наблюдали за соблюдением противопожарных мер. Необходимо предотвращать разведение огня вблизи лесов и сельскохозяйственных угодий, как местными жителями, так и проезжающими, чтобы избежать возникновения пожаров. В случае возникновения возгорания необходимо прикладывать максимум усилий для его ликвидации"... Для нарушителей предусматривались не слишком суровые, но неприятные меры. Простолудинов, по чьей вине возник пожар, следовало доставлять в Канцелярию. Для знатных особ делалось послабление: их не приводили, но 29 числа о них докладывали, указывая чины и фамилии [5].

В 1765 году Екатерина II издала новый документ под названием "Регламент об управлении адмиралтейством и флотами". Этот документ включал несколько мер для предотвращения пожаров. Основное внимание уделялось защите от огня в портах, на кораблях, складах и в зданиях адмиралтейства. Особенно важно было следить за безопасностью в местах, где использовался огонь.

Регламент требовал, чтобы постоянно дежурили караулы с противопожарным оборудованием. Главные руководители портов должны были каждый день сообщать коллегии о том, как соблюдаются все меры предосторожности.

Этот документ показывает, что правительство понимало важность пожарной безопасности в морском деле и стремилось уменьшить риск возникновения пожаров в важных морских объектах.

В 1781 году, во время правления Екатерины II, был издан манифест, объявляющий о значительном росте российского купеческого флота, что подтверждалось увеличением количества судов на различных водных маршрутах. Одновременно был опубликован новый "Устав купеческого водоходства". Среди правил пожарной безопасности запрещалось экипажу "иметь или ходить в трюм или на корабле, или на судне с зажженной свечой или иным светильником". Использование огня разрешалось только с позволения капитана, судовладельца, штурмана или кормчего, и то лишь в случае крайней необходимости [11]. Нарушителей штрафовали на трехдневное жалованье, которое направлялось в пользу богаделен.

В дополнение к этому было принято разумное решение: на извозчиков наложили налог и обязали их бесплатно перевозить имущество горожан во время пожаров. В 1768 году сгорел Гостиный двор на Васильевском острове. После этого инцидента было объявлено о награде для команды, первой прибывшей на место пожара. Три года спустя войскам было предписано соблюдать меры предосторожности в их помещениях.

В 1765 году Комиссия по восстановлению Санкт-Петербурга обратила внимание на состав пожарных бригад. Она рекомендовала генерал-полицмейстеру создать новую команду, исключив из нее "неподходящих лиц из домов, часто наказываемых за пьянство или кражи, и своим обликом демонстрирующих неуместную для столицы нищету". Было предложено заменить их оставшими солдатами и наемными рабочими. Одновременно был направлен запрос в штатс-канцелярию о выделении ежегодных средств на приобретение и содержание лошадей для пожарных отрядов.

Пожар на Васильевском острове 23-24 мая 1771 года, уничтоживший большую площадь деревянных построек, привел к изданию именного указа. Согласно ему, по Большому проспекту и набережной Малой Невы предписывалось строить каменные дома определенных размеров и высоты. В других частях острова также рекомендовалось возводить каменные здания с определенными параметрами. Крыши советовали покрывать железом или черепицей, а между смежными домами строить брандмауэры.

Екатерина Великая, не терпевшая праздного любопытства публики на пожарах, издала указ, запрещающий посторонним лицам присутствовать на месте происшествия. Нарушителям грозил штраф, а их лошади и сопровождающие лица привлекались к работам на пожаре. Императрица объясняла это тем, что люди "приезжают и приходят единственно только для того, чтобы быть зрителями страждущих сим несчастьем граждан" [2].

Период правления Императора Павла I ознаменовался выдающимися военными успехами России за рубежом. Кампания по освобождению Италии от французов, легендарный переход Суворова через Чертов мост, разгром и изгнание французских войск с итальянской земли под командованием непревзойденного Суворова принесли славу доблестному русскому воинству и великому полководцу. В сфере обеспечения пожарной безопасности следует обратить внимание на "Устав столичного города С.-Петербурга" 1798 года. Этот документ включал девять параграфов (с 26 по 33), которые были посвящены организации противопожарной службы [6; 13].

Устав вводил должность брандмайора, относящуюся к 8-му классу. Годовое жалование этого чиновника составляло 400 рублей ассигнациями. В его обязанности входило управление пожарным обозом и контроль за соблюдением мер противопожарной безопасности.

Кроме того, документ предусматривал создание должностей брандмейстеров в каждой из 11 полицейских частей города. Эти меры были направлены на улучшение системы пожарной безопасности в Санкт-Петербурге того времени.

Полиция распределяла обязанности по тушению пожаров между жителями города. На воротах домов указывался инвентарь, который житель должен был принести на пожар. Количество привлекаемых граждан зависело от размера дома и числа комнат. При больших пожарах генерал-губернатор мог привлечь солдат городского гарнизона. Брандмайор отвечал за состояние и пополнение пожарного оборудования. Он запрашивал необходимые средства у городского управления через обер-полицмейстера. Брандмейстеры подчинялись

брандмайору и отвечали за пожарное оборудование своей части. Они также следили за безопасным хранением горючих веществ.

Каждый район города был оборудован небольшими пожарными насосами и двумя ручными насосами. Каждое пожарное подразделение располагало двумя крупными пожарными насосами, укомплектованными необходимым оборудованием, транспортными средствами, лошадьми и персоналом, готовым к немедленному реагированию. В каждом подразделении также работал квалифицированный специалист по очистке дымоходов. Финансирование пожарной службы осуществлялось городским управлением из муниципального бюджета. Помимо пожарной экспедиции, при полиции была создана воинская команда из отборных солдат для охраны имущества горожан.

В сельской местности Император Павел I уделял внимание естественной защите жилищ от стихий и пожаров, распорядившись высаживать деревья вдоль улиц, вокруг дворов и гумен с учетом климата и почвы. Указом 1797 года он повелел обсаживать постройки деревьями, "какие в каком краю расти могут". Для южных губерний рекомендовалось использовать тутовые деревья вместо обычных ив, что могло принести дополнительную выгоду от шелководства [3].

В населенных пунктах, подчиненных уделу, жители были обязаны обеспечить наличие противопожарного инвентаря. Это включало определенное количество крюков и три-четыре лестницы, которые следовало расположить возле церкви или в центре деревни. В крупных поселениях с несколькими церквями инвентарь распределялся по церковным приходам. Дополнительно, в теплый период года на крышах всех строений рядом с дымоходами требовалось устанавливать небольшие емкости с водой. При отсутствии трубы у входа размещали крупные водяные бочки. Местных жителей распределяли по домам для организации тушения возгораний.

Царь Павел I придавал большое значение защите лесных массивов. Во время поездки по Владимирской области он обратил внимание на безответственное сжигание лесов для освобождения земель под сельскохозяйственные нужды, что вызывало неуправляемое распространение пламени. В 1798 году монарх направил распоряжение губернатору Владимирской губернии Руничу о принятии мер по борьбе с лесными пожарами при освоении новых территорий. В указе отмечалось отсутствие должных мер предосторожности при сжигании деревьев, что вызывало значительный ущерб лесам. Император призвал принять эффективные меры по сохранению лесов в губернии, поручив земским чиновникам проявлять бдительность в предупреждении лесных по-

жаров. Этот указ стал важным шагом в истории охраны лесов, привлекая к этой деятельности новый правительственный орган - земских чиновников.

В августе 1798 года произошел крупный лесной пожар на территории дворянских владений в Гжатском уезде Смоленской губернии. Пожар достиг значительных масштабов и был ликвидирован только через пять суток в Волоколамском уезде Московской губернии. Реагируя на это происшествие, император издал указ, согласно которому генерал-прокурор Лопухин должен был поручить Сенату организовать усиление контроля за сохранностью лесных массивов со стороны губернских администраций. Сенат выполнил данное поручение, возложив ответственность за его реализацию на земских комиссаров. Губернаторам было предписано обеспечить строгий надзор за деятельностью комиссаров, предупредив их о возможности сурового наказания в соответствии с законодательством в случае недостаточного усердия в исполнении своих обязанностей.

Спустя два года был издан новый сенатский указ, озаглавленный "О мерах по предотвращению лесных пожаров" [4]. Данный нормативный акт был направлен на стандартизацию и конкретизацию выполнения директив Лесного департамента на территории всей Российской империи. В рассматриваемый период существовала должность оберфорштмейстера, в чьи обязанности входило обеспечение сохранности лесных массивов. Можно предположить, что эта деятельность была сопряжена с определенными трудностями, так как в самом тексте указа отмечалось, что из-за значительной площади и территориальной разрозненности лесных участков, находящихся под контролем одного форштмейстера (который порой отвечал за два, три и более уездов), эффективность лесного надзора в плане профилактики возникновения пожаров оставалась недостаточной.

В государственных поселениях создается новая позиция – пожарный староста, призванная помочь форштмейстерам. Избирались они на трехлетний срок из числа непьющих и уважаемых селян. Подчиняясь форштмейстеру, старосты выполняли комплексные задачи.

Пожарный староста должен был уведомлять пастухов о запрете на использование огня в лесах. Этот запрет действовал с начала весны до середины осени, учитывая специфику местности. Пастухам разрешалось разводить костры только на пастбищах. При этом необходимо было соблюдать безопасное расстояние от лесного массива. Кроме того, вокруг места для костра требовалось очистить участок земли от травы. Радиус этого очищенного участка должен был составлять четыре метра. После использования огонь следовало полностью потушить. За нарушение этих правил староста мог оштрафовать вино-

вных согласно решению сельского схода.

Путешественникам и промышленникам позволялось останавливаться в казенных лесах, но с ограничениями на разведение огня в теплое время года, особенно в хвойных лесах. Ночные костры разрешались только при соблюдении мер безопасности. О нарушителях староста докладывал городским или уездным властям. Правила вывешивались в общественных местах для всеобщего ознакомления.

При возникновении пожара староста должен был незамедлительно оповестить власти и мобилизовать местных жителей для тушения огня. Крестьяне обязаны были явиться с необходимым инвентарем и участвовать

в борьбе с огнем до полного его устранения. Руководство тушением осуществляли представители местной администрации и лесничества.

В эпоху царствования Екатерины Великой и ее сына Павла I были созданы фундаментальные условия для становления специализированной противопожарной службы, хотя борьба с огнем все еще оставалась обязанностью рядовых жителей. Прогрессивные шаги к формированию профессиональной пожарной охраны [8] отразились в совершенствовании законодательства, улучшении структуры и технического оснащения пожарных команд, а также во внедрении комплекса мер по предупреждению возгораний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. XVII, ст. 12.707 – СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
2. ПСЗ. Т. XIX, ст. 13.611 – СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
3. ПСЗ. Т. XXIV, ст. 18.082 – СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
4. ПСЗ. Т. XXVI, ст. 19.509 – СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
5. Бородин Д.Н. Пожарное дело в царствование дома Романовых / Д.Н. Бородин. – СПб.: Издание Императорского Российского Пожарного Общества, 1913.
6. Бородин М.П. История становления и развития системы связи профессиональной пожарной охраны (XIX – начало XX вв.) / М.П. Бородин. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург. 2012.
7. Бородин М.П. История становления и развития системы связи профессиональной пожарной охраны (XIX – начало XX вв.) / М.П. Бородин. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург. 2012.
8. Бородин М.П. Основные предпосылки учреждения профессиональной пожарной охраны в столице российской империи. Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2012. № 3 (16).
9. Бородин М.П., Зуев А.В. Роль технического прогресса в системе оповещения о пожарах и чрезвычайных ситуациях Санкт-Петербурга в период XIX- начало XX вв. Монография [Электронный ресурс]. – М.: Мир науки, 2022.
10. Бородин М.П., Зуев А.В., Платонов А.В. Основные направления обеспечения и развития пожарной безопасности в допетровский период. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. №3-2. С. 12-17.
11. Бородин М.П., Рубцов С.Н., Зуев А.В. Паллиативные меры приемников Петра Великого в развитии пожарного дела Российской империи. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 8-2.
12. Бородин М.П., Рубцов С.Н., Зуев А.В. Радикальные шаги реформатора империи Петра Великого по созданию и развитию пожарной безопасности в России. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. №7-3.
13. Мироньчев А.В., Бородин М.П., Селифанов Д.С. Подготовка персонала дежурно-диспетчерской службы – 01 интегрированной в систему обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112». Учебное пособие / А.В. Мироньчев, М.П. Бородин, Д.С. Селифанов. 2024.

© Бородин Михаил Павлович (michaelborodin@mail.ru), Рубцов Сергей Николаевич (rubzov@bk.ru), Гаврилова Ольга Вячеславовна (filiokolga@gmail.com), Зуев Андрей Вячеславович (univerandrey@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЕНЕЙСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ВОЛОСТЬ УФИМСКОГО УЕЗДА В 50-Е ГОДЫ XVIII В.

Каримов Тагир Тимергазимович

*К. и. н., старший научный сотрудник, Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru*

YENEYSKAYA LAND VOLOST OF UFA UYEZD IN THE 50S OF THE 18TH CENTURY

T. Karimov

Summary: The article analyzes documents from the 50s of the 18th century, most of which represent agreements between votchinniki and Russian peasants who rented fishing and other lands from the votchinniki for long periods. The article also presents a list of participants in the military campaign in Prussia in 1757. Two documents reflect the resolution of conflicts peacefully through the conclusion of a settlement agreement. The fact of renting land from votchinniki, by an Orthodox person for settlement is noted, which is not an isolated phenomenon. The agreements testify to the openness and enterprise of the tatar-votchinniki, their desire to extract maximum benefit from the ownership of water and other lands.

Keywords: votchinniki, Yeneisk land volost, tatars of the bashkir class, tatar entrepreneurship, pripushchenniki.

Аннотация: В статье анализируются документы 50-х годов XVIII века, большинство из которых представляют собой договоры между вотчинниками и русскими крестьянами, арендовавшими у вотчинников рыболовные и другие угодья на длительные сроки. Также в статье представлен список участников военного похода в Пруссию в 1757 году. Два документа отражают разрешение конфликтов мирным путем через заключение мирового соглашения. Отмечается факт аренды земли у вотчинников православным человеком для поселения, что не является единичным явлением. Договоры свидетельствуют об открытости и предприимчивости татар-вотчинников, их стремлении извлечь максимальную выгоду из владения водными и другими угодьями.

Ключевые слова: вотчинники, Енейская поземельная волость, татары башкирского сословия, татарское предпринимательство, припущенники.

В 50-е годы XVIII века наблюдается множество документов, большинство из которых представляют собой договоры вотчинников с русскими крестьянами. Эти документы важны для получения новых сведений о различных аспектах жизни вотчинников в тот период. Рассмотрим их в хронологическом порядке.

В документе от 23 июня 1751 г. сообщается о д. Сарсаз, где самовольно заселилось пришлое население из разных деревень Зюрейской Казанского уезда. По этому поводу вотчинники во главе с Сююшом Солтановым из д. Бугады обращались в Уфимскую провинциальную канцлерию. В 1756 г. «*велено было тем поселившимся насильно в деревне Сарсазах татарах Володимеру Аблаеву и прочим выселиться по прежнему в Казанский уезд*» [10, л. 18; 11, л. 11 об.].

Ранее эта деревня упоминалась в договоре от 10 апреля 1749 года. В ревизской сказке 1762 г. она зафиксирована как Сарысазово, что на речке Тюраликуль (4 души муж. пола) [13, с. 99].

По договору от 29 декабря 1751 г. вотчинники Усман Якупов, Утеган Агышев (из д. Бугады), Муса Мурзагулов, Максют Утяков (д. Мурзагулово), Таир Мустаев, Аднагул Заитов (д. Новое Бугады) и их товарищи передали дворцовым крестьянам Каракулинской вол. В.И. Глездневу и его товарищам из д. Пермяково Каракулинской волости

право на оброчное владение рыбными ловлями на р. Ик сроком на 25 лет. Верхняя граница владений проходила от озера Тудаша вниз по правой стороне до курьи Куденя, а затем вниз по реке Ик до нижней границы Туралинского истока. Владения располагались по обе стороны реки Ик, включая озера Турал, Емендер, Бугай, Калдек, Чистый Узьян и их притоки. Оброк составлял 14 рублей в год, а задаток в размере 50 рублей был получен заранее при оформлении документов. Договор также предусматривал право «башкирцев» ловить рыбу весной для собственных нужд с использованием сетей [8, с. 57].

4 марта 1753 г. вотчинники Енейской волости Муслюм Акчюрин, Утемыш Акчюрин, Солтан Агишев, Чюрагул Агишев, Мурза Кискинин, Мулла Ишкильдин, Муса Ишкильдин, Мустай Ишкильдин, Аит Бекчюрин, Заит Бекчюрин, Сеит Бекчюрин, Кинзибай Толунбаев, Мрат Татлыбаев, Минлибай Юртюкеев, Кутлумет Елдашев, Ибрай Пулатов, Байсар Абызаев, Атзитер Аднагулов, Усман Ишкинин, Ишперда Ишмурзин, Кадыр Юзюкеев, Масыгут Касымов Кубяк Аднагулов, Сюлей Юртбагишев, Чинай Бигишев, Умер Айдагулов (из д. Семестровная), Муслюм Тогаев, Бекмет Беккулов, Юмай Иликеев, Мряс Киязов, Аблай Иманаев, Чюраш Карабаев (д. Буаскул) «со всего общего мирского согласия, всего 32 человека» передали дворцовым крестьянам Каракулинской волости («*Михаилу да Алексею Ивановым детям Бердниковым, Гаврилу Лазареву сыну Болкисеву, Никифору Васильеву сыну Куз-*

нецову, Александру Иванову сыну Кузнецову») рыбные ловли на озере Быргыдин («а по-русски Найдан») на 17 лет с платежом оброка 21 рубль в год. При составлении договора вотчинники взяли у арендаторов задаток в размере 20 рублей в счет оброка [8, с. 68].

В этом документе наиболее полно представлены вотчинники из д. Семиостровная, всего 26 человек. Такое количество вотчинников свидетельствует о том, что деревня уже была одним из крупных поселений Енейской поземельной волости.

Представители вотчинников 5-ти аймаков команды старшины Айдара Уразметева Енейской волости названы в документе от 16 марта 1754 г. К первому аймаку относились вотчинники Муртаза Апасев (из д. Апасево), Мастей Абызаев, Суюндук Князев, Пулат Ирмяшев, Минлибай Ишменев, Ишкиня Азметев (д. Байсарово), Юсупкул Утеков, Муса Казанчев, Солтан Сюянгулов, Девлекей Мратов, Максют Ишменев (д. Келтево), Темир Бухарметев, Ишень Балтачев (д. Исенбаево), ко второму аймаку – Чюрагул и Солтан Агишевы, Гали Зиянов, Якшигул Токтамышев, Кадыр Юзекеев, Усман Ишкинин, Минлибай Юртюкеев, Кутлуммет Елдашев, Утемыш Акчюрин, Ишмет Чирюков, Мурза Кискинин, Адзитер Аднагулов, Мулла Ишкильдин, Масыгут Касимов, Кинзибай Тулунбаев, Арасланбек Ишмурзин (д. Семестровная), Юмай Иликеев (д. Емалы), Иманай Асанов, Чюраш Карабаев (д. Буаскул), к третьему аймаку – Юзей Шигимов, Азмекей Азметев, Уразман Уразаев (д. Каинтюба), Сапер Абдуллин, Суюндук Телдеев, Бадрак Исемметев, Абызай Ишметев (д. Суксу), к четвертому аймаку – Ишмурза Исаев (д. Аккузино), Москов Бекчурин, Кунур Умиров, Козягул Кинзегулов (д. Терпели), к пятому аймаку – Исенмет Касимов, Булгаир Дюсметев (д. Семестровная). Они «со всего мирского согласия» дали запись «уфимскому купцу Ивану Федорову сыну Шишковскому, Казанского уезду, Арской дороги, дворцовой Саранульской волости, села Саранула дворцовым крестьянам Леонтию Сидорову сыну да Дмитрию Титову сыну Жерноковым» об отдаче им в оброчное владение на 25 лет места своих рыбных ловель в р. Кама. «Отдали мы, Айдар с вышеписанными таварыщи, им, Ивану с таварыщи, старинные вотчинные свои воды, Каму реку со старицею камскою, с пески и заливы, рыбные в них ловли, строж (в урочищах: верхняя межа Мачкаринская речка, нижняя межа Черной исток) с пески, с летними и зимними неводами и с вешними заливы, тамож с летними и зимними езами — делать, где пристойно, — и с шашковою, и самоловною, и оханною, и крыжною ловлями (только нам, башкирцам, плавать оханами ж и крыгами сидеть) во владение с предбудущего 1755 году со скрятия вешней воды впредь на 20 лет» [8, с. 79].

В этом документе упоминаются Мастей Абызаев,

Суюндук Князев, Пулат Ирмяшев, Минлибай Ишменев, Ишкиня Азметев из д. Байсарово Енейской волости. На самом деле в Енейской волости такой деревни не было, а енейцы жили в д. Байсарово Булярской волости как припущенники булярских вотчинников, но, сохраняя свои вотчинные права, активно участвовали в делах енейцев (об этом мы говорили ранее). Сотник Мастей Абызаев и Минлибай Ишменев были названы годом позже в другом документе (текст приведен ниже).

По записи от 12 января 1755 г. вотчинники Сабакай Беккулов, Беккиня Беккулов, Мустай Кулушев (из д. Терпели) отдали дворцовым крестьянам Степану Алексееву, Николаю Иванову, Михайлу Григорьеву детям Варачевым из с. Колесниково Каракулинской волости и дворцовому крестьянину Александру Тихонову сыну Протопопову пригорода Каракулина в оброчное владение рыбных ловель в оз. Дербешинском (Улу-Куль) сроком на 12 лет. В вотчину входил рыбный промысел на озере Дербешинском, а также на мелких озерах Кугаш, Атырь, Каинтовская речка, Мельнишное озеро, Баран, Телеговский остров, Садовое озеро, Сетовое и Андрюшкино озеро, Корытное озеро и Волховой лог, а также на озерах Усаклы-куль и Кииклы, которые впадают в озеро Дербешинское. Весной и осенью эти озера заливаются водой, а летом и зимой высыхают, и в них есть сети и рыба. Степан и его товарищи согласились платить за рыбную ловлю на озере Дербешинском по 5 рублей 50 копеек в год, а за мелкую рыбу — по 2 рубля за два оборота. Перед составлением этой записи вотчинники получили от них задаток в размере 12 рублей в счет будущих платежей за аренду [8, с. 92].

В следующем документе от 10 марта 1755 г. сообщается, что вотчинники сотник Мастей Абызаев, Мамет Исенбаев, Минлибай Ишменев (из д. Байсарово), Муртаза Апасев, Усман Муртазин, Кутлу Минеев (д. Апасево), Муса Казанчин, Мустай Юсупкулов (д. Келтево), Ишень Балтасев (д. Исенбаево) дали запись дворцовому крестьянину Каракулинской волости Н.В. Носачеву об отдаче ему в оброчное владение на 12 лет рыбных ловель в озерке Старишные (по-татарски Улзят-Митав). «Отдали мы, Мастей с таварыщи, ему, Никифору, вотчинные свои рыбные ловли, озерки, по-татарски Улзят-Митав, а по-русски Старишные озерки, которые состоят ниже старицы камской, свою в них половину, с-ыстоком и с мелкими озерки, и с суходолы, и с вешними заливы, и с сетевыми метищи, и з духовою рыбою во владение с предбудущего 1763-го году со скрятия вешней воды впредь на 12 лет» [8, с. 95].

В вышеизложенных документах 1754 и 1755 гг. впервые упоминается д. Исенбаево и ее вотчинники Темир Бухарметов и Ишень Балтачев. Также существовала деревня с таким же названием в Киргизской поземельной

волости, что добавляет интереса к этим документам.

По договору от 1 июня 1755 г. вотчинники д. Токаево Енейской волости Амир Рысметев, Абдулгази, Абдюш и Карсян Кадырметевы, Мрадым Аширов переселились в Кыр-Еланскую волость по припуску вотчинников [1, с. 253]. Здесь они составили часть «припущенников-башкирцев» д. Нижние Бишинды (ныне Туймазинского района РБ).

По записи от 4 марта 1756 г. вотчинники Исенгул Урусметев, Услубай Енабердин, Бекметь Кузюмов, Мадияр Сюрметев (из д. Семестровная), Бакир Тимеев (д. Писмень-Елга) «с товарищи со общего мирского согласия» отдали в оброчное владение свои земли по рр. Каме и Шолье дворцовым крестьянам Сарапульской волости Казанского уезда А.В. Шергину и его товарищам на 20 лет. «Старинную вотчину свою вверх по Каме реке на луговой стороне против села Малылева, по речке Шолье по обе стороны от устья и до вершины и с падунами; верхняя межа той нашей вотчины то же ж нашей Енейской волости з башкирцами деревни Терпели Московом Бекчюриным, Телитем Беккиным, нижняя межа по речке Черной по меже з башкирцами Суксинской вотчине, коя продана господину Демидову, бортные ухажьи, хмелевые щипаньи и со всякою внутрь лесов звериною, птичьей и в реках рыбною ловлями и санными покосы» [8, с. 112].

Обратите внимание, что в этом документе упоминается Демидов, которому продали Суксинскую вотчину. Согласно другому источнику, в 1741 г. промышленник Акинфий Никитич Демидов приобрел у башкир большой участок земли за скромную сумму в 120 рублей, где был основан Камбарский железодельный завод и город Камбарка [12].

В рассматриваемом документе д. Писмень-Елга упоминается последний раз. Топоним «Писмень», изначально присущий данной волости, позднее в разных вариантах получил широкое распространение на других татарских территориях. Есть основание полагать, что именно миграция енейцев и привела к его распространению. Ранее мы наблюдали этот топоним в Булярской («Писмян Саз» [3, с. 23]), Кыр-Еланской («д. Абдулкаримово («Писмян тож»)» [6, с. 18]) и Юрминской (речка Писмянка [7, с. 21]) поземельных волостях.

По договору от 20 марта 1756 г. вотчинник д. Калмузино Араслан Сююшев, с согласия жителей своей деревни, припустил в свой повыток татарина башкирского сословия д. Бикбулово Кусюма Маметева. Араслан и Кусюм совместно будут обрабатывать землю и косить сено на территории, ограниченной следующими границами: верхняя граница — Токаевский перевоз, далее до тавренного дуба, затем до озера Тупери, после до Буранчев-

ского бора и Базинской речки по обеим сторонам, затем до Бугайского устья и реки Ику по обеим сторонам, далее до озера Кыра и старого деревенского озера, а затем по старым огороженным участкам до камня и обратно до Токаевского перевоза. Кусюм должен жить на этой земле только одним двором и не пускать посторонних людей на эту территорию без разрешения Араслана. За это разрешение Кусюм заплатил Араслану 10 рублей. Они оба будут совместно владеть этим повытком до указа [8, с. 114].

Как видим, повыток вотчинника Араслана Сююшева действительно занимал обширную территорию, унаследованную от предков. Кусюм стал припущенником-«башкирцем», получив право на пользование землей и выполнение определенных обязательств согласно условиям договора.

Документы этого периода в основном содержат сведения о сдаче в аренду рыболовных угодий. Они свидетельствуют об обширности владений енейцев, их предприимчивости, а также раскрывают ранее неизвестные имена вотчинников.

В 1756 г. упоминается татарский сотник Уразмет Юсупов [8, с. 127]. Он же известен как старшина ясачных татар дд. Тузганабиково, Маткауш Тамак, Бикболово, Тарирово, Псеево [9, с. 28-29], расположенных в Енейской волости в значительном (имеется ввиду расстояние первых и последних 2 селений) расстоянии друг от друга. В 1762 г. он показан старшиной татар и черемис тептярского сословия Енейской волости, татары проживали в 31 деревне [13, с. 99-100].

По договору от 1 декабря 1756 г. вотчинники Султан Агишев, Муслым Акчурин, Мясягут Касимов, Бакта Савелеев, Сюлейман Уразаев (из д. Семестровная) и их товарищи передали дворцовым крестьянам Сарапульской волости Казанского уезда Г.Н. Дульцову и его товарищам в оброчное владение вотчину по р. Каме сроком на 20 лет, за исключением бобровых гонов. Вотчина располагалась вверх по реке Каме на нагорной стороне, с верхней межей от устья речки Момылевки вверх в гору на вершину падуна Малой Горожанки и далее по кресту прямо по вершинам речек Тарасовки, Нижней Тарасовки, Тутаихи, Плоской, Галановки, Житковки, Сухаревки до устья по меже нижней вершине речки Вятлинки и по Вятлинке с вершины по левую сторону до устья этой речки до реки Камы. Арендаторам разрешалось покрывать старые борты и делать новые. Вотчинники получили от крестьян 20 рублей 50 копеек в качестве залога для оплаты будущего оброка, который составлял 1 рубль в год [8, с. 127-128].

По договору от 3 февраля 1757 г. башкирцы Сюлюк

Камаев, Бексентей Токаев (из д. Аптиново) передали дворцовому крестьянину И.М. Олонову из д. Юньга Каракулинской волости половину рыбных ловель в оз. Малый Сагадак (по-татарски Кияды) в оброчное владение на 5 лет. Олонов должен был платить оброк 2 рубля в год, а Сюлюк и его товарищи получили 3 рубля в качестве залога [8, с. 138].

В начале марта 1757 г. вотчинники Кутлу Минеев (из д. Апасево), Девлекей Мратов, Ермак Килеев (д. Келтево), Пулат Ирмяшев (д. Байсарово), Солтан Агишев, Муслюм Акчюрин, Мурза Кискинин, Кинзябай Тулунбаев, Субухан Муксиев, Кутлуммет Елдашев, Муса Ишкильдин, Мулла Ишкильдин, Адзитер Аднагулов, Чюрагул Агишев, Сюлей Юртбагишев, Якшигул Токтамышев, Минлибай Юртыкеев, Кубяк Аднагулов, Утямыш Акчюрин, Мрат Татлыбаев, Максют Абызаев, Услубай Енабердин, Исеммет Касимов, Булгаир Дюсмиев, Масей Касимов (д. Семестровная), Умир Темиров, Солтанмрат Исемметев (д. Суксу), Агбаз Абдуллин (д. Шабиз), Салим Московов, Мяди Сарбашев (д. Сапарово), Асан Баисланов (д. Азиби) «со всего общего мирского согласия» отдали дворцовому крестьянину Каракулинской волости М.Д. Глезденеву в оброчное владение старинные вотчинные рыбные ловли на реке Белой сроком на 20 лет. Границы владений проходили от устья реки Белая вверх до Емалинской переволоки, где межой служила вершина озера Тохтар [8, с. 140].

20 марта 1757 г. вотчинники Князь Апанаев, Аvez Бекбовов, Пулат Айметев, Утямыш Якупов, Нияз Апанаев, Муса Якупов, Салиш Агбазов, Сыртлан Яушев, Япар Митреев, Чурагул Минеев, Мустака Бекбовов (из д. Шабиз), Умир Темиров, Бадрак Исемметев, Бабак Нурметев, Юсуп Токметев (д. Суксы), «со всем общим мирским согласием» дали запись дворцовым крестьянам Каракулинской волости А.Г. Черкасову, Е.С. Круглову и ясачному крестьянину д. Саклово О.А. Мансурову об отдаче им в оброчное владение на 10 лет рыбных ловель в озере Саклово [8, с. 142]. В публикации этого источника имя Князя Апанаева из д. Шабиз было написано «Киязь», на основании ревизской сказки 1811 года (там упоминается его сын мулла Гали Князев), эта ошибка исправлена.

Через три дня (23 марта 1757 г.) другая группа вотчинников (Телять Биккинин, Салим Московов, Утягул Мустекеев из д. Терпели и их товарищи) «со всем общим мирским согласием» дала запись дворцовому крестьянину Каракулинской волости Ф.И. Каргопольцеву об отдаче ему в оброчное владение нескольких своих озер и озерок для рыболовства на 11 лет (*«вотчинные свои озера по-татарски Кишкинды, а по-русски Осакаревое, и Стремехиль, и Виловатое, которые имеют быть выше сосны, и с протчими мелкими озерами, кроме Бутаринского озера, таже и по Отношке мелкие»*) [8, с. 143].

Запись от 16 ноября 1757 года гласит, что Шарып Кутлуметев, Чюра Кулчюбаев, Абдул Рямгулов, Бадрак Исемметев, Халиль Иштыков, Сагиндык Телдеев, Мустай Кинзин, Бабак Нурметев, Исенгул Минлибаев (из д. Суксы) и Аvez Бекбов (д. Шабиз) передали дворцовым крестьянам Сарапульской волости Казанского уезда П.К. Шумкову и его товарищам в оброчное владение вотчинную землю по реке Малой Ветлянке на 20 лет. Вотчина располагалась на нагорной стороне напротив села Вяцкие по речке Малой Ветлянке. В этой вотчине Никифор и его товарищи должны были покрывать старые «башкирские» борти и владеть ими, а также делать новые борти. Оброк был установлен в размере двух рублей в год за вотчину и бортное угодье [8, с. 156].

По записи от 28 декабря 1757 г. вотчинники Абызай Аблеев, Мустафа Ишмурзин, Кузягул Кинзягулов (из д. Терпели) и их товарищи отдали дворцовым крестьянам Ф.И. Короткову с братом из д. Ершевка Сарапульской волости в оброчное владение на 20 лет вотчины по рр. Симанихе и Паркачихе. Вотчина располагалась за рекой Камой на луговой стороне напротив села Сарапул по реке Паркачихе. Арендаторы должны были охранять старые борти и создавать новые, искать самосадки и вырубать их. Оброк составлял 50 копеек в год, вотчинники получили задаток в размере трех рублей в счет оброка [8, с. 159].

В 1757 г. часть татар башкирского сословия Енейской волости приняла участие в походе русской армии в Пруссию. Назовем их имена: Крус Ирмяшев, Мустай Юсупкулов, Баязит Бексентеев, Исергап Рангулов (все из д. Байсарово), Мансур Муртазин, Саты Баширов, Ибрагим Уразов (д. Апасево), Абдул Карашаев, Мурат Мусеев, Акай Мукаев, Масыгут Муслюмов, Муксим Мустаев (д. Бекбово), Рысай Абызаев, Байсары Абызаев, Баязит Утемышев, Ченай Бигишев, Мрат Сырметев, Умер Бекметев, Ишей Язюкеев, Бердыгул Чурагулов (д. Ушарово; в источнике «Шарово»), Араслан Суюндуков, Юзекей Юзеев (д. Сууксу; в источнике «Сувукбы»), Масей Бухаров, Уразай Елдашев, Уразман Уразмаев (д. Каинтюба; в источнике «Кантюба»), Багы Дюнгултоков, Муса Булатов, Ишдевет Ишеев, Мукай Акманаев (д. Шабызово), Ижболды Субаков, Мяди Иткинин, Амир Кинзегулов, Усман Кинзяков (д. Терпели), Салей Искендеров, Юнус Ибрашев, Алкаш Адилев (д. Урмекеево), Ракай Тохтаров (д. Масыгутово), Тамка Исенева, Алдияр Адилев (д. Болтаево), Сафар Елдашев (д. Кусюково), Сыр[т]лан Танатаров, Сарым Исембетев, Сагит Болтаев, Назырымбет Бек[ч]юрин, Игиш Муслюмов (д. Писляк), Карашай Курметев, Князь Таиров, Аит Тохтагулов, Яки Карашаев, Мясей Заишев, Тайчи Ураев (д. Новое Бугады; в источнике «Ибугады»), Араслан Елд[а]шев (д. Сабаево), Аптикей Булатов, Юсуп Атнагулов, Муртаза Токманов (д. Аккузино) [2, с. 30-32].

Данные сведения отражают часть деревень, где жили татары башкирского сословия Енейской волости. В вышеназванных дд. Байсарово, Болтаево, Масыгутово, Урмекеево (в прошлом д. Кыр-Канлы; ныне с. Туймазинского района РБ), Сабаево они жили по припуску (в частности, ранее мы назвали имена вотчинников д. Касаево Енейской волости, перешедших в д. Сабаево Кыр-Калнинской волости).

В рассматриваемом источнике названия двух деревень (Ушарово и Новое Бугады) требовали корректировки. Составитель книги не стал исследовать вопрос с привлечением других источников, поэтому эту работу мы провели сами и точно определили, о какой деревне идет речь. Так, в ревизской сказке 1811 года д. Новое Бугады названы Ихсан (43 года) и Исламгул (36) Яхиевы, а также Тайчи Ураев (83). Ясно, что Яхиевы являются сыновьями упомянутого в документе 1757 года Якыя Карашаева, а имя Тайчи Ураева из того же источника полностью совпадает со сведением ревизской сказки 1811 года. Подсчет показывает, что на момент участия в походе 1757 года вотчиннику деревни Новое Бугады Т. Ураеву было 29 лет.

Кроме «башкирцев», участниками данного похода русской армии в Пруссию являлись служилые татары. Список называет имена Мамета Кадырметева (из д. Адаево), Муртазы Ишалиева (д. Измеиково; в источнике «Юзмеиково») из команды Кутлукадыма Аитова Казанской дороги [2, с. 63].

Обращают на себя внимание мировые записи, которые заключались между вотчинниками и не вотчинниками для разрешения конфликтных ситуаций. Чтобы проиллюстрировать их природу, мы представляем два из них ниже.

Вотчинник Ишинбай Аблаев (из д. Малая Деветерня) и дворцовый крестьянин Сарапульской волости Кондратий Ожгихин (д. Шадрино) заключили мировую запись 21 июля 1758 года. Они договорились об уплате оброка за покос сена. Ишинбай обвинил Кондратия в самовольном покосе сена на его лугах без спроса, и между ними возникла ссора. Однако Кондратий при свидетелях договорился с Ишинбаем о мирном урегулировании конфликта и оплате оброка в размере трех рублей. С этого момента они обязались не предъявлять друг другу претензии и не начинать судебных разбирательств [8, с. 173].

Ясачный татарин Тимкиной сотни Арской дороги Даут Аитов (из д. Косой) и вотчинник Утяш Балтаев (д. Исенбаево) заключили мировую запись 19 августа 1758

года. Они договорились о выплате компенсации в размере 7 рублей за использование бортей Утяша Балтаева без разрешения. С этого момента они обязались не предъявлять друг другу претензии и не начинать судебные разбирательства [8, с. 175].

В заключение обратим внимание на запись от 4 июля 1760 года. Вотчинники Большого аймака Ишмет Черюков, Мулла Седеев, Мурза Кискинин, Мясгут Касимов, Утямыш Акчюрин, Юмай Аликеев, Байсары Абызаев, Кутлуммет Елдашев, Адзитер Аднагулов, Мустахим Ишкильдин, Умир Айдагулов, Сюлейман Уразаев, Кузмет Кинзиев, Усман Ишкинин, Юсуп Бикметев, Надыр Юзюкеев, Мряк Килишев, Солтан Агишев, писарь Аиткул Токтамышев (из д. Семеостровная) передали в оброчное владение бывшему надсмотрщику Каракулинской крепостной конторы И.Т. Алмазову вотчину на нагорной стороне реки Камы, начиная от устья речки Шумшор и вниз по речке Осе по правой стороне на 20 лет. Они отдали ему расчищенную пашенную землю в деревне Ардаш и расположенные рядом с рекой Осой сенные покосы и хмелевые участки до речки Кутюксы. Иван Алмазов получил право обрабатывать эти пашни, косить сено, собирать хмель, вырубать леса и расчищать поля в лесу, а также возможность селиться на этой земле пятью дворами. Оброк был установлен в размере 20 копеек с каждого двора в год, а в счет будущего оброка было взято 7 рублей [8, с. 191].

Мы видим, что этот договор предоставлял русским людям право поселиться пятью дворами, что могло привести к образованию деревни. Несмотря на то, что в договоре указан срок проживания в 20 лет, нет сомнений в том, что они получили постоянное место жительства, и договор будет продлен или станет бессрочным по окончании срока. Ранее мы уже обращали внимание на другой случай поселения православных людей, произошедший в 1736 году [5, с. 17], что подтверждает, что подобные события не являются единичными случаями.

Итак, договоры 50-х годов XVIII века отражают различные аспекты жизни вотчинников, их взаимодействие с другими жителями и тесные экономические отношения с русскими крестьянами. Крестьяне заключали соглашения с вотчинниками и осваивали их земли, а также строили свои деревни, увеличивая русское присутствие в регионе. Источники позволяют открыть новые имена как вотчинников, так и русских крестьян, а также сообщить об их деревнях. Однако о других группах населения Енейской волости известно мало, что является одним из недостатков источников рассматриваемого периода (об этом мы говорили и в другой статье [4, с. 29]).

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. 744 с.
2. Башкиры и мишари - участники похода Русской армии в Пруссию 1757 г. Сборник документов / сост. И. М. Васильев. Уфа, 2012. 155 с.
3. Каримов Т.Т. Булярская поземельная волость Уфимского уезда в первой четверти XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 7. С. 21-26.
4. Каримов Т.Т. Енейская поземельная волость Уфимского уезда в первой четверти XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 2. С. 26-29.
5. Каримов Т.Т. Енейская поземельная волость Уфимского уезда в 30-е годы XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 4. С. 16-20.
6. Каримов Т.Т. Ярмекей Суюндуков – основатель деревни Ермекеево Кыр-Еланской поземельной волости Уфимского уезда. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 2-2. С. 18-22.
7. Каримов Т.Т. Юрминская поземельная волость Уфимского уезда в последнем тридцатилетии XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 3-2. С. 20-24.
8. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 4. Ч. 1. М., 1956. 503 с.
9. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 4. Ч. 2. М., 1956. 667 с.
10. НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 5129.
11. НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4682.
12. Промышленники Демидовы на Урале и в удмуртском крае / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://posredi.ru/promyshlenniki-demidovy-v-udmurtii.html> (дата обращения: 15.06.2024).
13. Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.): справочное издание. 2 изд., испр. и доп. Казань, 2021. 240 с.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЯСАЧНЫЕ ТАТАРЫ КИРГИЗСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ВОЛОСТИ УФИМСКОГО УЕЗДА ПО МАТЕРИАЛАМ I И II РЕВИЗИИ

Каримов Тагир Тимергазимович

К. и. н., старший научный сотрудник, Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

YASAK TATARS OF THE KIRGHIZ LAND VOLOST OF UFA UYEZD BASED ON MATERIALS FROM THE 1ST AND 2ND REVISIONS

T. Karimov

Summary: This article examines the yasak tatars of the Kirgiz land volost based on materials from the I and II revisions. The analysis shows that a significant number of names and surnames were not included in list I of the revision, which makes it an incomplete source of information. In the II revision, yasak tatars are also mentioned in only four villages, but the names omitted in the previous revision were added. However, from other little-studied sources it becomes clear that non-patrimonial people also lived in many villages of the Kirgiz land volost. Complete information on the number and composition of non-votchinniks can only be provided by the materials of the III revision (1762), which we consider in other articles.

Keywords: votchinniki, Kirgiz land volost, tatars of the bashkir class, tatars of the teptyar class, pripushchenniki, yasak tatars.

Аннотация: В статье на основе материалов I и II ревизий рассматриваются ясачные татары Киргизской поземельной волости. Анализ показывает, что значительное количество имен и фамилий не вошло в список I ревизии, что делает его неполным источником информации. Во II ревизии ясачные татары упоминаются также в четырех деревнях, но добавлены имена, пропущенные в предыдущей ревизии. Однако из других малоизученных источников становится ясно, что невоотчинники проживали во многих деревнях Киргизской поземельной волости. Полную информацию о численности и составе невоотчинников могут дать только материалы III ревизии (1762), которые мы рассматриваем в других статьях.

Ключевые слова: вотчинники, Киргизская поземельная волость, татары башкирского сословия, татары теплярского сословия, припущенники, ясачные татары.

К моменту возникновения Киргизской поземельной волости основными жителями были вотчинники (их географически называли «башкирцами») и «бобыли». В различных источниках начала XVIII в. их также могли называть ясачными татарами. Это можно увидеть на примере вотчинников-мушугинцев из Булярской поземельной волости, возглавляемых Мурзакаем Юкачевым [1].

«Бобыли» платили ясака меньше, чем «башкирцы». Однако в царствование Петра I налоговое бремя первых возросло, что мы видим по материалам I ревизии.

Следует сразу сказать, что перепись населения не охватывает всех жителей Киргизской волости. Ранее такое наблюдалось в Булярской волости, где население, указанное в источниках начала XVIII в. как «бобыли» в дд. Аняково, Поисево и другие, вновь появилось только в переписи 1762 г. под названием ясачных татар [2]. Это объясняется неполной сохранностью переписных материалов.

По это причине мы можем судить о татарах бобыльского сословия по переписи 1722 г. только в 4 деревнях: Кыргыз (6 душ муж. пола), Тынламас (8), Чюгени (18) и Актаныш (30 соответственно) [12, с. 32]. Далее мы рассмо-

трим информацию по каждой деревне.

Деревня **Кыргыз** на реке Мидишле (ныне Старокиргизово Илишевского района РБ) была населена шестью дворами ясачных татар. Этими жителями были Юлмет Уразлин (40 лет), Бухар Рысметев (30), Сапар Бигильдин (40), Юзей Бидеев (40), Имаш Мрясев (30) и Кулумбай Малаев (80). Согласно источнику, ясак не платили только с одного двора, возможно, это относится к престарелому жителю.

С трех дворов взимался бобыльский ясак по 13 алтын 2 деньги, что в общей сумме составляло 1 рубль 6 алтын 4 деньги. С еще двух дворов также взимался бобыльский ясак, но в размере 26 алтын 2 деньги, что в совокупности составляло 1 рубль 20 алтын. Общей суммой для 5 дворов были 2 рубля 26 алтын 4 деньги. Кроме того, каждый год с этих дворов собирались подымные сборы по 8 денег, ямские и полоняничные сборы по 10 денег, что в целом составляло 15 алтын. Таким образом, всего с этих дворов казна получала 3 рубля 8 алтын 2 деньги в год [9, л. 320].

Деревня **Тынламас** (ныне Тыннамасово Актанышского района РТ) состояла из 8 дворов, где проживали ясачные татары Айбулат Апаков (50 лет), Курманай Кузе-

ев (40), Мунка Ишметев (50), Мавлют Кузеев (40), Юлдаш Уразметов (10), Абдулла Байметов (60), Каныбек Деляков (40), Болтас Байметов (50).

С каждого двора взимался бобыльский ясак в размере 13 алтын 2 денег, что в общей сумме составляло 3 рубля 6 алтын 4 деньги. Ежегодно с этих дворов собирались подымные сборы по 8 денег, ямские и полоняничные сборы по 10 денег, что в совокупности составляло 24 алтына. Таким образом, всего с этих дворов в год казна получала 3 рубля 30 алтын 4 деньги [9, л. 320 об.].

Через сто лет о потомках «бобылей» рассматриваемой деревни, а также дд. Кадыкеево, Аишево и Новое Алимово, называемых «тептярями», скажут, что они имеют старинное заселение и не заключали договоров с вотчинниками [3, л. 17 об.]. Они не могли заключать договоры, так как поселились примерно в одно время с «башкирцами».

У Айбулата Апакова, Мунки Ишметева сыновья (всего 3) не были записаны, и они будут учтены только в переписи 1744 года. Это означает, что сведения 1722 г. не отражают полный перечень жителей, так как некоторые предпочли не сообщать имена своих сыновей, чтобы платить меньше подушевых налогов.

В д. **Чюгени** на озере Чюгене (ныне Чуганак Актанышского района РТ) перепись 1722 г. показала следующие дворы ясачных татар: 1) Бектемир Байбяков (40 лет; сын Бикмет, 10 лет); 2) Урусай Уразаев (40; сын Смаил (2)); 3) Яндуган Албаев (60; сын Курманай (10)); 4) Акуган Акмасев (40); 5) Асляк Токбулатов (60; дети Юлдаш (8) и Кинзегул (5)); 6) Араслан Бикметев (30; сын Ахмир (1)); 7) Алмет Кулметев (30); 8) Мухаммет Ишменев (30; сын Муса (0,5)); 9) Муслюм Урусков (30); 10) Шихмамет Иштерьяков (40; сын Ибраш (0,5), всего 18 душ муж. пола.

С двух дворов ясак не взимался. С семи дворов взимался бобыльский ясак в размере 13 алтын по 2 деньги, что составило 2 рубля 26 алтын 4 деньги. С одного двора платили 26 алтын 4 деньги. Всего с 8 дворов осуществлялся платеж в казну в размере 3 рублей 20 алтын. Также ежегодно с этих дворов собирались подымные сборы в размере 8 денег, ямские и полоняничные сборы в размере 10 алтын 4 деньги, что в совокупности составляло 24 алтына. Таким образом, всего с этих дворов казна получала 4 рубля 10 алтын 4 деньги в год [9, л. 321 об.-322].

Деревня **Актаныш** на реке Актаныш (ныне Актанышского района РТ) была населена 12 дворами ясачных татар (30 душ). В список вошли следующие жители: 1) Уразай Кузяков (60 лет; дети Абзай (20), Юлдаш (9) и Ишкиня (6)); 2) Сапар Кадыров (40, сын Ишея (4)); 3) Асан Танатаров (40; сын Байсера (7)), брат родной Рысай (20); 4) Иштуган Иштерьяков (60; дети Утяган (23), Ишмен (7)); 5)

Аднагул Иштерьяков (30; дети Ишкиня (7), Аднаш (4), Смагил (3)); 6) Икиб Микитин (60; сын Утяган (20)); 7) Уразмет Сабанаев (50); 8) Асян Уразбаев (20), его братья Усеин (20) и Ибрай (7), у него Асяна «вотчим» Тогай Янбулатов (30); 9) Тоймет Токеев (50; дети Янаберда (5) и Мухаммет (2)); 10) Ирмяш Илкеев (35); 11) Бекбулат Янбулатов (40); 12) Рыс Бекбулатов (80; сын Кулуш (12)).

С четырех дворов ясак не взимался, а восемь дворов должны были платить бобыльский ясак в размере 3 рублей 6 алтын 4 денег. Ежегодно с этих дворов также собирались подымные сборы в размере 8 денег, ямские и полоняничные сборы в размере 10 денег, что в общей сумме составляло 24 алтына. Таким образом, всего с этих дворов казна получала 3 рубля 30 алтын 4 деньги в год [9, л. 322-323].

Потомки этих «бобылей» справедливо утверждали, что имели общее владение с вотчинниками и поэтому не платили оброк. Информация из источника середины XIX в. подтверждает это, так как там говорится, что «тептяри» д. Актаныш жили «без всякого оброка» с давних времен [4, л. 133 об.].

Таким образом, мы изучили сведения о татарах бобыльского сословия на основе данных I ревизии, сохранившейся для четырех деревень Киргизской волости. Однако в этих селах численность ясачных татар могла быть больше указанной, что подтверждают данные II ревизии (об этом вопросе пойдет речь далее).

В д. **Киргиз** на речке Минишле (ныне Старокиргизово Илишевского района РБ) в 1744 г. были зафиксированы 34 души муж. пола следующих ясачных татар: 1) Сапер Байгилдин (63 года; дети Шарип (9) и Юлдаш (6)); 2) Аднагул (15; сын умершего Имаша Мрясева); 3) «ненаписанный в прежнюю перепись» Кучюк Мрясев (26; дети Мавлюкей (3), Мавлюш (3) и «Мавлюш же» (0,5)), его племянник Аднагул (12; сын «умершего ненаписанного в прежнюю перепись» Асяна Мрясева); 4) «ненаписанный в прежнюю перепись» Кадырмет Уразлин (50), его племянники Каныбек (17) и Калмамет (13; оба сыновья «умершего ненаписанного в прежнюю перепись» Юлмента Уразлина); 5) «ненаписанный в прежнюю перепись» Илмет Уразметев (46; сын Рафик (0,5)), его племянник Ахмер (22, сын «умершего ненаписанного в прежнюю перепись» Бухара Уразметева); 6) «ненаписанный в прежнюю перепись» Солтан Крымов (50; дети Юмагул (22), Имангул (17), Уразай (13), Супханкул (4)); 7) «ненаписанный в прежнюю перепись» Чирюкей Уразлин (56); 8) «ненаписанный в прежнюю перепись» Урмяш Ишмяков (55); 9) «ненаписанный в прежнюю перепись» Смаил Мурзин (33; сын Салим (4)); 10) «ненаписанный в прежнюю перепись» Дерзема Баймурзин (26); 11) «ненаписанный в прежнюю перепись» Резяп Кур[б]анаев (40; дети Петрушка (12), Мрат (2), Салим (1)), его племянник Полат (22; сын

«умершего ненаписанного в прежнюю перепись» Курмана Курбанаева). Последними записаны переселенцы из д. Терибердино (ныне Тарабердино Кушнаренковского района РБ) Казанской дороги Бикмамет Килмекеев (27; дети Биккена (3), Абдулкарим (1)) и его шурина Алмухаммет (12; сын «умершего ненаписанного в прежнюю перепись» Явгилды Килмекеева) [10, л. 243-245 об.].

В д. **Талламас** на р. Сюнь (ныне Тыннамасово Актанышского района РТ) в 1744 г. были зарегистрированы 53 души муж. пола следующих ясачных татар: 1) «ненаписанный в прежнюю перепись» Якуп (40 лет; его сын Болта (14)), Айдаш (17) и Юлдаш (15; все сыновья умершего Айбулата Апакова); 2) Бексентей (20) и Анивар (19; оба сыновья умершего Курманая Кузеева); 3) «ненаписанные в прежнюю перепись» Нияз (40), Ураз (35; дети Максют (3) и Масягут (1); оба сыновья умершего Мунки Ишметева); 4) Мавлют Кузеев (63); 5) Юртай (22; сын умершего Абдуллы Байметева); 5) «ненаписанные в прежнюю перепись» Сеит (40), Заит (35), Сеит (33), Сююш (22), Минлигул (20; все сыновья «ненаписанного в прежнюю перепись» Минки Каныбечкина); 6) «ненаписанный в прежнюю перепись» Тимка Янбахтин (45; дети Ирка (20), Ишмухаммет (3), Ярмухаммет (11), его «двоюродной ненаписанный в прежнюю перепись» брат Бекмет Янбаев (50); 7) «ненаписанный в прежнюю перепись» Усеин Сырымов (52; дети Умитбай (10), Ишмурат (3), Мратхуза (1)); 8) «ненаписанный в прежнюю перепись» Бексентей Сырымов (40; дети Амир (20), Абызай (9)); 9) «ненаписанный в прежнюю перепись» Бексентей Сырымов (30; сын Шарип (2) и его «ненаписанный в прежнюю перепись» брат Бикташ (53); 10) «ненаписанный в прежнюю перепись» Рысай Шигаев (60; дети Ишмухаммет (13), Масягут (12) «ненаписанный в прежнюю перепись» Уразай Тиняков (67; дети Амин (35; его Искендер, Курбанай, Усман), Юсуп (16), Асян (9); 13) «ненаписанный в прежнюю перепись» Абдулла Аляков (67; дети Аскар (15), Абдул (13)); 14) «ненаписанный в прежнюю перепись» Гали Мамяков (57; дети Гайсар (15), Абляз (13)); 15) «ненаписанный в прежнюю перепись» Илка Надыров (53; сын Ярмухаммет), его «ненаписанный в прежнюю перепись» двоюродной брат Дямин Асанов (30) [10, л. 245 об.-248 об.].

Сравнивая данную перепись с предыдущей, мы видим, что трое сыновей Мунки Ишметева, Минка Каныбечкин и его трое детей, Тимка Янбахтин с родственником, Усеин, Биксентей, Мукай, Бикташ Сырымовы, Рысай Шигаев, Уразай Тиняков с сыном, Абдулла Аляков, Гали Мамяков, Илка Надыров с родственником (всего 20 человек) не были учтены в 1722 году. Однако источник ошибается, называя Юлмета Уразлину «ненаписанным в прежнюю перепись».

В д. **Чюгени** на озере Чюгене (ныне Чуганак Актанышского района РТ) в 1744 г. были записаны 37 душ муж. пола следующих ясачных татар: 1) Масягут (22

года; сын умершего Уруса Уразаева); 2) «ненаписанный в прежнюю перепись» Рысай Рысов (40); 3) «ненаписанный в прежнюю перепись» Аднаш Рысов (30; сын Сагит (5)); 4) Курманай (33) и Кабикей (22; оба дети умершего Айтугана Албаева), их племянник Муксим (12; сын «умершего ненаписанного в прежнюю перепись Синтугана Янтуганова»); 5) Шарип (16) и Габдулзялил (8; оба дети умершего Араслана Бикметева); 6) Алмет Нурметев (53; дети Сапер (22), Ишмамет (14), Ишкиня (11)), его племянник Курманай (19; сын умершего Аднагула Нурметева); 7) Мухаммет Ишменев (53; дети Мрат (19), Юлдаш (6), Сагит (5), Юсуп (0,5)); 8) Мрадым (22), Мрат (18), Мурзай (13; все дети умершего Муслюма Урускова); 9) Карсай (28), Якуп (18), Карчига (16), Араслан (15; все дети «умершего ненаписанного в прежнюю перепись Чирючи Теникова»), его пасынок Болта (4; сын «умершего ненаписанного в прежнюю перепись Алшея Чюрючина»).

Последними учтенными жителями д. Чуганак стали переселенцы из дд. Кумово (ныне Янаульского района РБ) Осинской дороги и Актаныш Казанской дороги. Из д. Кумово переехали неучтенные в предыдущей переписи Янгул Янбулатов (65 лет; сын Мустай), Ишмет Янбулатов (60) и его пасынки Уразбахты (14), Мратбақы[й] (12; оба сыновья умершего «ненаписанного в прежнюю перепись» Ураза Янбулатова), Килмет Янбулатов (40), Баймет Янбулатов (38; дети Тойгильда, Сапер). Аиткул Бекбулатов (55 лет), также не учтенный в предыдущей переписи, переехал из д. Актаныш [10, л. 248 об.-251].

В д. **Актаныш** на р. Актаныш (ныне Актанышского района РТ) в 1744 г. были зарегистрированы 54 души муж. пола следующих ясачных татар: 1) Уразай Кузяков (83; дети Абзя (43; его Мрат, Мусакай, Минлиш, Минай, Мустай), Юлдаш (32; его Яппар, Назир), Ишкиня (29; его Салих, Сагит), его «шурья» Азамат (15) и Мавлюм (10; оба сыновья умершего «ненаписанного в прежнюю перепись» Ямки Урметева); 2) Амекей (20), Абдулхаир (6; «Абюлгаир»; сыновья умершего «ненаписанного в прежнюю перепись» Тоймета Токеева); 3) Ишмен (18; его Ишмухаммет), Санзяп (14), Суюндук (13), Масягут (10; все сыновья умершего Сапара Кадырова); 4) Умер (22), Усман (18), Максют (10; все сыновья умершего Асана Танатарова); 5) Утяган Акыбыев (43), его двоюродной брат Ишкиня (22; сын умершего «ненаписанного в прежнюю перепись» Исекея Ижбулатова); 6) Калмет (20), Амир (10; оба сыновья умершего Уразмета Сабанаева); 7) Асян Уразбаев (48; дети Мусалим (18), Имангул (5), Солтангул (2)); 8) Усеин Уразбаев (35; дети Смаил (9), Муса (5), Мансур (0,5)); 9) Ибрай Уразбаев (30; сын Аптикеей (1)), его племянники Муксин (18), Ахмер (9; оба сыновья умершего «ненаписанного в прежнюю перепись» Рысая Танатарова); 10) Тугай Янбулатов (53; сын Танай (0,5)); 11) «ненаписанный в прежнюю перепись» Надыр Асанов (40; сын Тимер (3)); 12) «ненаписанный в прежнюю перепись» Ишмухаммет мулла Ишкинин (50; дети Ишкылда (10), Ижболда (5), Му-

таллап (1)); 13 «ненаписанный в прежнюю перепись» Биктимер Ишкинин (45; дети Юлдаш (9), Айдаш (0,5)); 14 «ненаписанный в прежнюю перепись» Сюрмет Сюлеев (40; сын Чюрю (1)) [10, л. 251-254].

Цель публикации ревизских списков объясняется не только генеалогической необходимостью, хотя это тоже важно. Сравнивая списки, можно обнаружить, что многие мужчины в дд. Актаныш, Киргизово, Тыннамасово и Чуганак не были зарегистрированы в I ревизии, поэтому они отмечены во II ревизии как «ненаписанные в прежней переписи». Это свидетельствует о том, что данные переписи 1722 г. не могут быть использованы для получения точной информации о численности населения этих деревень на тот момент.

II ревизия дает полную информацию о численности населения в этих 4 деревнях Киргизской поземельной волости, однако не охватывает все деревни волости (Тактагулово, Катаево, Килькабызово, Куручево и многие другие). Например, в д. Кичючат на речке Кичуй (ныне с. Кичучатово Альметьевского района РТ) в 1744 г. проживали татары Аббяс Кутлин (35 лет) и его племянник Аблязи Абдрахманов (8 лет), которые переселились из д. Килкиабызово (ныне с. Килькабызово Бакалинского района РБ) Казанской дороги Уфимского уезда. В списке они указаны как «безясажные татары» [8, л. 248]. Еще один татарин из д. Килкиабызово, Мрядели Минкин (29 лет), который не был учтен в предыдущей переписи, переехал в д. Кувакбашево на речке Кувак (ныне село Куакбаш Лениногорского района РТ) [8, л. 250]. Кичучатово и Куакбаш входили в состав Надыровской волости, куда также переселилось много татар из других поземельных волостей.

При изучении ревизских материалов возник вопрос о датировке II ревизии для деревень Киргизской волости, так как на обложке дела нет даты, как в случае с I ревизией (1722 г.). Сапару Бигильдину из д. Киргизово в 1722 г. было 40 лет, а во время II ревизии — 63 года. Таким образом, до II ревизии он прожил 23 года. Поскольку II ревизия податного населения началась после издания указа от 16 декабря 1743 года, следовательно, перепись в деревнях Киргизской волости произошла в 1744 г., за долго до завершения II ревизии (1747 г.).

Следует отметить, что имеется еще один список по д. Киргиз (ныне с. Старокиргизово Илишевского района РБ) Уфимского уезда, который зарегистрировал 31 душу ясажных татар в 1744 г. В нем указаны следующие имена и фамилии: Мамедели Маматов (80 лет; сыновья Смак, Аббяс), Тяка Мамеделин (35; сыновья Бикбатыр, Муртаза), Муса (25) и Мусалим (20) Салтановы, Умир Курмашев (15), Имангул Усеинов (20), Юмагул (12), Айдаш (10) и Муллаш (8) Азаматовы, Тимер (14) и Кунгур (12) Ишкильдины, Араслан Апачев (50), Чурагул Кручев (40;

сыновья Юлдаш и Суяргул), Сатай Рысаев (30), Игимбет (25) и Сююш (15) Исенбаевы, Сафар (35) и Мансур (20) Аднагуловы, Маметей Кибекеев (80; сын Балтай) и другие [11, л. 2 об.-3].

Некоторые из этих имен можно обнаружить в ревизской сказке 1795 г. татар тептярского сословия (99 душ муж. и 75 душ жен. пола; двоеженец Салим Смаилов и другие) команды старшины Ибатуллы Илкеева д. Киргиз Бирского уезда. Например, в ней показан Юлдаш Чурагулов (57 лет), женатый на дочери татарина башкирского сословия (его имя Княз) д. Каинлыково. Сын ранее названного Имангула Усеинова Минликей Имангулов (35) также женился на дочери татарина башкирского сословия (его имя Гаир), но своей деревни [5, л. 287-298].

Как видим, ясажные татары, зафиксированные в 1744 году двумя списками, а затем перешедшие в тептярское сословие, проживали в деревне, считающейся одной из самых древних и связанной с влиятельными татарскими вотчинниками. Наличие двух сословий в д. Киргиз и межсословные браки указывают на единство татарского этнокультурного пространства.

II ревизия также зафиксировала служилых мещеряков в д. Тупеево на р. Маты (ныне село Илишевского района РБ) 11 душ муж. пола (5 дворов). Назовем некоторые имена: Кансуяр Юсупов (36 лет), Муксим Аитов (48), Култей Юсупов (45), Юзюкей Юсупов (35) [11, л. 212-212 об.]. К 1795 г. татар мещеряцкого сословия будет 17 душ муж. и 14 душ жен. пола [6, л. 1136 об.].

В заключение отметим упоминание двух деревень Киргизской поземельной волости в источнике 1722 г., который дополняет ревизские сведения и частично проливает свет на дату их основания. В этом источнике впервые сообщается о Д. **Зир[и]кльы Зилга** (ныне с. Зирикльы Шаранского района РБ) в связи со сведениями о судьбе татарина д. Алансу («Деревни, что был починок Алансу»; ныне с. Иштеряково Тукаевского района РТ) Саит Батраков (25 лет) сотни Тоганая Бектемирова («которой ныне в той же сотни правит половиной нововыборной сотник Иркаш Кутуев») Зюрейской дороги Казанского уезда. Батраков «был в Уфинском уезде в бегах, работал по разным деревням пятнатцати лет, а из Уфинского уезду из деревни Зиркли Зилга пришел сего [1722] году» [7, л. 270].

Также в 1722 г. в связи со сведениями о судьбе другого татарина упоминается д. **Актаныш**. Ясажные татары д. Сары Илга (староста Юсуп Кадыров, выборной Аит Оскин) из той же сотни Тоганая Бектемирова Зюрейской дороги сообщили, что Баймет Оскин «был в Уфинском уезде и жил в деревне Актаныш пятнатцат лет, а пришел собою ис той деревни Актаныш в деревню Сары Илга в... [1722] году» [7, л. 284-285]. Этот источник указывает на

основание д. Актаныш не позднее 1707 года.

Итак, на основе анализа источников можно сделать вывод, что сохранившиеся ревизские материалы позволяют судить лишь о небольшой части татар, относящихся

к бобыльскому сословию. Кроме них, из других материалов частично известно и о других невоотчинниках Киргизской поземельной волости. Однако лишь III ревизия (1762 г.) даст исчерпывающий материал обо всех невоотчинниках, которых мы рассмотрим отдельно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов Т.Т. Булярская тюба Булярской поземельной волости Уфимского уезда в XVII-начале XVIII века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 5. С. 17-25.
2. Каримов Т.Т. К вопросу возникновения Мушугинской тюбы Булярской поземельной волости Уфимского уезда (по материалам второй половины XVII-начала XVIII в.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 5-2. С. 7-12.
3. НА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 450.
4. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1534.
5. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 29.
6. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 35.
7. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1124.
8. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2450.
9. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3790.
10. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3792.
11. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3793.
12. Татары Уфимского уезда

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА НОВОГО ИСТОРИЧЕСКОГО НАРРАТИВА: ИСТОРИЯ РОССИИ XX - XXI ВЕКА

Куренкова Евгения Алексеевна

кандидат исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО
«Государственный университет просвещения»
ea.kurenkova@guppros.ru

CIVILIZATIONAL APPROACH AS A BASIS FOR A NEW HISTORICAL NARRATIVE: THE HISTORY OF RUSSIA IN THE 20TH - 21ST CENTURIES

E. Kurenkova

Summary: The relevance of the article is determined by the task formulated at the state level of rethinking the course of teaching history from the standpoint of the civilizational approach. The article reveals the prospects for applying the theory of civilizations to the historical narrative of the history of Russia in the 20th - 21st centuries. The differences in the application of the approaches of the theory of progress and the theory of civilizations are shown on historical material. Practical recommendations are given for applying the civilizational approach to rethinking the main milestones in the history of Russian statehood in the considered time interval. The practical significance of the article lies in the possibility of applying the conclusions obtained in it when forming new generations of domestic history textbooks both at the school and university levels.

Keywords: civilizational approach, state-civilization, history, Russia, Soviet period, civilizational wars, decivilization.

Аннотация: Актуальность статьи определяется сформулированной на государственном уровне задачей переосмысления курса преподавания истории с позиций цивилизационного подхода. В статье раскрываются перспективы применения теории цивилизаций к историческому нарративу истории России XX - XXI веков. Показываются различия на историческом материале применения подходов теории прогресса и теории цивилизаций. Даются практические рекомендации применения цивилизационного подхода в переосмысление основных вех истории российской государственности на рассматриваемом временном интервале. Практическое значение статьи заключается в возможности применения полученных в ней выводов при формировании новых поколений отечественных учебников истории как на школьном, так и на вузовском уровне.

Ключевые слова: цивилизационный подход, государство-цивилизация, Россия, советский период, цивилизационные войны, децивилизация.

Запрос на методологию цивилизационного подхода

В 2012 году, позиционируемом в Российской Федерации в качестве года истории, Президент В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию провозгласил Россию государством-цивилизацией. Государство-цивилизация в представлении Президента противопоставлялось государству-нации. Особо подчеркивался многонациональный характер российской государственности, государствообразующую роль в котором сыграл русский народ [8]¹. Такая модель отличалась от модели мононациональной гражданской нации, нивелирующей этнические различия. Понятие государство-цивилизация не являлось исключительно российским изобретением. Первоначально оно было применено к Китаю [38]. Китайский пример можно считать в этом отношении классическим. Использовалось понятие государство-цивилизация и применительно к Индии. В качестве госу-

дарства-цивилизации могли бы быть определены также Япония, Иран, Турция, с определенными оговорками – США. Применительно к Древнему миру и Средним векам – ряд государств-цивилизаций мог бы также включать большинство империй. Всеми ключевыми признаками государства-цивилизация обладает и Россия [4; 3]. Соответствующее позиционирование России нашло отражение в документах стратегического уровня, и, в частности, в Указе Президента № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения»².

Определение России как государства-цивилизации сопряжено с применением методологии цивилизационного подхода. В рамках других подходов цивилизационная идентификация российской государственности оказывается лишена смысла. Однако к настоящему времени нет ни учебников, представлявших бы историю России в ракурсе цивилизационного подхода, ни достаточного

1 Послание Президента Федеральному Собранию. 2012. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118>

2 Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534>

количества кадров, профессионально готовых работать в парадигме теории цивилизаций. Особая сложность возникает в связи с использованием инструментария цивилизационного подхода в преломлении к периоду всеобщей истории Нового и Новейшего времени. Само понятие цивилизация по отношению к этим историческим этапам развития человечества не применяется. Маркировка сообществ Древнего мира и Средних веков понятием цивилизация имеет при этом достаточно широкое распространение, включая издания детской школьной и научно-популярной литературы. Получается, что цивилизационный подход оказывается ограниченным временным интервалом традиционного общества и с этапа модерна уже не работает. При таком ограничении речь уже идет не о цивилизационном подходе, а о подчиненном применении теории цивилизаций к модернизационному концепту для характеристики архаических, домодерновых сообществ. Еще хуже обстоит дело с применением теории цивилизаций в учебных версиях представления истории России. Понятие цивилизации не применяется ни в наиболее патриотических версиях учебников по истории XX века, ни учебниках по истории Древней и Средневековой Руси [22; 23]. Объясняется это непривычностью работать в рамках цивилизационной парадигмы.

Несмотря на то, что цивилизационный подход благодаря Н.Я. Данилевскому, отчасти К.Н. Леонтьеву [18; 19] и К.Д. Ушинскому [37] был впервые выдвинут и теоретически обоснован в России преломление его применительно к изложению канвы российской истории так фактически и не произошло. В дореволюционной историографии к теории цивилизационного подхода были наиболее учебники Д.И. Иловайского [33]. Но собственно теория множественности цивилизаций (историко-культурных типов) в них представлена не была. Иногда к сторонникам цивилизационного подхода зачисляются Л.Н. Гумилева, и определенные корреспонденции его трудов с теорией множественности цивилизаций действительно существуют [17]. Но цивилизационный подход ставит в основание цивилизационногенеза цивилизационно-идентичные ценности, тогда как теория этногенеза в гумилевской версии – некую биологическую энергию – пассионарный толчок [12].

Доминировали методологические подходы, выстраиваемые вокруг представления об универсальности прогресса. Государственная школа в отечественной историографии опиралась на видение прогресса сообразно с гегелевской философией истории, советско-марксистская – теорию смены общественных формаций, либеральная постсоветская – представление освобождения человека от различных форм коллективности, постсоветская постлиберальная – теорию модернизации (переход от традиционных обществ к современному) [24; 34]. Все из представляемых версий универсальности

прогресса сводили универсальность к западному пути развития. Цивилизационный же подход оппонировал западному центризму. Для современного этапа истории России и мира развитие цивилизационного подхода сопряжено напрямую с восстановлением суверенных потенциалов российской государственности, преодоление зависимости от западных матриц и построение однополярного мироустройства. В этой перспективе следовало бы обратить внимание на ключевой событийный ряд российской истории, нуждающийся в переосмыслении с позиций теории цивилизаций.

Правление Николая II

Правление Николая II с точки зрения цивилизационного подхода должно рассматриваться в дилемме выбора между цивилизационно-идентичной моделью развития и иноцивилизационным (в реалиях времени – западным). В конце XIX – начале XX века имелись основания выбора обоих направлений. Сами петровские реформы задали систему возможности двух выборов. Российская империя существовала в противоречии двух парадигм – западной (преимущественно связанной с элитами) и российской (преимущественно народной). В XIX столетии предпринимаются попытки возвращения России на цивилизационные рельсы развития – поздний период правления Александра I, царствования Николая I и Александра III. Но было и правление Александра II с доминанцией курса новой европеизации. Оценка преобразований Александра II как «великих реформ» в традиции либеральной историографии должна была быть с позиции цивилизационного подхода пересмотрена принципиально. Время царствования Николая II оказалось в этом отношении цивилизационной развилкой, и шаги периода его правления были разновекторными. С одной стороны, имела место историческая и православная репрезентация режима. С другой, реформы во всех областях – экономической, социальной, политической, религиозной стали резким отступлением от системы государства-цивилизации, что стало катализатором деструктивных процессов [32].

Столыпинские реформы

С позиции теории прогресса реформы П.А. Столыпина были безусловным шагом вперед. В результате реформ наносился удар по главному сдерживающему институту развития капитализма в России – общинному землевладению. Сочетание реформ капиталистической направленности в экономике с позицией «сильной политической руки» создавал привлекательный образ, сообразный с концептом «догоняющего развития». Либералы – сторонники прогресса ставили плюс на столыпинском экономическом курсе и минус на курсе в выстраивании политической системы (вектор авторитарной модернизации). Использовался даже маркер –

«фашизм». Консерваторы (в противоположность традиционалистам) проводили апологетику Столыпина и его деятельности как в экономической, так и политической сферах. О степени запроса на образ Столыпина может служить 2-е место, занятое им в телевизионном конкурсе 2008 года «Имя России». Столыпина представлял тогда в телевизионном шоу Н.С. Михалков. Социологические опросы при этом значимой популярности Столыпина среди общества не фиксировали, и запрос на фигуру реформатора можно в целом относить к властному дискурсу.

Но с позиций теории цивилизаций отношение к фигуре П.А. Столыпина не может далее сохранять позитивные коннотации. Требуемое изменение оценок, вероятно, является самой большой проблемой в изменении парадигмы исторического позиционирования. Памятники Столыпину установлены в Москве, Саратове, Омске, Челябинске, Великих Луках, Серпухове. Именем Столыпина названы высшие образовательные учреждения.

Безусловно, Столыпина пытались репрессивными методами остановить надвигающуюся на Россию революцию. Однако с позиции цивилизационной теории он сам являлся революционером. Результатом столыпинской аграрной политики являлся демонтаж института общины. Русская община – мир являлась одним из главных оснований российской цивилизации [35]. Столыпина не верил в общину, считал ее архаической формой, сдерживающей потенциалы развития. Столыпинским идеалом было организованное по западным лекалам фермерское хозяйство. Революция стала в этом отношении цивилизационным отторжением насаждаемой иноцивилизационной капиталистической модели. И первые попытки рассмотрения столыпинских реформ в качестве вызова децивилизации России были в современной отечественной историографии предприняты [13; 36].

Революция 1917 года

С позиций теории прогресса революция является переходом к качественно новой модели жизнеустройства. В советской трактовке в 1917 году произошло две революции – буржуазно-демократическая – февральская и социалистическая – октябрьская. Обе оценивались со знаком плюс, как обязательные составляющие исторического пути смены формаций. В либеральной концепции февральской революции давалась положительная оценка, как открытию перспектив для России развития по лекалам западной демократии, тогда как октябрьской – резко отрицательная [27]. Октябрьская революция рассматривалась как отрицание освободительной перспективы Февраля, и новое закрепощение. Консерваторы считали Октябрьскую революцию продолжением Февральской в логике тренда усугубляющегося падения Империи.

Цивилизационный подход предполагает, что цивилизация со своими константными ценностями исторически восстанавливается. Изменяются формы цивилизационной организации, при сохранении фундамента. При потере фундамента происходит цивилизационная смерть. Периоды цивилизационных кризисов применительно к истории России может быть определено идентичным понятием «смута». Понятие «смутное время» не сводится исключительно к временному интервалу начала семнадцатого столетия. Насчитается не менее пяти «смут» в истории России. Революционные потрясения 1905 и 1917 годов были очередной «русской смутой» [21]. Именно как смута они и были определены в книге В.П. Булдакова «Красная смута. Природа и последствия революционного насилия» [11]. Но признавая, что советский период являлся продолжающейся историей российского государства-цивилизации, следует признать, что вслед за этапом революционных потрясений происходила и новая цивилизационная сборка [28].

В логике цивилизационного подхода требуется изменить оценки двух революций. Февральская революция, поддержанная в лагере либеральных демократий Запада, была безусловно децивилизацией России. Феврализм означал бы для России геополитическую и цивилизационную гибель. Сложнее оценка с позиций цивилизационного подхода Октябрьской революций. В ней содержались две составляющие – космополитическая и цивилизационная. Космополитическая в дальнейшем будет соотноситься с троцкизмом. Цивилизационная выводила на логику нового державного строительства в форме советской государственности [5].

Гражданская война

При переходе на методологию цивилизационного подхода нельзя оставить без ответа вопрос о том, какая из противоборствующих сил в конфликте была цивилизационно-идентичной. Ответ может быть – никакая. Но в таком случае затруднительно будет проведение связующей линии с последующей историей российской цивилизации, которая не должна была прерваться. Другой ответ – цивилизационно-идентичными являлись обе силы. Но в этом случае были бы неясны источники «смуты».

С позиций классового подхода Гражданская война естественная. Антагонизменные классы находятся в режиме перманентной классовой борьбы. Когда противоречия доходят с неизбежностью для критической точки, происходит гражданская война. При оценке с позиций цивилизационного подхода, гражданская война – величайшая трагедия, суть которой потеря общностью цивилизационно-идентичных ценностей. Истоки гражданской войны видятся в отступлении сообщества от собственных ценностных оснований. Как правило, это происходит при распространении иноцивилизацион-

ных принципов и идей.

С точки зрения цивилизационного подхода принципиальное значение имело отношение красных и белых к внешним силам. Белые проиграли именно потому, что пошли на альянс с врагами России – фактически с цивилизацией Запада. Иностранная военная интервенция и была фактически консолидированным выступлением коллективного Запада против России. Большевики же в противоборстве с внешними силами, будучи исходно космополитами, шаг за шагом переходили на цивилизационные позиции. На момент столкновения с Польшей, воспринимаемой ни в качестве классового врага, а уже фактически врага цивилизационного, этот переход преимущественно состоялся. В.И. Ленин с позиций цивилизационного подхода должен был бы предстать как фигура амбивалентная – с одной стороны разрушитель, с другой созидатель новой цивилизационной сборки [16].

Сталинизм

История СССР при рассмотрении ее с позиции цивилизационного подхода не представляла собой единой линии развития. Внутри самой ВКП (б), а потом КПСС, боролись две условные партии. Одна – универсалисты, дифференцировавшаяся в свою очередь, на левых и правых, другая – национал-большевики (в определении М.С. Агурского) [1]. Универсалисты делали ставку на мировое западнцентричное развитие, национал-большевики – русское цивилизационное ядро – русский коммунизм (в определении Н.А. Бердяева) [10]. Межпартийная борьба 1920-х – 1930-х выражала с позиции цивилизационной реконструкции столкновение этих двух идеологических парадигм. Победа Сталина в этой борьбе являлась победой модели государства-цивилизации в специфическом обрамлении марксистско-ленинской теории. И эта модель позволила осуществить колоссальный исторический прорыв во всех областях [14; 15].

Методы достижения поставленных целевых ориентиров были использованы, безусловно, жесточайшие. Но и противники были готовы действовать также, и альтернативы нерепрессивного сценария, по-видимому, в специфических условиях сталинского периода развития страны, по-видимому, не существовало [30]. Особенно индикативными по отношению к модели государства-цивилизации являлись такие шаги как: реабилитация российской дореволюционной истории и исторических героев (включая русских князей и царей), прекращение гонений на Церковь и восстановление патриаршества, инициирование политики поддержки института семьи, восстановление системы классической педагогики [16]. Показателем идеологического поворота к цивилизационной модели развития в сталинский период является современное отношение к Сталину населения России. Социологические опросы устойчиво показывают его

первую рейтинговую позицию среди всех персоналий исторических деятелей. Рассмотрение фигуры Сталина и сталинской системы через призму теории цивилизаций было предпринято в вышедшей в 2024 году монографии В.Э. Багдасаряна «Сталинизм: цивилизационное осмысление» [6].

Великая Отечественная война

Великая Отечественная война имеет все основания для трактовки в качестве войны цивилизационной. Интерпретация ее через призму концепта войны цивилизаций уже представлена в современной отечественной историографии, хотя и не стала пока официальной учебной версией. Применение концепта цивилизационной войны дает объяснение и факту враждебного отношения к мемориалам советских воинов в Европе и в целом к памяти о решающем вкладе СССР в Победу. В этой объяснительной версии Победа в войне была не только победой сил антигитлеровской коалиции над идеологией нацизма, но победой Российской цивилизации над цивилизацией Запада. Гитлеру действительно удалось объединить почти всю континентальную Европу. Война на востоке и позиционировалась в Германии и странах сателлитах как война с чуждой расово и культурно общностью. В союзе с Германией во Второй мировой войне находилась Япония, которая и в настоящее время выступает в альянсе с Западом в гибридной войне против России. Конфликт оказывается таким образом исторически воспроизводим, что позволяет его трактовать в качестве конфликта цивилизационного [7].

В противовес трактовки Великой Отечественной войны как цивилизационной могут возразить, что в альянсе с СССР в рамках антигитлеровской коалиции находились Великобритания и США. Это безусловно так. Но их политика имела характер двойной игры, состоявшей в канализации основного удара сил континентальной Европы, что позволяло бы, с одной стороны, нанести удар по главному цивилизационному антагонисту – России, а с другой – ослабить позиции основного конкурента – Германии в соперничестве за доминанцию в рамках цивилизации Запада.

СССР во второй половине 1950-х – 1991 год.

В либеральной версии изложения второй фазы советской истории при общей ее негативизации скорее в плюс оценивались реформы Н.С. Хрущева и М.С. Горбачева и определено в минус брежневский период, маркируемый как «застой». Положительная оценка реформ периодов «оттепели» и «перестройки», несмотря на их различное содержание, рассматривалась через призму стремлений изменения советской системы. Фактически, с позиций цивилизационного подхода поддерживались тенденции децивилизации. Негативизация брежнев-

ского периода, напротив, была связана с отказом от попыток парадигмальных изменений. Маркер «застой» совершенно не отражал динамики развития экономики и социальной сферы, и являлся идеологически ангажированным.

С позиций цивилизационного подхода оценки соответствующих периодов советской истории должны быть заменены на противоположные. Хрущевская десталинизация приобрела черты децивилизации. При Хрущеве вновь начались гонения на Церковь, вновь оказалась купирована апелляция к русской теме, были отменены сталинские установления в рамках политики укрепления семьи. В современной историографии выдвигается оценка идеологического содержания хрущевских реформ как идеологии троцкизма [31].

Брежневская система представляла собой компромисс различных клановых группировок. Но в целом система советской государственности продолжала в общих чертах соотноситься с характеристикой государства-цивилизации [29].

Предпринятые шаги реформирования периода перестройки породили очередную российскую историческую смуту. Обращение М.С. Горбачева к «общечеловеческим ценностям» означало разрыв с цивилизационными ценностями России. Есть основания считать, что на уровне высшего политического руководства в позднесоветский период действовали акторы цивилизационных противников [25; 26]. Гибель Советского Союза являлась поражением в «холодной войне», которую можно также трактовать в качестве войны цивилизаций [9].

Современный период истории России

Ельцинский период означал реальные перспективы цивилизационной гибели России. Угрозы связывались даже не столько с кризисом основных государственных институций, сколько с разрушением ценностного фундамента государства-цивилизации. Происходила не просто ценностная инверсия, а замещение ценностей

антиценностями [2]. Реализовывался де-факто по оценке ряда авторов проект анти-России. Россия в результате распада СССР потеряла цивилизационные окраины, присоединенные к ядру государства-цивилизации за период вторая половина XVII – первая половина XX веков.

Путинский период стал временем цивилизационного восстановления. Первоначально выстраивались отношения с Западом в рамках концепта единой Европы. Однако в дальнейшем стало очевидно воспроизводимая враждебность Западной цивилизации. В 2012 году в Послании Президента Федеральному Собранию было заявлено позиционирование России как особого типа государства-цивилизации. С 2014 года был перейден рубикон нового цивилизационного конфликта. Россия вновь столкнулась с консолидированным Западом. Указом № 809 были сформулированы традиционные российские духовно-нравственные ценности, ставшие альтернативой ценностям современного западного общества.

Поведенное рассмотрение показывает, что переход на методологическую платформу цивилизационного подхода предполагает принципиальный пересмотр в оценках и интерпретациях всей основной канвы российской истории. На настоящее время такая ревизия применительно к учебной исторической литературе не проведена. Между тем, в современной историографии цивилизационный подход применительно к истории России уже получил развитие в ряде монографий и статей, как методологического характера, так и по конкретной проблематике отечественной истории. Следует ожидать, что следующим этапом на основании этих работ и состоится предполагаемая ревизия прежнего, связанного с концепцией модернизации, исторического нарратива. Первым шагом в этом направлении явилось внедрение в образовательный процесс в общероссийском масштабе курса «Основ российской государственности» [20].

ЛИТЕРАТУРА

1. Агурский М.С. Идеология национал-большевизма. YMCA-PRESS, Paris, 1980. 321 с.
2. Багдасарян В.Э. Ценностные основания государственной политики: учебник. М.: ИНФРА-М, 2018. 286 с.
3. Багдасарян В.Э. Концепция государства-цивилизации: проблемы методологии и политической реализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17. № 6. С. 15-29.
4. Багдасарян В.Э. Нацистроительство или империостроительство: развилка подходов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2014. Т. 7. № 1. С. 47-50.
5. Багдасарян В.Э. Октябрь 1917-го. Русский проект. М.: Алгоритм, 2017. 224 с.
6. Багдасарян В.Э. Сталинизм: цивилизационное осмысление. Концептуал, 2024. 224 с.
7. Багдасарян В.Э., Балдин П.П., Ларионов А.Э., Лошков Д.Б. Великая Отечественная война в фокусе актуальных вызовов современности. Учебное пособие для лектора-просветителя. М., 2018. 208 с.

8. Багдасарян В.Э., Балдин П.П., Реснянский С.И. Послания президента Российской Федерации Федеральному собранию как источник изучения исторической политики России // Вестник Санкт-Петербургского Университета. История. Том 66. Выпуск 2. 2021. С. 421-436.
9. Багдасарян В.Э., Реснянский С.И. Советский Союз как цивилизация: от расцвета до заката: СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2023. 328 с.
10. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
11. Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 1997. 376 с.
12. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. — СПб.: Кристалл, 2001. 642 с.
13. Кара-Мурза С.Г. Столыпин - отец русской революции. М.: Алгоритм-книга, 2002. 256 с.;
14. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 416 с.;
15. Катасонов В.Ю. Экономическая война против России и сталинская индустриализация. М.: Алгоритм, 2014. 272 с.
16. Кожин В.В. Россия. Век XX-й (1901-1939). М.: Алгоритм, 1999. 560 с.
17. Лановой В.Г. Развитие цивилизационного подхода к типологии государств в трудах Л. Н. Гумилева // Символ науки. М.: Омега сайнс, 2016. С. 181-184.
18. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1876. 132 с.
19. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872-1891). М.: Республика, 1996. 799 с.
20. Марасанова В.М., Багдасарян В.Э., Иерусалимский Ю.Ю., Титова Л. Г., Кудрина С.А. Основы российской государственности: учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. 212 с.
21. Марченя П.П., Разин С.Ю. «Смутоведение» как «гордиев узел» россиеведения: от империи к смуте, от смуты к...? // Россия и современный мир. — 2010. — № 4 (69). С. 48-65.
22. Мединский В.Р., Торкунов А.В. История. История России. 1914 – 1945 годы. 10 класс. Базовый уровень. – М.: Просвещение, 2023. – 496 с.
23. Мединский В.Р., Торкунов А.В. История. История России. 1945 год – начало XXI века. 11 класс. Базовый уровень. – М.: Просвещение, 2023. 447 с.
24. Медушевский А.Н. Гегель и государственная школа русской историографии // Вопросы философии, 1988. № 3. С. 103-115.
25. Островский А.В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М.: Крымский мост-9 Д – Форум, 2011. 864 с.
26. Островский А.В. Кто поставил Горбачева? М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. 544 с.
27. Пайпс Р. Русская революция. В 2 т. М.: РОССПЭН. 1994. Т. 1. 586 с.; 1997. Т. 2. 672 с.
28. Синявский А.Д. Основы советской цивилизации. М.: Аграф, 2002. 464 с.
29. Спицын Е.Ю. Брежневская партия. От дебюта к эндшпилю. М.: Концептуал, 2022. 784 с.
30. Спицын Е.Ю. Осень Патриарха. Советская держава в 1945-1953 годах. М.: Концептуал, 2022. 528 с.
31. Спицын Е.Ю. Хрущёвская слякоть. Советская держава в 1953—1964 годах. Концептуал, 2022. 592 с.
32. Уортман Р.С. Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии. В 2-х тт. М.: ОГИ, 2004. - Т. 1: от Петра великого до смерти Николая I. - 605 с.; Т. 2: от Александра II до отречения Николая II. - 796 с.
33. Фукс А. Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVIII в. - вторая половина 1930-х годов). М.: Изд-во МГОУ, 2010. - 488 с.
34. Чирков А.А. Теория модернизации в российской исторической науке // Философия и культура. 2018. № 3. С. 17–33.
35. Шарапов С.Ф. Русские исторические начала и их современное положение. М.: Свидетель, 1908. 29 с.
36. Шульгин В.Н. П.А. Столыпин и русская цивилизационная альтернатива // Гуманитарные исследования Центральной России. 2016. № 1. С. 14-19.
37. Янутш О.А. Культурологические взгляды К.Д. Ушинского // Вестник СПбГУ Философия и конфликтология. 2017. Т. 33. Вып. 3. С. 343-353.
38. Zhang Weiwei. The China Wave: Rise of a Civilizational State. Singapore: World Scientific Publishing. The China Wave, 2012, 208 p.

© Куренкова Евгения Алексеевна (ea.kurenkova@guppros.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И БИОАРХЕОЛОГИЯ КАТАСТРОФ ПО ЕВРОПЕЙСКИМ ИСТОЧНИКАМ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

HISTORICAL ANTHROPOLOGY AND BIOARCHAEOLOGY OF DISASTERS ACCORDING TO EUROPEAN MEDIEVAL SOURCES

**T. Leonova
I. Shuteleva
N. Shcherbakov**

Summary: The article studies the problem of using not only humanitarian but also natural scientific methods based on interdisciplinarity of Historical Anthropology and Bioarchaeology, using written and archaeological sources of 13th – 15th centuries while studying European Middle Ages. In essence, this approach is implemented in the study of natural disasters of anthropogenic origin that changed the landscape of Western Europe; sharp climatic fluctuations, which is seen as the context of demographic catastrophe as the result of the second plague pandemic. The authors come to a conclusion, based not only on narratives but also on statistics of bioarchaeological data, about a long period of the impact of epidemic catastrophe on the demographic situation until the end of Middle Ages.

Keywords: Middle Ages, interdisciplinarity, Historical Anthropology, Bioarchaeology, catastrophes, landscape, climate, epidemics, plague, demography.

Леонова Татьяна Алексеевна

кандидат исторических наук, доцент, Башкирский
государственный педагогический университет им. М.
Акмуллы (г. Уфа)
leonotan@mail.ru

Шутелева Ия Александровна

кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник, Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
shutelevai@gmail.com

Щербakov Николай Борисович

кандидат исторических наук, доцент, Башкирский
государственный педагогический университет им. М.
Акмуллы (г. Уфа)
sherbakov@rambler.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблема использования в исторических исследованиях Европейского Средневековья не только гуманитарных, но и естественнонаучных методов на основе междисциплинарности исторической антропологии и биоархеологии, с использованием письменных и археологических источников XIII – XV вв. Содержательно данный подход реализуется в изучении природных катастроф антропогенного происхождения, изменивших ландшафт Западной Европы; резких климатических колебаний, что рассматривается как контекст демографической катастрофы в результате второй пандемии чумы. Делается вывод, основанный не только на нарративах, но и статистике по данным биоархеологии, о длительном периоде воздействия эпидемической катастрофы на демографическую ситуацию до конца Средневековья.

Ключевые слова: средние века, междисциплинарность, историческая антропология, биоархеология, катастрофы, ландшафт, климат, эпидемии, чума, демография.

Два явления, наиболее катастрофично отразившиеся на средневековом социуме Евразии, были связаны с природными катаклизмами, которые зарегистрировали не только письменные документы, но также исследованные археологические материалы, относящиеся к эпохе высокого Средневековья (XIII – XV вв.). Во-первых, это климатические изменения, обусловленные похолоданием, которое пришло на смену периоду так называемого «климатического оптимума». Во-вторых, опустошительные эпидемии, охватившие животный мир и хозяйство человека, наконец, чума, появление и воздействие которой на социум остается дискуссионным по настоящее время.

Отметим не оспоримый факт, что к концу XX века науки, изучающие историческое прошлое, стали поли-

дисциплинарным знанием, исследовательское поле которого продолжает расширяться за счет привлечения материалов и методов как смежных гуманитарных, так и естественнонаучных дисциплин, что нашло отражение в наименовании таких относительно новых исследовательских направлений, как: историческая антропология и биоархеология, связанных непосредственно с историей человека. В частности, через обращение к самой существенной его части – тела, живущего, страдающего и меняющегося, как в результате колебаний климатических режимов, так и в результате инфекций и болезней, что находит отражение не только в исследованиях персональной истории отдельных индивидов, но и популяций Средневековой Европы. В этой связи М.М. Кром подчеркнул, что суть исторической антропологии лучше передает уточняющее ее название «физическая антро-

пология» [1, с.120-121]. Ее содержательным фокусом является повседневный образ жизни человека [2, с.25-26]. Данное наименование отражает постоянно расширяющееся исследовательское поле и активный диалог представителей гуманитарных дисциплин с учеными, занимающимися естественными науками, прежде всего биологией и медициной, в том числе, и на основе анализов останков древнего и средневекового человека. Отсюда с физической антропологией тесно связана биоархеология, круг которой включает медицинскую генетику и молекулярно-генетические исследования инфекционных и вирусных заболеваний человека и животных, экологические условия жизни человеческих сообществ, вплоть до формирования их диеты, изменения антропометрических показателей. Перечисленные проблемы имеют как биоархеологические, так и социально-исторические аспекты в рамках именно междисциплинарных исследований, включая историков, антропологов и эволюционных генетиков. Как считают исследователи, «биоархеология идеально подходит для наведения мостов между историческими и молекулярными исследованиями чумы», так как она «делает исследования чумы релевантно как исследования человеческой истории, так и изучению биологического изменения (вариаций) и ответов инфекционным заболеваниям в среде живущих людей» [3, р.319].

Основательную базу историко-антропологическим исследованиям не только историков, но и биоархеологов содержит опубликованное собрание средневековых документов эпохи Черной смерти [4]. Огромный и ценный археологический материал по всей Западной Европе представляют кладбища эпохи чумных эпидемий. Особенно материал из мест массовых захоронений при соборах разных городов Европы [5, р. 105]. В ходе перекрестного исследования и взаимодействия историков и археологов, складывается многомерная картина исторических явлений и процессов, в ряде случаев происходят уточнения уже известных фактов, их корректировка [6, р. 486].

На протяжении XX в. огромное значение в историко-антропологических исследованиях приобрело обращение к проблемам истории природных изменений в результате человеческой деятельности. На этой волне в Германии сложилось направление, соединяющее историю и географию, получившее название «человеческой географии» [7, с. 36]. Наиболее ярко историко-географический подход выражен во французской историографии, в которой Природа, как у Ф. Броделя, не только часть истории, но нередко и противник человека, в борьбе с которой проходит его историческое существование [8]. Не только и даже не столько собственно социальные изменения, но и возможности выживания человеческого общества в определенных гео-

графических, климатических и эпидемических условиях является востребованным современным направлением исследований. Биологи университета в Осло (Норвегия) пытаются определить взаимоотношения между изменениями климата и крысиными инвазиями в истории чумных эпидемий. «Мы можем понять серьезные пандемии в прошлом, настоящем и будущем, наблюдая за связями между климатическими условиями и динамикой чумы» утверждает профессор Нильс Кристиан Стенсет [9]. Ему вторит голландский исследователь Борис Шмидт, настаивая на изучении взаимозависимости изменений климата, популяций грызунов (крыс) и вспышек чумы. Он утверждает, что такие «данные дадут нам идею о том, как чума и климат связаны, и для нас очень важно быть способными предсказать следующую вспышку чумы» [9]. Благодаря открытиям археологов и палеобиологов было установлено и исследовано продвижение бактерий чумы по кровотокам человеческого тела, следы которого достаточно хорошо сохранились в зубной ткани скелетов жителей эпохи Великой чумы или второй ее пандемии.

В настоящее время медиевисты также обратились к конкретному, многоаспектному анализу, в том числе и природно-географическим условиям, с целью создания глубинной истории, опирающейся на исследовательские методы и достижения исторической антропологии и биоархеологии. Образно говоря, биоархеология – это реальность, интерпретируемая и реконструируемая средствами естественных наук, отражающая физиологию человека и связанный с ней материальный мир. Историческая антропология – интерпретация и реконструкция не только материальных, но и социальных действий, их мотивов, включая эмоциональный мир человека, о чем писал Л. Гумилев, подчеркивая спонтанность общественной формы движения истории [10, с. 33].

В Средние века, как и во все времена, изменение природы, ее преобразование человеком было важным антропогенным фактором, заявившем о себе изменениями географической среды, что в конечном итоге воздействовало на самого человека. М. Блок назвал «великим пожирателем земли» европейское земледелие, не обладавшее интенсивными формами ведения сельского хозяйства, с использованием меньшего количества плодородных земель [11, с.123]. Именно это обстоятельство подтолкнуло европейское крестьянство к великим преобразованиям, которые начались в Западной Европе с IX в., когда в результате внутренней колонизации человек оставил существенные негативные следы в окружающей его природе. Ярким примером являлась его борьба с лесом и морем. Население Нидерландов создало особые сельскохозяйственные угодья, отвоеванные у моря – польдеры. В Восточной Англии интенсивно осушали болота и топи в низине Соммерсета. Однако используемая

здесь дренажная система не всегда была успешной. Завершенные дренажные работы в 1287 г. долине Певенси привели к повторным наводнениям в этом регионе. Такие же катастрофические последствия имело строительство гидротехнических сооружений в Норфолке. Построенная по распоряжению епископа Ковентри и Личфилда дамба привела к масштабному затоплению площади 110000 акров земли. После 28 лет судебных разбирательств дамбу пришлось уничтожить [12, р. 16].

Наиболее заметным изменением ландшафта под воздействием хозяйственной деятельности человека стало сокращение лесных массивов по всей территории Западной Европы в течение IX–XIV вв. В раннее Средневековье лесной покров Западной Европы составлял не менее 75% ее площади [13, с.38]. Как экстенсивный путь развития хозяйства, раскорчевка лесов дала кратковременные положительные результаты. Однако в дальнейшем европейцы столкнулись, как минимум с тремя негативными ее последствиями. Во-первых, резкое сокращение в 3 – 4 раза такого дара природы, как лес. Например, исследования внутренней колонизации в Англии показали, что с 1250 по 1325 г. общая площадь лесов сократилась на треть. Для хозяйственных нужд общины осталось минимальное количество пустующих земель, без которых невозможно содержание скота [14, с.110]. Во-вторых, изменился состав леса, так как от вырубки пострадали в первую очередь лиственные породы деревьев, которые росли на относительно плодородных почвах. В-третьих, ликвидация лесных массивов привела к эрозии – выветриванию и ухудшению плодородия почв. Уже к началу XIV в. появились заброшенные массивы земель, когда-то отвоеванных с большим трудом у природы. По времени этот процесс совпал с демографическим кризисом, начавшимся с 20–х гг. XIV в., пик которого пришелся на период эпидемии чумы, получившей название «Черная Смерть» (1347–1350 гг.).

Изменение человеком ландшафта средневековой Европы сопровождалось с XIII в. природными катаклизмами, связанными со скачками некогда устойчивого температурного режима. В IX – XII вв. сложились, в целом, благоприятные погодные условия, получившие название «климатического оптимума», что прослеживалось вплоть до XIII в. [15]. Уже в первой половине XIII в. отдельные зимы, как зафиксировали современники, были очень суровыми на юге Европы. Так, францисканец Салимбене в своей «Хронике» отметил: «В лето Господне 1234 в течение всего января месяца было так много снега и льда, что обледенели виноградники и все плодовые деревья. И погибли от мороза звери лесные... И деревья от слишком сильного мороза трескались от верхушки до корня, и многие деревья совсем потеряли крону и засохли из-за упомянутого мороза» [16, с.97]. Далее в хронике он отметил, что после такой суровой зимы весной про-

изошло возвратное похолодание, дважды выпадал снег в течение апреля 1235 г. что губительно сказывалось на посевах зерновых и плодовых деревьях, погубив окончательно виноградники [16, с.97].

С середины XIII в. английские хронисты фиксировали резкие колебания погоды и особенно необычную весеннюю засуху. Так, Матфей Парижский (Сент-Олбанс) отметил в своей хронике за 1252 и 1253 гг. длительную весеннюю засуху с апреля по июль [12, р. 4]. Во второй половине XIII в. отдельные зимы отмечались по регионам в записях современников, как теплые, даже необыкновенно теплые. Зимой 1289/90 г. в Вене на Рождество цвели фиалки, а в южном Эльзасе зацвели виноградники [17, с. 19].

За счет дождливой погоды, которую описали европейские хронисты, увеличилась влажность, которая стала бедствием для сельского хозяйства. Так, в Италии в результате разлива рек в 1276 г., как сообщает Салимбене, «были унесены с полей с одного места на другое хлеба, и были разрушены мосты ... дома были опустошены и разрушены наводнением, и посеы удивительным образом были затоплены». Описывая наводнение, он сообщает, что разлив двух рек Модены и Кростоло, затопил не только поля, но и дома, «так что, казалось, там было море; и погибло множество животных» [16, р. 541]. Более того, у Салимбене сложилось впечатление, что «наводнения эти были во всем мире. И продолжались эти ливни и этот потоп все лето и всю осень, так что люди толком и сеять не могли» [16, р. 541–542].

Первые волны похолодания пришлись на 1315, 1316, 1317 гг. Им предшествовала и сопровождала чрезвычайно дождливая погода с 1312 г. до 1320–х гг. с некоторыми региональными колебаниями [18, р. 600]. М. Прествич считает, что с начала XIV в. климат стал не только суровым, но менее надежным и более непредсказуемым [12, р. 8]. Суровую зиму 1315 г. и последующие продолжительные дожди весной и летом, зафиксировали европейские хронисты во всех регионах. Долгий период с 1313 по 1317 г. не вызревал хлеб, что привело к падежу скота и голоду. Именно с этого времени историки отсчитывают начало так называемого «аграрного кризиса». Помимо падения урожайности в 1313–1317 гг. продолжался мор овец, вслед за которым последовал опустошительный ящур крупного рогатого скота в течение 1319–1321 гг. [19, р.96]. Помимо нарративов хронистов данные катастрофические явления нашли отражение в поместных счетах, регистрирующих поступления ренты и урожайность культур. Иногда эти списки сопровождались ссылками на не благоприятные погодные условия.

Средневековый человек воспринимал природные катаклизмы, как вестников будущих бедствий. Появление

ние и распространение чумы в Британии происходило в условия ненормально сырой погоды лета и осени 1348 г. На мокрых полях остался и сгнил урожай. Первыми жертвами эпидемии стали жители г. Мелкомб (Дорсет), куда в июне 1348 г. прибыли два корабля с больными моряками из Гаскони [20, с. 146]. В июне следующего года вместе с чумой в южный Линкольншир пришло наводнение. В приморские города шторм, сопровождавшийся сильным дождем, принес высокую волну из моря. В Хронике монастыря Семпрингхем в Англии записано: волна была столь высока, что «поднялась до капителей храма монастыря, проникла в клуатр. Были испорчены многие книги в библиотеке» [21, р. 203]. Сходные события зафиксировал во Франции аббат бенедиктинского монастыря Св. Жилия близ г. Турне. После долгой зимы 1349 г. с незначительными морозами пришла весна с непрерывными дождями. «Реки вышли из берегов, луга у нас стали морями, как и во Франции. Не могу с уверенностью сказать этого о других странах» [4, р. 54].

С точки зрения современных климатологов, настоящему устойчивое похолодание европейского климата, получившего название «малого ледникового периода», продолжалось со второй половины XIV в. до начала XVIII в. [22, с.5–40]. В рамках этого периода произошло несколько волн локально повторяющейся чумы.

В неурожайные 1315–1316 гг. из-за резкого ухудшения климатических условий голод обусловил рост смертности населения. Историки, опираясь на данные английских источников, сделали вывод о гибели в эти годы от 10% до 15% населения страны [12, р. 11]. Голод был страшен не только сам по себе, с ним всегда сочетались многочисленные болезни, связанные не только с недоеданием, но ослаблением организма и вспышками эпидемий. Самые распространенные заболевания в Средние века – это туберкулез, разнообразные желудочно-кишечные и кожные болезни. По археологическим данным костных тканей туберкулезная инфекция поражала до 14% населения Англии вплоть до XVI в. [12, р.10]. По многим признакам состояния костяков средневекового населения Англии в их питании не хватало железа, что вело к тяжелым формам анемии, периоститам. Исследования истории медицины и палеопатологии свидетельствуют, что самой опасной хронической болезнью Средневековья был туберкулез. Составленная статистика заболеваний подтверждает, что именно он представлял наибольшую опасность здоровью населения вне возраста и социального положения человека [23, р.15-16]. Если инфекционные заболевания, уносившие значительное число заболевших, были преходящим явлением, то туберкулез в разных его формах был хроническим заболеванием, угрожавшим здоровью населения средневековой Европы.

Любая эпидемия уносила много жизней, но ни одна из них не была столь летальной, как Черная Смерть (1348-1349 гг.) [23, р.17]. В 1347 г. после продолжительного перерыва чума появилась в южных портовых городах Италии. Отсюда очень быстро распространилась по всем европейским странам, унеся к 1350 г. от 1/3 до 1/2 населения. Эта жуткая эпидемия принесла две формы чумы (бубонная, пневмоническая или септическая). Пуз Л. уверенно отмечает две формы чумы: бубонная, носителем которой были крысы, и пневмоническая, передающаяся непосредственно через общение людей. В качестве доказательств он ссылается на записи Ги де Шолиака, папского врача из Авиньона [24, р. 229].

По указу папы Климента VI (1342 – 1352) в Авиньоне производили вскрытия под руководством хирурга Ги де Шолиака. Знаменитый врач заключил, что «эта форма болезни ужасает больше всего, ибо вслед за умирающим больным незамедлительно отправляется любой, кто с ним виделся, общался, поддерживал отношения, или же нес его на погребение после смерти» [4, р. 42]. Именно Ги де Шолиак зарегистрировал и описал не только бубонную, но и пневмоническую форму чумы, которая передавалась от человека к человеку на расстоянии до 4 метров [3, р. 319]. Поэтому в среде средневековых врачей бытовало представление о том, что болезнь может передаваться через взгляд умирающего человека [4, р. 182].

По мнению исследователей эпидемии чумы середины XIV в. ее катастрофический характер объясняется тем, что она радикально отличалась по симптоматике и неотвратимости смертельного исхода от бубонной чумы, получив наименование геморрагической (или септической). По подсчетам современных эпидемиологов септическая чума распространялась вне зависимости от состояния погоды и времени года, стремительно со скоростью до 4 км в день, то есть со скоростью передвижения пешехода [3, р. 315]. И главное – это 100% смертность, что десятикратно превосходит смертность от бубонной чумы [3, р. 317; 24, р. 229]. Высокую смертность в эпоху Черной смерти фиксируют исследованные историками поместные документы [5, р. 101].

Опровергая представления о бубонной чуме, как наиболее распространенной не только в Западной, но и в Восточной Европе в Средние века, исследование Т.Ф. Хайдарова убедительно показало, что в Золотой Орде и на Руси была широко распространена ее легочная (пневмоническая) форма [25].

В современных исследованиях утверждается отсутствие точных данных смертности от чумы за период XIV – XV вв. на том основании, что основными источниками сведений об эпидемической ситуации выступают нарративные тексты, как хроники, отдельные сведения

из юридической и государственной документации, а также церковные документы. По ним можно судить точно о частоте эпидемических случаев, но не об их количественном ущербе народонаселению даже на локальном уровне [24, р. 290].

С XIV в., как один из результатов эпидемии чумы, появились массовые захоронения. Подобные «братские могилы» Европы в значительной степени заполнили старые и новые кладбища эпохи «Черной Смерти», генетически связанной с возбудителем *Yersinia pestis*, как бубонной, так и легочной форм [26; 27, р. 410 – 413]. К многочисленным свидетельствам эпидемии относятся исследованные археологами отдельные кладбища, как, например, знаменитое кладбище Ист-Смитфилда в английском Лондоне, кладбища Виборга и Оденса в Дании [27, р. 410 – 413], и кладбища Кутна Гора-Седлец в Чехии [28], а также многие другие. Работы последнего десятилетия, исследующие как одиночные, так и массовые погребения, продемонстрировали результаты совмещения исторического и биоархеологического методов работы с полученным материалом. Проведенные анализы захоронений локально по всей Европе позволили выявить определенные закономерности распространения эпидемий эпохи Высокого Средневековья. Среди них основными стали Великий голод (1315 – 1322 гг.), как результат резких погодных изменений и кризис сельского хозяйства. Недоедание предопределило ослабление иммунной системы средневекового населения Европы. Такой вывод основан на установлении маркеров стресса на поверхности зубной эмали, характерных поврежденных костей, в разных социальных и возрастных группах. Ослабленных недоеданием людей смерть обычно застигала зимой и ранней весной [28].

Чума неоднократно возвращалась, охватывая отдельные регионы и населенные пункты, с периодичностью 10–20 лет. В результате население Европы к 1400 г. уменьшилось до 60% от уровня начала XIV в. С XV в. чума приобрела локально-ограниченный характер, но с частыми повторами, что также приносило ощутимую убыль населения [20].

Тяжелые условия жизни, распространенные хронические и эпидемические заболевания отразились в облике человека. По антропологическим данным, полученным из средневековых захоронений, средний рост мужчин составлял 5,2 фута или 168 см, а женщин – чуть более 5 футов или 162 см (фут – 0,324 м). [29, р.459]. Английский исследователь М. Прествич утверждает, что средневековое население было меньшего роста, чем современники Нового времени. Исследования скелетов XIII–XIV вв. показали, что рост мужчин находился в пределах от 165 до 178 см, таким образом, средний рост по Англии: у мужчин – 171 см, а у женщин – 159 см. Захоронения в се-

верной части страны – в Йорке свидетельствуют о росте мужчин и женщин даже на 2 см ниже среднего значения по стране. Эти цифры можно сопоставить с данными Нового времени, когда мужчины достигли среднего роста 177 см, а женщины – 163 см [12, р. 9].

Общая картина народонаселения Европы представляет волнообразное движение во времени, сочетающего периоды роста–подъёма и спада. По Ф. Броделю после продолжительного спада, вызванного Великим переселением народов, последовал длительный рост населения с 1100 до 30–х гг. XIV в. [30]. С XI в. в период климатического благоприятствования, относительной стабильности и на фоне первых успехов внутренней колонизации, начался выход из демографической депрессии. Обычно историки ссылаются на подсчеты, английского демографа Дж. Рассела, согласно которым к XIV в. произошло удвоение населения Европы по сравнению с X в., достигнув к 1340 г. 73, 5 млн. человек [31]. По убеждению медиевистов эта цифра была предельной для Средневековой Европы, которая в условиях продолжающегося роста населения оказалась бы перед лицом перенаселения и продовольственных проблем.

Таким образом, после эпидемии чумы потребовалось более ста лет, чтобы восстановилась численность населения до прежнего уровня. К 1450 г. количество населения в Европе находилось на самом низком уровне – 50 млн. человек. Исследователи средневековой Англии отмечают практически стагнацию народонаселения Англии, где до конца XV в. прирост населения составлял 1% в год [24, р. 232]. После демографического провала, связанного с Черной смертью, с 1450 г. начался новый подъем, который продолжался до 1650 г. [30, с.43].

Подводя итоги, подчеркнем, что чума, как эпидемическое заболевание, была неотвратимой катастрофой средневекового общества, открыв событиями Черной Смерти в середине XIV в. вторую ее пандемию. Вместе с тем, происходившие изменения в природно-географической среде стали контекстом, который фатально воздействовал на повседневную жизнь и состояние здоровья всех сословий Средневековья. Несмотря на активные поиски решения проблемы состояния здоровья европейского населения, односложно заключить, насколько здоровым или больным оно было особенно в период названных природных катастроф. В результате проведенных за последние десятилетия междисциплинарных исследований, охватывающих значительное историческое пространство с 1200 по 1500 гг., выявлена статистика главным образом хронических заболеваний, свидетельствующих не только о слабом иммунитете, но и об отсутствии эффективной медицинской помощи населению. Лидирующими в этой статистике внесловными заболеваниями были туберкулез, проказа [23]. Конечно,

не все индивидуумы имели подобные хронические заболевания, но вероятность получить их была достаточно не предсказуема.

На этом фоне эпидемические заболевания, как оспа, дизентерия и др. были обычными «спутниками» средневековой жизни. В этом контексте чума, если ее эффект для здоровья «размазать» на три столетия вместе с данными статистики хронических заболеваний, то она займет незначительное место в качестве угрозы жизни человеку указанного длительного периода времени [23]. Отметим,

что в период начавшейся ее пандемии в середине XIV в., она была поистине катастрофическим событием. Общая смертность от чумы составила 30 – 50% от проживающего населения. И по всем законам катастроф она была непредсказуема, не продолжительна, но с чудовищными последствиями, которые не только повлияли на здоровье поколений позднесредневекового общества, его демографическое состояние, но глубоко укоренились в исторической, ментальной памяти и европейской культуре «memento mori».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кром М.М. Историческая антропология: Учебное пособие. СПб.; М.: Квадрига, 2010. 207 с.
2. Виноградов А.В. История антропологических исследований // Научное обозрение. Биологические науки. Российская Академия Естественных наук. 2016. № 1. С. 24 – 39.
3. Duncan C.J., Scott S. What caused the Black Death? // *Postgrad. Med. J.* 2005. V. 81. P. 315–320. <https://doi.org/10.1136/pgmj.2004.0240754>
4. *The Black Death* / Transl. and ed. by R. Horrox. Manchester; N. Y.: Manchester Univ. Press, 1994. 353 p.
5. Dewitte S.N. The anthropology of plague: insights from bioarchaeological analyses // *The Medieval Globe*. Kalamazoo; Bradford: Arc Medieval Press, 2014. V. 1. P. 97 – 123. <https://doi.org/10.17302/tmg.1-1.5>, <https://muse.jhu.edu/article/7584>
6. Perry M.A. Is bioarchaeology a handmaiden to history? Developing a historical bioarchaeology // *Journal of Anthropological Archaeology*, vol. 26, no. 3, pp. 486 – 515, Sep. 2007. *Anthropological Archaeology*, 26(3), 486 – 515. <https://doi.org/10.1016/j.jaa.2007.02.002>
7. Юсим М.А. «Средиземноморье» Ф. Броделя: человек в ландшафте большой истории. // Новая и новейшая история. 2005. № 6. С.34-45.
8. Бродель Ф. Что такое Франция? Кн. первая: Пространство и история Пер. с фр. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1994. 405 с.
9. Yngve Vogt. Bacterial DNA from the Black Death found in teeth // *Apollon. Research Magazine*. Feb. 8, 2015. <https://www.apollon.uio.no/english/articles/2015/plague.html>
10. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Кристалл, 2001. 640 с.
11. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М.: Наука, 1973. 232 с.
12. Prestwich M. *Plantagenet England. 1225 – 1360*. N – Y.: Clarendon press. Oxford, 2005. 638 p.
13. Самаркин В.В. Историческая география Западной Европы в средние века. М., Высшая школа, 1976. 248 с.
14. Авдеева М.Л. Внутренняя колонизация и развития феодализма в Англии в XI–XIII вв. Учебное пособие. Л.: Ленинградский Гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1973. 167 с.
15. Леонова Т.А. О плодотворности междисциплинарных связей: средневековая история и климатология // *Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография*. Уфа: Китап, 2007. С. 282 – 288.
16. Салимбене де Адам. Хроника / Пер. с лат. М.: РОССПЭН, 2004. 984 с.
17. Леонова Т.А. Материальная культура Западной Европы в контексте истории повседневности Средневековья. Уфа: Вагант, 2008. 319 с.
18. Ле Руа Ладюри Э. История климата с 1000 г. Л.: Гидрометеиздат, 1971. 270 с.
19. Platt C. *Medieval England. A social history and archaeology from Conquest to A.D. 1600*. L.: Routledge & Kegan Paul, 1978. 292 p.
20. Леонова Т.А., Шутелева И.А. Католическое духовенство Англии в условиях эпидемий чумы XIV – XV веков // *Ученые Записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2022. Т. 164. Кн. 3. С. 147–160.
21. Gummer V. *The scourging Angel. The Black Death in the British Isles*. – London: Vintage books, 2010. 528 p.
22. Клименко В.В. Климат и история в Средние века // *Восток (Oriens)*. 2003. № 1. С. 5 – 41.
23. Robb, J., Cessford, C., Dittmar, J.M., Inskip, S., Mitchell, P.D. The greatest health problem of the Middle Ages? Estimating the burden of disease in Medieval England // *International Journal of Paleopathology*. 2021. 34. P. 101 – 112.
24. Poos L.R. Plague mortality and demographic depression in later medieval England // *The Yale journal of biology and medicine*. 1981. V. 54. No 3. P. 227–234.
25. Хайдаров Т.Ф. Эпоха «Черной смерти» в Золотой Орде и прилегающих регионах (конец XIII–первая половина XV вв.). Казань: Институт истории им. Марджани АН РТ, 2018в. 304 с.
26. Welford M.R, Bossak B.H. Validation of Inverse Seasonal Peak Mortality in Medieval Plagues, Including the Black Death, in Comparison to Modern Yersinia pestis Variant Diseases // *PLOS ONE*. 2009. 4(12). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0008401>
27. Shipman, P. L. The bright side of the black death. // *American Scientist*. – 2014. 102(6). P. 410-413. <https://doi.org/10.1511/2014.111.410>
28. Zazvonilová, E., Brzobohatá, H., Frolík, J., Velemínský, P., & Brůžek, J. Using cementochronology to assess the seasonality of catastrophic events in medieval mass graves (Kutná Hora-Sedlec, Czechia, 14th century): Preliminary results // *PloS one* 2023. 18(12). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0295757>
29. A history of private life. / P. Aries, G. Duby, gen.ed. V.2. London, 1988.

30. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV - XVIII вв. пер. с фр. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986. 622 с.
31. Russell S.J. The clerical population in medieval England // Tradition. 1944. V. 2. P. 177–212.
-

© Леонова Татьяна Алексеевна (leonotan@mail.ru), Шутелева Ия Александровна (shutelevai@gmail.com),
Щербаков Николай Борисович (sherbakov@rambler.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОСТОЯНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ БЫВШИХ СОЮЗНЫХ (ПРИБАЛТИЙСКИХ) РЕСПУБЛИК ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

Майоров Георгий Александрович

кандидат экономических наук, доцент, Государственный
университет управления
maiorov.7575@mail.ru

THE STATE OF COMMUNIST MOVEMENTS IN THE FORMER UNION (BALTIC) REPUBLICS AFTER THE COLLAPSE OF THE SSSR

G. Mayorov

Summary: This study analyzes the evolution of communist movements in the Baltic States - Lithuania, Latvia and Estonia - in the period after the collapse of the Soviet Union. The work, based on a wide range of sources, traces the trajectories of transformation of left-wing political forces in the context of rapid geopolitical changes and nation-building processes in the Baltic states. Particular attention is paid to the dichotomy between orthodox communist organizations that remained committed to the Soviet model and reformist currents that evolved towards social democracy. The study reveals the complex dynamics of interaction between the state policy of decommunization, public sentiments and strategies of adaptation of leftist movements to new political realities. Analyzing the processes of marginalization of communist ideology and integration of former communist parties into the European political context, the authors identify general trends and national peculiarities of these processes in each of the countries under consideration.

Keywords: communist movements, Baltic States, post-Soviet transformation, CPSU, decommunization, social democracy, USSR.

Аннотация: Настоящее исследование посвящено анализу эволюции коммунистических движений в странах Балтии - Литве, Латвии и Эстонии - в период после распада Советского Союза. Работа, основанная на широком спектре источников, прослеживает траектории трансформации левых политических сил в контексте стремительных геополитических изменений и процессов национального строительства в прибалтийских государствах. Особое внимание уделяется дихотомии между ортодоксальными коммунистическими организациями, сохранившими приверженность советской модели, и реформистскими течениями, эволюционировавшими в сторону социал-демократии. Исследование раскрывает сложную динамику взаимодействия между государственной политикой декommунизации, общественными настроениями и стратегиями адаптации левых движений к новым политическим реалиям. Анализируя процессы маргинализации коммунистической идеологии и интеграции бывших коммунистических партий в европейский политический контекст, авторы выявляют общие тенденции и национальные особенности этих процессов в каждой из рассматриваемых стран.

Ключевые слова: коммунистические движения, страны Прибалтики, постсоветская трансформация, КПСС, декommунизация, социал-демократия, СССР.

Распад Советского Союза, ознаменовавший конец эпохи биполярного мира, по праву считается одним из ключевых геополитических событий XX века. Однако было бы ошибочно полагать, что этот процесс был инициирован исключительно в последние десятилетия существования СССР. Корни тех противоречий, которые в итоге привели к дезинтеграции советского государства, можно проследить гораздо глубже, в том числе и в истории присоединения прибалтийских республик - Литвы, Латвии и Эстонии.

Инкорпорация Прибалтики в состав Советского Союза в 1940 году, осуществленная на основе пакта Молотова-Риббентропа, с самого начала носила неоднозначный характер. Данный процесс, воспринятый частью населения как освобождение от авторитарных режимов, для для значительного сегмента общества стал актом насильственной аннексии. Эта дихотомия в восприятии исторических событий заложила фундамент для буду-

щих противоречий, которые в полной мере проявились в период перестройки и распада СССР.

Примечательно, что именно прибалтийские республики стали авангардом центробежных тенденций в Советском Союзе. Еще до августовских событий 1991 года, ставших катализатором окончательного распада СССР, Литва, Латвия и Эстония предприняли решительные шаги к восстановлению независимости. Этот процесс начался с принятия деклараций о государственном суверенитете: Эстония - 16 ноября 1988 года, Литва - 18 мая 1989 года, Латвия - 28 июля 1989 года. Кульминацией стало провозглашение независимости: Литва - 11 марта 1990 года, Эстония - 20 августа 1991 года, Латвия - 21 августа 1991 года. Эти акты не только предшествовали "параду суверенитетов", охватившему впоследствии другие союзные республики, но и послужили своего рода катализатором дезинтеграционных процессов в СССР. Стремление прибалтийских республик к независимости,

подкрепленное массовыми народными движениями, такими как "Саюдис" в Латвии, Народный фронт Латвии и Народный фронт Эстонии, стало ярким проявлением кризиса советской федеративной модели.

Представленные ниже данные позволяют проследить синхронность и асинхронность процессов суверенизации в трех прибалтийских государствах от союзных республик в составе СССР до полноправных членов Европейского Союза и НАТО (табл. 1).

Анализируя политический ландшафт постсоветских прибалтийских республик, необходимо отметить общую тенденцию, характерную для Латвии, Литвы и Эстонии, а именно - реализацию государственной политики, направленной на партийную декоммунизацию. Этот процесс, являющийся неотъемлемой частью более широкой стратегии по деконструкции советского наследия, нашел свое наиболее яркое выражение в законодательном запрете деятельности коммунистических партий в 1991 году [Pettai and Ivanov, 2016].

В Латвии под запрет попала Коммунистическая партия Латвии (Latvijas Komunistiskā partija), в Литве - Коммунистическая партия Литвы (Lietuvos komunistų partija), а в Эстонии - Коммунистическая партия Эстонии (Eestimaa Kommunistlik Partei). Примечательно, что подобная ра-

дикальная мера по отношению к коммунистическим организациям является относительно редкой практикой на постсоветском пространстве. Аналогичные запреты были введены лишь в нескольких странах, среди которых можно выделить Грузию, где деятельность коммунистической партии была запрещена в 1991 году, и Молдове, где подобный запрет действовал с 1991 по 1994 год [Berglund et al., 2013].

Однако, несмотря на общий антикоммунистический и атлантический вектор, характерный для прибалтийских республик в период распада СССР, было бы некорректно утверждать о полном исчезновении левых идей и движений в этом регионе [March, 2011]. Коммунистические партии продолжили функционировать в рамках межгосударственного объединения - Союза коммунистических партий — Коммунистической партии Советского Союза (СКП—КПСС). Данная организация, созданная в 1993 году, позиционирует себя как преемница КПСС и ставит своей целью восстановление социалистического строя на территории бывшего СССР [Соловьев, 2019]

Участие запрещенных коммунистических партий Латвии, Литвы и Эстонии в деятельности СКП—КПСС придает их функционированию специфический характер. С одной стороны, это позволяет им сохранять идеологическую и организационную связь с коммунистическим

Таблица 1.

Хронология восстановления независимости и интеграции в евроатлантические структуры Эстонии, Латвии и Литвы (1988-2004 гг.)

Этап / Страна	Эстония	Латвия	Литва
Начало движения за независимость	Создание Народного фронта Эстонии (1 октября 1988)	Основание Народного фронта Латвии (8 октября 1988)	Учреждение движения "Саюдис" (3 июня 1988)
Декларация о суверенитете	Принятие Декларации о суверенитете Эстонской ССР (16 ноября 1988)	Принятие Декларации о государственном суверенитете Латвии (28 июля 1989)	Принятие Декларации о государственном суверенитете Литвы (18 мая 1989)
Отмена статьи о руководящей роли КПСС	Отмена 6-й статьи Конституции Эстонской ССР (23 февраля 1990)	Отмена 6-й статьи Конституции Латвийской ССР (11 января 1990)	Отмена 6-й статьи Конституции Литовской ССР (7 декабря 1989)
Восстановление национальной символики	Восстановление сине-черно-белого флага (24 февраля 1989)	Восстановление красно-бело-красного флага (15 февраля 1990)	Восстановление желто-зелено-красного флага (18 ноября 1988)
Выборы в Верховный Совет	Выборы в Верховный Совет Эстонской ССР (18 марта 1990)	Выборы в Верховный Совет Латвийской ССР (18 марта 1990)	Выборы в Верховный Совет Литовской ССР (24 февраля 1990)
Провозглашение независимости	Постановление "О государственном статусе Эстонии" (30 марта 1990)	Декларация "О восстановлении независимости Латвийской Республики" (4 мая 1990)	Акт "О восстановлении независимого Литовского государства" (11 марта 1990)
Референдум о независимости	Референдум о независимости Эстонии (3 марта 1991)	Опрос населения о независимости Латвии (3 марта 1991)	Опрос населения о независимости Литвы (9 февраля 1991)
Признание СССР	Признание независимости Госсоветом СССР (6 сентября 1991)	Признание независимости Госсоветом СССР (6 сентября 1991)	Признание независимости Госсоветом СССР (6 сентября 1991)
Вступление в НАТО	29 марта 2004		
Вступление в ЕС	1 мая 2004		

движением на постсоветском пространстве. С другой стороны, подобная деятельность вынуждена носить преимущественно коммуникативно-национальный характер, осуществляясь в условиях подполья. Кроме того, как подчеркивается, это придает партийной деятельности на территориях Прибалтики «номинальный» или «имитационный» характер, поскольку усиление интеграционных процессов так и не наблюдается [Соловьев, 2019]. Термин "коммуникативно-национальный характер" в данном контексте подразумевает, что деятельность этих партий в значительной степени сосредоточена на поддержке связей между членами внутри страны и с единомышленниками за рубежом [Kreuzer and Pettai, 2003].

Примечательно, что литовское коммунистическое движение, изначально представлявшее собой монолитную структуру, в процессе перестройки и последующего обретения независимости претерпело значительную дифференциацию, результатом которой стало формирование двух разрозненных ветвей с принципиально различными идеологическими и политическими траекториями.

Истоки этого раскола можно проследить к декабрю 1989 года, когда под влиянием нарастающих национальных настроений и общей либерализации политического дискурса в республике произошел раскол в рядах Коммунистической партии Литвы (КПЛ) [Vardys and Sedaitis, 1997], приведший к формированию двух политических образований (табл. 2)

Как видно из представленной таблицы, траектории развития двух ветвей литовского коммунистического движения демонстрируют значительную дивергенцию. КПЛ (самостоятельная), впоследствии трансформировавшаяся в Демократическую партию труда, а затем влившаяся в состав Социал-демократической партии Литвы, прошла путь идеологической эволюции в направлении европейской социал-демократии. Этот процесс сопровождался значительными электоральными успехами, в частности, на выборах 1992 года, когда за экс-коммунистов отдали свои голоса 817 332 избирателя (43,98%) [Laurinavičius and Sirutavičius, 2008]. В противоположность этому, КПЛ (КПСС) сохранила приверженность ортодоксальным коммунистическим позициям и интернационалистской риторике, выступая против выхода Литвы из состава СССР. Эта позиция привела к активному участию партии в январских событиях 1991 года, что впоследствии послужило основанием для запрета ее деятельности на территории Литвы 23 августа 1991 года [Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.1992 № 9-П/Часть IV].

Последующая судьба КПЛ (КПСС) характеризуется переходом к подпольной деятельности. 16 сентября 1991 года в Минске состоялось выездное заседание Бюро ЦК, на котором было принято решение о продолжении деятельности Компартии Литвы в условиях подполья [Ермалавичюс, 2018]. Это решение определило дальнейшую судьбу партии, которая продолжила функционировать в "особых условиях" [Союз коммунистических партий —

Сравнительный анализ эволюции ветвей литовского коммунистического движения (1989-2022 гг.)

Характеристика	КПЛ (самостоятельная)
Лидер на момент раскола	А. М. Бразаускас - первый секретарь, будущий президент Литвы (1993-1998)
Численность (1989)	Около 86 000 членов, преимущественно настроенная интеллигенция и партийная номенклатура
Идеологическая ориентация	Эволюция от еврокоммунизма к социализму, принятие идей национального суверенитета
Трансформация (1990-е)	Декабрь 1990: переименование в Демократическую партию труда Литвы (ДПТЛ). 2001: влилась в состав СДПЛ
Дальнейшая эволюция	2001: Слияние с СДПЛ. Дальнейшее развитие в рамках европейской социал-демократии
Правовой статус	Легальная деятельность, признана партией
Ключевые фигуры (помимо лидеров)	А. Бразаускас, Г. Киркилас, А. Буткис - политические деятели постсоветского периода
Экономическая программа	Постепенный переход к рыночной экономике с сохранением элементов социальной защиты
Современное состояние (2022)	Функционирует как часть СДПЛ, участвует в парламентской деятельности

Таблица 2. Сравнительный анализ эволюции ветвей литовского коммунистического движения (1989-2022 гг.)

	КПЛ (КПСС)
Основание (1988 г.)	М. М. Бурокаявичюс - профессор, идеолог ортодоксального коммунизма
Идеологическая ориентация	Около 40 000 членов, в основном ортодоксальные коммунисты и представители национальных меньшинств
Политическая ориентация	Приверженность марксизму-ленинизму, интернационализм, сохранение советской системы
Трансформация (1990-е)	Продолжение деятельности как КПЛ (КПСС), участие в январских событиях 1991 г., последующий запрет
Дальнейшая эволюция	Подпольная деятельность, участие в международном коммунистическом движении, сохранение ортодоксальной идеологии
Правовой статус	Запрет деятельности (23 августа 1991), уголовное преследование лидеров (процесс 1996-1999 гг.)
Ключевые фигуры (помимо лидеров)	Ю. Ермалавичюс, Ю. Куоялис - осуждены вместе с Бурокаявичюсом в 1999 г.
Экономическая программа	Сохранение плановой экономики, противодействие приватизации
Современное состояние (2022)	Полуподпольное существование, ограниченная активность, руководство в тени

КПСС, 2009], сохраняя связи с международным коммунистическим движением, в частности, через участие в СКП-КПСС.

Примечательно, что даже после смерти М. М. Бурокаявичюса, партия продолжает свою деятельность. В марте 2017 года на VII Конференции Компартии Литвы был избран новый первый секретарь ЦК, личность которого, однако, не была раскрыта публично из соображений безопасности ["Голос из подполья", 2017].

Как видно, коммунистические движения в их форме, наиболее приближенной к оригинальным советским моделям, подверглись значительному государственному подавлению и в настоящее время характеризуются низкой активностью, ограничиваясь преимущественно тайной коммуникацией. В то же время, альтернативная ветвь, избравшая путь идеологической трансформации и адаптации к новым политическим реалиям, смогла интегрироваться в легальное политическое поле, однако ценой значительного отхода от изначальных коммунистических целей и принципов.

Подобно ситуации в Литве, латвийское коммунистическое движение также пережило раскол, однако его последующая траектория развития имеет ряд специфических особенностей. Начало дезинтеграции единого коммунистического движения в Латвии можно отнести к 14 апреля 1990 года, когда от Коммунистической партии Латвии (КПЛ) отделилась Латвийская независимая коммунистическая партия, выступавшая за выход республики из состава СССР. Примечательно, что уже 14 сентября того же года эта партия была переименована в Латвийскую демократическую рабочую партию (латыш. *Latvijas Demokrātiskā darba partija*), что свидетельствует о быстрой идеологической трансформации [Latvijas Valsts arhīvs, 2011].

Процесс декоммунизации в Латвии сопровождался запретительными мерами в отношении структур и органов КПЛ. В частности, в октябре 1991 года по решению суда были запрещены официальные печатные органы КПЛ – газеты "Сīņa" и "Советская Латвия" ["Известия", 1991]. Эти действия фактически лишили партию легальных инструментов массовой коммуникации.

Несмотря на запретительные меры, попытки сохранения коммунистического движения в Латвии продолжались, о чем, например, свидетельствует создание "Союза коммунистов Латвии" (СКЛ), кадровое ядро которого составляли приверженцы марксистско-ленинской философии. Однако этой организации было отказано в официальной регистрации, что существенно ограничило ее возможности легального функционирования [Состав СКП-КПСС, 2022].

Эволюция левого движения в Латвии ознаменовалась важной вехой – учреждением Социалистической партии Латвии (СПЛ) в 1994 году. Данная политическая организация декларировала свою приверженность марксистской идеологии, что нашло отражение в программных документах партии [СПЛ, 2006]. Примечательным является то, что в период с 1999 по 2015 год пост председателя СПЛ занимал Альфред Рубикс, ранее возглавлявший Коммунистическую партию Латвии (КПЛ). Этот факт свидетельствует о наличии определенной преемственности между КПЛ и СПЛ в идеологическом и кадровом аспектах [Материалы пленума ЦК КПСС от 24.07.2004, 2004]. Однако, несмотря на преемственность лидерства, анализ кадрового состава СПЛ показывает, что лишь 6 человек из последнего состава Центрального Комитета КПЛ (насчитывавшего более 100 членов) вошли в ряды новой партии. [Родионов, 2007].

СПЛ неоднократно выступала с идеей восстановления КПЛ и возвращения ей конфискованного имущества [REGNUM, 2005]. Эта позиция отражает стремление части левого движения Латвии к реабилитации коммунистического наследия. Однако, несмотря на использование марксистской риторики и лозунга "Власть труду, а не капиталу!", СПЛ не стремится к воссозданию коммунистической системы в виде союзного государства, что отличает ее от ортодоксальных коммунистических партий. Тем не менее, партия ориентирована на частичную межнациональную интеграцию, считая, что латвийское гражданство должно быть предоставлено всем гражданам бывшего СССР, проживавшим в Латвии в 1990 году.

Важно отметить, что в современной Латвии действуют законодательные нормативно-правовые акты, налагающие электоральные рестрикции на индивидов, проявлявших активность в структурах КПЛ после 13 января 1991 года. Эти юридические конструкции эффективно блокируют доступ вышеупомянутых лиц к выборным должностям как на национальном уровне (Сейм), так и в органах местного самоуправления. Примечательно, что легитимность данных ограничений неоднократно подвергалась проверке в высших судебных инстанциях. В частности, Конституционный суд Латвийской Республики дважды (в 2000 и 2006 годах) рассматривал конституционность этих норм. Более того, вопрос достиг наднационального уровня юрисдикции, став предметом разбирательства в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ) в рамках резонансного дела "Жданок против Латвийской Республики". Тем не менее, попытки оспорить данные законодательные положения не увенчались успехом. Это свидетельствует о сложной диалектике между принципами демократического общества и специфическими историко-политическими реалиями постсоветского пространства [Решение Конституционного суда Латвии по делу № 2000-03-01, 2000; Решение Конституционного суда Латвии по делу № 2005-13-0106,

2006].

Однако, несмотря на сохранение определенных элементов коммунистического движения, его влияние на политическую жизнь Латвии неуклонно снижается. Яр-

ким свидетельством этого стали результаты парламентских выборов 1 октября 2022 года, когда Социалистическая партия Латвии потеряла все места в парламенте. Этот факт указывает на существенное ослабление позиций левых сил в политическом спектре современной

Таблица 3.

Хронологическая динамика угасания активности коммунистических движений в Эстонии.

Дата/Событие	Описание	Ключевые фигуры	Краткосрочные последствия	Долгосрочные последствия
Март 1990 Раскол Коммунистической партии Эстонии (КПЭ)	Большинство членов КПЭ объявило о выходе из КПСС и поддержке суверенитета Эстонии	Вайно Вяльяс (лидер реформистского крыла)	Формирование двух противоборствующих фракций внутри КПЭ	Ослабление влияния коммунистической идеологии в Эстонии, усиление движения за независимость
26 марта 1990 Образование просоветской фракции КПЭ	Меньшинство делегатов 20-го съезда КПЭ отказалось признать выход из КПСС	Александр Гусев, Павел Панфилов (секретари ЦК просоветской фракции)	Институционализация раскола в коммунистическом движении Эстонии	Маргинализация просоветских сил в политическом ландшафте независимой Эстонии
Июнь 1990 Переименование партий	Образование КП(с)Э и КПЭ (КПСС)	Вайно Вяльяс (КП(с)Э), Лембит Аннус (КПЭ (КПСС))	Формальное разделение коммунистического движения на "суверенное" и просоветское	Начало процесса трансформации КП(с)Э в социал-демократическую партию
15 декабря 1990 21-й съезд КПЭ (КПСС)	Утверждение просоветского курса, избрание нового руководства	Лембит Аннус (первый секретарь ЦК)	Консолидация просоветских сил в Эстонии	Углубление изоляции ортодоксальных коммунистов в эстонском обществе
26 января 1991 21-й съезд КП(с)Э	Начало идеологической трансформации партии	Вайно Вяльяс	Постепенный отход от ортодоксального марксизма-ленинизма	Формирование основ для создания левоцентристской партии в независимой Эстонии
22 августа 1991 Запрет КПЭ (КПСС)	Правительство Эстонии объявило партию вне закона за поддержку ГКЧП	Эдгар Сависаар (премьер-министр Эстонии)	Ликвидация легальных структур просоветской компартии	Долговременная стигматизация коммунистической идеологии в эстонском обществе
28 ноября 1992 22-й съезд КП(с)Э	Переименование в Демократическую партию труда Эстонии (Левая партия Эстонии)	Лидеры новойлевой партии	Окончательный разрыв с коммунистическим прошлым	Интеграция бывших коммунистов-реформаторов в демократическую политическую систему
1993 Международная деятельность КПЭ (КПСС)	Вступление в СКП-КПСС	Лидеры подпольной КПЭ (КПСС)	Сохранение связей с международным коммунистическим движением	Поддержание идеологической оппозиции независимости Эстонии
3 октября 1998 22-й съезд КПЭ (КПСС)	Проведение нелегального съезда	Подпольные лидеры КПЭ (КПСС)	Демонстрация сохранения организационных структур запрещенной партии	Сохранение потенциала для политической мобилизации просоветских сил
2001 Раскол СКП-КПСС	Присоединение КПЭ (КПСС) к КПСС Олега Шенина	Олег Шенин (лидер КПСС)	Дальнейшая маргинализация ортодоксальных коммунистов в Эстонии	Окончательная потеря влияния коммунистической идеологии в эстонском обществе
2003-2007 Серия электоральных неудач Левой партии Эстонии	Низкие результаты на парламентских и европейских выборах (0,4%-0,5%-0,1% голосов)	Лидеры Левой партии	Потеря парламентского представительства	Смещение политического спектра Эстонии вправо
2008 Создание Объединённой левой партии Эстонии	Слияние Левой партии с Конституционной партией	Лидеры объединяющихся партий	Попытка консолидации левых сил	Переформатирование левого фланга эстонской политики в условиях кризиса социал-демократии

Рис. 1. Эволюция коммунистических движений в Литве, Латвии и Эстонии (1991–2022 гг.)

Латвии.

Анализ эволюции коммунистического движения в Эстонии после распада СССР демонстрирует значительное сходство с процессами, наблюдавшимися в Литве и Латвии, однако имеет и свои специфические черты. Как и в других прибалтийских республиках, в Эстонии произошел раскол в рядах коммунистического движения, обусловленный различными подходами к вопросу о независимости и дальнейшем политическом курсе страны, что имело на каждом этапе как краткосрочные, так и долгосрочные последствия (табл. 3).

Анализируя таблицу выше, можно утверждать, что, с одной стороны, в Эстонии наблюдается трансформация большей части бывшей КПЭ в социал-демократическое движение, интегрированное в европейский политический контекст. С другой стороны, происходит маргинализация и уход в подполье ортодоксального коммунистического крыла, сохраняющего связи с международным коммунистическим движением.

Эта дуалистическая картина отражает общие тенденции в эволюции левых движений в странах Балтии, где процессы декоммунизации и евроинтеграции сопровождались глубокой трансформацией политического ландшафта. При этом специфика эстонского случая за-

ключается в более явном расколе между сторонниками независимости и просоветскими силами, а также в относительно быстрой маргинализации левых сил в целом в политической системе страны.

В заключение нашего исследования представляется целесообразным обобщить траектории развития коммунистических движений в странах Прибалтики после распада СССР (рис. 1).

Анализируя представленные данные, можно констатировать, что за три десятилетия, прошедшие после дезинтеграции Советского Союза, коммунистические движения в странах Прибалтики не смогли осуществить значимого ренессанса. Несмотря на сохранение определенных марксистских и коммунистических элементов в идеологических платформах некоторых политических сил, общая тенденция свидетельствует о маргинализации коммунистической идеологии в политическом ландшафте Литвы, Латвии и Эстонии. Примечательно, что после первоначального "запрета" коммунистических партий в 1991 году, наблюдались попытки реанимации левых движений в различных формах. Однако эти усилия не привели к формированию влиятельных политических сил, способных оказывать существенное влияние на политические процессы в рассматриваемых странах. Важно отметить дифференциацию путей эволюции быв-

ших коммунистических партий. В то время как одни фракции трансформировались в социал-демократические движения, интегрированные в европейский политический контекст, другие продолжили существование в полулегальном или нелегальном статусе, сохраняя приверженность ортодоксальной коммунистической идеологии. Тем не менее, объективный анализ политической ситуации в странах Прибалтики позволяет сде-

лать вывод о том, что коммунистические движения как реальная политическая сила практически прекратили свое существование в данных государствах. Эта тенденция представляется устойчивой и вряд ли подвергнется значительным изменениям в обозримом будущем, что свидетельствует о завершении эпохи доминирования коммунистической идеологии в политической жизни Литвы, Латвии и Эстонии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермалавичюс, Ю. Чего не понимали разрушители СССР? [Электронный ресурс] / Ю. Ермалавичюс // REGNUM. – 2018. – URL: <https://regnum.ru/article/1366266> (дата обращения: 12.08.2024).
2. "Известия". В Латвии прекращена деятельность Компартии, а также комсомола, «Интерфронта», Объединенного совета трудовых коллективов, Организации ветеранов войны и труда // Известия. – 1991. – 11 сентября.
3. Ивкин, В.И. Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923—1991 гг. Историко-биографический справочник / В.И. Ивкин. – Москва, 1999. – 639 с.
4. Материалы пленума ЦК КПСС от 24.07.2004 [Электронный ресурс]. – 2004. – URL: <https://mpck.kpss.su/> (дата обращения: 12.08.2024).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.1992 № 9-П/Часть IV // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1993. – № 1.
6. Решение Конституционного суда Латвии по делу № 2000-03-01 [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: https://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2000/03/2000-03-01_Spriedums_RU.pdf (дата обращения: 12.08.2024).
7. Решение Конституционного суда Латвии по делу № 2005-13-0106 [Электронный ресурс]. – 2006. – URL: https://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2005/06/2005-13-0106_Spriedums_RU.pdf (дата обращения: 12.08.2024).
8. Родионов, Д. Фрагменты истории становления и реализации социалистической идеи в Латвии [Электронный ресурс] / Д. Родионов. – 2007. – URL: <https://www.polit.lv/index.php?page=1&lng=ru&parent=3&level=0&article=52> (дата обращения: 12.08.2024).
9. Секретариат Совета СКП-КПСС. Решение о проведении Совета СКП-КПСС 10 июля 2014 года в Москве [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: <https://kprf.ru/kpss/132808.html> (дата обращения: 12.08.2024).
10. Соловьев, Э.Г. Социалистические и коммунистические партии постсоветского пространства - возможен ли левый поворот? / Э. Г. Соловьев // Россия и новые государства Евразии. – 2019. – № 4(45). – С. 21-36. – DOI 10.20542/2073-4786-2019-4-21-36.
11. Состав СКП-КПСС [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: http://rso-kprf.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5:skp&catid=25:party&Itemid=27 (дата обращения: 12.08.2024).
12. СПЛ: История в документах. – Рига, 2006. – ISBN 9984-39-077-2.
13. Строгий, В. Бурокавичюс—символ мужества / В. Строгий // Советская Россия. – 2006. – № 1 (12780). – 12 января.
14. Berglund, S. The Handbook of Political Change in Eastern Europe / S. Berglund, J. Ekman, K. Deegan-Krause, T. Knutsen. – Edward Elgar Publishing, 2013. – 864 p.
15. "Голос из подполья". На днях состоялась VII конференция Коммунистической партии Литвы [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <https://kprf.ru/international/ussr/163653.html> (дата обращения: 12.08.2024).
16. Kreuzer, M. Patterns of Political Instability: Affiliation Patterns of Politicians and Voters in Post-Communist Estonia, Latvia, and Lithuania / M. Kreuzer, V. Pettai // Studies in Comparative International Development. – 2003. – Vol. 38, № 2. – P. 76-98.
17. Latvijas Valsts arhivs [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <https://lvarhivs.gov.lv/> (дата обращения: 12.08.2024).
18. Laurinavičius, Č. Sąjūdis: nuo «persitvarkymo» iki kovo 11-osios / Č. Laurinavičius, V. Sirutavičius. – Part I. Lietuvos istorija. XII. – Baltos lankos, Lithuanian Institute of History, 2008. – ISBN 978-9955-23-164-6.
19. March, L. Radical Left Parties in Europe / L. March. – Routledge, 2011. – 288 p.
20. Pettai, V. Transitional and Retrospective Justice in the Baltic States / V. Pettai, K. Ivanov. – Cambridge University Press, 2016. – 374 p.
21. REGNUM. Соцпартия Латвии хочет вступить в «Центр согласия» и восстановить Компартию [Электронный ресурс] // REGNUM. – 2005. – 11 декабря. – URL: <https://regnum.ru/news/558250> (дата обращения: 12.08.2024).
22. Союз коммунистических партий — КПСС [Электронный ресурс]. – 2009. – URL: <https://kprf.ru/kpss/> (дата обращения: 12.08.2024).
23. Vardys, V.S. Lithuania: The Rebel Nation / V.S. Vardys, J.B. Sedaitis. – Westview Series on the Post-Soviet Republics, WestviewPress, 1997. – 242 p.

© Майоров Георгий Александрович (maiorov.7575@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

«ЖЕНСКИЙ» АСПЕКТ В ИСТОРИОГРАФИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЗАПАДНУЮ СИБИРЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Нагорная Марина Алексеевна

кандидат исторических наук, доцент, Омский институт водного транспорта (филиал), «Сибирский государственный университет водного транспорта»
nagornaya71@mail.ru

"FEMALE" ASPECT IN THE HISTORIOGRAPHY OF THE PEASANT MIGRATION MOVEMENT TO WESTERN SIBERIA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

M. Nagornaya

Summary: In the context of a brief review of the historiography of the peasant migration movement to Western Siberia in the second half of the 19th - early 20th centuries, the study of the «female» component of peasant migrations is analyzed. The main milestones in the study of the migration movement are considered, and the change in the spectrum of scientific problems and research practices in the analysis of the migration process is traced. The focus is on the peasant woman as an actor in the peasant migrations.

Keywords: historiography, Western Siberia, peasant migration, migrants, resettlement movement, peasant woman.

Аннотация: В контексте краткого обзора историографии крестьянского переселенческого движения в Западную Сибирь во второй половине XIX - начале XX вв., анализируется исследованность «женской» составляющей крестьянских миграций. Рассматриваются основные вехи изучения переселенческого движения, прослеживается изменение спектра научных проблем и исследовательских практик при анализе миграционного процесса. В фокусе внимания находится крестьянка, как актор крестьянских переселений.

Ключевые слова: историография, Западная Сибирь, крестьянские миграции, переселенцы, переселенческое движение, крестьянка.

Во второй половине XIX – начале XX вв. переселение на восточные окраины страны становится одним из основных направлений внутренней политики Российской империи, что инициировало появление переселенческой проблематики в исследовательском поле. Актуализировавшись во второй половине XIX века, тема аграрных миграций устойчиво сохраняла свои позиции в качестве одной из ключевых проблем исторической науки в XX – XXI вв..

Долгое время переселенческая проблематика рассматривалась преимущественно с точки зрения количественно - экономических показателей, что на длительное время стало паттерном изучения крестьянских миграций. Многие аспекты переселенческого движения оставались вне исследовательского интереса. Утверждение в исторической науке в конце XX – начале XXI вв. новых подходов, позволило переосмыслить уже изученные стороны миграционного процесса, привлечь фонд научных знаний, сформированный специалистами в области колониационного движения в качестве фундамента для изучения тех аспектов крестьянских миграций, которые не стали объектом специальных исследований.

Современная социальная история, историческая демография, крестьяноведение рассматривают крестьян-

скую семью как базовый элемент крестьянского мира. Изучение механизмов адаптации сельских семей, в том числе и женских стратегий, позволяет постичь природу социального выживания крестьянства в условиях кризиса, к которому можно отнести и процесс крестьянских миграций.

Признание весомой роли женщин в функционировании крестьянской семьи даёт основание признать крестьянку значимым субъектом миграционного процесса, ответственным за выработку адаптивных стратегий на всех стадиях переселенческого движения в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв.

Основы изучения переселенческой проблематики были заложены во второй половине XIX в., основными исследовательскими доминантами стали причины миграционной активности крестьянства земледельческих губерний Европейской России, материальная готовность крестьян к переселению, влияние имущественного состояния крестьянских хозяйств на скорость адаптации в регионе водворения. Эти проблемы получили разработку в трудах А.А. Исаева, В.Н. Григорьева, А.А. Кауфмана, И.А. Гурвича, И.Я. Ямзина, В.П. Вошинина, П.М. Головачёва, К.М. Качоровского, Н.П. Огановского.[1] Исследуя преимущественно экономические характери-

стики переселенческого движения, авторы касались и других аспектов крестьянских миграций, что позволяет реконструировать весь процесс переселения от этапа принятия решения о переселении, ликвидации имущества, подготовке переселенцев, составе переселенческой семьи, маршрутах, условиях и способах передвижения до обстоятельств и темпов водворения на новых местах. Каждый этап переселенческого процесса представлял собой условия, в которых разворачивалась деятельность крестьянки, как непосредственного участника миграции.

Медико – демографические исследования второй половины XIX – начала XX вв., не связанные напрямую с изучением переселенческого движения, позволяют уточнить адаптационные возможности крестьянок, связанные с состоянием здоровья, уровнем и особенностями заболеваемости и смертности женского крестьянского населения как в центральной России, на местах выхода переселенцев, так и в Сибири, регионе водворения. [2]

Изучение экономических характеристик миграционного процесса становится определяющей тенденцией в последующие десятилетия развития историографии переселений, что определило круг научных интересов и инструментарий исследователей. Появляется значительное число работ с анализом экономических причин и последствий крестьянских переселений на восточные окраины России в конце XIX – начале XX вв.

В 30-60-е гг. XX века выходят: обобщающая работа И.Л. Ямзина и В.П. Воцинина, с попыткой универсализировать миграционные процессы, статистико – экономические исследования В.Я. Нагнибеды, с внушительным объемом статистических материалов, по социально – экономическому, санитарно – гигиеническому положению мигрантов в регионе водворения, историко-географическая работа В.В. Покшишевского, с обобщенной характеристикой заселения Сибири и анализом влияния природно-климатических условий на водворение переселенцев, труды Е.И. Соловьёвой и В.Г. Тюкавкина, в которых, на объемном фактическом материале была проанализирована динамика становления переселенческих хозяйств в Сибири, работы Л.Ф. Складорова и В.А. Степанина. [3]

В целом, исследовательский интерес был сосредоточен на экономических, природно – географических факторах переселенческого процесса, что имеет весьма косвенное отношение к изучению женской составляющей крестьянских миграций, однако труды исследователей позволяют определить факторы, оказавшие влияние на ход переселений, условия, в которых осуществлялась миграция и адаптация крестьянских семей.

В 70-80-е гг. XX в. центр исследований смещается на

историю западно – сибирского региона во второй половине XIX – начале XX вв. в контексте миграционных процессов.

Экономическое освоение Сибири в связи с крестьянскими миграциями рассматривалось в трудах Л.М. Горюшкин, исследователь, с привлечением широкого круга источников, включающих статистические, делопроизводственные материалы, историко – бытовые описания, детально проанализировал социально – экономические процессы в сибирской деревне и пришел к важному выводу, что в Сибири, как колонизируемой окраине, основным источником формирования армии наёмных рабочих в начале XX в. являлись постоянно прибывающие в регион переселенцы, причем «в кулацких хозяйствах в массовом порядке эксплуатировался наёмный труд женщин». [4]

Развитие сельской промышленности Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. в контексте миграционных процессов, рассматривалось Е.И. Соловьёвой, Г.А. Бочановой, в результате исследований авторы приходят к заключению, что рост мелких промыслов, в том числе и женских, был вызван массовым притоком в Сибирь переселенцев, причем для многих ремесло, наряду с продажей рабочих рук, было «источником средств при обзаведении хозяйством». [5]

Таким образом, в фокус внимания исследователей попадают экономические аспекты деятельности крестьянки, позволяющие определить ее участие в процессе экономической адаптации переселенцев в регионе водворения.

Во второй половине 80-х – 90-е гг. XX века меняется вектор исследовательских интересов при изучении крестьянских миграций и истории региона второй половины XIX – начала XX вв. Для исследователей становятся привлекательными новые области жизнедеятельности крестьянского населения Сибири (переселенческого в том числе): крестьянская семья, система воспроизводства сельского населения Сибири. Появляются работы по этнографии, исторической демографии, истории педагогики.

В историко – этнографических работах М.М. Громыко воссоздается социально – психологический облик крестьянства, в том числе и сибирского. [6] В трудах Н.А. Миненко реконструируется деятельность крестьянской семьи, её хозяйственные функции, определяется «исключительная» роль женщины в крестьянской сибирской семье в поддержании семейного «домообзаводства» и «хлебопашества», что «поднимало её авторитет в семье и обществе, воспитывало чувство собственного уважения». [7]

Русская крестьянская семья в Сибири конца XIX – начала XX вв. становится объектом пристального изучения исторической демографии. Выходит ряд значимых работ В.А. Зверева, определяющего деревенскую семью как важнейшую ячейку физического и социального воспроизводства населения. [8] При анализе русской крестьянской семьи Сибири конца XIX – начала XX вв., исследователь констатирует, что в результате переселений и экономических процессов в регионе, происходило постепенное вытеснение неразделённой семьи, малой, в которой роль женщины становится более значимой, так как на неё ложилась серьёзная хозяйственная нагрузка, что в конечном итоге оказывало влияние на всю систему внутрисемейных отношений. [9]

З.П. Горьковская, анализируя пути развития трудовых традиций русских крестьян в промыслах Сибири в конце XIX – начале XX вв., рассматривает и исключительно женские виды промысловой деятельности, которые не только обеспечивали нужды крестьянского хозяйства, но и носили рыночный характер, участвуя в формировании экономических оснований крестьянской семьи. [10]

Внутренний строй русской сельской семьи Алтайского края во второй половине XIX – начале XX вв. рассматривался в историко – этнографических работах А.В. Сафьяновой, автор, обращаясь к взаимодействию различных локальных сибирских групп (старожилов, казаков, кержаков, поляков, переселенцев), отмечает влияние переселенцев на некоторую «демократизацию внутрисемейных отношений у коренного населения Алтая». [11]

Таким образом, указанное десятилетие характеризуется изменением фокуса научных интересов, объектом исследования становится крестьянская семья во всём многообразии её жизнедеятельности и эволюционных изменений. Изучение хозяйственной деятельности русской крестьянской семьи Сибири (в том числе переселенческой), позволяет конкретизировать адаптационные хозяйственные механизмы мигрантов в регионе водворения. Не являясь предметом специального анализа, крестьянка попадает в сферу интересов исследователей в связи с изучением переселенческого движения в Западную Сибирь, экономических, демографических, социокультурных процессов, происходивших в регионе.

На рубеже XX–XXI вв, в связи с расширением методологической базы исторической науки, появлением новых научных практик, происходит некоторая деконструкция сложившихся подходов к изучению крестьянских переселений, объектом исследования становятся новые грани миграционных процессов: социально – психологические составляющие производственной деятельности и быта сибирского крестьянства,

общественное сознание, представления, ценности, образы земледельческого сословия.

В начале XXI в. изучение крестьянских миграций было предпринято М.К. Чуркиным, внимание исследователя было сфокусировано на стратегиях поведения субъектов переселенческого движения и принимающей стороны (старожилов) в аспекте их интеграции в контекст региона, дана оценка роли социально - психологических факторов в принятии решений о переселении, определены социально - психологические аспекты адаптации переселенцев, были сделаны выводы о значимости всего комплекса факторов, влияющих на переселенческую активность и адаптационные возможности крестьян-переселенцев. [12]

В историко - этнографических исследованиях О.Н. Шелегиной, рассматривалась адаптация элементов культуры жизнеобеспечения русских крестьян к природно-климатическим, демографическим и социальным условиям сибирского региона, в том числе к выявлению роли и функций крестьянской семьи в условиях адаптации. [13]

В начале XXI в. в среде сибирских исследователей была легализована женская проблематика, что связано с деятельностью сектора женских и гендерных исследований института этнологии и антропологии РАН, во главе с Н.Л. Пушкарёвой. Институализация гендерной истории, признание её самостоятельным научным направлением привела к формированию исследовательского интереса к истории женщины в Сибири, объектом изучения становится общественная деятельность и частная жизнь западносибирских горожанок, женское образование, социально – правовой статус женского населения Сибири, сибирячки-представительницы «древнейшей профессии». [14]

Новый исследовательский инструмент проникает и в изучение миграционных процессов в Западную Сибирь. Реконструкция роли крестьянки, воссоздание женских жизненных стратегий на всех этапах переселения было предпринято Нагорной М.А. Автор рассматривает «роль женщин в крестьянской семье на стадиях принятия решения, практической подготовки и непосредственного переселения в Западную Сибирь, адаптивные условия и возможности крестьянки к осуществлению обустройства на новых местах, роль на этапе начального хозяйственного обустройства мигрантов». [15]

В дальнейшем, женская составляющая миграционного процесса продолжала представлять интерес для исследователей, попадая преимущественно в фокус исторической демографии и исторической этнографии. К специфике демографического поведения населения сибирской деревни, в том числе и женщин в семьях крестьян-переселенцев, обращается В.А. Зверев, рассматривая брачно-семейные, репродуктивные, витальные

демографические аспекты миграционного поведения. [16] Демографические процессы в Западной Сибири и влияние на них демографического поведения переселенцев становятся составной частью исследований по исторической демографии. [17] Проблемы этнокультурного взаимодействия крестьян старожилов и переселенцев юга западной Сибири в конце XIX – начале XX вв., сохранение и трансформация традиционно-бытовой культуры переселенцев юга Западной Сибири (в том числе и женского сегмента) рассматриваются в работах Фурсовой Е.Ф., реконструкция совокупности элементов, составляющих образ женщины в картине мира русских (в том числе переселенцев) Алтая конце XIX – начале XX вв. была осуществлена Коляскина Е.А.[18]

Последнее десятилетие исследование переселенческого движения рассматривается в рамках изучения демографических процессов в Сибири. [19] Сохраняется стабильный научный интерес к факторам миграционной мобильности, адаптационным возможностям мигрантов, рассматриваются санитарно-гигиенические, бытовые аспекты крестьянских переселений, объектом исследования становится государственная миграционная

политика. [20]

Таким образом, исследователями была проделана грандиозная работа по осмыслению причин, хода, последствий крестьянских переселений, факторов миграционного процесса, объектом изучения стали адаптационные возможности мигрантов, сибирская крестьянская семья Сибири второй половины XIX–XX вв., в том числе и переселенческая семейная ячейка, Крестьянки, будучи значимым сегментом миграционного потока, попадала в фокус исследователей весьма эпизодически, став самостоятельным предметом исследования только в конце XX – начале XXI века. Полагаем, что возможности в изучении женского аспекта переселенческого движения далеко не исчерпаны. Влияние женской составляющей на все стадии миграционного процесса может стать основанием для дальнейшего изучения данного аспекта крестьянских миграций, что даёт возможность для наращивания исследовательского поля (расширение географических границ, круга источников) и введения продуктивных исследовательских практик, позволяющих выявлять новые грани в данном аспекте миграционного движения.

ЛИТЕРАТУРА

- Исаев А.А. Переселения в русском народном хозяйстве. СПб., 1891., Григорьев В.Н. Переселения крестьян Рязанской губернии. М., 1885, Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905., Гурвич И.А. Переселения крестьян в Сибирь. М., 1888., Ямзин И. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян. Киев, 1912, Вошинин В.П. На сибирском просторе. Картины переселения. СПб., 1913, Головачёв П.Н. Сибирь. Природа. Люди. Жизнь. М., 1905, Качоровский К.Р. Крестьянское хозяйство и переселения // Русская мысль. 1894. №3, Огановский Н.П. Очерки по истории земельных отношений в России. М., 1911.
- Новосельский С.А. О различиях в смертности городского и сельского населения Европейской России. М., 1911, Он же, Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России. СПб., 1916, Золотавина Н.А. Заболеваемость в связи с климатическими и бытовыми условиями жизни населения. СПб., 1898, Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России. СПб., 1916, Гедройц-Юрага В.П. Санитарно – статистический очерк 3-го участка Сибирского казачьего войска (1878 – 1887гг.). Приложение к протоколу Омского медицинского общества 1889-90г. №8. Омск, 1890, Вигдорчик Н.А. Материалы к характеристике сельской медицины в Сибири. Красноярск, 1903, Он же. Заметки сибирского врача (Очерки бюрократической медицины). Нижний Новгород, 1905.
- Ямзин И.Л., Вошинин В.П. Учение о колонизации и переселениях. М. - Л., 1926, Нагнибеда В.Я. Сельское хозяйство Томской губернии. Томск, 1924, Переселенцы, приселившиеся к старожилам и старожилы Алтайско – Томской части Сибири. Материалы статистико – экономического исследования, собранные и разработанные под руководством и редакцией В.Я. Нагнибеда. Томск., 1927, Соловьёва Е.И. Переселение крестьян в Томскую губернию в период столыпинской аграрной реформы: Дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1956, Покшишевский В.В. Заселение Сибири. Историко-географические очерки. Иркутск, 1951, Тюкавкин В.Г. Переселение крестьян в Восточную Сибирь в период столыпинской реформы: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Иркутск, 1958, Скляр Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962., Степанин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск, 1962.
- Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже веков. Конец XIX начало XXв. Новосибирск: Наука, 1967., Он же. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900 – 1917гг.). Новосибирск: Наука, 1976.
- Соловьёва Е.И. Крестьянская промышленность Сибири в 60–90гг. XIXв. // Из истории Западной Сибири. Выпуск 31. Новосибирск, 1969. С.61-75., Она же. Крестьянская промышленность Сибири во второй половине XIX века. Новосибирск, 1975., Она же. Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск, 1981., Бочанова Г.А. Обрабатывающая промышленность Западной Сибири конец XIX-начало XXв. Новосибирск, 1978., Она же. Влияние переселений на традиции в обрабатывающей промышленности Сибири конца XIX начала XXв. // Трудовые традиции сибирского крестьянства (конец XVIII-начала XX века). Новосибирск, 1982.
- Громыко М.М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII – первая половина XIXв.). Новосибирск, 1975., Она же. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIXв. М., 1986, Она же. Мир русской деревни. М., 1991.
- Миненко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первая половина XIX вв.). Новосибирск, 1979., С.306.
- Зверев В.А. Внутрисемейные отношения у русских крестьян Сибири конца XIX-начала XX века // Крестьянство Сибири периода разложения феодализма

- и развития капитализма. Новосибирск, 1981. с.82 – 108., Он же. Хозяйственная деятельность русской крестьянской семьи в Сибири (конец XIX-начало XX века) // Трудовые традиции сибирского крестьянства (конец XVIII-начало XX века). Новосибирск, 1982. С.89-110., Он же. Русская крестьянская семья в Сибири конца XIX – начала XX. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Новосибирск, 1982., Он же. Изменение образа жизни крестьянства в ходе земледельческого освоения Сибири при капитализме // Земледельческое и промышленное освоение Сибири XVII – нач. XX века. Новосибирск, 1985. с.94-104., Он же. Крестьянское население Сибири в эпоху капитализма (проблемы физического и социального возобновления): Учебное пособие. Новосибирск: Изд. НГПИ, 1988, Он же. Семейное крестьянское домохозяйство в Сибири эпохи капитализма (историко – демографический анализ): учебное пособие. Новосибирск, 1991., Он же. Дети – отцам замена: Воспроизводство сельского населения Сибири (1861 – 1917гг.), Новосибирск, 1993г., Он же. Семейная и брачная структура населения Западной Сибири. 1897-1917гг. // Народонаселенческие процессы в региональной структуре России XVIII – XXвв. Новосибирск, 1996. с.121-124., Он же. Естественное движение населения Западной Сибири на начальном этапе демографической модернизации (конец XIX – начало XXвв.) // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул, 2007. С.71-75., Он же. Семейно – брачный строй в деревнях Западной Сибири (По материалам Всероссийской переписи населения 1897 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2009. №4. Томск, С.63-70.
9. Зверев В.А. Внутрисемейные отношения у русских крестьян Сибири конца XIX-начала XX века. . . С.84, 89, 94 – 95.
 10. Горьковская З.П. Трудовые традиции русских крестьян в промыслах Сибири периода капитализма // Крестьянство Сибири периода разложения феодализма и развития капитализма. Новосибирск, 1981. с.108 – 122., Трудовые традиции в обрабатывающих промыслах русских крестьян Сибири периода капитализма // Трудовые традиции сибирского крестьянства (конец XVIII-начала XX века). Новосибирск, 1982. с.53-72.
 11. Сафьянова А.В. Внутренний строй русской сельской семьи Алтайского края во второй половине XIX – начале XX (внутрисемейные отношения, домашний уклад, досуг) // Русские: семейный и общественный быт. М.: Наука, 1989. С.91-110.
 12. Чуркин М.К. Взаимоотношения переселенцев и старожилов Западной Сибири в конце XIX – начале XXвв. в природно – географическом, социально – психологическом, этнопсихологическом аспектах. Дисс. ... канд. ист. наук. Омск, 2000., Он же. Переселение крестьян чернозёмного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации. Омск, 2006.
 13. Шелегина О.Н. Адаптация русского населения в условиях освоения территории Сибири (Историко – этнографические аспекты. XVII – XXвв.), Вып.1. М., 2001., Она же. Адаптация русского населения в условиях освоения Сибири. Социокультурные аспекты. XVIII – начало XXв., Вып.2. М., 2002, Она же. Адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения русского населения Сибири в XVIII – начале XX века: (К постановке проблемы). Новосибирск, 2005.
 14. Женщина в Сибири XIX – XXвв.: место в региональном социуме и гендерные роли. Барнаул, 2008, Верхотурова В.В. Развитие женского образования Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Историко – культурное развитие Западной Сибири. Томск. 2002. С.81 – 84., Дегальцева Е.А. Участие женщин в социокультурной жизни городов дореволюционной Сибири // Культурологические исследования в Сибири. Омск, 2002. № 2(8). С.83 – 90., Долидович О.М. Женское движение в Сибири во второй половине XIX – начале XXвв.: Автореф. дис. ... к.и.н. Красноярск, 2006.23с., Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XXвв. М., 1999., Он же. Городская семья в Сибири второй половины XIX – XIX – начала XXвв. Барнаул, 2002., Он же., Социально – правовой статус и гендерные роли женщин в Сибири во второй половине XIX – начале XXвв. // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII – начала XXвека. Новосибирск, 2007. С.59 – 71., Быкова А.Г. Проституция в истории больших городов Западной Сибири в 1880-е – 1914гг. (по материалам Томска и Омска): Автореф. дис. ... к.и.н. Омск., 1999.
 15. Нагорная М.А. Социальные роли и функции женщины в крестьянской переселенческой семье в последней четверти XIX – начале XX вв.: Дисс. ... канд. ист. наук. Омск, 2012. – 252 с., Она же. Женский наёмный труд в крестьянском переселенческом хозяйстве Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 345. С.84-87 Она же., Особенности крестьянских семейных разделов в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Омского университета. 2011. № 3. С.107-113, Она же. Физическое здоровье переселенцев в свете экономического потенциала мигрантов, условия их быта и организация врачебно – медицинской помощи в местах водворения во второй половине XIX – начале XX вв. // Вопросы истории Сибири: сб. науч. ст. Вып. 2. Омск: Изд - во ОмГПУ, 2011. С.76-87, Она же. Крестьянка в переселенческой семье на этапе первоначального обустройства мигрантов в Западной Сибири конце XIX – начале XXвв. // Вопросы истории Сибири: сб. науч. ст. Омск: Изд - во ОмГПУ, 2011. Вып. 3. С.65-71, Она же. Структурные особенности семьи крестьян - переселенцев во второй половине XIX начале XX вв. (по материалам земских исследований). // Вопросы истории Сибири: сб. науч. ст. Омск: Изд - во ОмГПУ, 2012. Вып. 4. С.58-64, Она же. Особенности адаптации переселенков в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. в контексте физического здоровья мигрантов. // Вопросы истории Сибири: сб. науч. ст., Омск: Изд - во ОмГПУ, 2013. Вып. 6. С.36-45, Она же. Крестьянская переселенческая семья в «водвороте» российской модернизации (по материалам статистико-экономических обследований).// Проблемы исторической демографии Сибири: Сб. науч. трудов. Вып. III Институт Истории СО РАН, Новосибирск: Параллель, 2013. С.42-55.
 16. Зверев В.А. Люди детные: воспроизводство населения сибирской деревни в конце имперского периода: монография. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 278 с.
 17. Демографическая история Западной Сибири (конец XIX – XX в.). Новосибирск, 2017. с.238.
 18. Фурсова Е.Ф. Крестьяне старожилы и переселенцы юга западной Сибири: севернорусский компонент в традиционной культуре (конец XIX – первая четверть XX века) / Сибирь и Русский Север: проблемы миграций и этнокультурных взаимодействий (XVII - начало XXI века). Новосибирск, 2014. С. 98-201, Коляскина Е. А. Образ женщины в картине мира русских Алтая второй половины XIX - первой трети XX в.: автореферат дис. ... к.и.н. Томск, 2010. 23 с.
 19. Зверев В.А. Демография Тобольской губернии в позднимперский период: первый шаг от традиции к модерну//Исторический курьер. 2023, № 4 (30), С.167-180., Федорова В.И. Сельское население Енисейской губернии на рубеже XIX-XX веков: социально-демографическая динамика // Научный диалог. 2020. № 11. С. 477-494, Канищев В.А. Переселения крестьян Тамбовской губернии в Томскую губернию в XIX в. в контексте альтернатив социально-демографического поведения позднего аграрного общества России // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 89. С.23-29.
 20. Чуркин М.К. Регион-«донор» - регион-«реципиент»: природно-географический фактор и его влияние на крестьянское хозяйство в местах выхода и водворения переселенцев черноземного центра России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. № 2 (10). С. 56–65., Он же. Физическое здоровье крестьянства черноземного центра европейской России как фактор адаптационной

готовности к переселениям в Сибирь во второй половине XIX – начало XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 3 (29). С. 12–22, Он же. Переселенческие крестьянские хозяйства черноземного центра в Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.): экономическое состояние и адаптивные возможности // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 429. С. 175–183, Дякина Е.В., Пищевой рацион крестьян-переселенцев в Западной Сибири (конец XIX – начало XX вв.) // Исторический курьер. 2018. № 1 с. 158 – 164, А.И. Татарникова, Н.И. Загороднюк Массовое переселение крестьян в Западную Сибирь в конце XIX – начале XX в санитарно-гигиеническом измерении // Вестник Томского государственного университета, 2018. № 437. С. 148–154, А.И. Татарникова Переселенческие поселки в Западной Сибири конца имперского периода: численность, социальная инфраструктура, санитарное состояние // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 155–162, Виноградов С.В., Ещенко Ю.Г. Государственная политика по созданию новой миграционной модели в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века // Исторический курьер. 2023. № 4 (30). С. 116–132.

© Нагорная Марина Алексеевна (nagornaya71@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ И ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАТИСТИЧЕСКИХ КОМИТЕТОВ СТЕПНОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии естествознания, Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

ARCHAEOLOGICAL AND HISTORICAL-ETHNOGRAPHIC ACTIVITIES OF THE STATISTICAL COMMITTEES OF THE STEPPE TERRITORY IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

V. Skopa

Summary: Based on the identified sources and historiographical base, the contribution of regional statistical centers of the Steppe Territory in the second half of the 19th – early 20th centuries to the organization and conduct of archaeological and historical-ethnographic work is presented, which, in turn, contributed to the preservation of the historical and cultural heritage of the region. Attention is paid to the secretaries of the Akmola, Semipalatinsk and Semirechensk statistical committees, who were the initiators and inspirers of many sociocultural projects. The forms and mechanisms of interaction between provincial statistical committees and central departments are presented.

Keywords: Russian Empire, history, Steppe region, statistical committee, committee secretary, museum.

Аннотация: На основе выявленных источников и историографической базы представлен вклад региональных центров статистического учета Степного края во второй половине XIX – начале XX века в организацию и проведение археологических и историко-этнографических работ, что способствовало, в свою очередь, сохранению историко-культурного наследия региона. Внимание уделено секретарям Акмолинского, Семипалатинского и Семиреченского статистических комитетов, являвшихся инициаторами и вдохновителями многих социокультурных проектов. Представлены формы и механизмы взаимодействия статистических комитетов провинции с центральными ведомствами.

Ключевые слова: Российская империя, история, Степной край, статистический комитет, секретарь комитета, музей.

Учреждение губернских и областных статистических комитетов и, как следствие, развитие региональной статистической системы, способствовало не только развитию статистического учета в регионе, но и его широкомасштабному научному изучению. В условиях отсутствия научных центров в регионе статистические комитеты в Степном крае являлись основой формирования многих работ историко-краеведческого характера. Среди них особое внимание было уделено археологической и этнографической деятельности.

Существенным толчком в развитии археологических изысканий, в том числе в региональном масштабе, являлось создание Московского археологического общества, где был определен иной тип взаимоотношений с губернскими и областными статистическими комитетами. На МАО возлагались многие организационные вопросы в части археологических работ с привлечением общественности и заинтересованных лиц [5].

Стратегической установкой в деятельности Общества было установление прочных двусторонних контактов с русской провинцией [10]. Регулярными были обращения в статистические комитеты, редакции «Губернских

и областных ведомостей», духовные консистории с просьбой о содействии, высылке предметов древности, обмене изданиями, указании лиц, могущих заняться изучением древних памятников. Обращения не оставались без ответа, налаживалась прочная двусторонняя связь. В отдельных случаях взаимодействие заключалось в методических рекомендациях по проведению археологических раскопок и представлению полученного материала. Как результат сотрудничества в МАО внимательно изучалась деятельность региональных статистических учреждений. Нередко члены МАО выступали с докладами, посвященными организации работы центров статистического учета по археологической части [17].

В 1880-е гг. статистические комитеты Степного края, благодаря усилиям секретарей, стали превращаться в активные археологические центры областей, куда стекалась информация о памятниках и ценные находки древностей [3]. Закономерным является следующее: когда в апреле 1886 года Министерством юстиции предложено судам составлять при продаже с публичных торгов списки старинных вещей, имеющих археологическое значение, направлять их следовало в статистический комитет. Последние должны были сообщать эти сведения в Архе-

ологический институт в столицу. Министерство внутренних дел со своей стороны, обязав комитеты проводить такого рода работу циркуляром от 5 июля 1887 г., разослало по губерниям «Краткий указатель» для предварительного распознавания предметов древности. Особое внимание рекомендовалось уделять «рукописям, первобытным древностям, старинным медалям, иконам, кольцам, печатям, оружию» [12, д. 91. л. 44]. Исходя из этого, весь материал, который поступал из глубинки, концентрировался в статистических комитетах. С целью контроля между секретарем комитета и уездными начальниками завязывалась переписка по вопросу более активной работы и полного представления сведений, которая приобретала затяжной характер.

Научный интерес представляли и раскопки, осуществляемые членами статистических комитетов. Так, секретарем Семиреченского областного статистического комитета Н.Н. Пантусовым были обнаружены и описаны археологические памятники, наскальные изображения, расшифровано несколько надмогильных надписей, оставлены богатые иллюстрации к работам [13, д. 14. Л. 28]. Изучением памятников старины занимался Семипалатинский статистический комитет. Под руководством В. Никитина – секретаря статистического комитета, был проведен ряд раскопок, по материалам которых им были написаны статьи «Семипалатинская область. Памятники древности Каркалинского уезда» и «Краткое описание памятников древности Семипалатинской области» [14, д. 26. Л. 7]. В 90-е гг. XIX в. при помощи вопросных листов были собраны сведения о «памятниках старины» в регионе [15, д. 961. Л. 18]. По результатам обработки этих сведений Н.Я. Коншиным была подготовлена статья «О памятниках старины Семипалатинской области» [14, д. 38. л. 16]. Данный материал содержал сведения о курганах, каменных бабах, могильниках отдельных сооружений, горных выработках, пещерах, наскальных изображениях и надписях, древних орудиях труда. Сформированные археологические сведения в статистических комитетах научно описывались и выставлялись в музеях. Так, описание памятников и археологических находок в Семипалатинском статистическом комитете было дано в статьях Н. Иванова «К археологии Тургайской области», «Область в археологическом отношении. Историко-археологический очерк», Н. Здравомыслова «Айдагарлы в Атбасарском уезде Акмолинской области», Я. Полферова «Могила Кызыл-Таш», Б. Скалова «Сообщение об археологических памятниках Сары-Тургайской волости Тургайского уезда» [14, д. 35. Л. 21]. В данных работах зафиксированы памятники архитектуры, археологии, даны обзоры археологических исследований и их методика, которые имеют научный интерес и сегодня.

Некоторые члены и секретари статистических комитетов являлись активными сотрудниками МАО в период 60-80-х гг. XIX в. От Семипалатинской области В.Н. Никитин. Региональную систему статистических учреждений Степного края, сотрудничающую с археологическим об-

ществом, в основном представляли секретари комитетов.

Расширяя географию, Московское археологическое общество создало положительные условия для создания прочных связей между научными центрами и региональными статистическими учреждениями. В целом, археологические съезды способствовали формированию и развитию региональных исследований через местных историков, археологов и этнографов. Собираемые археологические съезды по инициативе МАО были самым демократическим и доступным научным учреждением провинциальной России. Главным в работе съездов было изучение памятников материальной культуры, хотя в соответствии с расширенным пониманием содержания археологии и многообразием научных интересов участников, много внимания уделялось и другим видам исторических источников [16]. Таким образом, статистические учреждения Степного края, опираясь на методическую помощь центральных археологических учреждений, действовали по предлагаемым программам, включавшим наряду с раскопками обязательный сбор данных и составление археологических карт губерний, формирование археологических коллекций и открытие местных музеев, широкое издание историко-археологических работ по местной тематике.

Аккумулируя научно-исследовательский потенциал региона, статистические учреждения сыграли важную роль в развитии историко-этнографических исследований, которые заключались как в изучении региона, так и активном представлении накопленного этнографического материала. Этнограф С.В. Максимов, подводя итоги 1860 – 1890-х гг. в России, обращал особое внимание на «разложение бытового строя народной души». Он писал в 1896 году: «С обновлением жизни русского народа после великой реформы 1861 года и в области этнографии на нашей недолгой памяти произошли крупные перемены... многое уже исчезло без следа с быстротой вешнего снега и, во всяком случае, главным образом значительно сократились места, не так давно представлявшие обильные материалы для наблюдений... требуются уже самостоятельные исследования, обещающая совершенно иные этнографические данные при утрате тех, которые сберегались веками и были на нашей памяти» [8]. Пыпин А.Н. справедливо отмечал в «Истории русской этнографии», что накопление этнографического материала приняло в России 1860 -1880-х гг. грандиозные размеры [11].

Огромная роль в изучении Степного края, принадлежала, в первую очередь, статистическим комитетам. Акмолинский, Семипалатинский статистические комитеты регулярно проводили обследования, формируя разносторонний материал о коренных жителях и переселенцах. Отличительной чертой этнографических исследований этого периода было сближение науки с историей, археологией, литературой, антропологией, рядом других научных направлений. Пристальное внимание уде-

лялось народному творчеству, юридическим обычаям. Еще в 1847 г. ИРГО была разослана программа по регионам, в которой в числе других предметов было указано и на юридические обычаи. По результатам полученных данных сведения носили отрывочный характер. Главная причина была в том, что собиратели этнографических материалов не имели достаточного юридического образования, да и в программе о юридических обычаях было упомянуто вскользь, без указания на какие предметы из области права следовало обратить особое внимание. Вопрос о юридических народных обычаях мало продвинулся вперед. Этнографическое отделение ИРГО взяло на себя эту задачу. Для желающих заняться сбором юридических обычаев была составлена программа, которой они могли бы руководствоваться [2, 3]. Эта программа предлагалась по разным частям права в виде вопросов. Большое внимание этому было уделено со стороны секретаря статистического комитета Н. Пантусова.

В 1870 – 1880-е гг. продолжился процесс по совершенствованию программ и сбору материалов по народным юридическим обычаям и устному народному творчеству. Накапливался опыт в формировании этнографического материала, в регионе началось составление собственных этнографических и историко-археологических программ. Начиная с 1872 г., со стороны ИРГО были предприняты шаги к составлению этнографической карты России. В соответствии с этим, была активизирована работа по регионам, с привлечением имеющегося материала. В этом мероприятии статистические комитеты организовывали распространение вопросников и программ по уездам, вели активную переписку с волостным начальством. Важным было то, что статистические комитеты выступали не просто поставщиком первичной фактической научной информации, а аккумулируя полученные сведения, публиковали массовый материал по истории, этнографии, археологии края, способствовали формированию источникового комплекса на местах.

Важной чертой этнографической деятельности областных статистических комитетов было укрепление научных связей с другими статистическими комитетами, а также научными и общественными организациями, центрами академической науки – ведущими вузами страны. Судя по переписке секретарей статистических комитетов, серьезное внимание уделялось заимствованию опыта работы. Уже в середине 1870-х гг. был налажен интенсивный обмен научными программами. Серьезный вклад в развитие этнографической деятельности на местах внесли В.Е. Недзвецкий Н.Я. Коншин, Н.Н. Пантусов.

Начиная со второй половины 80-х гг. XIX в., в этнографических исследованиях со стороны статистических учреждений стали проявляться существенные изменения. Менялся уровень этнографических работ, их проблематика, повышался профессионализм местных авторов. Если в 1860-е гг. основная масса этнографических материалов представляла собой описания, созданные чаще

всего по программам и вопросникам, то в 1880-90-е гг. в провинции издаются уже специальные этнографические труды.

В 1882 г. по инициативе генерал-губернатора Западной Сибири в Степном крае была разослана программа для собирания сведений о юридических обычаях казахов, составленная секретарем Акмолинского статистического комитета И.А. Козловым [12, д. 18. Л. 24]. Членами Семипалатинского статистического комитета был собран материал, который в дальнейшем послужил основой для ряда работ «Обычное право киргизов», «Материалы для изучения юридических обычаев киргизов. Материальное право» [14, д. 34. л. 6]. Собранный материал не отличался особым достоинством. Как отмечал секретарь комитета, «уездные начальники, через которых формировались первичные сведения, перепутали существующие обычаи с обычаями, утратившими свое значение, с заимствованными из Корана правилами и нововведениями Временного положения об управлении в Степных областях. Чтобы разобраться в материалах, приходилось проверять и пополнять их путем устных расспросов и изучения подлинных решений народных судов» [14, д. 34. л. 8].

В то же время, несмотря на это была издана работа «Материалы для изучения юридических обычаев киргизов. Материальное право», которая являлась первым изданием исследовательского характера Семипалатинского статистического комитета. В связи с крайне малой изученностью вопроса книга сразу обратила на себя внимание. В ее основу были заложены ответы на вопросные листы, поступившие из уездов и обработанные в комитете. Вся работа состояла из трех больших разделов, освещающих семейное, имущественное и уголовное право в их историческом развитии. «Это весьма важно, – писала по этому поводу печать, – так как наши собиратели материалов по обычному праву соединяют воедино и остатки старины, и обычаи, являющиеся выражением юридического сознания народа, и пустые формальности, и то, что является результатом влияния писанного права... Рекомендованное издание... является весьма серьезной научной работой. Это не материалы..., а юридические исследования, которому разве не достает только сравнительного метода» [6, 7]. Фактически данные исследования статистических комитетов закладывали основу юридической этнографии.

В формировании основных направлений этнографической деятельности статистических комитетов серьезную роль играл личностный фактор секретарей. Их понимание роли и значимости формируемых материалов предопределяло деятельность самих комитетов. Так, буквально с момента образования Семипалатинского областного статистического комитета его секретарем Е.П. Михаэлисом начали формироваться основные направления этнографического изучения края [18]. Глубоко изучив экономику и культуру края, он принял самое активное участие в составлении отчетов о состоянии Семипала-

тинской области и статистических приложений к ним.

В 1886 г. по представлению Е.П. Михаэлиса в состав Семипалатинского областного статистического комитета был привлечен Абай Кунанбаев. Дружба Абая и Михаэлиса была важным событием в жизни, как поэта, так и ссыльного революционера-демократа. Прожив и проработав в Семипалатинске 13 лет, Е.П. Михаэлис заложил основы в деятельности комитета не только в части этнографических исследований, но и статистических, археологических работ. Привлекая региональную общественность к проводимым обследованиям, статистический комитет становился консолидирующим центром. Научная заинтересованность местной интеллигенции, ссыльных заставляла искать новые подходы в проведении обследований.

Продолжателем деятельности Е.П. Михаэлиса стал другой секретарь статистического комитета Н.Я. Коншин, который не только сохранил традиции, но расширил и углубил направления научных работ. Коншиным Н.Я. была разработана широкая программа по изучению истории казахского народа. Она включала такие аспекты, как заселение края, быт, обычаи и занятия казахов, одежда, жилища, устное народное творчество [4]. С целью самостоятельного изучения коренного населения в июле-августе 1898 г. Н.Я. Коншиным была совершена поездка по Усть-Каменогорскому уезду, главной целью которой было «ознакомление на месте с положением переселенческих поселков изучения быта джатаков на одном из участков казачьей десятиверстной полосы» [9]. Из-за недостатка времени и средств им были обследованы только шесть поселков: Георгиевский, Александровский, Мариинский, Николаевский, Михайло-Архангельский, Карашский и Чубар-Каин. Собранные в поездке материалы легли в основу очерков «Переселенческие поселки в Устькаменогорском уезде» и «По Устькаменогорскому уезду», опубликованных в 1899 году [7]. В этом же году им была совершена этнографическая экспедиция для сбора материалов о быте казахов, проживающих на казачьих землях. Результаты ее нашли отражение в «Очерке экономического быта киргиз Семипалатинской области», опубликованном в 1901 году. В нем рассказано о заселении и освоении русскими и казахами долины Иртыша, отображен процесс сближения русского и казахского народов, взаимовлияния национальных культур, обычаев.

Формируя этнографический материал по результатам экспедиций, Н.Я. Коншин написал много трудов по истории, экономике, этнографии казахского народа, которые до сих пор не потеряли своего научного значения, а отдельные из них являются первоисточниками, т.к. были подготовлены под непосредственным впечатлением во время поездок по Восточному Казахстану.

Накапливая опыт в организации исследовательской работы и формируя этнографический материал, региональные центры статистического учета становились оплотом этнографических знаний в губерниях и областях. Историко-этнографический аспект в деятельности комитетов присутствовал при подготовке и непосредственном участии в выставках. Данная форма представления материала по регионам имела научно-практическое значение. Организационная и подготовительная работа к выставкам велась длительное время. Инициатором данных мероприятий чаще выступало Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии. Данная форма работы позволяла представителям из регионов продемонстрировать свои экспозиции и посмотреть другие, при этом появлялась возможность заимствования опыта и знаний по направлениям «необязательных» работ. По мере накопления материалов подобного рода мероприятия стали приобретать отраслевой характер (сельскохозяйственные, промышленные выставки).

Этнографический аспект присутствовал во многих литературных, статистических, исторических работах и описаниях интеллигентов. Во всем своем многообразии он имел научно-просветительскую значимость. Блинов Н.Н. писал в своих воспоминаниях: «С приемами статистических работ приходилось знакомиться, всматриваясь в случайно попадавшие сочинения исследователей, печатавших статьи в «Известиях Географического общества»... А метод получения материалов, сведений от крестьян придумывал свой. Я сшил тетрадочку, в которой записывал всех домохозяев, а сбоку награфил линии для отметки: семейного состояния, количество скота, урожая и т.д. За длинную дорогу при поездке в деревню наговоришься с крестьянином досыта, расспросишь обо всем его житье. По приезде тотчас же цифры вставишь в тетрадочку – памяти хватало на час. ... Тогда-то я близко узнал жизнь деревенскую» [1].

Таким образом, археологическая и историко-этнографическая деятельность, заключающаяся в «необязательных» работах статистических учреждений Степного края, прослеживалась в широкомасштабных действиях. Статистические комитеты, выступая консолидирующим звеном региональной статистической системы посредством участия в работе с центральными и региональными научными обществами путем сбора по присланным программам и вопросникам первичного этнографического материала и археологических сведений, способствовали приумножению знаний о регионе и сохранению памятников культуры. Активная деятельность Е.П. Михаэлиса, Н.Я. Коншина, Н.Н. Пантусова позволяла собственными силами изучать регион, формируя знания о нем, в последствии создавая основу для музейных фондов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинов Н.Н. Дань времени // Урал. 1981. № 2. – С. 26-34.
2. Захарова Е.Ю. Археология и деятельность Воронежского губернского статистического комитета // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2006. № 1. – С. 71-75.
3. Захарова И.В. Работы Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества в области этнографии // Народы Южной Сибири в коллекциях Омского государственного объединенного исторического и литературного музея. Томск, 1990. С. 26-41.
4. Исследователь Степного края. Избранные труды Н.Я. Коншина. Семей, 2009. – С. 124-126.
5. Историческая записка о деятельности императорского Московского археологического общества за первые 25 лет существования. М., 1890. – С. 76.
6. Коншин Н.Я. Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области. Очерк первый. Киргизы на казачьих землях // Памятная книжка Семипалатинской области на 1901 г. Семипалатинск, 1901. Вып 5. – С. 1-182.
7. Коншин Н.Я. Переселенческие поселки в Усть-Каменогорском уезде // Памятная книжка Семипалатинской области на 1899 г. Семипалатинск, 1899. 128 с.
8. Максимов С.В. Заметка по поводу издания народных сказов // Живая старина. СПб., 1897. Вып. 1. С. 48.
9. Отчет секретаря Семипалатинского областного статистического комитета за 1899. С. 6-8.
10. Первушкин В.И. Становление и развитие провинциального краеведения в России во второй трети XIX – начале XX века (на примере Пензенской, Тамбовской и Саратовской губерний): автореф. дисс. . . д.и.н. Саранск, 2008 49 с.
11. Пыпин А.Н. История русской этнографии. Минск, 2005. С. 33.
12. Республиканское государственное учреждение «Центральный государственный архив» Республики Казахстан Ф. 393. Оп. 1.
13. Республиканское государственное учреждение «Центральный государственный архив» Республики Казахстан Ф. 828. Оп. 1.
14. Республиканское государственное учреждение «Центральный государственный архив» Республики Казахстан Ф. 460. Оп. 1.
15. Республиканское государственное учреждение «Центральный государственный архив» Республики Казахстан Ф. 64. Оп. 1.
16. Старчикова Н.Е. Историко-краеведческая деятельность губернских статистических комитетов России во второй четверти XIX – начале XX века (на примере Пензенской губернии): автореф. дис. . . канд. ист. наук: спец. Пенза, 2004. 24 с.
17. Труды Первого Археологического съезда в Москве 1969. М., 1871. Т. 1. – С. 67-69.
18. Черных С.Е. Друг Абая: о политическом ссыльном Е.П. Михаэлисе // Простор. 1977. № 5. – С. 92-98.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДЕЙСТВЕННОСТЬ ВЫСТУПЛЕНИЙ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР В 1957-1960 ГОДАХ

Сорокин Андрей Константинович

Старший преподаватель, полковник запаса Академия
гражданской защиты МЧС России,
sakbut@yandex.ru

THE EFFECTIVENESS OF SPEECHES IN THE PERIODICAL PRESS OF THE INTERNAL TROOPS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE USSR IN 1957-1960

A. Sorokin

Summary: The article examines the activities of the Political Department of the Internal and Convoy Troops of the Ministry of Internal Affairs of the USSR on the management of the military seal, ensuring the effectiveness of materials published in large-circulation newspapers and the magazine «At the combat post». The author focuses on the measures taken in the wake of the publications. The conclusion is made about the expediency of applying the experience gained in the periodical press of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of the USSR in 1957-1960 in modern conditions.

Keywords: internal troops, Ministry of Internal Affairs of the USSR, effectiveness of publications, editorial office, large-circulation newspaper, magazine «On combat duty», Political management, periodical press, periodical press system, correspondence, article, mass media.

Аннотация: В статье рассматривается деятельность Политического управления внутренних и конвойных войск МВД СССР по руководству войсковой печатью, обеспечению действенности материалов, публикуемых в многотиражных газетах и журнале «На боевом посту». Автор делает акцент на мерах, принятых по следам публикаций. Делается вывод о целесообразности применения опыта, накопленного в органах периодической печати внутренних войск МВД СССР в 1957-1960 гг., в современных условиях.

Ключевые слова: внутренние войска, Министерство внутренних дел СССР, действенность публикаций, редакция, многотиражная газета, журнал «На боевом посту», Политическое управление, органы периодической печати, система периодической печати, корреспонденция, статья, средства массовой информации.

В деятельности печатных средств массовой информации важную роль играет результативность опубликованных материалов.

Видный исследователь журналистики Е.П. Прохоров в написанном им учебнике даёт такое определение результативности: «это степень достижения журналистикой целей, соответствующих потребностям общества в массовой информации с учётом реальных возможностей как её «производителей», так и потребителей». [1. С.303].

Результативность прессы имеет две составляющие: эффективность и действенность. Эффективность газетных и журнальных материалов проявляется в уровне воздействия опубликованной информации на массовую читательскую аудиторию. Действенность проявляется в итогах контактов с социальными институтами, в уровне воздействия на принятие решений.

Действенность – это результативность выполнения непосредственно-организаторских функций журналистики, степень её успеха в массово-информационном обеспечении решения задач социального развития, которое проявляется в принятии конкретных мер теми или иным социальными институтами. [1. С.305].

На протяжении всей истории органов периодической войск правопорядка в них уделялось серьёзное внимание результативности журналистских публикаций. Автор данной статьи избрал для своего исследования следующие хронологические рамки: 1957-1960 годы. Такой выбор объясняется тем, что к концу 1957 года сформировалась стройная, логически завершённая система органов периодической печати внутренних войск МВД СССР. В исследуемый период появился центральный печатный орган внутренних войск – военно-политический журнал «На боевом посту».

В 1960 году было упразднено союзное Министерство внутренних дел, его полномочия были делегированы республиканским МВД. Таким образом была подведена определённая черта под этапом деятельности министерства и внутренних войск, а следовательно – органов периодической печати войск правопорядка. Журнал «На боевом посту» был закрыт. Выпуск главного войскового издания был возобновлён в 1970 году.

В эти годы в стране происходил переход от политических репрессий, жёстких идеологических ограничений к развенчанию культа личности И.В. Сталина, к так называемой хрущёвской оттепели, что не могло не сказаться на содержании материалов, публикуемых в средствах мас-

совой информации, в том числе и тех, которые выходили во внутренних войсках.

У внутренних войск долгое время не было своего центрального печатного органа. Когда внутренние войска входили в один народный комиссариат, министерство вместе с пограничными войсками, его роль выполнял журнал «Пограничник». В данном издании наряду с прочими публиковались и материалы, предназначенные для войск правопорядка. Однако после того, как внутренние и пограничные войска оказались в разных ведомствах, внутренние войска лишились этой возможности. Между тем столь важной правоохранительной структуре, как внутренние войска просто необходима была трибуна для обмена передовым опытом обучения и воспитания личного состава, партийно-политической работы в войсковом масштабе.

20 ноября 1957 года на собрании партийного актива внутренних и конвойных войск МВД СССР докладчик начальник отдела пропаганды политуправления полковник П.А. Родионов сообщил, что по ходатайству руководства Министерства внутренних дел решением Центрального комитета партии разрешено издание военно-политического журнала для Министерства внутренних дел. Решением Коллегии МВД издание журнала возложено на Политическое управление внутренних и конвойных войск. [2, л. 218].

29 ноября 1957 года состоялся приказ МВД СССР № 0647 «Об издании военно-политического журнала «На боевом посту» при политическом управлении внутренних и конвойных войск». Этот день по настоящее время отмечается в редакции журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации как День части.

С созданием войскового журнала приобрела завершенность система периодической печати внутренних войск. Была выстроена вертикаль, которая состояла из следующих элементов: стенная печать, многотиражные газеты, журнал «На боевом посту».

Стоит заметить, что наряду с журналом «На боевом посту» в исследуемый период во внутренних войсках один раз в квартал издавался закрытый сборник, предназначенный для более узкого круга читателей. По сути, это было самостоятельное издание. Тем не менее оно входило в систему периодической печати войск правопорядка.

Политическое управление внутренних и конвойных войск МВД СССР с самого начала своей деятельности уделяло пристальное, неослабное внимание всем звеньям войсковой печати: стенным газетам, многотиражным газетам, журналу «На боевом посту». Веским до-

казательством работы Политуправления внутренних и конвойных войск по руководству периодической печатью войск стало совещание редакторов многотиражных газет соединений, на котором были подведены некоторые итоги работы солдатских газет по выполнению решений октябрьского Пленума ЦК КПСС и приказа Министра внутренних дел СССР на 1958 год.

Деятельность многотиражных газет была подвергнута Политуправлением тщательному анализу. Результаты этого анализа нашли отражение в Директивных указаниях Политического управления о партийно-политической и политико-воспитательной работе № 9/6 – 046 от 16 августа 1958 года. [3, л. 115].

В этом документе наряду со всем прочим были затронуты вопросы действенности газетных выступлений. В частности, отмечалось, что в феврале 1958 года в газете 10-го отдела рассказывалось о том, что комсомолец Загудаев создал патрон для автомата аварийного освещения в специальном вагоне, а сержант Кремешков сконструировал зарядно-распределительное устройство для зарядки аккумуляторов непосредственно от промышленной сети. В газетной публикации раскрывались достоинства этих рационализаторских предложений.

В течение полугода со времени появления данной публикации газета не возвращалась к данной теме. Когда на совещании редакторов многотиражных газет у редактора газеты 10 отдела майора Бочкарёва поинтересовались, как сложилась судьба изобретений, как они внедряются в жизнь, он удивился и не сумел ответить на поставленные вопросы.

В мае 1958 года в газете 14-го отдела появилась корреспонденция о проведении воинами одного подразделения совместно со школьниками старших классов антирелигиозного вечера. (Стоит заметить, что в то время позиция официальных властей СССР по отношению к религии была совершенно иной, нежели сейчас в Российской Федерации). Под руководством учителей физики, химии старшеклассники продемонстрировали до двадцати различных опытов и дали пояснения, как церковники используют те или иные химические и физические явления для обмана верующих. Политуправление отметило, что польза такого вечера несомненна. Можно было ожидать, что газета использует этот материал для дальнейших публикаций по данной теме, но, к сожалению, этого не произошло.

Политуправление констатировало, что ждёт своего продолжения немало ценных начинаний газет, и потребовало вспомнить о них и принять меры к их освещению.

От многотиражных газет требовалось, чтобы на их страницах была представлена критика и самокритика

партийных и комсомольских организаций, недостатков в службе, учебе и дисциплине солдат и сержантов. Однако не всегда это требование соблюдалось редакциями. Нередко критические выступления на газетных страницах оставались незамеченными, обнаруженные недостатки не устраненными, а парторганизации и партийные органы мирились с такими отрицательными явлениями. Политическое управление внутренних и конвойных войск не оставляло без внимания эту проблему.

Вскоре Политическое управление войск правопорядка вновь обратилось к вопросам войсковой печати. В руководящих указаниях Политуправления внутренних и конвойных войск МВД СССР № 9/6 – 867 от 5 сентября 1958 года [3, л. 125] идёт речь о том, что Центральный комитет КПСС принял постановление «Об улучшении руководства массовым движением рабочих и сельских корреспондентов советской печати», в котором отмечены недостатки партийных организаций и редакций газет в работе с рабселькорами и намечены меры по улучшению руководства массовым рабселькоровским движением.

Политуправление внутренних и конвойных войск МВД СССР констатировало, что постановление ЦК партии имеет прямое отношение и к политорганам, партийным организациям и редакциям газет войск. В целях улучшения работы с военкорами и руководства ими со стороны политорганов, кроме всего прочего, предлагалось добиваться действенности публикуемых материалов, внедрения в практику службы, обучения и воспитания войск передового опыта, популяризируемого в печати, устранения недостатков, вскрытых газетами. [3, л. 125].

Необходимо подчеркнуть, что вопросы обеспечения действенности публикаций находились в поле зрения редакций многотиражных газет внутренних войск и до появления названных выше руководящих указаний Политического управления. В качестве примера можно назвать газету «Сын Родины» 8 отдела внутренней и конвойной охраны МВД СССР. В ней существовала рубрика «По материалам «Сына Родины», под которой публиковались материалы, где рассказывалось о том, какие меры приняты после критических выступлений в солдатской газете. Только за 1958 год эта рубрика появилась в газете 13 раз, то есть газета не реже, чем раз в месяц, возвращалась к проблемным вопросам, и на ее страницах появлялись материалы о принятых мерах по устранению тех или иных недостатков. Вот примеры, подтверждающие сказанное.

В № 3 газеты «Защитник Родины» от 11 января 1958 года была опубликована заметка «Спортивные секции не работают» (автор – А. Рыжков). В ней рассказывалось о том, что физорг Саломатов обещал организовать в подразделении секцию гимнастов. Но дальше разговоров дело не пошло. Не проявляет инициативы в этом вопросе и комсомольское бюро, возглавляемое т. Букаревым. [4, л. 4].

А в № 16 многотиражной газеты от 26 февраля 1958 года под рубрикой «По материалам «Сына Родины» была опубликована информация, в которой сообщалось: редакции сообщили, что указанные факты подтвердились. Заметка обсуждалась на комсомольском бюро, которое вынесло решение о создании спортивных секций. Сейчас работают секции: лыжная, конькобежная, бокса и штанги. Установлены дни и часы тренировок. [4, л. 14].

В № 83 газеты «Защитник Родины» от 15 ноября 1958 года в подборке критических заметок «Протирка» была опубликована заметка «Служба не забава», в которой рассказывалось, что рядовые Плотников и Шарыгин допускали на посту оплошности, нарушали воинскую дисциплину. [4, л. 76].

В № 94 многотиражной газеты от 20 декабря 1958 года под рубрикой «По материалам «Сына Родины» появилась следующая информация. Коммунист т. Богданов сообщил, что факты подтвердились. В результате индивидуальной работы и общественного воздействия Плотников и Шарыгин изменили поведение, стали лучше учиться, четко нести службу, не имеют замечаний в дисциплине. [4, л. 84].

Серьёзное внимание действенности опубликованных материалов уделялось в главном периодическом издании войск правопорядка – журнале «На боевом посту». Под рубрикой «По следам наших выступлений» публиковались материалы о том, что сделано для исправления недостатков, о которых шла речь в журналистских публикациях.

Так, в № 1 журнала за 1959 год в подборке «По следам наших выступлений» содержатся три информации. В первой говорится, что под заголовком «Что показали занятия на полосе препятствий» в журнале № 8 за 1958 год была напечатана корреспонденция, в которой отмечались недостатки в проведении занятий с солдатами на полосе препятствий. Командир части сообщил в редакцию:

«Статья обсуждалась среди личного состава подразделения. Командир взвода старший лейтенант Мурзинцев сделал правильные выводы из критики и в дальнейшем устранил допущенные им недостатки. За летний период личный состав взвода добился высоких показателей в боевой подготовке».

Под заголовком «Под открытым небом» в журнале № 10 за 1958 год была напечатана корреспонденция майора В. Быстрова и капитана В. Киселева о серьезных недостатках в обеспечении необходимой документацией и связанной с этим задержке строительства казармы для подразделений офицера Мальцева.

Как сообщили в редакцию заместитель начальника центральной проектной конторы МВД СССР тов. Ива-

нов и секретарь партбюро тов. Скворцов, коллектив сотрудников обсудил эту корреспонденцию и признал правильной содержащуюся в ней критику в адрес руководства конторы.

Сообщалось, что проектное задание утверждено, готовятся рабочие чертежи. Коллектив проектировщиков обязался в сжатые сроки обеспечить строителей технической документацией.

В девятом номере журнала за 1958 год под заголовком «Когда отремонтируют склады?» была опубликована заметка лейтенанта интендантской службы Н. Яценко. Как сообщил заместитель начальника отдела УВД Сталинградской области тов. Лавров, факты, изложенные в заметке, подтвердились.

По состоянию на 1 ноября 1958 года весь ремонт складских помещений закончен. [5, с. 62].

В третьем номере журнала «На боевом посту» опубликована подборка материалов под рубрикой «Меры приняты». В ней говорится, что в № 12 за 1958 года была опубликована корреспонденция, вскрывающая недочёты в стиле руководства партийно-политической работой, партийными и комсомольскими организациями политотдела Н-ской части.

Как сообщил в редакцию начальник политотдела офицер Плотников, корреспонденция обсуждалась на совещании в политотделе. Критика недостатков в деятельности политоргана признана правильной, намечены меры по улучшению руководства партийными и комсомольскими организациями, по оказанию помощи командирам и политработникам подразделений в проведении политико-воспитательной работы с личным составом.

В двенадцатом номере журнала за 1958 год был опубликован и фельетон Ю. Феофанова «Клетчатый листок», в котором рассказывалось, что в подразделениях конвойной охраны УИТК УВД, где главным бухгалтером офицер Н. Колоша, заполнялись давно утратившие своё назначение громоздкие таблицы, затруднявшие своевременную выдачу денежного содержания.

Распоряжением начальника управления тов. Д. Лубенченко эти таблицы отменены. [6, с. 46].

В № 4 журнала «На боевом посту» за 1958 год рассказывалось о мерах, принятых после публикации под заголовком «Волокиту – на суд общественности» (автор – подполковник Б. Татаринов) в первом номере издания за тот же год. Как сообщил в редакцию министр внутренних дел Якутской АССР генерал внутренней службы третьего ранга В. Подгаевский, недостатки в рассмотрении жалоб и заявлений граждан в отделе кадров и финансовом отделе этого министерства, о чем отмечалось в статье, действительно имели место. На партийном собрании министерства, которое обсуждало вопрос о состоянии учёта и рассмотрения жалоб и заявлений, резкой критике подверглись работники аппарата, в том числе и бывший сотрудник отдела кадров тов. Тетерин, допускавшие задержки в рассмотрении писем, жалоб и заявлений.

Статья обсуждена на совещании работников отдела кадров МВД Якутской АССР. Разработаны конкретные мероприятия, направленные на недопущение подобных случаев в дальнейшем.

За невнимательное отношение к рассмотрению рапорта старшего сержанта сверхсрочной службы П. Ведмедь и ошибочное разъяснение о положенности пенсий сверхсрочнослужащим конвойной охраны старшему инспектору финансового отдела МВД Якутской АССР тов. Шаровой объявлен выговор, а заместителю начальника этого отдела тов. Дмитриевой указано на безответственное отношение к подписанию документов, исполненных подчиненными. [7, с. 50].

В общей сложности в центральном печатном органе внутренних войск в 1959 году было опубликовано 9 подборок материалов о мерах, принятых для устранения недостатков в тех или иных сферах войсковой деятельности. Думается, эти цифры убедительно свидетельствуют о том, что в исследуемый период вопросы действительности своих публикаций редакция журнала «На боевом посту» постоянно держала в поле зрения.

Опыт обеспечения действенности опубликованных материалов в периодической печати внутренних войск Министерства внутренних дел СССР в 1957-60 годах представляет интерес и в наше время. Его творческое использование в современных условиях позволит повысить действенность публикаций в печатных средствах массовой информации войск национальной гвардии Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. – М.: Аспект Пресс, 2011. – С. 353.
2. РГВА. Ф. 38651. Оп.1с. Д. 543.
3. РГВА. Ф. 38651. Оп.1с. Д. 562.
4. РГВА. Ф. 38054. Оп.2. Д. 92.

5. На боевом посту. – М.: 1958, № 2. – 96 с.
 6. На боевом посту. – М.: 1958, № 3. – 96 с.
 7. На боевом посту. – М.: 1958, № 4. – 96 с.
-

© Сорокин Андрей Константинович (sakbut@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФЕНОМЕН ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX В. (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «ЯРОСЛАВСКАЯ КОЛОТУШКА»)

Таточенко Виктор Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент, Ярославский
государственный педагогический университет
имени К.Д. Ушинского
tatochenko.84@mail.ru

THE PHENOMENON OF PROVINCIAL
HUMOROUS PUBLICATIONS OF THE
RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF
THE XX CENTURY. (USING THE EXAMPLE
OF A MAGAZINE «YAROSLAVSKAYA
KOLOTUSHKA»)

V. Tatochenko

Summary: The article focuses on the humorous magazine "Yaroslavskaya Kolotushka", published in Yaroslavl province from April 23, 1906 to 1908. Many humorous publications of the Russian Empire of the early XX century began to be published during the First Russian Revolution (1905-1907) and did not last long. The article analyzes the humor of the publication through the prism of A.M. Levidov's triangle "author-image-reader". The conclusion is made about the special position of the magazine and its strategy, which did not allow it to exist in the newspaper and magazine market of the Yaroslavl province.

Keywords: the beginning of the XX century, journalism, provincial humorous magazines, Yaroslavl province, "Yaroslavskaya Kolotushka".

Аннотация: В центре внимания статьи находится юмористический журнал «Ярославская колотушка», выходящий в Ярославской губернии с 23 апреля 1906 г. по 1908 г. Многие юмористические издания Российской империи начала XX в. стали выходить в период Первой Русской революции (1905-1907 гг.) и просуществовали недолго. В статье анализируется юмор издания сквозь призму треугольника А.М. Левидова «автор-образ-читатель». Делается вывод об особой позиции журнала и его стратегии, не позволившей существовать на газетно-журнальном рынке Ярославской губернии.

Ключевые слова: начало XX в., журналистика, провинциальные юмористические журналы, Ярославская губерния, «Ярославская колотушка».

События первой русской революции 1905-1907 гг., издание манифеста 17 октября 1905 г. и начало деятельности Первой Государственной Думы в Российской империи привели к нескольким важным явлениям: с одной стороны, они ускорили разделение общественности, а с другой – ускорили ее консолидацию в политическом и культурном поле, как в центре, так и на местах. Важную роль в этих процессах играла периодическая пресса – единственный регулярный массовый источник информации в стране. В отечественной историографии, посвященной дореволюционным периодическим изданиям, основное внимание по-прежнему уделяется главным игрокам газетно-журнального рынка, к которым относились столичные периодические издания [10].

Особую группу периодических изданий начала XX в. составляли провинциальные юмористические журналы. Их исследование в настоящее время, к сожалению, ведется не так активно и, в основном, в нескольких направлениях: художественно-графическое [15] или историко-филологическое с точки зрения контекста эпохи [12]. Наиболее разработанным регионом с точки зрения анализа дореволюционных провинциальных юмористических изданий является Томск, комплексную моно-

графию о «пересмешниках» которого в 2020 г. издала Н.В. Жиликова [6]. Дореволюционные юмористические журналы Ярославской губернии периодически подвергаются исследованию местных журналистов [14] и историков [11]. Представляется, что перспективной для анализа дореволюционных юмористических журналов является методологическая концепция А.М. Левидова «автор-образ-читатель», согласно которой писатель делает только часть работы, создавая образ, который, читая литературное произведение, по-своему может воспринимать и интерпретировать читатель. Художественный образ является важнейшим из трех элементов, подлинное понимание которого возможно в единстве трех начал: «всеобщего», «особенного» и «единичного» [9]. При анализе событий, явлений и процессов, происходивших в поздней имперской России, исследователи по-прежнему обращаются к исследованию провинциальных групп интеллигенции. Интерес вызывает как «акт разделения» общественности, так и варианты ее объединения [1]. Не изученным является влияние на эти процессы юмористических изданий через раскрытие образов «своего» и «чужого».

Одним из первых юмористических журналов на тер-

ритории Ярославской губернии стала «Ярославская Колотушка» (23 апреля 1906-1908 гг.). Ее редактором-издателем был В.Г. Куприянов. Он происходил из крестьян Тульской губернии села Прилипы. На родине занимался письмоводительством в канцеляриях земских начальников, корреспондировал статьи в газеты «Орловский вестник» и «Курьер» [2, л. 43-43 об.]. Перебравшись в Ярославль, В.Г. Куприянов получил опыт редакторской работы в одном из преемников ярославской ежедневной общественно-политической и литературной газеты «Северный край» – «Северной молве».

«Ярославская колотушка» была достаточно популярна на газетно-журнальном рынке Ярославской губернии. Каждый ее номер издавался тиражом до двух тысяч экземпляров, из них обычно до половины продавалось в день выхода [2, л. 43]. По традиции, существовавшей в русской журналистике тех лет, в первом номере «Ярославской колотушки» была опубликована программа, в сообщении «От редакции» и в стихотворении «Ярославский синодик», в котором перечислены почти все публичные деятели края, которые впоследствии будут высмеиваться. В сообщении «От редакции», журнал заявил, что он выступает за свободу прессы против реакции [16, с. 2-3]. Следовательно, первым образом «своего» стала «свобода», а «чужого» – реакция. Эти образы не были случайны.

«Медовый месяц свободы печати», как называли его современники, закончился 24 ноября 1905 г. с введением новых Временных правил о печати, что вызвало возмущение почти всей прогрессивной общественности. Стремление к свободе прессы в юмористических изданиях было не допустимым и раньше. В 1859 г. рядовым был сослан на Кавказ сотрудник московского иллюстрированного литературно-художественного юмористического журнала «Развлечение» по фамилии Данилов за восьмистрочное стихотворение о свободе. В нем сын спросил отца: «Кто такая свобода»? Отец отвечал, что ты узнаешь об этом после того, как тебя поймут в «вспорют». Внизу стояла перевернутая фамилия Данилова с добавлением буквы «о» - «Волинадо» [5, с. 177]. Словно вспоминая прежние годы и их связь с современной политической ситуацией, «Ярославская колотушка» изображала две позиции: свою и правительственную. Одним из примеров выражения первой была реплика:

— Вы любите свободу?

— Да, но не люблю тюрьмы [16, с. 6].

А второй – иллюстрация, на которой интеллигент в шляпе, мчался от нескольких мужчин. Внизу была надпись: «А-а! Вы свободы захотели? Мы вам дадим свободу! ... Мы вас смертным боем будем бить!» [18, с. 10]. Кроме того, образы свободы и реакции оказались запечатлены на многих обложках журнала: свобода была представлена графически в виде рассвета, а реакция –

тьмы. С этими же темами связан и эпиграф ко многим номерам: «Но как бы ночь ни длилась, и небо не темнело, а все рассвета нам не миновать» [23].

Так как свобода печати напрямую стала зависеть от прокурора, «чужим» был представлен читателю прокурор Ярославского окружного суда Н.П. Муратов, изображенный в одной из карикатур в виде черного кота, которого пыталась отогнать колотушка. Кот готовился полакомиться преемниками приостановленной газеты «Северный Край» [16, с. 3]. Следовательно, еще одним «своим» представлялась либеральная пресса.

В дальнейшем происходило расширение категории «чужого». Так «чужой» стала проправительственная пресса, так как она обманывала читателя [16, с. 2; 17, с. 5]. Одним из ее представителей на территории губернии была газета «Русский народ» (1906-1909 гг.), выражавшая интересы отделения политической партии «Союз русского народа». Это издание характеризовалось «Колотушкой» «помойным ушатом»: «Все странно в этой газете. Во-первых, редактор ее [В.А. Колесников – В.Т.] – акцизный чиновник (... единственный случай в России). Во-вторых, фамилия издателя – [Ф.П. – В.Т.] Дуряев. Содержание газеты вполне характеризуется фамилией издателя и положением редактора» [16, с. 5]. В дальнейшем газета была названа «дикой» и «зверски неумной». А ее сотрудники достаточно грубо – «безграмотными», «гадами» и «подонками» за их стремления к погромам [16, с. 8; 19, с. 7].

Но больше всего самой не юмористической критики доставалось лидерам Союза: И.Н. Кацаурову – статскому советнику, врачу глазной лечебницы попечительства о слепых императрицы Марии Александровны в Ярославле [7] и монаху Иллиодору. В этом была большая смелость «Колотушки». Право-монархистская партия на территории губернии имела такое численное превосходство, что сумма членов остальных партий уступала ей в несколько раз [8], а в конце октября 1905 г. из-за черносотенных погромов не могла выходить в свет газета «Северный Край» [13, с. 285].

Во многих номерах «Ярославской колотушки» Иллиодор и И.Н. Кацауров выставлялись обманщиками [17, с. 7; 18, с. 4]. Апофеозом критики, стала маленькая комедия «Крамола в аду», написанная в стиле «Фауста» И.В. Гете. Ее главными лицами, помимо ярославских лидеров «Союза русского народа», стал сатана. В эзоповом стиле перед читателями была обрисована их деятельность как дело бесовское. Суть которого, уничтожение проблесков народного сознания. Даже в аду Иллиодор и И.Н. Кацауров искали крамолу, чем испугали сатану, и он отправил их снова на землю со словами: «Что за люди ... Чертей здесь совратят, пожалуй» [21, с. 2-3].

Вслед за лидерами партии критике подверглись и ее

члены, представ перед читателями в образах «чужих»: это отъявленные хулиганы, готовые крошить лбы за четвертак, люди недалекого ума, место которым в тюрьме. Все они вступили в организацию не по истинным политическим убеждениям, а ради выгоды и карьеры, поэтому они не патриоты своей страны [16, с. 8; 17, с. 3; 21, с. 7].

Следующим «чужим» оказался главный представитель городского самоуправления, ярославский городской голова – И.Д. Чистяков, за то, что не мешал «Союзу Русского народа». «Колотушка» изобразила его человеком больным, неспособным справляться со своими обязанностями. Вслед за городским головой, «чужой» стала и городская дума г. Ярославля, за свою неспособность вести городское хозяйство [19, с. 4, 5, 7].

Даже земство, столь много трудившееся, критиковалось неутомимым журналом. Причины заключались в боязни земских гласных конфликтовать с начальством, и в том, что некоторые земцы занимали свои должности не по специальности [16, с. 2; 21, с. 5]. Естественно, что критике подвергся и председатель ярославской губернской земской управы А.П. Крылов:

«...Вместо земцев (лучше, друг;
Земцы больно рьяны)
Кроткий пастырь, а вокруг-
Овцы, да бараны».

Не стесняясь «Колотушка» распространяла сплетни об А.П. Крылове. Их нехитрый смысл сводился к формуле: «И Аполлинарии любят динарии» [16, с. 4; 19, с. 2]. История с таким же смыслом была рассказана и о директоре Мариинской женской гимназии в г. Ярославле Н.Г. Высотском [19, с. 2]. Благодаря таким сведениям, достаточно несмешным, но обидным для лиц уважаемых, юмористический журнал превращался в представителя не прогрессивной прессы, как он себя позиционировал [16, с. 2-3], а желтой.

«Чужими» были показаны представители государственной власти, например, один из лидеров консервативной общественности К.П. Победоносцев. О нем была написана следующая реплика:

«— Жить — это значит работать для освобождения человечества, сказал Томас Мюнцер.

— Жить — это значит работать для закрепощения человечества, сказал Победоносцев» [18, с. 9]. Как и многие юмористические издания, в 1906 г. журнал поместил на обер-прокурора знаменитую карикатуру из «Паяцов», но в несколько упрощенном варианте [22].

Вместе с тем насмешки звучали и о Государственном Совете и в адрес одного из его членов от Ярославской губернии – Я.А. Ушакове. Государственный Совет критиковался за непрофессионализм и за политическую благонадежность своих членов, Я.А. Ушаков – за необра-

зованность и за стремление работать не на благо соотечественников [20, с. 7].

Казалось бы, что «при жестком политическом блоке» правым силам, и с учетом редактирования В.Г. Куприяновым одного из преемников «Северного Края», «Колотушка» должна была симпатизировать либералам. Но этого не произошло, критика коснулась и партии кадетов: системы принятия резолюций на местах, пассивности в политическом поведении, а так же деятельности Д.И. Шаховского [17, с. 4; 17, с.2-3; 19, с. 4].

Во время редактирования «Колотушки» против ее редактора были выдвинуты два обвинения, которые, впрочем, не закончились вынесением обвинительного приговора. Первое началось по материалам № 4 журнала за 1906 г. и было связано с мнимым богохульством за шуточный рисунок «Ярославские негодники», изображавший городского голову г. Ярославль – Д.И. Чистякова (1906-1909 гг.), бывшего городского голову И.А. Вахромеева, а также члена Ярославской городской управы Я.И. Каюкова в образах святых [2, л. 5-19.]. Второе уголовное преследование против В.Г. Куприянова началось за два оскорбительных для особы Государя Императора рисунка, помещенных в № 10 журнала за 1906 г. [3, л. 2-4].

Шутки, которые печатались в юмористических журналах Ярославской губернии начала XX в., не нравились многим известным и влиятельным людям. Сохранилось письмо к известному в Ярославской губернии предпринимателю, краеведу и меценату А.А. Титову от журналиста Н.О. Добровольского, критиковавшего юмор в «Лихорадке» (литературно-сатирический журнал, издававшийся в Ростове в 1906-1907 гг.). В письме от 30 ноября 1907 г. Н.О. Добровольский доказывал А.А. Титову свою непричастность не только к самому изданию, но и к его юмору: «Я постоянно доказывал, что сатира должна быть направлена против общественных явлений. Мелкие же личные выходки – признак пошлости и бесталанности» [4, л. 5 об.].

Таким образом, позиция провинциальных юмористических изданий Российской империи начала XX в. ставила журналы над всеми: смех, возвышая журналы, выставлял субъектов насмешек людьми недалекими. «Ярославская Колотушка», как и многие другие провинциальные юмористические журналы, не стремилась объединять группы провинциальной интеллигенции; для «пересмешников» важнее было высказаться, выдохнуть накопившееся, не думая о будущем. Единственными «своими» были категории «свободы», прогрессивной прессы и читатель. Но «свой» читатель мог быть «своим» настолько, насколько он был критичен по отношению к себе и находил шутки над собой самим веселыми. Многие известные ярославские деятели и меценаты начала XX в. посредством деструктивного юмора были показа-

ны «чужими» вместе с представителями консервативной общественности и некоторыми либералами. В такой ситуации, формируя образы «своего» – «чужого», юмористические журналы были обречены на неизбежное угасание. На примере «Ярославской колотушки» мы видим образ юмористического издания, не заботившегося о читательской аудитории, не думающего о бизнес-модели или стратегии существования на газетно-журнальном

рынке провинциального региона. Стирая грани «своих» и «чужих» при помощи юмора, высмеивая либеральных «друзей» и консервативных «врагов», не обращая внимания на правых и виноватых в общественно-политическом пространстве городской провинциальной среды, смеясь над тем, что можно и нельзя журналы «ярко сгорали», не оставляя после себя для читателя ничего кроме обиды, злости и разочарования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова Л.М. Роль земского гласного князя Д.И. Шаховского в политической истории Ярославского края начала XX века // Трефоловские чтения. Сборник материалов IX всероссийской научно-практической конференции [16-16 февраля 2024 г.] / под науч. ред. А.М. Ермакова, Г.Н. Кочешкова. - Ярославль: РИО ЯГПУ, 2024. С. 88-98.
2. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 347. Оп. 1. Д. 663.
3. ГАЯО. Ф. 347. Оп. 1. Д. 673.
4. ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 693.
5. Гиляровский В.А. Избранное в трех томах. Т. II: Москва газетная. Рассказы и очерки. – М.: Московский рабочий, 1961.
6. Жилиякова Н.В. «Обличать, колоть и жалить». Сатирическая журналистика Томска конца XIX – начала XX века / науч. ред. О.И. Лепилкина. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2020.
7. И.Н. Кацауров (некролог) // Голос. Ежедневная газета издаваемая в Ярославле. 16 (30) дек. 1914. № 288. С. 3.
8. Киселев И.Н., Корелин А.А., Шелохаев В.В. Политические партии в России в 1905-1907 гг. // История СССР. 1990. № 4. С. 71-87.
9. Левидов А.М. Автор – Образ – Читатель. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987.
10. Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века: [электронный ресурс] учеб. пособие – М.: Флинта: Наука, 2011.
11. Мойсинович А.М. Политическая карикатура на страницах сатирического журнала «Ярославская колотушка» // Развитие российской государственности и Ярославский край. Материалы всероссийской научно-практической конференции / под. ред. Ю.Ю. Иерусалимского – Ярославль: ЯрГУ, 2014. С. 303-311.
12. Николаев Д.Д. Русский сатирический афоризм 1905–1907-х гг.: поэтика и типология // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 1. С. 38-48.
13. Огурцов Н.Г. Опыт местной библиографии. Ярославский край. (718-1924). – Ярославль: Изд-во Ярославского Сельскохозяйственного и Кредитного Союза Кооперативов, 1924.
14. Рябой И.В. Журнал «Дубинушка» // Ярославская журналистика: страницы истории / редактор-составитель И.В. Пухтий. – Ярославль: Тип. «ПринтМастер-Ярославль», 2018. С. 57-58.
15. Шевелева С.Н. Анализ художественно-графического оформления юмористического журнала «Балда» в контексте специализированных изданий начала XX века // Russian Studies in Culture and Society. 2023. Т. 7, № 4. С. 29-41.
16. Ярославская Колотушка. 1906. № 1.
17. Ярославская колотушка. 1906. № 2.
18. Ярославская Колотушка. 1906. № 3.
19. Ярославская колотушка. 1906. № 4.
20. Ярославская колотушка. 1906. № 5.
21. Ярославская колотушка. 1906. № 6.
22. Ярославская колотушка. 1906. № 18.
23. Ярославская Колотушка. 1907. № 7.

© Таточенко Виктор Валерьевич (tatochenko.84@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ ШИГАБУТДИНА МАРДЖАНИ – КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОЛЖНОСТИ ИМАМА

Файзрахманов Рузаль Рафисович

Аспирант, институт Татарской энциклопедии и
регионоведения АН РТ;

Сотрудник, центр генеалогических исследований
«Семь поколений», (г. Казань)
shai_murza@mail.ru

MUSLIM REGISTER BOOKS BY SHIGABUTDIN MARJANI AS A SOURCE FOR STUDYING HIS ACTIVITY AS AN IMAM

R. Faizrakhmanov

Summary: The paper deals with the activity of the outstanding Tatar educator - Shigabudin Marjani, imam-khatyb of the first Staro-Kamennaya Mosque in the Old Tatar Settlement (Staro-Tatarskaya Sloboda) of Kazan in 1850-1888. This topic is under study due to the fact that his activities as an imam-khatyb is little publicized and requires additional research. The study of the main documents of the mosque activity - Muslim register books, gives the opportunity to study them in the context of historical sources, to reveal new unique information. The presented chronological framework (1863-1889) is related to the fact that Shigabudin Marjani died in 1889, and in the funds of the State Archive of the Republic of Tatarstan there are no Muslim register books of the first Staro-Kamennaya Mosque earlier than 1863. The revealed facts about the activities of Shigabudin Marjani in the position of imam-hatyb may become the basis for new research.

Keywords: Shigabudin Marjani, Muslim register book, fasyt (part), mahallah, imam-hatyb, Hajj, calendar, Solar Hijri calendar, Afghan calendar, zodiac sign.

Аннотация: В статье анализируется деятельность одного из наиболее значимых лиц в истории татарского народа – Шигабутдина Марджани, имама-хатыба первой Старо-Каменной мечети Старотатарской слободы города Казани в 1850-1888 гг. Данная тема рассматривается в силу того, что его деятельность как имама-хатыба на сегодняшний день мало освящена и требует дополнительного исследования. Изучение основных документов деятельности мечети – метрических книг, дает возможность рассмотреть их в контексте исторического источника, извлечь новые уникальные факты. Хронологические рамки (1863-1889 гг.) выбраны на основании того, что в Государственном архиве Республики Татарстан метрические книги первой Старо-Каменной ранее 1863 года на хранение не поступали, а в 1889 году умер. Выявленные факты о деятельности Шигабутдина Марджани в должности имама-хатыба могут стать фундаментом для новых исследований.

Ключевые слова: Шигабутдин Марджани, метрическая книга, фасыт, приход, имам-хатыб, хадж, календарь, солнечная хиджра, афганский календарь, знак зодиака.

Шигабутдин Марджани внес неоценимый вклад в развитие татарской мысли XIX века. Новые идеи и деятельность данного человека, оказали большое влияние, как на развитие истории татарской религиозно-философской мысли, этнографии, так и на сохранение множества культурных аспектов. Начиная свою деятельность в то “благополучное время”, когда активно развивалось татарское книгопечатание и формирование новой татарской мысли, он ведет свою деятельность сразу в нескольких направлениях. Систематизируя знания, связывая их в одно целое, он становится автором многих произведений, посвященных как истории Казанского ханства, Волжской Булгарии, так и области мусульманского права, философско-религиозной мысли. Его труды были оценены в нашей стране и за рубежом, как уникальные труды для своего времени.

По официальным данным Шигабутдин родился в деревне Епанчино Казанского уезда Казанской губернии (ныне Атнинский район Республики Татарстан) 16 января 1818 года в семье священнослужителя. Его отец – Бага-

утдин, родившийся в деревне Большие Яки (ныне Зеленодольский район Республики Татарстан) [17] в скором времени был утвержден на должность имама-хатыба в деревню Ташкичу. Здесь Багаутдин обучает шакирдов в медресе, в чем ему помогает сын Шигабутдин. Проработал Багаутдин имамом и преподавателем в медресе до 1856 года, в котором году и скончался [11, с. 51]. По рассказам самого Шигабутдина, его дед – Субханкул (1746 - 1833 годы жизни) был грамотным и образованным человеком, однако официальный статус имама-хатыба и мударриса получает лишь в 1801 году [12, с. 239]. В 1810 году он начинает промышлять торговлей, что позволило семье жить в достатке. Значительную часть своей жизни Субханкул посвятил переписыванию большого количества книг, таких как “Нисабел - Эхбар”, “Фаваиде зыяия шәрхе мелла Жами”, “Жәмигыр-Рөмуз” и многие другие [12, с. 239-240]. Умирает Субханкул в возрасте 87 лет, оставив после себя восьмерых детей [12, с. 240]. Помимо отца Шигабутдина – Багаутдина, еще два сына Субханкула – Гиззетдин и Сиразетдин, продолжают деятельность своего отца и становятся имамами. Шигабутдин Марджа-

ни в своем труде отводит отдельное место своему деду, написав кратко про его жизнь и деятельность. Несмотря на то, что Марджани в своих трудах пишет много о своей семье и происхождении [12, с. 238], остается открытым вопрос о том, в какой деревне зарегистрированы его предки, в том числе его дед – Субханкул.

В 1838 году Шигабутдин отправляется в дальнее путешествие – в Бухару и Самарканд [17, с. 13]. По прошествии чуть больше 10 лет возвращается на родину, где в 1849 году становится имамом Первой Старо-Каменной мечети Старотатарской слободы в городе Казани [12, с. 6]. Здесь начинается его деятельность в роли не только священнослужителя, но и историка, богослова, философа. Так же, как и его отец, он посвящает свою жизнь и преподаванию. Помимо теологических наук, знакомит шакирдов с математикой, географией, астрономией. Должность имама Шигабутдин Марджани не исполняет с 1874 года [7], однако к 1876 году возвращается к прежним обязанностям, что доказывают заполненные им метрическая книга 1876 года [9, с. 485 об.]. Так же Шигабутдин Марджани снова был определен на должность имама в 1882 году [5], так как известно, что он совершает паломничество в Мекку с 1880 года [10, с. 109-109 об.].

Существует множество трудов, которые рассматривают личность Шигабутдина Марджани как ученого-историка. Эта фигура и на сегодняшний день остается одним из центральных в изучении истории татарского народа, философии и богословии, и теологии. Труды и сочинения Марджани исследовали М. Усманов [14], М.Юсупов [17] и др. В последней не только подробно исследуются его труды и исторические взгляды, но подробно описываются сведения о происхождении рода, семьи и биография. В 1986 году вышла книга Саляма Алишева [1], в которой автор оценивает значимость исторических трудов Шигабутдина Марджани, а также дальнейшие перспективы их изучения.

Несмотря на особое свое место в истории и большое количество трудов, посвященных этому человеку, его деятельность в Старо-Каменной мечети Старотатарской слободы города Казани, где он прослужил имам-хатыйбом с 1850 [6, с. 6 об. – 7] до 1889 года мало освещена. Основным документ – метрические книги, с которым приходилось иметь дело Марджани при ведении своих обязанностей в должности имама, также практически не изучены. Благодаря данным документам можно подробно освятить характер его почерка, манеру ведения своего дела, серьезность отношения к своему «ремеслу», а так же мельчайшие, малоизвестные, но особо значимые детали, о которых будет написано далее. Метрические книги, заполнявшиеся Шигабутдином Марджани, будут рассмотрены, как источник, который имеет свои хронологические, традиционные особенности.

Метрические книги – официальный документ для записи гражданского состояния (рождения, брака, развода и смерти) в Российской империи. Метрические книги и по сей день остаются уникальным источником, на которые следует обратить внимание, в силу обилия в них информации, из которых можно извлечь много чего нового. Официально метрические книги вводятся в 1722 году, их начинают вести в православных приходах церковью. Состоят метрические книги православных из 3 частей:

1. О родившихся. В данном разделе пишутся сведения о рождении человека, порядковый номер, день и месяц рождения и крещения, сословие и населенный пункт, где он родился, имя, отчество, фамилия (если имеется) родителей, информация о воспитанниках, свидетелях (если имеются) и кто совершал таинство крещения;
2. О бракосочетавшихся. В данном разделе пишется порядковый номер брака, дата бракосочетания, информация о женихе (сословие, информация об отце, родном населенном пункте, какого вероисповедания), возраст жениха, информация о невесте, (сословие, информация об отце, родном населенном пункте, какого вероисповедания), возраст невесты, какой по счету брак, кто совершал таинство бракосочетания, информация о поручителях со стороны невесты и со стороны жениха.
3. Об умерших. В данном разделе пишется порядковый номер умершего, месяц и день смерти и погребения, информация об умершем человеке (сословие, имя отца, имя умершего), возраст умершего, причина смерти, кто исповедовал и приобщал, совершившие погребение лица и место погребения.

Метрические книги велись в церквях и прихожанами одной церкви могли быть жители нескольких других населенных пунктов.

Ситуация с мусульманскими метрическими книгами обстоит по-другому. По официальным данным, у мусульман такие документы начали вводить в приходах мечетей с 1829 года. Метрические книги, как и у православных, вели в двух экземплярах: один экземпляр – приходской, другой для духовного управления. В Государственном архиве Республики Татарстан есть десяток таких метрик. К примеру, одна из них – метрическая книга соборной мечети деревни починка Файзуллинского Казанского уезда Казанской губернии за 1829 год (приходской экземпляр) [4, 106]. Обязанность вести метрики была возложена на имамов мечетей. В Государственном архиве Республики Татарстан имеются на хранении метрические книги с 1829 года по 1934 год.

Если православные метрические книги составлялись по правилам канонам христианства, то мусульманские метрические книги составлялись по законам шариата.

В сведениях о родившихся пишется следующая информация: порядковый номер родившегося, имя ребенка, дата рождения, информация о родителях (сословие, имя, отчество, фамилия родителей), место рождения, и кто зарегистрировал факт рождения.

Во второй части пишется порядковый номер бракосочетания, дата события, возраст жениха и невесты, сведения о женихе и невесте (сословие, информация об отцах, родном населенном пункте брачующихся, какой по счету брак, информация о представителях со стороны невесты и со стороны жениха, так же информация о свидетелях, как со стороны жениха, так и со стороны невесты, сведения о (махре) выкупе невесты (размер выкупа и что включал в себя выкуп), соглашение сторон, подпись имама-хатыйба. При участии лиц в бракосочетании, свидетели ставят свою подпись, или же свои тамги (родовая печать), как бы засвидетельствовав данное событие. Так же свою тамгу ставили представители, при выкупе невесты, обсуждая условия, стороны приходят к соглашению и ставят свою подпись.

Помимо этого, в мусульманских метрических книгах добавлена еще одна часть – о разводах. Из данных записей можно извлечь следующего рода информацию: дата, имена и отчества, сословие разводящихся, по чьей инициативе происходит развод, сведения о выкупе, и как после развода будет обстоять ситуация с данным невесте выкупом, причина развода, какой по счету развод у жены и мужа, возраст разводящихся, соглашения сторон, имя лица, совершившего развод.

Часть об умерших, в общем, ничем примечательным от православных метрических книг не отличается. Важно только заметить тот факт, что в начальный период составления мусульманских метрических книг информация дается по минимуму (сведения о родителях не приводятся) [4].

Метрические книги могли заполняться и муэдзинами, мударрисами и другими священнослужителями (речь идет исключительно о мусульманских метрических книгах). Манера заполнения метрической книги зависела от того, насколько была образованной личность, занимавшая должность в мечети, место обучения и грамотность в письме. Заполненные при службе Шигабутдина Марджани в мечети метрические книги Старо-Каменной мечети имеются на хранении в Государственном архиве Республики Татарстан с 1863 по 1888 годы [9, с. 340].

Шигабутдин Марджани лишается должности имама в мечети два раза: в 1854 [16, с. 41] и в 1874 году [7] под разными предлогами. Так же стоит сказать, что с 1880 по 1881 год (1881 год до сведений об умерших) метрические книги заполняет Хузиахмет Музафарович, так как Шигабутдин временно передает свои полномочия ему

[10, с. 432]. Причиной тому стала его поездка с братом Садретдином Багаутдиновым в Мекку [3, 106]. Шигабутдин Марджани числится имам-хатыйбом в мечети до своей смерти в 1889 году. Метрические книги Старо-Каменной мечети можно назвать уникальным источником, опираясь на которые можно не только извлечь информацию о биографии ученого-просветителя, но и получить сведения об особенностях летоисчисления, традициях, обычаях татарского народа.

Стоит обратить внимание на почерк имам-хатыйба. Он напоминает стиль насталик. Насталик – один из стилей персидской каллиграфии, возникший в Иране во второй половине XIV века. Стиль создан на основе двух других персидских почерков – насха и талика. От стандартного шрифта арабской письменности отличается: усеченным написанием знаков (от которых зачастую остаются только точки); наличием большого количества лигатур; тем, что связанные элементы (группы знаков) внутри слова пишутся под определенным наклоном вплоть до окончания элемента, причём следующий элемент снова начинается в верхней части строки.

При чтении сведений, записанных автором, сложности в прочтении той или иной фразы не возникает, прочесть можно, не утруждаясь, если, конечно же, «набить глаз». Если сравнивать метрические книги данной мечети за 1876 год, к примеру, с метрическими книгами второй Старо-Каменной мечети Старотатарской слободы города Казани [8, с. 262], то здесь почерк муллы Тазетдина Башировича Султанова выглядит более строго, нежели у Шигабутдина Марджани, который на вид более расплывчатый и растянутый. Говоря про набор слов, использующихся в метрических книгах города Казани за 1876 год, то он примерно одинаков.

В метрической книге Старо-Каменной мечети города Казани за 1876 год в первой части (о родившихся) видна подпись Шигабутдина Марджани в конце записей: "... Мэлла Шиһабетдин Эл-Мәрҗани Баһаветдинов" [9, с. 485 об.]. На что следует обратить внимание? На заглавие части в метрической книге за 1878 год: "Эл-фаслы эл-әүәл фи эл-мәүледин" [9, с. 464], что в переводе с арабского: "часть первая о родившихся". Помимо заглавия, слово "родившийся" Шигабутдин Марджани так же пишет на арабском: "вэлэд". Отчества мулла заполняет тоже по арабской традиции с частицей "бин". Исходя из этих аспектов, можно сказать, что Шигабутдин хорошо знал арабский язык. Если сравнивать метрические книги других мечетей, не везде имамы заполняют записи подобным образом. Если, к примеру, брать метрическую книгу Каменной Зеленой мечети города Казани 1876 года, заглавие написано на татарском языке: «Вөҗүдә килгәннәр...» [8, с. 281] что дословно переводится как «пришли в бытие». Так же в мечети Сенного базара города Казани за 1876 год написано по-татарски: "вөҗүдләр

хакында» [8, с. 292]. Подобным образом, по-татарски, пишется во многих метрических книгах за этот год. Редко встречается запись на арабском как у Марджани. Подобные различия можно наблюдать и в написании заглавий других частей метрической книги.

Преимущественно, все цифры в метрических книгах рассматриваемой мечети написаны на арабском языке. Эту традицию можно наблюдать и во многих других метрических книгах. Особо пристальное внимание стоило бы обратить на заполнение имамом Шигабутдином Марджани названий месяцев. Возьмем метрическую книгу за 1877 год [9, с. 475 об. - 476] и в первой части обратим внимание на столбец, где написан день и месяц рождения ребенка. Все указанные месяцы – идут по названиям знаков зодиака и месяцев солнечного календаря, а именно: «дэлу», «хут», «хэмэл», «сэвир», «жуза», «сартан», «асыд», «сенбел», «мизан», «гакраб», «кавес», «жуда». Всего получается 12 месяцев. Такой календарь к XIX был широко распространен от Северной Африки до территории Юго-Восточной Азии. Все эти месяцы – арабские названия, которые используются в календаре солнечной хиджры [15, с. 149]. По-другому такой календарь еще называли календарем Борджи, у которого первым днем каждого года был день осеннего равноденствия (20, 21 или 22 марта григорианского календаря), который соответствует 1 Хамалья по солнечному календарю. Простой год в календаре имеет обычно 365 дней, а високосный год – 366. Число дней в каждом месяце было непостоянным, и в году могли быть месяцы в 29, 30, 31, 32 дня. В Иране история такого календаря закончилась 21 марта 1925 года, когда он был заменен другим календарем солнечной хиджры, а иначе говоря, календарем Парс [15, с. 148]. В метрической книге Старо-Каменной мечети за 1864 год имам Шигабутдин рядом с месяцами солнечной хиджры в некоторых местах пишет и месяцы григорианского календаря. Рядом с месяцем «дэлу» пишет «январь», рядом с «хут» пишет «февраль». Как отмечает узбекский ученый Буриев [2, с. 16] в своем труде, что новый год по солнечной хиджре начинался с месяца Хамаль – овен [2, с. 17], да и в настоящее время начинается со дня весеннего равноденствия. Так же стоит сказать, что подобного рода календарь используется в Афганистане до сих пор, начиная от 1911 года, и введен одновременно с введением его в Иране. Несмотря на это, календарь солнечно хиджры у афганцев значительно отличался от иранского тем, что количество дней в некоторых месяцах в афганском календаре было больше, в связи с чем появлялось много проблем с переводом дат. С 1958 года афганский календарь был максимально приближен к такому же количеству дней, как и в иранском [15, с. 210].

В продолжение изучения подобной темы, был изучен календарь за 1883 год, составленный Каюмом Насыри [13, с. 3-6]. Благодаря этому труду становится ясно, что по старому стилю на 8 день января наступает первое число месяца «дэлу» в 1883 году. Если пересчитать данный

календарь на новый стиль, выходит то, что 21 день января приходится на первое месяца «Дэлу», это говорит о том, что тот календарь, о котором пишет Каюм Насыри, полностью совпадает с современным афганским календарем и календарем солнечной хиджры. Так же и Новый год по восьмому дню месяца март приходится к началу нового года по календарю солнечной хиджры.

В связи с обнаруженными данными, о ведении в первой Старо-Каменной мечети города Казани, метрических книг по календарю солнечной хиджры, были так же изучены метрические книги других мечетей города Казани за 1874-1876 гг. Однако больше подобных фактов с 1874 по 1876 год обнаружено не было. В 1874 году в Старо-Каменной мечети мулла Габдельвали Габдельгаффаровичем (при отсутствии Марджани) метрическую книгу заполнил именно по тем же месяцам, по которым заполнял их Марджани, в остальных мечетях подобного случая не зафиксировано. Эта тема требует более подробного дальнейшего исследования.

Важно отметить, что месяцы календаря солнечной хиджры наблюдаются в метрических книгах Старо-Каменной мечети в 1864-1874, 1876-1879 годы. Однако в метрической книге за 1879 год [9, с. 451 об.] Марджани использует месяцы по названиям турецкого календаря. Можно было сказать, что на Шигабутдина Марджани повлияла его поездка в хадж, однако едет он туда только через год. И вопрос о том, по какой причине имам мечети переходит на ведение турецких месяцев – остается открытым. Записи с турецкими месяцами в метрических книгах мечети наблюдаются вплоть до 1888 года.

В целом, надо сказать, что исследование метрических книг первой Старо-Каменной мечети города Казани за период службы в нем Шигабутдина Марджани открывает перед исследователем уникальные факты.

Несмотря на то, что его несколько раз освобождали от обязанности имама, все равно возвращался к этой должности.

Использует стиль насталик. Как правило, в татароязычных метрических книгах используется стиль насх

Практика ведения нескольких календарей повторно подтверждает образованность Марджани, его знания и способности. Такая практика ведения календаря солнечной Хиджры была не распространена среди мечетей Казани и Казанского уезда в целом.

Большой опыт и образование, полученное в нескольких учебных заведениях за границей, позволило написать большое количество трудов, которые стали бесценным источником изучения татарского народа. Однако его деятельность в должности имама до сих пор не до конца изучена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алишев С.Х. По следам минувшего. - Казань: Татарское кн. изд-во, 1986. – 128 с.
2. Буриев А. Навруз тарихидан лавхалар. – Т.: Узбекистон, 1990. – 63 б.
3. ГА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 4895.
4. ГА РТ, ф. 1034, оп. 1, д. 1.
5. ГА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 2261.
6. ГА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 376.
7. ГА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 459.
8. ГА РТ, ф. 204, оп. 180, д. 167.
9. ГА РТ, ф. 204, оп. 180, д. 2.
10. ГА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12513.
11. Гайнетдинов А.М. Мәржани белән бәйле эпитафик истәлекләр. – Казан: ТР ФА Ш.Мәржани исем. Тарих институты, 2018. – 72 б.
12. Мәржани Ш.Б. Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар (Казан һәм Болгар хәлләре турында файдаланылган хәбәрәләр). Кыскартып төзелде. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 415 б.
13. Насыири К. Календарь., 1883. – 56 с.
14. Усманов М.А. Источники книги Ш. Марджани «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Болгар» // Очерки истории Поволжья и Приуралья: сборник статей. Казань: Изд-во, 1969. Вып. 2-3. С.144 -155.
15. Цыбульский В.В. Современные календари стран Ближнего и Среднего Востока [Текст]: Синхронистич. таблицы и пояснения / Акад. наук СССР. Ин-т народов Азии. – М.: Наука, 1964. - 236 с.
16. Юзеев А.М. Звезда по имени Марджани: Документальная биографическая повесть о Шахабдине Марджани. – Казань: Гасыр, 2005. – 112 с.
17. Юсупов М.Х. Шигабутдин Марджани как историк / М.Х. Юсупов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1981. – 232 с.

© Файзрахманов Рузаль Рафисович (shai_murza@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРАНСГРАНИЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ И СТРАН СНГ

Хильченко Мария Викторовна

соискатель, преподаватель, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, (г. Москва)
kristina.myfoto@yandex.ru

CROSS-BORDER EDUCATION: CHALLENGES AND PROSPECTS FOR RUSSIA AND THE CIS COUNTRIES

M. Khilchenko

Summary: At present, there are a number of objective reasons why Russia is interested in stimulating the growth of the education sector in the CIS in view of the next geopolitical confrontation with Western countries. The article presents a theoretical study of cross-border education, identifies challenges and prospects for Russia and the CIS countries. The research goal summarizes historical experience and systematize current trends in the field of cross-border education in the CIS. The research objectives were to analyze the scientific literature on the topic of the study; identification of the main trends in cross-border education, as well as in the scientific generalization of challenges and prospects in this area. The research methodology is based on the methods of the general scientific group (analysis, synthesis, induction, deduction), as well as a number of special methods: historiographical analysis of scientific literature on the topic of research, the method of historical retrospection, the method of descriptive analysis. Based on the results, the author concluded that the main challenge for the formation of a single educational space in the CIS countries is the insufficient level of digitalization of the educational process, the lack of unified digital platforms for the placement of international educational programs. The main trend in the development of cross-border education in the CIS is the active participation of Chinese universities in the region, including Confucius Institutes, which in the near future can become a serious competitor for Russian universities, having wide digital opportunities for cross-border education.

Keywords: history of education, CIS region, cross-border education, digital platforms, curricula.

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема развития межгосударственного партнерства в сфере образования на пространстве СНГ. В настоящее время существует ряд объективных причин, по которым Россия заинтересована в стимулировании роста отрасли образования на пространстве СНГ ввиду очередного геополитического противостояния с западными странами. В статье представлено теоретическое исследование основ трансграничного образования, выявлены вызовы и перспективы для России и стран СНГ. Цель исследования обобщить исторический опыт и систематизировать современные тенденции в области трансграничного образования на пространстве СНГ. Задачи исследования состояли в анализе научной литературы по теме исследования; выявлении основных тенденций трансграничного образования, а также в научном обобщении вызовов и перспектив в данной области. Методология исследования основана на исследованиях основана на методах общенаучной группы (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также ряд специальных методов: историографический анализ научной литературы по теме исследования, метод исторической ретроспекции, метод описательного анализа. По итогу проведенного исследования автор статьи пришел к следующим выводам: основным вызовом для формирования единого образовательного пространства на территории стран СНГ является недостаточный уровень цифровизации образовательного процесса, отсутствие единых цифровых платформ для размещения интернациональных учебных программ. Основной тенденцией развития трансграничного образования на территории СНГ является активное участие в регионе китайских университетов, в том числе институтов Конфуция, которые могут в ближайшем будущем составить серьезную конкуренцию для российских вузов, имея широкие цифровые возможности для трансграничного образования.

Ключевые слова: история образования, регион СНГ, трансграничное образование, цифровые платформы, учебные программы.

Введение

За период 1992 по 2009 годы на пространстве СНГ было заключено 12 международных региональных соглашений в области образования [7]. Основные принципы сотрудничества России со странами СНГ изложены в двух доктринальных документах: «Соглашение о сотрудничестве в области образования» 1995 года [5] и «О развитии сотрудничества по формированию общего образовательного пространства Содружества Независимых Государств» 2018 года [4]. В этих документах обозначено, что образование на пространстве региона является одним из приоритетов международного сотрудничества России и стран СНГ. При этом в международном правовом дискурсе отсутствует опре-

деление термина «трансграничный» применительно к сфере образования [1, с. 8].

В научной литературе термины «трансграничное», «трансграничное» и «безграничное» образование часто используются как взаимозаменяемые [10, с. 79]. В то же время, исследователи выделяют разные концептуальные нюансы: первые две трактовки ориентированы на проблемы, которые возникают, когда образование пересекает границы, и, следовательно, подчеркивают само существование границ, в то время как «образование без границ» подразумевает исчезновение или стирание границ [11, с. 59]. В другой трактовке термин «трансграничный» обозначает «договоренность между субъектами права, при которой студент может находиться в

другой стране, чем учебное заведение, которое выдает квалификацию» [12, с. 50]. Однако, все три определения в определенной степени подразумевают размывание географических границ в сфере образования. При этом наиболее часто имеется в виду высшее образование, поскольку речь идет о регулировании научно-исследовательского обмена между странами.

В современных условиях, когда активно развиваются цифровые средства в образовании, студенты и аспиранты имеют возможность получать образовательные услуги любого вуза России, физически находясь в другой стране, в том числе из региона СНГ. На наш взгляд, термин «образование без границ» на современном этапе должен включать развитие дистанционного образования, которое каждый вуз может реализовать на собственной учебной платформе с помощью информационно-коммуникационных технологий. Для их творческого применения в процессе создания единого образовательного пространства в странах СНГ в сфере дистанционного и электронного образования не имеют большого значения географические границы, и поэтому именно дистанционное образование можно считать «безграничным» или «трансграничным». В такой трактовке термин теперь включает в себя образование, которое пересекает национальные границы в любой форме, в том числе и в цифровом формате. В последнее время было опубликовано множество статей [13, с. 132], в частности, о так называемом «виртуальном» обеспечении и о возможностях, предоставляемых новыми формами коммуникации и информационными технологиями для различных форм преподавания и обучения [13, с. 133]. Однако новые формы образования сопряжены с проблемами, поскольку способы их решения являются сложными и новыми для многих стран СНГ, несмотря на достаточно полно разработанную нормативно-правовую базу.

Вызовы и перспективы для России и стран СНГ в области трансграничного образования

К концу девяностых годов XX века рост сферы интернационального образования стал очень значительным, а международная конкуренция на рынке образования существенно усилилась [14, с. 43]. К началу 2000-х годов у руководства большинства стран СНГ появились обоснованные опасения по поводу вызовов, исходящих от быстро развивающихся «корпоративных университетов». Основные опасения были связаны с тем, что иностранные студенты, являющиеся жизненно важным источником дохода для российских университетов, будут потеряны для национальных университетов стран СНГ [2, с. 55]. С развитием Интернет и спутниковых каналов ведущие российские вузы получили возможность донести образование непосредственно до студентов в их родных странах, тем самым подрывая внутренние национальные рынки образования в странах СНГ [2, с. 56]. После

эпидемии COVID-19 большинство университетов Казахстана, Киргизии, Армении, Белоруссии, Туркменистана и Узбекистана столкнулись с огромными проблемами по обеспечению учебного процесса в формате массового обучения. После преодоления этих трудностей, то есть примерно с 2021-2022 годов, можно говорить о появлении виртуальных университетов, которые могут стать основой для формирования единого образовательного и действительно трансграничного образования.

При этом многие исследователи выражают обеспокоенность по поводу проблем аккредитации таких трансграничных учебных заведений [3, с. 47] и артикуляции их потребностей, например, в инвестициях [8, с. 104]. Многие правительственные и образовательные организации России изо всех сил пытаются найти решение проблемы идентификации, оценки и аккредитации курсов на трансграничном рынке образования [6, с. 72].

В настоящее время многие исследователи также предлагают изучить потенциальную угрозу со стороны корпоративных и виртуальных университетов, а также изучить растущую коммерциализацию высшего образования, поскольку онлайн-образование будет поглощено традиционными программами, которые предполагают как высокие технологии, так и высокий уровень контакта со студентами вне географических границ. Иными словами, на пространстве СНГ и в России есть опасность появления корпоративного университета, который максимально вовлечен в образование как в бизнес [9, с. 34].

В то же время, в качестве перспектив развития трансграничного образовательного пространства учебные заведения России и стран СНГ должны разработать собственные алгоритмы стратегического планирования, чтобы стать основой для образования без границ. При этом исследователи отмечают, что такие стратегии должны учитывать и неизвестные факторы, связанные с трансграничным развитием образования, потребуют от образовательных учреждений интеграции соответствующих форм сценарного планирования и анализа рисков в свои стратегии развития [9, с. 37].

Для обеспечения этих процессов необходима международная разработка принципов, методических указаний и контрольных показателей для решения проблем и освещения различных аспектов трансграничного образования. Ассоциации высших учебных заведений (ВУЗы) и соответствующие национальные органы по обеспечению качества образования должны оценивать качество обучения и отчитываться о качестве трансграничного образования в рамках своей более широкой компетенции. За основу может быть взято определение трансграничного высшего образования ЮНЕСКО: «высшее образование, осуществляемое в ситуациях, когда преподаватель, студент, программа, учреждение, поставщик образова-

тельных услуг или учебные материалы пересекают национальные юрисдикционные границы» [11, с. 62].

Трансграничное высшее образование может включать в себя «высшее образование, предоставляемое государственными / частными и некоммерческими / коммерческими поставщиками» [11, с. 63]. Как видим, такое определение охватывает широкий спектр модальностей в континууме от очного (в различных формах, таких как поездки студентов за границу и кампусы за рубежом) до дистанционного обучения (с использованием различных технологий, включая электронное обучение).

Из различных форм трансграничного образования перемещение самих обучающихся через границы для получения образования имеет долгую историю [12, с. 52]. Тем не менее, трансграничное образование, реализуемое через мобильность программ и учебных заведений, имеет недавнее происхождение (за исключением некоторых традиционных форм дистанционного образования, использующих печатные СМИ) и объем такого образования значительно возрос за последние два десятилетия. В связи с тем, что все больше учебных заведений устанавливают зарубежные партнерские отношения и филиалы кампусов, студенческая мобильность уже не соответствует самой сути трансграничного образования [12, с. 53].

Еще одна перспектива развития трансграничного образования заключается в том, что оно может предоставляться онлайн и в дистанционном формате, минуя любые языковые барьеры. Преподавание на разных языках стран СНГ также должно способствовать формированию общности народов среди молодежи и должно быть оснащено соответствующими средствами для развития более тесного трансграничного сотрудничества в регионе СНГ.

Этот вектор развития может быть реализован с помощью мультикультурного потенциала приграничных территорий, поскольку приграничное сотрудничество в области образования дает молодым людям навыки, необходимые для решения межкультурных проблем не только в профессиональной сфере, но и во всех сферах общественной жизни, первоначально в локальном масштабе, но потенциально – и в сфере образования [8, с. 115].

Приграничное сотрудничество в сфере трансграничного образования может быть организовано на разных уровнях: начиная с учреждений дошкольного образования, в рамках которого ученики школ приграничных регионов могут изучать язык, общий для приграничного сообщества, в соответствии с различными системами обучения. На начальном уровне также могут быть реализованы курсы на языке соседнего государства и двуязычные школы.

В целом, близость географического расселения народов стран СНГ дает возможность организовывать культурные встречи и школьные обмены, чтобы обучающиеся могли открывать для себя культуру других народов. Также, на уровне средней школы, в дополнение к билингвизму, могут быть введены языковые курсы более высокого уровня, как это осуществляется уже не первый год в Казахстане и Киргизии [8, с. 116].

Для того, чтобы повысить ценность языка соседней страны, последний может быть представлен на выпускном экзамене так же, как и другие предметы в рамках определенных программ [14, с. 55].

В высшем образовании, на университетском уровне, первоначально в ограниченном и рассредоточенном виде, и по дисциплинарной специальности, а затем и на уровне магистратуры необходимо добиться гармонизации учебных программ высшего образования на всем пространстве СНГ.

В последние годы было организовано несколько сетей приграничных университетов. Эти трансграничные университеты хотят развивать свое сотрудничество как в области обучения (усиление мобильности и двойных дипломов), так и в области исследований (межуниверситетские семинары и совместное руководство диссертациями). Ярким примером такой деятельности университетов Китая, который очень активно осваивает образовательное пространство стран СНГ с помощью продвижения институтов Конфуция. Такая динамика со стороны китайских учебных заведений также должна учитываться вузами России и других стран СНГ.

Укрепление взаимных образовательных связей между странами Содружества Независимых Государств, начиная от обмена школьниками и студентами, аспирантами и преподавателями и заканчивая унификацией учебных программ и взаимным признанием дипломов, является важнейшим инструментом устойчивого развития и регионального сотрудничества.

В этой связи России, как флагману развития СНГ, необходимо в ближайшее время разработать и внедрить масштабную программу академической студенческой мобильности (в том числе и цифровой), которая должна содержать подробное описание условий, включая оценку затрат и возможностей привлечения десятков и сотен тысяч студентов, ученых и преподавателей к межвузовским обменным мероприятиям в рамках формирования единого трансграничного образовательного пространства региона.

Выводы

По итогу проведенного исследования можно сфор-

мулировать следующие выводы:

1. Основными вызовами для современного образования является формирование корпоративных университетов, которые конкурируют между собой на внутренних и внешних рынках образовательных услуг в России и странах СНГ. Другим потенциально важным приоритетом является подготовка преподавателей русского языка как официального языка или одного из официальных языков ряда международных организаций. Русский язык является основой межкультурного общения и сотрудничества в странах СНГ.
2. Оптимальной нормативно-правовой базой для программы академического обмена могло бы стать отдельное межправительственное соглашение стран СНГ под эгидой России. При наличии взаимной заинтересованности к соглашению впоследствии могли бы присоединиться новые страны более широкого Евразийского региона.
3. Для полной реализации потенциала трансграничного образования в России и странах СНГ необходима разработка масштабной межгосударственной программы академической мобильности, ориентированную на ежегодный набор в десятки тысяч студентов, аспирантов и преподавателей. Ее можно структурировать как систему грантов, которые будут полностью или частично покрывать расходы на обучение (на 1–2 семестра) в стране-участнице. Средства должны распределяться по нескольким каналам, при этом расходы на образование должны распределяться между семьей (на проезд), университетом и государством (на учебу и проживание) в разных пропорциях в зависимости от дохода семьи и вектора мобильности — удаленности и стоимости жизни в принимающей стране. Такой подход позволит существенно сократить бюджетные расходы университетов как в России, так в странах СНГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов, В.И., Семенов, М.А., Маланичева, Н.В., Стрельникова, И.А. Системы образования в России и странах Содружества Независимых Государств (СНГ): на пути к общему образовательному пространству // ЧиО. – 2022. – № 3 (72). – С. 7-19.
2. Балясникова, Л.А. Высшая школа в трансграничном образовании // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2019. – № 11. – С. 55-62.
3. Винсен-Ланкран, С. Трансграничное высшее образование: тенденции и перспективы развития // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2019. – № 3. – С. 45-69.
4. Интернет-портал СНГ. О развитии сотрудничества по формированию общего образовательного пространства Содружества Независимых Государств. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3690/81470/> (access date: 12.08.2024).
5. Исполнительный комитет СНГ. Соглашение о сотрудничестве в области образования. 1995. URL: <https://cis.minsk.by/page/7570/soglasenie-otrudnicestve-v-oblasti-obrazovania-taskent150592g> (access date: 12.08.2024).
6. Комлева, В.В. Характеристики и перспективы развития общего образовательного пространства СНГ // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – № 6. – С. 72-83.
7. Министерство образования и науки Российской Федерации. Международные соглашения о сотрудничестве в сфере образования. М.: «Инфра-М». – 2009. – 351 с.
8. Письменная, Е.Е., Рязанцев, С.В., Кузнецов, Н.Г., До Хьонг Лан. Россия на рынке образовательных услуг стран Юго-Восточной Азии: возможности и перспективы // Вопросы управления. – 2022. – № 3 (76). – С. 103-116.
9. Сченснович, В.Н. Сотрудничество России с Киргизией, Казахстаном, Таджикистаном, Узбекистаном в рамках ШОС и ЕАЭС // Россия и мусульманский мир. – 2020. – № 4 (318). – С. 33-41.
10. Gray, J. Developing cross-border cooperation in higher education. *International Education*. 2022. Vol. 2. – pp. 77-89.
11. Knight, F. Cross-border Higher Education (CBHE). External Quality Assurance. 2023. Vol. 4. – pp. 59-67.
12. Liu Chaojie. Internationalization of Russia higher education based on interaction between Chinese and Russian higher education institutions. *Pedagogical Journal of Bashkortostan*. 2020. Vol. 2 (87). – pp. 49-50.
13. Pak, E.V. Prospects for the implementation of the transit potential of the Russian Federation and Kazakhstan. *World economy and international relations*. 2022. Vol. 11 (64). – pp. 132-144.
14. Roy, O. The role of Russian border regions in the cross-border cooperation between Russia and Kazakhstan. *E-economy*. – 2021. – Vol. 4. – pp. 43-58.

© Хильченко Мария Викторовна (kristina.myfoto@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕАЛИЗАЦИЯ ВЫКУПНОЙ ОПЕРАЦИИ НА ЗЕМЛЯХ ПОМЕЩИКА НАЗИМОВА П.И.

Юсупова Камилла Александровна

Аспирант, Псковский государственный университет

kami_yusupova98@mail.ru

IMPLEMENTATION OF A REDEMPTION OPERATION ON THE LANDS OF THE LANDOWNER NAZIMOV P.I.

K. Yusupova

Summary: In this article, we will consider how the redemption operation took place on the lands of the landowner Nazimov P.I., which is a striking example of how the collapse of the old serfdom system took place - after 1861, the peasants gained personal freedom, but were forced to buy the land. The source for the article was the digitized materials of the Main Redemption Institution, which are available in the Presidential Library.

Keywords: redemption operation, peasants, landowner, reform of 1861, dues.

Аннотация: В данной статье мы рассмотрим, то, как проходила выкупная операция на землях помещика Назимова П.И., что является ярким примером того, как происходило крушение старой крепостнической системы – после 1861 года крестьяне обрели личную свободу, но были вынуждены покупать землю, на которой проживали. Источником для статьи послужили оцифрованные материалы Главного выкупного учреждения, которые доступны в Президентской библиотеке.

Ключевые слова: выкупная операция, крестьяне, помещик, реформа 1861 года, оброк.

В 1861 году в России произошла отмена крепостного права, ознаменовавшая собой начало новой эпохи в жизни русского общества. Однако события, последовавшие после издания манифеста, были далеко не простыми и сопровождались множеством трудностей. [1, с. 23]

Система крепостничества была разрушена, произошла так называемая «революция сверху», теперь крестьяне обладали правами и свободами, перестали быть собственностью помещика, но не получили прав на землю, они должны были купить ее у помещиков. [2, с.109]

Предполагалось, что крестьяне, должны были выкупить землю, на которой они трудились. После выкупа земля отчуждалась у помещика и передавалась крестьянскому обществу, где происходило распределение земельных внутри общины. Основная проблема заключалась в том, что у крестьян не было денег на покупку земли. Однако эта проблема была решена.

Согласно «Положению о выкупе крестьян из крепостной зависимости», крестьянам предоставлялась возможность выкупить свои усадьбы, полевые и переходящие земли. При приобретении земли крестьяне получали государственную поддержку в виде выкупных ссуд. Условия выкупа были так же установлены государством и зависели от различных факторов, таких как качество земли, ее расположение и другие особенности, немало важную роль играл и размер крестьянской общины. Крестьяне получали землю в собственность, но должны были выплачивать государству определенную сумму в

течение 49 лет, так же при переходе на выкуп до момента погашения долга они становились временнообязанными крестьянами. [3, с.39]

Так, согласно «Положению о выкупе земли крестьянами, размер выкупного платежа определялся по соглашению между помещиком и крестьянином. Порядок уплаты и все условия по выкупу также зависели от соглашения сторон. Однако если стороны не могли прийти к соглашению, то применялись общие правила определения выкупной суммы, изложенные в «Положении».

Приведем пример реализации выкупной операции.

С февраля по май 1865 года в Главном выкупном учреждении рассматривалось дело о выкупе земли крестьянами Великолукского помещика Назимова П.И. селений Иванова и Крушинникова. [4, с.10]

На 85 страницах данного дела, отражены материалы, раскрывающие проведение выкупной операции: опись дела, 2 уставные грамоты (на каждое селение), мирской приговор, заявление владельца, дополнительное соглашение с крестьянами, отчет о переводе крестьян на выкуп и составлении отчетов по выкупным платежам. Посемейных списков временно-обязанных крестьян с указанием полученного ими земельного надела в делах не имеется, но в отношении помещика указано что Назимов П.И. имел чин Штабс-ротмистра.

По уставным грамотам ясно что, на выкуп перешли 26 ревизских душ из селения Иванова и 14 душ из селения

Крушинниково. [4, с.15]

До обнародования «Положения» в «исключительном пользовании крестьян» в данных селениях состояло порядка 270 дес. земли, эти цифры получены благодаря наличию в деле заметок, о том, что земля определена по плану, «снятому посредством инструментальной съемки». [4, с.22, 37]

После реформы от 19 февраля 1861 года для местности, где находилось имение, «высший» размер надела был установлен в 4 дес. и 1200 кв.саж., а низший – 1 дес. 1200 кв. саж., оброк для «высшего» надела установлен в 8 р./год. [5, с. 187]

Так, оказалось, что крестьянские земли в имении Назимова превышали высший размер и помещик имел право «отрезать» земли в свою пользу, что и было сделано. Всего двум селениям было выделено 180 дес. 235 кв. саж., в том числе 13 дес. 829 кв.саж неудобной земли. Селению Иваново отводилось 117 дес., а Крушинниково – 63 дес. Такая ситуация была стандартной по стране в процессе реализации «Положений». [4, с.16]

Так же обратим внимание на то, что в данном случае крестьяне перешли на оброк 5 февраля 1862 года. Согласно заключенному соглашению между помещиком и крестьянами селение Иваново выплачивало по 208 р./год, а селение Крушинниково по 112р./год, итого с двух селении помещик получал 320 р. в год. За внесение оброка крестьяне отвечали круговой порукой. [4, с.68]

Отметим то, что в данном случае владелец селений заключил дополнительное соглашение с крестьянами, по которому 1/5 части выкупной суммы будет отдана помещику не наличными средствами (деньгами), а полевыми работами. [4, с.56]

Выкупной договор между помещиком и крестьянами был заключен 20 декабря 1863 года, после чего он был проверен мирским посредником в июле 1864 года, далее дело было направлено в Главное выкупное учреждение для получения выкупной ссуды, которая по уставной грамоте была равно 4266 р. 66 коп.

Интересный момент в деле состоит в том, что помещик сообщает о том, что на выкупаемое имение выдана закладная на имя Прасковьи Андреевны Юреновой, которой он просит передать всю причитающуюся ему сумму с выкупа земли. По заявлению имеющемуся в деле можно понять, что 14 октября 1863 года Назимов П.И. занял сумму в 5600 р. у П.А. Юреновой сроком на один год, без процентов, поэтому из денег, полученных за выкупную операцию, он хочет возместить долг. [4, с.54]

Можно сказать, что ситуация, когда помещик имеет какие-либо долги была довольно распространенной для того периода, однако большинство имело долги перед государством. [6, с. 286]

В результате рассмотрения дела в Главном выкупном учреждении было постановлено что соглашение между владельцем имения и крестьянами заключено правильно, и ссуда может быть выдана. После чего Государственный банк препроводил в Псковское казначейство: 5% банковскими билетами 1650 р., выкупными платежами 2600р., наличными 16 р. 66 коп., данную сумму в последствии получил представитель П.А. Юреновой, как и просил Назимов П.И.

Далее Главное выкупное учреждение уведомляло Департамент государственного казначейства, о том, что ими было разрешено проведение выкупной сделки с временнообязанными крестьянам Псковской губернии Великолукского уезда селений Иваново и Крушинниково. Важность данного уведомления была в том, что там фигурировала сумма ежегодного выкупного платежа, который крестьяне должны будут платить казне следующие 49 лет, в данном случае эта сумма была равна 256 р. [4, с.73]

Таким образом можно сказать, что дело Назимова П.И. в большей степени похоже на стандартную ситуацию, которая складывалась в процессе реализации выкупной операции в Псковской губернии. [7, с.498]

Переход на выкуп был сложным процессом, который не всегда проходил гладко. Крестьяне, часто не имея достаточных средств, оказывались в сложной ситуации. Многие из них были вынуждены брать кредиты, что только усугубляло их положение. Так же многие сталкивались с недостатком выделенной земли, так как теперь в их распоряжении было меньше территорий, что опять же сказывалось на доходе крестьянского населения. [8, с.46]

Помещики, потеряв крепостных зачастую не могли приспособиться к новой системе, которая постепенно превращалась в капиталистическую, и зачастую разорялись. Некоторые смогли приспособиться и стали сдавать свои земли в аренду. Изменения затронули все слои населения. [9, с.302]

Данная статья является образцом исследования выкупной операции на территории Псковской губернии на материалах оцифрованных дел из фонда 577 Главного выкупного учреждения в Президентской библиотеке. Где на сегодняшний день оцифрованы почти 90000 дел, содержащих выкупные материалы 49 губерний и областей Российской империи, в которых было помещичье землевладение. [10, с. 55]

ЛИТЕРАТУРА

1. Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе 1861-1880 гг. М.: Наука, 1978. 288с.
2. Эйдельман Н.Я. «Революция сверху» в России. — М.: Книга, 1989. — 176 с.
3. Положение 19 февраля 1861 года о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Переизд. С офиц. Изд. 1861 г. / под. ред. Преподавателей рус. Истории и ист.-филол. Факультета Моск. Высших женских курсов. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совско, 1916. VI, 410 с.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 577. Главное выкупное учреждение. Оп. 31. Дела о выкупе временнообязанными крестьянами земельного надела Псковской губернии. Д. 216.
5. Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Т. 1. Спб., 1861. [2], XIII, 385 с.
6. Кованько П.Л. Реформа 19 февраля 1861 г. и ее последствия с финансовой точки зрения: Выкупная операция (1861–1907). Киев: Изд. тип. Н.Т. Корчак – Новицкого, 1914. — 484 с.
7. Кащенко, С.Г. Освобождение крестьян на Северо-Западе России: экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года / С.Г. Кащенко; Санкт-Петербургский гос. ун-т, Ист. фак., Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Северо-Западная акад. гос. Службы». — Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2009. 549 с.
8. Ковальченко И.Д. Аренда земли бывшими помещичьими крестьянами в начале 80–гг. XIX в. // Из экономической и общественной жизни России. М., 1976. С. 44–60
9. Никулин В.Н. Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX - начале XX века. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. 340 с.
10. Кащенко С.Г. О новых возможностях изучения крестьянской реформы 1861 г. с использованием оцифрованных материалов Российского государственного исторического архива // Историческая информатика. 2020. № 2. С. 54-59.

© Юсупова Камилла Александровна (kami_yusupova98@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ СПОРТИВНЫХ ЗАНЯТИЙ НА СВЕЖЕМ ВОЗДУХЕ С УЧЕТОМ ПРИРОДНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕГИОНОВ РОССИИ

METHODS FOR SPORTS CLASSES IN THE OPEN AIR TAKING INTO ACCOUNT THE NATURAL FEATURES OF THE REGIONS OF RUSSIA

**O. Antipov
V. Lutsyuk
Yu. Pershin**

Summary: The article reveals an actual problem of conducting physical education classes in the open air. The purpose of the article is to identify the methodological features of this format of classes, taking into account the specifics of the regions of Russia.

The research objectives are to systematize the available methodological information on this format of conducting physical education classes, to identify the regional specifics of this kind of classes and to consider the main methodological aspects of the organization of outdoor classes, taking into account the identified regional characteristics.

The research methodology is based on a systematic approach and includes a group of general scientific methods (analysis, synthesis, generalization, systematization), as well as a number of special methods: historiographic analysis of scientific literature on the topic of research, the method of non-participant pedagogical observation, the method of systematization of results.

Based on the research results, the author of the article came to the following conclusions: in order to conduct sports classes in the open air, it is necessary to take into account two main factors - the physical capabilities of students and the natural and climatic conditions of a particular region. These two factors determine the effectiveness of conducting physical education classes in the fresh air.

Keywords: sport, physical culture, regional natural features, methodology, sports activities.

Антипов Олег Владимирович,

кандидат биологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
МГАВМиБ-МВА имени К.И. Скрябина
antipov_ov@bk.ru

Луцюк Владимир Евгеньевич

к.с.-х.н, доцент, ФГБОУ ВО МГАВМиБ-МВА
имени К.И. Скрябина
lustyk@mail.ru

Першин Юрий Лаврентьевич

Преподаватель, ФГБОУ ВО МГАВМиБ-МВА
имени К.И. Скрябина
pershin1957@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме проведения занятий по физической культуре на свежем воздухе. Цель статьи заключается в выявлении методических особенностей занятий такого формата с учетом специфики регионов России.

Задачи исследования состоят в том, чтобы систематизировать имеющуюся методическую информацию о формате проведения занятий по физической культуре на свежем воздухе, выявить региональную специфику такого рода занятий и рассмотреть основные методические аспекты организации занятий на свежем воздухе с учетом выявленных региональных характеристик.

Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя группу общенаучных методов (анализ, синтез, обобщение, систематизация), а также ряд специальных методов: историографический анализ научной литературы по теме исследования, метод невключенного педагогического наблюдения, метод систематизации результатов.

По итогу проведенного исследования автор статьи пришел к следующим выводам: для проведения спортивных занятий на свежем воздухе необходимо учитывать два основных фактора – физические возможности обучающихся и природно-климатические условия конкретного региона. Эти два фактора обуславливают эффективность проведения занятий по физической культуре на свежем воздухе.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, региональные природные особенности, методика, спортивные занятия.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена наличием в обязательном курсе физической культуры занятий на свежем воздухе, которые требуют определенного научно-методического обеспечения. В современном динамично развивающемся мире возросшие требования к укреплению государственной идеологии здорового, нравственно ориентированного и стабильного общества с позиции повышения качества и продолжительности экономически активной жизни населения, массового вовлечения в занятия физической

культурой и спортом, популяризации образа жизни без вредных привычек обуславливают необходимость нового понимания содержания формирования физической культуры [13, с. 39].

В современном мире окружающая техногенная среда зачастую негативно сказывается на здоровье, поэтому важно заниматься физической культурой на улице, особенно в парке, лесополосе и т.д., так как происходит не только физическое развитие, но и улучшение здоровья. Как доказано в многочисленных эмпирических исследованиях, занятия спортом на свежем воздухе по-

зитивно влияют не только на физическое здоровье, но и на психологическое состояние обучающихся [9, с. 71]. Пропаганда здорового образа жизни в России за последние десять лет привела к тому, что большинство граждан страны стараются вести здоровый образ жизни [9, с. 72]. По данным исследователей, люди стали чаще посещать тренажерные залы и фитнес-клубы [10, с. 489]. Однако эти мероприятия проходят в помещении. Летом не всегда хочется ходить в душную гимнастику и тренажерные залы. Альтернативой сложившейся ситуации является занятие спортом на свежем воздухе.

Современные научные исследования показывают, что спортивные тренировки на свежем воздухе повышают физическую активность, улучшают психологическое состояние обучающихся. Исследователи отмечают также повышение психологической устойчивости, значительное снижение депрессии, тревожности, уменьшение приступов гнева, общего напряжения [9, с. 59]. Исследователи также отмечают, что занятия на свежем воздухе благотворно влияют не только на функциональное состояние организма и физическую подготовку, но и повышают уровень работоспособности, насыщая организм кислородом и позитивно влияя эмоциональную сферу [9, с. 61].

Таким образом, в современном научном дискурсе доминирует тезис о том, что занятия спортом на свежем воздухе оказывают позитивное воздействие на общее состояние здоровья, помогают в борьбе с хроническим стрессом и нивелируют проблемы, связанные с эмоциональной усталостью [1, с. 29]. С медицинской точки зрения физическая активность на свежем воздухе усиливает обменные процессы, способствует оздоровлению кровеносных сосудов и нервной системы, стимулирует когнитивные функции, улучшает работу сердца, повышает общий тонус организма [2, с. 222].

Тем не менее, для каждого региона необходимо учитывать климатические и ландшафтные особенности при проведении занятий на свежем воздухе.

Методические особенности проведения спортивных занятий на свежем воздухе с учетом природных особенностей регионов России

С точки зрения методики проведения занятий на свежем воздухе необходимо учитывать, что в России приняты «Санитарные правила и нормы» (далее – СанПиН) 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания», согласно которым проведение занятий по физической культуре на воздухе возможно не только в теплый, но и в холодный периоды [6]. Как правило, имеется ввиду лыжная подготовка, которая проводится на территории учебного заведения

или ближайшем к нему спортивном стадионе. Но такие занятия разрешены только в случае, если микроклиматические показатели находятся в пределах установленной нормы [9, с. 58]. Последние сформированы по климатическим зонам и дифференцированы в зависимости от возраста обучающихся и наличия на улице ветра.

Так, для обучающихся в возрасте до 12 лет, проживающих на территории средней полосы России, занятия физической культурой на открытом воздухе в холодный период года разрешены, если на улице безветренная погода и температура не превышает -9°C . При небольшом ветре до 5 м/с уроки допускаются при температуре -6°C , а при сильном ветре 6-10 м/с – -3°C [6].

Для обучающихся в возрасте 12-13 лет эти параметры составляют -12°C , -8°C , -5°C , в возрасте 14-15 лет – -15°C , -12°C , -8°C соответственно. Для старшеклассников в возрасте 16-17 лет занятия физкультурой на улице могут проходить, если температура воздуха в безветренную погоду составляет максимум -16°C . А при ветре – от -10°C до -15°C [6].

Для региона Заполярья и Северной части России эти показатели немного выше. Так, в безветренную погоду занятия физкультурой зимой для первых допускаются при температуре воздуха на улице -11 – -13°C , -15°C , -18°C , -21°C , а для вторых – при -10 – -11°C , -12°C , -15°C и -16°C . Параметры установлены для обучающихся до 12 лет, 12-13 лет, 14-15 лет и 16-17 лет соответственно [6].

Учет всех вышеперечисленных климатических особенностей российских регионов позволяет сделать спортивные занятия на свежем воздухе не только более полезными, но и эстетически значимыми, поскольку в процессе занятий важен ландшафт местности: красота природы помогает снизить стресс, успокоить нервную систему и в целом позитивно влияет на состояние обучающихся.

Исследователи полагают, что влияние природных особенностей каждого региона позволяет выбирать те виды спортивной активности, которые наиболее подходят к имеющемуся ландшафту конкретной местности [5, с. 141]. Региональные особенности влияют на организм обучающихся в нескольких аспектах: экологического, санитарно-гигиенического, психологического, физиологического [9, с. 57]. При этом эстетическая рекреационная ценность природного ландшафта также важна.

В некоторых исследованиях выявлена взаимосвязь между физическими упражнениями на свежем воздухе и работоспособностью обучающихся [10, с. 487], отмечая корреляцию с темперирующим фактором, когда снижается уровень заболеваемости, повышается посещаемость, усваивается теоретического материала и разви-

ваются практические навыки [11, с. 57].

С методической точки зрения полезно варьировать зимние и летние виды спорта, учитывая особенности ландшафта для физических нагрузок зимой и летом. Например, в холодный период у обучающихся есть возможность заниматься не только лыжной подготовкой, но и, например, скандинавской ходьбой [13, с. 32], которая доказала свою эффективность для развития общей выносливости и аэробных показателей.

Рекомендации по спортивной подготовке на свежем воздухе зимой заключаются в том, что минимальная температура, при которой рекомендуется заниматься на открытом воздухе – минус 20 градусов при безветренной погоде, и минус 15 градусов при сильном ветре и показателях влажности выше 90 % [13, с. 33]. Продолжительность занятий в зимний период в начале не должна превышать получаса. При регулярных занятиях продолжительность может быть увеличена до полутора часов [14, с. 79]. Летом выбор у педагогов значительно шире в сфере видов спортивной деятельности: прыжки в длину и высоту, бег на короткие и длинные дистанции, групповые игры и индивидуальные занятия. Таким образом, в современных исследованиях выявлена прямая связь между оценкой состояния здоровья и регулярным занятием спортом на свежем воздухе и физическим воспитанием, на которые влияет наличие методического обеспечения в образовательных учреждениях.

Регулярность занятий спортом не зависит от пола и возраста обучающихся, в то время как климатические условия региона сильно коррелируют с качеством проведения занятия на свежем воздухе. В целом, вовлеченность обучающихся в различные виды двигательной активности на свежем воздухе достаточно высока.

Исследователи отмечают, что их физическая активность проявляется в первую очередь в физическом и спортивном воспитании в рамках занятий на свежем воздухе [15, с. 114].

Современная система физического воспитания в российских учебных заведениях формирует устойчивую практику регулярной двигательной активности на свежем воздухе и способствует развитию понимания и навыков здорового образа жизни. Образовательная среда является одной из самых доступных площадок для пропаганды здорового образа жизни. Спортивные занятия на свежем воздухе также способствуют реализации творческого, профессионального и физического потенциала молодого поколения.

Выводы

По итогу проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Чистый воздух, красивые пейзажи и обилие солнечного света вдохновляют на большую активность, чем тренажерный зал с 4 стенами. Благодаря большому пространству и энергии, тренировки на свежем воздухе обычно выполняются с большей энергией, чем упражнения в помещении, что помогает сжечь калории, сдержать набор веса и сохранить сердце и кровеносную систему сильными и здоровыми.
2. Получаемый в ходе спортивных занятий на свежем воздухе витамин D естественным образом вырабатывается в коже в ответ на солнечный свет и обладает множеством полезных качеств для обучающихся. От борьбы с болезнями до укрепления костей, физические упражнения под солнцем вместо флуоресцентных ламп способствуют росту этого витамина. Бонус: было доказано, что он дополняет потерю веса, еще больше увеличивая пользу от ваших упражнений на свежем воздухе.
3. Занятия на свежем воздухе повышают концентрацию внимания и способствуют повышению концентрации, поскольку позволяет мозгу разгрузиться и впитать новые ощущения. Исследования показывают, что упражнения, выполняемые на открытом воздухе, снижают напряжение, спутанность сознания, гнев и депрессию более эффективно, чем любые аналоги в помещении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батова, Е.А., Маков, И.В. Занятия физической культурой на свежем воздухе как средство оздоровления студентов лечебного факультета // Наука в жизни человека. – 2024. – № 1. – С. 28-33.
2. Бушева, Ж.И., Пашенко, Л.Г. Анализ рекреационных потребностей студенческой молодежи северного вуза, занимающихся видами двигательной активности // Северный регион: наука, образование, культура. – 2023. – № 2 (54). – С. 87-98.
3. Зиямухаммедова, С.А. Влияние физической культуры на свежем воздухе на организм студентов // Молодой ученый. – 2019. – № 8 (246). — С. 28-39.
4. Касьяненко, В.И., Волкова, Н.С., Журавлева, И.А. Влияние климатических особенностей экорегиона на метаболические факторы организма студентов // Ученые записки университета Лесгафта. – 2022. – № 11 (213). – С. 220-228.
5. Овчинников, Ю.Д., Пигида, К.С. Физическая культура в школе во всероссийских проектах // Автономия личности. – 2022. – № 1 (27). – С. 140-148.
6. Санитарные правила и нормы 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания. ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/news/1669430/> (дата обращения: 15.07.2024).

7. Суханова, Е.Ю. Особенности физического воспитания студентов аграрного вуза с применением здоровьесберегающих технологий / Е.Ю. Суханова, А.М. Сурков, Н.Н. Штукин // ИННОВАЦИОННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 сентября 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2023. – С. 117-119.
8. Сурков, А.М. Методические основы физического воспитания студентов в вузе / А.М. Сурков, Е.Ю. Суханова, Ю.Р. Фаенова // Педагогика и современное образование: традиции и инновации: Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 03 мая 2020 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. – С. 62-68.
9. Черкашина, Т.В., Самохин, А.В. Эффективность занятий физической культурой на свежем воздухе в зимний период // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2019. – № 7. – С. 56-62.
10. Шутова, Т.Н., Глазкова, Г.Б., Андрищенко, О.Н. Способы привлечения населения к регулярным занятиям физической культурой и спортом // Ученые записки университета Лесгафта. – 2023. – № 4 (218). – С. 486-490.
11. Alvarez-Gallardo, A. Social phenomena of physical culture and sports on fresh air // International Medical Journal. – 2024. – № 7. – pp. 56-78.
12. Rolfson, J. Development of physical activity as part of physical education at the university // Bulletin of New Pedagogical Technologies. – 2023. – № 6. – pp. 25-48.
13. Sagson Sun. Winter sports for physical education in universities and schools in China // Pedagogical Journal of the Beijing Academy of Sciences. – 2023. – № 4. – pp. 31-42.
14. Xiaoming Jiang, Jiali Cai, Xinli Wang, Lanlan Liu, Jianzhi Ren. Techniques for developing outdoor physical activity among Chinese university students // International Medical Journal. – 2023. – № 10. – pp. 78-93.
15. Zaimich, F. Psychophysical development of Indian university students // International Medical Journal. – 2024. – № 7. – pp. 112-134.

© Антипов Олег Владимирович (antipov_ov@bk.ru), Луцюк Владимир Евгеньевич (lustyk@mail.ru),
 Першин Юрий Лаврентьевич (pershin1957@mail.ru).
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ И.А. ИЛЬИНА И ИХ ВОСТРЕБОВАННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Багрецов Дмитрий Николаевич,

кандидат филологических наук, доцент, Уральский
юридический институт МВД России
i@dbagretsov.ru

PEDAGOGICAL IDEAS BY I.A. ILYIN AND THEIR DEMAND IN MODERN EDUCATION

D. Bagretsov

Summary: In the modern world, education is undergoing profound transformations, striving to respond to the challenges of the time and the needs of society. In this context, special attention is drawn to the ideas of outstanding teachers of the past, among whom the legacy of I. A. Ilyin occupies a prominent place. His pedagogical concepts, based on the ideas of freedom, personal growth and education of spiritual values, are gaining new relevance today. Project and problem-oriented activities, interactive forms of work aimed at socialization and self-realization of the individual, all this corresponds with the main ideas of I.A. Ilyin about raising an independent, active and responsible person. I.A. Ilyin paid great attention to the issues of personality formation, believing that education should be aimed at the comprehensive development of a person. All this makes I.A. Ilyin's ideas relevant and in demand in modern education.

Keywords: pedagogy, education, personal growth, spiritual development.

Аннотация: В современном мире образование претерпевает глубокие трансформации, стремясь отвечать на вызовы времени и нужды общества. В этом контексте особое внимание привлекают идеи выдающихся педагогов прошлого, среди которых заметное место занимает наследие Ивана Александровича Ильина. Его педагогические концепции, основанные на идеях свободы, личностного роста и воспитания духовных ценностей, сегодня обретают новую актуальность. Проектная и проблемно-ориентированная деятельность, интерактивные формы работы, направленные на социализацию и самореализацию личности, все это корреспондирует с основными идеями И.А. Ильина о воспитании независимой, активной и ответственной личности. И.А. Ильин уделял большое внимание вопросам формирования личности, считая, что образование должно быть направлено на всестороннее развитие человека. Все это делает идеи И.А.Ильина актуальными и востребованными в современном образовании.

Ключевые слова: педагогика, воспитание, личностный рост, духовное развитие.

Актуализация идей И.А. Ильина в современном образовательном пространстве открывает перед педагогами и учеными новые горизонты для исследований и экспериментов. Внедрение его принципов в образовательную практику может способствовать формированию не только интеллектуально развитых, но и морально стойких личностей, способных к самореализации и внесению вклада в социальное развитие. Таким образом, изучение и применение педагогических идей Ильина представляется крайне востребованным в рамках стремления к обновлению и гуманизации современного образовательного процесса.

Введение: История развития педагогических идей Ильина

Иван Александрович Ильин, выдающийся русский философ, богослов и публицист, оставил заметный след в развитии педагогической мысли, актуальные идеи которого продолжают вызывать интерес в современном образовательном сообществе. Его вклад в педагогику опирается на глубокое осмысление влияния духовных, нравственных и культурных аспектов на развитие личности, что делает его теории особенно востребованными в контексте глобальных социальных и культурных трансформаций.

И.А. Ильин много внимания уделял подрастающему поколению. Сотрудничал с Национально-трудовым сою-

зом нового поколения (НТСНП) - молодежной организацией, созданной в 1930 герцогом С.Н. Лейхтенбергским и возглавляемой проф. М.А. Георгиевским. В издательстве этой организации «За свободу» вышли в свет его брошюры «Три речи о России» (1934), «Творческая идея нашего будущего» (1937) и «Основы борьбы за национальную Россию» (1938). В кругах НТСНП был весьма популярен журнал «Русский колокол».

И.А. Ильин уделял особое внимание ценности личности в образовательном процессе, подчёркивая необходимость развития индивидуальных способностей каждого человека. Он видел главную задачу образования в формировании свободной, морально и духовно развитой личности, способной к самостоятельному познанию мира и самосовершенствованию. Существенную роль в своих работах он отводил пониманию истории и культуры, считая, что глубокое знание этих аспектов позволяет личности формировать устойчивую систему ценностей.

Идеи И.А. Ильина о воспитании гражданственности и ответственности, развитии инициативы и самодисциплины аккумулируют в себе многовековой опыт российской и мировой педагогической мысли, одновременно оставаясь инновационными и прогрессивными. Он предлагал воспитывать в человеке стремление к истине, культурологическую компетентность и способность к критическому анализу, что как никогда актуально се-

годня, в условиях информационного общества. Педагогика И.А. Ильина неотделима от проблем этики. Именно проблемам нравственной философии посвящены его работы «О любезности. Социально-психологический трактат» (1912), «Основные нравственные противоречия войны» (1914), «Духовный смысл войны» (1915) и особенно знаменитая книга «О сопротивлении злу силою» (1925), вызвавшая полемику как в России, так и за рубежом. На двуединый вопрос: «Может ли человек, стремящийся к нравственному совершенству, сопротивляться злу силою и мечом? Может ли человек, верующий в Бога, приемлющий Его мироздание и свое место в мире, не сопротивляться злу мечом и силою?» И.А. Ильин ответил так: «...физическое пресечение и понуждение могут быть прямой религиозной и патриотической обязанностью человека; и тогда он не вправе от них уклониться».

С течением времени теории И.А. Ильина оказывали влияние на различные образовательные практики, особенно на формирование подходов к высшему образованию в России. Однако интерес к ним не ограничивается рамками одной страны. В современном мире, где образовательная среда становится всё более мультикультурной и динамичной, идеи И.А. Ильина о ценности культурного и духовного развития, уважении к индивидуальности и формировании гражданской ответственности находят отклик в сердцах педагогов и теоретиков образования по всему миру.

Таким образом, педагогические идеи И.А. Ильина, сформированные на стыке XIX и XX веков, продолжают быть актуальными и востребованными, предлагая творческий подход к решению современных образовательных задач и подчёркивая ключевую роль воспитания всесторонне развитой личности как главной цели образования.

Основные принципы педагогических идей Ильина

Иван Александрович Ильин (1883-1954) был одним из ведущих русских философов и публицистов, чьи работы оказывают заметное влияние на современную педагогику. Его педагогическая концепция уходит корнями в христианскую антропологию, согласно которой, воспитание должно способствовать всестороннему развитию личности, включающему как физическое, так и духовное совершенствование. Ильин убеждён, что основа образования и воспитания заключается не столько в передаче знаний, сколько в формировании нравственных ценностей и идеалов.

Основные принципы его педагогических идей включают:

1. Личностно-ориентированный подход.

И.А. Ильин подчёркивает необходимость сосредоточения образовательного процесса на индивидуальном развитии личности учащегося. Он выступает против механического запоминания

информации, предлагая вместо этого развитие критического мышления и способности к самостоятельным выводам.

2. Нравственное воспитание. Для И.А. Ильина важным аспектом образования является воспитание нравственных качеств личности. Он утверждает, что школа должна формировать у учащихся чувство ответственности, долга, уважения к труду и людям, основываясь на христианских моральных ценностях.

3. Гармоничное развитие. В рамках педагогической концепции Ильина особое внимание уделяется гармоничному развитию личности, что подразумевает равномерное воспитание физических, умственных и духовных способностей каждого учащегося.

4. Роль учителя как наставника. Учителя в концепции И.А. Ильина выступают не просто как передатчики знаний, но как наставники, способные проявить и развить личные качества учеников, поддержать и направить их на путь поиска собственного жизненного пути.

5. Свобода и самодисциплина. И.А. Ильин акцентирует на значении свободы выбора для личностного роста учеников. Однако, эта свобода неразделима от самодисциплины и самоконтроля, как основ для духовного развития.

6. Культура как фактор образования. Важным элементом воспитания для И.А. Ильина является знакомство с культурой, историей, литературой. Он утверждал, что через понимание культурного наследия раскрывается смысл жизни и формируется мировоззрение личности.

Основанные на уважении к индивидуальности, нравственности и всестороннему развитию, педагогические идеи И.А. Ильина находят широкое применение в современных образовательных системах, подтверждая их необходимость и востребованность в воспитании подрастающего поколения.

Применение и востребованность педагогических идей И.А. Ильина в современном образовании

В современном образовании педагогические идеи Ивана Ильина обретают новую актуальность и востребованность, находя отклик у педагогов и методистов, стремящихся реализовать глубокий гуманистический потенциал в процессе обучения и воспитания. Ильин, выступая за воспитание свободной личности, подчеркивал значимость активного участия учащихся в образовательном процессе, что находит отражение в современных подходах, таких как проектное обучение, где ученик является исследователем и создателем знаний.

Особенностью педагогики И.А. Ильина является ак-

цент на нравственные аспекты образования [1,2,4,7,8], которые сегодня особенно актуальны в контексте формирования общекультурной компетентности и социальной ответственности учащихся. Идеи И.А. Ильина о необходимости прививать у учащихся уважение к культурному наследию, любовь к родине и чувство собственного достоинства находят свое место в разработке и реализации программ гражданского воспитания и патриотического образования [3,6].

Важным аспектом идей И.А. Ильина является стремление к гармоничному развитию личности, что совпадает с современными стремлениями интеграции образовательных процессов. Интеграция предметных и метапредметных результатов обучения, формирование учебных программ, ориентированных на развитие критического мышления, эмоционального интеллекта и творческих способностей учащихся, отражают принципы, заложенные в педагогическом наследии И.А. Ильина.

Применение идей И.А. Ильина в современной образовательной практике предполагает также использование инновационных методов и технологий обучения, которые способствуют формированию активной позиции учащегося в процессе познания.

Таким образом, педагогические идеи И.А. Ильина об истинной свободе, ответственности и гармонии личности, воплощенные в педагогическую практику, способствуют воспитанию всесторонне развитой, гуманистически ориентированной молодежи, готовой к жизни и творчеству в современном мире. В условиях обновления содержания и методов обучения они приобретают особую значимость, обогащая современное образование глубинными ценностными ориентирами и развивая его гуманистический потенциал.

Критика и преимущества педагогических идей И.А. Ильина

Критика идей И.А. Ильина связана по преимуществу с его политической позицией. Будучи последовательным противником как большевизма, так и западной демократии, он неоднократно высказывался в пользу самых одиозных тоталитарных режимов довоенной Европы, в частности Гитлера и Муссолини. Упрекают его и за сотрудничество с РОСС (Русский общевойсковой союз, белогвардейская эмигрантская организация, созданная генералом П.Н. Врангелем). Однако при этом И.А. Ильин оставался последовательным патриотом России. После войны в 1951 году он писал:

«Мы видели левый тоталитаризм и правый тоталитаризм; мы испытали на себе оба режима вплоть до арестов, допросов, угроз, запретов; и даже более того. Мы имели возможность изучить оба режима до дна и отно-

симся с нескрываемым нравственным и политическим отвращением к обоим» [9]. В любом случае, политические заблуждения философа не могут проецироваться на его педагогические идеи.

Своеобразие и цельность педагогических идей Ивана Ильина привлекает педагогов и философов образования уже более века. И.А. Ильин, несомненно, оставил глубокий след в развитии образовательных систем, однако его идеи неизбежно подверглись критике и анализу.

Одним из аспектов, подвергающихся критике, стала его позиция по поводу авторитета учителя и дисциплины. И.А. Ильин уделял большое значение строгой дисциплине и авторитету учителя, считая их необходимыми компонентами эффективного образования. В контексте современного образования, где большое внимание уделяется уважению личности учащегося и развитию его самостоятельности, такие взгляды могут показаться устаревшими и слишком консервативными, особенно на фоне неприязни ученого к демократии и неоднократным восхвалениям сильной власти (сегодня это во многом граничит с тоталитаризмом) [5,9].

Тем не менее, идеи И.А. Ильина о комплексном развитии личности – как интеллектуальном, так и духовном – обретают все большее значение в образовательных трендах XXI века. Вообще многие исследователи отмечали универсальное мышление И.А. Ильина: правовые, экономические, политические, философские, культурологические проблемы России здесь решались в живом сопряжении друг с другом. Все сходились во мнении, что И.А. Ильин «был настолько цельным мыслителем, что к нему нельзя было остаться равнодушным: его или яростно отвергали (порою замалчивая), или восторженно принимали целиком» [3,4,5]. Особое внимание к формированию моральных ценностей и нравственного облика, настаивание на важности эстетического воспитания и развития чувства прекрасного в учащихся весьма актуальны на фоне кризиса духовных ориентиров в современном мире [1,5].

Преимуществом педагогических идей И.А. Ильина, несомненно, является их полноценный гуманистический характер. Внимание к личности учащегося, стремление развить в нем ответственность и самосознание помогают формировать полноценных членов общества, способных к критическому мышлению и самостоятельным суждениям [1,2,4]. Таким образом, несмотря на некоторую критику, суть идей И.А. Ильина остается востребованной.

В современных условиях, когда образование всё чаще рассматривается как инструмент развития универсальных навыков и компетенций, идеи Ильина о значимости образовательного процесса для формирования гармоничной личности звучат вновь актуально. Несмотря на некоторую консервативность и высокие требования к

дисциплине, его подходы могут быть интерпретированы в рамках современного образовательного процесса, обогащая его новым содержанием и методами.

Заключение: Перспективы развития педагогических идей И.А. Ильина в современном образовании

Современное образование, постоянно сталкиваясь с вызовами и необходимостью интеграции новых технологий, все чаще обращается к классическим педагогическим идеям, которые сохраняют свою актуальность и в наше время. Идеи И.А. Ильина, с его акцентом на гармоничное развитие личности, культуру самообразования и значимость воспитания воли, представляют собой неиссякаемый источник вдохновения для современных педагогов и методистов. Эти идеи уже нашли отражение в ряде современных образовательных проектов и концепций, доказав свою эффективность и значимость.

Возможности для дальнейшего внедрения педагогических принципов И.А. Ильина в современное образование кажутся поистине безграничными. Активное использование цифровых технологий в обучении, развитие проектного и исследовательского подходов, а также фокус на индивидуальные образовательные маршруты требуют глубокого понимания индивидуальности ученика, его внутреннего мира и потребностей, что напрямую коррелирует с идеалами И.А. Ильина.

Одно из перспективных направлений – развитие нравственного воспитания и формирования характера, что особенно актуально в условиях кризиса социальных связей и утраты традиционных ценностей. Ильинские принципы могут стать основой для создания новых образовательных программ, направленных на воспитание ответственности, уважения к другим и развитие самостоятельности.

Важно также упомянуть потенциал идей И.А. Ильина в контексте инклюзивного образования. Можно сказать, что эта популярная и актуальная современная концепция была пророчески угадана философом и, по сути, предвосхищена в его работах. Уважение к индивидуальности каждого человека, вне зависимости от его физических или интеллектуальных возможностей, уже легло в основу многих современных образовательных подходов. Дальнейшее развитие этих принципов поможет создать образовательную среду, действительно доступную для всех. Однако даже воспитание такой совершенной личности не было для И.А. Ильина самоцелью: цель воспитания он мыслил вне личности, на уровне «души народа», то есть национальных ценностей. И.А. Ильин считал необходимым найти на уровне национальной аксиологии разумное сочетание монархических и республиканских предпочтений с аристократическим, ведущим слоем «национальной диктатуры». В связи с этим в его творчестве значительное место занимает рассмотрение вопросов истинного патриотизма и национализма, который он определил как любовь к духу своего народа. Еще в 1914-15 он прочитал свою знаменитую лекцию «Об истинном патриотизме», основные идеи которой позднее вошли в книгу «Путь духовного обновления» (1937). «Все, что я уже написал и еще пишу, и еще напишу, — все посвящено возрождению России, ее обновлению и ее расцвету», — писал Ильин в 1950 году.

Таким образом, идеи И.А. Ильина не просто сохраняют свою значимость, но и предоставляют богатый ресурс для дальнейшего развития современного образования. Их внедрение и адаптация к современным реалиям способны значительно обогатить образовательный процесс, сделать его более гуманным и эффективным. Перед образовательным сообществом стоит задача не только сохранить, но и приумножить наследие И.А. Ильина, адаптируя его к новым вызовам и возможностям.

ЛИТЕРАТУРА

1. И.А. Ильин: pro et contra : Личность и творчество Ивана Ильина в воспоминаниях, документах и оценках русских мыслителей и исследователей : Антология / Сост., вступ. статья, примеч. И.И. Евлампиева. — СПб.: РХГИ, 2004. — С. 826-827.
2. Ильин, И.А. Собр. соч. В 10 т. Т. 2. Кн. 2. / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы; худож. Л.Ф. Шканов. — М.: Русская книга, 1993. — С. 379.
3. Герцык Е.К. Воспоминания <фрагмент> // И.А. Ильин: pro et contra. Личность и творчество Ивана Ильина в воспоминаниях, документах и оценках русских мыслителей и исследователей. Антология. — С. 68.
4. Ильин И.А. Собр. соч. В 10 т. Т. 1. / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. — М.: Русская книга, 1993.— С. 142.
5. Томсинов В.А. Правовая мысль русской послереволюционной эмиграции. Статья 5-я. Иван Александрович Ильин: судьба и творчество // Законодательство. — 2002. — № 11. — С. 85.
6. Киселев А.Ф. Иван Ильин и его поющее сердце. — М.: Университетская книга, Логос, 2006. — С. 78.
7. Гулыга А.В. Путь к очевидности (Ильин). // Гулыга А. В. Русская идея и ее творцы. — М.: Соратник, 1995. — С. 235.
8. Лисица Ю.Т. Иван Александрович Ильин. Историко-биографический очерк // Ильин И.А. Собр. соч. В 10 т. Т. 1... С. 27.
9. Синеокая Ю.В. Между фашизмом и большевизмом. Как и почему Дугин возглавил центр имени Ивана Ильина в РГГУ // The Insider, 23 May. — 2024.

© Багрецов Дмитрий Николаевич (i@dbagretsov.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ МЕТАКУЛЬТУРНОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ В БИЗНЕС-ШКОЛАХ

THE PECULIARITIES OF TEACHING META-CULTURAL COMMUNICATION IN BUSINESS SCHOOLS

V. Bernshteyn
M. Bernshteyn

Summary: The article analyses the peculiarities of teaching the English language under the modern conditions of international cooperation in the world. Theoretically realized the necessity of teaching English as *lingua franca*, especially at times of professional formally meta-cultural communication that Russian businesspeople have with foreign partners – not native speakers of English. It is defined that the need for knowledge of both – Russian and English languages, their structure and specificity – is of great demand for students at business schools. It is concluded that the usage of communicative activities, business simulation and combination of integrative courses on Strategies and Tactics of Cross-cultural Cooperation and the course on Translation will provide the effective results of teaching. The emphasis should be made on teaching the native Russian culture and norms of speech behavior as the basis of Strategic competence.

Keywords: meta-cultural communication, non-native speaker, foreign language competence, strategy, tactic, native culture.

Бернштейн Виктория Леоновна

Кандидат педагогических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (г. Москва)
v.bernstein@mail.ru

Бернштейн Мария Михайловна

Кандидат экономических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (г. Москва)
mmb@ibs-m.ru

Аннотация: В данной статье проанализированы особенности обучения английскому языку в сложившихся условиях международного сотрудничества. Теоретически осмыслена необходимость обучения английскому языку как языку международного общения, с учетом возрастания формально-равнотатусного типа профессиональной метакультурной коммуникации. Определена необходимость предоставления студентам не только углубленных знаний об особенностях и закономерностях родного и иностранного языков, но и стратегиях и тактиках общения с носителями английского языка. Сделан вывод об эффективности использования сочетания интегративных курсов обучения речеведческим стратегиям, тактикам и умениям перевода для достижения целей обучения. Подчеркнута необходимость обучения студентов родной культуре и нормам речевого поведения как базовому умению стратегической компетенции.

Ключевые слова: метакультурное общение, носитель языка, иноязычная компетенция, стратегия, тактика, родная культура.

Введение

Новые межкультурные реалии обусловили очередной этап совершенствования системы обучения английскому языку в вузах, готовящих специалистов в области международного бизнеса. Английский язык как *lingua franca* остается официальным языком международного общения, не зависимо от разворота направления основного сотрудничества российского бизнеса на Восток, а также, другие ставшие приоритетными направления. В связи с этим, продолжает расширяться общение российских специалистов с иностранными коллегами – носителями английского языка. С одной стороны, это создает равностатусность общения на международной бизнес арене, но, с другой стороны, эта равностатусность вносит новые сложности общения с иностранными партнерами и требует новых знаний и учета особенностей употребления английского языка в подобного рода общении. Эти особенности обусловлены несколькими факторами:

1. практически ни один представитель других культур, работающих в бизнесе, в отличие от носителей языка, не владеет совершенным английским

языком, и говорящий не может рассчитывать на «смысловую догадку» со стороны партнера по коммуникации в случае неточного употребления или нехватки лексических единиц, да и сам говорящий не может прогнозировать 100% понимание смысла обсуждаемой проблемы по причине частого расхождения смыслов употребляемых коммуникантами одних и тех же слов и выражений;

2. в международном сотрудничестве обычно происходит взаимодействие двух культур, к которым принадлежат партнеры по общению, но это сотрудничество происходит на английском языке – в данной ситуации, языке-посреднике, который принадлежит чуждой обоим участникам культуре;
3. стратегии и тактики общения с носителями английского языка будут сложнее не только в плане ограниченности лексики обоим коммуникантов, но и в плане меньшей по сравнению с носителями языка осведомленности о культурных традициях деловых партнеров. Изучая английский язык, студент в течение нескольких лет получает знания об английском образе жизни, правилах поведения, традициях, географии и климате и т.п. К

деловой поездке, например, в Индию или Корею, бизнесмен готовится в течение нескольких дней. Поэтому стратегии общения с представителями этих стран – носителями английского языка, требуют от российских коммуникантов гибкости, креативности и специальных национально-культурологических знаний.

Методология исследования

Методологической базой рассмотрения проблем межкультурного общения стал анализ литературных источников по данной теме, собственные эмпирические исследования и результаты посещения группами российских студентов магистерской программы ИБДА РАНХИГС выездного модуля в Индию осенью 2023 года, которые показали реальные практические сложности общения.

По определению Н.В. Барышникова, описанный тип профессиональной межкультурной коммуникации квалифицируется как одноязычный (без участия переводчика) и формально равностатусный, так как язык общения – английский – не является родным ни для одного из партнеров. Общение представителей разных культур с помощью языка-посредника представляет собой особый вид профессиональной коммуникации «надкультурный» или межкультурный, поскольку культурный компонент в ней представлен в редуцированном виде или не представлен вовсе [1:28].

В процессе описываемого общения каждый из коммуникантов, представитель определенной культуры, естественным образом привнесет в свой вариант английского языка свои национальные особенности, включая особенности структуры речи родного языка, свой стиль общения и собственную манеру изложения сообщения. В процессе сотрудничества каждый из участников межкультурного общения будет подсознательно опираться на речеповеденческие стратегии и тактики собственной родной культуры, отождествляя себя с ее историей, ценностями, традициями, менталитетом.

Роли и содержанию предмета «Иностранный язык» всегда уделялось в методической науке много внимания, и неоспоримым остаётся факт огромного потенциала, который может быть включен преподавателем в содержание данного предмета и его воспитательную направленность. В настоящее время одной из приоритетных задач обучения английскому языку как языку международного общения является формирование национально-культурной идентичности студента и воспитания национально-культурных ценностей в процессе языкового образования [2].

Обучение речеповеденческим стратегиям и тактикам на базе родной культуры становится источником знаний, остро необходимых будущему специалисту в области

международных отношений. Именно эти знания и практика коммуникативных мероприятий, проводимых в аудитории, будут определять поведение российского коммуниканта во время межкультурного общения на английском языке. Изначальная задача преподавателя в данном случае заключается в описании речевых стратегий и представлении номенклатуры типовых тактик, реализующих конкретную речевую стратегию, так как именно тактики можно назвать доступными единицами, являющимися практическим инструментом говорящего [3]. Согласно определению исследователей проблемы межкультурного общения, например Верещагина Е.М., стратегии, обычно универсальны, а тактики производны от национальной культуры [4], и поэтому требуют тщательного изучения.

О развитии стратегической компетенции студента как составной части межкультурной коммуникативной компетенции упоминалось в различных научных трудах [1,5,6], но значительного отражения в методике преподавания иностранных языков эта идея не получила. Тем не менее по мнению исследователей именно стратегическую компетенцию можно охарактеризовать как процесс и результат когнитивно-креативной деятельности говорящего, как способность самостоятельно моделировать эффективное межкультурное взаимодействие [6], что, по сути, и является конечной целью подготовки специалиста к профессиональной деятельности.

Определив основную стратегию общения с носителями языка как умение добиться понимания ограниченными лексическими средствами обоими коммуникантами, другими необходимыми стратегиями можно назвать стратегию ведения диалога, контроля за инициативой, завершения контакта, самопрезентации, приглашения к совместной деятельности, просьбы.

Общеизвестно, что речевая стратегия коммуниканта всегда связана с выбором. В процессе реального общения говорящий часто имеет не одну цель: даже один мотив допускает несколько целей, а обычно поведение личности обусловлено несколькими мотивами. Поэтому, эффективность речевой стратегии оценивается по достижению максимального количества целей в зависимости от их иерархии: наиболее желательные цели должны быть достигнуты в первую очередь. Данное утверждение можно проиллюстрировать, например, рассмотрев стратегию просьбы, которая имеет целью, во-первых, добиться ее выполнения, т. е. избежать отказа. Во-вторых, сохранить лицо просителя, что соответствует стратегии самопрезентации. В-третьих, установить или поддержать добрые отношения с адресатом – стратегия кооперации. Совместить эти цели непросто, поэтому говорящему необходимо умение выстроить свои стратегии гибко и креативно [3].

Поскольку речевые стратегии возможно реализовать через разнообразные речевые тактики и коммуникативные ходы, а также с помощью различных языковых

ресурсов и приемов эмоционального воздействия на партнера по коммуникации, то можно говорить о значительной гибкости речевых стратегий. Также на определенных этапах общения коммуниканту необходимо определить приоритет той или иной цели и соответственно возникшей в данный момент ситуации скорректировать свои речевые действия.

Кроме очевидных целей, у говорящего могут быть и скрытые цели. Из этого следует, что наиболее регулярные цели, характеризующие определенные частотные ситуации общения, должны быть четко обозначены и иерархически упорядочены. Вступающий в коммуникацию должен знать, что любое сообщение партнера имеет явную и / или скрытую цель, которую необходимо установить в процессе сотрудничества.

Некоторые пути подготовки студентов к метакультурному общению

Таким образом, в сегодняшней международной ситуации цель обучения иностранному языку в бизнес-образовании любого уровня (бакалавриат, специалитет, магистратура) приобретает новые грани и требует овладения студентами иноязычной коммуникативной компетенцией в объеме, достаточном для осуществления метакультурного профессионального общения. Для реализации этой цели студенту необходимо:

1. знание о языке – его формальные, структурные и семантические особенности; владение английским языком на качественном уровне, достаточном для адекватного понимания особенностей иноязычной речи любого иностранного партнера и грамотного построения собственной неподготовленной речи;
2. знание о речеповеденческих стратегиях и тактиках межличностного и делового общения; включая знание основных различий (например, отношение к времени и пространству, коллегиальное или индивидуальное принятие решения и т. п.), характерных для представителей разных культур, а также, практика применения этих знаний в процессе коммуникативной деятельности в аудитории и в процессе самостоятельной работы;
3. изучение междисциплинарной профессионально-ориентированной тематики на английском языке; обсуждение глобальных проблем человеческого общества, отражающих моральные, гражданские и культурные аспекты жизни российского гражданина, а также представителей других культур.

В Институте Бизнеса и Делового Администрирования РАНХиГС мы неоднократно обращались к проблеме эффективного формирования межкультурной коммуникативной компетенции различными путями, в том числе посредством преподавания специальных дисциплин на английском языке с использованием передовых технологий, игр и бизнес симуляции.

В современных реалиях обучения с применением интернет-технологий термин «деловая игра» трансформировался в англоязычное сочетание *бизнес-симуляция*. В современной коннотации бизнес-симуляция подразумевает работу с более широким спектром учебного материала: от его введения (возможно в виде лекций), до закрепления полученных знаний на практике в сжатые сроки в течение одной игровой ситуации, то есть, практически охватывая весь учебный цикл. Применение в аудитории бизнес-симуляции имеет ряд значительных преимуществ, и, прежде всего, это формирование и укрепление умения работать в команде. Во время проведения бизнес-симуляции студенты анализируют поступающую информацию, обсуждают ее с другими членами своей команды, принимают совместные решения, в том числе определяющие весь дальнейший ход игры, ведущий к успеху или неудаче.

Бизнес-симуляция является обучающим средством, которое имитирует реальные рабочие ситуации. Студентам приходится действовать как в жизни и планировать не только краткосрочные, но и долгосрочные цели развития компании. В процессе бизнес-симуляции происходит закрепление усвоенных ранее профессиональных знаний и возникает возможность применить теоретические знания на практике, то есть происходит закрепление знаний через практику их применения [7].

Сама форма работы – командами развивает и поддерживает дух соперничества, соревновательного элемента в обучении. Бизнес-симуляция наглядно отображает резкие внезапные изменения, которым может подвергаться компания. Игра учит членов команды быстро приходить к общему решению, реагировать не на статус участника, а на идеи и предложения, которые вносит каждый член команды [7].

Значимым инструментом усовершенствования методики преподавания иностранного языка в нашем вузе явилось применение новых образовательных программ, включающих необходимые знания, базирующиеся на дидактических принципах, среди которых выделим принцип диверсификации, профессионально ориентированной направленности обучения, и интеграции иностранного языка в другие учебные предметы. Также, успешно развивается полностью англоязычная программа обучения магистров по программе Международный менеджмент, на которой все специальные дисциплины преподают на английском языке, и этот факт является особо привлекательным для большого количества иностранных и российских студентов.

Именно интегративный подход к обучению языку, его объединение с профессиональной и культурной составляющей делают процесс обучения иностранному языку эффективным и придают ему аутентичность [8].

Руководствуясь этими принципами, несколько лет

назад был введен в учебный план интегративный англоязычный курс обучения иноязычному общению «Стратегии и тактики межкультурного делового сотрудничества» для студентов 3 курса всех международных факультетов бакалавриата, сочетающий обучение стратегиям и тактикам профессиональной коммуникации с обучением деловому английскому языку.

Содержание этого курса помогает студентам найти ответы на вопросы о том, как следует общаться с представителями различных культур, принимая во внимание их национальные особенности, как адекватно среагировать на манипулятивные действия партнера, как продолжать переговоры, если они зашли в тупик и о многих других умениях, относящихся к стратегической компетенции межкультурной коммуникации. В настоящее время этот курс подвергается коррекции, в этом году в него включены видео материалы, иллюстрирующие переговоры представителей разных культур, а также, задания по бизнес симуляции, которые успешно проходят на магистерской программе, где обучаются студенты из стран Азии. В презентациях преподавателя и студентов расширено количество деловой информации об Индии, Вьетнаме, Китае, Пакистане и странах Африки, представителей которых мы ожидаем в академии в числе студентов в ближайшем будущем.

Три года назад в учебный процесс был введен еще один интегративный курс «Перевод в системе иноязычной компетенции», который сочетает обучение переводу и межкультурной коммуникации. Мы расцениваем этот курс как некую «мастерскую иноязычной речи», с помощью которой мы рассчитывали добиться качественного улучшения иноязычной речи студентов [9], и которое стало возможным по следующим причинам.

Базируясь на постулате о том, что коммуниканты изначально формируют свои мысли на родном языке, и только затем формулируют свое высказывание на иностранном, то есть, по сути, партнеры осуществляют постоянный перевод с родного языка на иностранный в процессе межкультурной коммуникации, мы пришли к переосмыслению значения перевода как учебной дисциплины в неязыковых вузах и бизнес-школах, и включили данный курс в программу обучения студентов как курс, предоставляющий студентам знания о взаимодействии родного языка и иностранного. Данный курс дает понимание структурных и семантических принципов построения русской и английской речи, а также, основные закономерности их различия.

Понимание того, что любой перевод – это приближенная передача смысла (approximation), высказанного на родном языке, и существует невозможность абсолютной эквивалентности в силу формальных, структурных,

функциональных и семантических различий языков, явилось откровением для студентов-нелингвистов и пробудило большой интерес и стимул взглянуть по-новому на иностранный и родной языки в целом. Многие студенты осознали причину, в результате которой процесс речепорождения на иностранном языке часто приобретал у них неестественность дословного калькирования. Также, данный курс предоставляет студентам возможность расширить круг интересов и уровень межкультурной осведомленности посредством перевода текстов, относящихся к стереотипному восприятию «другого», и осознания ценностей и особенностей «родного». Благодаря курсу перевода российские студенты значительно расширили свой профессиональный словарный запас, а главное – приобрели сравнительные знания об особенностях структуры иностранного языка, а также, навыки грамотного выражения собственных мыслей на иностранном языке.

Заключение

В процессе межкультурного общения, когда оба коммуниканта беседуют на «несовершенном» английском языке, практически «манипулируя» имеющимся запасом слов в процессе неподготовленного речепорождения, становится очевидной необходимость целенаправленной подготовки студентов к решению данной задачи.

В результате поиска адекватного решения методической проблемы формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов –нелингвистов, готовых к межкультурному общению, мы пришли к выводу, что применение интегративных курсов и программ, нацеленных на развитие стратегий и тактик общения, погружение в языковую среду посредством преподавания профессиональных предметов на иностранном языке, а также, снятие речевых проблем ошибкобоязни и некомпетентности построения собственного высказывания, принесло большие плоды.

Первые результаты обучения с использованием данного сочетания учебных дисциплин показали его эффективность и большую заинтересованность обучаемых в этих знаниях. Мы увидели реально позитивные результаты в развитии умений общаться.

Все перечисленное привело к значительному улучшению качества неподготовленной иноязычной речи и уверенности в процессе общения в рамках различных коммуникативных мероприятий и бизнес-симуляций.

Именно в этом направлении мы видим методические перспективы обучения межкультурному общению на английском языке в высших учебных заведениях неязыкового профиля и бизнес-школах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барышников Н.В. Основы профессиональной межкультурной коммуникации: учебник. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-м, 2021. - 368 с.
2. Коряковцева Н.Ф. Иностранный язык в воспитании российской национально-культурной идентичности учащегося // Новая лингводидактика // сборник статей по материалам межд. научно-метод. симпозиума «Лемпертовские чтения-XXV». – Пятигорск: ПГУ. – 2023. – с. 45–56.
3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи // Изд. 8-е, испр. и доп. - М.: ЛЕНАНД, 2017. – 308 с.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура // Лингво-страноведение в преподавании русского языка как иностранного // изд. 4-е, пер. и доп. – Москва. – «Русский язык». – 1990. – 246 с.
5. Бернштейн В.Л., Бернштейн М.М. Обучение принципам коммуникации в бизнес школе // Teaching Principles of Communication in Business Schools // Конвенгенция и дивергенция лингводидактической теории и практики обучения иностранным языкам // коллективная монография по материалам межд. научно-метод. симпозиума «Лемпертовские чтения-XXIII». – Пятигорск: ПГУ. – 2021. – с. 42–51
6. Барышников Н.В. Стратегическая компетенция профессионала по межкультурной коммуникации: содержание, условия применения и искусство владения // «Язык и культура» №55. – Томск: Изд. ТГУ, 2021.- с.10 – 21.
7. Бернштейн М.М. Имитационное моделирование профессиональной деятельности в системе подготовки магистров // Развитие образования. – №2 (8). - 2020. – с. 8–12.
8. Тер-Минасова С.Г. Challenges of Intercultural Communication A View from Russia // Курс лекций по дисциплине «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – Москва: ГУП. – 2023. – 178 с.
9. Бернштейн В.Л. Формирование переводческой компетенции у студентов –// Формирование иноязычных компетенций: взаимосвязь теории и практики // коллективная монография по материалам межд. научно-метод. симпозиума «Лемпертовские чтения-XXIV». – Пятигорск: ПГУ. – 2022. – с. 125–135.

© Бернштейн Виктория Левоновна (v.bernstein@mail.ru), Бернштейн Мария Михайловна (mmb@ibs-m.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АЛГОРИТМ АНАЛИЗА КЛИНИЧЕСКОГО СЛУЧАЯ В РАМКАХ КЕЙСА «INCIDENT METHOD» ПРИ ИЗУЧЕНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ГЕНЕТИКИ В СТОМАТОЛОГИИ

ALGORITHM FOR ANALYSIS OF A CLINICAL CASE WITHIN THE CASE "INCIDENT METHOD" WHEN STUDYING MEDICAL GENETICS IN DENTISTRY

**T. Gagarina
S. Levitsky
N. Davydova
A. Khromova
A. Gagarina**

Summary: The article is devoted to one of the topical topics of higher medical education – the use of specific clinical cases in practice-oriented training. It has been shown that the analysis of a clinical case is an effective didactic form of the educational process. Using the example of a patient with adentia, impaired development of teeth and jaws that are associated with a monogenic disease – anhydrotic ectodermal dysplasia, a short algorithm for analyzing a clinical case is shown in the "incident method" case. The clinical case analysis algorithm is applicable not only when studying the discipline "Medical Genetics in Dentistry", but also any other theoretical discipline in the first - second courses of study at a medical university.

Keywords: practice-oriented learning, case "incident method", clinical case, medical genetics.

В медицинском вузе изучению клинических случаев отводится большое значение. Они являются своеобразным инструментом для обучения и развития будущих врачей, позволяя применить теоретические знания на практике и получить реальный опыт, который поможет лучше понять этиологию, патогенез и тактику лечения того или иного заболевания.

С точки зрения образовательного процесса целесообразным использованием клинических случаев в учебном процессе является формирование и развитие клинического мышления, мультидисциплинарного подхода к больному, постоянное обогащение общеклинического образования, способность выделять ключевые признаки

Гагарина Татьяна Юрьевна
к.м.н., доцент, Северный государственный медицинский университет (г. Архангельск)
gagarlic@mail.ru

Левицкий Сергей Николаевич
к.б.н., доцент, Северный государственный медицинский университет (г. Архангельск)

Давыдова Надежда Геннадьевна
к.м.н., доцент, Северный государственный медицинский университет (г. Архангельск)
nadindavydova@mail.ru

Хромова Анна Владимировна
к.м.н., доцент, Северный государственный медицинский университет (г. Архангельск)
medbio@nsmu.ru

Гагарина Анастасия Борисовна
Северный государственный медицинский университет (г. Архангельск)
gagarina.nastyia364@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена одной из актуальных тем высшего медицинского образования - использованию конкретных клинических случаев при практико-ориентированном обучении. Показано, что разбор клинического случая является эффективной дидактической формой учебного процесса. На примере пациента с адентией, нарушением развития зубов и челюстей, которые связаны с моногенным заболеванием - ангидротической эктодермальной дисплазией показан краткий алгоритм анализа клинического случая в рамках кейса «incident method». Алгоритм анализа клинического случая применим не только при изучении дисциплины «Медицинская генетика в стоматологии», но и любой другой теоретической дисциплины на первом - втором курсах обучения в медицинском вузе.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение, кейс «incident method», клинический случай, медицинская генетика.

в клинической картине, умение аргументировать свои суждения [3, 5, 6]. Отсюда следует вывод, что разбор клинического случая является эффективной дидактической формой учебного процесса в медицинском вузе [9, 10]. Кроме того, использование метода анализа клинического случая можно считать интерактивной формой обучения, которая способствует формированию компетенций обучающихся за счет интеграции знаний, умений и навыков [8]. Особую роль клинический случай играет и при овладении профессиональными компетенциями, усиливает мотивацию к повышению психолого-педагогических компетенций в своей профессиональной деятельности [1, 7], позволяет использовать в образовательном процессе проблемно-ориентированное обучение [2].

Формирование мотивационного, когнитивного и деятельностного компонентов профессиональных компетенций необходимо проводить с самого начала обучения в вузе на основе применения инновационных технологий и форм обучения, активизируя самостоятельную работу обучающихся [4].

Целью работы являлось представление опыта использования клинического случая в преподавании дисциплины «Медицинская генетика в стоматологии» у обучающихся по специальности 31.05.03 Стоматология ФГБОУ ВО Северный государственный медицинский университет (г. Архангельск).

Материалы и методы исследования представлены собственными методическими разработками сотрудников кафедры медицинской биологии и генетики и кафедры терапевтической стоматологии СГМУ.

Рассмотрим пример применения на практическом занятии по медицинской генетике в стоматологии клинического случая пациента с диагнозом *адентия, нарушение развития зубов и челюстей, связанные с ангидротической эктодермальной дисплазией*.

На первом этапе работы с клиническим случаем обучающимся предоставляется следующая информация: на стоматологическом приеме мальчик возраста 1 год, 6 месяцев с диагнозами:

K00.00 Частичная адентия (гиподентия) зачатков постоянных зубов 5.5, 5.4, 5.2, 5.1, 6.1, 6.2, 6.4, 6.5, 7.5, 7.4, 7.2, 7.1, 8.1, 8.2, 8.4, 8.5, 1.8, 1.7, 1.6, 1.5, 1.4, 1.2, 1.1, 2.2, 2.4, 2.5, 2.6, 2.7, 2.8, 3.8, 3.7, 3.6, 3.5, 3.4, 3.2, 3.1, 4.1, 4.2, 4.4, 4.6, 4.7, 4.8.

K00.29 Другие уточненные нарушения формирования зубов. Нарушения формирования зуба, аномалии формы зубов - шиповидные зубы 5.3, 6.3, 7.3, 8.3.

K10.08 Другие уточненные нарушения развития челюстей, аномалии формы челюстных костей. Снижение жевательной эффективности по Агапову на 100%.

Так как дисциплина «Медицинская генетика в стоматологии» изучается на стоматологическом факультете на втором курсе, а обучающиеся освоили только дисциплины «Пропедевтическая терапевтическая стоматология» и «Пропедевтическая ортопедическая стоматология», анализ данного клинического случая целесообразно провести в рамках кейса *incident method* («поиск информации») или *stated problem method* («оценка решения»).

Обучающимся предлагается его решение путем поиска ответов на поставленные вопросы в ходе групповой или индивидуальной работы. При этом преподавателем могут быть сформулированы вопросы уточняющего характера:

1. Знания по каким дисциплинам (модулям, разде-

лам) вам необходимы для проведения диагностики и лечения в условиях описанного клинического случая? (обучающиеся пытаются систематизировать информацию, опираясь на полученные знания и предоставленные в рамках кейса данные).

2. Стоматологические проявления какого наследственного заболевания (синдрома) вы увидели в данном клиническом случае? (обучающиеся составляют перечень синдромов, которые выражаются во врожденных аномалиях формы и числа зубов, нарушений сроков прорезывания и др.).
3. Выделите основные фенотипические проявления у пациентов с этими синдромами. Попытайтесь предположить характер наследования данного типа патологии.

В результате работы формируется перечень конкретных синдромов, который может быть довольно обширным, поэтому на втором этапе анализа клинического случая обучающимся представляется информация о пациенте, полученная из медико-генетической консультации, в которой сказано, что пациенту рекомендовано исключение нахождения в душных и жарких помещениях, а также обильное питье. Пациент направлен на генетическое обследование.

Обучающимся предлагается предположить:

1. Какое наследственное заболевание следует диагностировать? Обоснуйте свои предположения.
2. Охарактеризуйте тип (типы) наследования данного заболевания.
3. Мутации в каком гене (генах) необходимо искать в первую очередь и почему вы так считаете?

На данном этапе обучающиеся анализируют составленный список синдромов, подходящих под описанный клинический случай, исключая те заболевания, которые являются «лишними», исходя из данных медико-генетической консультации.

В результате индивидуальной или групповой работы, дискуссии или других форм организации практического занятия, обучающиеся приходят к выводу, что вероятнее всего, приведен фенотип пациента, у которого адентия, нарушение развития зубов и челюстей связаны с генетическим заболеванием - эктодермальной дисплазией.

Именно на этом этапе происходит контроль знаний, полученных при изучении медицинской генетики, и формируется способность их использования в решении конкретной профессиональной задачи. Так, необходимо уточнить, что существует около 200 форм эктодермальных дисплазий и многие формы имеют похожие клинические проявления. При ангидротическом типе эктодермальной дисплазии выделяют три подтипа: синдром Криста-Сименса-Турена, который может наследоваться

X-сцепленно рецессивно, аутомосно-рецессивно и аутомосно-доминантно. Имеются клинические описания синдромов Клоустона, Хэя-Уэллса, Рэппа-Ходжкина, ADULT-, SHFM4-, LMS-синдромов, характеризующихся схожим фенотипическим проявлением.

Данные факты дают большое поле деятельности для обучающихся, позволяют рассмотреть множество различных вариантов возможного наследственного заболевания у пациента.

На третьем этапе анализа клинического случая пациента с ангидротической эктодермальной дисплазией возможно использование различных методов организации самостоятельной работы обучающихся. При традиционном подходе преподаватель может сам предложить проанализировать гены, непосредственно контролирующие развитие данного заболевания: EDA - ген эктодисплазина A, ген EDAR, кодирующий рецептор эктодисплазина A и ген EDARADD, кодирующий особый белок, ассоциированный с EDAR-доменом. При этом обучающиеся могут проводить самостоятельный поиск информации и определять конкретную роль каждого гена в формировании конкретной наследственной патологии, измененный каскад биохимических реакций, который возникает при мутациях в данных генах. Возможно предложить обучающимся заранее подготовленные обзорные статьи на русском и иностранном языках, которые содержат информацию о распространении данного заболевания в различных этнических группах.

При использовании на занятии практико-ориентированных методик возможно предложить обучающимся работу по поиску необходимой информации в генетических базах данных (dbSNP, Gene), базой OMIM, поисковой системой PubMed. В этом случае анализируются конкретные мутации, например, однонуклеотидные замены и полиморфные варианты генов, которые, возможно, привели к возникновению заболевания.

На заключительном этапе анализа представленного клинического случая целесообразно:

- представить обучающимся результаты молекулярно-генетического обследования пациента: в экзоне 8 гена EDA обнаружен полиморфизм Thr348Asn в гемизиготном состоянии;
- поставить проблемный вопрос: информация о данном полиморфном варианте гена отсутствует в генетических базах данных, биоинформатический анализ клинической значимости выявленного варианта с использованием ресурсов Mutation Taster, PolyPhen-2, MutationAssessor данная нуклеотидная замена является патогенной, а программы Provean и Sift определяют ее как вариант с нейтральным клиническим значением. Что необходимо провести для подтверждения клиниче-

ской значимости выявленной однонуклеотидной замены?

Оценка работы с клиническим случаем основана на общепринятых критериях, опубликованных в литературе. «Отлично» - решено правильно, даны развернутое пояснение и обоснование сделанного заключения, демонстрируются методологические и теоретические знания, свободное владение научной терминологией, проявляются творческие способности и знание дополнительной литературы, хорошие аналитические способности, способности при обосновании своего мнения свободно проводить аналогии между темами курса; «Хорошо» - решено правильно, даны пояснение и обоснование сделанного заключения, демонстрируются методологические и теоретические знания, свободное владение научной терминологией, хорошие аналитические способности, однако допускаются некоторые неточности при оперировании научной терминологией; «Удовлетворительно» - решено правильно, пояснение и обоснование сделанного заключения были даны при активной помощи преподавателя, имеются ограниченные теоретические знания, допускаются существенные ошибки при установлении логических взаимосвязей, ошибки при использовании научной терминологии; «Неудовлетворительно» - решение неправильно, обсуждение и помощь преподавателя не привели к правильному заключению, неспособность к построению самостоятельных заключений, слабые теоретические знания, не используется научная терминология.

При использовании данного дидактического приема расширяются возможности для решения нетипичной проблемы в рамках изучаемой дисциплины. В результате проведения индивидуального анализа клинического случая, обсуждения в группе, определения проблем, нахождения альтернатив, выбора действий и плана выполнения, обучающиеся получают возможность развивать навыки анализа и планирования. При этом возможны разные подходы и решения проблемы, что требует нестандартного мышления. Происходит активизация познавательной деятельности обучающихся, повышение их мотивации к изучению дисциплины, отработка навыков работы с информацией, формирование умения делать правильные выводы на основании группового анализа ситуации, формирование навыков критической оценки различных точек зрения.

Вывод

Таким образом, использование клинических случаев при изучении теоретического модуля «Медицинская генетика в стоматологии» способствует формированию клинического мышления, расширяет клинический кругозор и позволяет приобрести профессиональные компетенции будущими врачами – стоматологами. Ис-

пользование метода клинического случая как интерактивной формы обучения эффективно и способствует интеграции знаний обучающихся за счет применения наглядных средств, привлекает эмоциональным сопереживанием, реальностью клинических ситуаций и опы-

та профессиональной деятельности. В деятельности врача доминирует ситуационное знание и ситуационная деятельность. Результатом применения метода являются не только знания, но и формирование профессиональных компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агранович Н.В., Ходжаян А.Б. Мотивация повышения психолого-педагогических компетенций преподавателя для обеспечения инновационного подхода непрерывного медицинского образования на современном этапе // *Современные проблемы науки и образования*. – 2013. – № 2. Режим доступа: URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8888> (дата обращения: 14.04.2024)
2. Андаспаева А.А., Жыланбаева Б.К., Жусипбекова Ш.Е., Суранчиева З.Т., Акжолова А.А., Бекежанова А.А., Жакипова Ш.А., Баракова А.Ш., Шадинова К.С. Использование активных и инновационных методов обучения в университете // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2016. – № 5-3. – С. 468-472. Режим доступа: URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=9278> (дата обращения: 14.04.2024)
3. Васильева Е.Ю., Массар Ж., Енина О.В., Томилова М.И., Мизгирев Д.В., Акулинин В.А., Поттечер Т., Шеффер Т., Элиа С. Стандарты контроля качества обучения в медицинском вузе: учебное пособие. Архангельск: Изд-во Северного государственного медицинского университета, 2012. – 283 с.
4. Давыдова Н.Г., Галиева А.С., Стемпицкая Д.А., Левицкий С.Н., Хромова А.В. Анализ клинического случая пациента с хромосомным синдромом как метод формирования профессиональной компетенции при изучении медицинской генетики в стоматологии // *Cathedra – Кафедра. Стоматологическое образование*. – 2023. – № 84 (2). – С. 64-67
5. Дворецкий Л.И. Клинический разбор во врачебной практике и медицинском образовании: истоки и современное состояние // *Терапевтический архив*. – 2022. – Т. 94, № 11. – С. 1340 – 1344
6. Жексембаева С.О. Использование клинического разбора больных как традиционный метод формирования и совершенствования профессионального клинического мышления // *Научное обозрение. Педагогические науки*. – 2020. – № 4. – С. 12 -16
7. Запеева В.В., Скибицкий В.В., Олейник Н.И., Звягинцева Ю.Г., Пашенко Л.С., Породенко Н.В. Ситуационная задача как метод активного обучения и развития профессиональной компетентности // *International journal of experimental education*. – 2014. – Т. 1, №4. – С.108-110
8. Лазаренко В.А., Никишина В.Б., Кузнецова А.А. Клинический случай как методическая форма преподавания в медицинской образовании // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. – 2019. – Т. 33, № 1. – С. 40 – 47
9. Koenemann N., Lenzer B., Zottmann J.M., Fischer M.R., Weidenbusch M. Clinical Case Discussions – a novel, supervised peer-teaching format to promote clinical reasoning in medical students // *GMS J Med Educ*. -2020. – Vol. 37, No 5. DOI:10.3205/zma001341. Режим доступа: URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32984507/> (дата обращения: 11.04.24)
10. Weidenbusch M., Lenzer B., Sailer M., Strobel C., Kunisch R., Kiesewetter J., Fischer M.R. Can clinical case discussions foster clinical reasoning skills in undergraduate medical education? A randomised controlled trial // *BMJ Open*. – 2019. N. 9:e025973. DOI:10.1136/bmjopen-2018-025973. Режим доступа: URL: <https://bmjopen.bmj.com/content/9/9/e025973> (дата обращения: 11.03.24) .

© Гагарина Татьяна Юрьевна (gagaric@mail.ru), Левицкий Сергей Николаевич,
Давыдова Надежда Геннадьевна (nadindavydova@mail.ru), Хромова Анна Владимировна (medbio@nsmu.ru),
Гагарина Анастасия Борисовна (gagarina.nastya364@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (EFL) ДЛЯ СТУДЕНТОВ С ДИСЛЕКСИЕЙ

Гузеева Светлана Васильевна

кандидат педагогических наук, доцент,
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
skurenkova@yandex.ru

INNOVATIVE APPROACHES IN TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE (EFL) FOR STUDENTS WITH DYSLLEXIA

S. Guzeeva

Summary: Assessing the specific challenges dyslexics face, the article explores a range of contemporary teaching strategies and techniques designed to improve language acquisition. The focus is on three key aspects: the introduction of multi-sensory teaching methods, the use of structured phonics instructions and the integration of advanced assistive technologies. The article shows the importance of a teaching approach that combines psychological knowledge with educational strategies to create an appropriate learning environment. The study combines theoretical underpinnings with practical recommendations, offering insights for educators seeking to optimize the learning experience of dyslexic students in EFL classrooms. The article offers evidence-based solutions to strengthen the capabilities of dyslexic students in EFL settings and highlights the importance of training teachers to be not only knowledgeable in dyslexia-specific teaching techniques, but also to have a deeper understanding of the psychological and emotional aspects of dyslexic students' learning difficulties.

Keywords: EFL, dyslexia, multisensory learning, phonics instruction, inclusive education, language acquisition.

Аннотация: Оценивая определенные трудности, с которыми сталкиваются дислексики, статья исследует ряд современных стратегий и методик преподавания, предназначенных для улучшения процесса овладения иностранным языком. Основное внимание уделено трем ключевым аспектам: внедрению мультисенсорных методов обучения, применению структурированных фонетических инструкций и интеграции передовых ассистивных (вспомогательных) технологий. В статье показана важность подхода к обучению, сочетающего психологические знания с образовательными стратегиями для создания надлежащей среды обучения. Исследование сочетает теоретические обоснования с практическими рекомендациями, предлагая идеи для педагогов, стремящихся оптимизировать опыт обучения студентов-дислексиков на уроках EFL. В статье предлагаются обоснованные решения по укреплению возможностей студентов-дислексиков в условиях EFL и подчеркивается важность подготовки преподавателей быть не только осведомленными в методиках обучения, специфических для дислексии, но и иметь более глубокое понимание психологических и эмоциональных аспектов учебных затруднений студентов-дислексиков.

Ключевые слова: EFL, дислексия, мультисенсорное обучение, фонетическая инструкция, инклюзивное образование, усвоение языка.

Введение

В постоянно меняющейся сфере образования переосмысление обучения EFL и специальных образовательных потребностей представляет собой уникальный набор проблем и возможностей. Среди них задача эффективного обучения английскому языку студентов-дислексиков становится проблемой для преподавателей высшей школы. Дислексия, как распространенная трудность в обучении, влияет на то, как люди обрабатывают язык, с особыми последствиями для чтения, письма и правописания. Это создает особые проблемы в контексте обучения EFL.

Дислексии, обучающиеся EFL, сталкиваются со значительными образовательными препятствиями, и эти проблемы особенно важны, если учесть глобальную важность владения английским языком, которая открывает двери многочисленным академическим и карьерным перспективам. Традиционные подходы к освоению языка часто неэффективны для дислексиков из-за тради-

ционных методов обучения. Это подчеркивает важность разработки и внедрения инновационных стратегий, которые соответствуют отличительным стилям обучения дислексиков, обеспечивая эффективное освоение языка в этих специализированных контекстах.

Дислексия, как нейробиологическое состояние, характеризующееся трудностями в точном и беглом распознавании слов, оказывает заметное влияние на фонологическую обработку, рабочую память и слуховое различение — все это играет ключевую роль в освоении языка [1].

Исследования [2] показывают, что существует связь между языковой компетенцией в родном языке и легкостью усвоения иностранного языка. Чем выше метасинтаксическая компетенция, т.е. языковая обработка, понимание и выражение, уровень компетенции построения предложений, и чем выше метасемантическая компетенция, т.е. адекватное развитие словарного запаса, правильное построение высказываний и понимание

значения отдельных слов, тем выше вышеупомянутая компетенция в процессе изучения иностранных языков. Дислексия является особой трудностью обучения, которая также влияет на усвоение языка. Плохое развитие языковых функций в иностранном языке относится (как и в случае с родным языком) к трудностям в различении отдельных звуков, нахождении звуков в словах, делении слов на слоги, запоминании значения новых слов в иностранном языке, различении похожих по звучанию слов и омофонов. У лиц с дислексией нарушена автоматия, которая отвечает за запоминание того, что мы узнаем из письма и чтения [3]. Кроме того, студентам-дислексикам также сложно изучать грамматику и правила орфографии, хотя им легче усваивать теоретические знания и сложнее применять правила на практике. Они гораздо более свободно владеют устной иностранной речью, но испытывают трудности с чтением и написанием эссе. Дислексия при изучении иностранных языков также проявляется в использовании правил орфографии, поскольку учащимся трудно различать звуки и буквы в словах. Кроме того, в иностранных языках есть большое количество исключений, слов, которые неправильно спрягаются, что представляет большую трудность для студентов-дислексиков [4]. Дислексии также часто испытывают трудности с фонологическим осознанием, что затрудняет понимание соответствия звука и символа, необходимого для чтения и произношения. Кроме того, ограничения их рабочей памяти препятствуют способности эффективно сохранять и обрабатывать языковую информацию. Эти трудности особенно ярко проявляются при обучении EFL, где специфика английской фонологии, словарного запаса и грамматической структуры добавляет дополнительный уровень сложности [5].

К сожалению, конкретные проблемы и стратегии, связанные с обучением EFL для студентов-дислексиков, изучены недостаточно тщательно, сохраняется значительный пробел как в исследованиях, так и в практике, что указывает на острую необходимость в дальнейших исследованиях.

Целью статьи является исследование методов и стратегий обучения EFL студентов-дислексиков посредством детального изучения существующих исследований и внедрения новых педагогических стратегий.

Основные результаты

В области обучения EFL для студентов-дислексиков ключевые исследования проводились различными учеными. Например, работа (Thomson J. Good Practice in interventions for teaching dyslexic learners ... P. 1-13) фокусируется на практических вмешательствах для обучения студентов-дислексиков и подчеркивает важность подготовки преподавателей в англоязычных странах. Другой значительный вклад внесли ученые [6], изучавшие зна-

ния преподавателей об основных языковых концепциях и дислексии. Их исследование подчеркивает критическую необходимость для педагогов глубоко понимать дислексию, чтобы эффективно обучать таких студентов. Хотя в области обучения EFL для студентов-дислексиков были проведены значительные исследования, они в основном сосредоточены на стратегиях и внедрении непосредственного обучения. Тем не менее, существует необходимость исследовании того, как различные образовательные контексты влияют на результаты обучения студентов-дислексиков, изучающих EFL.

В сфере обучения EFL студентов-дислексиков выделяется несколько методик, каждая из которых решает уникальные аспекты трудностей обучения, с которыми сталкиваются обучающиеся.

Методы мультисенсорного обучения широко признаны за их эффективность в поддержке студентов-дислексиков. Эти методы предполагают задействование более одного чувства одновременно, тем самым улучшая память и усвоение знаний. В недавних исследованиях по обучению учащихся с дислексией метод Ортона-Гиллингема и структурированный подход к грамотности были выделены как эффективные методы обучения [7]. Метод Ортона-Гиллингема фокусируется на соединении букв и звуков с использованием мультисенсорного подхода, улучшая понимание слов. Структурированный подход к грамотности включает такие методы, как хлопанье слогов для лучшей сегментации слов и соединение звуков с символами посредством чтения и правописания.

Фонетическое обучение, или фоника, является еще одной ключевой стратегией в обучении EFL студентов-дислексиков. Этот метод фокусируется на связи между звуками и их написанием, позволяя обучающимся более эффективно декодировать слова (Sietske van Viersen E.H., de Bree L. Kalee, Kroesbergen E. H., de Jong P.F. Foreign language reading and spelling ... P. 1173-1192). Исследования показали, что студенты с дислексией, в частности, получают пользу от явного фонического обучения, поскольку оно помогает им понимать и усваивать правила и закономерности нового языка. Этот подход в сочетании с другими стратегиями может значительно улучшить беглость чтения и понимание.

Обучение с помощью технологий открыло новые возможности для настройки учебного процесса для студентов-дислексиков в обучении EFL. Такие инструменты, как программное обеспечение для преобразования текста в речь, аудиокниги и приложения для изучения языка, предоставляют альтернативные средства для доступа к информации и ее обработки (Oskwarek A., Polok K., Przybysz-Zaremba M. Teaching English to Elementary Dyslexic Students. P. 109-120). Эти технологии могут облегчить стресс от чтения и письма, позволяя студентам-

дислексикам больше сосредоточиться на понимании и общении. Кроме того, интерактивное программное обеспечение, которое адаптируется к индивидуальным стилям и темпам обучения, показало себя многообещающим в плане более эффективного вовлечения студентов-дислексиков.

Каждая из этих методик вносит свой уникальный вклад в область обучения EFL. В то время как мультисенсорные подходы и фонетическое обучение напрямую решают проблемы обучения, связанные с дислексией, обучение с использованием технологий предлагает адаптивные и доступные инструменты для поддержки этих основных стратегий. Сочетание этих подходов, адаптированных к индивидуальным потребностям студентов-дислексиков, представляет собой передовой фронт современных лучших практик в этой области.

В ходе оптимизации обучения EFL студентов-дислексиков важно изучить реальные сценарии в классе, где применяются различные инновационные методы обучения. Следующие примеры показывают, как эти стратегии воплощаются в жизнь в образовательной среде, иллюстрируя их практическое применение и воздействие. От динамического использования мультисенсорных действий до точного внедрения структурированного фонетического обучения и стратегического использования вспомогательных технологий, эти случаи дают яркое представление о том, как теория воплощается в практику.

Так, в случае, когда традиционные текстовые методы EFL имеют ограниченный успех, необходим переход к мультисенсорному подходу посредством введения визуальных пособий, тактильных и слуховых упражнений. Как показало исследование (Cimermanová I. Teaching English as a foreign language to dyslexic learners. P. 39-62), обучающиеся, которые ранее испытывали трудности с чтением, продемонстрировали заметное улучшение в понимании и сохранении слов при обучении с помощью мультисенсорных методов.

В другом исследовании (Sietske van Viersen E.H., de Bree L. Kalee, Kroesbergen E. H., de Jong P.F. Foreign language reading and spelling ... P. 1173-1192) индивидуальное фонетическое обучение стало фокусом для группы студентов-дислексиков, которые обнаружили, что традиционное механическое запоминание словарного запаса было затруднительным. Этот метод, сосредоточенный на связи между звуками и написанием, преобразил процесс обучения. Студенты-дислексии, испытывающие трудности с усвоением фонетики английского языка, начали показывать прогресс в обучении. Фонетические учебные модули, разработанные для решения уникальных проблем, с которыми сталкиваются студенты-дислексии, предложили более понятный и доступный путь к освоению языка. В результате, структу-

рированный, фонетический подход способствовал более глубокому пониманию языка, что привело к улучшению беглости чтения и понимания.

В случае интеграции технологий интерактивные приложения и адаптивное обучающее программное обеспечение были введены в дополнение к традиционным методам обучения (Oskwarek A., Polok K., Przybysz-Zaremba M. Teaching English to Elementary Dyslexic Students. P. 109-120), что стало необходимостью для некоторых студентов-дислексиков, которые испытывали затруднения при использовании традиционных учебных материалов. На замену им было использовано программное обеспечение для преобразования текста в речь, которое позволило студентам-дислексикам работать с письменным материалом в более удобном слуховом формате. Исследователи отмечают, что эти инструменты не только снимают стресс от чтения и письма, но и позволяют сосредоточиться на понимании и общении, ключевых компонентах изучения языка.

Помимо внедрения специализированных методов обучения языку, важно учитывать психологический аспект в обучении студентов-дислексиков EFL. Понимание их психологического склада, включая когнитивные сильные стороны и проблемы, эмоциональные потребности и социальные взаимодействия, является ключом к созданию эффективной среды обучения. По нашему мнению, в контексте преподавания EFL студентам-дислексикам ключевым является подход к обучению [8], который должен быть сосредоточен на понимании уникальных проблем, с которыми сталкиваются студенты-дислексии, и адаптации методов обучения к их потребностям. Ключевые аспекты этого подхода включают:

1. *Осведомленность и понимание дислексии*: преподавателям крайне важно знать о дислексии, включая ее симптомы и то, как она влияет на обучение. Дислексия - это не просто трудности с распознаванием слов; она включает в себя трудности с обработкой языка, которые могут повлиять на чтение, письмо и правописание. Глубокое понимание этих трудностей позволяет преподавателям применять более эффективные стратегии обучения.
2. *Создание поддерживающей среды* подразумевает создание поддерживающей и понимающей среды в аудитории, что включает в себя терпение, избегание ставить студентов-дислексиков в неловкое положение и предоставление соответствующих условий, таких как продленное время теста или возможность устных ответов [9].
3. *Адаптация методов обучения*: преподавателям важно адаптировать свои методы к индивидуальным потребностям студентов-дислексиков. Это может включать использование крупных шрифтов для письменных материалов, внедрение структурированных подходов и использование

мультисенсорных уроков. Регулярный обзор и интеграция технологий и аудиовизуальных ресурсов также могут быть полезны.

4. *Формирование уверенности в себе:* поскольку дислексия может влиять на самооценку студента, преподаватели должны сосредоточиться на формировании их уверенности. Этого можно достичь, признавая их усилия, предоставляя позитивную обратную связь и помогая им понимать и справляться с трудностями в обучении [10].

Успешность обучения студентов-дислексиков во многом зависит от того, как проводятся занятия. Уроки должны проводиться гибко с соответствующим выбором материалов и методов, адаптированных к компетенциям студентов. Преподаватель EFL должен всегда помнить, что студенты-дислексии обрабатывают информацию иначе, чем большинство студентов. Чтобы облегчить студентам-дислексикам усвоение EFL, преподаватель должен, помимо прочего, четко объяснять грамматические правила и орфографию на родном языке во время уроков. Знание словарного запаса следует проверять устно. Кроме того, вместо диктанта рекомендуется использовать текст-заполнение. Обучающиеся должны часто соприкасаться с английским языком через музыку и фильмы на английском языке, визуальные материалы и т.д. Фонетическую транскрипцию вводить не следует. В целом рекомендуется большое количество практических упражнений. Для улучшения языковых навыков важно частое повторение пройденного материала, но без перегрузки обучающегося. Кроме того, рекомендуется дедуктивный подход, поскольку дислексии испытывают трудности в индуктивном определении правил на основе всего нескольких предложений.

Кроме того, многим дислексикам трудно определить правила на основе того, что они слышат или читают; другими словами, неявное обучение для них сложнее. Поэтому полезно обсуждать правила и детали явно, так как это привлекает их внимание к важным деталям. Обсуждение деталей помогает студентам-дислексикам создавать представления в долговременной памяти, которые они могут позже вспомнить. Очень важно работать шаг за шагом, так как у студентов-дислексиков возникают проблемы с частичной когнитивной деятельностью, т.е. вниманием, восприятием и рабочей памятью. Задания, которые необходимо выполнить,

должны быть сформулированы короткими, простыми предложениями и очень точно.

Таким образом, инновационные подходы к преподаванию могут значительно улучшить процесс обучения EFL студентов-дислексиков. Они демонстрируют потенциал адаптированных методик в трансформации образовательных траекторий обучающихся с подобными особенностями, изучающих EFL. Эта эволюция в стратегиях обучения, основанная на эмпатии и инновациях, соответствует более широкому педагогическому сдвигу в сторону более инклюзивного и адаптивного образования.

Заключение

Переход от традиционных, универсальных моделей обучения к более индивидуальным, ориентированным на студента подходам отражает растущее признание разнообразных потребностей обучающихся EFL, особенно тех, кто страдает дислексией. Это подчеркивает важность продолжения изучения и совершенствования методик обучения, гарантируя, что они будут максимально эффективными и инклюзивными. Этот постоянный поиск педагогического совершенствования не только способствует академическому успеху студентов с дислексией, но и их уверенности при изучении иностранного языка.

В заключение следует отметить, что преподаватели EFL могут включить результаты данного исследования в свою педагогическую практику, потенциально повышая эффективность обучения EFL студентов-дислексиков. Программы подготовки преподавателей также могли бы интегрировать эти результаты, готовя их к более эффективному удовлетворению разнообразных потребностей своих студентов. Кроме того, будущие инновации в обучении EFL студентов-дислексиков могли бы включать разработку более продвинутых образовательных технологий и индивидуальных планов обучения. Эти инновации могли бы еще больше адаптировать процесс обучения к индивидуальным потребностям студентов-дислексиков, тем самым повышая эффективность их обучения EFL. Результаты исследования подчеркивают важность адаптации методов обучения для удовлетворения разнообразных потребностей студентов и прокладывают путь для будущих исследований и инноваций в этой важной области образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крючкова Д.С. Дислексия и дисграфия в речи обучающихся как общеобразовательная проблема // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 1. С. 317- 320.
2. Cimermanová I. Teaching English as a foreign language to dyslexic learners // Teaching Foreign Languages to Learners with Special Educational Needs. Nitra: Constantine the Philosopher University. 2015. P. 39-62.
3. Oskwarek A., Polok K., Przybysz-Zaremba M. Teaching English to Elementary Dyslexic Students // Język. Religia. Tożsamość. 2024. Vol. 1(29). P. 109-120.

4. Thomson J. Good Practice in interventions for teaching dyslexic learners and in teacher training in English-speaking countries // Harvard Graduate School of Education. 2010. P. 1-13.
5. Sietske van Viersen E.H., de Bree L. Kalee, Kroesbergen E.H., de Jong P.F. Foreign language reading and spelling in gifted students with dyslexia in secondary education // Reading and Writing. 2017. Vol. 30, P. 1173-1192.
6. Washburn E.K., Joshi R.M., Binks-Cantrell E.S. Teacher knowledge of basic language concepts and dyslexia // Dyslexia: An International Journal of Research and Practice. 2011. Vol. 17(2). P. 165-183.
7. Любомирова И.Ю., Бобрицкая Ю.М. Особенности обучения иностранному языку студентов с проявлением семантической и грамматической дислексии // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 3А. С. 344-353.
8. Caddell M., Wilder K. Seeking compassion in the measured university: Generosity, collegiality and competition in academic practice // Journal of Perspectives in Applied Academic Practice. 2018. Vol. 6(3). P. 14-23.
9. Dickson L., Summerville T. 'The truth about stories': Coming to compassionate pedagogy in a first-year program // Journal of Perspectives in Applied Academic Practice. 2018. Vol. 6(3). P. 24-29.
10. Hao R.N. Critical compassionate pedagogy and the teacher's role in firstgeneration student success // New Directions for Teaching and Learning. 2011. Vol. 125. P. 91-98.

© Гузеева Светлана Васильевна (skurenkova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФИЛУМЕНΙΑ КАК ДИДАКТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ В ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ РОДИНЫ

Громов Юрий Владимирович

старший преподаватель, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
gromow9956@yandex.ru

PHILUMENIA AS A DIDACTIC MEANS OF TEACHING IN THE SUBJECT AREA FUNDAMENTALS OF HOMELAND SECURITY AND PROTECTION

Yu. Gromov

Summary: The article considers philomenia as one of the didactic means of teaching in the subject area Fundamentals of Homeland Security and Protection (OBZR). The article shows the emergence and formation of educational philomenia in our country since 1957. The possibility of using philumenistic means (matchbox labels) in the educational process of the school on a par with philatelic means (postage stamps), which have long been recognized as a didactic means of education, is substantiated. If modern postage stamps are an information tool that quickly respond to current events in the country, then matchbox labels allow us to reveal more deeply the regional peculiarities of our country, thanks to large series. More than 40% of the issues of domestic matchbox labels are devoted to the problems and issues of health, healthy lifestyle, human safety at work and at home, and environmental conservation.

Keywords: philomenia, didactic remedy, matchbox labels.

Аннотация: В статье рассматривается филумения как одно из дидактических средств обучения в предметной области Основы безопасности и защиты Родины (ОБЗР). Показано возникновение и становление образовательной филумении в нашей стране с 1957 года. Обосновывается возможность использования филуменистических средств (этикеток спичечных коробков) в образовательном процессе школы наравне с филателистическими средствами (почтовыми марками), которые давно признаны дидактическим средством обучения. Если современные почтовые марки являются информационным средством, которые быстро реагируют на актуальные события в стране, то этикетки спичечных коробков позволяют глубже раскрыть региональные особенности нашей страны, благодаря большим сериям. Более 40% выпусков отечественных этикеток спичечных коробков посвящены проблемам и вопросам ОБЗР, ЗОЖ, безопасности человека на производстве и в быту, сохранению окружающей среды.

Ключевые слова: филумения, дидактическое средство, этикетки спичечных коробков.

Введение

С 2023 года была введена новая программа по «Основам безопасности жизнедеятельности (ОБЖ) для 10-11 классов, включающая начальную курс начальную военной подготовки (НВП), которая являлась переходной, а с сентября 2024 года в школах предмет ОБЖ изменит свое название на «Основы безопасности и защиты Родины»(ОБЗР)[20,21].

В.А. Симаков обоснованно считает, что «дидактика - теоретическая и одновременно нормативно-прикладная отрасль педагогической науки», которые в единстве раскрывают сущность процесса обучения реализацию его образовательных и воспитательных задач [17, с.28]. В.А. Симаков провел анализ научно-педагогических изданий, где выявил, что менее 10 процентов им изученных работ было посвящено проблемам дидактики и использованию дидактических средств обучения [17, с.28-29]. Целью нашего исследования является рассмотрение филуменистических средств и обоснование возможности их использования в качестве дидактических средств обучения (ФДСО) в предметной области ОБЗР.

Материалы и методы

Для выполнения данного исследования был проведен анализ трудов, посвященных филумении в нашей стране и за рубежом. Применялись методы анализа и синтеза данных, метод сравнения филуменистических и филателистических средств. Рассматривались вопросы возможности использования филуменистических средств в образовательной практике школы по предмету ОБЗР.

Литературный обзор

Сегодня в нашей стране и за рубежом используются почтовые марки как дидактическое средство по разным предметам и дисциплинам, а также используются в диссертационных исследованиях за рубежом[8]. Почтовая марка - это знак почтовой оплаты, который в зависимости от использования имеет различные функции. Спичечные этикетки - это наклейки на спичечный коробок, которые являются объектом промышленной графики. Спичечные этикетки зачастую создавали лучшие художники графики, которые работали над выпусками почто-

вых марок, конвертов, открыток [9]. За рубежом в 2004 году В. Jones было проведено исследование дизайна обложки спичечных коробков и показана эволюция их графического оформления с момента появления этикетки до наших дней [21]. Под обложкой спичечного коробка в данном исследовании понимается спичечная этикетка. Автор в 3 главе исследования показал дизайн зарубежных этикеток для спичечных коробков с 1827 по 1950 гг., а в 4 главе - дизайн обложки спичечного коробка в наши дни [21]. История оформительского искусства спичечной продукции в нашей стране подробно описана В.Г. Бармаковым [2].

В словаре филателистических и других коллекционных терминов в пособии «Торговля филателистическими товарами», изданном в 1978 году, дается такое определение: «Филлумения (коллекц.) – от греческого слова «филио» - люблю и латинского «лумен» - свет – собрание спичечных этикеток или наклеек на спичечных коробках как обычных, стандартных выпущенных массовыми (миллионными) тиражами, так и художественных, выпускаемых специально для коллекционеров» [16, с.159]. В этом словаре термин филумения с двумя буквами «л», что вышло из употребления с середины 60-х гг. XX века. В русском языке первоначально употреблялись слова «филлумения» и «филлуменистика». Спичечные этикетки были включены в ассортимент товаров специализированных филателистических магазинов Союзпечати [15, с.159]. В 1978 году в СССР работало около 800 филателистических магазинов киосков и отделов в магазинах. Филателистические товары и спичечные этикетки предлагали более 27 тысяч газетно-журнальных киосков Союзпечати [16, с.5].

В настоящее время стали появляться исследования, выполненные школьниками под руководством учителя и принимающие участие в международных конкурсах научно-исследовательских и творческих работ учащихся. Приведем пример, ученица Д.Д. Другова провела исследование «Источниковедческий анализ коллекции спичечных этикеток эпохи хрущевской оттепели на основе экспонатов школьного музея» под руководством О.А. Горловой. Ученица Д.Д. Другова была награждена Дипломом победителя II степени на IV Международном научно-исследовательских и творческих работ учащихся «Старт в науке» в 2017 году проводимой Российской Академией Естествознания [11]. В проводимых исследованиях чаще всего подвергаются описанию коллекции спичечных этикеток, находящиеся в школьных музеях [9,11,13].

В Герценовском университете в 2022 году нами был проведен «I научно-практический семинар по образовательной филумении «Старт в науке», в работе семинара приняли участие студенты, которые выступили с результатами своих исследований о возможности использова-

ния спичечных этикеток в курсе ОБЖ школы [14].

Впервые на необходимость собирания исследования и использования спичечных этикеток в образовательном процессе обратил внимание известный искусствовед В.Н. Гросс в статье «О собирании объектов промышленной графики» в 1932 году» [10, с.245]. В.Н. Гросс утверждал, что промышленно-графические произведения собирают две соприкасающиеся категории – художники практики или искусствоведы. И для тех и других такие коллекции являются ценнейшим подспорьем, хорошим материалом, помогающим в их повседневной работе [10, с. 245]. Он считал, что коллекционирование этих вещей интересно и с общественной точки зрения. По его мнению, промышленная графика является одной из «отраслей так называемого производственного искусства, т.е. наиболее массовой области пространственных искусств» [10, с. 245]. Это связано, прежде всего, с большими тиражами выпускаемой продукции. По его мнению, «промышленная графика без преувеличения может быть названа не большим, но весьма важным элементом аппарата воздействия на общественную психологию, т.е. объектом агитации, который уясняется далеко не всеми» [10, с. 245]. Сам автор собирал коллекцию «Петербург – Ленинград в промышленной графике». В.Н. Гросс приходит к выводу и утверждает, можно собирать только определенные вещи по такой «узкой» специализации как спичечные этикетки [10, с. 246]. На рисунке 1 приведена спичечная этикетка из статьи В.Н. Гросса «Ледокол Красин. HELP. 1929».

Рис. 1. Спичечная этикетка Ледокол Красин. HELP. 1929.

В послевоенный период центром отечественной филумении становится Москва. Одним из основных вдохновителей филуменистического движения стал В.М. Богданов. Его имя сегодня носит Московский клуб филуменистов «Сувенир». 24 февраля 1955 года В.М. Богданов выступил с докладом в Доме ученых на тему «Коллекционирование этикеток от спичечных коробков» [3, с.6]. В 1957 году было создано Московское городское общество коллекционеров (МГОК), 17 июля 1957 состоялось первое заседание – секции филуменистов» [3, с.6]. В.М. Богданов написал немало статей в центральные газеты и журналы, особое внимание им было уделено

юным филуменистам. Так, например, в газете «Пионерская правда» от 25 января 1957 года появилась статья «Есть ли у вас такая коллекция?» [5, с.4]. В ней, в частности, говорилось: «Спичечные этикетки — это маленькие плакаты, над которыми работают художники, стремясь отразить в них жизнь страны, требования времени», цель собирания заключается в исследовательской работе, в расширении своих знаний [5, с. 4]. В.М. Богданов в статье в журнале «Пионер» за 1957 год № 8 предложил оформлять коллекцию спичечных этикеток в хронологическом порядке или по тематическому направлению. При этом он обратил внимание, что отечественные этикетки легко распределяются по таким темам: «Жизнь страны», «Выдающиеся деятели», «Архитектура, изобразительное искусство», «Сельское хозяйство, промышленность транспорт», «Спорт», «Фауна и флора», «Реклама и информация» [6, с. 79]. В книге В.М. Богданова «Спичечные этикетки и их коллекционирование» есть отдельная глава «Этикетка как учебное пособие» [4, с. 27].

Этикетка – это наклейка на спичечный коробок. В зарубежных источниках ее иногда называют обложка спичечного коробка. Размер этикетки зависит от размера спичечного коробка. В своей книге В.М. Богданов приводит шесть разных размеров спичечных коробков от самых маленьких «малютка» (43x25x13,5) до самого большого сувенирного (234x123x33) в который укладываются спичечные коробки» и приводит определения различных видов этикеток, таких как круговая этикетка, наборная этикетка, текстовая этикетка, картинка, реклама, пачечная этикетка, гроссы [4, с. 48]. Статьи и книги В.М. Богданова оказали большое влияние на развитие образовательной филумении.

Большой вклад в развитие образовательной филумении внес В.Г. Бармаков. Его перу принадлежат десятки книг, посвященных филумении. В.Г. Бармаков рассматривает спичечные этикетки как исторический вещественный источник: «фиксируя размер, материал и как изобразительный, так как в них присутствует сочетание словесных и изобразительных элементов» [1, с.3]. В.Г. Бармаков выделяет следующие основные функции, которые несет этикетка: просветительская (образовательная); идеологическая; пропагандистская; прогнозическая [1, с.3-4].

В федеральной рабочей программе по ОБЗР 2024 года содержание учебного предмета ОБЗР структурно 11 тематическими линиями (модулями): «Безопасное и устойчивое развитие личности, общества, государства»; «Основы военной подготовки»; «Культура безопасности жизнедеятельности в современном обществе»; «Безопасность в быту»; «Безопасность на транспорте»; «Безопасность в общественных местах»; «Безопасность в природной среде»; «Безопасность в социуме»; «Безопасность в информационном пространстве»; «Основы

противодействия экстремизму и терроризму» [20, с.4]. Сегодня практически все тематические линии ОБЗР могут быть проиллюстрированы спичечными этикетками, которые могут достаточно полно раскрыть содержание и историю рассматриваемого вопроса, а также осуществить проведение исследования по выбранной теме. Это связано с тем, что выпусков спичечных этикеток значительно больше, чем почтовых марок, особенно в советский период.

В СССР с 1955 по 1991 год было выпущено 763 сувенирных набора. Количество этикеток в наборе в основном 18 штук. Все виды упаковочных коробок сувенирных наборов разделены на 5 типов: упаковка «брикет» (Б); сувенир «квадрат» (К); упаковочная коробка с откидывающейся крышкой (О); упаковочная коробка пенального типа (П); упаковочная коробка со съёмной крышкой (С) [7, с.192]. Каждый из этих типов имеет свои разновидности: Б-7; К-2; О-11; П-7; С-21 [с.192-201]. Всего 48 разновидностей упаковочных коробок. Тематика спичечных этикеток сувенирных наборов позволяет раскрыть содержание тематических линий ОБЗР в исторический период выпуска сувенирных наборов, что позволяет его использование в курсе ОБЗР, как дидактического средства. Существует современный подробный цветной каталог в четырех томах всех сувенирных наборов с подробным описанием, каждой этикетки [7].

Особое место в развитии выпуска спичечных этикеток в нашей стране заняла Балабановская экспериментальная спичечная фабрика, перед которой в начале 50-х годов XX века была поставлена задача обеспечения всей спичечной промышленности СССР спичечными этикетками [2, с.119]. Это требование в основном было выполнено, но большинство фабрик в дополнение к этому продолжало выпускать спичечные этикетки. При Министерстве бумажной и деревообрабатывающей промышленности в 1955 году был создан Художественный Совет, одной из форм работы которого стала подготовка проведения конкурсов художников на рисунки по утвержденной тематике [2, с.121]. Художественный Совет продолжил творческое сотрудничество с Дирекцией знаков почтовой оплаты при Министерстве связи СССР по вопросам использования рисунков художников почтовых марок на спичечных этикетках [2, с.121]. Известный творческий коллектив художников графиков «Лесегри», в состав которого входили Борис Лебедев, Леонард Сергеев, Марк Гринберг, познакомились еще в 1957 году в художественных мастерских Министерства деревообрабатывающей промышленности, когда им поручили оформить сувенирный набор спичечных этикеток для иностранных туристов «Посетите СССР» [11]. Балабановская экспериментальная спичечная фабрика выпускала следующие наборы спичечных этикеток. По 100 штук с 1958 по 1982 год, всего был выпущен 141 такой набор, что составило 14100 разных этикеток. 15 наборов, со-

стоящих из одной серии по 18 штук. С 1981 по 1989 год выпускались наборы по 56 штук. С 1989 по 1990 – 3 набора по 28 штук. Фабрикой было выпущено 15 наборов, состоящих из одной серии по 18 штук [15].

Тематика наборов по 18 этикеток была следующей: «Дикорастущие растения»; «Лекарственные растения»; «Растения под охраной»; «Ядовитые растения»; «Отечественные автомобили» и др., что позволяет их использовать в курсе ОБРЗ [15].

Следует отметить, что тематика соблюдения правил безопасности в разных сферах безопасности жизнедеятельности – актуальная тема филумении, которой посвящено большое количество выпусков спичечных этикеток. В «Каталоге спичечных этикеток фабрики «Истра» г. Благовещенск Амурской области 1896-1996 гг.», выпущенном Московским клубом «Сувенир» в 2012 году, мы находим более 2 263 спичечных этикеток из которых 2 200 были выпущены в послевоенный период, где более 40% выпусков отечественных этикеток спичечных коробков посвящены проблемам и вопросам ОБЗР, ЗОЖ, безопасности человека на производстве и в быту, сохранению окружающей среды [18, с.120 В классификаторе по спичечным фабрикам в СССР в период расцвета спичечной промышленности с 1945-1991 гг. значится 19 фабрик [15]. Сегодня в классификаторе по спичечным фабрикам с 2005 года РФ значится 11 фабрик [15]. Эти фабрики выпускают актуальную современную продукцию, включая сувенирные

наборы. Сегодня всем интересующимся образовательной филуменией предоставляется возможность ознакомиться практически со всеми этикетками спичечных коробков СССР и Российской Федерации на официальном сайте Московского клуба филуменистов «Сувенир» [15].

Заключение

Средства филумении обладают большим образовательным потенциалом, который, на наш взгляд, недостаточно используется в образовательной практике в школе. С помощью филуменистических средств можно побудить обучаемых, открыть для себя, что-то новое в том или ином материале, сделав обучение не только осмысленным, но и мотивированным. Поскольку это нетрадиционный учебный материал, с которым легко работать, спичечные этикетки можно использовать в качестве средства, которое побуждает анализировать и изучать содержащиеся на них изображения по изучаемой теме. Если сравнить с филателией количество отечественных спичечных этикеток по выпускам значительно превосходит количество почтовых марок. Спичечные этикетки, как и почтовые марки, обладают следующими основными функциями: просветительской (образовательной); идеологической; пропагандистской и прогностической. Проведенное нами исследование показало, что филумения на наш взгляд, как дидактическое средство обучения может быть использовано в предметной области ОБЗР в школе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бармаков В.Г. Цензура и художники спичечных этикеток. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2020. 282 с.
2. Бармаков В.Г. История оформительского искусства спичечной продукции – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2021. 269 с.
3. Бармаков В.Г. 55 лет Московскому клубу филуменистов «Сувенир». М.: «Сувенир», 2012. 51с.
4. Богданов В.М. Спичечные этикетки и их коллекционирование / Всесоюз. о-во филателистов. – Москва: Связь, 1970. 55 с.
5. Богданов В.М. Есть ли у вас такая коллекция? // Пионерская правда. 1957. №8 (4031) 25 января. – С.4.
6. Богданов В.М. коллекционирование спичечных этикеток // Пионер. 1957. №8. С.79.
7. Голядкин Г.Н., Янколович П.М. Каталог спичечных сувенирных наборов СССР. 1955-1991 гг. По материалам коллекции П.М. Янколовича в 4 томах. – Том 4: 1985-1991. СПб.: Редакция журнала «Невский филуменист», 2020. – 324 с.
8. Громов Ю.В. Методология и методы исследования почтовых марок в зарубежных диссертационных исследованиях // Современное педагогическое образование. 2024. №5. С.512-518.
9. Громов Ю.В. Использование спичечных этикеток в предметной области «Безопасность жизнедеятельности» // Фундаментальные проблемы образования в области безопасности жизнедеятельности: материалы XXIV научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11 ноября 2020 года / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. — Санкт-Петербург, 2020. — С. 71–74.
10. Гросс В.Н. О собирании объектов промышленной графики // Советский коллекционер. 1932. № 8-9 (132-133). С.245-246.
11. Другова Д.Д., Горлова О.А. Источниковедческий анализ коллекции спичечных этикеток эпохи хрущевской оттепели на основе экспонатов школьного музея. URL: <https://school-science.ru/4/5/951> (дата обращения: 12.01.2024).
12. ЛЕСЕГРИ: Борис Лебедев, Леонард Сергеев, Марк Гринберг. Творческий коллектив художников графиков: каталог спичечных этикеток, почтовых открыток, конвертов и марок; сост. Д.В. Костерин. 2021.-152 с.
13. Пшенко А.Ф. Филуменистическая коллекция как источник по материальной культуре // Тезисы XLVII научно-практической конференции студентов «Мир культуры глазами молодых исследователей»: Сб. тезисов в 2-х частях: 1 ч. / под ред. А.Ю. Мельниковой; Перм. Гос. институт культуры. – Пермь, 2022. С.436-440.
14. Развитие публикационной активности студентов средствами филумении: материалы I научно-практического семинара по образовательной филумении «Старт в науке» (Санкт-Петербург, 22 октября 2022 г.)/ музей факультета безопасности жизнедеятельности, Студенческое научное общество, образова-

- тельная площадка «Герценовский филателист» (филуменистическая секция); редактор и составитель Ю.В. Громов: Казань, Бук 2023. 66 с.
15. Сайт Московского клуба филуменистов «Сувенир» URL: <https://www.matchlabel.com/> (дата обращения: 12.05.2023).
 16. Семенов С.И., Травкин Л.С., Шелепов Г.И. Торговля филателистическими товарами. М.: Связь, 1978. – 160 с.
 17. Симаков В.А. Классификация средств обучения: дидактические средства обучения как важнейший компонент образовательного процесса // Вестник военного образования. 2021. №5(32), сентябрь-октябрь. С.28-31.
 18. Соколов В.А. Каталог спичечных этикеток фабрики «Истра» г. Благовещенск Амурской области 1896-1996 гг. М.: МКФ «Сувенир». 2012. 121 с.
 19. Федеральная рабочая программа общего образования Основы безопасности и защиты Родины (для 5-9 классов). М.: ФГБНУ Институт развития образования, 2024. 60с. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2024/03/frp-obzr_5-9_26032024.pdf (дата посещения: 16.05.2024).
 20. Федеральная рабочая программа среднего общего образования Основы безопасности и защиты Родины (для 10-11 классов). М.: ФГБНУ Институт развития образования, 2024. 67с. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1717328234&tld=ru&lang=ru&name=frp-obzr_10-11_2203202 (дата посещения: 15.05.2024).
 21. Ben Jones. Matchbox Cover Design The evolution of and the influences on the graphical design of Matchboxes / Dissertation submitted in partial fulfilment of the requirements for the degree of BA in Typography & Graphic Communication, The University of Reading, 2004. 40 p. URL: <https://www.protimient.com/MatchBoxLabels.pdf> (дата посещения: 10.05.2024).

© Громов Юрий Владимирович (gromow9956@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЛОЯЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРОГРАММЫ «ЗЕМСКИЙ УЧИТЕЛЬ» В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

FORMATION OF A CONSUMER LOYALTY SYSTEM FOR THE "ZEMSKY TEACHER" PROGRAM IN THE IRKUTSK REGION

M. Dombrovskaya

Summary: In every subject of Russia, the "Zemstvo Teacher" program is being implemented, aimed at providing teaching staff to rural schools. The conditions for implementing the program in the regions are different. The author proposes a universal system for attracting teachers to implement the above-mentioned program using the example of the Irkutsk region. The article gives the basic concepts: loyalty system, external consumers, internal consumers, management.

Keywords: loyalty system, external consumers, internal consumers, management.

Домбровская Марина Анатольевна

канд. пед. наук, доцент, ГАУ ДПО «Институт развития образования Иркутской области»
marina_dombr@mail.ru

Аннотация: В каждом субъекте России реализуется программа «Земский учитель», направленная на обеспечение педагогическими кадрами сельских школ. Условия реализации программы в субъектах разные. Автор предлагает универсальную систему привлечения педагогов для реализации вышеуказанной программы на примере Иркутской области. В статье даны основные понятия: система лояльности, внешние потребители, внутренние потребители, управление.

Ключевые слова: система лояльности, внешние потребители, внутренние потребители, управление.

С 2020 года в России работает Федеральная государственная программа «Земский учитель» (далее – ПЗУ). В Иркутской области организация проведения конкурсного отбора осуществляется министерством образования при участии государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования Иркутской области «Институт развития образования Иркутской области», являющегося региональным оператором, ответственным за прием пакетов документов конкурсантов и их консалтинг. Ежегодно по ПЗУ в села Иркутской области приезжают работать педагоги из различных субъектов Российской Федерации. Необходимо организовать работу в субъекте таким образом, чтобы конкурсанты выбрали именно этот субъект и именно в нем реализовывали образовательные услуги, являясь внешними потребителями программы «Земский учитель».

Нами определена цель данного исследования, заключающаяся в формировании системы лояльности потребителей программы «Земский учитель» на примере Иркутской области. Объектом исследования стала программа «Земский учитель» в Иркутской области, предметом – система лояльности потребителей (далее – СЛП).

Задачи исследования:

- разработать СЛП программы «Земский учитель» в Иркутской области,
- разработать порядок функционирования системы лояльности потребителей в Иркутской области,
- определить уровень лояльности внешних потребителей ПЗУ в Иркутской области.

С помощью программы «Земский учитель» педагоги направляются в села или города с населением до 50 тысяч человек. Так в Иркутской области по итогам конкурса с победителем, получающим единовременную выплату в размере 1 миллион рублей, заключают трудовой договор на 5 лет (при учебной нагрузке от 18 часов). Надо учесть, что каждый претендент может подать заявку в несколько субъектов. При этом каждому региону важно, чтобы конкурсанты выбрали именно его. Поэтому так важна разработка и внедрение программ лояльности внешних потребителей (конкурсантов), ориентированных на требования ПЗУ, практически одинаковые для всех субъектов России (кроме Дальнего Востока, где единовременная выплата предоставляется в размере 2 миллионов рублей).

Для реализации ПЗУ в Иркутской области необходима система маркетинга. И чтобы сделать маркетинг эффективным, он должен стать частью всего производственного процесса [3, с.28].

Программа лояльности – это маркетинговый инструмент мотивации и поощрений. Формирование лояльности означает выстраивание прочных длительных отношений организации с потребителем, а также, в дальнейшем, превращение разовых потребителей в постоянные. Необходимо отметить, что в сфере услуг желание потребителя учитывается в первую очередь [1, с. 402]. Для этого важно проводить маркетинговые исследования для принятия решений [4, с. 23]. Прежде всего речь идет о грамотных обоснованных решениях [7, с.

168]. Участники СЛП – потребители, которые на протяжении достаточно долгого времени остаются «верными» организации.

Основная задача менеджеров и маркетологов организации, формирующей СЛП, заключается в переводе удовлетворенных клиентов в разряд лояльных. При этом менеджмент компании должен обеспечить достижение стратегических целей без задержки [8, с. 81]. Поэтому нами была разработана система лояльности потребителей ПЗУ на примере Иркутской области и определен порядок функционирования СЛП (рис.1) с учетом того, что привлечение клиентов является первым и основным этапом работы с клиентами [5, с. 222].

Одним из важных компонентов лояльности является поддержание клиентом хорошего уровня взаимодействия с компанией [2, с. 7]. В рамках системы лояльности программы нами проводится консультирование учителей по вопросам подготовки конкурсных документов, всестороннее информирование соискателей (проведе-

ние семинаров) и мониторинг реализации программы в регионе, обеспечение обратной связи через платформу «Сферум» и сайт института. Ведь потребителям нужна актуальная выверенная информация [10, с. 3].

В целях исследования уровня лояльности внешних потребителей процедуры приема конкурсных документов нами в сентябре 2023 г. было инициировано проведение анкетирования среди победителей программы «Земский учитель» в Иркутской области 2020, 2021, 2022 гг. Как известно, анкетирование является одним из наиболее качественных методов оценки предоставляемых услуг. (Рис. 1.)

Мы понимали, что если нужно узнать, что желает потребитель, то нужно спросить его об этом [6, с. 73]. С 29.09.2023 г. по 06.10.2023 г. педагоги имели возможность ответить на 8 вопросов анкеты «Уровень качества сопровождения участников ПЗУ». 95 педагогов – победителей программы «Земский учитель» 2020, 2021, 2022 гг. приняли участие в опросе.

Рис. 1. Порядок функционирования СЛП

На вопрос «Удовлетворены ли Вы качеством оказываемой услуги (прием пакета документов) в Институте развития образования Иркутской области?» были получены следующие ответы: «да» – 90 чел. (94,7 %), «затрудняюсь ответить» – 4 чел. (4,2%), «нет» (1,1%) – 1 чел.

На вопрос «Получили ли Вы от специалиста лаборатории развития управленческих кадров информацию об основных положениях программы «Земский учитель?» 88 чел. (92,6%) ответили «да», 4 чел. (4,2%) затруднились ответить, 3 чел. (3,2 %) ответили отрицательно.

На вопрос «Довольны ли Вы уровнем общения со специалистом лаборатории развития управленческих кадров Института развития образования Иркутской области?» 86 чел. (90,5 %) ответили «да», 8 чел. (8,4%) – «затрудняюсь ответить», 1 чел. (1,1 %) – «нет».

На вопрос «Считаете ли Вы сотрудников лаборатории развития управленческих кадров Института развития образования Иркутской области компетентными по вопросам приема конкурсных документов по программе «Земский учитель?» 90 чел. (94,7%) ответили «да», 4 чел. (4,2 %) – «затрудняюсь ответить», 1 чел. (1,1 %) – «нет».

На вопрос «Хотели бы Вы поддерживать связь с региональным оператором программы «Земский учитель?» 73 чел. (76,8 %) ответили «да», 20 чел. (21,1%) – «затрудняюсь ответить», 2 чел. (2,1%) – «нет».

Вопрос «Есть ли у Вас какие-либо пожелания? Вы можете отобразить их здесь» подразумевал ответ по желанию, в свободной форме и был воспринят анкетированными искаженно. Многие расценили его как возможность отразить свои проблемы заимствования в целом, хотя анкетирование имело определенную направленность и касалось вопроса приема конкурсных документов сотрудниками института. Ответы были даны 38 педагогами. Многие вопросы и пожелания, отраженные в данном вопросе, находятся в компетенции министерства образования Иркутской области, среди таких пожеланий:

- Ознакомить всех участвующих в программе «Земский учитель» основными пунктами договора. Например: 1. Какие есть у учителя права? 2. В каких случаях можно уволиться без оплаты миллиона? 3. Можно ли переводиться в другую школу, если в данной школе специалистов достаточно?
- Было бы не плохо чтобы специалисты курировали «Земских учителей» по различным вопросам организации деятельности и пребывания хотя бы первые 2 года.
- Льготы земским учителям.
- Можно ли продлить контракт еще на пять лет в том же месте?
- Повышение компенсационной выплаты.

- Хочется общаться с другими коллегами «Земскими» учителями. Есть ли возможность создать общий чат с целью обмена опытом?
- Взять на контроль предоставление жилищных условий для конкурсантов, отслеживать хотя бы 2 года.
- При включении вакансий в программу «Земский учитель» вести строгий контроль по обеспечению жильём. Контролировать и проверять информацию о возможности съема жилья на условиях социального найма или аренды (особенно в небольших сельских населенных пунктах: в них зачастую пригодного для жизни жилья, даже на условиях аренды, просто нет...).
- Пожелание одно: отслеживать, как устроились учителя.
- Оказывать какое-либо содействие (жилье, документы и проч.).

На основании анализа последних трех ответов на данный вопрос были выявлены проблемы жилищно-бытового характера, с которыми столкнулись победители программы «Земский учитель».

1 человек написал, что не смог с первого раза связаться с сотрудниками лаборатории развития управленческих кадров.

22 человека выразили благодарность сотрудникам лаборатории развития управленческих кадров института. Некоторые из них:

- Спасибо за оперативность!
- Всем спасибо за поддержку. На все вопросы вовремя были получены ответы и разъяснения.
- Меня всё устраивает. Все специалисты, с которыми «имела дело» в процессе общения по программе «Земский учитель», компетентные, доброжелательные люди. Конечно, хочется общаться с такими людьми. Желаю им дальнейших успехов!
- Желаю плодотворной работы и успехов!
- Дальнейшего процветания.
- Всё отлично! Если будут предложения, то скажу обязательно.
- Желаю Вам, чтобы по программе «Земский учитель» было много участников, дальнейшего развития, успехов во всём, процветания! Спасибо!
- Выражаю огромную Благодарность всем сотрудникам лаборатории развития управленческих кадров за возможность поучаствовать в программе «Земский учитель»! А также выражаю Благодарность директору МБОУ Хоготовская СОШ Зудяевой Анне Климентьевне за предоставление комфортных условий для работы и профессионального роста! С уважением!
- Очень замечательно, что есть такая программа! Спасибо всем за вовремя предоставленные ин-

формации!!!!

- Только слова благодарности за возможность участвовать в программе, за ваше сопровождение с момента приёма документов до окончания действия контракта.
- Очень удобный сервис. Молодцы!!
- Пожеланий никаких нет, я считаю, что все спланировано на достойном уровне.
- Я очень благодарна Лаборатории за быстроту и профессионализм. Безумно приятно было работать с вами, отмечая вашу ответственность и компетентность.
- Все было супер!

Также нами был рассчитан индекс лояльности наших претендентов (индекс NPS, индекс приверженности конкурсантов к оператору). NPS показывает, насколько претендент готов рекомендовать программу «Земский учитель» в Иркутской области своему окружению. На вопрос «Какова вероятность, что вы порекомендуете Институт развития образования Иркутской области друзьям и коллегам?» нам отвечали по шкале от 1 до 10. По количеству баллов конкурсанты разделились на три группы, и мы посчитали долю каждой группы от количества опрошенных клиентов:

- 0-6 баллов – это критики, 2 человека (2,1%). Им не понравились услуги оператора.
- 7-8 баллов – это нейтралы, 8 человек (8,4%). Они могут уйти в другие субъекты и к другому опера-

тору.

- 9-10 баллов – это промоутеры, 85 человек (89,5%). Промоутеры советуют данного оператора своим знакомым учителям и не собираются уходить к другим операторам.

Затем измеряли NPS: из процента промоутеров вычли процент критиков. Показатель лояльности оказался равен 87,4%. Мы получили хороший результат. Хорошим результатом считается разница между количеством промоутеров и количеством критиков, выраженная в процентах, составляющая больше 30%, т.е. существенное преобладание промоутеров говорит о том, что все делаем правильно. При этом надо понимать, что плохой результат – это разница меньше нуля, а средний результат – это разница, находящаяся в интервале от 0 до 30 %.

Таким образом, результаты анкетирования и рассчитанный индекс лояльности отражают высокую степень лояльности внешних потребителей по отношению к оператору «Земский учитель» в Иркутской области. Большинство респондентов отмечают компетентность сотрудников, вежливость, деловой уровень общения. Не зря сегодня уровень качества взаимоотношений между клиентом и поставщиком услуг являются центральными в маркетинге [9, с. 23]. Пожелания же респондентов, находящиеся в компетенции министерства образования Иркутской области, нуждаются в рассмотрении и внимании сотрудников упомянутого учреждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы теории и практики развития цифровой экономики региона: сборник научных статей по материалам 7-й межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых / под редакцией Матчинова В.А., Губановой Е.В., Сусяковой О.Н. - Калуга, 2021. – 626 с.
2. Симонов М.А. Деятельность генерирующих компаний оптового рынка с позиций устойчивости//Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. заоч. науч. конф. 218 с. (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. 1 / Под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. – М.: РИОР, 2011. – С.81-83.
3. Ойнер, О.К. Управление результативностью маркетинга: Учебник для магистров / О.К. Ойнер // – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 343 с.
4. Аллан Диб. Бережливый маркетинг. Меньше маркетинга, больше результата, и бизнес растет быстрее. Изд-во Библос, 2024 г. – 351с.
5. Бурцева Т.А., Сизов В.С., Цень О.А. Управление маркетингом: Учебное пособие. - М.: Экономист, 2012. – 271 с.
6. Пирогова, Е.В. Управленческие решения: учебное пособие / Ульяновск: УлГТУ, 2010. – 176 с.
7. Орлов А.И. Менеджмент. Учебник. М.: Издательство «Изумруд», 2003. – 298 с.
8. Акулич М.В. Лояльность клиента. Понятия, программа, анализ, примеры, способы повышения / Маргарита Васильевна Акулич. - М.: Издательские решения, 2014. – 190 с.
9. EMODI, Peter Nwachukwu. Effect of Branding on Consumer Patronage of Locally Processed Rice in South East Nigeria International Journal of Business & Law Research. 2019, P. 38.
10. Osei F., Adjabeng F., Owusu-Mensah S. and Atakora A. (2022) Does Advertising Help Improve Consumer Purchasing Behavior toward Insurance Products? Open Journal of Social Sciences, 10, P. 39-59.

© Домбровская Марина Анатольевна (marina_dombr@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБУЧАЮЩИЙ ТЕСТ КАК СИСТЕМА ПРОВЕРКИ ЗНАНИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Евтушенко Светлана Яковлевна

старший преподаватель, Дальневосточный
государственный технический рыбохозяйственный
университет
ms.klimentina15@mail.ru

A TRAINING TEST AS A KNOWLEDGE VERIFICATION SYSTEM IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

S. Yevtushenko

Summary: This article is devoted to the use of testing technologies in teaching Russian as a foreign language. This work examines issues related to checking students' knowledge in the form of testing, identifies types of tests and types of test tasks. The author examines the functions and didactic principles of testing. It is noted that the testing format is not effective for all academic disciplines, but has such advantages as ease of testing, independent assessment, objectivity, ease of verification.

Keywords: competence-based approach; Russian as a foreign language, effective forms of work, educational testing, communicative competence, didactic principles, testing technologies, educational material, didactic principles.

Аннотация: Настоящая статья посвящена использованию тестовых технологий в преподавании русского языка как иностранного. В данной работе рассматриваются вопросы, связанные с проверкой знаний учащихся в форме тестирования, обозначаются типы тестов и виды тестовых заданий. Автор рассматривает функции и дидактические принципы проведения тестов. Отмечается, что формат тестирования является эффективным не для всех учебных дисциплин, однако обладает такими преимуществами, как простота проведения теста, независимое оценивание, объективность, легкость проверки.

Ключевые слова: компетентностный подход; русский язык как иностранный, эффективные формы работы, обучающее тестирование, коммуникативная компетенция, дидактические принципы тестовые технологии, учебный материал, дидактические принципы.

Введение

Тесты являются наиболее эффективным, экономичным и информативным инструментом, позволяющим одновременно решать большое количество задач. В процессе овладения учащимися новым материалом должна осуществляться взаимосвязь между участниками учебного процесса, и одновременно преподаватель обязан вносить коррективы в учебную деятельность во избежание ошибок. [1].

После получения знаний по какой-либо дисциплине преподаватель должен оценить деятельность обучаемых. Оценка должна быть объективной, показывающей степень усвоения учебного материала. Автор отмечает, что система тестирования должна следовать принципам дедуктивной последовательности, согласования ресурсов и целей, логической связности и дидактической организованности. Содержание заданий для тестов опирается на функционально-семантическое единство языка. Формат тестирования позволяет развивать языковую компетенцию учащихся, закреплять значение и ориентировать на процесс коммуникации.

Основные результаты

Тот факт, что без контроля невозможно добиться эффективного обучения, в настоящее время не вызывает

сомнения у педагогов и никем не оспаривается. Среди разнообразных форм контроля именно диагностические тесты (далее, как синоним «обучающие») следует признать той формой контрольного материала, который в наибольшей степени обладает обучающими функциями. Традиционно обучающие тесты относят к категории диагностических, хотя точнее будет сказать, что диагностика — это один из аспектов обучающего теста. Практическое применение теста «дает возможность преподавателю осуществлять систематический индивидуализированный контроль над усвоением базового языкового материала, что повышает эффективность обучения в целом». [1].

Тестирование является одним из эффективных средств контроля и обучения иностранному языку. Конечная цель изучения любого иностранного языка априори проста и понятна: способность изъясняться на чужом языке, т.е. развитие коммуникативной и межкультурной компетенции, которая позволяет обучающемуся получить и дать ситуативную информацию на изучаемом языке, выражаться в соответствии с темой ситуации, получить и передать максимум информации из письменных источников. [5].

В курсе РКИ используются следующие тестовые задания: 1) задания закрытой формы, предполагающие один или несколько правильных ответов; 2) задания открытой формы, где учащемуся предлагается запол-

нить поле для ответа словом, несколькими словами или предложением; 3) задания на восстановление правильного порядка слов, в которых необходимо заполнить поля цифрами, соответствующими словам; 4) задания на соответствие, где предлагается выбрать из двух столбиков слов пару антонимов в случае с заданием на полное соответствие или найти ответ в задании с неполным соответствием, когда в столбике с возможными ответами больше вариантов, чем в столбике с фразами, которые необходимо закончить; 5) фасетные задания, где возможны несколько вариантов ответа в одном и том же задании.

Таким образом, преподаватель имеет возможность объективно и оперативно контролировать навыки и знания учащихся. Студенты, в свою очередь, имеют возможность проявить творческий подход в заданиях, предполагающих самостоятельные варианты ответа. Адекватные результаты теста можно получить при условии ограничения времени, одинаковых условиях для учащихся, между испытуемыми не должно быть общения. Тестовые задания по курсу РКИ состояются на основе методических указаний, лекций, учебных пособий. Основными классами – знаниями, нормативными, предлагаемыми, проверяемыми, – являются имена, определения, ассоциативные, причинно-следственные, ассоциативные, абстрактные, методологические, классификационные. [6].

Тестирование как вид контроля имеет ряд преимуществ: реализует личностный подход к обучению, соответствует требованиям компьютеризации обучения и контроля, формулировка заданий не содержит лишних лексических единиц – смысл заданий понятен, предоставляет объективность полученных результатов, обеспечивает экономию времени при проверке тестов.

Тест становится эффективной диагностической формой, позволяющей преподавателю моделировать дальнейшее обучение. С этой точки, тестирование – это хороший способ проверить и оценить уровень знаний, более лаконичный, чем оценка, основанная на устном опросе. Помимо оценивающей функции, тесты могут выполнять функцию и прогностическую и помогают определить темпы освоения студентами темы, так как при выполнении теста становится ясным, на какие аспекты необходимо обратить внимание.

Тесты, как правило, проводятся после прочтения учащимся ряда лексико-грамматических тем в аудиторных условиях. Для более экономичного использования ресурсов времени тесты сопровождаются листами с ответами для самоконтроля [3].

Но особенности типологических характеристик обу-

чающих тестов не позволяют применять их и в качестве сертификационных тестов: их разрабатывает сам преподаватель, они адресованы небольшой группе учащихся, и их выполнение или невыполнение не влечет за собой присвоения или неприсвоения определенной квалификации. [4].

Обучающий тест обладает по меньшей мере тремя важными для учебной деятельности функциями. Это собственно диагностическая функция, т.е. с помощью обучающих тестов выявляются «минусы» усвоения учебного содержания. Вторая функция этих тестов связана с их использованием в процессе обучения в качестве одного из компонентов учебной деятельности. И наконец, структура обучающих тестов такова, что, являясь квинтэссенцией изучаемого материала, они повышают продуктивность обучения. Обучающие (диагностические) тесты противопоставлены не только тестам достижений, фактических знаний и прогностическим тестам. В качестве интерпретационной базы (шаблона оценивания) в обучающих тестах выступает конкретная область учебного содержания, в нашем случае — определенный раздел программы по русскому языку как иностранному для конкретного контингента учащихся. Это означает, что выполнение/невыполнение студентом конкретного задания такого теста свидетельствует о знании/незнании конкретного содержания, и об этом должны быть «вовремя проинформированы» и преподаватель, и студент. Обучающие тесты в рамках учебной деятельности также могут быть использованы в качестве тестов достижений, однако не для того, чтобы на основании их результатов дать (или не дать) учащемуся сертификат, а для того, чтобы сделать выводы после изучения конкретного учебного материала. В этом случае обучающая функция итоговых тестов будет доминировать над собственно «сведениями о достижениях», поскольку такие тесты являются базовым материалом для подготовки к завершающим учебный курс экзаменам или тестам. Чтобы отличать такие тесты от собственно тестов достижений, мы называем их «итоговые контрольные работы», хотя при их разработке опираемся на тестовые методики. Таким образом, грамотно разработанные и проведенные обучающие итоговые контрольные работы-тесты могут стать для студентов главным подспорьем в подготовке к экзаменам, поскольку представляют собой, как уже говорилось, максимально сжатый конспект изученного материала. Формат обучающего тестирования позволяет развивать языковую компетенцию учащихся, закреплять значение и ориентировать на процесс коммуникации. Итак, грамотное использование тестовых технологий позволит достичь хороших результатов в процессе обучения РКИ за счет оперативности, надежности, валидности, объективности, экономичности, доступности для обучающихся и преподавателей. [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрова Т.Ю., канд.пед.наук.; Кривченкова И.В. ассистент, Российский университет дружбы народов (г. Москва) Диагностический тест как система проверки знаний учащихся на уроках РКИ Инновационные педагогические технологии : материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017). — Казань: Издательство «Бук», 2017. — vi, 122 с
2. Воробьева Т.А. Тестовые технологии в преподавании русского языка как иностранного на начальном этапе обучения Вестник Череповецкого государственного университета 2014 • № 5, С 57-60
3. Коряковцева Н.Ф. Теория обучения иностранным языкам. Продуктивные образовательные технологии. М.: Академия, 2010. 192 с.
4. Кирейцева, А.Н. Азбука тестирования. Практическое руководство для преподавателей РКИ. — СПб.: Златоуст, 2013. — 184
5. Молодых-Нагаева Е.Г., Чувильская Е.А. Современные проблемы науки и образования. — 2014. —№ 5
6. Родионов Б.У., Татур А.О. Стандарты и тесты в образовании. М., 1995. 47.

© Евтушенко Светлана Яковлевна (ms.klimentina15@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОМПОНЕНТЫ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ

Ермохина Марина Анатольевна

заместитель директора – руководитель Ресурсного центра подготовки специалистов ГБПОУ Некрасовского педколледжа № 1, РФ, (г. Санкт-Петербург)
e_marina@inbox.ru

COMPONENTS OF THE SYSTEM OF ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CLASSES

M. Ermokhina

Summary: Modern education aims not only to provide students with knowledge and skills, but also to help them determine their future professional direction. One of the ways to solve this problem is to create a psychological and pedagogical class in an educational organization together with a university, which contributes to pre-professional training for the profession of a teacher. The system of organizational and pedagogical support for psychological and pedagogical classes is based on the principles of integration of various educational and social resources. One of the key components is networking, which allows you to combine the efforts of educational institutions, psychologists, social workers, and scientists. This cooperation contributes to the creation of a favorable educational environment in which the individual needs of each future teacher are taken into account. Social partnership, in turn, expands opportunities for the implementation of training programs, providing access to specialized resources and services. This may include joint projects with research and production organizations, healthcare institutions and cultures, which forms a multi-level support for students. The partners are working on creating a program that not only develops academic skills, but also promotes the emotional and social development of students. The system of organizational and pedagogical support is being transformed into a dynamic and flexible model that allows you to effectively respond to the challenges of modern education and provide comprehensive support to adolescents in their personal and professional development.

Keywords: networking, social partnership, continuing education, educational event, college, university, educational environment, pedagogical cluster.

Аннотация: Современное образование ставит перед собой задачу не только обеспечить школьников знаниями и навыками, но и помочь им определить свое будущее профессиональное направление. Одним из способов решения этой задачи является создание психолого-педагогического класса в образовательной организации совместно с вузом, что способствует допрофессиональной подготовке к профессии педагога. Система организационно-педагогического сопровождения психолого-педагогических классов строится на принципах интеграции различных образовательных и социальных ресурсов. Один из ключевых компонентов — сетевое взаимодействие, которое позволяет объединить усилия образовательных учреждений, психологов, социальных работников, ученых. Это сотрудничество способствует созданию благоприятной образовательной среды, в которой учитываются индивидуальные потребности каждого будущего педагога. Социальное партнерство, в свою очередь, расширяет возможности для реализации обучающих программ, обеспечивая доступ к специализированным ресурсам и услугам. Это может включать совместные проекты с научно-производственными об, учреждениями здравоохранения и культурами, что формирует многоуровневую поддержку для обучающихся. Партнеры работают над созданием программы, которая не только развивает академические навыки, но и содействует эмоциональному и социальному развитию обучающихся. Система организационно-педагогического сопровождения трансформируется в динамичную и гибкую модель, позволяющую эффективно реагировать на вызовы современного образования и обеспечивать комплексную поддержку подростков в их личностном и профессиональном становлении.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, социальное партнерство, непрерывное образование, образовательное событие, колледж, вуз, образовательная среда, педагогический кластер.

Система организационно-педагогического сопровождения психолого-педагогических классов включает в себя несколько ключевых компонентов, среди которых социальное партнерство и сетевое взаимодействие занимают особое место.

Организация деятельности сетевого взаимодействия психолого-педагогических классов образовательных учреждений создает новые возможности для оптимизации управленческих и образовательных процессов [14]. Ис-

пользование современных информационных технологий способствует активному обмену знаниями и методами, что позволяет учителям и педагогам эффективно адаптировать образовательные программы к потребностям учеников. Сетевое взаимодействие делает возможным создание единой платформы для обмена опытом, а также поддержки совместных проектов, что, в свою очередь, повышает качество образовательных результатов.

Сотрудничество между различными учреждения-

ми позволяет реализовать более широкий спектр образовательных форматов, включая дистанционные и смешанные методы обучения. Это не только расширяет доступ учащихся к информации, но и повышает уровень их вовлеченности в учебный процесс. Важно также отметить, что такое взаимодействие создает возможности для профессионального роста педагогов через обмен передовыми практиками. В результате, внедрение сетевого взаимодействия в психолого-педагогические классы позволит не только повысить качество образовательных результатов, но и сформировать более гибкие и адаптивные управленческие структуры, которые смогут эффективно справляться с вызовами современного образовательного пространства.

Р.М. Шерайзина выделяет три аспекта непрерывности профессионального становления педагога в системе педагогического образования – «уровневая непрерывность, организационная непрерывность и временная непрерывность» [11].

На современном этапе развития общества сетевая организация совместной деятельности становится не просто актуальной, но и необходимой для эффективного функционирования образовательных учреждений. Сетевое взаимодействие предполагает создание открытого пространства для общения и обмена знаниями, где каждый участник, будь то ученик, преподаватель или административный работник, имеет равные права и возможности для высказывания своих идей и предложений. Это создает атмосферу доверия и сотрудничества, что, в свою очередь, содействует более глубокому и качественному усвоению учебного материала.

Совместное принятие решений играет ключевую роль в оптимизации образовательного процесса. Такой подход позволяет учитывать мнения и потребности всех участников, что делает обучение более персонализированным и эффективным. В условиях динамично изменяющегося мира, сетевые организации являются важным инструментом для интеграции современных технологий в образовательный процесс, обеспечивая доступ к ресурсам и возможности для сотрудничества на глобальном уровне. Таким образом, сетевое взаимодействие становится важным условием для достижения высоких результатов в образовании, позволяя подготовить учащихся к вызовам современного общества [4,5].

Схема непрерывного образования в Российской Федерации представляет собой последовательное, поступательное освоение образовательных программ по уровням образования (ступени образования).

Сегодня сложилась такая ситуация в реализации модели непрерывного образования СПО-ВУЗ, при которой государственные затраты на оказание образовательных

услуг испытывают двойную нагрузку при обучении специалиста: первый раз при получении СПО, второй раз при обучении его же на 1-2 курсе ВУЗа. Есть несколько подходов к решению проблемы:

- сокращение сроков обучения в ВУЗе студентов, завершивших обучение в СПО и освоивших профессию или специальность, позволит выпускнику быстрее заполнить вакансии рынка труда, однако это требует разработки нормативно-правовых документов, позволяющих выпускникам колледжа претендовать сразу при поступлении на сокращенные сроки обучения в ВУЗе (зачисление на 2 и последующие курсы бакалавриата, специалитета);
- сопряжение учебных планов и программ, но и здесь есть особенности (в стандартах высшего и среднего профессионального образования не совпадают даже профессиональные модули, есть и др. сложности);
- ускорение программ за счет перезачета ВУЗом учебных дисциплин, освоенных в СПО;
- создание единого поступательно усложняющегося стандарта педагогического образования (единое Ядро педагогического образования), тогда это позволит создать отдельную программу для выпускников колледжа с сокращенным сроком обучения;
- создание новой архитектуры непрерывной единой образовательной среды (рис.1), доступной для любого обучающегося.

Исходя из вышеперечисленного, необходимо осуществлять поиск новых современных форм сотрудничества.

Основные компоненты сетевого взаимодействия, это:

- структурные (участники, условия)
- ресурсные.

Реализация сетевой модели означает интеграцию уникального опыта, возможностей, знаний и ресурсов колледжа и университета, примером является Санкт-Петербургский педагогический кластер.

При реализации модели сетевого взаимодействия поводом к формированию сетевого взаимодействия может стать любое образовательное событие:

- реализация образовательной программы,
- проектирование индивидуального маршрута обучающегося,
- совместное проведение специализированных мероприятий (конференции, олимпиады и т.д.).

Организация образовательного события подразумевает выход за привычные рамки, для создания определенной среды, в которой обучающиеся смогут почувствовать личную значимость затрагиваемых тем, в данном случае этими рамками являются ограничения

Рис. 1. Архитектура непрерывной единой образовательной среды

монодисциплинарности. Современное общество все меньше нуждается в специалистах, ограниченных одной областью знаний, важной чертой постнеклассической науки является междисциплинарность. В основе разработки и реализации образовательных событий в образовании лежат исследования Эльконина Б.Д., Слободчиков В.И., Жилиной М.Ю., Крыловой Н.Б. и др.

В.И. Слободчиков указывает, что конструирующими категориями любого человеческого объединения являются связи и отношения. Важным аспектом неструктурированной бытийной общности является её способность адаптироваться к изменяющимся условиям жизни. Группы, основанные на общих ценностях, способны легче преодолевать вызовы, так как участники чувствуют поддержку друг друга. Эта поддержка создаёт атмосферу доверия, в которой каждый может открыто делиться своими переживаниями и проблемами, получая помощь и внимание.

Кроме того, элементы творчества и совместного выражения становятся важными в таких общностях. Позволяя каждому участнику вписывать свои идеи и эмоции в коллективный процесс, создаётся уникальный культурный контекст, который обогащает не только индивидуальный опыт, но и групповую динамику. Это способствует развитию как личной, так и коллективной идентичности.

В конечном итоге, неструктурированные бытийные общности служат мощным инструментом для формирования активного гражданского общества, где индивиды

не просто существуют поблизости друг от друга, но активно взаимодействуют, создавая качественно новые формы социальной жизни. Они играют ключевую роль в обеспечении устойчивости и развития как отдельных личностей, так и всего социума [7].

Цель деятельности педагогического кластера: создание условий для прорывного развития системы подготовки педагогических кадров для системы образования Санкт-Петербурга, обеспечивающей оптимальное расходование временных, финансовых, организационных и иных ресурсов.

Функции педагогического кластера:

- создание оптимальной системы подготовки педагогических кадров в системе колледж – ВУЗ на основе сопряженных учебных планов;
- осуществление мониторинга востребованных педагогических специальностей и разработка на основе мониторинга предложений по формированию новых ФГОС СПО;
- мониторинг востребованных дополнительных профессиональных программ педагогической направленности и их реализация;
- расширение системы подготовки педагогов дополнительного образования в сфере информационных технологий;
- организация стажировочных площадок для педагогических кадров Санкт-Петербурга по наиболее востребованным дополнительным профессиональным программам;

- создание сети педагогических лабораторий для апробации современных образовательных технологий с последующим включением результатов в программы подготовки педагогических кадров для системы образования Санкт-Петербурга создать условия для функционирования лабораторий, способных обеспечить, создания методической базы эффективного применения в образовательном процессе школ, детских садов, учреждений современного цифрового, интерактивного, игрового оборудования, а также его апробацию и внедрение;
- координация работы по развитию в Санкт-Петербурге компетенция Ворлдскилл педагогической направленности, организация системной работы по созданию и апробации новых компетенций Ворлдскилл педагогической направленности;
- координация работы по развитию в Санкт-Петербурге компетенция Абилимпикс педагогической направленности, организация системной работы по созданию и апробации новых компетенций Абилимпикс педагогической направленности;
- формирование единой материально-технической, методической и организационной базы для проведения научных исследований педагогической направленности;
- объединение ресурсов для проведения системной работы по профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных учреждений;
- осуществление мониторинга потребности образовательных учреждений Санкт-Петербурга, которые являются потребителями системы подготовки педагогических кадров, в педагогических кадрах с определенными профессиональными компетенциями;
- создание системы профильных педагогических классов в Санкт-Петербурге;
- создание единой системы независимой оценки профессиональных компетенций педагогических работников.

Е.И. Казакова подчеркивает, что педагогическое сопровождение является многогранным процессом, в котором ключевое значение имеет единство четырех функций. Первая функция — диагностика проблемы, которая позволяет глубже понять её сущность и выявить коренные причины. Это первооснова для дальнейших действий, так как правильная идентификация затруднений служит ориентиром для эффективного вмешательства.

Вторая функция — предоставление информации о проблеме и возможных путях её решения. Здесь важно не только донести факты, но и помочь обучающимся осознать контекст, в котором находится их проблема. Это способствует адекватному восприятию ситуации и созданию базы для осознанного выбора.

Третья функция включает консультацию, в ходе которой происходит обсуждение возможных решений и выработка плана действий. Этот этап облегчает процесс принятия решений, позволяя обучающемуся чувствовать поддержку и уверенность.

Наконец, четвертая функция — первичная помощь во время реализации плана. Это практическая поддержка, обеспечивающая успешное преодоление намеченных этапов и закрепление достигнутых результатов. Каждая из этих функций не только важна, но и взаимосвязана, создавая целостность педагогического сопровождения [3].

Социальное партнерство между вузом и образовательной организацией с психолого-педагогическим классом представляет собой инновационный подход к подготовке будущих педагогов. Эта форма взаимодействия направлена на создание интегрированной образовательной среды, где теория переплетается с практикой. Учащиеся могут не только осваивать основанные знания в области педагогики, но и применять их в реальных условиях, что позволяет им лучше понять сложность и многогранность профессии [9].

Программа включает методические семинары, мастер-классы и стажировки, во время которых школьники работают под руководством опытных педагогов. Это взаимодействие помогает формировать у них уверенность в своих силах, развивает критическое мышление и исследовательские навыки. Параллельно студенты вуза получают ценную возможность для практического применения своих знаний, совершенствования личных и профессиональных компетенций.

Таким образом, социальное партнерство становится основой для эффективной допрофессиональной подготовки, создавая условия для осознанного выбора профессии и формирования высококвалифицированных образовательных кадров, готовых к вызовам современного общества.

В рамках социального партнерства организуются мастер-классы, стажировки и встречи с педагогами-практиками, что способствует формированию у обучающихся реального представления о профессии. Обучающиеся получают возможность погрузиться в учебный процесс, освоить методы и приемы преподавания, а также научиться взаимодействовать с детьми и родителями [8, 12].

Таким образом, создание психолого-педагогического класса позволяет не только углубить знания и навыки учащихся, но и повысить их мотивацию к профессиональному росту. Взаимодействие вуза и спо формирует новую культуру образования, где каждый участник процесса становится полноправным создателем образовательной среды.

В научной литературе социальное партнерство рассмотрено с различных позиций, это позволяет выделить главное условие его организации – понимание того, отдельные субъекты партнерства не могут удовлетворить самостоятельно собственные потребности [6, 10], а также сформулировать способы формирования понятия «социальное партнерство»: через цель и направленность партнерства; перечисление условий его организации, результатов партнерства и характеристику его субъектов [1, 2, 13].

Объединяющим позиции ученых, является выделение основных характеристик социального партнерства: равноправие, взаимная выгода, перспективность, реше-

ние одних общественных проблем, добровольность и обязательность выполнения договоренностей.

Таким образом, взаимодействие компонентов системы организационно-педагогического сопровождения создает целостную модель, способствующую успешной социализации и развитию каждого обучающихся, обеспечивая его психоэмоциональное благополучие и образовательный процесс на высоком уровне.

В долгосрочной перспективе такие инициативы могут способствовать увеличению числа молодых специалистов, выбравших педагогическую профессию, а также повышению уровня подготовки будущих педагогов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грибоедова, Т.П. Содержание понятия и особенности реализации социального партнерства в современном образовании / Т.П. Грибоедова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 68. – С. 50-60.
2. Гринечко, Е.Д. Социальное партнерство как средство формирования экологической компетентности подростков в учреждениях дополнительного образования: специальность 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности»: диссертация ... кандидата педагогических наук / Гринечко Елена Дмитриевна. – Челябинск, 2012. – 192 с.
3. Казакова, Е.И. Технологии проектирования личностных достижений: Метод. материалы. – Санкт-Петербург.: Дворец творчества юных, 1994. – 30 с.
4. Копытов, А.П. Проектирование сетевого взаимодействия с социальными партнерами в профессиональном образовании / А.П. Копытов // Профессиональное образование: методология, технологии, практика: Сборник научных статей. Том Выпуск 16. – Челябинск: Издательство ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2023. – С. 139-142.
5. Костюкова, Т.А. Сетевое взаимодействие университетов как потенциал развития качества высшего образования в современных условиях / Т.А. Костюкова, О.Г. Масленикова, М.А. Отт // Научно-педагогическое обозрение. – 2022. – № 4(44). – С. 81-90.
6. Методика взаимодействия субъектов социального партнерства / авт.-сост.: Т.А. Минилбаева, Я.В. Григорьева. – Сургут, 2012 – 36 с.
7. Слободчиков, В.И. Событийная образовательная общность – источник развития и субъект образования / В.И. Слободчиков // Событийность в образовании и педагогической деятельности / под редакцией Н.Б. Крыловой и М.Ю. Жилиной. – 2010. – №1(43). – С.5-14.
8. Соколова, Т.А. Социальное партнерство как фактор социального диалога педагогов и партнеров / Т.А. Соколова // Диалог учительских поколений: точки роста: сборник статей межрегиональной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 ноября 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, 2021. – С. 79-83.
9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: текст с изменениями и дополнениями на 2019 г. – Москва: Эксмо, 2019. – 144 с.
10. Чистякова, С.Н. Педагогическое сопровождение социально-профессионального самоопределения старших школьников в условиях социального партнерства / С.Н. Чистякова // Academia. Педагогический журнал Подмосковья. – 2015. – № 3(5). – С. 40-45.
11. Шерайзина, Р.М. Тенденции развития современной высшей школы в контексте непрерывного профессионального образования / Т.Ю. Гвильдис, Р.М. Шерайзина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – № 5(109). – С. 4-8.
12. Хорошилова, Т.Б. Из педагогического класса в педагогическую профессию (опыт обучения в психолого-педагогическом классе) / Д.Р. Боброва, Т.Б. Хорошилова // Образование XXI века: профессионально-педагогическое образование в условиях современных социальных и экономических потребностей российского общества и школьной практики : Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Липецк, 26 октября 2023 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. – С. 224-227.
13. Якушкина, М.С. Взаимодействие социокультурных институтов как фактор развития воспитательного пространства: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Якушкина Марина Сергеевна. – Москва, 2008. – 44 с.
14. Янгирова, В.М. Сетевое взаимодействие образовательных организаций как ресурс для профессионального роста педагога / В.М. Янгирова, О.А. Шамигулова // Современные проблемы и перспективы развития естествознания: Материалы национальной научно-практической конференции, Уфа, 08–09 июня 2020 года. Том 3. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2020. – С. 161-164.

© Ермохина Марина Анатольевна (e_marina@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСА К ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЕ СОВРЕМЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ ДЕТЕЙ

Зекунова Лия Андреевна

аспирант, Русская христианская гуманитарная академия
им. Ф.М. Достоевского, (г. Санкт-Петербург)
liya@ener.ru

THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE FIELD OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION, AS AN IMPORTANT ELEMENT IN STIMULATING INTEREST IN THE ORTHODOX FAITH OF THE MODERN GENERATION OF CHILDREN

L. Zekunova

Summary: In this article, the author analyzes the approach of the Russian Orthodox Church to the use of various information technologies in official practice, religious education and upbringing in Russia. The article pays special attention to the attitude of the Russian Orthodox Church to the use of information technologies in the field of spiritual education and education of children. In view of the enormous importance of this problem, the author of the article conducted a comparative analysis of the use of information technologies in educational and educational activities in Sunday and secondary schools. It is concluded that the material and technical component in secondary schools is more developed, these are computers, interactive whiteboards, and Internet access. In Sunday schools, this criterion of technological equipment is much less developed, so the volume of use of information and technical tools differs very significantly.

Keywords: Sunday school, information technology, educational activities, spiritual and moral education, information culture.

Аннотация: В настоящей статье автором проанализирован подход Русской Православной Церкви к использованию разнообразных информационных технологий в служебной практике, религиозном образовании и воспитании в России. Особое внимание в статье уделяется отношению Русской Православной Церкви к использованию информационных технологий в сфере духовного воспитания и образования детей. В виду огромной значимости этой проблемы автором статьи проведен сравнительный анализ использования информационных технологий в воспитательной и образовательной деятельности в воскресной и общеобразовательной школах. Сделан вывод, что материально-техническая составляющая в общеобразовательных школах более развита, это компьютеры, интерактивные доски, доступ в интернет. В воскресных школах данный критерий технологической оснащенности гораздо менее развит, поэтому объем использования информационных и технических инструментов отличается очень значительно.

Ключевые слова: воскресная школа, информационные технологии, воспитательная деятельность, духовно-нравственное воспитание, информационная культура.

В современном информационном обществе возникает актуальный вопрос: Следует ли Русская Православная Церковь в ногу со временем? Технически да. Церковь, как организация использует все блага современной цивилизации, электроэнергию, газ, информационные технологии и многое другое. Но основополагающая черта Церкви неизменна – сохранение веры, Предания и Писания. По словам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Церковь не выступает против научно-технического прогресса. Она лишь беспокоится о свободе человеческой личности, которая может быть поставлена под угрозу «в глобальном масштабе» [8]. В.Р. Легойда – церковный и общественный деятель, также говорит о том, что единственное, с чем Церковь должна идти в ногу со временем – это Евангелие [6].

Но существует ли тонкая черта, где замена, например, богослужебных книг электронными носителями станет точкой невозврата или нарушением многовековых традиций, изменится ли отношение людей к этим нововведениям и каково будет мнение «старого» и «нового» поколения прихожан? Это достаточно сложный вопрос, ответ на который требует мнения ни одного специалиста в церковной сфере. Епископ Питирим Волочков, прот. Федор Бородин, иерей Дмитрий Кулаков, иерей Антоний Закурдаев, говорят о невозможности замены Евангелия гаджетом [7].

Надо понимать, что Евангелие – это святыня, в котором содержится Слово Божье и люди прикладываясь к Нему на Всенощной или священник, вынося его алтаря не может выйти с «электронной» версией, так как это является неотъемлемой частью таинства богослужения и

явная замена будет выглядеть кощунственно. Если есть возможность взять в руки традиционный Служебник, то лучше, конечно, всё-таки по нему вести службу, это более эстетично, что свидетельствует о хорошем церковном вкусе.

Использование на клиресе готовых богослужебных текстов в электронной версии на планшете или телефоне конечно упрощает деятельность певчих и уставщика, но при этом не дает возможность личного поиска и составления службы по бумажным носителям, лишая возможности самостоятельного мышления.

В информационный век все упрощается для современного человека и вероятность «думать» уходит на второй план, а разве функция «полагаться на свой разум» в ходе богослужения должна быть отключена и механические действия переключены на «автомат»? Ведение службы – это обдуманый, осмысленный процесс, действия, направленные на служение, диалог с Богом и если мы этот диалог переключаем на готовый электронный конспект, то это просто неуважение к Собеседнику. Четкой и ограниченной позиции Церкви на этот счет нет, и данный вопрос решается в зависимости от личного мнения священнослужителя, его позиции и конечно убеждений.

А какое отношение Русская Православная Церковь высказывает по поводу использования средств информационных технологий в сфере духовного воспитания и образования детей? Данный вопрос является значимым в современном обществе. Мы постарались найти ответы на данный вопрос и провести сравнительный анализ использования информационных технологий в воспитательной и образовательной деятельности в воскресной и общеобразовательной школах.

В работе «Воспитание в свете христианской антропологии» В.В. Зеньковский утверждал о необходимости особо тщательной разработки программы воспитания. «Приобретаемые навыки и умения, конечно, обогащают личность ребенка опытом, но при этом необходимо, чтобы они не механически закреплялись в личности, но связывались с ее внутренним содержанием, с ее внутренней жизнью. Воспитатель должен помочь ребенку переварить получаемый из внешней среды материал и растворить его в душевных силах воспитанника: извне навязанное должно через воспитание стать внутренне необходимым» [5, с. 10].

Здесь важно признать, что современная теория образования делает упор на подход, ориентированный на ребенка, ставя интересы и потребности ребенка во главу угла образовательного процесса. Такое внимание к ученику, несомненно, оправдано и полезно. В этом контексте педагоги должны понимать сложные слои, составляющие личность, которые охватывают как духовные, так и материальные аспекты. Крайне важно, чтобы

этим аспектам уделялось равное внимание для обеспечения целостного развития [3].

Исторически сложилось так, что связь между духовным и материальным находилась в идеальном равновесии, поддерживаемом божественными силами. Однако с тех пор, как первоначальная человеческая чета пережила свое падение, этот баланс был нарушен, оставив пустоту, некогда заполненную этой священной пищей [4]. Достижение состояния равновесия между этими двумя аспектами возможно; тем не менее, человек не в состоянии достичь этого самостоятельно. За помощью можно обратиться в духовное сообщество Церкви. Именно здесь люди могут получить доступ к восстанавливающей силе божественной благодати, даруемой через священные обряды. В результате в образовательной практике следует придерживаться теоцентризма, признающего глубокое влияние Священного Писания на нравственное и духовное развитие детей [3].

Мнение педагогов общеобразовательных школ и специалистов в данной области Свиридовой О.В., Усик И.В., Кузнецовой С.Т., Алахвердян Н.Е., Сабитовой А.М., Наумовой Т.В., Казаковой В.В., сводится к тому, что для формирования духовно-нравственной личности можно применять в образовательной и воспитательной деятельности информационные технологии, что повышает творческий и интеллектуальный потенциал учащихся. Если информация представлена ярко, эмоционально, конструктивно, она вызовет интерес учеников (особенно детей дошкольного возраста) для познания нового и усвоение материала будет более продуктивным. В соответствии с Федеральным Государственным Образовательным стандартом, согласно стратегии модернизации содержания общего образования, основной целью общеобразовательных школ, является подготовка разносторонне развитой личности гражданина и в осуществлении поставленной цели способствует использование средств ИТ в образовательной деятельности.

Целесообразность внедрения интернет-технологий в учебный и воспитательный процессы, обуславливается не только индивидуализацией обучения и экономией времени, но и необходимостью подачи материала учащемуся в привычной для него форме усвоения информации.

У современного поколения детей степень освоения интернет-технологий происходит в разы быстрее, чем у предыдущего поколения, это зависит от среды, в которой они находятся. Мир настоящего – это мир инноваций и быстроразвивающихся технологий, где большой поток информации сконцентрирован в интернет-пространстве и уже с трехлетнего возраста ребенок знаком с гаджетами, планшетами, через которые идет обработка подаваемой информации, за счет чего владение программными продуктами происходит достаточно быстро. Если раньше в школе знания передавались от учителя к

ученику лично или через чтения книг, то теперь, часть материала передается при помощи технического инструментария (презентаций, фильмов, онлайн-уроков и др.). Личное общение частично замещается техническим. В связи с этим образовательный процесс в современной школе сводится к использованию информационных технологий и средств интернет-коммуникаций на уроках, данное обстоятельство диктует необходимость формирования у педагогов информационных компетенций, которые способствуют воспитанию и духовно-нравственной личности. В связи с этим формируется понятие – информационная культура (ИК).

Информационная культура, в педагогическом пространстве, подразумевает наличие навыка работы с тематической информацией не только у учащегося, но и прежде всего у педагога при помощи технических средств, грамотно ее обрабатывать, формировать, оценивать и использовать по назначению. Для педагога в этом случае важна информационная грамотность, умение правильно подать информацию, чтобы она была удобна для усвоения учащимися.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, 31 октября 2016 года на заседании Высшего Церковного Совета в Москве отметил, что воскресным школам необходимо идти в ногу со временем, усиливая в своих программах интерактивный компонент, который вырабатывает освоение детьми практических навыков [10].

В воскресных школах в воспитательной и образовательной деятельности также присутствуют инструменты информационных технологий. Проведя анализ использования информационных технологий в воскресных школах по данным, выложенным в интернет-пространстве, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, стоит сказать, что большое количество воскресных школ, имеющих интернет-сайты (в основном сайт прихода, к которому прикреплен ВШ), социальные сети, активно используют мессенджеры, где публикуется тематический контент, а именно, не только приходские праздники, но и проведение занятий, выкладываются полезные материалы для проведения уроков, православные видеоканалы.

Во-вторых, Синодальный отдел религиозного образования и катехизации на платформе своего официального сайта размещает официальные документы Русской Православной Церкви, на основании которых формируется образовательная и воспитательная деятельность приходов, например, таких как Стандарт учебно-воспитательной деятельности в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации и Положение о деятельности воскресных школ для детей Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации, также

все актуальные решения и рекомендации в сфере религиозного воспитания и образования, необходимые православным педагогам.

В-третьих, необходимо сказать о интернет-платформе «Клевер Лаборатория», созданной в 2021 году – это некоммерческий образовательно-просветительский проект, который помогает учителям и родителям в духовно-нравственном воспитании детей, сохранении и укреплении традиционных ценностей. Данная лаборатория предлагает систему дистанционного обучения для педагогов воскресных школ, а также уже готовые материалы, для проведения уроков. На данной платформе повышение квалификации прошло большое количество православных педагогов, что способствовало повышению их профессиональных компетенций.

В-четвертых, стоит сказать, что достаточное количество контента в сфере православного образования и воспитания, можно найти на православных сайтах, таких как Азбука веры [1], Православие.RU [9], Методическая поддержка начального богословского образования «Воскресная школа» [2], на сайтах отделов образования и катехизации Епархий Русской Православной Церкви.

Современному православному педагогу воскресной школы, а также педагогу общеобразовательной школы для реализации их деятельности предоставлено огромное количество информационных ресурсов и интернет-технологий, при помощи которых можно не только предложить учащемуся всю необходимую учебную информацию, но и начать продуктивную работу над своим совершенствованием в контексте информационной обработки и изучения информационных технологий на профессиональном уровне. Но стоит сказать, что чрезмерная замена личностного контакта педагог – ученик, на интерактивное, может привести к механизации учебного и воспитательного процессов и потери духовно-нравственного, социального роста, живого межличностного диалога. Материально-техническая составляющая в общеобразовательных школах более развита, компьютеры, интерактивные доски, доступ в интернет. В воскресных школах данный критерий технологической оснащенности менее развит, если не сказать, что малый процент обладает данным потенциалом. Из чего можно сделать вывод, что объем использования информационных и технических инструментов отличается в разы. Воскресные школы компенсируют отсутствие информационных технологий подачей учебного материала устно, при помощи тех инструментов, которые более доступны, это беседа, квесты, игровая форма, при помощи творческих занятий, вокала. Но по опыту православных педагогов, современное поколение детей требует общения с ними на их «информационном» языке. Чем больше педагог способен ориентироваться в информационной среде, тем быстрее он может найти подход к ученику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азбука веры: официальный сайт. – URL: <https://azbyka.ru/> (дата обращения: 29.07.2024).
2. Воскресная школа: официальный сайт методической поддержки начального богословского образования. – URL: <https://school.orthpatr.ru/> (дата обращения: 24.07.2024).
3. Зекунова Л.А. Духовно-нравственное воспитание в концепции православной педагогики протоиерея Василия Зеньковского. – URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2022-4/b15-zekunova.pdf> (дата обращения: 30.07.2024).
4. Зеньковский В. Апологетика. - М.: Лепта-пресс, 2004. - 541 с.
5. Зеньковский В. Воспитание в свете христианской антропологии. - М., 1993. - 224 с.
6. Легойда В.Р. Если Церковь не идет в ногу со временем, то тем хуже для времени: официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5741212.html> (дата обращения: 24.07.2024).
7. Можно ли служить, пользуясь смартфоном или планшетом?: Телеграмм-канал «Пастырь». – URL: https://t.me/priest_today/447_fake (дата обращения: 29.07.2024).
8. Патриарх Кирилл рассказал об опасности гаджетов: официальный сайт РИА-новости. – URL: <https://ria.ru/20190107/1549084240.html> (дата обращения: 24.07.2024).
9. Православие.RU: официальный сайт. – URL: <https://pravoslavie.ru/> (дата обращения: 31.07.2024).
10. Святейший Патриарх Кирилл: В программу воскресных школ должно входить то, что вводит ребенка в соприкосновение с реальной жизнью: официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4655463.html> (дата обращения: 24.07.2024).

© Зекунова Лия Андреевна (liya@ener.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МУЗЫКАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА В ДЕТСКИХ ШКОЛАХ ИСКУССТВ РОССИИ КАК ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА

Кирнарская Дина Константиновна

Доктор искусствоведения, д.псх.н., профессор, Российская академия музыки им. Гнесиных
kirnarskiy@gmail.com

MUSICAL PEDAGOGY IN CHILDREN'S ART SCHOOLS IN RUSSIA AS PART OF THE SOCIAL STRUCTURE OF SOCIETY

D. Kirnarskaya

Summary: Teaching musical art is a means of educating society, forming its historical memory and continuity of generations. Children's art schools in Russia, including musical ones, promote the Unity of the peoples of the state through the prism of teaching academic musical culture of ethnic communities, domestic and foreign classics – works and their authors, as well as teachers, influence young people and the audience, forming cultural, aesthetic, ideological and moral competencies. Music pedagogy in children's art schools of the Russian Federation is characterized by a slight decrease in the number of educational institutions and higher professional schools. There is also a reduction in the staff of musical children's art schools, including musical and choral ones. These trends indicate a decrease in the transfer of experience, learning and reproduction of the intellectual and cultural potential of Russians. However, the growth of virtual courses for teaching performing on various musical instruments and vocals contributes to a wider coverage of the children's population by the work of schools, due to which musical education has a beneficial effect on the formation of collective values, high moral ideals, the development of personality and its spirituality, national identity, as well as the priority of the spiritual over the material.

Keywords: music pedagogy, the role of music, children's art school, spiritual development, education, social development, Russia, society.

Аннотация: Обучение музыкальному искусству является средством воспитания общества, формирования его исторической памяти и преемственности поколений. Детские школы искусств России, в том числе, музыкальные, содействуют Единству народов государства сквозь призму преподавания академической музыкальной культуры этнических сообществ, отечественных и зарубежных классиков – произведения и их авторы, а также педагоги оказывают влияние на молодежь и аудиторию, формируя культурные, эстетические, идеологические и нравственные компетенции. Музыкальная педагогика в детских школах искусств Российской Федерации характеризуется некоторым снижением количества учебных общеобразовательных учреждений и высших профессиональных школ. Также наблюдается сокращение штата сотрудников музыкальных детских школ искусств, в том числе, музыкальных и хоровых. Данные тенденции свидетельствуют об умалении передачи опыта, обучения и воспроизведения интеллектуально-культурного потенциала россиян. Однако рост виртуальных курсов по обучению игре на различных музыкальных инструментах и вокалу способствует более широкому охвату детского населения работой школ, благодаря чему музыкальное образование оказывает благотворное влияние на становление коллективных ценностей, высоких нравственных идеалов, развитие личности и ее духовности, национальную самоидентификацию, а также приоритет духовного над материальным.

Ключевые слова: музыкальная педагогика, роль музыки, детская школа искусств, духовное развитие, воспитание, социальное развитие, Россия, общество.

Введение

Музыка является душой народа, а музыкальные педагоги – ретрансляторами общественных, культурных и исторических коллизий, протекающих в каждой эпохе, которые находят отражение в данном виде искусства. Музыкальная педагогика в детских школах искусств России всегда тесно коррелировала «с социально-культурной сферой общества, выступая в качестве одного из важнейших социальных институтов, в котором накапливается и воспроизводится интеллектуально-культурный потенциал нации» [3, с. 148].

Несмотря на то, что возникновение музыкального образования связано с необходимостью поддерживать прогрессивные и общепринятые школьные ценности начала 1900-х годов, эволюционировавшие с учетом нового философского движения 1950-х, 60-х и 70-х годов, а также на неизбежные отличия в рамках различных дви-

жений за социальные реформы последних полутора столетий, музыкальное образование продолжало отражать идеологии каждой из соответствующих эпох [9].

Материалы и методы исследования

В данной статье использовались такие методы, как междисциплинарное теоретическое исследование научной литературы, метод структуризации и систематизации материала, а также ретроспективный метод.

Результаты и обсуждения

Музыкальная педагогика в детских школах искусств России является предметом социально-гуманитарного направления. Несмотря на то, что музыкальному искусству всех времен и народов часто был свойственен плюрализм направлений, течений и школ, обозначенный феномен всегда оставался одним из рычагов воз-

действия на становление и развитие социальной структуры общества, формирование определенных духовных и идеологических ценностей, особого мировоззрения интеллигенции «средствами развития музыкальных способностей в процессе осознанного восприятия произведений музыкального искусства и критического отношения к музыкальным явлениям» [8, p. 51].

Согласно данным гистограммы, которые получены из результатов статистических показателей Главного информационно-вычислительного центра Министерства культуры Российской Федерации (ГИВЦ РФ) [4] и официального сайта «Актион» Культура [2], число учебных заведений, обучающих музыкальному искусству, за последние годы в стране сокращается (см. рисунок 1), как и количество преподавателей детских школ искусств сферы культуры в городской и сельской местностях (см. рисунок 2):

Данные факторы обуславливают поддержку и развитие детских школ искусств в Российской Федерации, число которых в стране, в том числе, музыкальных и хоровых, характеризует степень становления музыкального искусства и его воспитательного потенциала в обществе.

Тем не менее, XX и XXI вв. характерны для музыкального искусства смелостью творческих экспериментов, чему активно способствует глобализация музыкальных

детских школ, точнее, процессы инкультурации и стирания межкультурных границ, происходящие как на сцене, так и в образовательной парадигме музыкальных учебных учреждений. Но, в первую очередь, музыка является основой эстетического, духовного, культурного и идеологического воспитания социума, которые формируются в современных условиях информационного общества посредством развития и обучения личности ребенка – «ее художественно-эмоциональной сферы, эстетического отношения к окружающей действительности» [8, p. 51].

Музыкальная педагогика в детских школах искусств России как часть социальной структуры общества также находит отражение и раскрывается в традиционных ценностях России [1] (см. рисунок 3):

Социально-эмоциональному обучению (SEL – Social-emotional learning) уделяется все большее внимание в секторе образования. SEL – это процесс, посредством которого дети приобретают знания, навыки и установки для эффективного распознавания эмоций и управления ими, формулирования позитивных целей, сопереживания другим, установления и поддержания функционирующих социальных отношений [10, p. 1].

Важно подчеркнуть, что создание произведений искусства неотделимо от эмоционального вклада автора, при этом эмоции раскрываются через его произведения

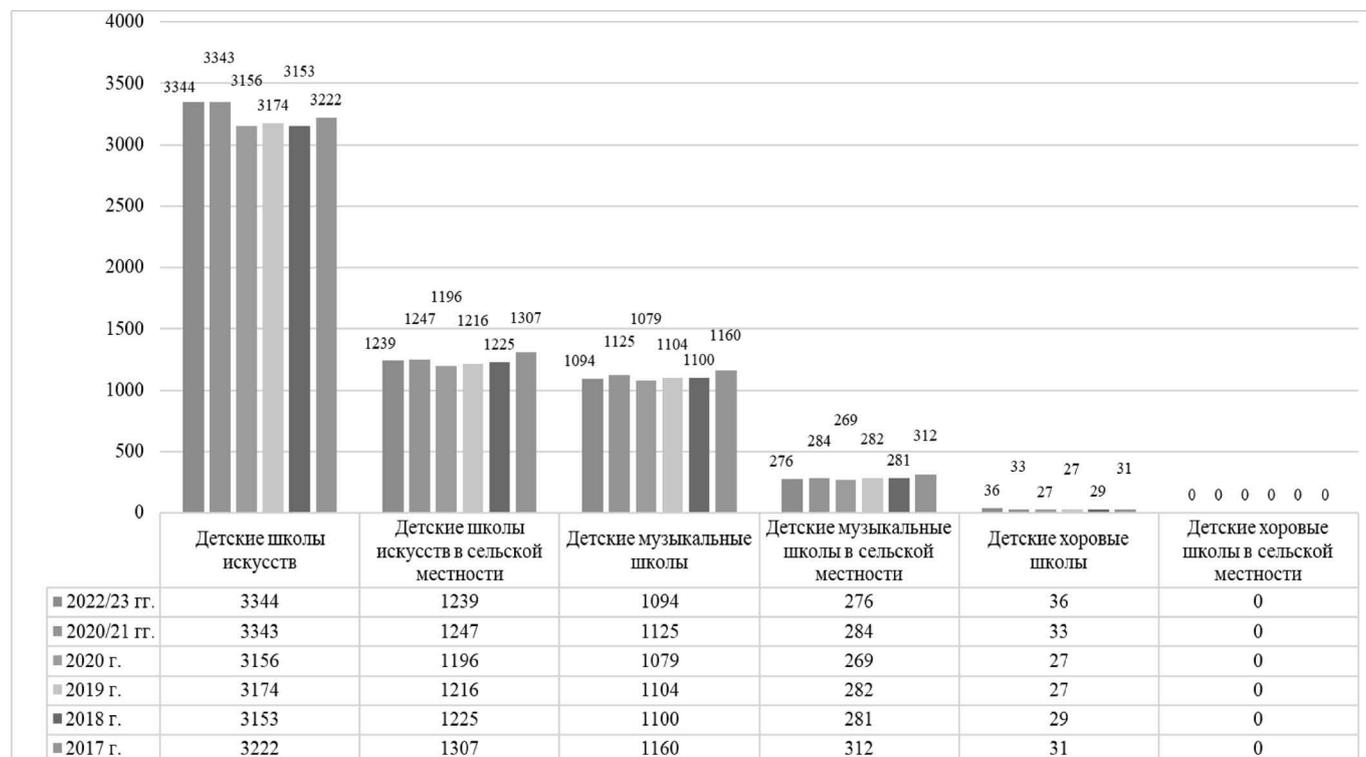

Рис. 1. Статистика открытия детских школ искусства в Российской Федерации с 2017 по 2023 гг. ¹

1 Рисунок автора.

Рис. 2. Число преподавателей детских школ искусств сферы культуры в Российской Федерации (2017 – 2021 гг.)²

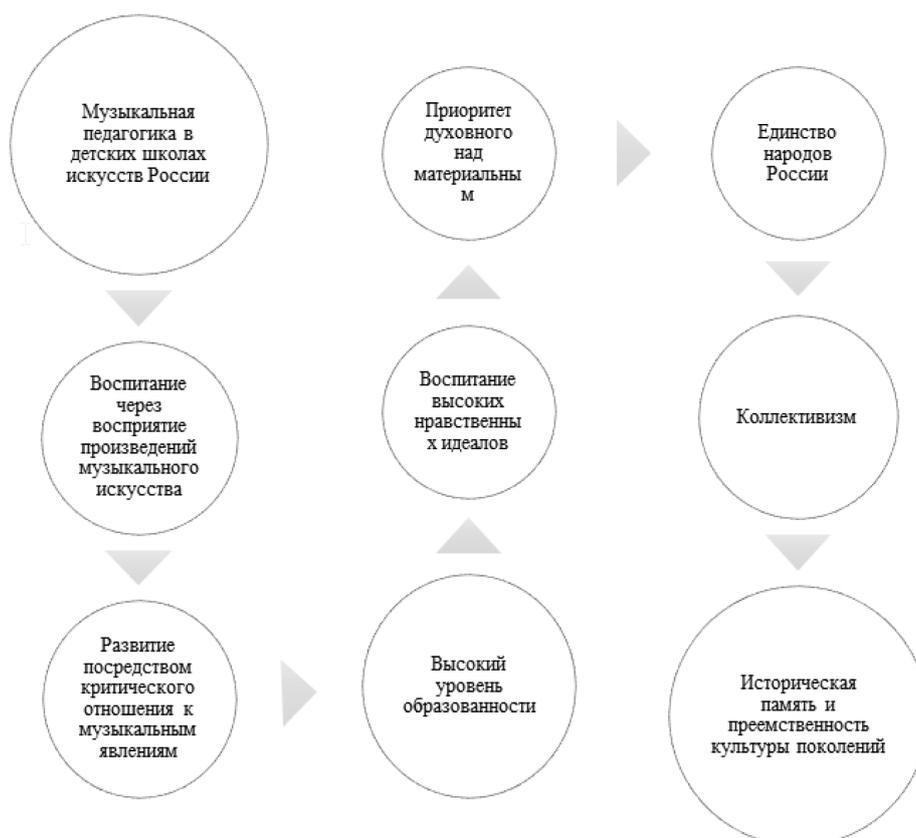

Рис. 3. Влияние музыкальной педагогики в детских школах искусств Российской Федерации на формирование традиционных ценностей³

2 Рисунок автора.

3 Рисунок автора.

[7, р. 376], тогда как преподавание музыки включает в себя эмоциональный аспект педагога, эмоции которого оказывают влияние на восприятие произведения обучающимися. Музыкальная педагогика в детских школах искусств помогает устанавливать взаимосвязь между произведениями и эмоциями их создателей, дает определенное понимание того, как данный вид искусства у будущих музыкантов сможет повлиять на чувства целевой аудитории.

Согласно рисунку 3, музыкальная педагогика в детских школах искусств России как часть социальной структуры общества включает в себя следующие элементы:

1. Роли и статусы: воспитательная роль в развитии личности и ее духовности [5, с. 76]. Статус детской школы искусства – учебное заведение или школьное учреждение [6, с. 63-64].
2. Социальные группы – социально-профессиональная группа преподавателей школ искусств, средних и высших учебных заведений в сфере музы-

кального исполнительства.

3. Институты. Преподаватель детской музыкальной школы – это специалист в области музыкального образования, который занимается обучением детей основам музыкального искусства, вокала или игры на музыкальных инструментах.

Выводы

Музыкальное образование в Российской Федерации позволяет регулировать поведение обучающихся посредством возвращения в детях высоких идеалов и уровня культуры, что обеспечивает гармонизацию и, как следствие, стабильность общества. Формируемые музыкальными преподавателями нормы, правила и институты прослеживаются в контексте музыкальных произведений и авторских интенций композиторов. Детское музыкальное образование как социокультурная система способствует формированию в личности некоторых традиционных ценностей России, утвержденных В.В. Путиным в 2022 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамович О. Владимир Путин впервые утвердил в России 17 традиционных ценностей. Что в них входит. Комсомольская правда (WWW.KPRU). Статья от 09.11.2022. URL: <https://www.kp.ru/daily/27469/4675139/>. Дата обращения: 20.07.2024.
2. В России почти 2,6 млн человек посещали ДШИ в 2022/23 учебном году. «Актион». Культура. Статья от 16.08.2024. URL: <https://www.cultmanager.ru/news/13409-pochti-26-mln-chelovek-poseshchayut-dshi-v-20222023-uchebnom-godu>. Дата обращения: 19.07.2024.
3. Гарин А.Ф. Музыкальное образование как социокультурная система: методологический аспект // Мир науки, культуры, образования. 2020. №6 (85). С. 148-150. <https://doi.org/10.24412/1991-5500-2020-685-148-150>.
4. Детские школы искусств Российской Федерации. Официальный сайт Главного информационно-вычислительного центра (ГИВЦ): <https://stat.mkrf.ru/upload/iblock/cd8/cd89489cf9f19c389d0b8bc5031f9046.pdf>. Дата обращения: 19.07.2024.
5. Примов Р.Т., Шоназаров З.У. Роль музыки в формировании личности, духовности и мировоззрения // Вестник науки и образования. 2022. №4-2 (124). С. 76-78.
6. Смирнов Б.Ф. Статус детских музыкальных школ: учебное заведение или культурно-просветительное учреждение? (историко-социологический анализ) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. №1. С. 63-70.
7. Shanshan Li (2024) Art Works of Youth Aesthetic Psychology Education Based on the Integration of Environmental Perception and Sensing. Journal of Electrical Systems 20(4s):375-389. <https://doi.org/10.52783/jes.1924>.
8. Shevtsova O., Tsarenko V., Kurkina S., Voloshyn P., Lisovska T. (2023) The importance of musical and aesthetic education of young people in modern society. Revista Amazonia Investiga 12(61):51-60. <https://doi.org/10.34069/AI/2023.61.01.6>.
9. Starr M. (2014) The Development of Music Education in an Ever-changing Society. May 2, 2014. URL: <https://commons.trincoll.edu/edreform/2014/05/the-development-of-music-education-in-an-ever-changing-society/>. Date: 20.07.2024.
10. Váradí J. (2022) A Review of the Literature on the Relationship of Music Education to the Development of Socio-Emotional Learning. Original Research. 11 p. <https://doi.org/10.1177/21582440211068501>.

© Кирнарская Дина Константиновна (kirnarskiy@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛИРИКИ Ф. И. ТЮТЧЕВА В 10 КЛАССЕ)

DIGITAL EDUCATION ENVIRONMENT AS A FACTOR OF PERSONAL DEVELOPMENT OF STUDENTS (USING THE EXAMPLE OF STUDYING LYRICS BY F. I. TYUTCHEV IN GRADE 10)

V. Kokhanova
I. Kanunnikova

Summary: The article is devoted to the description of the school digital educational environment, which is a significant factor in the personal development of students, as it contributes to the formation of important qualities and skills demanded by modern society: information activity, media literacy, global thinking. Using the example of studying the lyrics of F.I. Tyutchev in the 10th grade, the author considers the potential of the digital environment in achieving not only substantive, but also personal results for high school students.

Keywords: digital educational environment, information and educational environment, interactive interaction, personal development.

Коханова Валентина Александровна

кандидат филологических наук, доцент, Московский
городской педагогический университет
kokhanovava@mail.ru

Канунникова Ирина Алексеевна

кандидат филологических наук, доцент, Московский
городской педагогический университет
kanunnikovaia@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена описанию образовательного потенциала школьной цифровой образовательной среды, являющейся значимым фактором личностного развития обучающихся, так как она способствует формированию важных качеств и умений, востребованных современным обществом: информационной активности, медиаграмотности, глобального мышления. На примере изучения лирики Ф.И. Тютчева в 10 классе авторы рассматривают возможности цифровой среды в достижении старшекласниками не только предметных, но и личностных результатов.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, информационно-образовательная среда, интерактивное взаимодействие, личностное развитие.

С 2019 года в рамках государственного национального проекта «Образование» осуществляется реализация федерального проекта «Цифровая образовательная среда», направленного на цифровую трансформацию образовательных организаций России. Осуществляется оснащение школ оборудованием для внедрения цифровой образовательной среды, обеспечение комплектами верифицированного цифрового образовательного контента, соответствующего ФГОС общего образования, модернизируется подготовка учителей к профессиональной деятельности в новых условиях.

Рассмотрим базовое в данной статье понятие «цифровая образовательная среда». В федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» и в Федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего образования употребляется понятие «электронная информационно-образовательная среда», которое определяется как «система инструментальных средств и ресурсов, обеспечивающих условия для реализации образовательной деятельности на основе информационно-коммуникационных технологий» (ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ, 2012).

Наиболее употребительным в настоящее время в сфере образования является понятие «цифровая образовательная среда» (синонимичное по отношению к названному выше), которое в данной статье трактуется как «опосредованный использованием цифровых технологий и цифровых образовательных ресурсов комплекс отношений в образовательной деятельности, способствующих реализации субъектами образовательного процесса возможностей по освоению культуры, способов самореализации, выстраивания социальных отношений, нацеленных на формирование ответственного цифрового поведения гражданина современного общества» [8, с. 40].

Опираясь на данное определение, подчеркнем значимость отношений субъектов в образовательной цифровой среде, на которую указывает автор, в аспекте личностного становления его участников. Цифровая образовательная среда предоставляет широкие возможности для реализации разносторонних коммуникативных и действенных взаимоотношений, поэтому представляется возможным видеть развитие современных отношений в образовательной деятельности как процесс взаимодействия субъектов педагогического процесса, в ходе которого учитель оказывает обучающемуся содействие «...в

установлении индивидуальных, избирательных и сознательных связей с окружающей действительностью (миром, людьми, самими собою, природой), определяющих характер деятельности и поступков личности» [2, с. 276].

Цифровая среда в московских образовательных организациях создана на основе внедрения высокотехнологичной интернет-платформы «Московская электронная школа» (МЭШ), обеспечивающей взаимосвязь цифрового оборудования школы с индивидуальными устройствами учителей, обучающихся и их родителей для достижения образовательных целей. Компоненты цифровой образовательной среды (широкополосный интернет-канал, интерактивные панели, ноутбуки для учителей, планшеты для обучающихся, атомарный контент библиотеки МЭШ и др.) существенно меняют арсенал потенциальных возможностей учителя в организации деятельности обучающихся как на уроках, так и во внеурочной деятельности. Учитель вместо обычного экрана получил оборудование, объединяющее в себе рабочую поверхность для записей, кинозал для демонстрации видео и фотоматериалов, цифровых образовательных ресурсов, подобранных для урока, и браузер для выхода в интернет.

При этом условиям деятельности учителя в цифровой образовательной среде присущи определенные специфические особенности, которые в данной статье представлены на примере изучения монографической темы «Творчество Ф. И. Тютчева» в 10 классе.

Традиция изучения произведений Ф. И. Тютчева в школе берет свое начало еще в XIX веке. Впервые произведения Федора Тютчева появились в «Полной русской хрестоматии» А. Д. Галахова в 1842 году. Однако наиболее разнообразно творчество поэта представлено в программах школьного литературного образования, начиная с 90-х годов XX века. Именно в это время стихотворения Ф. И. Тютчева оказались включенными в круг изучаемых произведений почти в каждом классе: от начальной школы до ступени общего среднего образования.

Методическим аспектам изучения лирики Тютчева посвятили свои труды И.И. Аркин, Т.Е. Беньковская, Е.В. Карсалова, Т.Ф. Курдюмова, Е.Е. Маркина и др. Отдельное внимание было уделено проблеме преподавания тютчевских произведений в национальной школе исследователями М.Г. Ахметзяновым, В.П. Бессоновой, Н.Н. Вербовой, О.А. Сухой, М.В. Черкезовой и др.

Все исследователи констатируют серьезные трудности в восприятии обучающимися стихотворений Ф.И. Тютчева, так как специфике стиля и языка поэта свойственны образность, метафоричность и ассоциативность, отражающие своеобразие мировоззрения поэта, малопонятные современным школьникам.

Помимо особенностей стиля лирики Ф.И. Тютчева дополнительную сложность для учителя представляют психолого-педагогические характеристики современных обучающихся, которые, в частности, воспринимают традиционные учебные методы хуже, чем школьники предшествующих поколений, при этом весьма успешно взаимодействуют с цифровыми технологиями [1]. «Происходит... расширение связей классического дидактического отношения: учитель – учебный материал – ученики с образовательной средой школы, общества, мира...» [7, с. 197]. Приходится констатировать, что во все типы отношений в современной образовательной деятельности активно вмешивается цифровизация.

Действительно, нужно признать, что «если современный школьник, обладающий клиповым мышлением, не может полноценно воспринимать текст без иллюстративного ряда, то в предметной информационно-образовательной среде литературного образования актуальными становятся методические подходы, направленные на гиперсвязное (нелинейное), интерактивное (диалоговое), визуальное усвоение материала. Это возможно с помощью мультимедиа, передающего информацию синхронно через несколько информационных каналов (на одном экране компьютера текст может сочетаться с изобразительным, звуковым и видеорядом), воздействуя на разные органы чувств» [3, с. 7–8].

Традиционные приемы изучения лирики Ф.И. Тютчева в 10 классе, как правило, основаны на выявлении эмоциональной и идейной направленности произведений, а также на анализе художественного языка стихотворений поэта.

Изучение тютчевской лирики в цифровой образовательной среде позволяет учителю усилить эмоциональное впечатление, так как цифровые ресурсы библиотеки МЭШ представляют собой совокупность множества электронных образовательных ресурсов. «Электронные образовательные материалы (систематизированные простые объекты библиотеки) – это отдельные изображения (карты, схемы, фотографии), тексты (определения, цитаты, задания), видео- и аудиофрагменты (объяснения учителей, демонстрация опытов или явлений), которыми учителя могут воспользоваться, чтобы при помощи программных конструкторов и образцов создавать электронные учебники, сценарии уроков, тестовые задания» [5, с. 11].

Учитель может преподавать на основе готовых цифровых сценариев уроков по темам «Жизнь и творчество Ф.И. Тютчева», «Любовная лирика Ф.И. Тютчева», «Тема природы в лирике Ф.И. Тютчева», «Философская лирика Ф.И. Тютчева», варианты которых доступны в библиотеке МЭШ, может дополнить их по своему усмотрению или создать свои сценарии, воспользовавшись кон-

структором интернет-платформы. «Учителя литературы чаще используют не сценарий урока целиком, а только атомарные элементы сценария — наиболее интересные задания — и встраивают их в собственное видение того или иного урока или учебной темы» [4, с. 2017]. При этом необходимо учитывать следующие особенности. Проблемы создания мотивации, приемы вовлечения обучающихся в совместную деятельность, организация обратной связи, осуществление контроля приобретают особую остроту в цифровой среде и обладают специфическими характеристиками в их решении.

Дополнительные благоприятные условия для организации деятельности обучающихся создает возможность включить в урок видеофрагменты киноэкранизаций, аудиозаписи стихотворений Тютчева и музыки для создания атмосферы и погружения в мир поэзии, фрагменты видеозаписей лекций известных ученых.

Так, например, учитель Андрюничева Ю.В. в сценарии урока по теме «Человек и природа в лирике Ф.И. Тютчева» (ID1095586), размещенном в библиотеке МЭШ, предлагает классу ответить на следующие вопросы по стихотворениям «День и ночь» и «О чем ты воешь ветр ночной?» после просмотра семиминутной видеолекции Л. Соболева.

1. Какое слово является ключевым при поэтическом размышлении Тютчева о мироздании?
2. Как интерпретирует Тютчев тему дня и ночи?
3. Почему ночь страшна для человека?
4. Какое значение имеет слово «хаос» в лирике Тютчева?
5. Какая связь, по мысли автора, существует между хаосом и душой человека?
6. Как связаны ночь, бездна и хаос?
7. Какую языковую особенность лирики Тютчева подмечает лектор?

Несомненно, влияние воспринятой обучающимися видеолекции может способствовать более глубокому пониманию идейного содержания стихотворений и смысловой наполненности ответов на поставленные учителем вопросы.

Цифровизация значительно расширяет возможности использования групповых и индивидуальных форм деятельности, специфика организации которых позволяет учителю воздействовать на разные органы чувств обучающихся: произнести задания вслух, визуализировать их на слайдах презентации и представить на раздаточных карточках.

Так, в уже приведенном выше сценарии урока предлагаются следующие задания для организации работы в группах.

Общее задание для всех групп: проанализируйте сти-

хотворение (по одному каждой группе) с точки зрения соотношения «человек – природа», опираясь на вопросы, приведенные на планшетах. Каждая группа получает для анализа стихотворение Ф.И. Тютчева и вопросы.

1 группа – стихотворение «Фонтан» (1836).

- О чем первая строфа?
- Какая особенность фонтана подмечена во второй части первой строфы фразами «высоты заветной», «ниспасть на землю осужден»?
- Какая метафора открывает вторую строфу? Чему посвящена эта строфа?
- Что общего у фонтана и человеческой мысли?

2 группа – стихотворение «Как неожиданно и ярко...» (1865).

- Какое явление природы названо перифразом «воздушная арка»?
- Какие характеристики этого явления отмечает автор?
- В чем смысл повтора, использованного во второй строфе?
- Как соотносены явление природы и жизнь человека?

3 группа – стихотворение «Смотри, как на речном просторе...» (1851).

- Какое явление природы описано?
- Что происходит с льдинами?
- Какие ключевые для лирики Тютчева понятия есть в третьей строфе? О чем они говорят?
- Чему посвящена последняя строфа?

Выступления групп завершаются вопросом учителя ко всему классу: Каковы особенности пейзажной лирики Ф. И. Тютчева? Ответы, которые дают обучающиеся, становятся обобщающими выводами по теме урока.

Традиционное при изучении лирики домашнее задание выучить стихотворение наизусть учитель может задать с рекомендацией использовать цифровые тренажеры для заучивания стихотворений Ф.И. Тютчева, которые в немалом количестве представлены в библиотеке МЭШ.

Личностный компонент и задания личностного характера обязательно должны присутствовать на уроках, посвященных изучению лирики Ф.И. Тютчева, поскольку «литературное произведение побуждает читателя самостоятельно интерпретировать художественный текст, то есть искать в нём свои смыслы, а усвоение художественного произведения на учебных занятиях – это выработка индивидуальных смыслов и обмен ими» [6, с. 41].

В свете данного утверждения продуктивным можно признать следующее задание. Десятиклассникам предлагается совершить виртуальную экскурсию в Мураново, где открыт литературно-мемориальный музей Ф.И.

Тютчева, вместе с народным артистом Юрием Назаровым и ответить на вопрос «А что для вас – Ф.И. Тютчев?». В видеоролике, который показывает учитель, актер отвечает на этот вопрос на основе своего представления о личности и творчестве поэта, что является определенным личным примером для обучающихся.

Полезными для учителя при подготовке к урокам и разработке заданий различного типа могут быть цифровые сайты, посвященные изучению творчества Ф. И. Тютчева:

<http://tutchev.lit-info.ru/>
<https://new.ruthenia.ru/tiutcheviana/>
<https://ftutchev.ru/>
<https://tutchev.com/>

На сайтах, посвящённых жизни и творчеству Фёдора Ивановича Тютчева, представлены все известные на сегодняшний день поэтические и публицистические произведения, созданные поэтом, эпистолярное наследие, сведения по биографии, статьи о жизни и творчестве,

воспоминания современников о поэте в письмах и документах. Кроме того, на сайтах размещены картины, изображающие облик поэта, близких ему людей и мест, можно виртуально посетить музеи Ф.И. Тютчева, узнать историю их возникновения.

Таким образом, цифровая среда обладает существенным образовательным потенциалом и предоставляет учителю условия для эффективного преподавания сложного для восприятия обучающихся литературного материала, к которому относится, в частности, поэзия Ф. И. Тютчева. Проведение уроков на основе цифровых сценариев, включение видеофрагментов киноэкранизаций, аудиозаписей стихотворений Тютчева, фрагментов видеозаписей лекций известных ученых, использование материалов сайтов, посвященных жизни и творчеству поэта для организации индивидуальной и групповой деятельности на уроках и во внеурочное время способствует углублению понимания лирики выдающегося русского поэта и личностному становлению старшеклассников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев Н.Я., Токарчук Ю.А., Токарчук А.М., Гаврилова Е.В. Связь цифровых технологий с развитием когнитивных и коммуникативных процессов подростков и юношей: обзор эмпирических исследований [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2023. Том 15. № 1. С. 37–55. DOI: 10.17759/psyedu.2023150103
2. Бабурова И.В. «Отношение» как педагогическая категория // Омский научный вестник. 2006. №8 (45). С. 274–276.
3. Беляева Н.В. Информатизация школьного литературного образования. Монография. – М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования», 2019. 110 с.
4. Канунникова, И.А. Моделирование сценариев уроков литературы в системе Московская электронная школа: методический аспект // Русское слово в многоязычном мире: Материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ, Нур-Султан, Казахстан, 29 апреля – 03 мая 2019 года / Нур-Султан, Казахстан: Международное некоммерческое партнерство преподавателей русского языка и литературы «МАПРЯЛ», 2019. – С. 2015–2019.
5. Коханова В.А. Профессиональная подготовка учителя-словесника к работе в информационной среде МЭШ // Проблемы современного филологического образования / Отв. ред. В.А. Коханова. Том Выпуск XVI. – Москва — Ярославль: Ремдер, 2018. – С. 10–16.
6. Коханова В.А. Художественный текст как объект преподавания: методические аспекты // Взаимодействие вуза и школы в преподавании отечественной литературы: Художественный текст как предмет изучения в школе и вузе: материалы IV всероссийской научно-практической конференции., Ярославль, 24–25 марта 2011 года / Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2011. С. 39–47.
7. Педагогика: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / под ред. А.П. Тряпицыной. СПб.: Питер, 2014. 304 с.
8. Шилова О.Н. Цифровая образовательная среда: педагогический взгляд // Человек и образование. 2020. № 2 (63) С. 36–40.

© Коханова Валентина Александровна (kokhanovava@mail.ru), Канунникова Ирина Алексеевна (kanunnikovaia@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ 3D-ПРОТОТИПИРОВАНИЯ

PROBLEMS OF TRAINING TEACHERS OF TECHNOLOGICAL EDUCATION TO USE 3D-PROTOTYPING EQUIPMENT

**N. Lavrov
G. Kuchenov**

Summary: The article deals with the issues of training teachers of technological education in the field of 3D-prototyping. Practical criteria for selecting equipment for 3D-printing prototypes in the project activities of schoolchildren are formulated. Attention is drawn to the prospects of 3D-prototyping in terms of career guidance of schoolchildren to choose highly rated specialties in the field of practical applications of additive technologies. The conclusion is made about the significance of additive technologies for the development of technological education.

Keywords: additive technologies, 3D printing, prototype, 3D model, 3D printer, technology education, teacher training.

Лавров Николай Николаевич

*Доктор педагогических наук, профессор, Государственный университет просвещения, (г. Москва)
lavrov_nn@mail.ru*

Кученов Геннадий Германович

*Аспирант, Государственный университет просвещения, (г. Москва)
gkuchenov@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы подготовки преподавателей технологического образования в области 3D-прототипирования. Формулируются практические критерии выбора оборудования для 3D-печати прототипов в проектной деятельности школьников. Обращается внимание на перспективность 3D-прототипирования в плане профориентации школьников на выбор высокорейтинговых специальностей в области практических приложений аддитивных технологий. Делается вывод о значимости аддитивных технологий для развития технологического образования.

Ключевые слова: аддитивные технологии, 3D-печать, прототип, трёхмерная модель, 3D-принтер, технологическое образование, подготовка преподавателей.

Важнейшим направлением научных исследований в области разработки и реализации университетских образовательных программ подготовки преподавателей технологического образования является совершенствование методического обеспечения формирования профессиональной готовности будущих педагогов-практиков к руководству высокотехнологичными направлениями проектно-конструкторской и исследовательской деятельности в рамках технологического образования школьников. Необходимость последних очевидна.

Быстро развивающаяся научно-производственная сфера России, главным приоритетом которой является достижение технологического суверенитета, требует притока мотивированных высококвалифицированных специалистов, способных к использованию в профессиональной деятельности высоких, в первую очередь цифровых, технологий. Характеристической особенностью развития последних является перманентное расширение границ их применения и быстрая смена поколений используемого материально-технического и программного обеспечения. Это накладывает на систему образования, отвечающую за формирование необходимого кадрового потенциала, требования по обеспечению нацеленности будущего работника на постоянное профессиональное развитие и освоение новых компетенций.

Несомненно, фундаментальной основой успешного функционирования всех уровней подготовки специалиста, отвечающего требованиям современного этапа развития постиндустриального мира, является технологическое образование в общеобразовательной школе. Именно оно предоставляет будущему работнику возможность реального вхождения в мир высоких технологий, обеспечивая формирование осознанного выбора собственной траектории профессионального развития.

Очевидно, современный учитель технологии, руководящий данным процессом, обязан свободно ориентироваться в мире высоких технологий и быть готов к их использованию в профессиональной деятельности. При этом следует учитывать, что вышеупомянутая скорость развития высоких технологий и обновления их приложений неизбежно детерминирует одновременную необходимость их отражения в программах подготовки будущих учителей и повышения квалификации действующих.

В этой связи в перечне первоочередных задач совершенствования профессиональной подготовки будущих учителей технологии на первый план выходят вопросы использования применяемого и перспективного учебно-материального оборудования.

Широта спектра применяемых в современной практике высоких технологий не позволяет в рамках одной

статьи даже бегло рассмотреть проблемы разработки соответствующих методических продуктов для системы подготовки и повышения квалификации учителей-практиков. Поэтому ограничимся рассмотрением вопроса через призму технологий 3D-прототипирования, как одного из важнейших компонентов аддитивных технологий, все шире применяющихся в машиностроении, авиации, здравоохранении и находящихся все более широкое применение в технологической подготовке школьников, технических чемпионатах и олимпиадах.

О резком возрастании роли аддитивных технологий в мировом производстве можно судить (Рис. 1) по аналитическим данным авторитетной британской консалтинговой компании GlobalData, представившей результаты анализа роста мирового рынка 3d-печати с 2017г. и прогноз его развития до 2027 г. [1]

Как видно из представленного графика, рост рынка продаж оборудования для аддитивных производств в пятилетнем выражении превысил 250%, а десятилетний прогноз предполагает его возрастание более чем на 550% .

В настоящий период Российская Федерация не является лидером в сфере 3D-печати. Рынок страны занимает 11 место в мировом производстве и внедрении средств 3D-печати. Но за последние 8 лет рынок 3D-прототипирования в РФ вырос в 10 раз, а совокупные сделки по покупке и продажам оборудования, материалов и услуг в этой сфере выросли до 4,5 млрд. руб. в год [см. также 1]. (Рис. 1.)

Следует также отметить возрастание внимания отечественных производителей к аддитивным технологиям. Если на начало 2022 г. доля отечественного оборудования на рынке 3D-печати составляла около 42%,

а иностранного – около 58%, то уже к началу текущего года доля российского оборудования существенно превысила долю зарубежного и возросла до 65% [2].

Приведенные данные ясно подтверждают возрастающую роль аддитивных технологий как одного из перспективных направлений развития современного производства, и, собственно, правомерность выбора предмета рассмотрения в данной статье.

Выбор 3D-прототипирования в качестве предметной основы обсуждения определяется также его уникальной ролью в технологическом образовании школьников, обеспечивающей предметную демонстрацию единства компьютерных и материальных составляющих современных производственных процессов.

Под прототипированием чаще всего понимают изготовление модели полностью или по частям для подготовки к производству или проектной презентации. В условиях современного производства применение данной технологии существенно уменьшает временные затраты на изготовление опытных образцов. Так, расчет стоимостных и временных затрат конкретного производственного процесса с применением оснастки, напечатанной на 3D-принтере вместо традиционной алюминиевой, свидетельствует об уменьшении стоимости изготовления на 70%, при сокращении требуемых сроков с сорока дней до двух [3].

Специфика технологии 3D-прототипирования состоит в изготовлении трёхмерной модели в специализированном компьютерном приложении, далее производится слайсинг (режим преобразования 3D-модели в управляющий код, в процессе которого модель виртуально режется по слоям с определёнными параметра-

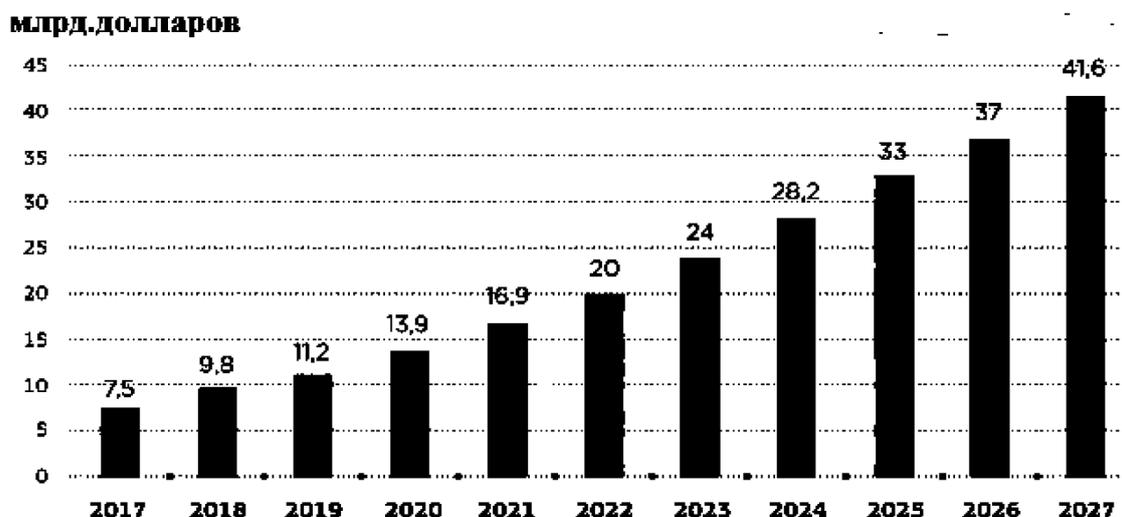

Рис. 1. Состояние и мировой прогноз мирового рынка 3D-печати (млрд. долларов) – по материалам [1]

ми), а затем осуществляется построение прототипа на 3D-принтере.

Важно понимать, что применение технологий 3D-прототипирования в образовательном процессе возможно только в единстве с широкопрофильной предварительной подготовкой по другим составляющим технологической подготовки школьников. Это предполагает овладение ими системами автоматизированного проектирования и компьютерного черчения, изучение основ трёхмерного моделирования, конструирования и графического дизайна, освоение приемов изготовления визуальных объёмных моделей.

К сказанному следует добавить обязательное наличие у обучающихся хотя бы базовой подготовки в области материаловедения, элементов машиноведения и основных технологий обработки конструкционных материалов. Необходимость последней диктуется самой сущностью 3D-прототипирования, конечным продуктом которого является конкретная деталь, механизм, элемент производственной конструкции.

Другими словами, использование технологий 3D-прототипирования открывает школьникам дверь в мир современных высоких технологий, интегрирующих цифровые и классические подходы к получению инновационных результатов.

Последнее особенно важно для понимания концептуального единства цифровых и традиционных технологий в научно-производственной сфере на современном этапе развития Industry 4.0. К сожалению, в практике современного технологического образования школьников часто наблюдается ограниченное понимание сущности процессов цифровизации образования, сводящее их к изучению сугубо компьютерных технологий и работе с роботизированными конструкторами.

Опасность последнего подхода заключается в возможности формирования у школьников неверных представлений о взаимосвязи цифровых и материальных технологий в современном мире, а в некоторых случаях и к отрыву от материальной действительности и «уходу в виртуальную реальность» [4].

В этом плане трудно переоценить значение применения аддитивных технологий в образовательном процессе, так как получение материальной модели, отпечатанной на 3D-принтере самим обучающимся после самостоятельно реализованных цифровых алгоритмов и перед глазами которого происходит процесс формирования спроектированного объекта, попросту «снимает» данную проблему.

К сказанному необходимо добавить, что технологии

трехмерного прототипирования, позволяющие визуализировать интересные идеи с мельчайшими деталями, открывают новые возможности для создания творческих проектов школьников. Применение технологий 3D-прототипирования в проектной деятельности, составляющей фундаментальную основу технологической подготовки школьников, не только ускоряет получение требуемых деталей или узлов, но и позволяет оптимизировать процесс отработки их формы, размеров, оценки работоспособности выбранной конструктивной схемы. При этом учитываются свойства используемых материалов, производится расчет требуемых параметров деталей и всей конструкции.

Эти естественные для исполнителя процедуры, несомненно, служат основой, определяющей широту понимания сущности и привлекательности инженерно-технической и научно-исследовательской деятельности, а в дальнейшем и выбора высокорейтинговой профессии в сфере высоких технологий.

Очевидно, что для достижения этого результата необходимо, чтобы учителя технологии и преподаватели в системе дополнительного образования обладали достаточными компетенциями в 3D-прототипировании, включая технологический процесс подготовки и изготовления прототипа изделия.

Кроме того, как показывает опыт передовых образовательных учреждений, внедряющих высокие технологии в образовательный процесс, программы подготовки будущих учителей технологии должны учитывать основные факторы, определяющих эффективность использования аддитивных технологий в профессиональной деятельности.

Одним из факторов медленного внедрения технологий 3D-прототипирования в практику технологического образования является недостаточная осведомлённость руководства образовательных учреждений в этих технологических направлениях. Многие из них, как упоминалось выше, рассматривают 3D-прототипирование как область учебного предмета «Информатика», так как основные процессы подготовки к печати прототипа на 3D-принтере осуществляются на компьютере.

Очевидная ошибочность данного видения может быть преодолена путем учета в соответствующих программах подготовки и повышения квалификации преподавателей технологии методологического единства цифровых и классических компонентов современных аддитивных технологий.

Не менее важным фактором, ограничивающим применение технологий трехмерной печати в образовательном процессе, является недостаточная готовность

педагогического персонала к правильному выбору и применению используемого оборудования.

По нашему мнению, при проектировании и реализации учебных программ подготовки и повышения квалификации учителей технологии в части материального обеспечения 3D-печати необходимо обеспечить формирование готовности к применению следующих критериев правильного выбора оборудования для 3D-печати:

- определение целей применения 3D-принтера;
- оценка стоимостных и количественных характеристик необходимых расходных материалов;
- учет сложности настройки и калибровки 3D-принтеров;
- правильный выбор программного обеспечения для 3D-моделирования и прототипирования.

Рассмотрим данный перечень более подробно.

Недостаточность понимания целей применения 3D-принтера

В первую очередь следует четко определить цели использования рассматриваемого 3D-принтера, виды, размер, масштаб, объемы печатаемых на нем моделей. При этом требуется учитывать сугубо профессиональные особенности применения данной технологии. Поясним сказанное примером из профессионального опыта одного из авторов.

Некая образовательная организация закупила шесть довольно дорогих 3D-принтеров стоимостью почти 300 тысяч рублей каждый, которые были размещены в отдельном помещении, не имеющем связи с компьютерным классом, где было установлено программное приложение по 3D-моделированию и слайсер (компьютерная программа для подготовки цифровой модели объекта для печати на 3D-принтере). На предложение совместить 3D-принтеры и компьютеры в одном кабинете, было сказано, что это невозможно по схеме расположения кабинетов. В результате эффективность закупленного оборудования была ограничена демонстрацией наличия инновационных возможностей во время дней открытых дверей.

При выборе модели 3D-принтера, наиболее пригодного для применения в проектной деятельности школьников необходимо учитывать особенности используемых при трехмерной печати технологий. При всем разнообразии используемых в 3D-печати технологий в образовательной практике уверенно лидирует небольшое количество удобных в применении технологий. Это FDM (fused deposition modeling – моделирование методом наплавления) и SLA (laser stereolithography – лазерная стереолитография).

FDM принтер, использующий аддитивную технологию 3D-печати методом послойного наплавления фи-

ламента (термопластичной нити для 3D-печати), может эффективно применяться в учебном процессе для быстрого получения прототипов моделей и деталей, например, брелоков, кубиков, вазочек, не требующих выполнения жестких требований к соблюдению размеров и качества поверхности, в силу возможности появления небольших погрешностей, определяемой спецификой данной технологии.

В случае необходимости обеспечения точных размерных соотношений и высоких прочностных характеристик печатаемых деталей, например, при выполнении проекта роботизированного оборудования, следует использовать SLA принтер, применяющего технологию отверждения жидкого полимера при воздействии лазерного луча, меняющую физические свойства получаемого пластика и обеспечивающую высокую детализацию модели.

Оценка стоимостных и количественных характеристик необходимых расходных материалов

При выборе принтера для трехмерной печати моделей и прототипов для выполнения проектных работ школьников следует учитывать не только используемую принтером технологию, но и стоимость используемых расходных материалов. Учитывая, что качество печати даже принтеров бытового сегмента, ценой в районе 15 000 тыс. рублей, в настоящее время вполне приемлемо для применения в практике технологического образования, можно ожидать вполне ожидаемого расширения практики применения данных технологий в образовательных учреждениях.

При этом следует учитывать, что ряд фирм-производителей FDM принтеров, обозначая на рынке их вполне приемлемую цену, предусматривает использование только своих расходных материалов, продавая filamentную нить в 2 – 2,5 дорожке, чем другие производители.

Также необходимо принимать во внимание, что стоимость расходных материалов для FDM принтеров в 2 – 4 раза дешевле аналогичных для SLA принтеров. Практический опыт показывает, что из двух 3D-принтеров, работающих по FDM и SLA технологиям, закупленных одной из школ Подмоскovie, первый используется постоянно, второй же уже второй год стоит без применения, так как стоимость самого дешевого фотополимера сегодня начинается от 4500 руб., и его хватает на изготовление всего на 6-7 моделей-прототипов.

Учет сложности настройки и калибровки 3D-принтеров

При выборе для закупок оборудования для прототипирования необходимо учитывать такой фактор, как время, требуемое для проведения стандартных настро-

ек при калибровке конкретного 3D-принтера. Для некоторых моделей, параметры которых на первый взгляд отвечают всем требованиям практики применения в проектной деятельности школьников, величина времени полной калибровки может достигать нескольких часов, что попросту не удовлетворяет условиям организации образовательного процесса.

Правильный выбор программного обеспечения для 3D-моделирования и прототипирования

Результативность применения аддитивных технологий в проектной деятельности школьников в определяющей степени зависит от правильности выбора специализированного компьютерного приложения, с помощью которого реализуются подготовительные процедуры для печати прототипа на 3D-принтере.

Многие образовательные учреждения стараются выбрать самый простой путь для получения приложения для 3D-моделирования и прототипирования и скачивают бесплатные программы в Интернете, такие как Paint-3D или Blender-3D. Не принижая достоинств подобных программ, следует отметить, что данные программы в основном предназначаются для графического дизайна, а не качественного технологического прототипирования. Для этих целей наилучшим образом подойдут специализированные приложения, такие как российские КОМPAS-3D и T-flex, имеющие, кстати, бесплатные учебные версии.

Важнейшей проблемой проектирования содержания программ подготовки преподавателей технологического образования является определение их прогнозных параметров. Бурный рост практических приложений современных аддитивных технологий свидетельствует о необходимости последовательного расширения их отражения в технологическом образовании школьников.

Современные аддитивные технологии уже сейчас вышли за рамки простого изготовления прототипов [5,6]. Аддитивные технологии сегодня позволяют работать не только с инженерными пластиками, но и металлами,

сплавами, керамикой, песком, бетоном. Проводятся эксперименты с печатью биообъектов.

Диапазон получаемых с помощью аддитивных технологий объектов сегодня варьируется от микророботов и объектов микроэлектроники до крупногабаритных узлов электроэнергетических установок и космических двигателей, характеризующихся высокой степенью жаростойкости, прочности, надёжности и долговечности.

Широкие перспективы в развитии аддитивных технологий открывает применение искусственного интеллекта. Сочетание технологий искусственного интеллекта и методов объемного воспроизведения предоставляет широкие возможности для оптимизации существующих производственных процессов в соответствии с требованиями дизайнера разрабатываемых изделий.

Важным результатом совместного использования аддитивных технологий и искусственного интеллекта является значительное сокращение материальных затрат на изготовление продукции высокотехнологичных производств, оптимизация логистики, а в перспективе переход к индивидуальному выполнению изделий по заказу конкретных потребителей.

В контексте обсуждения перспектив развития аддитивных технологий следует сделать вывод, что использование современного оборудования для 3D-печати в образовательном процессе кроме сугубо утилитарной роли обеспечения потребностей проектной деятельности школьников создает основу для ориентации выпускников на деятельность в одной из наиболее быстро развивающейся области техносферы.

Подводя итог обсуждению, отметим, что включение в предметную подготовку педагогов-практиков вопросов теории и практики 3D-прототипирования открывает новую страницу в развитии технологического образования в целом. Несомненно, это будет способствовать расширению предметного поля творческо-конструкторской и проектной деятельности школьников в области современных аддитивных технологий, как это уже произошло с робототехникой и лазерными технологиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рынок технологий 3D-печати в России и мире: перспективы внедрения аддитивных технологий в производство. https://delprof.ru/upload/iblock/ced/DelProf_Analitika_Rynok-3D_pechati.pdf
2. Россия проигрывает на рынке 3D-печати. Но может выиграть в оборонке и космосе. <https://mashnews.ru/v-rossii-3d-pechat-optimalna-dlya-oboronki-i-kosmosa.html>
3. Сачёва А., Джармагамбетов А., Картушин А.П. Обзор мировых тенденций в области 3D-технологий // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Физико-математические и технические науки. 2022. №1. С. 67—76.
4. Лавров, Н.Н. Методологические проблемы подготовки преподавательских кадров для технологического образования / Н.Н. Лавров // Физико-математическое и технологическое образование: проблемы и перспективы развития: материалы VII и VIII Международных научно-методических конференций,

- Москва, 01 марта 2021 года – 02 2022 года. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2023. – С. 889-894. – EDN IPMYJN
5. Фролова, А.Б. История, текущее состояние и перспективы развития аддитивных технологий / А.Б. Фролова, А.И. Шигапов // Научные известия. – 2022. – № 29. – С. 198-202. – EDN THYPWV.
6. Немедленно в печать. Настоящее и будущее аддитивных технологий. <https://habr.com/ru/companies/sberbank/articles/810953/>
-

© Лавров Николай Николаевич (lavrov_nn@mail.ru), Кученов Геннадий Германович (gkuchenov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НОВЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СТУДЕНТОВ НЕПРОФИЛЬНЫХ ВУЗОВ

NEW METHODS AND TECHNOLOGIES OF TEACHING PHYSICAL EDUCATION TO STUDENTS OF NON-CORE UNIVERSITIES

V. Lutsyuk
A. Surkov
R. Gezha

Summary: The article discusses an actual problem of using new methods and technologies in teaching physical education to students in non-core universities. The research goal is to consider the specifics of teaching physical education in non-core universities. The objectives of the study are to systematize new methods and pedagogical technologies that can be useful in the process of teaching physical education in a non-core university, as well as to generalize theoretical approaches to physical education in a non-core university.

The research methodology is based on a systematic approach and includes the methods of the general scientific group (analysis, synthesis, induction, deduction), as well as a number of special methods: historiographical analysis of scientific literature on the topic of research; methods of comparison and systematization.

Based on the results, the author concluded that the most effective methods and technologies of teaching physical education in a non-core university are game technologies, methods of working in small groups, as well as an individual approach to the process of mastering the physical education by students.

Keywords: physical culture, sports, active longevity, physical education, healthy lifestyle.

Луцюк Владимир Евгеньевич

к.с.-х.н, доцент, ФГБОУ ВО МГАВМиБ-МВА
имени К.И. Скрябина
lustyk@mail.ru

Сурков Александр Михайлович

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО
МГАВМиБ-МВА имени К.И. Скрябина
surkov.1954@bk.ru

Гежа Роман Валерьевич

Преподаватель, ФГБОУ ВО МГАВМиБ-МВА
имени К.И. Скрябина
gezha.r@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема применения новых методов и технологий для обучения физической культуре студентов в непрофильных вузах. Цель исследования заключается в рассмотрении специфики преподавания физической культуры в непрофильных университетах. Задачи исследования состоят в систематизации новых методов и педагогических технологий, которые могут быть полезны в процессе преподавания физической культуры в непрофильном университете, а также в обобщении теоретических подходов к физическому воспитанию в непрофильном вузе. Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя методы общенаучной группы (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также ряд специальных методов: историографический анализ научной литературы по теме исследования; методы сопоставления и систематизации. По итогу проведенного исследования автор статьи пришел к следующим выводам: наиболее результативными методами и технологиями преподавания физической культуры в непрофильном вузе являются игровые технологии, методы работы в малых группах, а также индивидуальный подход к процессу освоения студентами дисциплины «физическая культура».

Ключевые слова: физическая культура, спорт, активное долголетие, физическое воспитание, здоровый образ жизни.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что курс физического воспитания в университетах направлен на укрепление физической подготовки студентов, на развитие определенных физических навыков (скорость, сила, выносливость и т.п.), а также знаний о здоровом образе жизни. В настоящее время физическое воспитание является обязательным курсом учебной программы на первом году обучения студентов. Тем не менее несмотря на то, что российские университеты обладают высококвалифицированными кадрами в области преподавания физической культуры, большая часть времени отводится традиционным видам учебной деятельности и ее последующей рефлексии [5, с. 18]. В основном в вузовском курсе физической культуры акцент делается на средние показатели физического

развития, на достижение средних нормативов по скорости, выносливости и силе [11, с. 114].

С одной стороны, такой подход позволяет не перегружать тех студентов, чье здоровье не позволяет заниматься спортом, одновременно не лишая других возможности в развитии своих навыков.

С другой, традиционные методы проведения занятий по данным нормативам «становятся откровенно скучными, рутинными, и не развивают мотивацию студентов к обучению» [13, с. 120]. Сложность поставленной научной проблемы заключается в том, что для будущих выпускников непрофильных вузов необходимо обеспечить гуманистическую парадигму обучения, чтобы у них появилась устойчивая внутренняя мотивация к обучению [12, с. 51].

Концепция физического воспитания на протяжении всей жизни может быть реализована на основе постоянного участия студентов непрофильных вузов в физической активности. Внедрение этой спортивной концепции в реформу образования способствует реализации целей преподавания физического воспитания в российских университетах. Однако, в современной научной литературе нет единой точки зрения на методику преподавания физической культуры в непрофильных вузах, особенно в части методов и педагогических технологий, которые способны положительно влиять на мотивацию студентов. В силу этого необходимо систематизировать новые методы и технологии обучения физической культуре студентов непрофильных университетов.

Новые методики и технологии обучения физической культуре в непрофильных вузах

В современном отечественном научном дискурсе выделяются следующие методы и педагогические технологии проведения занятий по физической культуре со студентами непрофильного университета:

1. Методы работы в малых группах, которые позволяют развивать интерес студентов к определенным видам спорта, а также способствуют сплочению коллектива, совершенствуют и развивают навыки командного взаимодействия внутри студенческих групп [8, с. 82]. По мнению исследователей, преимуществами данной группы методов является их совместимость практически со всеми видами спорта, нацеленность на соревновательный дух студенческих команд и развития лидерских качеств [6, с. 17]. В то же время, методы групповой работы неизбежно приводят к появлению не только лидеров, но и аутсайдеров, что характерно для любой группой активности в студенческой среде [13, с. 112]. Нивелировать эту негативную особенность методов групповой работы позволяет их сочетание с индивидуальным подходом.
2. Методы индивидуальной работы, которые помогают учесть личностные особенности студентов, выявить проблемы в обучении и помочь каждому из них выстроить максимально эффективную стратегию обучения [12, с. 45]. Преимущество данной группы методов заключается в том, что они позволяют избегать усреднения показателей, выявлять личностные точки роста каждого студента, учитывая индивидуальные характеристики его здоровья [11, с. 114]. Тем не менее, данная группа методов также должна сочетаться с методами групповой работы, поскольку только индивидуализация работы в области физической культуры приводит к формированию личности, замкнутой на себе и своих индивидуальных достижениях, а занятия физической культурой превращаются в индивидуальный тренировочный процесс, на ко-

торый у преподавателя вуза нет достаточного количества времени [10, с. 104].

Среди новых педагогических технологий, доказавших свою эффективность, исследователи выделяют следующие:

1. Игровые технологии с применением инновационных технологических средств (иммерсивные тренажеры, дополненная и виртуальная реальность), которые позволяют создать практически полную иллюзию погружения в среду, в которой студент может выполнять определенные физические упражнения, одновременно подучая новые знания о мире. Например, иммерсивный тренажер позволяет симулировать условия горного восхождения (тренировка на все группы мышц), плавание на байдарках (тренировка плечевого пояса и мышц спины), полет над пропастью (тренировка на вестибулярный аппарат) и т.п. [9, с. 114]. Такого рода тренажеры уже активно используются в некоторых зарубежных университетах [8, с. 79]. Виртуальная реальность позволяет симулировать практически любую среду, в которой студент с интересом будет тренироваться: например, VR-технология предоставляет возможности виртуального воспроизведения всех известных футбольных матчей, давая студентам возможность поучаствовать в них наравне со спортивными звездами всех времен [7, с. 111]. Такие технологии также развивают когнитивную активность, навыки быстрого принятия решений у студентов непрофильных вузов, превращая рутинные занятия по физической культуре в одну из самых интересных дисциплин.
2. Технология дифференцированного обучения, которая может быть использована для комплексной методики, включающей как групповые, так и индивидуальные методы. Под дифференцированным обучением принято понимать разноуровневую программу обучения, которая выстроена с учетом общих параметров (средних показателей) и индивидуальных достижений студента. Данная педагогическая технология включает в себя несколько компонентов, первым из которых является постоянное оценивание – использование предварительной оценки для определения того, что учащиеся уже знают, понимают и умеют делать, а также в чем заключаются их интересы; использование формального оценивания для определения того, когда и как необходимо проводить повторное обучение; и использование суммарного оценивания, чтобы позволить студентам продемонстрировать то, что они узнали [6, с. 16]. Все задания должны быть сложными, интересными и обязательными для выполнения. Одни студенты занимаются определенным видом спорта, в

то время как другие проходят тренировочные и практические занятия. Создаваемое в рамках этой педагогической технологии сообщество дифференцированного обучения должно быть безопасной, принимающей и свободной от риска средой, в которой студент может адекватно оценивать свои достижения [5, с. 21].

Еще одним компонентом дифференцированного подхода к обучению является гибкая система группировки студентов, то есть они в любой момент времени могут работать либо индивидуально, либо всей группой, в небольших группах или с партнером в зависимости от интересов (сходных или разных) или готовности к обучению [2, с. 134]. Данная педагогическая технология позволяет ставить перед студентами задачу работать до уровня, чуть превышающего его или ее текущую компетентность. Таким образом, дифференциация не заключается в том, чтобы «упрощать» содержание обучения для одних и усложнять для других.

Предварительная оценка имеет решающее значение для определения того, какие текущие знания и навыки уже освоены отдельными людьми, чтобы учитель мог затем определить, какие пути необходимо сделать доступными [1, с. 88].

Таким образом, в процессе обучения физической культуре студентов непрофильных вузов можно использовать разные методы, исходя из того, что способы обучения должны применяться в комплексе. Многие преподаватели современных отечественных вузов используют «меню» занятий, чтобы студенты могли самостоятельно выбрать тот процесс, который, по их мнению, подойдет им лучше всего.

Эффективность применяемых методик обучения физической культуре определяется итоговым результатом: каждый студент должен продемонстрировать владение навыками в рамках определенных нормативов, но он

может продемонстрировать это мастерство совершенно иначе, чем его коллеги. Крайне важно иметь очень четкий инструмент суммарного оценивания, например, модульное оценивание, ориентированное на то, что студент действительно знает, понимает и умеет делать. Для всех методов и педагогических технологий также важна и среда обучения, которая включает в себя как физические, так и социально-психологические аспекты. Физическое пространство может включать в себя корректировку освещения, шума, типов тренажеров и оборудования. Социально-психологическая среда должна быть построена на уважении индивидуальных различий и поддержке со стороны преподавателя.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Эффективность новых методов и педагогических технологий обучения физической культуре студентов непрофильных вузов может быть достигнута только в рамках комплексного их применения, поскольку самостоятельно каждый метод имеет свои преимущества и ограничения. Наиболее перспективным в данном контексте представляется технология дифференцированного обучения, которая позволяет совмещать и варьировать методы групповой работы с индивидуальным подходом, учитывающих физические и психологические особенности студента.
2. С точки зрения технического аспекта обучения интерес представляют игровые технологии на базе искусственного интеллекта, которые позволяют создавать самые различные и безопасные среды для выполнения определенных комплексов упражнений для всех категорий студентов. Данные технологии представляют особый интерес в связи со стремительным техническим развитием и внедрением инноваций в учебный процесс российских университетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронин, С.М. Интегративный подход к лично-ориентированной физической подготовке студентов непрофильных вузов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2019. – № 1. – С. 88-95.
2. Воронин, С.М. Практика реализации лично-ориентированной физической подготовки студентов непрофильных вузов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2009. – № 2. – С. 131-137.
3. Гежа, Р.В. Особенности физического воспитания студентов не физкультурного вуза / Р.В. Гежа, А. М. Сурков, О. В. Антипов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 3. – С. 65-70.
4. Суханова, Е.Ю. Проблемы физического воспитания студентов, обучающихся в зооветеринарном вузе и возможные пути их решения / Е.Ю. Суханова, О.В. Антипов, Ю.Л. Першин // Актуальные проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в аграрных вузах России : Сборник научных трудов по материалам Национальной научно-практической конференции, Казань, 24–25 ноября 2022 года. – Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2022. – С. 466-470.
5. Заплата, О.А., Урусов, Г.К., Черных, М.И. Изучение динамики показателей моторной плотности занятий физической культурой у студентов непрофильных вузов // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 56. – С. 17-29.

6. Иващенко, Я.С., Огольцова, Е.Г. Роль непрофильных дисциплин в профессиональном воспитании студентов технических вузов // ПНИО. – 2023. – № 1 (61). – С. 12-23.
7. Мартов, С.Н. Дифференцированный подход к обучению физической культуре в непрофильном вузе // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2021. – № 7. – С. 102-132.
8. Носик, О.В., Ефимова, Н.С., Акулова, Т.Н., Головина, В.А. Оптимизация учебного процесса по физическому воспитанию студентов непрофильного вуза // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2018. – № 3. – С. 78-89.
9. Ross, S. Physical education at the university // International Medical Journal. – 2023. – № 5. – pp. 112-124.
10. Skyte, R. Development of the physical and psychological aspects of physical education at Oxford. – 2024. – № 2. – pp. 102-111.
11. Voitich, M. Scientific approach to new technologies in the field of physical culture // International Medical Journal. – 2022. – № 8. – pp. 113-116.
12. Wood, J. Conducting physical education classes using an immersive simulator // Innovation and Sports. – 2023. – № 1. – pp. 45-68.
13. Zaimich, F. Psychophysical development of Indian university students // International Medical Journal. – 2024. – № 7. – pp. 112-134.

© Луцюз Владимир Евгеньевич (lustyk@mail.ru), Сурков Александр Михайлович (surkov.1954@bk.ru)
Гежа Роман Валерьевич (gezha.r@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN EDUCATION: ADVANTAGES, ETHICAL ISSUES, AND SOCIAL CONSIDERATIONS

O. Mikhailova
N. Sakharova
S. Fedortsova
E. Borisov
S. Usov

Summary: Innovative technologies play an increasingly crucial role in modern education, offering unique opportunities to enhance accessibility, educational quality, and personalize the learning process. However, the implementation of such technologies also raises a range of ethical and social issues that require careful analysis and regulation. This article discusses the main advantages of innovative technologies in education, such as improving access to educational resources, fostering 21st-century skills development, enhancing learning efficiency, and personalizing the educational process. It also examines key ethical issues, including data confidentiality, digital inequality, fairness in technology use, and socio-cultural aspects of implementation. In conclusion, the necessity of developing and applying ethical standards and policies that promote responsible use of innovative technologies in educational settings is emphasized.

Keywords: innovative technologies, education, ethical issues, social aspects, educational accessibility.

Современное образование переживает период значительных изменений, вызванных быстрым развитием цифровых технологий. В последние десятилетия цифровизация образования стала неотъемлемой частью образовательного процесса, принося новые возможности в учебные заведения по всему миру. Инновационные технологии становятся ключевым фактором в улучшении доступа к знаниям, персонализации обучения и развитии навыков, необходимых для успешной

Михайлова Ольга Петровна
Кандидат педагогических наук, доцент, Альметьевский филиал Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева-КАИ
m.olga-kai@mail.ru

Сахарова Наталия Сергеевна
Доктор педагогических наук, профессор, Оренбургский государственный университет
nssakharova@mail.ru

Федорцова Светлана Сергеевна
Кандидат педагогических наук, доцент, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)»
fedorcova@mail.ru

Борисов Егор Александрович
Старший преподаватель, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (г. Якутск)
egor_aleksandrovich93@mail.ru

Усов Сергей Сергеевич
Старший преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)
usov-ss@ranepa.ru

Аннотация: Инновационные технологии играют все более важную роль в современном образовании, предоставляя уникальные возможности для улучшения доступности, качества образования и персонализации учебного процесса. Однако внедрение таких технологий также сопровождается рядом этических и социальных вопросов, требующих внимательного анализа и регулирования. В данной статье рассматриваются основные преимущества инновационных технологий в образовании, такие как повышение доступности образовательных ресурсов, развитие навыков XXI века, эффективность обучения и персонализация образовательного процесса. Также обсуждаются ключевые этические вопросы, включая конфиденциальность данных, цифровое неравенство, справедливость использования технологий и социокультурные аспекты внедрения. В заключение подчеркивается необходимость разработки и применения этических стандартов и политик, способствующих ответственному использованию инновационных технологий в образовательной среде.

Ключевые слова: инновационные технологии, образование, этические вопросы, социальные аспекты, доступность образования.

адаптации к быстро меняющемуся обществу.

Цель данной научной статьи состоит в анализе современных инновационных технологий, применяемых в образовательном процессе, и их влияния на эффективность обучения, доступность образовательных ресурсов, а также на развитие ключевых компетенций учащихся. Особое внимание уделено проблемам внедрения технологий, вызовам, с которыми сталкиваются учебные

заведения, а также этическим и социальным вопросам, связанным с использованием цифровых ресурсов в образовательных целях.

В ходе исследования рассматриваются как положительные, так и отрицательные аспекты цифровизации образования, с акцентом на необходимость баланса между инновациями и сохранением традиционных образовательных ценностей. Предложены рекомендации для успешного внедрения и использования инновационных технологий в учебных заведениях с целью оптимизации образовательного процесса и повышения качества обучения.

Таким образом, научная статья направлена на систематизацию знаний о современных тенденциях в цифровизации образования и их влиянии на формирование образовательной среды, способствуя дальнейшему исследованию и развитию этой важной области.

Основные концепции в области цифровизации образования охватывают широкий спектр тем и аспектов, связанных с использованием современных информационно-коммуникационных технологий в учебных процессах [5, с. 136].

Цифровизация образования относится к процессу интеграции цифровых технологий во все аспекты образовательной деятельности, включая обучение, управление учебными процессами, оценку и администрирование [1, с. 15]. Цифровизация направлена на улучшение доступа к образованию, увеличение его эффективности и адаптацию к потребностям современного общества [4, с. 120].

Интерактивные технологии включают в себя использование интерактивных досок, учебных платформ, мобильных приложений и других средств, которые позволяют студентам активно взаимодействовать с учебным материалом, создавать, обмениваться и анализировать информацию [19, с. 4763].

Облачные решения позволяют учебным заведениям хранить, управлять и предоставлять доступ к образовательным ресурсам и приложениям через интернет, обеспечивая гибкость, масштабируемость и доступность для пользователей [24, с. 270].

Виртуальная и дополненная реальность предлагают возможности создания иммерсивных образовательных сред, позволяя студентам учиться в виртуальных средах, моделировать реальные ситуации и взаимодействовать с виртуальными объектами [21].

Применение искусственного интеллекта и машинного обучения в образовании включает в себя адаптивные системы обучения, персонализированные подходы к

обучению, автоматизацию процессов анализа данных и предоставление рекомендаций для улучшения образовательного опыта [16, с. 30].

Сбор и анализ больших объемов данных позволяют учебным заведениям выявлять тренды, модели поведения студентов, эффективность образовательных методик и предсказывать результаты обучения для оптимизации учебных процессов [20, с. 169].

Каждая из вышеописанных концепций играет ключевую роль в преобразовании современного образования, способствуя его адаптации к новым вызовам и повышению качества обучения. Вместе они формируют основу для создания инновационной образовательной среды, ориентированной на потребности и возможности современных обучающихся и преподавателей.

Примеры успешного внедрения технологий в образовательные учреждения демонстрируют, как современные инновации могут значительно улучшить образовательный процесс и условия обучения для студентов.

Многие школы и университеты успешно интегрируют интерактивные доски в учебный процесс. Например, педагоги используют их для создания интерактивных уроков, визуализации материала и взаимодействия с учащимися в реальном времени. Учебные платформы, такие как Google Classroom или Microsoft Teams, позволяют преподавателям и студентам управлять курсами, обмениваться материалами и выполнять задания дистанционно [13, с. 57].

В различных образовательных учреждениях мобильные приложения активно используются для улучшения доступа к обучающим материалам и повышения мобильности обучения. Например, приложения для изучения языков, математики или программирования предоставляют студентам возможность учиться в любое время и в любом месте, используя интерактивные задания и тесты [9, с. 47].

В учебных заведениях все чаще применяются технологии виртуальной и дополненной реальности для обучения. Например, студенты медицинских учебных заведений могут использовать VR для симуляции операций или анатомических учебных материалов [14, с. 25; 24, с. 270]. AR может быть использована для обогащения образовательных материалов с дополнительной информацией и визуализациями.

Некоторые учебные заведения успешно внедряют системы искусственного интеллекта для персонализации обучения [2]. Данный аспект включает в себя системы, которые адаптируют учебный материал в зависимости от уровня знаний и интересов студентов, предоставляют

рекомендации по улучшению успеваемости или помогают преподавателям оптимизировать учебные программы на основе данных аналитики [15, с. 4].

Многие учебные заведения переходят к использованию облачных технологий для хранения и управления образовательными данными. Это упрощает доступ к информации, обеспечивает безопасность данных и позволяет сократить затраты на инфраструктуру [7].

Вышеописанные примеры демонстрируют разнообразие возможностей и преимуществ, которые предоставляют современные технологии в образовательной сфере. Успешное внедрение таких технологий требует не только технической готовности, но и умения адаптировать и интегрировать их в учебный процесс с учетом конкретных потребностей и целей образовательного учреждения.

При внедрении новых технологий учебные заведения сталкиваются с рядом значительных проблем, которые могут затруднить успешную адаптацию и использование технологий в образовательном процессе:

- Финансовые затраты. Внедрение новых технологий часто требует значительных финансовых вложений на приобретение оборудования, лицензий на программное обеспечение и подготовку персонала. Не все учебные заведения могут выделить достаточные ресурсы для приобретения и поддержки современных технологий [16, с. 32].
- Нехватка подготовленности персонала. Внедрение новых технологий требует от преподавателей и административного персонала обучения новым навыкам и методикам работы с технологиями. Не всегда персонал учебного заведения готов к таким изменениям или имеет доступ к достаточному количеству обучающих материалов [6, с. 48; 11, с. 47].
- Технические проблемы и инфраструктура. Некоторые учебные заведения сталкиваются с ограничениями в сетевой инфраструктуре, необходимой для поддержки новых технологий. Данный аспект может включать в себя нехватку доступа к высокоскоростному интернету, недостаточные мощности серверов или устаревшее оборудование, которое не соответствует требованиям новых программ и приложений [3].
- Проблемы безопасности и конфиденциальности данных. Внедрение цифровых технологий в образование увеличивает риск утечек персональных данных студентов и преподавателей. Недостаточные меры по защите данных или слабая кибербезопасность могут привести к серьезным последствиям для учебного заведения [9, с. 153].
- Цифровое неравенство среди студентов. Не все студенты имеют доступ к персональным устройствам или высокоскоростному интернету вне

учебных заведений, что создает проблемы в равном доступе к образовательным ресурсам и учебным материалам, особенно при дистанционном обучении [22, с. 453].

- Проблемы согласования и устойчивости изменений. Внедрение новых технологий требует четкой стратегии и плана изменений, который должен быть согласован с различными заинтересованными сторонами в учебном заведении. Недостаточная поддержка со стороны администрации или сопротивление со стороны преподавателей и персонала может замедлить процесс внедрения и снизить его эффективность [23, с. 1525].

Вышеописанные проблемы подчеркивают необходимость комплексного подхода к внедрению новых технологий в образовательные учреждения, включая финансовое планирование, подготовку персонала, улучшение инфраструктуры и обеспечение безопасности данных.

Преодоление трудностей при внедрении новых технологий в образовательные учреждения требует комплексного подхода и использования эффективных стратегий:

- Разработка четкой стратегии внедрения технологий, определение целей и приоритетов, а также назначение ответственных лидеров проекта помогают обеспечить направленность усилий и эффективное управление процессом изменений.
- Проведение систематического обучения и тренингов для преподавателей и административного персонала по использованию новых технологий. Это включает как обучение техническим аспектам, так и развитие методических навыков для интеграции технологий в учебный процесс.
- Важно активно включать различные заинтересованные стороны, такие как администрацию, преподавателей, студентов и родителей, в процесс внедрения технологий. Поддержка и участие всех участников процесса способствуют более гладкому и успешному внедрению.
- Рекомендуется начинать с постепенного внедрения технологий, начиная с пилотных проектов или практических опытов, чтобы оценить их эффективность и адаптировать под нужды учебного заведения. Важно осуществлять систематический мониторинг и оценку результатов, чтобы вовремя корректировать стратегию и методику внедрения.
- Обеспечение устойчивости изменений путем создания необходимых структур, процессов и ресурсов для поддержки использования технологий на долгосрочной основе, что может включать создание технической поддержки, разработку политики безопасности данных и регулярное обновление программного обеспечения и оборудования.
- В процессе внедрения важно регулярно проводить анализ эффективности использования техно-

логий и адаптировать стратегию в соответствии с обратной связью от пользователей, что помогает оптимизировать процессы и достигать лучших результатов.

Каждая из этих стратегий направлена на минимизацию рисков и трудностей, связанных с внедрением новых технологий в образовательные учреждения, и способствует созданию условий для успешного использования цифровых ресурсов в учебном процессе.

Инновационные технологии в образовании предоставляют значительные преимущества и имеют огромный потенциал для трансформации учебного процесса. Технологии позволяют расширить доступ к образованию, особенно в удаленных и сельских районах, где может быть ограничен доступ к традиционным учебным заведениям. Дистанционное обучение и онлайн-курсы делают образование доступным для широкого круга людей, включая взрослых и тех, кто находится в условиях мобильности [17, с. 38].

Инновационные технологии позволяют адаптировать образовательный процесс под индивидуальные потребности студентов. Использование адаптивных образовательных программ и систем искусственного интеллекта позволяет создавать учебные материалы и задания, учитывающие уровень знаний и скорость усвоения каждого студента [18, с. 376].

Инновационные технологии способствуют развитию критического мышления, креативности, сотрудничества и коммуникационных навыков у студентов. Использование коллаборативных платформ, виртуальных команд и проектов, а также средств для создания и обмена мультимедийными контентом, помогает подготовить учащихся к требованиям современного рынка труда.

Виртуальная и дополненная реальность открывают новые возможности для создания иммерсивных образовательных сред, позволяя студентам погружаться в визуальные и интерактивные образовательные материалы. Это особенно полезно в областях, требующих визуализации сложных концепций или требующих практического опыта, таких как медицина и инженерия.

Использование аналитики данных позволяет учебным заведениям анализировать результаты обучения, оценивать эффективность образовательных методик и предоставлять персонализированные рекомендации студентам и преподавателям. Это способствует повышению качества образования и успешности учебного процесса.

Технологии позволяют разработать новые подходы к оценке знаний и умений студентов, включая использование онлайн-тестирования, автоматизированные си-

стемы оценки и обратной связи. Это помогает улучшить точность и объективность оценок, а также обеспечить более быструю и полноценную обратную связь.

Инновационные технологии в образовании представляют собой мощный инструмент для модернизации учебного процесса, повышения его доступности и качества, а также подготовки студентов к успешной адаптации в современном информационном обществе.

Однако, выделяются важные аспекты, связанные с использованием инновационных технологий в образовании, которые оказывают влияние на общество и требуют внимания к этическим и социальным вопросам [8, с. 159].

Сбор, хранение и обработка персональных данных студентов и преподавателей при использовании цифровых технологий вызывают вопросы конфиденциальности и безопасности. Необходимы строгие меры для защиты данных от несанкционированного доступа и утечек, чтобы обеспечить конфиденциальность личной информации.

Не все студенты имеют равный доступ к высокоскоростному интернету, персональным устройствам или технологически развитым образовательным ресурсам, что создает цифровое неравенство и может усилить существующие социальные различия в доступе к образованию и возможностям обучения.

Использование аналитики данных и машинного обучения для персонализации обучения и оценки студентов вызывает вопросы об этике и справедливости. Например, как использовать данные для прогнозирования успеваемости без создания несправедливого преимущества или стигматизации отдельных студентов?

Внедрение автоматизированных систем оценки и управления учебными процессами может повлиять на роль преподавателя и уровень взаимодействия между студентами и преподавателями. Возникают вопросы о том, как сохранить человеческий фактор в образовании и сохранить важность педагогического опыта.

Использование виртуальной реальности, дополненной реальности и других инновационных технологий в обучении требует внимания к вопросам этики, связанным с созданием и потреблением контента, воздействием на здоровье и психологическое состояние студентов [22].

В заключение, инновационные технологии в образовании представляют огромный потенциал для улучшения доступности, качества и эффективности учебного процесса. Однако их внедрение сопровождается рядом значительных этических и социальных вопросов, которые требуют внимания и решения.

Этические аспекты, такие как конфиденциальность данных, справедливость использования аналитики и машинного обучения, а также сохранение человеческого фактора в образовательном процессе, играют ключевую роль в создании устойчивой и этичной образовательной среды. Социальные вопросы, включая цифровое неравенство и влияние на социокультурные нормы, также требуют комплексного подхода для минимизации негативных последствий и улучшения инклюзивной состав-

ляющей процесса образования [12, с. 79].

Необходимо продолжать исследования и развитие регулирующих механизмов, которые бы обеспечили баланс между инновациями и этическими стандартами в образовании. Только таким образом можно максимально эффективно использовать потенциал современных технологий для достижения образовательных целей и подготовки студентов к вызовам современного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобков, В.В. Фиджитал трансформации в системе организации спортивно-массовых мероприятий для студентов высших учебных заведений / В.В. Бобков, Н.В. Кузнецов, В.А. Цымбал // Гуманитарные Губкинские чтения. Социальные вызовы и новые тенденции в образовании XXI века: Материалы VII международной научной конференции, Москва, 28 сентября 2023 года. – Москва: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2023. – С. 15-20. – EDN LLZCPL.
2. Гуцин, А.Н. Информационные технологии в управлении / А.Н. Гуцин. – Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 112 с. – ISBN 978-5-4475-1426-6. – EDN YUCADR.
3. Данилов, С.В. Логистика педагогических инноваций как методология управления нововведениями в образовании / С.В. Данилов // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 1. – С. 41. – DOI 10.17513/spno.29560. – EDN UMVQBP.
4. Егорычев, А.М. Образование в информационную эпоху: традиции, инновации, приоритеты / А.М. Егорычев // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – 2021. – Т. 15. – С. 120-130. – EDN NTNQHF.
5. Зеер, Э.Ф. Инновации как фактор развития современного профессионального образования / Э.Ф. Зеер, М.В. Зиннатова // Педагогическое образование и наука. – 2020. – № 2. – С. 136-141. – EDN ZFVKZG.
6. Илюшина, Н.Н. Формирование дискуссионных умений у будущего руководителя образовательной организации / Н.Н. Илюшина, Д.П. Кучерявый // Управление дошкольным образовательным учреждением. – 2022. – № 10. – С. 48-52. – EDN ARMYTV.
7. Инновации и структурные изменения в системе образования: перспективы экономической эффективности и качества образования / Т.Г. Гарбузова, Е.Б. Разуваева, И.В. Виноградова [и др.] // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 11. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_11_578. – EDN HXMAQK.
8. Кисарин, А.С. Проблемы инноваций в дополнительном образовании в условиях цифровизации образования / А.С. Кисарин // Заметки ученого. – 2021. – № 6-1. – С. 159-162. – EDN USZYAL.
9. Кочетков, М.В. Инновации в образовании. Как отделить зёрна от плевел? / М.В. Кочетков // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29, № 11. – С. 153-166. – DOI 10.31992/0869-3617-2020-29-11-153-166. – EDN TSMMIJ.
10. Мамычев, А.Ю. Трансформация элементов метода бухгалтерского учета в цифровой экономике: взгляд за горизонт / А.Ю. Мамычев, Р.С. Близкий, И.И. Рахмеева // Первый Международный Львовский форум - 2020: СБОРНИК НАУЧНЫХ ДОКЛАДОВ, Москва, 20–21 октября 2020 года / Под ред. Г.Б. Клейнера. – Москва: Государственный университет управления, 2020. – С. 47-49. – EDN MBINCF.
11. Мурашова, Н.В. Особенности подготовки кадров для сельского хозяйства в условиях цифровой трансформации отрасли / Н.В. Мурашова, О.Ю. Маримакова // Вестник НГИЭИ. – 2023. – № 3(142). – С. 84-93. – DOI 10.24412/2227-9407-2023-2-84-93. – EDN IXLFXU.
12. Основные аспекты инклюзивного образовательного процесса в условиях цифровой трансформации / Н.Л. Харченко, Р.А. Есипов, И.Ю. Багдасарова [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 9. – С. 79-84. – DOI 10.37882/2223-2982.2023.9.33. – EDN EBSYSS.
13. Особенности профессионального роста преподавателей вузов в цифровую эпоху / А.А. Чухина, Д.В. Снегирев, И.З. Багаев [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 7-2. – С. 57-62. – DOI 10.37882/2223-2982.2022.07-2.27. – EDN DWPFNB.
14. Поздние осложнения чрескожных коронарных вмешательств / Д.В. Шумаков, Г.Г. Шехян, Д. И. Зыбин [и др.] // РМЖ. – 2020. – Т. 28, № 10. – С. 25-28. – EDN YMAVSL.
15. Попова, Е.В. Инновации в развитии высшего образования в цифровой экономике / Е.В. Попова // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 1. – С. 4-8. – EDN GRINVI.
16. Развитие организационно-экономического механизма функционирования высшего учебного заведения при внедрении цифровых технологий / В.А. Васюкова, Я.В. Золотова, А.А. Мелентьев [и др.] // Modern Economy Success. – 2024. – № 3. – С. 30-36. – DOI 10.58224/2500-3747-2024-3-30-36. – EDN XGKXKY.
17. Садыкова, Н.В. К вопросу о формировании поликультурной языковой личности на уроке английского языка в юридическом вузе / Н.В. Садыкова, Н.В. Ялаева // Полиязычная образовательная среда: модели и технологии : материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 25 января 2018 года / Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; Ответственные редакторы: Т.П. Рассказова, С.А. Иванова, Е.Н. Фёдорова. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2018. – С. 38-43. – EDN YTLQTI.
18. Филатова, О.Н. инновации в профессиональном образовании / О.Н. Филатова, С.А. Зиновьева, М.В. Гринина // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77-2. – С. 376-379. – EDN VBDKQR.

19. Цифровая трансформация системы образования в высшей школе / С.О. Новосельский, О.Ю. Герасимова, М.Е. Набокина [и др.] // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13, № 9-2(97-2). – С. 4763-4776. – DOI 10.35775/PSI.2023.97-2.9-2.012. – EDN RSYVVGJ.
20. Ялаева, Н.В. Применение LMS Moodle в обучении английскому языку в юридическом вузе / Н.В. Ялаева // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2015. – № 2. – С. 169-172. – EDN VDGSID.
21. Application of progressive information technologies in medicine: computer diagnostics and 3D technologies / O.Yu. Bogaevskaya, A.V. Yumashev, A.L. Zolkin [et al.] // Journal of Physics: Conference Series: II International Scientific Conference on Metrological Support of Innovative Technologies (ICMSIT II-2021), St.Petersburg, 03–06 марта 2021 года. Vol. 1889. – Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 52001. – DOI 10.1088/1742-6596/1889/5/052001. – EDN AROQPU.
22. Mitina, L.M. Psychological analysis of prospective studies of continuous pedagogic education within the framework of the convergence principle: traditions and innovations / L.M. Mitina, G.V. Mitin, S.O. Shchelina // Perspectives of Science and Education. – 2023. – No. 2(62). – P. 453-468. – DOI 10.32744/pse.2023.2.26. – EDN SJKWYQ.
23. Professional Development of Rural Teachers Based on Digital Literacy / H. Soekamto, I. Nikolaeva, A.A.A. Abbood [et al.] // Emerging Science Journal. – 2022. – Vol. 6, No. 6. – P. 1525-1540. – DOI 10.28991/ESJ-2022-06-06-019. – EDN MNMFDG.
24. The Use of Digital Technologies for Teaching Dentistry / A. Yumashev, S. Kozlovskaya, K. Grishaeva, A. Karapetyan // International Journal of Emerging Technologies in Learning. – 2021. – Vol. 16, No. 8. – P. 270-278. – DOI 10.3991/ijet.v16i08.19217. – EDN KPSMKY.

© Михайлова Ольга Петровна (m.olga-kai@mail.ru), Сахарова Наталия Сергеевна (nssakharova@mail.ru), Федорцова Светлана Сергеевна (fedorcova@mail.ru), Борисов Егор Александрович (egor_aleksandrovich93@mail.ru), Усов Сергей Сергеевич (usov-ss@ranepa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ ВЫПУСКНИКА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА: К ВОПРОСУ КОНСТРУИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ

SOCIO-PROFESSIONAL PROFILE OF A GRADUATE OF A TECHNICAL UNIVERSITY: ON THE ISSUE OF CONSTRUCTING A COMPETENCE MODEL

*E. Pokrovskaya
M. Raitina
O. Gorskikh*

Summary: The article analyzes the possibility of using a project-based education system to train modern specialists - graduates of technical universities. It concludes that the creation of a socio-professional profile and the construction of a competence model based on the paradigm of an open education model imply their preparation and adaptation to the conditions of modern life, including: to respond to big challenges and meet the constantly accelerating pace of intellectual change.

Keywords: technical university, project approach, competencies, educational models, profile of a graduate of a technical university.

Покровская Елена Михайловна

кандидат философских наук, доцент, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники
petod@yandex.ru

Раитина Маргарита Юрьевна

доктор философских наук, профессор, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники
raitina@mail.ru

Горских Ольга Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники
gornnoj2004@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется возможность использования проектной системы образования для подготовки современных специалистов – выпускников технических вузов. Сделан вывод, что создание социально-профессионального профиля и его конструирование опираются на парадигму открытой модели образования, подразумевают их подготовку и адаптацию к условиям современной жизни, в том числе: отвечать на большие вызовы и соответствовать постоянно ускоряющимся темпам интеллектуальных изменений.

Ключевые слова: технический вуз, проектный подход, компетенции, образовательные модели, профиль выпускника технического вуза.

Сегодня наиболее остро стоит вопрос о стратегических векторах трансформации национальной системы подготовки инженерных кадров в условиях интенсивного развития технологий, неопределенности и хрупкости мира, больших вызовов и угроз. На взгляд авторов, требуется комплексное осмысление проблематики современной системы инженерного образования с выделением ключевых групп существующих проблем, выявлением предпосылок создания и построения национальной перспективной модели образования на основе баланса в использовании интенсивно развивающихся технологий и необходимости внедрения инновационных педагогических подходов в развитии личности.

Перспективная модель, следовательно, и научная новизна работы связана с вариантом развития образовательной системы, построенной на основе свободного, мотивированного развития личности, с применением информационных сетей.

Подготовка инженерных кадров требует формирования у студентов широкого набора компетенций, по-

зволяющих им успешно решать сложные технические задачи в условиях динамично меняющейся профессиональной среды [1, 2]. Среди ключевых профессиональных компетенций инженеров выделим несколько категорий:

— технические компетенции, связанные с фундаментальными знаниями и навыками, необходимыми для решения инженерных задач, включающие глубокие знания в области математики, физики и других фундаментальных наук, служащих базой для понимания и применения инженерных принципов, и специальные технические знания и навыки в области материаловедения, механики, электротехники, информационных технологий, энергетики, и других инженерных дисциплин, специфичных для выбранного направления; умение пользоваться современными инструментами и технологиями, владение программным обеспечением для проектирования, системами автоматизированного управления, симуляционными платформами и другими специализированными инструментами;

- проектные компетенции, необходимые для успешного участия в проектной деятельности, начиная от концепции и заканчивая реализацией инженерных проектов;
- аналитические компетенции, связанные с анализом данных, систем и процессов, а именно умение видеть целостную картину, анализировать и оптимизировать системы и процессы, способность идентифицировать, формулировать и решать инженерные проблемы, используя соответствующие методы и инструменты, анализ и интерпретацию данных, статистику, математическое моделирование и прогнозирование;
- коммуникативные компетенции, что представляется важным для эффективного взаимодействия в профессиональной среде и успешного выполнения коллективных задач, умение ясно и эффективно общаться с коллегами, клиентами и партнерами, способность работать в междисциплинарных командах, проявлять лидерские качества, справляться с конфликтами, владеть презентационными навыками;
- менеджерские и экономические компетенции, связанные с экономическими аспектами и управлением в инженерной деятельности;
- этические и экологические компетенции, связанные с ответственным и устойчивым подходом к профессиональной деятельности, включающие понимание и соблюдение этических норм и стандартов инженерной профессии, учет экологических аспектов и принципов устойчивого развития при проектировании и реализации инженерных решений;
- личностные и профессиональные компетенции, опирающиеся на стремление к постоянному профессиональному развитию, умение самостоятельно осваивать новые знания и адаптироваться к изменениям в отрасли, самоорганизация.

В совокупности эти компетенции формируют основу для подготовки высококвалифицированных инженерных кадров, способных эффективно решать разнообразные профессиональные задачи, работать в междисциплинарных командах и обеспечивать национальный суверенитет в условиях современного мира.

Рассмотрим наиболее успешные концепции инженерного образования мирового уровня.

Так, в конце 1960-х и начале 1970-х годов была представлена проблемно и практико-ориентированная модель обучения PBL (problem-based learning). Платформа PBL имеет всесторонний охват (от школ до университетов) и позволяет сформировать компетенции у обучающихся, скоординировать дисциплины, провести комплексный анализ. Главный принцип функционирования

PBL сосредоточен на совместной деятельности, развитии коммуникативных навыков при подготовке и управлении проектами, а также модерации деятельности студентов наставником-координатором, представляющих как идеи, так методологические решения. Таким образом, принципы PBL формируют многогранную образовательную модель, фокусирующуюся на самом процессе обучения, мотивации к самостоятельному получению знаний [3, 6].

Еще один синтезирующий подход к организации образовательного процесса и подготовки нового поколения инженерных кадров стал CDIO (Conceive – Design – Implement – Operate: Придумывай – Разрабатывай – Внедряй – Управляй). CDIO включает 12 стандартов для описания модульных программ, в которых раскрывается философия программ, реализация проектной деятельности, учебные планы, методы преподавания и обучения, повышение квалификации преподавателей и оценка результатов обучения в программе [3, 5, 7]. Программы CDIO содержат различные проблемные и проектные учебные мероприятия, где определяющим элементом является опыт проектирования и сборки, когда студенты разрабатывают и внедряют продукты, процессы или системы. Проекты разрабатываются в различных областях инженерии, темы задачи приближены к реальной профессиональной практике.

Проектная система образования становится все более актуальной. Современные работодатели при подборе кадров ищут навыки, сложно формируемые в традиционных лекционно-семинарских форматах образования. К таким навыкам относятся критическое мышление, креативность, сотрудничество и коммуникация. Проектная система образования, с ее акцентом на реальное применение знаний и междисциплинарные проекты, максимально точно отражает концептуальное видение для развития вышеобозначенных компетенций. Формат сетевых проектов становится неотъемлемой частью образовательного процесса, позволяя студентам сотрудничать с коллегами из разных городов, регионов, стран и культур, предоставляя возможность для более гибкого и адаптивного обучения, а также способствуя интерактивности. Проектная система образования позволяет студентам интегрировать знания из разных областей, работая над комплексными проблемами и разрабатывая инновационные решения.

Стремление современных образовательных систем к индивидуализации обучения, соответствие потребностям и интересам каждого студента предполагает активное участие студентов в собственном образовательном процессе, что способствует повышению мотивации и вовлеченности [4].

Процесс трансформации национальной системы подготовки инженерных кадров определяет взаимодей-

стве университетов с внешней средой как партнерство образовательных учреждений с бизнесом и промышленностью для обеспечения «бесшовной спайки» между академическим обучением и реальными потребностями рынка труда. Проектная система образования позволяет студентам работать над реальными задачами, предложенными компаниями-партнерами, что улучшает их готовность к профессиональной деятельности и повышает их конкурентоспособность.

Заклучим, анализ текущей ситуации по созданию социально-профессионального профиля выпускника

технического вуза свидетельствует о необходимости разработки комплексной модели, продуктивно интегрирующую гуманитарное и техническое знание, реализующуюся в контексте компетентностного подхода.

Проектирование компетентностной модели выпускника связано с набором проектно-командных компетенций, формирующихся посредством образовательного процесса, обучение становится деятельностным, практико- и проектно-ориентированным, с акцентом на развитие самостоятельности студентов и личностной ответственности за принятие решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лаврова О.М., Гусейнова С.Н., Гусейнов Ф.И., Кобраков К.И., Исаева Т.А. Инженерное образование в России // История и педагогика естествознания. 2020. №2. С. 11–15.
2. Миронова Д.Ю., Киселева П.С., Баранов И.В. Кооперация вузов и предприятий в контексте новых вызовов современного инженерного образования // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2023. №1. С. 60–70.
3. Раитина М.Ю., Горских О.В., Покровская Е.М. Профессионально-проектная подготовка выпускника технического вуза // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 4 (11). С. 67–72.
4. Савинова А.В. Факторы эффективной подготовки инженеров в системе высшего технического образования России // Социально-экономические явления и процессы. 2018. №3. С. 65–72.
5. Чучалин А.И. О применении подхода CDIO для проектирования уровневых программ инженерного образования // Высшее образование в России. 2016. №4. С. 17–32.
6. Beddoes K.D., Jesiek B.K., Borrego M. Identifying Opportunities for Collaborations in International Engineering Education Research on Problem- and Project-Based Learning // Interdisciplinary Journal of Problem-based Learning. 2014, no 2, pp. 7–34. DOI:10.7771/1541-5015.1142.
7. Edström K., Froumin I., Crawley E., Stanko T. Engaging Stakeholders in Defining Education for Innovation in Russia: Consensus and Tensions // Paper presented at the EAIR 35th annual forum 2013, Rotterdam, the Netherlands, August 28–31.

© Покровская Елена Михайловна (remod@yandex.ru), Раитина Маргарита Юрьевна (raitina@mail.ru), Горских Ольга Владимировна (gornpoj2004@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL CONDITIONS FOR INCREASING THE EFFECTIVENESS OF PHYSICAL ACTIVITY OF STUDENTS IN UNIVERSITY

*E. Sukhanova
N. Shtukin
M. Kulikova*

Summary: The research goal is to identify the main conditions of organizational and methodological conditions for teaching physical education to students of Russian universities. The research objectives are to consider the methodological foundations and concepts related to the formation of conditions for increasing the effectiveness of physical activity of university students.

The research methodology is based on a systematic approach and includes a group of general scientific methods (analysis, synthesis, generalization, systematization), as well as a number of special methods: historiographic analysis of scientific literature on the topic of research, the method of non-participant pedagogical observation, the method of systematization of results.

Based on the research results, the author concluded that effectively increase the physical activity of university students, three types of organizational and methodological conditions are required (subject, including the actual material of the subject under study with an indirect indication of its connection with the humanitarian-value sphere; constructive, involving the search for students' involvement to physical education; personality-oriented, associated with the identification of the value-semantic component of the material and ways to stimulate motivation for learning).

Keywords: teaching methods, organizational conditions, physical education, physical education, physical activity.

Суханова Елена Юрьевна

кандидат биологически наук, доцент, ФГБОУ ВО
МГАВМиБ-МВА имени К.И. Скрябина
lena.suxanova@yandex.ru

Штукин Николай Николаевич

Преподаватель, ФГБОУ ВО МГАВМиБ-МВА
имени К.И. Скрябина
domosed.avia@mail.ru

Куликова Мария Викторовна

Преподаватель, ФГБОУ ВО МГАВМиБ-МВА
имени К.И. Скрябина
marikulikova93@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме методической организации повышения физической активности студентов университетов. Цель исследования заключается в выявлении основных условий организационно-методических условий обучения физической культуре студентов российских университетов. Задачи исследования состоят в рассмотрении методических основ и понятий, связанных с формированием условий для повышения эффективности физической активности студентов вуза.

Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя группу общенаучных методов (анализ, синтез, обобщение, систематизация), а также ряд специальных методов: историографический анализ научной литературы по теме исследования, метод невключенного педагогического наблюдения, метод систематизации результатов.

По итогу проведенного исследования автор статьи пришел к следующим выводам: для эффективного повышения физической активности студентов вуза требуется три типа организационно-методических условий (предметные, включающие фактический материал изучаемого предмета с косвенным указанием на его связь с гуманитарно-ценностной сферой; конструктивные, предполагающих поиск приобщения студентов к физической культуре; личностно-ориентированные, связанные с выявлением ценностно-смыслового компонента материала и способов стимулирования мотивации к обучению).

Ключевые слова: методика обучения, организационные условия, физическая культура, физическое воспитание, физическая активность.

Введение

В данной связи исследователи отмечают следующие проблемы эффективности повышения физической активности студентов университета: график учебного процесса в вузе не всегда позволяет полноценно реализовывать задачи физического воспитания в условиях, нарушающих ритм занятий по физической культуре в учебном году [12, с. 14]; проблема повышения и уровня физической активности студентов университета, двигательный режим которых ограничен исключительно

но академическими часами занятий по физической культуре [9, с. 69]; недостаточная разработка организационно-методического комплекса педагогических условий для активных занятий студентами физической культурой. Выявленные исследователями проблемы обусловили актуальность темы по систематизации оптимальных организационно-методических условий повышения физической активности.

В самом общем смысле под организационно-методическими условиями понимается «целевая подсистема

факторов, благодаря которым возможно достижение поставленной педагогической цели» [6, с. 153].

При этом необходимо отметить, что методика преподавания физической культуры в вузе отличается от школьной практики тем, что для студенческого возраста требуется иная система стимулов для мотивации к обучению. Если школьникам достаточно, как правило, игровых педагогических технологий и доброжелательной атмосферы во время занятий, то студентам требуется понимание своей конечной цели в практике физического воспитания, осознание личностной значимости физической культуры и здорового образа жизни. Для того, чтобы создать такую мотивацию, необходим ряд организационно-методических условий в рамках преподавания физической культуры в университете.

Организационно-методические условия повышения эффективности физической активности студентов университета

Отсутствие достаточной физической активности отмечается большинством исследователей как преобладающая тенденция среди молодых людей, к которым относятся и студенты российских вузов [11]. Эмпирические исследования подтверждают высокие показатели недостаточной физической активности среди студентов университетов [13, с. 78], например, 65% студентов канадских университетов не соответствуют рекомендациям физической активности по здоровью, а примерно 41,4% студентов бакалавриата в Малайзии физически неактивны, при этом только 0,3% участвуют в занятиях физической культурой в университетах [12, с. 14]. Также, каждый третий студент университета в ЕС признан недостаточно физически активным [11, с. 111]. Эти исследования демонстрируют низкие показатели личной значимости физической культуры для студентов по всему миру, что подчеркивает необходимость разработки комплекса организационно-методических условий для решения проблемы отсутствия физической активности среди студентов университетов.

Однако, прежде чем можно будет разработать специфические для студентов методические комплексы по стимулированию у них интереса в области физической активности, необходимо провести исследование по систематизации наиболее эффективных организационно-методических условий по повышению физической активности в рамках программы университетов по физической культуре.

Суммируя все имеющиеся точки зрения по исследуемой проблематике, можно выделить три основных группы организационно-методических условий для формирования устойчивого интереса студентов к физической активности как к неотъемлемой части здорового образа

жизни:

- предметные, включающие фактический материал изучаемого предмета, в данном случае физической культуры, с косвенным указанием на его связь с гуманитарно-ценностной сферой самого студента [10, с. 72];
- конструктивные, предполагающих поиск оптимальных способов приобщения студентов к физической культуре [9, с. 69];
- личностно-ориентированные условия, связанные с выявлением ценностно-смыслового компонента материала для студента и способов стимулирования мотивации к обучению [8, с. 109].

Таким образом, для повышения уровня личной заинтересованности в более эффективной физической активности у студентов методический акцент должен быть сделан на организационно-методических условиях, нацеленных на поведенческие компоненты, такие как самоконтроль, постановка целей, а также система поощрений, стимулов и мотивации [7, с. 47].

Необходимо также отметить, что основной массив современных исследований в сфере проблем сниженной физической активности сосредоточен на личностных детерминантах поведения, таких как психосоциальные факторы, которые могут влиять на участие в физических нагрузках и спортивных занятиях [6, с. 53]. Некоторые исследования свидетельствуют о том, что методы изменения поведения студентов могут быть полезной стратегией для краткосрочного повышения физической активности в рамках университетской программы по физической культуре и физическому воспитанию [5, с. 202].

Анализ современного научного дискурса изучаемой темы также показал, что большинство исследователей подчеркивает эффективность всех трех типов организационно-методических условий для укрепления здоровья у студентов университетов, поскольку они позволяют совершенствовать личностные стимулы для проявления физической активности [4, с. 37].

С учетом вышеупомянутых позитивных аспектов трех типов организационно-методических условий, разработка специального методического комплекса должна быть направлена на синтез существующих стратегий и лучших практиках обучения, повышающих повысить уровень физической активности студентов российских университетов. Стратегии повышения такой активности включают в себя такие подходы, как методы сбора данных, используемые для создания плана по повышению вовлеченности среди студентов.

Что касается перспектив направления исследований, то, на наш взгляд, необходимо рассмотреть возможность оценки эффективности инновационных стратегий

обучения и продвижения физической активности с использованием сайтов социальных сетей для мотивации и повышения уровня личностно-значимого компонента к обучению физической культуре.

При этом, с точки зрения мониторинга и оценки эффективности организационно-методических условий, исследовательские инициативы могут быть сосредоточены на эффективных процедурах статистических методов [3, с. 57]. Известно, что уровень физической активности колеблется или уменьшается в разные периоды обучения студента в университете. Поэтому крайне важно следить за колебаниями уровня физической активности, особенно когда студенты подвержены риску ведения сидячего и малоподвижного образа жизни (как правило, это периоды сдачи сессионных экзаменов и зачетов). Понимая эти временные периоды флуктуации и снижения уровня физической активности, преподаватели физической культуры в вузе могут совершенствовать свои методические разработки с учетом факторов риска.

Перспективными представляются исследования, в рамках которых необходимо выяснить причины, по которым студенты демонстрируют изменения в сфере физической активности. Всестороннее изучение этих факторов может позволить университетам разработать стратегии и практики физической активности,

адаптированные к потребностям студентов. Понимание мотивации, проблем и влияний, формирующих поведение студентов в сфере физической активности, может внести ценный вклад в разработку целевых мероприятий, направленных на содействие более активному образу жизни.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. На современном этапе развития педагогики высшей школы в области преподавания физической культуры передовая практика сосредоточена на организационно-методическом типе педагогических условий, признанных наиболее эффективными для повышения физической активности у студентов университетов. Личностная значимость физической активности должна быть сформирована в рамках основного учебного курса по физической культуре в российских университетах.
2. В настоящее время существует необходимость решения проблемы сниженной физической активности у студентов университетов с помощью комплекса организационно-методических условий для стимулирования личностной заинтересованности и значимости физической активности для студентов российских университетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипов, О.В. Отношение студентов к двигательной активности в непрофильном вузе / О.В. Антипов // Россия и мировое сообщество: проблемы демографии, экологии и здоровья населения : сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 19–20 августа 2020 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2020. – С. 6–9.
2. Антипов, О.В. Влияние дистанционного обучения на уровень двигательной активности студентов аграрного вуза / О.В. Антипов, Л.С. Карсека, Н.Н. Штукин // Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук : Сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 20–21 сентября 2023 года / Под научной редакцией В.И. Первушкина, П.А. Гагаева, А.Б. Тугарова [и др.]. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 6–9.
3. Виноградов, В.В., Талышева, И.А., Пегова, Х.Р. Эффективность труда учителя в условиях конкретной школы // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-1. – С. 56–61.
4. Гаркуша, С.В. Физическое воспитание учеников и студентов: современные проблемы и пути решения // Здоровье для всех. – 2018. – № 2. – С. 34–55.
5. Додонова, Е.А. Научно-практические положения формирования мотивов у студентов к самостоятельным занятиям физической культурой и спортом // Вестник Полоцкого государственного университета. Педагогические науки. – 2018. – № 7. – С. 201–207.
6. Дорошенко, С.А. Организационно-педагогические условия спортивно-видового подхода в физическом воспитании студентов в вузе // ОНВ. – 2019. – № 5 (81). – С. 152–156.
7. Кузнецов, О.Ю., Петрова, Г.С. О месте антропометрического контроля физического развития студентов в структуре педагогического процесса физического воспитания // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2018. – № 4. – С. 45–68.
8. Мамедова, Ю.А. Организационно-методические условия реализации дидактических систем // Вестник ПАГС. – 2021. – № 4. – С. 105–111.
9. Савицкая, О.В. Организационно-методические аспекты повышения эффективности занятий физической культурой со студентами специальной медицинской группы // Ученые записки университета Лесгафта. – 2020. – № 12 (190). – С. 68–79.
10. Шарыгина, И.Т., Фендель, Т.В. Организационно-педагогические условия формирования организационно-управленческой компетенции бакалавров по физической культуре // Педагогическое обозрение. – 2016. – № 4 (14). – С. 66–72.
11. Glamboy, K. Pedagogical methods of promoting an active lifestyle among students of British universities // Oxford Bulletin. – 2022. – № 7. – pp. 107–124.
12. Petrie, K., Kernaghan, K., Frawley, P. Beyond adaptive practices: physical education for all. Routledge Open Research. 2023. Vol. 6. – pp. 12–25.
13. Ross, M. Pedagogical conditions for the development of physical activity among university students // International Medical Journal. – 2023. – № 5. – pp. 78–89.

14. Vanluyten, K., Shu Cheng, Taherikazaj, H., Iserbyt, P. Generalization of Participation in Physical Activity from Physical Education to Recess in Two Elementary School Classes // *Journal of Physical Education and Sports Studies*. – 2023. – Vol. 5. – pp. 68-80.
 15. Yones, J. Comprehensive physical training in US universities // *Physical Education Review*. – 2024. – Vol. 5. – pp. 67-90.
-

© Суханова Елена Юрьевна (lena.suhanova@yandex.ru), Штукин Николай Николаевич (domosed.avia@mail.ru),
Куликова Мария Викторовна (marikulikova93@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОСПИТАНИИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ У ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА

Файзуллина Ксения Александровна

Соискатель, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
kseniya_cameo@mail.ru

THE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF VOLUNTEER ACTIVITY IN FOSTERING RESILIENCE IN AT-RISK ADOLESCENTS

K. Fayzullina

Summary: This paper presents for the first time the pedagogical potential of volunteer activity in the education of resilience in adolescents at risk. In the process of volunteer activity, conditions are created for the actualization and purposeful formation of structural and meaningful characteristics of resilience based on the action of mechanisms: identification, self-acceptance, self-forecasting, reflection. The effectiveness of resilience education is ensured through the possibilities of volunteer activity for the development of constructive communication skills in adolescents, the practical implementation of socially significant values, the actualization of internal (personal) resources, socially oriented integration into society, the expansion of a network of social contacts, the acquisition of positive experience of interaction in society, the formation of an active social position and civic identity, etc. Based on many years of practical experience working with at-risk adolescents, methods, forms, and technologies have been selected that are effectively used in the process of preparing at-risk adolescents for volunteering and its direct implementation.

Keywords: education, pedagogical potential, volunteer activity, resilience, adolescents at risk.

Аннотация: В настоящей работе впервые представлен педагогический потенциал волонтерской деятельности в воспитании жизнестойкости у подростков группы риска. В процессе волонтерской деятельности создаются условия для актуализации и целенаправленного формирования структурно-содержательных характеристик жизнестойкости на основе действия механизмов: идентификации, самопринятия, самопрогнозирования, рефлексии. Результативность воспитания жизнестойкости обеспечивается благодаря возможностям волонтерской деятельности для развития у подростков навыков конструктивного общения, практической реализации социально-значимых ценностей, актуализации внутренних (личностных) ресурсов, социально ориентированного интегрирования в общество, расширения сети социальных контактов, приобретения положительного опыта взаимодействия в социуме, формирования активной социальной позиции и гражданской идентичности и др. На основе многолетнего практического опыта работы с подростками группы риска отобраны методы, формы, технологии, эффективно применяемые в процессе подготовки подростков группы риска к волонтерской деятельности и ее непосредственной реализации.

Ключевые слова: воспитание, педагогический потенциал, волонтерская деятельность, жизнестойкость, подростки группы риска.

Подростковый возраст в онтогенезе человеческой жизни является одним из наиболее сложных периодов, характеризующегося динамическими личностными, физиологическими изменениями. Так одной из особенностей данного возраста детей является стремление подростков к объединению в формальные и неформальные группы, в которых участники приобретают возможность самореализовываться, удовлетворять потребность в общении, принятии другими и др.

Для нормотипичных подростков объединение происходит на основе общих социально и личностно значимых интересов, что способствует их социализации, актуализации внутренних ресурсов, саморазвитию, освоению социально значимых видов деятельности и др. Другое значение стремления к объединению приобретает для подростков группы риска, образующих неформальные асоциальные объединения, в которых происходит стремительный взаимообмен накопленным

деструктивным опытом, способствующим развитию социальной дезадаптации, различных видов девиаций. Особую опасность такие объединения представляют для нежизнестойких подростков группы риска, которые особо восприимчивы к асоциальному влиянию.

Нивелировать неблагоприятное влияние факторов социального риска возможно с помощью включения подростков в просоциальные сообщества, которые способны явиться альтернативой стихийным асоциальным объединениям. Так волонтерство представляет собой сообщество, участники которого осуществляют добровольческую деятельность, направленную на оказание безвозмездной помощи людям, которые оказались в трудной жизненной ситуации.

Содержание волонтерской деятельности обеспечивает создание условий, в которых подростки могут удовлетворять возрастную потребность в общении, самосто-

тельности, независимости, расширении круга общения, реализации собственных возможностей, социальной значимости. Однако процесс реализации волонтерской деятельности предъявляет определенные требования к волонтерам, заключающиеся в проявлении гуманизма, эмпатии, общительности, самоконтроля, активности и др., а также в знаниях о сущности и способах реализации волонтерства.

Согласно принципу метасистемности в структурной организации личности (А.В. Карпов и др.), личность как система является частью другой, более широкой метасистемы – социальной, оказывающей влияние на личность в процессе взаимодействия, что выражается в функциональном представлении в структуре и содержании самой личности [8].

Волонтерская деятельность как социальная метасистема, в которую включен подросток, встраивается в структурно-функциональную организацию личности подростков с помощью освоения и принятия социальных норм, ценностных ориентаций, эффективной коммуникации и др. Поэтому подросток, реализующий волонтерскую деятельность, приобретает системные личностные качества, необходимые для ее осуществления.

Зарубежные исследователи сообщают – волонтерская деятельность является для подростков группы риска новой социальной реальностью, в которой главенствующую роль выполняют гуманистические ценности, альтруизм, стремление оказывать безвозмездную помощь и др. В волонтерстве подростки встречают социально значимые образцы для подражания, нравственные стимулы, мотивирующие волонтеров на оказание помощи [22], актуализируют и развивают собственные возможности, удовлетворяют потребность в социальном признании и др. [21].

Отечественные ученые связывают волонтерство с общественно-полезной деятельностью, социальным служением, филантропической помощью людей, которые обладают особым эмоциональным отношением к людям, которые нуждаются в поддержке [1; 2; 4; 11], осознанием своей ответственности перед социумом, стремлением к преобразованию существующей реальности [5; 18].

Результаты современных исследований и практической работы показывают результативность вовлечения подростков группы риска в волонтерскую деятельность по профилактике наркотической [9] и алкогольной [10; 12] зависимостей [6], безнадзорности [7; 13]. Участие подростков в волонтерской деятельности способствует приобретению ими собственного опыта поведения в непредвиденных ситуациях, принятия решения, прогнозирования результатов своей деятельности, направленной

на оказание помощи другим людям [16].

В процессе педагогического сопровождения подростков группы риска в подготовке к осуществлению волонтерской деятельности и непосредственной ее реализации создаются условия для актуализации и целенаправленного формирования структурно-содержательных характеристик жизнестойкости на основе действия механизмов: идентификации (отождествления подростком себя с представителями молодежного волонтерского движения, обладающими социально-значимыми личностными качествами, подражание им, желания быть принятыми в их команду, принадлежать к сообществу волонтеров, участвовать в волонтерских проектах, проявить свои способности и заслужить признание); самопринятия (самопознание подростком себя, анализ своих возможностей, положительных и негативных личностных качеств, создание модели реального «образа Я»), самопрогнозирования (выстраивание модели «Я-идеальное», постановка целей саморазвития и самореализации в общественно-полезных видах деятельности), рефлексии (самооценка подростком результатов своего поведения и деятельности, выявление успешных и неуспешных для достижения цели поведенческих реакций и действий).

Волонтерская деятельность для подростков становится средством духовно-нравственного развития, формирования позитивных ценностных установок, установления эффективных социальных контактов [17]. Также данный вид деятельности обладает возможностями для воспитания жизнестойкости у подростков группы риска. Вступление подростков в систему социальных отношений и взаимодействия с разновозрастными участниками волонтерства, представляет ситуацию социального развития, благодаря которой подростки осваивают новый социальный опыт, принимают социальные ценности, осваивают новые социальные роли (волонтер, наставник, воспитанник, обучающийся, гражданин и др.) [3; 15; 19; 20].

Педагогический потенциал волонтерской деятельности в воспитании жизнестойкости заключается в том, что включенность подростков группы риска в добровольческую деятельность требует от них усвоения и проявления навыков конструктивного общения, способствует интериоризации социальных ценностей, актуализирует внутренние (личностные) ресурсы, содействует самореализации, расширению круга друзей социально ориентированных, развитию возможностей достижения общественного уважения и признания, что в целом способствует развитию устойчивого интереса к реализации волонтерской деятельности и обесцениванию девиантных форм самопроявления в обществе.

Во взаимодействии подростков-волонтеров с благополучателями, другими участниками добровольческой

деятельности важное значение имеет конструктивное общение, которое невозможно без установления доверительных отношений, основанных на взаимоуважении, эмпатии, нацеленности на достижение высоких результатов совместной деятельности. Такие условия взаимодействия помогают подросткам принимать от опытных наставников-волонтеров необходимые знания, умения и навыки, необходимые для оказания результативной добровольческой помощи, а также замещения неэффективных способов взаимодействия (некоммуникабельность, коммуникативный садизм).

Организация и реализация волонтерской деятельности осуществляется в условиях практической реализации социально-значимых ценностей, отвечающих за жизнестойкое восприятие жизненных трудностей всеми участниками волонтерства. На основе данных ценностей у подростков-волонтеров формируется картина мира жизнестойкого человека, который обладает верными представлениями о добре и зле, нравственными убеждениями, готов отстаивать и следовать им в рискогенной ситуации. Формируемые отношения между субъектами и объектами добровольческой помощи на основе социально-значимых ценностей, являются призмой для формирования отношения личности подростка-волонтера к самому себе и окружающим людям с позиции нравственных убеждений, нравственной оценки своих действий и действий других людей в сложных ситуациях и др.

В процессе волонтерской деятельности актуализируются те внутренние (личностные) ресурсы подростков-волонтеров, которые способствуют совладанию с трудными жизненными ситуациями, достигать желаемых результатов, обогащать свой уникальный жизненный опыт [15]. К личностным ресурсам жизнестойкого человека необходимо отнести социальную компетентность, социальный и эмоциональный интеллект, объективные представления о себе, положительную самооценку, оптимистичные ожидания от собственного будущего, смысловую и эмоционально-волевую саморегуляцию и др. Приведенные ресурсы выступают внутренними (психологическими) защитными факторами, которые помогают подросткам не допускать возникновения рискогенных ситуаций или нивелировать неблагоприятное их воздействие. Педагогически направляемая волонтерская деятельность располагает возможностями для социально направленной реализации актуализированных ресурсов подростков.

Эффективности волонтерской деятельности способствует создание межсекторного взаимодействия в сфере городского (муниципального) волонтерства, которое представляет организованную совместную работу организаций, реализующих педагогическую, профилактическую работ с подростками группы риска, органов местного самоуправления, разрабатывающих

муниципальные волонтерские программы. Включение подростков в общегородские волонтерские мероприятия способствует их социально ориентированному интегрированию в общество, расширению сети социальных контактов, приобретению положительного опыта взаимодействия в социуме, формированию активной социальной позиции и гражданской идентичности. Участие подростков группы риска в волонтерских мероприятиях муниципального значения обеспечивает повышение собственной значимости, создает благоприятные условия для достижения подростками общественного уважения и признания.

Практика показывает, что подростки стремятся к эмоциональной, событийно насыщенной жизни, поэтому волонтерская деятельность должна организационно и содержательно соответствовать их ожиданиям. Поэтому нами выделены современные эффективные инструменты подготовки подростков к волонтерской деятельности и ее реализации (технологии, формы, методы), такие как: *старший брат/старшая сестра, равный консультант, проектная деятельность, технология социальной рекламы, коммуникативный тренинг, супервизия, квест-игра, квиз-игра, метафорические ассоциативные карты, кейс-метод, SWOT-анализ*. Приведенные технологии, формы и методы актуальны в процессе воспитания жизнестойкости, а также их реализация обеспечивает подготовку подростков к оказанию волонтерской помощи и непосредственную ее реализацию.

Так подготовку подростков группы риска к волонтерской деятельности целесообразно начинать с актуализации их внутренних (личностных) ресурсов, разрешению внутренних противоречий, стереотипов, препятствующих развитию мотивации к участию в волонтерской деятельности. Для решения приведенной педагогической задачи возможно применение метафорических ассоциативных карт, представляющих собой набор картинок, слов/текста и др., педагогическое применение которых позволяет помочь ребенку осознать свои волонтерские возможности, осмыслить значение жизнестойкости в добровольческой деятельности, совладания с жизненными трудностями и др. Приведенные возможности обеспечиваются возникающим ассоциативным рядом, который основывается на опыте подростков, их ценностях, отношениях.

Моделировать возможные ситуации волонтерской деятельности и способы жизнестойкого реагирования на гипотетическую рискогенную ситуацию возможно с помощью кейс-метода. Повышению педагогической значимости будет способствовать содержание кейса – реалистичное для подростков группы риска, не противоречащее их жизненному опыту, имеющее нетривиальные способы решения. Таким образом, подростки тренируются определять риск в заданной ситуации, применять

адекватные способы разрешения рискогенных ситуаций.

При подготовке подростков группы риска к волонтерской деятельности может применяться SWOT-анализ. С помощью данного метода подростки обучаются определять сильные и слабые стороны волонтеров, возможности и угрозы волонтерской деятельности, а также адекватно оценивать ситуацию риска, моделировать способы проявления жизнестойкости благополучателя в условиях сложившейся жизненной трудности, волонтера-подростка, оказывающего адресную добровольческую помощь, осуществлять поиск результативной копинг-стратегии и др.

Особая значимость в волонтерской деятельности принадлежит эффективной коммуникации волонтеров. Однако большинство подростков группы риска испытывают трудности в общении с людьми, поэтому в процессе подготовки подростков к реализации волонтерской деятельности необходимо применять коммуникативный тренинг, в котором возможно улучшить коммуникацию подростков с помощью таких техник, как: «Активное слушание», «Эхо», а также приемы: внимательное молчание; внимательное поддакивание, побуждение, развивающие вопросы.

Подростки в процессе волонтерской деятельности накапливают уникальный опыт взаимодействия с разновозрастными людьми, проявления жизнестойкости, предупреждения конфликтов, разрешения возникающих трудностей и др. Так как не представляется возможным подготовить подростков ко всем вероятным ситуациям риска, которые могут возникнуть в процессе волонтерства, важно в подготовительной работе обучать подростков навыкам супервизии, в процессе которой волонтеры выстраивают диалогическое взаимодействие друг с другом с целью решения возникающих сложных ситуаций.

Для реализации волонтерской деятельности подросткам группы риска необходимо изучить основы реализации эффективных волонтерских технологий: *«старший брат/старшая сестра»*, *технология «равное консультирование»*, *технология проектной деятельности*, *технологии социальной рекламы*, *квест-игра*, *квиз-игра*, *QUIZ-игра*.

Идея оказания волонтерской помощи детям младше подросткового возраста заложена в технологии старший брат/старшая сестра. Воспитательный эффект будет более заметным, если младшими братьями/сестрами выступают дети, которые испытывают схожие жизненные трудности с подростками-наставниками, что обеспечит перенос опыта проявления жизнестойкости младшими братьями/сестрами на собственный опыт волонтера. Расширению возможностей для поиска способов реше-

ния трудных жизненных ситуаций, возникающих у подростков, способствует применение технологии равного консультирования. Суть данной технологии заключается в оказании подростками-волонтерами консультативной помощи своим товарищам, основываясь на собственном успешном опыте совладания с трудностями или совместном поиске способа разрешения сложившейся ситуации при поддержке педагога.

Полезные навыки для проявления жизнестойкости успешно развиваются в процессе проектирования волонтерской деятельности, включающей этап разработки проекта с определением проблемы, требующей решения, проектной идеи, актуализации ресурсов, моделированием способов решения выявленной проблемы, самоанализом деятельности и др.

Побуждать благополучателей волонтерской деятельности к проявлению жизнестойкости в рискогенных ситуациях подростки могут с помощью реализации социальной рекламы. Для этого ими разрабатываются листовки, буклеты, видеоролики, в которых волонтеры представляют вероятные неблагоприятные последствия различных факторов социального риска, а также способы сопротивления их влиянию.

Волонтерские формы, имеющие воспитательный потенциал и пользующиеся популярностью среди молодежи, это квест- и квиз-игры. Так квест-игра обеспечивает реализацию полного цикла мотивации – от потребности (постановка проблемы/задачи) до ее удовлетворения (разрешение проблемы/задачи). Применение данной формы в процессе воспитания жизнестойкости требует определенного содержания игры, включающей поиск возможностей проявления жизнестойкости в условиях влияния факторов социального риска. Другая современная игра, пришедшая на смену викторины, – квиз-игра. Для того, чтобы игра была не только развлекательной, но и педагогически значимой, важно создавать азартную, доброжелательную, дружественную атмосферу среди команд-участниц, размышляющих на социально значимые темы. Такая форма работы в волонтерской деятельности способна снижать развитие, влияние таких факторов социального риска, как низкий интрагрупповой статус, социальная стигматизация, буллинг, конфликтные отношения с одноклассниками, учителями и др. Данный воспитательный эффект достижим благодаря приобретению опыта просоциального взаимодействия, приобретению новых знаний о жизнестойкости и способах ее проявления в процессе волонтерской деятельности.

Таким образом, в процессе волонтерской деятельности создаются условия для актуализации и целенаправленного формирования структурно-содержательных характеристик жизнестойкости на основе действия механизмов: идентификации, самопринятия, самопрогно-

зирования, рефлексии.

Педагогический потенциал волонтерской деятельности в воспитании жизнестойкости образуют возможности, для развития навыков конструктивного общения, практической реализации социально-значимых ценностей, актуализации внутренних (личностных) ресурсов, социально ориентированного интегрирования в общество, расширения сети социальных контактов, приобретения положительного опыта взаимодействия в социуме, формирования активной социальной позиции и гражданской идентичности и др.

В настоящей работе описаны отобранные методы, формы и технологии, актуальные для волонтерской деятельности, и представлены в двух группах. В первую

группу образовали методы, формы и технологии работы, способствующие подготовке подростков к осуществлению волонтерской деятельности (коммуникативный тренинг, супервизия, метафорические ассоциативные карты, кейс-метод, SWOT-анализ), вторую – формы и технологии, необходимые в непосредственной реализации волонтерской деятельности («старший брат/старшая сестра», технология «равное консультирование», технология проектной деятельности, технологии социальной рекламы, квест-игра, квиз-игра, QUIZ-игра).

Использование педагогического потенциала волонтерской деятельности позволит достигать высоких результатов в воспитании жизнестойкости у подростков группы риска и тем самым предупреждать развитие девиантных форм поведения подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарова, Е.С. Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Азарова Елена Станиславовна. – Хабаровск, 2008. – 20 с.
2. Акимова, Е.В. Педагогическое волонтерство в деятельности детско-молодежных объединений: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Акимова Елена Владимировна. – Рязань, 2006. – 177 с.
3. Выготский, Л.С. Лекции по педологии / Л.С. Выготский. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2001. – 304 с.
4. Гедугова, Д.А. Социальные практики волонтерства в структуре гражданского общества современной России: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Гедугова Джуна Ахмедовна. – Ставрополь, 2017. – 157 с.
5. Дроздов, Н.А. Социальное партнерство в образовании: сущность и содержание понятия / Н.А. Дроздов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2016. – № 180. – С. 68-72.
6. Дружинина, А.М. Подготовка несовершеннолетних к волонтерской деятельности по первичной профилактике наркотической и алкогольной зависимости среди подростков: методические рекомендации для педагогов, психологов, специалистов, работающих с добровольцами / А.М. Дружинина, Н.А. Кора, Т.Д. Селиверстова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2002. – 72 с.
7. Журавлева, Т.Б. Подготовка несовершеннолетних к добровольческой деятельности по профилактике безнадзорности среди сверстников: методическое пособие / Т.Б. Журавлева, Н.Ю. Йылмаз, Т.И. Палачева, Г.Г. Хайрутдинова. – Казань: Отечество, 2012. – 183 с.
8. Карпов, А.В. Принцип метасистемности в структурной организации личности / А.В. Карпов // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия гуманитарные науки. – 2012. – Т.22, № 4. – С. 67-73.
9. Кобякова, Т.Г. Первичная профилактика наркозависимости: концепция программы организации и развития подросткового добровольческого движения: для детей среднего возраста 9-14 лет / Т.Г. Кобякова, О.А. Смердов. – Л.: НМЦ «Дар» им. Л.С. Выготского, 2005. – 66 с.
10. Кобякова, Т.Г. Теория и практика организации подростковой добровольческой службы по первичной профилактике нарко-алкогольной зависимости / Т.Г. Кобякова, О.А. Смердов. – Кемерово, НИКАЛС, 1998. – 80 с.
11. Кудринская, Л.А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика / Л.А. Кудринская // Социологические исследования. – 2006. – № 5 (265). – С. 15-22.
12. Логинова, Л.Г. Работа подросткового добровольческого движения по первичной профилактике нарко-алкогольной зависимости / Л.Г. Логинова // Внешкольник. – 2000. – №4. – С. 20-21.
13. Мардахаев, Л.В. Социальная педагогика: учебник / Л.В. Мардахаев. – М.: Гардарики, 2005. – 269 с.
14. Пазухина, С.В. Социально-личностные ресурсы субъектов образовательной среды как основа профилактики буллинга среди подростков [Электронный ресурс] / С.В. Пазухина, Н.С. Бобровникова // Психолог. – 2018. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-lichnostnye-resursy-subektov-obrazovatelnoy-sredy-kak-osnova-profilaktiki-bullinga-sredi-podrostkov> (дата обращения: 12.05. 2024).
15. Тимошенко, Н.В. Социальная ситуация развития как одно из основных условий формирования творческих стратегий детей / Н.В. Тимошенко // Психолого-педагогические исследования. – 2019. – Том 11, № 1. – С. 70-84.
16. Трофимова, Н.В. Воспитание социальной ответственности студентов колледжа в волонтерской деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Трофимова Наталья Владимировна. – Воронеж, 2018. – 190 с.
17. Уварова, В.И. Волонтерская деятельность как форма самоорганизации молодежи: проблемы и подходы / В.И. Уварова, М.А. Федосеева // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – №1 (64). – С. 91-96.
18. Файзуллина, К.А. Анализ феномена жизнестойкости как основы для ее воспитания у подростков группы риска / К.А. Файзуллина // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 4. – С. 9. – DOI 10.17513/spno.30972. – EDN IQPPUQ.
19. Файзуллина, К.А. Воспитание жизнестойкости у подростков группы риска в волонтерской деятельности / К.А. Файзуллина, С.И. Карпова // Психолого-пе-

- дагогический журнал Гаудеамус. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 57-66. – DOI 10.20310/1810-231X-2024-23-1-57-66. – EDN NVGRQX.
20. Хрестоматия по возрастной психологии: учебное пособие для студентов / сост. Л.М. Семенюк; под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 302 с.
21. Sundeen, R. Ports of entry and obstacles: teenagers access to volunteer activities / R.Sundeen, S.Raskoff // Nonprofit Management and Leadership. – 2003. – № 11(2). – P. 179-197.
22. Wuthnow, R. Learning to care: elementary kindness in an age of Indifference / R.Wuthnow. – New York: Oxford University Press, 1995. – 287 p.
-

© Файзуллина Ксения Александровна (kseniya_cameo@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ШКОЛЬНОЕ ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

SCHOOL INITIATIVE BUDGETING AS A WAY TO ORGANIZE STUDENTS' PROJECT ACTIVITIES

T. Yudeeva
N. Kropotova

Summary: The article considers school initiative budgeting (hereinafter referred to as SHKIB) as an effective tool for organizing students' project activities. The article considers the school budget as a mechanism that allows schoolchildren to participate in the allocation of part of the school budget for the implementation of initiative projects aimed at improving school infrastructure, modernizing the educational environment or solving socially significant problems. It is assumed that the practice of the School can create conditions for the implementation of project activities of schoolchildren, allowing them to identify current problems of school life and suggest ways to solve them. The theoretical approaches to the study of project activities are analyzed, the relevance of the study of the SHKIB as a way of organizing the project activities of students in grades 8-11 is substantiated, the purpose of the article is formulated, and conclusions are drawn about the prospects of using the ShKIB in a modern school.

Keywords: school initiative budgeting, project activities, student participation, civic education, personality development, educational environment, project-based learning, school budget.

Юдеева Татьяна Васильевна

Кандидат психологических наук, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, djoma@list.ru

Кропотова Наталья Владимировна

Кандидат филологических наук, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, hilal@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается школьное инициативное бюджетирование (далее ШКИБ) как эффективный инструмент организации проектной деятельности учащихся. ШКИБ в статье рассматривается как механизм, который позволяет школьникам участвовать в распределении части школьного бюджета на реализацию инициативных проектов, направленных на улучшение школьной инфраструктуры, модернизацию образовательной среды или решение социально значимых проблем. Предполагается, что практика ШКИБ может создать условия для реализации проектной деятельности школьников, позволяя им выявлять актуальные проблемы школьной жизни и предлагать пути их решения. Анализируются теоретические подходы исследования проектной деятельности, обосновывается актуальность исследования ШКИБ как способа организации проектной деятельности учащихся 8-11 классов, формулируется цель статьи, и делаются выводы о перспективах использования ШКИБа в современной школе.

Ключевые слова: школьное инициативное бюджетирование, проектная деятельность, участие обучающихся, гражданское воспитание, развитие личности, образовательная среда, проектное обучение, школьный бюджет.

Актуальность исследования

В условиях модернизации российского образования особую актуальность приобретает проблема поиска эффективных методов и инструментов, способствующих формированию у учащихся ключевых компетенций, необходимых для успешной социализации и самореализации в современном обществе. Одним из таких инструментов является практика школьного инициативного бюджетирования (ШКИБ), которое органично интегрируется в образовательный процесс и позволяет вовлечь учащихся в решение реальных задач, стоящих перед школой и местным сообществом.

Актуальность исследования обусловлена, прежде всего, необходимостью повышения качества образования через внедрение интерактивных форм и методов обучения, стимулирующих познавательную активность учащихся и развивающих их практические навыки и компетенции. Также, важностью формирования гражданской позиции, социальной ответственности у подрастающего поколения, развития навыков самоуправле-

ния и навыков принятия решений. Также актуальность исследования заключается в поиске действенных и эффективных механизмов взаимодействия школы, семьи и местного сообщества в решении актуальных задач развития образовательной среды в целом.

Цель статьи: анализ теоретических подходов к организации проектной деятельности учащихся с использованием механизмов школьного инициативного бюджетирования и обоснование его потенциала как эффективного инструмента развития личности.

Основные результаты

Анализ теоретических подходов [1-4] показал, что проектная деятельность рассматривается в педагогической науке как форма организации образовательного процесса, ориентированная на самостоятельную деятельность учащихся по разработке и реализации социально значимых проектов. Школьное инициативное бюджетирование (ШКИБ) – это механизм, позволяющий учащимся участвовать в распределении части школьно-

го бюджета на реализацию проектов, направленных на улучшение школьной инфраструктуры, развитие образовательной среды или решение социально значимых проблем.

ШКИБ создает условия для реализации проектной деятельности учащихся, позволяя им выявлять актуальные проблемы школьной жизни и предлагать пути их решения. Также разрабатывать и защищать проекты, направленные на улучшение образовательной среды, планировать бюджет проекта и управлять его ресурсами, презентовать результаты своей деятельности перед аудиторией, развивать навыки командной работы, коммуникации, критического мышления, финансовой грамотности.

Проектная деятельность в образовании – направление, изучаемое на протяжении десятилетий. Следует отметить некоторые направления и представителей основных идей. Джон Дьюи – американский философ и педагог, основоположник философии прагматизма и один из пионеров функциональной психологии. В контексте проектной деятельности его идеи фокусировались на обучении через опыт. Дьюи считал, что обучение должно быть основано на реальном опыте учащихся, а не на простом усвоении информации. Также на активности ученика, а именно, ученик должен быть активным участником образовательного процесса, а не пассивным слушателем. Ученый отмечал, что образование должно готовить учащихся к жизни в обществе, развивая их социальные навыки и гражданскую ответственность [4].

Вильям Килпатрик американский педагог, последователь Дьюи. Он развил идеи Дьюи и сформулировал метод проектов, который лёг в основу проектного обучения. В. Килпатрик выделял четыре типа проектов: проект воплощения замысла (создание чего-либо), проект ознакомления (получение новых знаний), проект-упражнение (отработка умений и навыков), проект-проблема (решение конкретной проблемы, например, разработка плана по благоустройству школьного двора) [5].

Л.С. Выготский, хотя не занимался непосредственно проблемой проектной деятельности, однако его работы о зоне ближайшего развития и роли социального взаимодействия в развитии ребёнка оказали существенное влияние на понимание того, как организовать эффективное проектное обучение. А.Н. Леонтьев, разработал теорию деятельности, которая стала теоретической основой для понимания проектной деятельности как особого вида учебной деятельности. А.Н. Асмолов разработал идеи системно-деятельностного подхода в образовании, который является методологической основой проектной деятельности. Е. Полат занимается проблемами использования информационных технологий в образовании, в том числе и в рамках проектной деятельности.

Н. Пахомова является автором учебных пособий по организации проектной деятельности в школе [5-7].

Анализ теоретических подходов к исследованию проблемы позволил выделить психологические основы проектной деятельности: изучение психологических механизмов, лежащих в основе проектной деятельности, влияние проектной деятельности на развитие познавательных процессов, мотивации, личностных качеств учащихся. Педагогическими условиями эффективности проектной деятельности является разработка методик организации и проведения проектной деятельности, определение оптимальных форм, методов и средств проектного обучения. Использование информационных технологий в проектной деятельности подразумевают разработку и внедрение цифровых инструментов для организации и поддержки проектной деятельности учащихся [8-9].

Проектный метод обучения школьников предполагает самостоятельную работу или их работу в группах над конкретной практической или исследовательской задачей (проектом) под руководством учителя или наставника. Таким образом, школьники не просто пассивно усваивают информацию, а самостоятельно ищут, анализируют и применяют знания на практике. Они сами формулируют вопросы, выдвигают гипотезы, проводят исследования, делают выводы. В основе проектной деятельности лежит создание конкретного продукта: макета, презентации, исследования, видеоролика, мероприятия и т.д. Это мотивирует учащихся и делает обучение более наглядным и практико-ориентированным. Важно отметить, что проекты часто затрагивают сразу несколько учебных предметов, что позволяет учащимся увидеть взаимосвязи между различными областями знаний. Также, проектная деятельность способствует развитию критического мышления, коммуникативных навыков, умения работать в команде, креативности, ответственности. Учитель в данном случае выступает в роли наставника, консультанта, координатора. Он помогает учащимся сформулировать тему проекта, спланировать работу, подобрать необходимые ресурсы, проанализировать результаты, то есть сопровождает школьников на всех этапах создания и реализации проекта. Таким образом, проектный метод обучения – это эффективный способ сделать учебный процесс более интересным, увлекательным и приближенным к реальной жизни.

Чтобы вовлечь школьников в проектное обучение, важно использовать такие механизмы, которые сделают этот процесс интересным, мотивирующим и отвечающим их потребностям. В качестве таких механизмов могут выступить:

1. Свобода выбора и право голоса (самостоятельный выбор темы проекта, близкой их интересам, возможность сформулировать свои идеи, распре-

деление ролей в команде, исходя из их сильных сторон и интересов, участие в планировании проекта, выборе методов исследования, оценке результатов).

2. Актуальность и практическая значимость. Важно подчеркнуть практическую ценность проекта, показать, как полученные навыки и знания пригодятся в будущем. Можно предложить темы, связанные с интересами школьников, проблемами их города (поселения), школы или класса.
3. Творчество и креативность. Следует предложить нестандартные и разнообразные форматы презентации результатов (видеоролики, игры, инсталляции, создание сайтов и т.д.), давать возможность проводить собственные исследования, проверять гипотезы, искать нестандартные решения.
4. Сотрудничество и коммуникация (работа в команде). Формирование небольших групп с учетом психологической совместимости и взаимных интересов, а также создание условий для общения друг с другом, с наставником и экспертами в выбранной области. Также организация защиты проектов таким образом, чтобы школьники могли не только представить результаты своей работы, но и получить обратную связь.
5. Поддержка и обратная связь. В данном случае важна роль учителя как наставника, регулярное консультирование, помощь в планировании работы и в поиске необходимой информации, помощь в преодолении трудностей. Использование конструктивной критики и предложений даст возможность школьникам улучшить свой проект.

Таким образом, главная цель проектного обучения – развитие важных жизненных навыков, компетенций, которые помогут в будущем реализовать свой личный потенциал. Также, можно отметить достаточно высокую эффективность проектной деятельности для развития у учащихся универсальных учебных действий, критического мышления, коммуникативных навыков, творческих способностей, умения работать в команде. Разработаны различные модели организации проектной деятельности в зависимости от возрастных особенностей учащихся, предметного содержания, целей и задач обучения. Созданы цифровые платформы и инструменты, облегчающие организацию и проведение проектной деятельности, а также предоставляющие учащимся доступ к необходимым ресурсам. Перспективой исследования могут стать работы направленные на оценку влияния проектной деятельности на формирование у учащихся готовности к профессиональному самоопределению и карьерному росту, разработка эффективных механизмов оценки результатов проектной деятельности.

Использование ШКИБ в качестве инструмента организации проектной деятельности учащихся способствует:

- повышению качества образования за счет практической направленности обучения; формированию активной гражданской позиции социальной ответственности у школьников;
- развитию лидерских качеств и навыков самоуправления;
- укреплению связей между школой, родителями и местным сообществом [9-10].

Таким образом, практика ШКИБ является уникальным механизмом развития проектной деятельности учащихся и может стать эффективным инструментом модернизации системы образования, направленной на формирование успешной и социально активной личности.

Практика ШКИБ является относительно новой для Республики Крым, но активно развивающаяся и ориентирована на школьников 8-11 классов школ сельских поселений. Данная практика внедрена в Крыму в 2023 году. Сотрудниками Центра изучения гражданских инициатив ГБОУВОРК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» активно реализуется информационное сопровождение ШКИБ, создаются интернет-ресурсы с методическими материалами и лучшими практиками. Также следует отметить повышенную активность и вовлеченность учащихся в школьную жизнь, развитие у них лидерских качеств, навыков проектной деятельности и гражданской ответственности. Заметна реализация социально значимых проектов, направленных на благоустройство школьной территории и инфраструктуры, модернизацию учебного процесса, пропаганду здорового образа жизни, развитие школьного самоуправления. Важно отметить и укрепление сотрудничества между школой, родителями и местной администрацией. Одним из примеров является проект, который стал победителем, Музей учительской славы «От истоков в будущее», подготовленный инициативными обучающимися МБОУ «Новоандреевская школа им. В.А. Осипова». В рамках реализации проекта в школе создан музей учительской славы, оформлена экспозиция истории школы, установлено приобретенное оборудование. Музей представляет собой инициативу, направленную на сохранение и популяризацию наследия учителей-героев, чьи заслуги оказали значимое влияние на развитие школы села Новоандреевка. Данный проект – это возможность восхититься жизненной силой и преданностью учительскому делу.

Также в 2024 году на базе детского оздоровительно-профильная смена ШКИБ «Школа у моря». Школьники Крыма в рамках лагерной смены познакомились с практикой ШКИБ, прошли все этапы подготовки проекта от выдвижения идеи до реализации проекта. Такая форма организации досуга детей способствует развитию инициативности и самостоятельности школьников, дает воз-

возможность проявить себя, научиться работать в команде, ставить цели и достигать их реализации. Также школьники, работая над проектами, получили практические знания о планировании бюджета, поиске финансирования, контроле расходов. В свою очередь, реализация проектов, предложенных школьниками, помогла сделать лагерь комфортнее и интереснее для отдыха детей. Профильная смена позволила школьникам из разных школ познакомиться, пообщаться, обменяться опытом реализации проектов. Для эффективной реализации профильной смены была разработана интересная и насыщенная программа, которая сочетала в себе образовательные и развлекательные мероприятия, игры на командообразование. Были приглашены опытные наставники, которые

помогли школьникам в реализации их проектов.

Вывод

Дальнейшими перспективами развития практики ШКИБ в Крыму является вовлечение в процесс всех школ республики, совершенствование системы обучения и методической поддержки педагогов, поиск новых форм и механизмов поддержки школьных инициатив. Таким образом, внедрение практики ШКИБ в Крыму создает благоприятные условия для формирования у подрастающего поколения активной гражданской позиции, развитие их творческого потенциала и компетенций, востребованных в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вагин В.В. Программы (концепции) развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации // Российские регионы: взгляд в будущее. 2020 Т. 7 № 2 С. 76-104.
2. Вагин В.В., Шаповалова Н.А. Состояние инициативного бюджетирования в Российской Федерации: новые тренды и возможности развития // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018 № 1 (41). С. 110-122.
3. Вагин В.В., Шаповалова Н.А., Гаврилова Н.А. Мониторинг развития инициативного бюджетирования: методика и практика организации // Финансовый журнал. 2019 № 2 (48). С. 51-64.
4. Добрякова М.С. (ред.) Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности. М., 2020. – С. 120-135.
5. Кларин М.В. Инновационные модели обучения: исследование мирового опыта. М.: Луч, 2018. – 180 с.
6. Хачатрян Г.Н. и др. Практики школьного партисипаторного бюджетирования. 2020 URL: <https://opescolas.pt>
7. Stiefel L. et al. School budgeting and school performance: The impact of New York City's performance driven budgeting initiative // Journal of Education Finance. – 2003 – С. 403-424.
8. Iatarola P., Stiefel L. School-based budgeting in New York City: Perceptions of school communities // Journal of Education Finance. – 1998 – Т. 23 – №. 4 – С. 557-576.
9. Mantra I.B.N., Astawa I.N., Handayani N.D. Usability of innovative learning models in higher education // International Journal of Social Sciences. – 2019 – Т. 2 – №. 1 – С. 38-43.
10. Munawaroh H. et al. Teachers' perceptions of innovative learning model toward critical thinking ability // International Journal of Educational Methodology. – 2018 – Т. 4 – №. 3 – С. 153-160.

© Юдеева Татьяна Васильевна (djoma@list.ru), Кропотова Наталья Владимировна (hilal@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРИЛОЖЕНИЯ КАК НОМИНАЦИОННО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

Величко Ирина Владимировна

канд. фил. наук, доцент, Филиал ГБОУ ВО «Ставропольский
государственный педагогический институт»
(в г. Железноводске)
velichkoir@yandex.ru

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE APPLICATION AS A NOMINATIVE-SYNTACTIC CATEGORY

I. Velichko

Summary: The article proposes methodological approaches to the study of the secondary member of the sentence – the appendix – as a nominative syntactic category. The relevance of the problem lies in the fact that in the university practice of studying the secondary members of the proposal, insufficient attention is paid to the consideration of the application, while the application as a nominatively syntactic category is quite complex and ambiguous both in terms of functionality and expression. The author suggests possible ways to study the application at the university, based on a detailed classification of the basic and attributive components, their mutual location and communication methods, as well as the function performed (informative, evaluative, informative-evaluative) in the proposal.

Keywords: application, secondary member of the sentence, basic component, attributive component, application functions, syntactic analysis of the application, methodological methods of study.

Аннотация: В статье предлагаются методические подходы к изучению второстепенного члена предложения – приложения – как номинационно-синтаксической категории. Актуальность проблематики заключается в том, что в вузовской практике изучения второстепенных членов предложения рассмотрению приложения уделяется недостаточное внимание, в то время как приложение как представляет собой номинационно-синтаксическую категорию, достаточно сложную и неоднозначную как в плане функциональности, так и в плане выражения. Автором предлагаются возможные пути изучения приложения в вузе, опираясь на подробную классификацию базового и атрибутивного компонентов, их взаиморасположения и способов связи, а также выполняемой функции (информативной, оценочной, информативно-оценочной) в предложении.

Ключевые слова: приложение, второстепенный член предложения, базовый компонент, атрибутивный компонент, функции приложения, синтаксический анализ приложения, методические приемы изучения.

Приложение традиционно рассматривается в синтаксисе простого предложения как как второстепенный член, в котором совмещены функции наименования и определения. В отличие от несогласованного определения, которое также может быть выражено существительным, приложение сохраняет способность наименования денотата, дополняя определяемое слово информативно или дискрипционно, внося дополнительную информацию, актуальную для говорящего, или давая ему оценку. Многоплановость синтаксических конструкций, определяемых как приложение, приводит к сложности определения как самого понятия, так и типа подчинительной связи, соединяющей определяемое слово и приложение. В школьной и вузовской практике приложение изучается как определение, выраженное именем существительным [1; 3; 11]. В «Краткой русской грамматике» приложение определяется как «согласование, при котором в отношении определяемого и определяющего вступают существительные» [5, С. 400]. Нам представляется более точным определение, приведенное в учебном пособии «Современный русский язык» под редакцией П.А. Леканта, в котором приложение определено как «второстепенный член предложения, который заключает в себе второе наименование предмета, обозначенного определяемым существительным» [9, с. 451].

Подчинительную связь определяемого слова и приложения классифицируют как согласование [5, с. 400], аппозицию [9, с. 452], аппликацию [10, с. 40], параллелизм форм [7, с. 206; 12, с. 398], координацию [6, с. 4]. В случаях, когда приложение не совпадает с определяемым словом в числе, роде или падеже: *в городе Великие Луки, в селе Красный Пахарь*, такую связь рассматривают как примыкание [2, с. 233] или окказиональное примыкание именного типа [8, с. 69]. Многообразие точек зрения показывает сложность и неоднозначность подходов к изучению приложения. В то время как на изучение приложения как второстепенного члена предложения в школьной и вузовской практике отводится крайне мало учебного времени, и изучаются лишь те случаи употребления приложений, в которых представлены модели «существительное + существительное (приложение)» и «местоимение + существительное (приложение)», тогда как бином «определяемое слово - приложение» имеет различные способы выражения и функции употребления.

Для более углубленного изучения номинативно-синтаксических конструкций, включающих приложение, можно предложить их рассмотрение с точки зрения различных подходов к классификации, которая была предложена в нашей работе «Структурно-семантический и

функционально-прагматический статус приложения в русском языке» [4]:

- по способу выражения определяемого слова (субстантивные (выражено именем существительным), дейктические (выражено местоимением) эллиптические (определяемое слово опущено));
- по способу выражения приложения (субстантивные (выражено именем существительным) субстантивные субституты (другие части речи, например, в названиях журналов, книг, телепередач и т.п.) коммуникативные отрезки различной структуры, если они употреблены в качестве названия, фразовые наименования);
- по способу присоединения приложения к определяемому слову (без вспомогательных слов, с помощью вспомогательных слов (по имени, по прозвищу, то есть, как и др.);
- по типу связи определяемого слова и приложения (согласование, окказиональное примыкание именного типа);
- по степени тяготения к лексическому или синтаксическому типам номинации (нерасчлененный, непредикативный, полупредикативный);
- по месту расположения приложения по отношению к определяемому слову (препозиция, постпозиция; контактное или дистантное расположение);
- по степени осложненности приложения (неосложненные (одиночные), распространенные, осложненные обособленным определением, придаточным предложением, однородные приложения, сегментированные и др.);
- по функции (информативные, оценочные, информативно-оценочные).

Ввиду ограниченности времени на изучение темы «Приложение», можно предложить следующий порядок рассмотрения основных положений. Нам представляется важным в начале изучения дать общее представление о приложении как втором наименовании денотата, основываясь, в первую очередь, на интенции говорящего, то есть определить, зачем было необходимо второе наименование, с какой целью оно было использовано. Начинать нужно с очевидных случаев употребления: названий газет, журналов, магазинов и т.п., а также названий географических объектов. В данных случаях приложение выполняет информативную функцию, причем основная информация, позволяющая выделить именно этот денотат, заключается в приложении. Рассматривая способы выражения приложений в номинативно-синтаксических конструкциях данного типа, можно обратить внимание обучающихся на то, что название может быть представлено не только существительным, но и другими частями речи, а также синтаксическими конструкциями: словосочетаниями и предложениями, например: *программа «Сегодня», журнал «Отдохни», телесериал «Богатые тоже плачут», игра «Что? Где? Когда?»*

и под. Стремление к экономии языковых средств, присущее разговорной речи, позволяет употреблять приложение без базового компонента в том случае, если слушающему известно, о каком предмете идет речь: *Вчера прочитал в «Аргументах и фактах»; В «Вестях» показали сюжет о нашем городе; Тебе «Липтон» или «Ричард»? (известные марки чая).* Таким образом, обучающиеся познакомятся с эллиптическим способом выражения базового компонента, при котором определяемое слово опущено. Можно также рассмотреть случаи, когда приложение выходит за рамки одного предложения и выполняет текстообразующую функцию: *Народ потерял привычку повиноваться, и только, - и сразу из множества отдельных, маленьких, незаметных сопротивлений выросло огромное, непобедимое движение... И вдруг стал на дыбы – огромный, взъерошенный зверь, одною минутою свободного гнева мстящий укротителю за все годы унижений и пыток (Л. Андреев).* На данном этапе в качестве самостоятельной работы можно предложить студентам подобрать из названий телепередач приложения, выраженные субстантивными субститутами или коммуникативными отрезками различной структуры, например: *программа «Сегодня вечером», фильм «Место встречи изменить нельзя»* и т.п.

При рассмотрении приложений в названиях географических объектов можно показать различные типы связи определяемого слова и приложения: согласование – *В Москве-реке отражались огни фейерверков* (совпадение в роде, числе, падеже); неполное согласование – *Город Находка расположен в Приморском крае* (совпадение в числе и падеже); окказиональное примыкание именного типа – *В городе Великие Луки прошли торжественные мероприятия; В городе Сочи есть прекрасные места для отдыха* (нет совпадения ни в роде, ни в числе, ни в падеже).

На следующем этапе изучения темы «Приложение» можно рассмотреть примеры, в которых определяемое слово выражено местоимением, так как в этом случае приложение, являясь вторичным, уточняющим, конкретизирующим второстепенным членом предложения, берет на себя функции определяемого слова по наименованию денотата: *Я, Иванова Марина Васильевна, доверяю получить заработную плату за октябрь своему мужу, Иванову Сергею Юрьевичу;* при этом приложение сообщает ту информацию, которая, по мнению говорящего, является актуальной: *Москвич, он служил в Ташкенте, там и женился;* оценочной: *А я, дурак, сразу и не сообразил* или совмещает информативную и оценочную функции: *К заключенному приближался он, самый страшный инквизитор. К нему, баловню судьбы и любимчику всех женщин их общества, никто раньше не испытывал такой ненависти. Его мать, умница и красавица, постарела за один день.* Таким образом, на данном занятии можно обратить внимание обучающихся на информативную, оценочную и информативно-оценочную функции приложений.

На следующем этапе изучения приложения нужно уделить внимание разным способам осложнения приложений. Можно предложить задания подобного типа.

В предложенных предложениях дайте характеристики приложений по степени сложности.

1. Я люблю тебя, мое Полесье, край туманных торфяных болот (Ю. Друнина). 2. Бугорков любил Травкина, своего земляка-волжанина (Э. Казакевич). 3. Молодой, красивый, изящный, фаворит высшего начальства, не в пример другим делавший карьеру, двадцати шести лет уже бывший командиром щегольского клипера, он держал себя гордо и не неприступно, с тою холодною вежливостью, под которой чувствовалось снисходительное презрение служебного баловня и черствость себялюбивой натуры (К. Станюкович). 4. Нужна не одна человеческая жизнь, чтобы вырос настоящий дуб-богатый (И. Соколов-Микитов). 5. Как могло случиться, что меня предала самая близкая подруга – та, которой я так доверяла? 6. Агностик и атеист, попав в Израиль уже взрослым человеком, я сделал то, от чего бежал в ранней юности, когда отверг семейные традиции (Л. Улицкая). 7. Правда, они не были похожи на ангелов, эти два приниженные человека, и не их рукам было отстранить гору, падавшую на человека (Л. Андреев).

Ответы.

1. распространенное
2. распространенное, осложнено употреблением еще одного приложения
3. распространенное, осложнено употреблением однородных и обособленных определений
4. неосложненное
5. осложнено фразовым наименованием
6. однородные приложения
7. распространенное

Выполняя задания на протяжении всего изучения темы «Приложение», необходимо обращать внимание студентов на способы пунктуационного оформления приложений в предложении: кавычки (*катер «Стремительный»*), дефис (*Москва-река, боец-артиллерист, старик-сапожник*) запятые, тире.

Завершая изучение, можно предложить сделать полный разбор номинативно-синтаксической конструкции с приложением по предложенной схеме.

Единственный сын крупного чиновника, он предпочи-

тал учебе веселое времяпрепровождение.

1. по способу выражения определяемого слова – дейктическое;
2. по способу выражения приложения – субстантивное;
3. по способу присоединения приложения к определяемому слову – без вспомогательных слов;
4. по типу связи определяемого слова и приложения – аппозиция;
5. по степени тяготения к лексическому или синтаксическому типам номинации – полупредикативное;
6. по месту расположения приложения по отношению к определяемому слову – контактное в позиции;
7. по степени сложности атрибутивного компонента – распространенное;
8. по функции – информативное.

Сделайте полный разбор номинативно-синтаксической конструкции, включающей приложение, по предложенной схеме.

Мария Тимофеевна отправила несколько вопросов на передачу «Что? Где? Когда?».

1. по способу выражения определяемого слова – субстантивное;
2. по способу выражения приложения – три вопросительных предложения;
3. по способу присоединения приложения к определяемому слову – без вспомогательных слов;
4. по типу связи определяемого слова и приложения – окказиональное примыкание именного типа;
5. по степени тяготения к лексическому или синтаксическому типам номинации – полупредикативное;
6. по месту расположения приложения по отношению к определяемому слову – постпозиция; контактное;
7. по степени сложности приложения – осложненное;
8. по функции – информативное.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что приложение как номинативно-синтаксическая категория включает в себя достаточно большое количество синтаксических конструкций, в основе которых лежит понятие об атрибутивной вторичной номинации в составе высказывания. Изучение способа выражения, места, функции приложения будет способствовать формированию языковых и коммуникативных компетенций студентов – будущих филологов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабайцева, В.В. Система членов в современном русском языке [текст] / В.В. Бабайцева. – М.: Просвещение, 1988. – 159 с.
2. Белошапкина, В.А. Современный русский язык: Синтаксис [текст] / В.А. Белошапкина. – М.: Высшая школа, 1977. – 248 с.

3. Валгина, Н.С., Розенталь, Д.Э., Фомина, М.И. Современный русский язык [текст] / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. / Под ред. Н.С. Валгиной. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
4. Величко, И.В. Структурно-семантический и функционально-прагматический статус приложения в русском языке: Дис. ... канд. филол. наук [текст] / И.В. Величко. – 2009. – 169 с.
5. Краткая русская грамматика (КРГ) [текст] / В.Н. Белоусов, И.И. Ковтунова, И.Н. Кручинина и др.; / Под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. – М.: 2002. – 726 с.
6. Кротевич, Е.В. Синтаксические отношения между членами словосочетания и членами предложения [текст] / Е.В. Кротевич // Вопросы русского языкознания. – Львов: Изд-во Львовского ун-та, 1965. – Кн.2. – С.3-18.
7. Кручинина, И.Н. Приложение [текст] / И.Н. Кручинина. // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Ред. В.Н. Ярцева (ЯБЭС). – М.: Из-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. – С.398.
8. Малахов, А.С. О связи компонентов в аппозитивных сочетаниях [текст] / А.С. Малахов // Русский язык в школе. – 2008. - №5. – С.68-73.
9. Современный русский язык. / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин и др.; Под ред. П.А. Леканта [текст]. – М.: Дрофа, 2002. – 560 с.
10. Распопов, И.П. Строение простого предложения в современном русском языке [текст] / И.П. Распопов. – М.: Просвещение, 1970. – 191 с.
11. Розенталь, Д.Э., Голуб, И.Б., Теленкова, М.А. Современный русский язык: Учебное пособие для вузов [текст] / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – М.: АЙРИС-пресс, 1997. – 448 с.
12. Скобликова, Е.С. Согласование и управление в русском языке [текст] / Е.С. Скобликова. – М.: Просвещение, 1971. – 239 с.

© Величко Ирина Владимировна (velichkoir@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «МАТЬ» В ПРОИЗВЕДЕНИИ М. ГОРЬКОГО «МАТЬ»

Жун Синь

Институт иностранных языков,
Цицикарский университет, (Китай)
1591961498@qq.com

Го Лихун

Доцент, Институт иностранных языков,
Цицикарский университет, (Китай)
аспирант

Кемеровский государственный университет, (Россия)
guolihong2477@126.com

Го Синь

Институт иностранных языков,
Цицикарский университет, (Китай)
1551720947@qq.com

REPRESENTATION OF THE CONCEPT "MOTHER" IN M. GORKY'S NOVEL "MOTHER"

**Rong Xin
Guo Li Hong
Guo Xin**

Summary: The article is devoted to the study of the representation of the concept "mother" in M. Gorky's novel "Mother". The article highlights three cognitive models of the concept: "mother as a symbol of perseverance and love", "evolution of maternal consciousness" and "mother as a symbol of revolution". Analysis of the linguistic means representing the analyzed concept ("mat", "mama", "matushka", "golubushka", "milaya") emphasizes the positive connotation of the image of the mother and its significance in the context of the work. The study of the representation of the concept "mother" in the novel allows us to see not only the depth of the image of Pelageya Nilovna Vlasova, but also to understand the symbolic meaning of motherhood in the era of revolutionary upheavals.

Keywords: concept, mother, M. Gorky, social changes, core, periphery, cognitive model.

Аннотация: Статья посвящена исследованию репрезентации концепта «мать» в романе М. Горького «Мать». В статье выделяются три когнитивные модели концепта: «мать как символ стойкости и любви», «эволюция материнского сознания» и «мать как символ революции». Анализ языковых средств-репрезентантов анализируемого концепта («мать», «мама», «матушка», «голубушка», «милая») подчеркивает положительную коннотацию образа матери и его значимость в контексте произведения. Исследование репрезентации концепта «мать» в романе позволяет увидеть не только глубину образа Пелагеи Ниловны Власовой, но и понять символическое значение материнства в эпоху революционных потрясений.

Ключевые слова: концепт, мать, М. Горький, социальные изменения, ядро, периферия, когнитивная модель.

В современной науке наблюдается возрождение интереса к гуманитарным ценностям, к роли семьи и традиций. Концепт «мать» является одним из универсальных понятий, значимым для любой культуры и эпохи.

Образ матери часто выступает символом различных человеческих ценностей, таких как любовь, жертвенность, стойкость и надежда. В произведениях художественной литературы матери нередко изображаются как хранительницы домашнего очага и духовные лидеры, оказывающие глубокое влияние на формирование личности и мировоззрения героев [6]. В свете этого, исследование репрезентации концепта «мать» в литературе приобретает особую значимость.

Целью настоящей работы является анализ репрезентации концепта «мать» в одноименном романе М. Горького, что предполагает выявление ключевых характеристик образа Пелагеи Ниловны Власовой, определение символического значения этого образа в рамках революционной тематики романа.

Исследование концепта «мать» в литературе стало объектом интереса многих лингвистов. В исследовании М.В. Захаровой рассматривается концепт «мать» в рамках русской языковой картины мира. Автор анализирует многогранность этого понятия, раскрывая его символические значения и роль в русской культуре. В работе изучается, как образ матери в литературных произведениях отражает социальные и культурные особенности русского общества [4]. Е.О. Атрощенко исследует функционирование концепта «мать» в русской художественной прозе XIX века. Автор рассматривает репрезентацию матерей как центральных фигур, отражающих идеалы и проблемы того времени [1]. И.И. Карелова рассматривает концепт «мать» в произведениях Л.Е. Улицкой. В исследовании анализируется, как Л.Е. Улицкая использует этот концепт для создания сложных, многомерных образов, которые часто служат центральными фигурами в ее рассказах [5]. В.В. Сальникова анализирует языковой образ матери в русской художественной литературе XIX века о детстве. В работе рассматривается, как образ матери формирует представления о детстве и как он используется для передачи эмоциональных и культурных аспектов воспитания [8].

Исследования показывают, что образ матери в художественной литературе используется для передачи ключевых ценностей и идеалов, а также для создания глубоких персонажей.

Роман «Мать» Максима Горького был выбран для анализа не случайно, поскольку он служит ярким примером того, как образ матери может отражать социальные и политические трансформации. Центральным элементом романа является образ Пелагеи Ниловны Власовой. М. Горький изображает ее как женщину, которая, несмотря на свою изначальную пассивность и страх, развивается в сильную и сознательную личность. Ее трансформация отражает изменения, происходящие в российском обществе в начале XX века [7].

На материале анализируемого романа были выделены три когнитивные модели концепта «мать»: 1) мать как символ стойкости и любви; 2) эволюция материнского сознания; 3) мать как символ революции. Рассмотрим каждую из когнитивных моделей подробнее.

1. Мать как символ стойкости и любви

Ядерная зона концепта включает безусловную любовь матери к сыну, жертвенность и стойкость, в то время как периферийная зона отражает ее начальную пассивность и последующую эволюцию сознания.

Пелагея Ниловна изображена как женщина, чья жизнь полна трудностей и страданий. Она живет в бедности, терпит постоянные побои со стороны мужа и работает на тяжелой физической работе. Несмотря на это, ее любовь к сыну Павлу остается неизменной. Примером может служить следующий отрывок:

«Каждый день над рабочей слободкой, в дымном, масляном воздухе, дрожал и ревел фабричный гудок, и, послушные зову, из маленьких серых домов выбегали на улицу, точно испуганные тараканы, угрюмые люди, не успевшие освежить сном свои мускулы» [3]. Этот отрывок описывает тяжелую жизнь рабочих, в том числе и Пелагеи Ниловны, которая каждый день сталкивается с трудностями, но не теряет своей стойкости. Ее способность переносить страдания делают ее символом стойкости.

Следующий эпизод отражает ее материнскую любовь и заботу:

«Она постояла над ним минуту, ковш в ее руке дрожал, и лед тихо бился о жесть. Поставив ковш на стол, она молча опустила на колени перед образами» [3]. Этот эпизод показывает, как Пелагея Ниловна заботится о своем сыне, даже когда он пьян и болен. Ее молитвы за него говорят о материнской любви и преданности, несмотря на все трудности и лишения.

Эволюция сознания матери и активная поддержка

сына также отражают ее стойкость и любовь:

«Павел говорил ей о людях, которые, желая добра народу, сеяли в нем правду, а за это враги жизни ловили их, как зверей, сажали в тюрьмы, посылали на каторгу... Она слушала его со страхом и жадно» [3].

Пелагея начинает понимать причины бедствий своего народа и осознает необходимость борьбы за справедливость. Ее готовность принять участие в революционном движении демонстрирует ее стойкость и любовь к сыну и своему народу.

Анализ образа матери в романе М. Горького в рамках когнитивной модели «Мать как символ стойкости и любви» позволил выделить ядерную зону со следующими основными характеристиками:

1. Любовь и забота: Пелагея Ниловна проявляет глубокую любовь и заботу о своем сыне, несмотря на все трудности.
2. Стойкость: ее способность переносить страдания и продолжать заботиться о сыне и поддерживать его революционные идеи.
3. Жертвенность: Пелагея готова пожертвовать своей безопасностью и благополучием ради благополучия своего сына и справедливости.

Периферийная зона когнитивной модели выражена дополнительными характеристиками, которые также связаны с образом матери, но не являются центральными: пассивность (в начале романа Пелагея изображена как пассивная жертва обстоятельств, живущая в страхе и угнетении); эволюция сознания (постепенно она становится более сознательной и активной участницей революционного движения); духовная сила (вера и духовная сила, проявляющиеся в молитвах и моральной поддержке сына).

2. Эволюция материнского сознания

Важнейшим аспектом романа М. Горького «Мать» является постепенная эволюция сознания Пелагеи Ниловны Власовой, которая проходит путь от пассивной, забытой женщины до активной участницы революционного движения. Эта трансформация не только подчеркивает центральные идеи романа, но и иллюстрирует глубокие изменения, происходящие в российском обществе начала XX века.

В начале романа Пелагея Ниловна представлена как типичная женщина из рабочей слободки, чья жизнь ограничена домашними заботами и страданиями от жестокого мужа:

«Она была высокая, немного сутулая, ее тело, разбитое долгой работой и побоями мужа, двигалось бесшумно и как-то боком, точно она всегда боялась задеть что-то» [3].

Переломный момент в ее жизни наступает с началом общения с сыном Павлом, который начинает приносить в дом запрещенные книги и делиться с матерью своими революционными идеями:

«Я читаю запрещенные книги. Их запрещают читать потому, что они говорят правду о нашей, рабочей жизни... Они печатаются тихонько, тайно, и если их у меня найдут - меня посадят в тюрьму, - в тюрьму за то, что я хочу знать правду. Поняла?» [3].

Поначалу Пелагея не понимает революционных идей Павла и испытывает страх перед возможными последствиями, однако ее любовь к сыну и желание поддержать его постепенно преодолевают этот страх:

«Слушая печальные, мягкие слова, Павел вспоминал, что при жизни отца мать была незаметна в доме, молчалива и всегда жила в тревожном ожидании побоев. Избегая встреч с отцом, он мало бывал дома последнее время, отвык от матери и теперь, постепенно трезвея, пристально смотрел на нее» [3].

Пелагея начинает осознавать несправедливость окружающего мира и важность борьбы за лучшую жизнь. Постепенно ее страх перед авторитетами и репрессиями уступает место осознанию необходимости социальных перемен:

«Павел говорил ей о людях, которые, желая добра народу, сеяли в нем правду, а за это враги жизни ловили их, как зверей, сажали в тюрьмы, посылали на каторгу... Она слушала его со страхом и жадно» [3].

Приведенный эпизод иллюстрирует ее внутреннюю борьбу между страхом и жаждой правды. Пелагея начинает понимать, что ее собственные страдания и страдания ее народа имеют общие корни, и что только активное участие в борьбе может привести к изменениям.

Анализ образа матери в романе М. Горького в рамках когнитивной модели «Эволюция материнского сознания» позволил выделить ядерную зону со следующими основными характеристиками:

1. Преодоление страха ради правды и справедливости.
2. Активное участие в революционной деятельности.

Периферийная зона когнитивной модели выражена следующими дополнительными характеристиками: любовь к сыну как движущая сила изменений; внутренняя борьба и жажда правды; чувство единства с народом.

Пелагея Ниловна становится символом революционной борьбы, ее любовь и жертвенность превращаются в важный инструмент социальных преобразований.

3. Мать как символ революции

Пелагея Ниловна постепенно становится символом революционного сознания через свое участие в рево-

люционной деятельности.

Один из ключевых моментов, иллюстрирующих ее становление как символа революционного сознания, – ее готовность рисковать ради дела революции:

«Пелагея Ниловна, держа в руках запрещенные книги, понимала, что за это может быть наказана, но страх перед наказанием исчезал перед важностью и правотой дела, которому она служила» [3].

Приведенный отрывок демонстрирует ее решимость и осознание важности дела, которое она поддерживает: она готова жертвовать собой ради будущего своего народа, что подчеркивает ее зрелое революционное сознание.

Важным аспектом является ее взаимодействие с другими революционерами:

«Пелагея Ниловна начала понимать, что ее сын не одинок в своих стремлениях. Она видела, как многие молодые люди приходят к нему за советом и поддержкой, и это придавало ей уверенности и силы» [3].

Эта сцена подчеркивает, что Пелагея осознает коллективный характер революционной борьбы и свою роль в этом процессе. Ее поддержка и участие помогают сплотить революционеров и усиливают их решимость.

Ядерная зона когнитивной модели включает основные аспекты ее революционного сознания:

1. Поддержка и вдохновение.
2. Риск и самопожертвование.

Периферийная зона включает дополнительные аспекты ее роли в революционном движении: эмоциональная трансформация (преодоление страха и сомнений, переход к уверенности и решимости); социальная интеграция (осознание своей роли в коллективной борьбе и интеграция в революционное движение).

Таким образом, готовность матери рисковать и жертвовать собой ради дела революции, поддержка сына и его товарищей, а также осознание значимости революционных идей делают образ Пелагеи Ниловны воплощением революционного сознания. Мать в романе становится символом не только материнской любви и жертвенности, но и силы, решимости и готовности бороться за справедливость.

Выделенные когнитивные модели концепта «мать» в романе М. Горького играют ключевую роль в раскрытии основных тем и идей произведения. Пелагея Ниловна Власова олицетворяет стойкость, любовь, жертвенность и революционное сознание, что делает ее центральным символом романа.

В рамках исследования проведем также анализ язы-

ковых средств, используемых автором для репрезентации концепта «мать».

М. Горький использует разнообразные языковые средства для репрезентации концепта «мать», что позволяет ему передать весь спектр чувств и отношений, связанных с образом матери. Важно отметить, что автор использует слова и выражения, которые подчеркивают не только эмоциональную близость, но и социальные роли матери в контексте революционной борьбы.

Лексема «мать» является центральной и наиболее частотно используемой в романе, что говорит о ее важности как символа заботы, любви и жертвенности, а также указывает на глубокую привязанность и уважение к матери. Приведем примеры:

«Ты, мать, пожалуйста, не беспокойся, я поздно вернусь домой...» [3].

«Я прошу тебя, мать, если ты меня любишь – не мешай мне!» [3].

«Прости меня, мать! – негромко сказал он...» [3].

Павел обращается к матери с нежностью и уважением. В начале романа он называет ее «мамаша» и обращается на «вы», но по мере их духовного сближения переходит на «ты» и использует обращение «мать», что демонстрирует эволюцию их взаимоотношений и рост взаимного доверия.

Лексемы «мама», «мамаша», «матушка» и «родная» также часто встречаются в тексте. Они отражают разнообразие эмоциональных оттенков, связанных с образом матери. Например, «мама» и «мамаша» передают более интимное и нежное отношение, тогда как «матушка» добавляет оттенок почтительности и уважения.

«Через недельку, матушка, не раньше! Через недельку – мы посмотрим, – а сейчас – невозможно...» [3].

«Спасибо, мама! – глубоким, низким голосом заговорил Павел, тиская ее руку вздрагивающими пальцами. – Спасибо, родная!» [3].

Лексема «мамаша» часто используется в значении «мама», но может использоваться и для обращения к пожилой женщине:

«Вы, мамаша, спрашивайте о Павле, нечего притворяться!» [3].

В тексте анализируемого романа также были обнаружены лексемы «голубушка» и «милая» употребление которых добавляет глубину и эмоциональную насыщен-

ность образу матери. Эти слова подчеркивают духовную близость и любовь, которую чувствуют герои по отношению к матери:

«Ну, спасибо, мама! – сказал Павел. – Спасибо, голубушка. Ты – не беспокойся. Скоро меня выпустят...» [3].

Анализ показал наличие в рамках концепта «мать» лексем с отрицательной оценкой: «дерзкая», «сволочь». Эти слова, как правило, отражают конфликтные или негативные ситуации, которые являются исключением, а не правилом в отношении к матери:

«Ах, дерзкая!» [3].

«Молчать, ты, сволочь!» [3].

Редкость употребления этих лексем указывает на доминирование положительных и уважительных чувств к матери, делая негативные коннотации редкими и мало значимыми в общей структуре концепта.

Таким образом, анализ языковой репрезентации концепта «мать» в произведении М. Горького позволяет лучше понять его роль в создании образа матери и передаче эмоционального и социального контекста эпохи. Образ матери, репрезентированный через различные лексемы и их значения, отражает сложные и глубокие взаимоотношения героев и их внутренний мир.

Анализ концепта «мать» в одноименном романе М. Горького позволяет глубже понять образ Пелагеи Ниловны Власовой и его символическое значение в контексте революции. Выделенные когнитивные модели позволили рассмотреть образ матери в динамике: ее любовь и заботу о сыне, ее постепенное пробуждение и активное участие в революции, а также ее самопожертвование ради идеалов справедливости и равенства.

Проведенный анализ языковых средств-репрезентантов концепта, демонстрирует положительную коннотацию образа матери и его значение в контексте произведения.

Таким образом, исследование репрезентации концепта «мать» в романе М. Горького позволяет увидеть не только глубину образа Пелагеи Ниловны Власовой, но и понять символическое значение материнства в эпоху революционных потрясений. Роман «Мать» Максима Горького остается актуальным и значимым произведением, отражающим важность материнской роли в обществе и ее способность влиять на большие социальные изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атрощенко Е.О. Функционирование концепта «Мать» в русской художественной прозе XIX века / Е.О. Атрощенко // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – №97. – С. 1209-1233.

2. Безруков А.Н. Художественный дискурс: вариант оценки, структура, грани иерархии / А.Н. Безруков // Начала Русского мира. – 2024. – № 1. – С. 38-42.
3. Горький М. *Мать* / Горький М. – Москва: Директ-Медиа, 2009. [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=43651>
4. Захарова М.В. Концепт «мать» в русской языковой картине мира / Захарова М.В.; науч. рук. Дружина Н.Л. // На пороге открытий: материалы III Международной научно-практической конференции высокомотивированных и одаренных студентов, Витебск, 19 декабря 2023 г.: текстовое электронное издание. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – С. 79-82.
5. Карелова И.И. Концепт «Мать» в идиоконцептосфере Л.Е. Улицкой / И.И. Карелова // Известия ВГПУ. – 2008. – №10. – С. 18-21.
6. Мазаева Т.В. Обстановка, методы повествования, структура сюжета, конфликт как компоненты анализа художественного текста в произведении М. Ондатже «Английский пациент» / Т.В. Мазаева, Э.Н. Гилязева, Л.В. Базарова, Д. Д. Хайруллина // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 10(127). – С. 176-178.
7. Русанова Н.В. Идеиные основы взглядов М. Горького на рубеже XIX-XX веков и их отражение в повести «Мать» / Н.В. Русанова // Слово и текст: теория и практика коммуникации: сборник научно-методических трудов. – Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2022. – С. 159-162.
8. Сальникова В.В. Языковой образ матери в автобиографических повестях о детстве / В.В. Сальникова // Вестник ЮУрГГПУ. – 2014. – №9-1. – С. 342-350.

© Жун Синь (1591961498@qq.com), Го Лихун (guolihong2477@126.com),
Го Синь (1551720947@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ МОДИФИКАЦИИ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЗООНИМНЫМ КОМПОНЕНТОМ

Новикова Ольга Вячеславовна

Кандидат филологических наук, доцент,
Российский государственный гуманитарный
университет, (г. Москва)
Novikova_English@mail.ru

INDIVIDUAL AUTHOR'S MODIFICATIONS OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A ZOONYM COMPONENT

O. Novikova

Summary: The article is devoted to the study of individual author's transformations of phraseological units with a zoonym component (ZFE) in English-language fiction of the XXth century. The relevance of the research is determined by the need to study the contextual transformations of ZFE, since the language of XXth century literature is characterized by imagery and wide use of occasional ZFE. The writers use fixed animal expressions in a transformed form in order to achieve a certain pragmatic effect. It has been revealed that the occasional expansion of the expressive potencies of ZFE occurs through such a productive stylistic technique as adding components to the beginning or the end of ZFE.

Keywords: English language fiction of the XXth century, pragmatic effect, expressiveness, phraseological units, zoonym component, structural-semantic transformations, expansion.

Аннотация: Статья посвящена изучению индивидуально-авторских преобразований фразеологических единиц с зоонимным компонентом (ЗФЕ) в англоязычной художественной литературе XX века. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения контекстуальных трансформаций ЗФЕ, поскольку язык художественной литературы XX века отличается образностью и широким использованием окказиональных ЗФЕ. Писатели используют устойчивые выражения с наименованиями животных в трансформированном виде с целью достижения определенного прагматического эффекта. Выявлено, что окказиональное расширение выразительных потенций ЗФЕ происходит путем такого продуктивного стилистического приема, как добавление компонентов к началу или концу ЗФЕ.

Ключевые слова: англоязычная литература XX века, прагматический эффект, экспрессивность, фразеологические единицы, компонент-зооним, структурно-семантические преобразования, расширение.

Введение

Функционирование фразеологических единиц в произведениях художественной литературы представляет собой одну из актуальных проблем фразеологии. Мастера пера XX века широко использовали выразительные возможности фразеологии.

В научной литературе можно встретить множество определений понятия «фразеологизм», «фразеологическая единица». Под фразеологическими единицами (ФЕ) мы, вслед за крупнейшим специалистом по фразеологии английского языка А. В. Куниным, понимаем «устойчивое сочетание слов с осложненной семантикой, не образующееся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных словосочетаний» [1, с. 4].

В современных лингвистических исследованиях фразеологические единицы рассматриваются как специфические единицы, обслуживающие прагматику языка [2, с. 440].

ЗФЕ составляют многочисленную подсистему фразеологической системы английского языка. Издревле человек не только постигал действительность через

сравнение с окружающими его животными, но и постигал самого себя в этой действительности. «Наблюдения людей за повадками представителей животного мира послужили причиной появления переносно-образных символических значений слов, на их основе – ЗФЕ, в которых поведение человека отождествляется с поведением этих животных» [3, с. 115].

Возросший интерес лингвистов к изучению коммуникативно-прагматического потенциала английских фразеологических единиц с зоонимным компонентом (ЗФЕ) объясняется тем, что устойчивые сочетания слов с названиями животных, являясь прагматически маркированными единицами, способны кратко и точно оценивать ситуацию и доводить самую ее суть до сознания читающего или слушающего, апеллируя к его чувству юмора и основным эмоциям [4, с. 75].

Прагматическая направленность ЗФЕ обусловлена их образностью, предопределяющей в значительной степени экспрессивно-эмотивную ориентацию значения ФЕ, отображение квалификации объекта обозначения, и таким образом прогнозирующей исключительную пригодность ЗФЕ для задач коммуникации с целью выражения отношения говорящего к предмету речи, а также

оказания определенного воздействия на слушающего.

В результате возросшего интереса языковедов к прагматическому аспекту функционирования ЗФЕ появилось значительное количество работ по изучению их окказионального функционирования в тексте в различных ракурсах [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14]. Однако недостаточно изученным остается вопрос окказиональной модификации английских ЗФЕ, т. е. «любой способ речевой актуализации, при котором во фразеологических единицах обнаруживаются какие-либо инновации по сравнению с его установившейся в языке структурной, семантической или стилистической характеристикой» [15, с. 145].

Цель исследования заключается в выявлении особенностей модифицированных ЗФЕ на материале англоязычных художественных произведений XX века.

Актуальность работы определяется необходимостью изучения контекстуальных трансформаций фразеологических единиц с компонентом-зоонимом, в результате которых создаются новые смысловые оттенки, появляется их новое художественное качество.

Многие лингвисты подчеркивают значимость исследования прагматического аспекта функционирования ЗФЕ, овладение которым передвигает обучаемых на более высокие стадии языковой компетенции [16, 17, 18].

Объектом данной работы являются преобразованные ЗФЕ с точки зрения особенностей их функционирования в англоязычных художественных текстах XX века.

Предметом предпринятого исследования являются преобразования, которым подвергаются ЗФЕ в контексте.

Предлагаемый в данной статье анализ осуществлен на материале авторской картотеки ЗФЕ (167 единиц в 220 употреблений), составленной методом сплошной выборки из произведений художественной литературы англоязычных авторов XX вв., общим объемом около 3000 страниц.

Для уточнения словарных данных были использованы современные лексико-фразеологические источники [19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26].

Теоретической основой исследования являются идеи, заложенные в работах таких лингвистов, как Н.Н. Амосова, Е.Ф. Арсентьева, А.Ф. Артемова, А.В. Архангельский, Е.Г. Беляевская, С.И. Влахов, А.В. Кунин, Б.А. Ларин, В.М. Мокиенко, А.Г. Назарян, А.И. Смирницкий, Г.Г. Матвеева, Ч.У. Моррис, Р.С. Столнейкер, Дж.Л. Остин, В.Н. Телия, И.И. Чернышева, Н.Л. Шадрин, Н.М. Шанский.

Для исследования окказиональной модификации ЗФЕ были применены следующие лингвистические ме-

тоды: изучение и анализ научной литературы, компонентный, контекстуальный, описательный, метод фразеологической идентификации и статистический метод.

Практическая значимость проведенного исследования обусловлена тем, что полученные результаты могут быть использованы при разработке практических курсов по интерпретации текста и прагмалингвистике, в лекционных курсах по лексикологии, фразеологии и стилистике современного английского языка.

Результаты исследования

Важнейшей предпосылкой для отклонений от установившейся в языке структуры и семантики ФЕ служит раздельнооформленность, поскольку любое преобразование возможно лишь постольку, поскольку ФЕ, будучи целостной семантической единицей языка, формально состоит из ряда следующих друг за другом элементов, каждый из которых представляет собой слово, т.е. тоже семантическую единицу, но более низкого языкового уровня [15, с. 172].

Большой вклад в изучение вопроса о контекстуальных преобразованиях ФЕ внёс А.В. Кунин. Отечественный фразеолог выделил три типа окказионального изменения исходной формы ФЕ:

1. вклинивание в состав ФЕ слов, словосочетаний и предложений без каких-либо других изменений лексического состава фразеологизмов и без нарушения их целостности. Значение ФЕ не меняется, а лишь уточняется, усиливается или ослабляется;
2. добавление переменных компонентов к началу или к концу ФЕ без каких-либо других изменений лексического состава ФЕ;
3. деформация различных типов с изменением лексического состава или структуры ФЕ.

Помимо вышеуказанных основных типов изменения исходной формы ФЕ А.В. Кунин выделил промежуточные типы как различные их комбинации: осложнённое вклинивание, осложнённое добавление и осложнённая деформация [27, с. 21].

Существуют разнообразные причины индивидуально-авторских преобразований обозначенных единиц. Дело в том, что в процессе своего функционирования и ввиду частого употребления многие ЗФЕ превращаются в штампы. Стремление усилить экспрессивность, заставить по-новому звучать известные ЗФЕ, изменить эмоциональную тональность, а также оживить их внутреннюю форму приводит к различным способам нестандартного употребления ЗФЕ [28, с. 4].

Анализ фактологического материала показывает, что в 103 ЗФЕ из 167 ЗФЕ нашей картотеки при окказиональном употреблении ЗФЕ прослеживается изме-

нение ее формальной структуры, что достигается в результате реализации такого стилистического приема, как добавление переменных компонентов к началу или концу ЗФЕ. Такой вид структурно-семантической трансформации имеет целью «логическое подчеркивание, экспрессивное заострение и оценочную характеристику выражаемой данным фразеологизмом семантемы» [29, с. 165].

В ходе исследования мы считали добавление стилистическим приемом в том случае, если такой вид преобразования образует с ЗФЕ смысловой комплекс, в основе которого лежит единый образ:

(1) "Why if I'm not mistaken that's the same girl that was here this afternoon," said Anna Phelps. "I'm sure it was. She was sitting in this very chair. Bessie Thompson. Age nineteen. Sophomore at the college. Pretty. You talked to her, right in this room. Oh, I certainly *opened up a fine can of worms*, I did" [30, с. 249].

В приведенном примере автор усиливает значение ЗФЕ путем добавления интенсификатора *fine*, оживляя образ «банки червей», таким образом подчеркивая сложность ситуации, в которой оказался главный герой.

Добавление переменных компонентов может осуществляться к началу или концу ЗФЕ. Начальные дополнительные элементы, как правило, обладающие отрицательной окраской, нередко усиливают узуально закрепленную оценку ЗФЕ, в чем убеждает нас следующий пример:

(2) After filling the cup, adding milk and sugar, Paula brought the coffee to the desk, hovered. She said slowly, "Look, this isn't a criticism of Emily, you know how much I love her, but she's got a *ridiculous bee in her bonnet* about the mess in Ireland. I'd like to talk to her – [31, с. 489].

Добавление адъективного компонента *ridiculous* к началу ЗФЕ «носиться с какой-либо идеей, быть помешанным на чем-либо» служит цели интенсификации актуализированной семы «помешательство» Эмили из-за ее неприятностей в Ирландии.

В следующем примере распространение ЗФЕ *one horse place* (очень маленькое и скучное местечко) посредством интенсификатора *awfully* акцентирует тот факт, что город, в котором живет Аталанта, провинциален. По этой причине в ее школе никогда не преподавали немецкий язык:

(3) 'Do you speak German? The Heron asked gently.

Atalanta's head, in the better of her hats, nodded. 'We don't learn it at school. We've never had a German to teach us, and nobody English who can. It's an *awfully one horse place*, you know, but my grandmother with whom I live in term time speaks it fluently and we often talk German or French to each other' [32, с. 55].

Добавочные начальные компоненты могут усиливать положительную оценку, присущую ЗФЕ:

(4) "Jim-what right's he got telling me where I head in? Trouble with him is, he thinks he knows it all. I guess these *wise old coots* that've written all these books about the Bible, I guess they know more'n one smart-aleck Kansas agnostic!

"Yes, sir! The whole crowd! Turned to me like I was an All-American preacher! [33, с. 81].

Заметим, что посредством добавления лексических компонентов к началу ЗФЕ может изменяться узуально закрепленная оценка единицы. Обратимся к конкретным примерам:

(5) They whispered of Jim all through the pious dens of Terwillinger. Elmer himself was frightened, for after giving minutes and minutes to theological profundities Elmer had concluded that "there must be something to all this religious guff if all these *wise old birds* believe it, and some time a fellow had ought to settle down and cut out the hell-raising." Probably Jim would have been kicked out of college by the ministerial professors if he had not had so reverent a way of asking question when they wrestled with his infidelity that they let go of him in nervous confusion [33, с. 33].

(6) Elmer considered, "Well, I've given those *poor old birds* some cheerfulness to go on with. By golly, there's nothing more important than to give people some happiness and faith to cheer them along life's dark pathway" [33, с. 494].

В приведенных отрывках, взятых из произведения С. Льюиса, актуализируется ЗФЕ *old bird* («старая птица, стреляный Воробей»). В примере (5) при добавлении прилагательного *wise* к началу ЗФЕ данная единица сохраняет узуальную оценочную окраску со знаком «+». Однако добавление адъективного компонента *poor* в примере (6) меняет положительное оценочное значение ЗФЕ на отрицательное.

Добавочные конечные компоненты могут усиливать отрицательную узуально закрепленную оценку ЗФЕ, что наглядно демонстрируют следующие примеры:

(7) Turnbull continued his conversational tone, but his face showed genuine bewilderment at Erik's reaction. "You know Arnie's connection with Feeder-John through his wife. Well, this cutter development of yours could put them out of business. They could never compete with it. You know the tool business – it's the most competitive industry in America – *dog eat dog down to a puppies...*" [34, с. 456].

(8) What did Tom possess? What had Tom done? – save *play ducks and drakes with life and wear it out until all that remains was that dimly flickering spark in a dying body* [35, с. 281].

В примере (7) добавление переменных компонентов *down to a puppies* к ЗФЕ *dog eat dog* усиливает прагматическое значение данной ЗФЕ, акцентируя внимание на том, что в Америке инструментальный бизнес – самый

конкурентный, сфера деятельности, где «все до одного грызутся на смерть, как собаки, даже щенки».

В примере (8) происходит интенсификация значения негативно окрашенной ЗФЕ *play ducks and drakes* («рас-трачивать, разбазаривать, поступать безрассудно») за счет введения дополнительных переменных к конечному компоненту ЗФЕ. Использованный стилистический прием способствует обновлению потерявшей свою яркость ЗФЕ.

Образ храброго персонажа в нижеприведенном примере подчеркивается добавлением интенсификаторов **a good deal braver**, характеризующие в образной форме героя романа, который «намного храбрее самого льва»:

(9) "Yes, young Halkett writes jolly well, I think. What? Didn't you know Halkett wrote Burke's book for him? Burke can't use anything except a gun, and you can't write with that. Oh, he's genuine enough in his way, you know, *as brave as a lion – or a good deal braver* [36, с. 293].

Выводы

Авторские фразеологические обороты являются одним из главных источников пополнения фразеологического фонда языка. Достигаемая с помощью единиц

рассматриваемой группы экспрессивная окраска речи обеспечивает им надлежащее место в арсенале изобразительных средств современной англоязычной литературы.

Индивидуально-авторские преобразования придают высказываниям особую выразительность и неповторимость в художественных произведениях XX века.

Приведенные примеры окказиональной модификации ЗФЕ характеризуются изменением семантики или структуры ЗФЕ с определенной стилистической целью. Было выявлено, что добавление является одним из наиболее продуктивных и простых способов преобразования ЗФЕ в англоязычной художественной литературе XX века. Языковые комплексы в трансформированном виде демонстрируют их способность в осуществлении прагматической функции языка.

При индивидуальной авторской обработке путем добавления лексических компонентов к началу или концу ЗФЕ может не только усиливаться, но и изменяться узлу-ально закрепленная оценка единицы. Расширение компонентного состава устойчивых оборотов возвращает им исконную красочность и позволяет усилить экспрессивность в контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996 – 381 с.
2. Новикова О.В. Прагматические особенности функционирования зоосемических фразеологических единиц в английском языке / О. В. Новикова // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 1(80). – С. 439-442. – DOI 10.24411/1991-5497-2020-00176. – EDN WGKDJG.
3. Новикова О.В. Роль внутренней формы английских зоосемических фразеологических единиц в отображении культурного опыта языкового коллектива / О.В. Новикова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 12-3. – С. 114-118. – DOI 10.37882/2223-2982.2020.12-3.16. – EDN POTYOV.
4. Новикова О.В. К вопросу о стилистическом приеме двойной актуализации значения фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в английских и американских художественных текстах XX века / О.В. Новикова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 8-2. – С. 75-80. – DOI 10.37882/2223-2982.2020.08-2.13. – EDN WBCWNX.
5. Абреимова Г.Н. Структурно-семантические особенности фразеологических оборотов с компонентом-зоонимом в произведениях и дневниках М.М. Пришвина / Г.Н. Абреимова // *Philologos*. – 2020. – № 3(46). – С. 5-11. – DOI 10.24888/2079-2638-2020-46-3-5-11. – EDN GSPPIG.
6. Амелина Л.В. Классификация индивидуально-авторских преобразований: комбинаторный критерий (на материале английских драматических произведений XVIII и XX веков) / Л.В. Амелина, И.А. Шевелева // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2019. – Т. 12, № 12. – С. 205-208. – DOI 10.30853/filnauki.2019.12.42. – EDN ZOFEQF.
7. Зимина И.В. Окказиональные трансформации фразеологических единиц тематического поля «Чувства и эмоции» / И.В. Зимина // *Преподаватель XXI век*. – 2020. – № 2-2. – С. 327-333. – DOI 10.31862/2073-9613-2020-2-327-333. – EDN XPORJP.
8. Коноплева Н. В. Контекстуальное использование фразеологических единиц, семантически ориентированных на лиц мужского пола, в английском, русском и татарском языках / Н.В. Коноплева, Л.Р. Мухарлямова // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. – 2014. – № 6. – С. 217-227. – EDN SPVMZX.
9. Кунин А.В. Механизм окказиональной фразеологической номинации и проблема оценки // *Вопросы фразеологии: Сб. науч. тр. / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза*, 1980. Вып. 168. С. 158-185.
10. Миргалимова Л.М. Употребление трансформированных фразеологических единиц в англоязычном и русскоязычном официальных правительственных блогах: специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Миргалимова Лилия Марселевна, 2021. – 185 с. – EDN DIPTZX.
11. Новикова О.В. Актуализация фразеологической конвергенции в англоязычной художественной литературе / О.В. Новикова // *Вестник Курганского государственного университета*. – 2019. – № 1(52). – С. 22-25. – EDN YWISWT.

12. Новикова О.В. Эффективные приемы структурно-семантического преобразования зоопословиц в англоязычной прозе / О.В. Новикова // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 1(80). – С. 437-439. – DOI 10.24411/1991-5497-2020-00175. – EDN NPIIGL.
13. Сирота Е.В. Фразеологизмы с зоонимическим компонентом в русской и румынской языковых картинах мира / Е. В. Сирота // Национальные коды в языке и литературе. Язык и культура: Сборник статей по материалам Международной научной конференции «Национальные коды в языке и литературе», Нижний Новгород, 01–03 декабря 2017 года / Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Деком», 2018. – С. 287-295. – EDN YQUSLR.
14. Шевелева И.А. Индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц на материале английских драматических произведений: прагматический аспект / И.А. Шевелева // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение: Материалы III Международной научно-практической конференции, Орёл, 18–19 октября 2018 года. – Орёл: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2018. – С. 429-432. – EDN IVNJQP.
15. Шадрин Н.Л. Перевод фразеологических единиц и сопоставительная стилистика. – Саратов, 1991. – 221 с.
16. Волосевич С.П. Коммуникативно-прагматический аспект замены компонентов фразеологизмов // Сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореза М., 1989. – Вып. 71: Английская фразеология в функциональном аспекте. – С. 32-41.
17. Ильющенко Н.С. Сравнительный анализ фразеологических единиц, содержащих компонент-зооним в английском и русском языках / Н.С. Ильющенко // Коммуникация в современном поликультурном мире: прагматика лингвистического знака / Отв. ред. Т.А. Барановская. – Москва: Pearson, 2015. – С. 180-188. – EDN UDHPVN.
18. Новикова О.В. Окказиональные преобразования зоосемических фразеологических единиц в английском языке / О.В. Новикова // Социально-гуманитарный вестник Юга России. – 2012. – № 9(29). – С. 43-46. – EDN XTYJWP.
19. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/>.
20. Cambridge Dictionary. – URL: <http://dictionary.cambridge.org/>.
21. Collins Dictionary – URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english-thesaurus>.
22. Macmillan Dictionary. – URL: <http://www.macmillandictionary.com/>.
23. Multitran Dictionary – URL: <https://www.multitran.com/>.
24. The Free Dictionary's Idioms dictionary – URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/>.
25. The Idioms Dictionary – URL: <https://www.theidioms.com>.
26. The Oxford English Dictionary. – URL: <http://oxforddictionaries.com>.
27. Алдаибани Ареф Али Салах. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих интеллектуальные способности человека, в английском и русском языках: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.20 / Казан. гос. ун-т. - Казан. гос. ун-т. - Казань, 2003. – 25 с. Казань, 2003. – 25 с.
28. Пименова М.А. Стилистическая инверсия в сфере фразеологии современного английского языка. – Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1990. – 179 с.
29. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – 208 с.
30. O'Hara J. The Instrument. – New York: Random House, 1967. – 308 p.
31. James H. The Portrait of a Lady. – New York and Scarborough, Ontario. The New English Library Limited, London. 1963. – 567 p.
32. Symons G. Mademoiselle. – London: Puffin Books, 1976. – 224 p.
33. Lewis Sinclair. Elmer Gantry. – Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1960. – 582 p.
34. Wilson M. Live with Lightning. – Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1957. – 622 p.
35. London J. Short Stories. – Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1963. – 332 p.
36. Chesterton G.K. The Flying Stars // English Story Английский рассказ века. Сборник. – На англ. Яз. – Составитель Н.А. Самуэльян. – М. «Менеджер», 1995. – 384 с.

© Новикова Ольга Вячеславовна (Novikova_English@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕЛЕСКОПИЗМЫ В АНГЛИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И СЕМАНТИКИ¹

BLENDS IN THE ENGLISH SOCIO-POLITICAL VOCABULARY: SOME STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES

*E. Paymakova
D. Tavberidze*

Summary: The article analyzes some of the blends used in the English socio-political vocabulary. Since such a way of word formation as blending is considered one of the most productive and promising in the English language at the present stage, the blends under consideration are of obvious interest to English language learners. The work identifies the structural and semantic features of blends used in English socio-political vocabulary. The authors come to the conclusion that it is necessary to deeply study blends in foreign languages for a better understanding of native speakers and the events taking place in the modern world.

Keywords: English language, English lexicology, vocabulary of the language, word formation, blending, blends.

Паймакова Елена Альбертовна

*Кандидат филологических наук, доцент, Российский университет дружбы народов
e.paymakova@gmail.com*

Тавберидзе Дарья Владимировна

*Кандидат философских наук, доцент, Российский университет дружбы народов
sobokad@mail.ru*

Аннотация: В статье проводится анализ некоторых телескопизмов, употребляющихся в английской общественно-политической лексике. Поскольку такой способ словообразования, как телескопия (blending), считается одним из самых продуктивных и перспективных в английском языке на современном этапе, рассматриваемые телескопизмы представляют несомненный интерес для изучающих английский язык. В работе выявляются структурные и семантические особенности телескопизмов, употребляющихся в английской общественно-политической лексике. Авторы приходят к заключению о необходимости глубокого изучения телескопизмов в иностранных языках для лучшего понимания носителей языка и событий, происходящих в современном мире.

Ключевые слова: английский язык, английская лексикология, словарный запас языка, словообразование, телескопия, телескопизмы.

Словообразование – раздел языкознания, изучающий процессы, способы, типы и правила образования новых слов, продуктивность, активность и закономерности использования словообразовательных моделей. Словообразование – самый продуктивный способ обогащения словарного запаса языка.

Данная статья посвящена особенностям употребления некоторых телескопизмов в английской общественно-политической лексике.

Целью данной работы является анализ некоторых современных телескопизмов, используемых в английской общественно-политической лексике.

В работе поставлена задача выявить структурные и семантические особенности телескопизмов, используемых в английской общественно-политической лексике.

Актуальность данной работы состоит в том, телескопия является динамично развивающимся продук-

тивным способом словообразования. Рассматриваемая словообразовательная модель активно используется в различных сферах, в том числе в английской общественно-политической лексике.

Новизна работы заключается в описании некоторых структурных и семантических особенностей телескопизмов, используемых в английской общественно-политической лексике.

В соответствии с поставленными целями и задачами достижения результатов исследования были использованы методы морфологического, словообразовательного и семантического анализа производных слов. Также используется анализ словарных и энциклопедических данных, метод описания.

С целью анализа структуры и семантики телескопизмов в английской общественно-политической лексике использовались материалы статей англоязычных изданий, данные некоторых лексикографических ис-

¹ Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

точников, энциклопедий, онлайн-ресурсов.

Телескопия – способ словообразования, который представляет собой слияние двух или более усеченных основ или слияние полной основы с усеченной основой, в результате которого образуется новое слово, полностью либо частично совмещающее значения всех входящих в него структурных элементов. Следует отметить, что телескопизмы образуются не механическим сокращением исходных слов; это целенаправленное, семантически мотивированное их стяжение. Телескопия представляет собой создание нового слова из двух или более компонентов (“осколков”) – как правило, с новым предметно-логическим значением.

Телескопию исследовали многие зарубежные и отечественные лингвисты – J. Algeo [1], G. Bergstrom [2], M. Bryant [3], G. Cannon [4], S. Th. Gries [5], M.H. Kelly [6], H. Marchand [7], И.М. Берман [8], Ю.П. Ермоленко [9], А.Ю. Мурадян [10], С.Ж. Нухов [11], Л.А. Тарасова [12], А.Н. Шевелева [13] и другие.

Существует целый ряд синонимичных определений данного словообразовательного явления. В работах отечественных лингвистов применяются следующие термины: «контаминация», «стяжение», «телескопия», «вставочное словообразование», «словослияние». В зарубежных изданиях данное явление описывается как «telescoping», «word blending», «conflation», «fusion», «contamination».

В настоящей работе мы придерживаемся термина «телескопия» и рассматриваем структурный и семантический аспекты телескопизмов, используемых в английской общественно-политической лексике.

Структурный аспект

Мы изучили классификации телескопизмов, представленных в лингвистической литературе. За основу нами была взята классификация Н.В. Беляевой, в которой анализируется структура современных телескопизмов. Н.В. Беляева использует термин “бленд” [14]. Согласно типам данной классификации мы распределили исследуемые лексические единицы следующим образом:

1) бленды, которые образованы **путем сложения начала первого слова (либо целиком) и конца второго слова:**

В английском языке встречаются телескопизмы с компонентом от слова *diplomacy*:

- *Tweetplomacy* (**tweet** + **diplomacy**) – использование сайтов социальных сетей, таких как Twitter, для управления международными отношениями и публичного проведения дипломатических дискуссий.

The new President’s tweetplomacy may be transparent domestically, but it could also ruffle feathers abroad. [15]

- *pandaploacy* (**panda** + **diplomacy**) – дипломатия, в соответствии с которой принято дарить панд другому

государству.

Заголовок в издании “*The Economist*” гласит – “**Pandaploacy**. *Playing panda politics with Taiwan*” [16].

Частотно слово *youthquake* (**youth** + **earthquake**). Оксфордский словарь [17] поясняет, что *youthquake* обозначает культурные, политические или социальные изменения, вызванные влиянием молодого поколения. Сам термин, который на русский язык дословно можно перевести как «молодежьтрясение» (по аналогии с “*earthquake*” — «землетрясение»), был придуман еще в 1960-х годах. Он вошел в обиход благодаря редактору журнала *Vogue* Диане Вриланд, которая использовала это слово для описания неожиданных перемен в моде, музыке и социальных отношениях. Спустя несколько десятилетий лингвисты зафиксировали новую волну *youthquake*. Отныне термин постоянно в ходу и характеризует молодых людей, которые стоят за политическими переменами, — новое старое слово “*youthquake*” трактуется как «политическое пробуждение» [18].

Отметим телескопизм *meritocracy* (**merit** + **aristocracy**) – понятие политической системы, в которой экономические блага или политическая власть передаются отдельным людям на основе способностей и таланта, а не богатства, социального класса или расы [19]. От слова *meritocracy* было создано распространенное атрибутивное производное *meritocratic* (меритократический) для характеристики новой общественной системы.

Интерес вызывают телескопизмы, образованные от имени собственного или названия страны:

- *Obamacan* (**Obama** (Барак Хуссейн Обама, 44 президент США) + **Republican** (член республиканской партии США) – республиканец, который отдал свой голос за Барака Обаму на президентских выборах в США, который в свою очередь представлял Демократическую партию США [20];

- *Pelosi-Pocalypse* (Nancy **Pelosi** + **apocalypse**) – телескопизм появился в связи с поездкой Нэнси Пелоси, спикера Палаты представителей, на Тайвань в 2022 году. Вследствие этого была опубликована статья “*Col. MacGregor Addresses the Pelosi-Pocalypse in Taiwan*” [21];

- *Iraqnophobia* (Iraq + **arachnophobia** (боязнь пауков)) – иррациональный страх перед способностью Ирака производить оружие массового поражения или, в более широком смысле, перед военным конфликтом с Ираком [20];

- *Russiablican* (**Russia** + **Republican**) – Республиканец, который одобряет предполагаемое вмешательство России в выборы 2016 года, или оно его не заботит, поскольку это позволило их партии победить.

A Russiablican such as Donald Trump will not sign a bill to create a congressional committee to investigate Russian because he deliberately asked for it, then received immense benefit from it [15].

2) бленды, образованные **путем сложения начала**

первого слова и второго слова целиком:

В английском языке много телескопизмов, образованных со словом *exit* по аналогии с *Brexit* (**Britain + exit**) - выход Великобритании из Европейского Союза. Они обозначают гипотетический выход:

- страны из ЕС:

Grexit (**Greece + exit**); *Czexit* (the **Czech Republic + exit**); *Frexit* (**France + exit**); *Italexit* (**Italy + exit**); *Huxit* (**Hungary + exit**); *Nexit* (the **Netherlands + exit**); *Polexit* (**Poland + exit**); *Roexit* (**Romania + exit**); *Dexit* (**Denmark + exit**); *Fixit* (**Finland + exit**) [20];

- территории из страны:

Bayxit (**Bayern + exit**) - гипотетический выход Баварии из состава Германии [20];

Catalexit (**Catalonia + exit**) - возможное обретение Каталонией независимости от Испании (и, как следствие, выхода из ЕС) [20];

Calexit (**California + exit**) - возможное отделение Калифорнии от США [20];

Texit (**Texas + exit**) - возможный выход Техаса из США [20];

Quexit (**Quebec + exit**) - возможное отделение провинции Квебек от Канады [20].

В некоторых случаях (*Grexit*, *Nexit*, *Dexit*, *Texit*, *Quexit*) имеет место наложение частей слов.

Интереса заслуживают телескопизмы, относящиеся к проблеме *Brexit*:

Regrexit (**regret + Brexit**) - чувство сожаления о *Brexit* или о том, что за него проголосовали [20];

Brexocalypse (**Brexit + apocalypse**) - негативное экономическое и политическое влияние *Brexit* [20]. По своей структуре данный телескопизм относится к типу 3 классификации Н.В. Беляевой;

Brexodus (**Brexit + exodus**) - уход людей или компаний из Великобритании в связи с *Brexit* [20];

Bremain (**Britain + remain**) - остаться в составе Евросоюза [20].

Следует также отметить такие телескопизмы, как:

clexit (**climate + exit**) - выход страны из международных договоров по климату [20];

covexit (**covid + exit**) - выход из карантина и изоляции [20];

loxit (**lockdown + exit**) - процесс выхода из локдауна [20];

Frogxit (**Frogmore + exit**) - выселение герцогов Сассекских из коттеджа Фрогмор [20].

В двух последних телескопизмах для удобства произнесения и краткости используется сокращенный компонент слова *exit* - *xit*.

Также внимания заслуживают такие политические телескопизмы, как:

- *democracy* (**democracy + crazy**) - демократическая система или государство, считающиеся ненастоящими или ошибочными по своей сути; демократия, которая опустилась до коррупции, несправедливости или абсурда [20]. **В качестве примера приведем следующий**

факт:

Представитель МИД Китая Чжао Лицзянь в аккаунте в Twitter выложил рисованные изображения конфликтов в Ираке, Афганистане и на Кубе, где на американских танке, самолёте, выпускающем ракеты, и корабле было написано "Democracy". Дипломат сопроводил её подписью "Democracy or democrazy" ("Демократия или демосумасшествие") [22];

- *politick* (**politician + tick**) - человек, который делает политическую карьеру ради личной выгоды за счет всех остальных.

That tool in the White House is a typical politick, lining his pockets with the cash and tax credits [15].

- *admass* (**advertisement + mass**) - легковверная массовая аудитория, подчиненная рекламе, принимающая на веру рекламные обещания, подражающая символам и имиджам рекламных и PR-кампаний.

Данный телескопизм в значении "массовый" широко употребляется в синтаксической структуре *Adjective + Noun*:

admass culture - массовая культура [23];

admass audience - массовые потребители (литературы, радиопередач и т.п.) [23];

admass society - общество массовых потребителей, обывательское общество [23].

Следует привести примеры телескопизмов, в которых компоненты указывают на название страны, штата или национальность:

- *Chindia* (**China + India**) [20] - так принято называть новую экономическую систему - совокупность быстро растущих экономик Китая и Индии, на которую возлагаются основные надежды на преодоление глобального экономического кризиса. Китай и Индия имеют длинные границы и входят в число самых быстрорастущих крупных экономик мира. В них проживает более трети населения мира (около 2,8 миллиарда человек). В отчете БРИКС они были названы странами с самым высоким потенциалом роста в ближайшие 50 лет [19];

- *Texecution* (**Texas + execution**) - смертная казнь, назначенная штатом Техас.

George Bush was Governor of Texas for 152 Texecutions [15];

- *Amerindian* (**American + Indian**) - любой из коренных жителей Северной Америки [20];

- *refujews* (**refugee + Jews**) - (informal) еврей-беженцы [20].

Следует отметить, что большинство телескопизмов являются существительными, но нам встретился глагол *negelect* (**negative + elect**) - голосовать против кандидата.

I'm going to vote to negelect the Republican Presidential candidate [15].

3) бленды, образованные **путем наложения обоих слов:**

Фактический материал показывает, что в английском

языке частотны телескопизмы, образованные от слов, имеющих компонентом словообразующий элемент *-crasy* и имеющие отрицательную коннотацию:

- *corpocrasy* (**corporation** + **democracy**) - демократия корпораций. Корпорации голосуют, платя политикам и политическим партиям за выдвижение своей повестки дня. Этот термин также привлекателен из-за сходства со словом *hypocrisy* [15];

- *kleptocrasy* (**kleptomania** + **democracy**) - система правления, характеризующаяся безудержной коррупцией и нерациональным использованием государственных средств [15].

That country is a kleptocrasy in which nothing is accomplished without greasing the palms of government officials [15].

В данном примере идея коррумпированности подкрепляется идиомой *to grease the palm of smb* – “подмазать, дать взятку кому-либо”.

- *kakistocrasy* (др.-греч. Κάκιστος «худший» + **democracy**) - система управления, находящаяся в ведении худших, наименее квалифицированных, или самых недобросовестных граждан.

Since it takes the worst type of person to become a successful politician, all democracies will eventually become kakistocracies [15].

Термин появился ещё в XVII веке. Он также употреблялся английским автором Томасом Лавом Пикоком в 1829 году, и в первые десятилетия XXI века широко используется для критики популистских правительств, возникающих в разных демократиях по всему миру [20].

Отметим телескопизмы, образованные от слова *bureaucrat*:

- *bureaucrasty* (**bureaucrat** + **ecstasy**) – временное чувство ликования, вызванное наконец-то преодолением препятствий, поставленных на вашем пути бюрократами.

After three Civic Building Inspectors and an independent engineer's report, I felt pure bureaucratic at finally receiving the permit to add a sundeck onto my back porch [15];

- *bureaucrast* (**bureaucrat** + **blast**) - человек, назначенный помочь разрушить агентство, на которое он или она работает.

All indications point to Scott being a bureaucrast hired specifically to dismember the Environmental Protection Agency [15].

Интерес вызывает телескопизм *governator*, образованный от должности политика:

- *Governator* (**governor** + **Terminator**) – прозвище Арнольда Шварценеггера, появившееся у него после того, как он стал губернатором Калифорнии [20].

4) **бленды, образованные путем наложения начальных частей двух слов:**

Отметим телескопизм, состоящий из трех компонентов, *Benelux* - экономический союз Бельгии, Нидерландов

и Люксембурга (**Belgium** + **Netherlands** + **Luxemburg**) [20].

Однако следует подчеркнуть, что некоторые лингвисты не рассматривают сочетание “начало одного слова + начало другого слова” как телескопизмы, вместо этого называя их сложными сокращениями.

5) **бленды, образованные путем вставки короткого слова в длинное, при котором центральная часть длинного слова полностью замещена:**

Следует отметить следующие телескопизмы:

- *glocalization* (*globalization* + *local*) - процесс экономического, социального, культурного развития, характеризующийся сосуществованием разнонаправленных тенденций: на фоне глобализации вместо ожидаемого исчезновения региональных отличий происходит их сохранение и усиление. Вместо слияния и унификации возникают и набирают силу явления иного направления: сепаратизм, обострение интереса к локальным отличиям, рост интереса к традициям глубокой древности и возрождению диалектов [19];

- *pollutician* (*politician* + *pollution*) - политик, который поддерживает инициативы и политику, наносящие вред окружающей среде [20].

Вызывает интерес глагол *inkremlinate* (*incriminate* + *Kremlin*) – указывать на злонамеренную или подозрительную связь с Российской Федерацией.

Senator McCarthy failed to inkremlinate anyone [15].

Можно утверждать, что английские телескопизмы, имеющие в своем составе элементы, относящиеся к России, указывают на негативное отношение к стране и имеют отрицательную коннотацию.

6) **бленды, образование которых не поддается ни одному из структурных описаний выше:**

К данному типу мы отнесли 2 встретившихся нам телескопизма:

Cold Warrior (*Cold War* + *warrior*) [19] - сторонник холодной войны, используется в отношении людей, участвовавших в формировании и реализации американской и советской политики во время холодной войны. После окончания холодной войны этот термин иногда использовался уничижительно, подразумевая, что взгляды человека устарели;

- *Loss Vegas* (*loss* + *Las Vegas*) - Город грехов в штате Невада, куда люди приезжают в надежде выиграть крупному, но обычно проигрывают.

I just got a windfall settlement, but I ain't gonna blow it a Loss Vegas - they say you're more likely to get struck by lightning than win the jackpot [15].

Следует отметить, что, как правило, телескопизмы двухэлементны, однако встречаются и слова, состоящие из большего количества компонентов. Мы уже отмечали слово *Benelux*, интерес также вызывает телескопизм *Fritalux*, обозначающий пять западноевропейских стран - Фран-

цию, Италию и страны Бенилюкс (**France + Italy + Benelux**). В данном телескопизме объединяются начальные части первых двух слов и конечная часть третьего слова.

Семантический аспект

С точки зрения **семантики**, телескопизмы можно разделить на следующие группы:

1) телескопизмы, образованные из слов, которые можно объединить союзом *and*:

- *agitprop* (**agitation + propaganda**) – агитация и пропаганда, политическая пропаганда, распространяемая посредством искусства, драматургии, литературы и т. д. [20];

- *dawk* (**dove + hawk**) – политический деятель, пытающийся соединить реакционные взгляды с либеральными; человек, не одобряющий войну, но отказывающийся активно бороться за мир [23].

2) атрибутивные телескопизмы (также называемые *синтаксическими телескопизмами*) — телескопизмы, в которых один из компонентов является субстантивным, а другой — атрибутивным. Как правило, это синтаксические структуры *Adjective + Noun* или *Participle + Noun*:

- *privelegentsia* (**privileged + intelligentsia**) – привилегированная интеллигенция, высокопоставленные чиновники, получающие определенные права и привилегии благодаря занимаемым постам. Слово использовалось в британской прессе применительно к чиновникам стран восточной Европы. С распадом социалистического лагеря неологизм вышел из употребления [24];

- *nuplex* (**nuclear complex**) – ядерный комплекс [20];

- *theoterrorism* (**theological + terrorism**) – вид терроризм, основанный на религиозных убеждениях; терроризм, практикуемый фанатичными сторонниками чистоты веры [20];

- *ecoanxiety* (**ecological anxiety**) – страх перед экологическими катастрофами [15];

- *globility* (**global+ mobility**) – относящийся ко всему миру, всемирный, универсальный, всеобъемлющий [15];

- *scuppie* (**socially conscious + yuppie**) – состоятельный социально ответственный молодой человек [20].

Важно отметить, что данный телескопизм демонстрирует еще одну современную тенденцию создания сращений (она отражается преимущественно в разговорной речи) – формирование «мультифрагментарных» телескопических слов, а именно – из трех фрагментарных элементов. Последний фрагмент может быть аббревиатурой, которая превратилась в акроним, то есть получила ста-

тус лексической единицы – осколок *yuppie* (молодой перспективный специалист-горожанин), который содержит в себе семантику словосочетания *young upwardly mobile (urban) professional person* [20].

Следует выделить еще один популярный тренд – **онимы-бленды**. Привлекают внимание телескопизмы, образованные из имен известных политиков:

- *Billary* (**Bill + Hillary** Clinton) – союз бывшего американского президента Б. Клинтона с супругой [20];

- телескопизм *Merkozy* (**Merkel + Sarkozy**) [20] употреблялся западными СМИ для обозначения союза канцлера Германии Ангелы Меркель и президента Франции Николя Саркози, ссылаясь на единую позицию Франции и Германии. Однако, поскольку Ангела Меркель и Николя Саркози более не являются лидерами своих стран, данный телескопизм уже не является актуальным.

Итак, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что на современном этапе телескопия активно развивается и является очень продуктивным способом словообразования в английском языке. Телескопизмы часто употребляются в политической сфере, поскольку она относится к числу наиболее динамичных областей жизни общества. Телескопизмы, используемые в общественно-политической лексике, образуются по разным структурным моделям, но, как показывает наш фактический материал, наиболее частотными моделями являются следующие:

- телескопизмы, образованные путем сложения начала первого слова и второго слова целиком;

- бленды, образованные путем наложения обоих слов.

Что касается семантического аспекта, частотны телескопизмы, образованные из слов, которые можно объединить союзом *and*, а также так называемые атрибутивные (или синтаксические) телескопизмы.

Телескопизмы позволяют дать меткое и емкое название какому-либо явлению или событию. Очень часто при описании каких-либо событий или лиц телескопизмы актуализируют сему отрицательной оценки для придания экспрессивности.

Можно с уверенностью утверждать, что телескопия является одним из самых перспективных типов словообразования, поэтому следует уделять пристальное внимание всем особенностям употребления данных лексических единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Algeo J. Blends, a structural and systemic view // *American Speech*, 1977, № 52. P. 47–64.
2. Bergstorm G.A. On blendings of synonymous or cognate expressions in English. London: Longman, 1906. 211 p.
3. Bryant M. Blends are increasing // *American Speech*, 1976, Vol. 49, № 3/4. P. 163-184.

4. Cannon G. Blends in English word formation // *Linguistics*, 1986, №24. P. 725–753.
5. Gries S.Th. Isn't that Fantabulous? How Similarity Motivates Intentional Morphological Blends in English//*Language, Culture and Mind*. Stanford: CSLI Publications, 2004. P. 415–428.
6. Kelly M.H. To 'brunch' or to 'brench': Some aspects of blend structure // *Linguistics*, 1998, № 36. P. 579–600.
7. Marchand H. On the Analysis of Substantive Compounds and Suffixal Derivatives not Containing a Verbal Element // *Indogermanische Forschungen*, 1966. P. 117–121.
8. Берман И.М. К вопросу о вставочном словообразовании // *ИЯШ*, 1957, №4.- С. 106–112.
9. Ермоленко, Ю.П. Номинативные модели формирования новых слов методом стяжения в современном английском языке: автореф. дис ... канд. филол. наук. - М., 2007. - 24 с.
10. Мурадян А.Ю. Словослияние в современном английском языке (специфика, динамика, теория): Дис. . . канд. филол. наук. Л., 1978. 201 с.
11. Нухов С.Ж. Семантика контаминированных образований и сферы их распространения в английском языке. Вестник Башкирского университета, 2016, Т. 21, № 3, с. 795–803.
12. Тарасова Л.А. Структурно-семантические аспекты телескопии в современном английском языке. Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. Москва, 1991. 24 с.
13. Шевелева А.Н. Структура и семантика телескопических производных с точки зрения когнитивной лингвистики (на материале современного английского языка). Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2003. 20 с.
14. Беляева Н.В. Структура и семантика современных английских блендов // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2013. Вып. 2. С. 243–250.
15. The Urban Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 15.05.2024)
16. The Economist [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economist.com/christmas-specials/2007/12/19/pandaplomacy> (дата обращения: 23.05.2024)
17. Oxford Learner Dictionary: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 10.06.2024)
18. Ucheba.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ucheba.ru/article/5971> (дата обращения: 28.05.2024)
19. Wikipedia [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 15.04.2024)
20. Wiktionary, the free dictionary: [Электронный ресурс]. – URL: <https://en.wiktionary.org/> (дата обращения: 2.06.2024)
21. Independentsentinel.com [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.independentsentinel.com/col-macgregor-addresses-the-pelosi-pocalypse-in-taiwan/> (дата обращения: 18.04.2024)
22. Russia Today [Электронный ресурс]. – URL: <https://russian.rt.com/world/news/1035069-kitai-zapad-licemerie> (дата обращения: 12.05.2024)
23. Translate.academic.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://translate.academic.ru/admass/en/ru/> (дата обращения: 26.05.2024)
24. Эйто Джон. Словарь новых слов английского языка / Дж. Эйто. - Спец. изд. - Москва: Рус. яз., 1990. - 425 с.

© Паймакова Елена Альбертовна (e.raymakova@gmail.com), Тавберидзе Дарья Владимировна (sobokad@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВНЫЕ ПРИЕМЫ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНТОНИМИЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ЦИКЛЕ СТИХОТВОРЕНИЙ ЗОИ ДУДИНОЙ "ИЩИ ОТВЕТА В САМОМ СЕБЕ"

Петрова (Яндакова) Елена Леонидовна

*канд. филол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет»
jandar78@mail.ru*

BASIC TECHNIQUES FOR THE STYLISTIC USE OF ANTONYMIC VOCABULARY IN THE CYCLE OF POEMS BY ZOYA DUDINA "LOOK FOR THE ANSWER IN YOURSELF"

E. Petrova (Yandakova)

Summary: The article investigates the lexical and stylistic features of the use of antonymic vocabulary in the cycle of poems by Zoya Dudina «Looking for an Answer in yourself», a famous Mari poetess, a member of the Union of Writers of Russia, whose works have been translated into many languages of the world.

The purpose of the study is to consider the features of the stylistic use of vocabulary in the poetic text which has the opposite meaning.

The novelty of the article lies in identifying the specifics of the use of antonyms, the lexical possibilities of the poetic vocabulary of the Mari language. Considering the features of the use of antonymic vocabulary will allow to look at this phenomenon, taking into account modern linguistic changes, to make new contributions to the development of Mari lexical stylistics.

Methods. Descriptive and comparative methods of stylistic research were used.

Results. The study examines the stylistic features of using simple and complex antitheses, which bring greater expression to the poetic text, as well as contextual antonyms, which reveal their opposite qualities only in the content of the work.

A distinctive feature of Zoya Dudina's poetry is the use of oxymorons, which are phrases.

Conclusion. The author used antonyms to bring expression, imagery, reveals the image of the heroes more fully, expands the temporal and spatial boundaries.

Keywords: Zoya Dudina, antonym, stylistic function, simple antithesis, complex antithesis, oxymoron.

Аннотация: В статье рассматриваются лексико-стилистические особенности использования антонимичной лексики в цикле стихотворений Зои Дудиной «Ищу ответа в самом себе», известной марийской поэтессы, являющейся членом союза писателей России, чьи произведения были переведены на многие языки мира.

Целью исследования является рассмотрение особенностей стилистического употребления лексики в поэтическом тексте, имеющей противоположное значение.

Новизна статьи заключается в выявлении специфики употребления антонимов, лексические возможности поэтической лексики марийского языка. Рассматривая особенности использования антонимичной лексики, позволит посмотреть на это явление, учитывая современные языковые изменения, внести новое в развитие марийской лексической стилистики.

Методы. Были использованы описательный и сопоставительный методы стилистического исследования.

Результаты. В ходе исследования рассмотрены стилистические особенности использования простой и сложной антитезы, вносящие в поэтический текст большей экспрессии, а также контекстуальные антонимы, раскрывающие свои противоположные качества лишь в содержании произведения.

Отличительной чертой поэзии Зои Дудиной является использование оксюморона представляющие собой словосочетания.

Выводы. Автор использовала антонимы с целью внесения экспрессии, образности, раскрывает более полно образ героев, расширяет временно-пространственные границы.

Ключевые слова: Зоя Дудина, антоним, стилистическая функция, простая антитеза, сложная антитеза, оксюморон.

Введение

Антонимия рассматривает лексику имеющую логическую противоположность, реализующуюся через противопоставление различных качеств, предметов, действия. «Антонимы используются как яркое выразительное средство в художественной речи». [3, с. 35] Антонимичная лексика создает противопоставление, тем самым обогащая речь, внося в нее большую образность и яркость.

Материалы и методы

Материалом для исследования был взят сборник стихов Зои Дудиной «Ищи ответа в самом себе», в котором собраны, написанные за последнее время произведения автора. [4]. Для более глубокого рассмотрения особенностей употребления антонимичной лексики используются как описательный, так сопоставительный методы исследования, с помощью которых проанализированы стилистически окрашенные средства языка и выполня-

емые ими стилистические функции.

Литературный обзор

Исследование антонимичной лексики всегда вызвало интерес лингвистов. Особое внимание в последнее время уделяется проблемам: создания словарей антонимов, выполнение ими стилистических функций, особенностям использования их в языке произведений писателей, специфике прагматических, языковых и контекстуальных антонимов, а также употребление антонимов без самих антонимов [2, 5, 6, 7, 8, 9, 10]. В современном марийском языкознании все больше работ посвящается лексике, имеющей противоположное значение, особенностям использования их в различных произведениях [1, 11].

Результаты и обсуждения

То с какой силой оказывает воздействие содержание произведения на читателя определяется использованные им художественные средства. Они помогают автору более точно передать содержание произведения, почувствовать всю глубину сказанного. Антитеза является одной из таких средств, выполняющая основную стилистическую функцию антонимов и выражая резкое противопоставление понятий, состояния, образов.

В сборнике стихов Зои Дудиной встречается простая антитеза, противопоставление одной антонимичной пары: *Лапка чонет ден кўшкё шонымашке / Тёрштен кўзет гын, поро йолташем, / Азап лиеш вет, мыйын шонымаште* 'Своей **низкой душой** на **высокую думу** / Подпрыгнув если поднимешься, добрый друг, / Беда случится ведь, по-моему мнению' [4, с. 31]. Автор противопоставляя такие образы, как *лапка чон* 'низкая душа' и *кўшыл шонымаш* 'высокая дума', более точно раскрывает образ героя, его характер.

Сложная антитеза, вовлечение нескольких антонимичных пар, также используется автором для внесения образности в содержание своих произведений: *Йўштё деч, шокшо деч мелын аралыза, / Неле йўр пыл деч, мардеж деч серлагыза* 'От холода, жары благосклонно сохраняйте, / От тяжелых дождевых туч, от ветра оберегайте' [4, с. 136]. Автор сопоставляет такие контрастные антонимы, как *йўштё* 'холод' и *шокшо* 'жара', выражающие качественное противопоставление и контекстуальные антонимы *йўр пыл* 'дождевое облако' и *мардеж* 'ветер', являющиеся антонимичной парой лишь в данном контексте.

Употребление контекстуальных антонимов делает содержание произведения более экспрессивно выраженным: *Торжалыкым поктен, / Моторлыкым моктен, / У тукумлан у мурым кодена* 'Грубость прогнав, / Красоту восхваляя, / Новому поколению новую песню

оставим' [4, с. 35]. В данном примере автор противопоставляет *торжалык* 'грубость' и *моторлык* 'красота', а также *мокташ* 'восхвалять' и *покташ* 'прогонять' не являющиеся антонимами вне контекста.

Противоположная по значению лексика также дает почувствовать полноту охвата явления, действия: *Но мый куанемым, ойгемым / Ом иле тул вўд ден луштал, / Уэш шере мландышке толын / Тыглаяк айнем да руштам* / Но я мою **радость, печаль** / Не проживаю огненной водой разбавляя, / Снова на пресную землю придя / Без ничего **трезвею и пьянею**' [4, с. 9]. *Торжалыкым поктен, / Моторлыкым моктен, / У тукумлан у мурым кодена* 'Грубость прогнав, / Красоту восхваляя, / Новому поколению новую песню оставим' [4, с. 35].

Использование антитезы помогает автору также не только более глубоко раскрыть содержание произведения, но и расширить пространственно-временные границы: *Лишыл-мўндыр, кайыме-толмо корныштат, / Тул деч, вўд деч, йот тушман дечат / Арален, чоннам серлагыза* 'И на **далекой-близкой, уходящей-приходящей** дороге, / **От огня, от воды** / сохранив, наши души помилуйте' [4, с. 132]. *Кўш нўлталын, ўлык волтем, / Лупшалам пурлаш-шолаш* 'Вверх подняв, вниз отпускаю, / Взмахну **направо-налево**' [4, с. 163].

Отличительной чертой языка произведений Зои Дудиной является использование такого стилистического приема, как оксюморон при котором соединяются контрастные по значению слова, образуя собой словосочетания, создавая новое понятие и внося в язык произведений большей экспрессии: *лишыл-мўндыр* 'далеко-близкое', *кайыме-толмо* 'приходящий-уходящий'.

Использование оксюморона также видны в следующих примерах: *Куан-ойгеш со чывылт чытыман* 'В **радость-горе** окунувшись нужно терпеть' [4, с. 18]. *Чон ок умыло лишыл-торам* 'Душа не понимает **близкое-далекое**' [4, с. 44]. *Кает гын, кай. Нелеш ом нал. / Куан-ойгет пелен нангай* 'Если уходишь, уходи. Не обижусь. / **Радость-печаль** с собой заведи' [4, с. 52]. *О кузе илышна модын шольо: / Куан-шўлык деч ыш код иктат!* 'О как наша жизнь играя кипела: / Без **радости-печали** никто не остался!' [4, с. 57]. *Илыш корно петырналтын-почылт / Ончыкта кунамже кўчык почым* 'Дорога жизни **закрываясь-открываясь** / Показывает временами короткий хвост' [4, с. 63]. *Пёртыл толаш ыле... / Муру кундеммыш, / Кудыр уремыш, / Курык-кореммыш* 'Вернуться бы ... / В песенный край, / На кудрявую улицу, / На **гору-овраг**' [4, с. 65]. *Куан-ойгеш со чывылт чытыман* 'В **радость-горе** окунувшись нужно терпеть' [4, с. 18]. *Пиал-ойгына, / Куан-шўлыкна / Чын дене волгалт* 'Наше **счастье-беда**, / Наша **радость-горе** / Правдиво сверкай' [4, с. 34]. *Чон ок умыло лишыл-торам* 'Душа не понимает **близкое-далекое**' [4, с. 44].

Как отмечает И. Б. Голуб «сочетание антонимов в «чистом виде» в оксюморе встречается редко» [4, с. 37]. Что нельзя сказать об произведениях Зои Дудиной. Употребление данного приема расширяет стилистические возможности марийского языка, более полно передавая содержание произведения.

Автор также соединял противоположную лексику как определяемое и определяющее, образуя оксюморон: *Тынысле сарзе* лўмнам она шылте, / Эрык пиалым сөрэн Чумбылат **Мирный воин** свое имя прячем / Счастье свободы обещал Чумбылат' [4, с.93]. Употребление оксюморона *тынысле сарзе* 'мирный воин' заостряет внимание читателя на данном выражении, заставляя задуматься о вложенном автором смысле в содержание произведения.

Заключение

Таким образом, простая и сложная антитеза выполняет такие стилистические функции, как внесение большей образности, экспрессии в содержание произведения, более полного раскрытия образов героев, расширяет временно-пространственные границы. Лексика же, используемая автором в контекстном противопоставлении, обогащает содержание произведения дополнительными оттенками значения, расширяя стилистический потенциал марийского языка. Как было помечено, использование оксюморона является отличительной чертой поэтического языка поэтессы Зои Дудиной. Ей свойственно объединять антонимы, которые образуют собой словосочетания, создавая новое понятие и внося в язык произведений большей экспрессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барцева Е.А.Я. Элексейнын «Öрмөк»сборникыштыже антоним-влак (Антонимы в сборнике «Öрмөк») // В сборнике: Богатство финно-угорских народов. Материалы IX Международного финно-угорского студенческого форума. Йошкар-Ола, 2022. С. 12-14
2. Боева-Омелечко Н.Б Антонимия без антонимов // В сборнике: Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение. Сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции. Орёл, 2023. С. 21-27
3. Голуб И. Б. Стилистика русского языка // Айрис-пресс. Москва, 2004. 442 с.
4. Дудина З.М. «Юмынўдыр огеш пу вашмутым»: поэзий кнага («Ищи ответа в самом себе»: книга поэзии)// Йошкар-Ола, 2021. 209 с.
5. Ермаков С.А. К вопросу о создании словарей синонимов и антонимов (на материале английского языка) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 2 (165). С. 161-166
6. Ефремова Н.А. Антонимы в якутском языке: типы и стилистические функции // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Алтаистика. 2021. Т. 1. № 1. С. 22-36
7. Жэнь Ч. Немного об антонимах в русско языке // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 72-5. С. 60-63
8. Климас И.С., Аносова А.С. Антонимы в произведениях В.В. Овечкина // Incipio. 2020. № 15. С. 16-27
9. Москаленко А.Ю. Языковые и контекстуальные антонимы в русских пословица и поговорках: Структурно-семантические особенности // В сборнике: Слово и текст: теория и практика коммуникации. сборник научно-методических трудов. Армавир, 2022. С. 69-73
10. Новикова Ю.О. К вопросу о статусе и специфике прагматических антонимов (на материале английского языка) // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2023. № 2 (26). С. 105-108
11. Порфирьева Т.В. М. Илибаеван «Йўксö мурсавыш» книгагыштыже грамматике антоним-влак (Грамматические антонимы в книге «Эхо лебединой песни») // Проблемы марийской и сравнительной филологии. Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор Р.А. Кудрявцева. 2019. С. 154-157.

© Петрова (Яндакова) Елена Леонидовна (jandar78@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДИСКУРС ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТОВ: СТРАТЕГИИ УБЕЖДЕНИЯ И МАНИПУЛЯЦИИ

Протасов Евгений Борисович

Преподаватель, Российский государственный социальный университет (г. Москва)
chorda@yandex.ru

DISCOURSE OF POLITICAL DEBATES: STRATEGIES OF PERSUASION AND MANIPULATION

Ye. Protasov

Summary: This article examines the strategies of persuasion and manipulation in the discourse of political debates. The introduction addresses the relevance of studying political discourse in the context of contemporary political events and the media environment. Key concepts such as discourse, rhetoric, manipulation, and their components are defined and analyzed.

A review of key theories presents the main tenets of Speech Act Theory, Critical Discourse Analysis, Aristotelian Rhetoric, Neorhetoric, Manipulation Theory, Framing Theory, and Cognitive Dissonance Theory. These theories form the basis for analyzing political discourse and the manipulative strategies used in debates.

Examples from political debate texts illustrate the use of rhetorical devices and manipulative strategies such as ethos, logos, pathos, framing, and cognitive dissonance. Based on these examples, conclusions are drawn about the predominance of rhetorical strategies, manipulative methods and their effects, the influence of the media environment on discourse, and the effectiveness of various strategies depending on the context and audience.

The article emphasizes the importance of understanding the mechanisms of political communication for the critical reception of political messages and the strengthening of democratic institutions. The proposed data and conclusions can contribute to the development of media literacy and critical thinking in society.

Keywords: discourse, rhetoric, manipulation, ethos, logos, pathos, critical thinking.

Аннотация: В данной статье рассматриваются стратегии убеждения и манипуляции в дискурсе политических дебатов. Введение посвящено актуальности изучения политического дискурса в контексте современных политических событий и медийной среды. Основные понятия, такие как дискурс, риторика, манипуляция и их составляющие, определены и проанализированы.

В обзоре ключевых теорий представлены основные положения теории речевых актов, критического дискурс-анализа, аристотелевской риторики, неориторики, теории манипуляции, теории фрейминга и теории когнитивного диссонанса. Эти теории создают основу для анализа политического дискурса и манипулятивных стратегий, применяемых в дебатах.

Примеры из текстов политических дебатов иллюстрируют использование риторических приемов и манипулятивных стратегий, таких как этос, логос, пафос, фрейминг и когнитивный диссонанс. На основе этих примеров сделаны выводы о преобладании риторических стратегий, манипулятивных методов и их эффектов, влиянии медиасреды на дискурс и эффективности различных стратегий в зависимости от контекста и аудитории.

Статья подчеркивает важность понимания механизмов политической коммуникации для критического восприятия политических сообщений и укрепления демократических институтов. Предложенные данные и выводы могут способствовать развитию медиаграмотности и критического мышления в обществе.

Ключевые слова: дискурс, риторика, манипуляция, этос, логос, пафос, критическое мышление.

Политические дебаты занимают центральное место в демократическом процессе, предоставляя платформу для обсуждения актуальных проблем и конкуренции идей. В условиях растущего политического разнообразия и усиливающейся конкуренции за внимание избирателей, риторические стратегии, используемые политиками, становятся все более изощренными и разнообразными. Анализ дискурса политических дебатов позволяет выявить, каким образом политики стремятся убедить аудиторию, а также как они используют различные методы манипуляции для достижения своих целей [2].

Дискурс представляет собой сложное явление, включающее в себя не только вербальные, но и невербаль-

ные элементы коммуникации. В политическом контексте дискурс играет ключевую роль в формировании общественного мнения, влияя на восприятие событий и личностей [4]. Стратегии убеждения, применяемые в политических дебатах, включают использование риторических приемов, эмоциональных апелляций и манипулятивных техник, направленных на достижение конкретных политических целей.

Целью данного исследования является выявление и анализ стратегий убеждения и манипуляции, используемых в дискурсе политических дебатов. Для достижения этой цели будут решены следующие задачи: анализ риторических приемов, используемых политиками; изучение методов манипуляции, направленных на влияние на

аудиторию; оценка эффективности различных стратегий в контексте современных политических реалий.

Актуальность исследования определяется возрастающей ролью медиа в политическом процессе и необходимостью понимания механизмов, лежащих в основе политической коммуникации. В условиях цифровой эпохи, когда информация распространяется мгновенно и имеет глобальный охват, способность критически оценивать риторические и манипулятивные техники становится особенно важной для сохранения демократических ценностей.

Методологическая основа исследования включает риторический анализ, контент-анализ и дискурс-анализ текстов политических дебатов. Эти методы позволят систематически изучить и классифицировать стратегии убеждения и манипуляции, используемые политиками, а также оценить их влияние на восприятие аудиторией.

Таким образом, данное исследование направлено на углубленное изучение дискурса политических дебатов, что позволит не только лучше понять механизмы политической коммуникации, но и способствовать развитию медиаграмотности и критического мышления в обществе.

В современном мире политические дебаты играют критически важную роль в формировании общественного мнения и политического ландшафта. С усилением глобализации, развитием цифровых технологий и ростом социальной поляризации, политический дискурс становится все более сложным и многогранным. Анализ стратегий убеждения и манипуляции, используемых в политических дебатах, позволяет понять механизмы, через которые политики влияют на избирателей и общественные настроения.

В последние годы наблюдается усиление политической поляризации в различных странах, таких как США, Великобритания и многие европейские страны. Политические дебаты часто становятся ареной для проявления этой поляризации, где используются как риторические, так и манипулятивные стратегии для усиления своих позиций и дискредитации оппонентов [19; 20; 21].

СМИ играют важную роль в распространении и интерпретации политических дебатов. В эпоху социальных сетей и круглосуточного новостного цикла, информация распространяется мгновенно и часто без должной проверки фактов. Это создает благоприятные условия для использования манипулятивных стратегий, направленных на создание определенных нарративов и влияние на массовое сознание [17, с. 204].

В условиях глобальных кризисов, таких как пандемия

COVID-19 и экономические неурядицы, популистские движения набирают силу. Политики-популисты активно используют эмоциональные апелляции и простые, но эффективные риторические приемы для мобилизации поддержки и достижения своих целей [23, с. 254].

Современные исследования дискурса часто используют интердисциплинарный подход, объединяя лингвистику, политологию, социологию и психологию. Это позволяет получить более полное понимание механизмов, лежащих в основе политической коммуникации.

В последние годы усилилось внимание к изучению манипулятивных стратегий в политическом дискурсе. Исследователи стремятся выявить и классифицировать методы, используемые для скрытого влияния на аудиторию, такие как использование фейковых новостей, пропаганды и когнитивных искажений [6; 8; 15; 22; 25].

Современные технологии и методы анализа, такие как компьютерный контент-анализ и методы машинного обучения, позволяют более точно и масштабно анализировать тексты политических дебатов, что, в свою очередь, открывает новые возможности для исследования риторических и манипулятивных стратегий.

Анализ дискурса политических дебатов в контексте стратегий убеждения и манипуляции является актуальной и важной задачей в современных условиях. Понимание этих механизмов позволяет не только лучше осознать процессы, происходящие в политической сфере, но и способствует развитию критического мышления и медиаграмотности в обществе, что, в свою очередь, помогает укрепить демократические институты и противостоять манипулятивным воздействиям, направленным на подрыв общественного доверия и стабильности.

Для того чтобы глубже понять исследуемую тему, важно определить ключевые понятия, используемые в контексте дискурса политических дебатов.

Согласно исследованиям Е.В. Сидорова «дискурс» – это комплексная структура, включающая в себя не только последовательность высказываний, но и контекст, в котором эти высказывания производятся и интерпретируются [14]. Дискурс включает в себя не только лексические и синтаксические элементы языка, но и социальные, культурные и политические аспекты, которые влияют на смысл высказываний [1, с. 136]. Политический дискурс – это разновидность дискурса, сосредоточенная на высказываниях и текстах, связанных с политической деятельностью. Политический дискурс включает в себя дебаты, выступления, заявления и другие формы коммуникации, используемые политиками и другими участниками политического процесса для передачи своих идей и убеждений, а также для воздействия на аудиторию.

Риторика – это искусство и наука убеждения, включающая в себя использование различных приемов и стратегий для эффективного воздействия на аудиторию. Риторика включает в себя три основных элемента: этос (этический аспект, связанный с личностью оратора), логос (логические аргументы) и пафос (эмоциональное воздействие на аудиторию). Неориторика расширяет классическую риторику, вводя понятие «нового риторического пространства», где учитываются современные контексты и медиа. Основное внимание уделяется аргументации и взаимодействию с аудиторией в современных условиях.

Стратегии убеждения – это набор риторических приемов и методов, используемых для воздействия на аудиторию с целью изменения ее мнения, убеждений или поведения. В политическом контексте стратегии убеждения могут включать использование логических аргументов, эмоциональных апелляций, авторитетных заявлений и других приемов.

Манипуляция – это скрытое или явное воздействие на аудиторию с целью изменения ее восприятия или поведения в интересах манипулятора. Манипуляция может включать в себя искажение фактов, использование пропаганды, эмоциональное давление и другие методы, направленные на достижение желаемого эффекта без явного осознания аудиторией [18, с. 154].

Ван Дейк рассматривает манипуляцию как дискурсивный процесс, который включает скрытые стратегии воздействия на аудиторию с целью изменения ее мнений или поведения. Манипуляция определяется как злоупотребление властью, которое приводит к тому, что аудитория не осознает, что ее мнениями и действиями управляют [24].

Теория речевых актов утверждает, что высказывания не только передают информацию, но и выполняют действия. Остин выделил три вида речевых актов: локутивные (произнесение слов), иллокутивные (интенция говорящего) и перлокутивные (эффект на слушающего). В политическом дискурсе это может быть особенно важно, так как политикам нужно не только информировать, но и убеждать и воздействовать на аудиторию [12].

Риторические приемы – это специфические способы использования языка для усиления аргументов и воздействия на аудиторию. Примеры риторических приемов включают метафоры, гиперболы, риторические вопросы, параллелизм и аналогии [3].

Контент-анализ – это метод исследования, используемый для объективного и систематического описания содержания коммуникации. В контексте анализа политических дебатов контент-анализ позволяет количественно и качественно оценить использование различных ритори-

ческих приемов и стратегий [10].

Дискурс-анализ – это метод исследования, направленный на изучение языковых и лингвистических аспектов коммуникации в их социальном контексте. Дискурс-анализ позволяет выявить скрытые смыслы, идеологии и практики, лежащие в основе высказываний и текстов [9, с. 152].

Фрейминг рассматривает, как информация структурируется и представляется для формирования определенных интерпретаций у аудитории. В политическом дискурсе фрейминг используется для создания определенных нарративов и смыслов, которые выгодны политикам и их партиям [11].

Когнитивный диссонанс возникает, когда человек сталкивается с конфликтующими убеждениями или информацией. В политическом дискурсе манипуляторы могут использовать когнитивный диссонанс для создания напряженности и давления на аудиторию, чтобы изменить ее убеждения или поведение в желаемом направлении [7].

Аристотель определил три основные риторические стратегии: этос, логос и пафос. Этос апеллирует к характеру и авторитету говорящего, логос – к логическим аргументам и доказательствам, а пафос – к эмоциям слушателей. Эти стратегии до сих пор используются для анализа риторических приемов в политических дебатах [5].

Этос – это доверие и авторитет, который оратор вызывает у своей аудитории. Этос основывается на репутации, опыте и личных качествах говорящего [10].

Логос – это логическая аргументация и доказательства, которые оратор использует для убеждения аудитории. Логос включает в себя факты, статистику, примеры и другие формы доказательств [10].

Пафос – это эмоциональное воздействие на аудиторию, направленное на вызов определенных чувств и настроений. Пафос может включать в себя рассказы, метафоры, эмоциональные апелляции и другие методы [10].

Эти ключевые понятия создают основу для анализа дискурса политических дебатов и позволяют систематически изучить используемые стратегии убеждения и манипуляции.

Примеры из текстов политических дебатов могут наглядно продемонстрировать использование риторических приемов и манипулятивных стратегий. Ниже приведены вымышленные примеры, основанные на типичных высказываниях, которые часто можно услышать в реальных политических дебатах.

Пример 1: Использование этоса.

Кандидат А: «Я служил в Вооруженных Силах нашей страны более двадцати лет, защищая нашу Родину и наши ценности. Мой опыт на передовой позволяет мне четко видеть угрозы, с которыми мы сталкиваемся, и уверенно вести страну в будущее».

Кандидат А апеллирует к своему опыту и авторитету, чтобы завоевать доверие аудитории. Упоминание службы в Вооруженных Силах создает образ компетентного и патриотичного лидера.

Пример 2: Использование логоса.

Кандидат Б: «За последние пять лет уровень безработицы в нашем регионе снизился на 15%, а средний доход семей вырос на 10%. Эти данные свидетельствуют о том, что наша экономическая политика работает и приносит результаты».

Кандидат Б использует статистические данные и факты для подтверждения эффективности своей экономической политики. Логические аргументы направлены на то, чтобы убедить аудиторию в правильности выбранного курса.

Пример 3: Использование пафоса.

Кандидат В: «Когда я встречаюсь с семьями, потерявшими своих близких из-за насилия и преступности, я вижу их горе и страх. Мы не можем больше оставаться бездействующими! Мы должны принять решительные меры, чтобы вернуть безопасность нашим улицам и нашим домам».

Кандидат В апеллирует к эмоциям аудитории, вызывая сочувствие и страх. Он использует личные истории и эмоциональные образы, чтобы мотивировать избирателей поддержать его политику безопасности.

Пример 4: Манипуляция через фрейминг.

Кандидат Г: «Мой оппонент хочет увеличить налоги, что приведет к разорению малого бизнеса и потере рабочих мест. Они называют это «экономической справедливостью», но на самом деле это экономическое рабство для нашего народа».

Кандидат Г использует негативный фрейминг, представляя политику оппонента как угрозу для малого бизнеса и рабочих мест. Термин «экономическое рабство» усиливает негативное восприятие и формирует определенный нарратив.

Пример 5: Когнитивный диссонанс.

Кандидат Д: «Вы говорите, что поддерживаете свободу слова, но в то же время вы предлагаете законы, которые ограничивают права СМИ. Как вы можете утверждать, что защищаете наши свободы, если ваши действия говорят об обратном?».

Кандидат Д использует стратегию создания когнитивного диссонанса, указывая на противоречия в высказываниях и действиях оппонента. Это ставит аудиторию в состо-

яние когнитивного диссонанса, вынуждая ее пересмотреть свое мнение о честности и искренности оппонента.

Вышеописанные примеры иллюстрируют различные риторические и манипулятивные стратегии, которые могут быть использованы в политических дебатах. Анализ таких приемов позволяет глубже понять, как политики пытаются влиять на аудиторию и формировать общественное мнение.

На основе анализа примеров текстов политических дебатов можно сделать вывод, что риторические стратегии, такие как этос, логос и пафос, являются ключевыми инструментами для убеждения аудитории. Политики активно используют свой личный опыт и авторитет (этос), логические аргументы и данные (логос), а также эмоциональные апелляции (пафос) для воздействия на избирателей.

Анализ примеров показывает, что манипулятивные стратегии, такие как фрейминг и создание когнитивного диссонанса, широко используются для скрытого воздействия на аудиторию. Такие стратегии могут быть эффективными в краткосрочной перспективе, но они также могут привести к росту недоверия к политикам и политическим институтам.

Современная медиасреда, особенно социальные сети и цифровые платформы, усиливают эффект риторических и манипулятивных стратегий. Политические дебаты и ключевые высказывания мгновенно распространяются и обсуждаются, что увеличивает их воздействие на общественное мнение [13].

Разные стратегии могут быть более или менее эффективны в зависимости от контекста и аудитории. Например, эмоциональные апелляции могут быть более действенными во время кризисных ситуаций, тогда как логические аргументы могут быть более убедительными для аудитории с высоким уровнем критического мышления [16, с. 105].

В заключение, мы можем сделать выводы, что риторические стратегии являются основой политического дискурса. Политики используют комбинацию этоса, логоса и пафоса для убеждения аудитории, и эти элементы можно систематически анализировать для понимания их воздействия.

Манипулятивные стратегии часто используются для скрытого воздействия на аудиторию. Такие стратегии могут быть эффективны в краткосрочной перспективе, но также могут привести к росту недоверия и политической апатии.

Медиасреда усиливает влияние риторических и манипулятивных стратегий. Социальные сети и цифровые платформы играют ключевую роль в распространении

и обсуждении политических сообщений, увеличивая их воздействие на общественное мнение.

Эффективность стратегий зависит от контекста и ау-

дитории. Разные стратегии могут быть более или менее успешными в зависимости от специфики ситуации и характеристик аудитории, что требует адаптивного подхода к политической коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. — Москва: Советская энциклопедия, 1990. — С. 136-137. — EDN YKLEVT.
2. Баранов, А.Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А.Н. Баранов, Е.Г. Казакевич. — Москва, 1991. — 63 с. — EDN PWFJSZ.
3. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества: Авторский сборник / М.М. Бахтин. — 2-е издание. — Москва: Искусство, 1986. — 445 с. — EDN VQMUMN.
4. Бурдьё, П. Социология политики: Перевод с французского / П. Бурдьё. — Москва: Издательство Socio-Logos, Издательская группа «Циркон», 1993. — 336 с. — EDN QVBTPE.
5. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов: Монография / А. Вежбицкая, А.Д. Шмелев. — Москва: Языки славянской культуры, 2001. — 288 с. — ISBN 5-7859-0189-7. — EDN SUMHVV.
6. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. — Москва: Федеральное государственное унитарное предприятие «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука», 1981. — 139 с. — EDN VXKANF.
7. Грачев, Г.В. Психология манипуляций в условиях политического кризиса / Г.В. Грачев // Общественные науки и современность. — 1997. — № 4. — С. 106-114. — EDN ZUSSIF.
8. Дегтярев, А.А. Политическая власть как регулятивный механизм социального общения / А.А. Дегтярев // Полис. Политические исследования. — 1996. — № 3. — С. 108-120. — EDN ESCNCX.
9. Категория информативности политической речи / С.С. Усов, О.В. Стрижкова, А.С. Калинина [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2024. — № 1-1. — С. 152-155. — DOI 10.37882/2223-2982.2024.01.29. — EDN TEJZL.
10. Лингвистический энциклопедический словарь. — Москва: Советская энциклопедия, 1990. — 683 с. — ISBN 5-85270-031-2. — EDN RXSTYX.
11. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. — 27-е изд., испр.. — Москва: Оникс, 2011. — (Новое издание). — ISBN 978-5-488-02624-7. — EDN QWOPBL.
12. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. XVII: Теория речевых актов. — М., 1986. — С. 22—129.
13. Попова, Е.А. Культурно-языковые характеристики политического дискурса (на материале газ. интервью): специальность 10.02.19 «Теория языка»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Попова Елена Александровна. — Волгоград, 1995. — EDN NLLMNR.
14. Сидоров, Е.В. Онтология дискурса / Е.В. Сидоров; Е.В. Сидоров. — Изд. 2-е. — Москва: URSS, 2009. — 228 с. — ISBN 978-5-397-00072-7. — EDN QUDUWD.
15. Усов, С.С. Содержательно-концептуальный аспект информативности политического дискурса (на примере «фултонской речи» у Черчилля) / С.С. Усов // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации: Сборник научных трудов / Под общей редакцией С.Н. Курбаковой, Н.М. Мекеко. — Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2018. — С. 394-400. — EDN LLUUGE.
16. Усов, С.С. Эмоционально-оценочная номинация реалий в политическом дискурсе в XXI в / С.С. Усов, М.А. Сафонов, Н.Л. Харченко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2020. — № 3(146). — С. 105-109. — EDN NPTBRS.
17. Харченко, Н.Л. Категория фантастического в политическом дискурсе / Н.Л. Харченко // Инновации и инвестиции. — 2014. — № 7. — С. 204-206. — EDN HQYKYH.
18. Харченко, Н.Л. Манипулятивные структуры в политическом дискурсе / Н.Л. Харченко // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2015. — № 2. — С. 154-158. — EDN UCOMRT.
19. Чернявская, В.Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия / В.Е. Чернявская. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2006. — 136 с. — ISBN 5-89349-987-5. — EDN RWLPMR.
20. Шапочкин, Д.В. Политический дискурс: когнитивный аспект / Д.В. Шапочкин. — Тюмень: Тюменский государственный университет, 2012. — 260 с. — ISBN 978-5-400-00658-6. — EDN QXERMN.
21. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: специальность 10.02.00 «Языкознание»: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Шейгал Елена Иосифовна. — Волгоград, 2000. — 431 с. — EDN NLROTZ.
22. Щербинина, Н.Г. Политика и миф / Н.Г. Щербинина // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 1998. — № 2. — С. 43-54. — EDN VJMHTL.
23. Языковые средства выражения элементов фантастики в политическом дискурсе / И.А. Синицына, М.А. Сафонов, С.С. Усов [и др.] // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. — 2021. — Т. 31, № 2. — С. 254-263. — DOI 10.35634/2412-9534-2021-31-2-254-263. — EDN QFOJRR.
24. Dijk T.A. van. Discourse Semantics and Ideology//Discourse and Society. Vol.6, No.2, 1995. P. 243-285.
25. Harris Z., Discourse analysis, «Language», 1952, v. 28, № 1.

© Протасов Евгений Борисович (chorda@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

THE NATIONAL LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD IN BASHKIR LINGUISTICS

**R. Sanyarova
I. Kudakaev
S. Tulebaev**

Summary: Language is the most important way of formation and existence of human knowledge about the world. Reflecting the objective world in the process of activity, a person fixes the results of cognition in the vocabulary.

Any language is based on a picture of the world. Traditions, landscape, upbringing, social factors, etc. influence the formation of the worldview.

Keywords: Bashkir language picture of the world, concept, ethno.

Саньярова Рамиля Рамилевна

кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Уфимский университет науки и технологий»
igulnaz75@yandex.ru

Кудакаев Ильмир Галиаскарович

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
vgulnaz0306@gmail.com

Тулбаев Салават Азатович

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
vravil@mail.ru

Аннотация: Язык является важнейшим способом формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в лексике результаты познания.

В основе любого языка лежит картина мира. На формирование картины мира влияют традиции, ландшафт, воспитание, социальные факторы и т.д.

Ключевые слова: башкирская языковая картина мира, концепт, этнокультурная лексика.

Каждый язык обслуживает социокультурные потребности его носителей, он является отражением миропонимания определенного этноса. Все полученные на протяжении жизни знания складываются в сознании индивида в единую систему, называемую в научной литературе картиной мира.

Картина мира – это «совокупность знаний о мире, приобретаемая как результат деятельности человека, способы и механизмы интерпретации новых знаний» [8: 89, 90]; «ядро мировидения человека» [7: 5]. По мнению Ю.Д.Апресьяна «выражаемые в языке значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [2: 39].

Национальная языковая картина мира – это запечатлённое в лексике соответствующего языка национально-специфическое видение всего сущего, «где в слово видение вкладываются понятия: логическое осмысление, чувствование и оценивание, а в понятие сущего – не только реальный материальный мир, но и все привносимое в него человеческим сознанием. Понятий национальная языковая картина мира столько же, сколько языков, каждый из которых отражает уникальный результат многовековой работы коллективного этнического сознания над осмыслением и категоризацией бытия человека во Вселенной» [9: 140].

Языковая картина мира формируется фразеологическими единицами, речевым этикетом, прецедентными феноменами, художественным текстом, концептами и т.д.

Художественный текст – основа национальной языковой картины мира, т.к. в нем отражается история, быт, менталитет, традиции, языковые особенности народа [13]. Как отмечает Л.Г. Саяхова, «художественный текст выполняет особую функцию, связанную с изображением явлений и процессов национальной истории и культуры. При этом и сами произведения художественной литературы являются частью национальной культуры, раскрывают особенности национального характера, нравственно-эстетический идеал народа» [14: 25].

Башкирская языковая картина мира достаточно хорошо изучена. Например, на материале трилогии «К свету» Зайнаб Бишевой. З. Бишева представляет собой национальную языковую личность, глубоко впитавшую в себя как башкирскую, так и мировую культуру, с глубоким национальным чувством, знанием обычаев, обрядов, примет и суеверий башкирского народа. «К свету» – трилогия, дающая яркое представление о языковой личности писателя и его языковой картине мира. В монографии Р.Р. Янмурзиной раскрыт лингвокультурологический потенциал башкирских лексических, фразеологических и паремиологических единиц, исследованы базовые концепты внутреннего мира (такие как йән (душа, дух), күңел (душа), йөрәк (сердце), кайғы (горе), сабырлык (терпение), выдержка, сдержанность), акыл (ум), намыс (совесть), һағыш (грусть, тоска)), определена этноспецифика языкового отражения концептуальных составляющих материального и духовного мира человека [17].

Обращение к художественному наследию Хадии Дав-

летшиной обусловлено тем, что её жизнь и творчество представляют собой одну из ярких страниц башкирской литературы, как отмечал Леонид Соболев, «не зная роман «Иргиз» Хадии Давлетшиной, невозможно понять жизнь башкирского народа». Её произведения сыграли важную роль в развитии башкирского литературного языка, они заметно обогатили его лексический строй, стилистические возможности и формы. Хадия Давлетшина тщательно отбирает и умело подает особенности разговорной речи, путём тщательного отбора и умелой подачи народного слова она отражает общий характер народной речи, её картинность, меткость и образность, «сохраняя при этом оригинальность синтаксического построения, богатство лексики и не перегружая язык нарочитым подбором диалектных выражений и просторечных оборотов» [10: 9]. Писатель мастерски сумела передать живое интонационное движение и экспрессивное разнообразие народного разговорного языка. Как отмечает З.А. Рахматуллина, «именно в плане звучащей народной речи, питаюсь многообразием её интонаций и форм, строится её художественный стиль» [10: 21].

В языковой картине мира этнический менталитет активизируется в «ключевых концептах, изучение которых позволяет заглянуть в сердцевину национальной культуры» [17: 88]. Содержание концепта как единицы языковой картины мира всегда национально специфично, т.к. отражает особенности культуры и мировидения конкретной лингвокультурной общности, а потому исследование любого концепта представляет ценность для реконструкции языковой картины мира.

Большой вклад в изучение базовых концептов башкирского языка внесла Л.Х. Самситова. В её монографической работе исследуется концептуально-семантическое пространство быта, внутреннего мира, интеллекта, отношений человека. Здесь рассматриваются культурные концепты, характеризующие жизнь и быт башкир: азатлык (свобода), ғаилә (семья), ғүмер (жизнь), донъя (мир, жизнь), икмәк (хлеб), ирек (воля), йола (обычай), йәшәү (жизнь), караңғылык (тьма), өй (дом), матурлык (красота), тормош (жизнь), тыныслык (мир), тыуған ил (родина), тәбиғәт (природа), усак (очаг), үлем (смерть), хезмәт (труд), һуғыш (война), юл (дорога), язмыш (судьба), яқтылык (свет); внутренний мир человека: асыу (гнев), бурыс (долг), бәхет (счастье), гонаһ (грех), ғәйеп (вина), ихтыяр (воля), йөрәк (сердце), йән (душа), күңел (душа), кайғы (горе), куркыу (страх), мөхәббәт (любовь), намыс (совесть), нәфрәт (ненависть), оят (стыд), өмөт (надежда), рух (духовность), сабырлык (терпение), һағыш (тоска), шатлык (радость), ышаныс (вера); интеллект человека: акыл (ум, мудрость), аң (сознание), белем (знание), ижад (творчество), талант, уй (мысль), фекер (мысль), хыял (мечта), хәтер (память), һәләт (способность); отношения: ғәзеллек (справедливость), дөрөслөк (правда), дошман (враг), дошманлашыу (вражда), дуҫ (друг), дуҫлык (друж-

ба), изгелек (благодаяние), кунаксыллык (гостеприимство), хаклык (правота), хәкәм (суд), хәйлә (хитрость), хәкикәт (истина), якшылык (добро), ялғанлык (ложь), яманлык (зло). Культурные концепты, выявленные на материале художественных произведений, представляют интерес не только в структурно-семантическом плане, но и в лингвокультурологическом, так как художественный текст является носителем национально-культурной информации.

Первой попыткой систематизации безэквивалентной лексики башкирского языка является труд Л.Х. Самситовой «Реалии башкирской культуры. Словарь безэквивалентной лексики башкирского языка» [12]. В данном словаре представлено более 600 лексических единиц, обозначающих реалии и понятия башкирской культуры. Иллюстративной базой являются произведения художественной литературы (оригинальная и переводная, это произведения русских писателей о Башкортостане; произведения башкирских писателей, переведённые на русский язык), специальная литература, научная и научно-популярная литература о Башкортостане, отражающая историю, быт, обычаи, самосознание и духовность башкирского народа. Безэквивалентная лексика подразделяется на 24 тематические группы: административно-территориальные деления; этнографические родоплеменные отношения; предметы домашнего обихода; национальная одежда, украшения; башкирские национальные блюда; народное творчество; музыкальные инструменты и т.д. Представленные в словаре лексические единицы являются прекрасным материалом для дальнейших этимологических и этнолингвистических анализов.

Также Л.Х. Самситовой издан лингвокультурологический словарь «Культурные концепты в башкирской языковой картине мира» [15]. Он является первой работой в систематизации культурных концептов башкирской языковой картины мира. В словарь включены 70 слов-концептов, которые распределены по 4 разделам, представляющих модель «Человек»: I – быт, II – внутренний мир человека, III – интеллект, VI – отношения.

Своего рода продолжением этих двух словарей является следующий труд – «Концептосфера башкирского языка. Лингвокультурологический словарь» (коллектив авторов – Самситова Л.Х., Ижбаева Г.Р., Ахметшина Г.С., Байназарова Г.М., Кильмакова А.Н., Ташбулатова Р.М.) [16]. В работе концептосфера башкирского фольклора подразделяется на следующие группы:

1. Человек (личные качества и внутренний мир, отношения, социальная функция, родственные отношения).
2. Общество (жизнь, обычаи, религиозная лексика).
3. Природа (земные и небесные тела, животный и растительный мир).
4. Мифологические образы.

В словаре проанализировано 168 концептов: сначала даётся лингвокультурологическое значение концепта, а далее анализируется отражение данного концепта в поговорках и пословицах, загадках, эпосах, сказках, байтах и песнях, легендах и риваятах башкирского народа.

Особое место занимает «Башкирско-русский словарь этнокультурологической лексики» М.И. Багаутдиновой, где собрано более 2000 слов, отражающих историю, философию, психологию, историю культуры башкир, даётся их толкования на башкирском и русском языках, приводятся варианты произношения слов в различных диалектах башкирского языка. Вся этнокультурологическая лексика представлена в 2-х тематических группах: 1) лексика материальной культуры; 2) лексика нематериальной культуры. Каждая из групп подразделена на более мелкие лексико-семантические разряды, такие как жилище и хозяйственные постройки, принадлежности домашнего обихода; посуда и приспособления для ведения хозяйства; охотничье и боевое снаряжение; одежда; украшения, узоры; продукты питания, блюда, напитки; родоплеменные отношения; обряды и обычаи и т.д. [5].

Важнейшей задачей современного языкознания является осмысление языковых фактов через призму концептуального анализа ключевых понятий, формирующих языковую картину мира. К таким понятиям, например, в башкирской языковой картине мира относятся концепты «язмыш» (судьба) и «фаилә» (семья).

Диссертационное исследование А.Г. Сагитовой посвящено как раз изучению концепта «язмыш», где выделены и терминологически обозначены когнитивные прототипические параметры концепта; представлена ассоциативно-вербальная сеть концепта; проанализирован набор компонентов, составляющих семантику исследуемого концепта «язмыш» в башкирской фразеологии и паремии; проведён лингвокультурологический анализ концепта в башкирских художественных текстах; установлено лингвокультурологическое поле с учетом ядерных и периферийных зон. В работе также рассматриваются философский, мифологический, историко-этимологический аспекты исследования концепта «язмыш» в башкирском языке, так как представления башкир о судьбе занимают важное место в фольклоре башкирского народа [11]. Материалы традиционной культуры башкир показывают, что именно судьба, как важнейшая категория сознания, формировала у древних представление о картине мира. Как отмечает З.Г. Аминев, «именно способность человека понимать, анализировать пространственно-временные явления дает ему возможность предсказать будущее. Здесь будущее имеется в виду не как мистическое предсказание, а как определенное предположение» [1: 114].

В диссертационной работе Г.М. Гимашевой впервые проводится комплексный анализ концептосферы «Фаилә» («Семья») в творчестве Мустая Карима с ген-

дерными характеристиками «мужчина» (концепты «Ир» («Муж»), «Ата» («Отец»), «Малай» («Мальчик»), «Ул» («Сын»), «Кусты» («Братишка»), «Ейән» («Внук»), «Ағай» («Брат»), «Егет» («Джигит»), «Олатай» («Дядя»), «Бабай» («Старик»)) и «женщина» (концепты «Катын» («Жена»), «Апай» («Сестра»), «Әсә» («Мать»), «Оло инәй» («Старшая мать»), «Кесе инәй» («Младшая мать»), «Инәй» («Тетя»), «Өләсәй» («Бабушка»), «Карсык» («Старуха»), «Әбей» («Старуха»), «Кыз» («Девочка» и «Девушка»), «Һеңле» («Сестренка»)), в работе так же определены морально-этические и культурно-исторические понятийные и ценностные компоненты лексико-семантического поля «Туй» («Свадьба») в составе концептосферы «Фаилә» («Семья»): рассмотрены концепты «Бажа» («Свояк»), «Езнә» («Зять»), «Кейәү» («Женител»), «Коза» («Сват») и концепты «Балдыз» («Свояченица»), «Бикәс» («Золовка»), «Еңгә» («Невестка»), «Кәйнә» («Свекровь»), «Кәләш» («Невеста»), «Килен» («Невестка»), «Козағый» и «Козаса» («Сваха»); проанализированы концепты и лексические единицы, обозначающие термины родства, семантические поля которых создают и укрепляют связи концептосферы «Фаилә» («Семья») со всеми другими концептами башкирского народа (фразеология, диалектизмы, архаизмы, пословицы и поговорки и др.), связанные с традициями и обычаями башкирской языковой картины мира и ассоциированием с данными лексико-семантическими полями «Тыуған ил» («Родина»), «Мөхәббәт» («Любовь»), «Өй» («Дом»), «Тыуғанлыҡ» («Родство»), «Туй» («Свадьба»), «Күңел» («Душа») [6].

Лингвокультурологический анализ концептосферы «Фаилә» («Семья») дает возможность рассмотреть понятие «фаилә» («семья») как отражение морально-этических, нравственных норм башкирского народа, так как в основе семьи лежит множество закономерностей, характеризующих жизнь и культуру человеческого общества.

Национальное сознание является отражением концептосферы народа и исследование концептов рассматривается как способ моделирования национальной языковой картины мира.

Таким образом, лексика с национально-культурным компонентом значения (безэквивалентная, коннотативная, фоновая), смысловые ассоциации, афоризмы, антропонимы, топонимы, диалектизмы, художественный текст, культурные концепты создают национально-культурную картину мира, в которой отражаются история, культура, образ жизни, быт и нравы, обычаи, менталитет и поведение людей. Языковая картина мира формируется системой базовых концептов и связывающих их ключевых идей.

Устное народное творчество и художественная литература закрепляют духовные ценности народа, ее мировосприятие и мировоззрение, опыт и мудрость, историю и быт, поэтому при исследовании текстов выявляются фундаментальные ценности народной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминев З.Г. Понятие «язмыш» / «судьба» в башкирской мифологии // Материалы Российской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.И. Свидерского. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – С. 114-116.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 769 с.
3. Батыров А.Б., Саньярова Р.Р. Концепт «труд» в башкирской и туркменской лингвокультурах // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 97 (Часть 4). – С. 26-29.
4. Батыров А.Б., Саньярова Р.Р. Концепт «безделье» в башкирской и туркменской лингвокультурах // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 98 (Часть 7). – С. 16-18.
5. Баһауетдинова М.И. Башҡортса-русса этнокультурологик лексика һүзлеге. – Өфө: Китап, 2012. – 148 бит.
6. Гимашева Г.Г. Концептосфера «Ғаилә» («семья») в творчестве Мустая Карима: дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2022. – 206 с.
7. Гвоздева А.А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности: На материале художественных произведений русскоязычных и англоязычных авторов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2004. – 22 с.
8. Зайнуллин М.В., Зайнуллина Л.М. Общие проблемы лингвокультурологии. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – 206 с.
9. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
10. Рахматуллина З.А. Башкирская языковая картина мира в произведениях Хадии Давлетшиной: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2009. – 23 с.
11. Сагитова А.Г. Концепт «язмыш» («судьба») в башкирской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2012. – 19 с.
12. Самситова Л.Х. Реалии башкирской культуры. Словарь безэквивалентной лексики башкирского языка. – Уфа: Китап, 2006. – 216 с.
13. Самситова Л.Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира: Монография / Научн. ред. М.В. Зайнуллин. – Уфа: БГПУ, 2014. – 364 с.
14. Саяхова Л.Г. Лингвокультурологическая концепция обучения русскому языку и учебники нового поколения: метод. руководство для учителей русского языка (5-11 классы). – Уфа: Китап, 2006. – 224 с.
15. Сәмситова Л. Х. Башҡорт тел картинаһында мәҙәниәт концепттары. Лингвокультурологик һүзлек / Филми мөх. М.В. Зәйнуллин. – Өфө: Китап, 2010. – 164 бит.
16. Сәмситова Л.Г., Ижбаева Г.Р., Әхмәтшина Г.С., Байназарова Г.М., Килмәкова Ә.Н., Ташбулатова Р.М. Башҡорт теленең концептосфераһы. Лингвокультурологик һүзлек. – Өфө: Китап, 2013. – 492 бит.
17. Янмурзина Р.Р. Башкирская языковая картина мира в трилогии Зайнаб Бишевой «К свету». – Уфа: Гилем, 2015. – 144 с.

© Саньярова Рамиля Рамилевна (igulnaz75@yandex.ru), Кудакбаев Ильмир Галиаскарович (vgulnaz0306@gmail.com),
Тулебаев Салават Азатович (vravil@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ДЛЯ ЗАКАДРОВОГО ОЗВУЧИВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА «ЮЖНАЯ АМЕРИКА: ПИНГВИНЫ БЕРЕГА»)

Филатова Екатерина Алексеевна

Кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «МЭИ» (г. Москва)
ekafilatova@mail.ru

GRAMMATICAL TRANSFORMATIONS IN VOICE-OVER TRANSLATION (THE CASE STUDY OF "WILD SOUTH AMERICA: PENGUIN SHORES")

E. Filatova

Summary: The article dwells upon the study of documentaries audiovisual translation. The applied grammatical transformations are analyzed based on some specific features of voice-over translation. The author compares two audiovisual texts: the original and Russian voice-over. Due to the research, it was detected that all types of grammar transformations were applied in voice-over translation by audiovisual translators. The most frequently used are: sentence fragmentation and grammatical substitution. The findings of the study reflect the following: in order to improve the process of documentaries audiovisual translation, all types of grammatical transformations should be implemented.

Keywords: audiovisual translation, documentaries, voice-over translation, transformations in translation, grammatical transformations in translation.

Аннотация: Статья посвящена аудиовизуальному переводу документальных фильмов. С учетом специфики перевода для закадрового озвучивания анализируется применение грамматических трансформаций. Автор сравнивает и сопоставляет аудиовизуальные тексты документального фильма на оригинальном языке и языке перевода. В ходе исследования было выявлено, что при переводе документалистики аудиовизуальный переводчик использует все виды грамматических трансформаций. Наиболее частотными являются приемы членения и грамматических замен. Автор приходит к выводу, что применение грамматических трансформаций способствует оптимизации процесса аудиовизуального перевода документальных фильмов.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, документальный фильм, перевод для закадрового озвучивания, переводческие трансформации, грамматические трансформации.

Введение

В настоящее время большой объем научных изысканий посвящен актуальному направлению в переводоведении – аудиовизуальному переводу. Исследователи изучают данный аспект перевода с целью создания теоретической и практической базы для оптимизации аудиовизуального перевода. Настоящая статья посвящена анализу грамматических трансформаций и целесообразности их применения при аудиовизуальном переводе документальных фильмов.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы рассмотреть, какие виды грамматических трансформаций аудиовизуальные переводчики используют при переводе текстов документальных фильмов. Кроме того, перед нами стоит задача – выяснить, как использование грамматических трансформаций способствует оптимизации перевода для закадрового озвучивания документальных фильмов. В этой связи нам необходимо провести сравнительно-сопоставительный анализ оригинального текста документального фильма и его перевода. Матери-

алом для анализа послужил перевод, выполненный для закадрового озвучивания документального фильма.

Основные результаты

Поскольку мы анализируем перевод для закадрового озвучивания, который предполагает синхронизацию видеоряда с дорожкой, на которой звучит оригинальная речь, и дорожкой с речью на языке перевода, для нас наибольший интерес представляют вопросы, связанные с так называемой укладкой реплик и сохранением хронометража. В этой связи наша задача заключается в том, чтобы выяснить, насколько необходимо использовать переводческие трансформации, в частности, грамматические трансформации, при аудиовизуальном переводе текстов документального фильма.

Прежде всего, следует обратиться к понятию «переводческая трансформация». К данному термину апеллируют многие отечественные переводоведы, среди которых можно выделить В.Н. Комиссарова, Л.С. Бархударова, А.Д. Швейцера, Н.К. Гарбовкого и прочие. [4, 1, 6, 2].

Для реализации нашего исследования мы рассмотрим подход к понятию «переводческие трансформации» В.Н. Комиссарова. Так, ученый утверждает, что процесс перевода можно представить, как преобразование (трансформацию), то есть приемы перевода, применение которых поможет переводчику преодолеть трудности [4, с.158].

В.Н. Комиссаров выделяет четыре наиболее частых приема грамматических трансформаций, которые могут быть использованы переводчиком при работе над переводом: «дословный перевод, членение предложений, объединение предложений и грамматические замены» [4, с.162-164]. В настоящем исследовании мы возьмем за основу данные виды грамматических трансформаций. Рассмотрим каждый из видов детально в аспекте аудиовизуального перевода документального фильма.

Для сравнительно-сопоставительного анализа мы выбрали документальный фильм серии BBC «Южная Америка: Пингвины берега» (“Wild South America: Penguin Shores”). Фильм снят компанией BBC в 2005 году. В киноленте рассказывается о местах дикой Южной Америки, где водится бесчисленное множество пингвинов. В фильме идет речь об ареале обитания пингвинов, их образе жизни, способах выживания в суровых условиях. Кинолента переведена для закадрового озвучивания. Ведущий в кадре отсутствует, весь фильм сопровождается закадровой нарративной. Фильм озвучен студией «Союз-Видео».

Исследование выполнялось комплексно, то есть изучались синтаксические структуры исходного текста и переведенного текста документального фильма. В ходе анализа были выявлены преобразования, которые осуществил переводчик при создании текста документального фильма на русском языке. Ниже приведены примеры применения каждого из видов грамматических трансформаций при переводе документальной киноленты для закадрового озвучивания и даны комментарии относительно обоснованности применения переводческих приемов при тех ограничениях, которые накладывает аудиовизуальный перевод.

I. Прием дословного перевода

Данный прием представляет собой замену синтаксической структуры исходного языка на аналогичную структуру в языке перевода.

Дословный перевод (синтаксическое уподобление) или так называемая «нулевая» трансформация встречается крайне редко в аудиовизуальных текстах документальных фильмов в связи с тем, что в большинстве случаев невозможно выполнить качественный перевод текста документальной киноленты, который бы соответствовал нормам и

узусу языка перевода, без использования преобразований.

Пример 1

These aren't fur seals but sea-lions [7].

Это не морские котики, а морские львы [7].

Из данного примера мы видим, что даже в условиях дословного перевода переводчику пришлось вносить небольшие преобразования для создания текста, который бы соответствовал нормам русского языка. Существует ряд причин, по которым переводчик вынужден применять те или иные переводческие трансформации.

Так, Л.К. Латышев в качестве причин переводческих преобразований указывает следующие:

- структурные расхождения в системах исходного и переводящего языков;
- расхождение норм исходного и переводящего языков;
- несовпадение речевых норм (узусов) носителей исходного и переводящего языков;
- расхождение информационных запасов носителей исходного языка и носителей переводящего языка [5, с.32-34].

II. Прием членения предложений

Суть данного приема заключается в том, что сложное предложение преобразуется в несколько простых предложений. Приведем несколько примеров, в которых переводчик применяет данное преобразование и выясним, насколько такая трансформация необходима при переводе для закадрового озвучивания документального фильма.

Пример 1

Their technique of stealth in the shallows is passed on from parents to young using dead penguins as target practice [7].

Техника охоты на мелководье передается от родителей к детям. При этом мертвые пингвины используются для тренировки [7].

Пример 2

The dangers of riding massive waves are nothing compared to the perils of trying to land on slippery rocks armed with only strong feet sharp claws and grim determination to get them ashore [7].

Огромные бушующие волны – ничто, по сравнению со скользкими скалами. Есть только сильные ноги, мощные когти и горячая решимость попасть на берег [7].

Пример 3

There are three nests to every square metre and the colonies cover whole islands the largest concentrations of birds in the world [7].

На каждом квадратном метре – по три гнезда. Колония занимает всю территорию островов. Это самая

большая концентрация птиц в мире [7].

Как показывает проведенный анализ исходного и переведенного аудиовизуальных текстов документального фильма «Пингвины берега», прием членения предложений является наиболее распространенным. Связано данное обстоятельство с тем, что переводчик вынужден создавать короткие предложения, характерные для устной речи на языке перевода. Такое членение одного предложения в исходном тексте на два, а в некоторых случаях на три предложения в переведенном тексте продиктовано тем, что короткие предложения гораздо лучше воспринимаются на слух зрителем и соответствуют синтаксису устной речи русского языка. Основные характеристики синтаксических структур устной речи русского языка представляют собой короткие и простые предложения.

Иными словами, переводчик следует правилу псевдоустности, то есть выполняет письменный перевод реплик, которые при закадровом озвучивании должны звучать естественно для устной речи.

По словам А.В. Козуляева, для создания качественного перевода аудиовизуального произведения переводчику следует придерживаться псевдоустности во всех системах языка [3, с.35]. Из примеров мы видим, что переводчику удастся выполнить такое преобразование одного предложения на исходном языке, которое «расщепляется» на три предложения в языке перевода. Несомненно, данная тактика является оправданной в условиях перевода для закадрового озвучивания и сохранения принципа псевдоустности.

III. Прием объединения предложений

Основная интенция данного способа заключается в том, что синтаксические структуры в исходном языке преобразуются в сложное предложение на языке перевода, и, таким образом, происходит объединение двух или нескольких предложений в одно.

Приведем пример применения данного подвида грамматических трансформаций из документального фильма. Кроме того, необходимо выяснить, оправдан ли данный тип грамматических трансформаций в условиях создания аудиовизуального текста.

Пример 1

It's a maze of channels and islands. Deep fjords extend far into the interior letting rich, cold water reach right to the foot of the Andes [7].

В мешанине каналов и островков фьорды прорезают материк, и полная жизнью холодная вода доходит до самого подножия Анд [7].

Пример 2

There are so many sea-lions that there's no way round. They

have to make a dash for it [7].

Морских львов так много, что приходится протискиваться через стадо [7].

Пример 3

The fertile upwellings are suppressed. The fish literally vanish [7].

Изобилия больше нет, рыба исчезает [7].

Стоит отметить следующее: прием объединения предложений переводчик использует в меньшей степени, поскольку объединение нескольких предложений в одно делает синтаксис «утяжеленным», что не является эффективным в условиях синхронизации реплик и тайминга – длительности звучания фраз – при закадровом озвучивании. Однако из приведенных примеров мы видим, что переводчик применяет преобразование двух предложений в одно, тем самым сокращает время звучания реплик на языке перевода. Данное преобразование является уместным в рамках осуществления перевода для закадрового озвучивания.

Кроме того, приведенные примеры доказывают необходимость объединения предложений, если того требует ситуация. Длина реплик на русском языке в первом примере соответствует длине реплик на исходном языке. В остальных примерах реплики на языке перевода короче, чем оригинальные, что в значительной степени оптимизирует процесс закадрового озвучивания.

Помимо приемов членения и объединения предложений, переводчик также прибегает к еще одному виду трансформаций – грамматическим заменам.

IV. Прием грамматических замен

Применение данного приема подразумевает, что преобразования могут быть осуществлены на разных уровнях – словоформа (категория числа), часть речи, член предложения, предложение определенного типа (замена простого предложения на сложное предложение), замена сложного предложения – простым.

Проанализируем несколько примеров использования приема грамматических замен из фильма «Пингвины берега».

Замена числа у существительных чаще всего вызвана тем, что некоторые существительные в русском языке не употребляются во множественном числе, равно как и в английском языке.

Пример 1

When times are hard the winner takes all...and the weaker chick dies [7].

В тяжелые времена все достается победителю, а слабые погибают [7].

В данном примере мы видим, что переводчик осуществил замену числа в русском языке, обобщая информацию о том, что в суровых условиях пальму первенства может одержать только один представитель пингвинов в то время, как все слабые особи неминуемо погибнут.

Замена части речи – тот вид преобразований, который часто встречается при аудиовизуальном переводе. Замена частей речи влечет за собой изменение синтаксической структуры предложения. Примеры такого рода замен приведены ниже.

Пример 1

The Southern Ocean may be a tough place to live but penguins are great survivors [7].

Южный океан – суровый, но пингвины – асы по части выживания [7].

Пример 2

This current is the key to life on South America's west coast [7].
Это течение играет ключевую роль в жизни западного побережья Южной Америки [7].

Пример 3

There's less time for wildlife to recover before the next crash [7].
У природы остается все меньше времени для восстановления [7].

Приведенные выше примеры доказывают необходимость использования приема замены части речи при аудиовизуальном переводе документальных фильмов. Данный вид замен является весьма распространенным, поскольку без преобразования синтаксической структуры предложения на переводящем языке невозможно добиться высокого качества переводного текста.

Замена простого предложения на сложное

В ходе исследования были выявлены случаи, когда переводчик использовал прием замены простого предложения на сложное. Связано данное обстоятельство с тем, что структура реплики на исходном языке соответствует простому предложению. Однако при переводе становится очевидным тот факт, что сохранить данную структуру невозможно, поскольку требуется внести некоторые пояснения для верной перцепции информации реципиентом при просмотре фильма.

Пример 1

The cold water in the abyss is rich in nutrients from the remains of dead plants and animals [7].

Холодная вода во впадине богата питательными веществами, образующимися при разложении мертвых растений и животных [7].

Длина реплики на русском языке увеличилась, что могло бы отрицательно сказаться на укладке при закадровом озвучивании. Однако видеоряд и отсутствие последующей фразы дает возможность переводчику увеличить время звучания реплики. В данном случае использование приема замены простого предложения на предложение с причастным оборотом является оправданным, поскольку, добавление необходимой информации облегчает понимание сути данной фразы.

Замена члена предложения предполагает изменение синтаксической схемы построения предложения. Приведенные ниже примеры являются яркой иллюстрацией того, как подлежащее в исходном языке заменяется на дополнение или обстоятельство.

Пример 1

Paracas has more than sea-lions [7].

В Паракасе кормятся не только морские львы [7].

Пример 2

But at the foot of the slope they have a much bigger problem to overcome [7].

Но у подножия склона перед ними встает более сложная проблема [7].

Так, в данных примерах мы видим преобразования, которые осуществил переводчик с целью создания текста документального фильма, который бы соответствовал нормам русского языка. Совершенно очевидно, что дословный перевод в данных случаях невозможен.

Замена залога

При сравнительно-сопоставительном анализе двух текстов документального фильма на языке оригинала и на переводящем языке было выявлено значительное количество так называемых синтаксических перестроек, где пассивные конструкции на английском языке при переводе на русский язык принимали форму активного залога. Ниже приведены примеры использования приема грамматических замен.

Пример 1

It's drawn to the surface when the upper layers of water are displaced by strong winds [7].

Эти вещества выносятся на поверхность, когда мощные ветры заставляют верхние слои воды замещаться глубинными [7].

Пример № 2

As the Humboldt surges up the coast the rain-soaked forests of the south are left behind [7].

Течение проходит вдоль берега на север. И южные леса остаются позади [7].

Так, в примере № 1 мы видим замену формы пассивного залога в оригинальной реплике на форму активно-го залога в реплике на языке перевода. Данная замена залога естественным образом несет за собой необходимость замены дополнения “strong winds” с предлогом “by” в английском языке на подлежащее в русском языке. Обусловлены такого рода замены различием грамматического строя двух языков.

Приведенные выше примеры преобразований, связанных с различными видами замен, являются оправданными при переводе для закадрового озвучивания. Применение таких грамматических трансформаций, как замены – представляет собой важный аспект перевода текстов документальных фильмов. Происходят данные изменения в связи с тем, что зачастую структуры английских предложений в значительной степени отличаются от структур предложений на русском языке, поскольку в предложениях – разный порядок слов, члены предложений и, соответственно, части речи, которыми они выражены.

Следует отметить, что прием замены используется переводчиками часто, поскольку, как уже было отмечено нами ранее, невозможно осуществлять перевод текста документального фильма без преобразований, которые продиктованы значимыми отличиями в двух системах: исходного и переводящего языков.

Помимо таких грамматических трансформаций, как замены, переводчик часто прибегает к приемам членения и объединения предложений при переводе для закадрового озвучивания. Данное обстоятельство говорит о том, что такого рода преобразования способствуют упрощению сложноподчиненных с сложносочиненных

предложений, следовательно, синтаксис звучащей речи становится «неотяжеленным».

Выводы

В результате сравнительного анализа текстов на исходном языке и языке перевода документального фильма «Южная Америка: Пингвины берега» было установлено, что переводчик использует все четыре вида грамматических трансформаций. Однако доминирующими грамматическими трансформациями при переводе являются прием членения предложения и грамматические замены.

В заключение следует сказать о том, что арсенал приемов у переводчика документального фильма – обширный. Приведенные примеры являются яркой иллюстрацией того, как умело переводчик имплементирует широкое разнообразие грамматических трансформаций при переводе для закадрового озвучивания. Переводческие трансформации, в частности, грамматические – это те средства, которые способствуют оптимизации процесса перевода документальных фильмов и созданию текста, который бы соответствовал нормам и узусу русского языка.

Более того, проведенный анализ применения грамматических трансформаций при декодировании аудиовизуального текста с исходного языка на язык перевода показал, что грамотное использование большинства из них крайне необходимо при подготовке текста к закадровой наррации с целью улучшения качества закадрового перевода документальных фильмов и облегчения восприятия звучащей закадровой речи реципиентом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л.С. Некоторые проблемы перевода английской поэзии на русский язык // Тетради переводчика. - М.: Высш. шк., 1984. - Вып. 21. - С. 38-48.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник. М.: Изд-во Московского университета, 2004. - 544 с.
3. Козуляев А.В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу (английский язык): Дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2019. - 234 с.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. - М.: «ЭТС», 2002. - 424 с.
5. Латышев Л.К. Технология перевода: Учеб. Пособие по подготовке переводчика (с немецким языком). - М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. - 280 с.
6. Швейцер А.Д. Теория перевода. - М.: Наука, 1988. - 216 с.
7. Южная Америка: Пингвины берега (Wild South America: Penguin Shores): документальный фильм / режис. Грег Грейнджер. Великобритания, 2000. DVD-диск.

© Филатова Екатерина Алексеевна (ekafilatova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА В ИТ-СФЕРЕ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Фролова Ольга Алексеевна

Кандидат филологических наук, доцент,
МИРЭА - Российский технологический университет,
(г. Москва)
olga-malakhova@mail.ru

LINGUISTIC TRASFORMATION OF PROFESSIONAL DISCOURSE IN IT-SPHERE: DIACHRONIC ANALYSIS

O. Frolova

Summary: The article presents a diachronic analysis of linguistic transformation of professional discourse in the sphere of information technologies (IT). The author explores the evolution of the IT professional's language profile in the context of technological waves and generation shifts from 2000 to 2025. It is shown how each new technology wave (Web 1.0, Web 2.0, Cloud Computing, Mobile First & IoT, AI & Blockchain) brings new concepts, terms and expressions to the language discourse that reflect current trends and innovations. In parallel, there is a tendency to increase the complexity and specificity of terminology which reveals the deepening of specialization within the professional community. Special attention is given to the sociolinguistic portraits of IT professionals who evolve under the influence of technological changes and generation dynamics. The author shows how every new generation of IT professionals brings their own unique contribution to professional discourse, indicating their value orientations, communication practices and professional identity. The specifics of linguistic evolution in the Russian IT community are considered separately, where Anglicisms and their derivatives coexist with native Russian neologisms and jargonisms reflecting local technological and social realities.

Keywords: information technologies, professional discourse, language evolution, sociolinguistic portrait, IT-specialist, diachronic analysis.

Аннотация: В статье представлен диахронический анализ лингвистической трансформации профессионального дискурса в сфере информационных технологий (ИТ). Автор исследует эволюцию языкового портрета ИТ-специалиста в контексте технологических волн и поколенческих сдвигов, охватывающих период с 2000 по 2025 годы. Показано, как каждая новая технологическая волна (Web 1.0, Web 2.0, Cloud Computing, Mobile First & IoT, AI & Blockchain) привносит в языковой дискурс новые концепты, термины и выражения, отражающие актуальные тренды и инновации. Параллельно с этим прослеживается тенденция к нарастанию сложности и специфичности терминологии, что раскрывает углубление специализации внутри профессионального сообщества. Особое внимание уделяется социолингвистическим портретам ИТ-специалистов, которые эволюционируют под влиянием технологических сдвигов и поколенческой динамики. Автор показывает, как каждое новое поколение ИТ-профессионалов привносит свой уникальный вклад в профессиональный дискурс, выражающий их ценностные ориентиры, коммуникативные практики и профессиональную идентичность. Отдельно рассматривается специфика языковой эволюции в российском ИТ-сообществе, где англицизмы и производные от них сосуществуют с исконно русскими неологизмами и жаргонизмами, отражающими локальные технологические и социальные реалии.

Ключевые слова: информационные технологии, профессиональный дискурс, языковая эволюция, социолингвистический портрет, ИТ-специалист, диахронический анализ.

Информационное поле, представляющее собой сложную символично-семантическую систему, остается малоизученным пространством с точки зрения его лингвистической наполненности и своеобразия. В частности, профессиональный дискурс в сфере информационных технологий (ИТ), вовлекающий специалистов данной области в особое коммуникативное пространство, характеризуется высокой динамичностью языковых процессов. Данный феномен обусловлен рядом факторов.

Во-первых, стремительное развитие ИТ-индустрии и постоянное внедрение инноваций приводят к регулярному обновлению терминологического аппарата и появлению неологизмов. Во-вторых, глобальный характер ИТ-сферы способствует активному межязыковому взаимодействию и заимствованиям, преимущественно из английского языка, выступающего в качестве lingua

franca профессионального общения. В-третьих, ИТ-дискурс находится под влиянием общих тенденций к демократизации и коллоквиализации языка, что приводит к размыванию границ между профессиональным и обыденным общением.

Следовательно, лингвистическая метаморфоза ИТ-дискурса предстает как полифакторный феномен, требующий целостного осмысления. В этом контексте на передний план выходят социолингвистические аспекты трансформации вербального портрета ИТ-специалиста в условиях смены поколенческих парадигм. Каждая новая генерация ИТ-профессионалов, вливаясь в дискурсивное пространство, вносит свой идиолект, насыщенный элементами молодежного арго, культурно-детерминированными концептами и коммуникативными паттернами.

Настоящее исследование ставит своей целью прове-

дение диахронического анализа лингвистической трансформации профессионального дискурса в ИТ-сфере. В фокусе внимания находятся изменения в лексико-семантической, прагматической и стилистической плоскостях, рассматриваемые сквозь призму поколенческой динамики. Предполагается, что результаты исследования позволят выявить ключевые тенденции в развитии ИТ-дискурса, определить факторы, влияющие на его языковое своеобразие, и спрогнозировать дальнейшие направления его эволюции. Полученные данные могут найти применение в лингвистической теории и практике, в частности, в области лексикографии, переводоведения и профессиональной коммуникации.

Цифровая трансформация общества, начавшаяся в конце XX века с массовым распространением персональных компьютеров и сети Интернет, оказала значительное влияние на языковое поле. Появление новых технологий и концептов привело к возникновению специфических речевых конструкций и лексических единиц, отражающих реалии цифровой эпохи [Crystal, 2001]. В английском языке, являющемся доминирующим в сфере информационных технологий, появились такие термины, как «e-mail» (электронная почта), «website» (веб-сайт), «online» (онлайн), «download» (скачивать), «interface» (интерфейс) и многие другие [Posteguillo, 2003]. Эти языковые инновации быстро вошли в повседневный обиход и стали неотъемлемой частью языкового портрета современного человека.

Русский язык также не остался в стороне от этих процессов. Многие англицизмы, связанные с ИТ-сферой, были заимствованы и адаптированы к русской языковой системе. Появились такие слова, как «компьютер», «ноутбук», «файл», «сайт», «онлайн», «офлайн», «чат» и др. [Кронгауз, 2013]. Кроме того, возникли гибридные конструкции, сочетающие английские основы с русскими аффиксами, например, «флешка», «айтишник», «программить» [Дьяков, 2003].

Языковой портрет людей, особенно молодого поколения, начал трансформироваться под влиянием этих изменений. В речи появились элементы компьютерного сленга, аббревиатуры (например, «LOL» - laughing out loud, «МНО» - in my humble opinion), а также новые синтаксические конструкции, характерные для онлайн-общения [Varon, 2008].

На фоне этих языковых изменений начала формироваться профессиональная группа ИТ-специалистов, обладающая своим уникальным дискурсом. Этот дискурс характеризуется широким использованием специальной терминологии, аббревиатур, жаргонизмов и элементов компьютерного сленга [Горошко, 2007]. Например, в профессиональной коммуникации ИТ-специалистов часто встречаются такие выражения, как «bug» (ошибка в программе), «debug» (отладка), «framework» (фрейм-

ворк), «API» (интерфейс прикладного программирования), «noob» (новичок) и т.д.

К началу 2000-х годов виртуальный дискурс ИТ-сообщества уже приобрел устойчивые черты и стал важной составляющей профессиональной коммуникации [Herring, 2001]. Он охватывает различные формы онлайн-взаимодействия, такие как форумы, чаты, блоги, социальные сети и платформы для совместной разработки программного обеспечения [Горошко, 2009]. Этот дискурс отличается высокой динамичностью, открытостью к инновациям и творческим подходом к языку.

Важно отметить, что формирование профессионального дискурса ИТ-специалистов происходило в тесной связи с развитием самих информационных технологий. Каждая новая технологическая волна (Web 2.0, облачные вычисления, большие данные, искусственный интеллект) приносила в язык новые термины и концепты, обогащая и усложняя профессиональный лексикон [Warschauer & Grimes, 2007].

Для проведения диахронического анализа лингвистической трансформации профессионального дискурса в ИТ-сфере мы предлагаем рассмотреть эволюцию лексико-семантического поля в рамках технологических волн, охватывающих период с 2000 по 2025 годы. В таблице 1 представлены основные технологические волны, их временные рамки и краткое описание, а также характерный для каждой волны терминологический аппарат ИТ-специалистов. (Таб. 1.)

Данная таблица демонстрирует, как эволюционировал терминологический аппарат ИТ-специалистов в соответствии с доминирующими технологическими трендами. Каждая волна приносила новые концепты и языковые единицы, отражающие актуальные направления развития ИТ-индустрии.

При этом наблюдается тенденция к нарастанию сложности и специфичности терминологии, что отражает углубление специализации внутри профессионального сообщества. Если в период Web 1.0 доминировали относительно простые и общедоступные термины – «HTML» (язык гипертекстовой разметки), «homepage» (домашняя страница) и «web browser» (веб-браузер), – то в период Web 2.0 появляются более специфичные термины, связанные с развитием интерактивных веб-технологий и социальных сетей, такие как «AJAX» (асинхронный JavaScript и XML), «folksonomy» (народная классификация) и «mashup» (веб-приложение, объединяющее данные из нескольких источников).

В эпоху облачных вычислений (Cloud Computing) терминология становится еще более специализированной и ориентированной на конкретные технологические решения и архитектурные подходы. Такие

Таблица 1.

Эволюция лексико-семантического поля ИТ-дискурса в контексте технологических волн (2000-2025 гг.)

Технологическая волна, период	Описание	Терминологический аппарат	Профессиональный жаргон
Web 1.0 (2000-2005)	Первая волна веб-технологий характеризовалась преобладанием статических веб-сайтов с ограниченной интерактивностью. Основное внимание уделялось информационному наполнению сайтов и развитию электронной коммерции. Ключевыми технологиями этого периода были HTML, CSS и JavaScript для создания веб-страниц, а также PHP для серверной разработки.	HTML, CSS, JavaScript, PHP, e-commerce, banner ad, hit counter, webmaster, homepage, hyperlink, web browser, web server, domain name, FTP.	surf the web, click, 404, flamewars, spam, 56k, BBS, warez, cookie, RTFM, geek, nerd, newbie, h4x0r
Web 2.0 (2006-2010)	Вторая волна веб-технологий ознаменовалась переходом к интерактивным и социально-ориентированным веб-сервисам. Появление технологий AJAX и RSS позволило создавать динамичные веб-приложения с обновляемым контентом. Широкое распространение получили блоги, вики, социальные сети и платформы для совместного создания и обмена контентом (user-generated content).	AJAX, RSS, blog, wiki, tag, folksonomy, mashup, permalink, podcast, social networking, user-generated content, Web 2.0, widget, XML	blogosphere, blogroll, vlog, troll, lurker, fanboy, pwned, rickrolling, FAIL, crowdsourcing, noob, woot, tl;dr, meme, copypasta, cheatcode
Cloud Computing (2011-2015)	Третья волна характеризовалась массовым внедрением облачных вычислений и виртуализации. Облачные сервисы, такие как SaaS (программное обеспечение как услуга), PaaS (платформа как услуга) и IaaS (инфраструктура как услуга), стали доминирующей моделью предоставления ИТ-ресурсов. Ключевыми преимуществами облачных технологий стали масштабируемость, эластичность и мультиарендность. Также в этот период активно развивались технологии обработки больших данных (big data) и NoSQL-базы данных.	cloud computing, virtualization, SaaS (Software as a Service), PaaS (Platform as a Service), IaaS (Infrastructure as a Service), scalability, elasticity, multi-tenancy, cloud migration, cloud storage, cloud security, big data, Hadoop, NoSQL	in the cloud, cloudware, cloudburst, BYOD, datapocalypse, data gravity, rubberhose crypto, WAF (web application firewall), failover, devops, botnet, Snowden effect, datacenter sprawl
Mobile First & IoT (2016-2020)	Четвертая волна ознаменовалась приоритетным развитием мобильных технологий и Интернета вещей (IoT). Разработка мобильных приложений и адаптивного дизайна стали ключевыми направлениями. Широкое распространение получили технологии геолокации, push-уведомлений, мобильных платежей и дополненной реальности. Интернет вещей привел к появлению концепций умного дома, носимых устройств и сенсорных сетей.	mobile app, responsive design, geolocation, push notification, m-commerce, mobile payment, NFC (Near Field Communication), augmented reality, IoT (Internet of Things), smart home, wearable device, sensor network, M2M (Machine-to-Machine)	apptastic, Android vs iOS, notch, smartobjects, wearables, quantified self, GAFA (Google, Apple, Facebook, Amazon), paywall, smart dust, digital twin, Baidu-Alibaba-Tencent
AI & Blockchain (2021-2025)	Пятая волна характеризуется интенсивным развитием искусственного интеллекта (ИИ) и технологий блокчейн. Машинное обучение, глубокое обучение и нейронные сети становятся ключевыми направлениями ИИ, находя применение в обработке естественного языка, компьютерном зрении и создании чат-ботов. Блокчейн претерпевает эволюцию от криптовалют к смарт-контрактам, децентрализованным приложениям (dApps) и технологиям распределенного реестра (DLT).	artificial intelligence (AI), machine learning (ML), deep learning, neural network, natural language processing (NLP), computer vision, chatbot, blockchain, smart contract, cryptocurrency, decentralized application (dApp), distributed ledger technology (DLT), tokenization, consensus algorithm	algos, zero-code/no-code, hashing, proof-of-*, sharding, sybil attack, gas (Ethereum), HODL, FUD, FOMO, stablecoin, DeFi, DAO, NFT, metaverse, Web3, Flippening, altcoin

термины, как «IaaS» (инфраструктура как услуга), «multi-tenancy» (мультиарендность, возможность обслуживания нескольких клиентов на единой инфраструктуре) и «Hadoop» (фреймворк для распределенной обработки больших данных), отражают растущую сложность и многослойность ИТ-инфраструктуры.

Переход к мобильным технологиям и Интернету вещей

(Mobile First & IoT) привносит новый пласт узкоспециализированных терминов, связанных с разработкой мобильных приложений, сенсорных сетей и умных устройств. Термины «responsive design» (адаптивный дизайн), «NFC» (Near Field Communication, технология беспроводной передачи данных малого радиуса действия) и «M2M» (межмашинное взаимодействие) демонстрируют углубление специализации в области мобильных и IoT-технологий.

Наконец, в период развития искусственного интеллекта и блокчейна (AI & Blockchain) наблюдается наивысшая степень специализации и сложности терминологии. Такие термины, как «deep learning» (глубокое обучение), «natural language processing» (обработка естественного языка), «smart contract» (умный контракт) и «consensus algorithm» (алгоритм консенсуса), требуют глубокого понимания передовых технологических концепций и математических моделей.

Аналогичную тенденцию можно проследить и в эволюции профессионального жаргона ИТ-специалистов. От относительно простых и общепотребительных жаргонизмов, таких как «geek» (человек, увлеченный технологиями) и «spam» (нежелательные рассылки), происхо-

дит переход к более специфичным и узконаправленным выражениям, таким как «devops» (методология совместной работы разработчиков и специалистов по эксплуатации), «quantified self» (самонаблюдение и сбор данных о различных аспектах своей жизни) и «proof-of-» (общий термин для алгоритмов консенсуса в блокчейне, где * обозначает конкретный механизм, например, proof-of-work - доказательство выполнения работы).

Под влиянием каждой технологической волны дополнялась и обновлялась не только языковая среда, но и менялся социолингвистический портрет ее носителей. ИТ-специалисты, являясь проводниками технологических инноваций, сами претерпевали изменения в своих коммуникативных практиках, ценностных ориентирах и профес-

Таблица 2.

Социолингвистические портреты ИТ-специалистов в контексте поколенческих и технологических сдвигов.

Технологическая волна	Социолингвистический портрет
Web 1.0	<ul style="list-style-type: none"> - Первопроходцы и энтузиасты, увлеченные новыми технологиями, - Преобладание технических специалистов с инженерным бэкграундом, - Высокая значимость личного вклада и индивидуальных достижений, - Коммуникация преимущественно в рамках профессионального сообщества, - Язык общения насыщен техническими терминами и аббревиатурами, - Преобладание английского языка как lingua franca, - Формальный стиль коммуникации, ориентированный на решение конкретных задач
Web 2.0	<ul style="list-style-type: none"> - Активные участники онлайн-сообществ и социальных сетей, - Рост междисциплинарности и появление новых ролей (дизайнеры, менеджеры продуктов), - Ценность коллаборации, обмена знаниями и сетевого взаимодействия, - Более неформальный стиль коммуникации, использование мемов и интернет-сленга, - Язык общения включает как профессиональную терминологию, так и элементы разговорной речи, - Рост использования эмодзи, GIF-изображений и других визуальных средств коммуникации, - Активное словотворчество и языковая игра, отражающие креативность и инновационность мышления.
Cloud Computing	<ul style="list-style-type: none"> - Специалисты по облачным технологиям и DevOps-инженеры, - Фокус на автоматизации, масштабируемости и надежности систем, - Приверженность принципам гибкой разработки (Agile) и итеративного подхода, - Активное использование профессиональных онлайн-платформ (GitHub, Stack Overflow), - Язык общения изобилует терминами, связанными с облачными вычислениями, виртуализацией и автоматизацией, - Широкое использование акронимов и аббревиатур (IaaS, PaaS, SaaS, CI/CD), - Коммуникация ориентирована на решение проблем и оптимизацию процессов разработки и развертывания.
Mobile First & IoT	<ul style="list-style-type: none"> - Мобильные разработчики и специалисты по IoT, - Ориентация на пользовательский опыт и удобство использования, - Повышенное внимание к вопросам приватности и безопасности данных, - Коммуникация в рамках экосистем (iOS, Android) и межплатформенного взаимодействия, - Язык общения включает термины, связанные с мобильной разработкой, сенсорами, протоколами передачи данных, - Частое использование англицизмов, связанных с названиями мобильных платформ, фреймворков и библиотек, - Общение ориентировано на поиск оптимальных решений для обеспечения пользовательского опыта и безопасности
AI & Blockchain	<ul style="list-style-type: none"> - Исследователи и разработчики в области ИИ и блокчейна, - Междисциплинарность и конвергенция с другими областями (биоинформатика, финтех), - Ориентация на этичность, прозрачность и децентрализацию, - Активное участие в онлайн-сообществах, хакатонах и конференциях, - Язык общения насыщен терминами из области математики, статистики, криптографии, - Использование специфических терминов и жаргонизмов, связанных с различными алгоритмами и архитектурами ИИ и блокчейна, - Дискуссии часто затрагивают философские и этические аспекты развития технологий, социальные и экономические последствия их внедрения.

сиональной идентичности. В таблице 2 представлены ключевые характеристики социолингвистических портретов ИТ-специалистов в разрезе технологических волн. (Таб. 2.)

В обобщенном виде это можно представить в виде схемы (Рис. 1).

Наравне с трансформацией языкового дискурса в ИТ-отрасли в разрезе технологических сдвигов, язык менялся и в разрезе национальной специфики. Российский сегмент ИТ-специалистов в каждой технологической волне адаптировал и преобразовывал элементы англоязычного ИТ-дискурса, который оказывал наиболее значительное влияние на формирование профессионального языка. Однако, помимо заимствований и калек, российское ИТ-сообщество также привносило в язык уникальные термины и выражения, отражающие особенности развития виртуального пространства внутри страны и культурно-специфические аспекты коммуникации. Эти языковые инновации возникали как реакция на локальные технологические и социальные реалии, а также под влиянием русского языка и ментальности. Таким образом, языковой дискурс российских ИТ-специалистов представляет собой динамичный сплав глобальных трендов и национально-своеобразия, где англицизмы и кальки сосуществуют с

исконно русскими неологизмами и жаргонизмами. Ниже представлена таблица, иллюстрирующая эту двойственность и многослойность языковой эволюции в разрезе технологических волн. (Таб. 3.)

Проведенный анализ эволюции языкового дискурса российских ИТ-специалистов в контексте технологических волн и национальной специфики позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на доминирующую роль англоязычного ИТ-дискурса как ядра профессиональной коммуникации, языковая трансформация в российском ИТ-сообществе проходит со своей уникальной спецификой.

Каждая технологическая волна привносит в русскоязычный ИТ-дискурс не только англицизмы и кальки, отражающие глобальные тенденции и концепты, но и порождает целый пласт исконно русских неологизмов, жаргонизмов и культурно-специфических выражений. Эти языковые инновации возникают как реакция на локальные технологические и социальные реалии, а также под влиянием особенностей русского языка и ментальности.

Подводя итог проведенному исследованию, можно констатировать, что языковой портрет ИТ-специалиста претерпевает постоянные изменения в соответствии с

Рис. 1. Социолингвистический портрет ИТ-специалиста в разрезе технологических волн.

Таблица 3.

Эволюция языкового дискурса российских IT-специалистов в контексте технологических волн и национальной специфики (составлено автором на основании анализа современного русского IT-словаря¹).

Технологическая волна	Англоязычные заимствования и кальки	Уникальные термины русского IT-дискурса
Web 1.0 (2000-2005)	Апгрейд, Аплоад, Аутсорс, Баг, Бэкап, Бэкенд, Браузер, Веб, Даунлоад, Домен, Клик, Куки, Логин, Офлайн, Онлайн, Пиксель, Сайт, Хостинг, Юзер.	Админка, Глюк, Гуглить, Железо, Клава, Кликнуть, Коннектиться, Коды, Ламер, Локалка, Мыло, Писюк, Чайник.
Web 2.0 (2006-2010)	Аватар, Блог, Вики, Пост, Репост, Тэг	Бложик, Гуглить, Комментить, Копипаста, Мемы, Няшный, Пруф, Самиздат, Фотожаба
Cloud Computing (2011-2015)	Облако, Дата центр, Девопс, Коммит, Репозиторий, Фронтенд	Впаривать, Задеплоить, Залить, Коммитить, Логировать, Поднять сервак, Разворачивать, Фикснуть
Mobile First & IoT (2016-2020)	Банхаммер, Свайп, Тач, Фича, Юзабилити	Банхаммер, Залипать, Затестить, Запилить, Зафигачить, Запилить, Тапнуть, Мобила
AI & Blockchain (2021-2025)	Блокчейн, Майнинг, Нейросеть, Токен, Хардфорк, Промт, GPT, галлюцинировать	Нейросетка, Нейронка, Скамить, Токенизировать, Хомяк, База, Джипити

уровнями цифровизации и технологического прогресса. Диахронический анализ лингвистической трансформации профессионального дискурса в IT-сфере позволил выявить, что каждая новая технологическая волна приносит в языковой дискурс IT-специалистов не только новые термины и концепты, отражающие актуальные тренды и инновации, но и стимулирует появление уникальных жаргонизмов, неологизмов и культурно-специфических выражений. Эти языковые изменения происходят в тесном взаимодействии глобальных и локальных факторов, где англицизмы и кальки сосуществуют с исконно русскими языковыми единицами. Социолингвистические портреты IT-специалистов также эволюционируют под влиянием технологических сдвигов и поколенческой динамики. Каждое новое поколение привносит свой уникальный вклад в профессиональный дискурс, отражающий их ценностные ориентиры, коммуникативные прак-

тики и профессиональную идентичность.

Можно прогнозировать, что дальнейшие изменения в языке IT-отрасли будут связаны с развитием новых прорывных технологий – например, квантовые вычисления, нейроинтерфейсы, синтетическая биология и др. Эти инновации потребуют от IT-специалистов освоения новых терминологических пластов и адаптации своего профессионального дискурса к меняющимся реалиям. Кроме того, ожидается усиление междисциплинарности и конвергенции IT с другими областями знания, что приведет к появлению новых гибридных терминов и концептов. Язык IT-отрасли, являясь динамичной и саморазвивающейся системой, будет и дальше отражать технологические, социальные и культурные трансформации цифровой эпохи, представляя собой богатое пространство для лингвистических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Baron, N.S. (2008). *Always On: Language in an Online and Mobile World*. Oxford University Press.
2. Crystal, D. (2001). *Language and the Internet*. Cambridge: Cambridge University Press.
3. Herring, S.C. (2001). Computer-mediated discourse. In D. Schiffrin, D. Tannen, & H.E. Hamilton (Eds.), *The handbook of discourse analysis* (pp. 612-634). Oxford: Blackwell Publishers.
4. Posteguillo, S. (2003). *Netlinguistics: An Analytical Framework to Study Language, Discourse and Ideology in Internet*. Castelló de la Plana: Publicacions de la Universitat Jaume I.
5. Warschauer, M., & Grimes, D. (2007). Audience, Authorship, and Artifact: The Emergent Semiotics of Web 2.0. *Annual Review of Applied Linguistics*, 27, 1-23.
6. Горошко, Е.И. (2007). Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы. *Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе*, (5), 223-237.
7. Горошко, Е.И. (2009). Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии. *Жанры речи*, (6), 11-27.
8. Дьяков, А.И. (2003). Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке. *Язык и культура*, (3), 35-43.
9. Кронгауз, М.А. (2013). *Русский язык на грани нервного срыва*. 3D. Москва: Астрель.

© Фролова Ольга Алексеевна (olga-malakhova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

¹ IT-словарь [Электронный ресурс] // Involta Science. URL: <https://science.involta.ru/glossary?ysclid=Iz2jkwvny0257469113> (дата обращения: 26.07.2024).

АББРЕВИАЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

ABBREVIATION IN EDUCATIONAL DISCOURSE

*Chen Xi
Wang Jing
Yibu Gelitu*

Summary: The article deals with abbreviations and abbreviations in the structure of educational discourse. Today, abbreviation covers many language areas. It serves to accelerate speech, greater capacity. The process of forming abbreviations is called abbreviation. Some linguists believe that abbreviation is the process of forming new words, others are of the opinion that it is based on the reduction of existing words. Modern linguists approach the concept of «discourse» systematically and propose to consider it as a holistic phenomenon. Distinguish personal and institutional discourse. Educational discourse in this typology is institutional.

The platform for the implementation of educational discourse, as a rule, is a school class, an institute audience, etc. In this case, the main communicators will be the student and the teacher. The goal of educational discourse is always the socialization of a new member of society. In his system, there are many abbreviations that indicate the features of the educational institution, the names of educational institutions, the names of the final certifications and subjects. Some of the abbreviations are known to a wide range of people, such words can be used in the media, in everyday discourse, and in other situations. Most of the abbreviations are understandable only to participants in certain educational processes.

Keywords: educational discourse, educational vocabulary, abbreviations, abbreviation.

Чэнь Си

*Аспирант, Российский университет дружбы народов
chenxi151776069@gmail.com*

Ван Цзин

*Аспирант, Российский университет дружбы народов
jing-wang@mail.ru*

Ибу Гэлиту

*Российский университет дружбы народов
2252364051@qq.com*

Аннотация: В статье рассматриваются аббревиатуры и аббревиация в структуре образовательного дискурса. Сегодня аббревиация охватывает многие языковые сферы. Она служит ускорению речи, большей емкости. Процесс образования аббревиатур называют аббревиацией. Одни ученые-лингвисты считают, что аббревиация – это процесс образования новых слов, другие придерживаются мнения, что в его основе лежит сокращение уже существующих слов. К понятию «дискурс» современные лингвисты подходят системно и предлагают рассматривать его как целостное явление. Выделяют личный и институциональный дискурс. Образовательный дискурс в такой типологии относится к институциональным.

Площадкой реализации образовательного дискурса, как правило, является школьный класс, институтская аудитория и т.д. В этом случае основными коммуникантами будут выступать ученик и учитель. Целью образовательного дискурса всегда является социализация нового члена общества. В его системе существует множество аббревиатур, которые обозначают особенности учебного заведения, названия учебных заведений, названия итоговых аттестаций и предметов изучения. Часть аббревиатур известна широкому кругу людей, такие слова могут быть использованы в медиа, в бытовом дискурсе, других ситуациях. Большая часть аббревиатур понятна только участникам определенных образовательных процессов.

Ключевые слова: образовательный дискурс, образовательная лексика, аббревиатуры, аббревиация.

Введение

Современный язык развивается в соответствии с определенными условиями, он отражает политическую, социальную и культурную обстановку в обществе. Ученые всесторонне рассматривают изменения в языке. Выделяют лингвистические, социальные, психологические и культурологические аспекты. Аббревиатуры или сокращения слов, как средство экономии устной и письменной речи, занимают устойчивую позицию в языковой среде. Важная функция существования аббревиаций в языке – это стремление к лексическим инновациям. В русском языке аббревиации используются в разных стилях речи: в разговорной и письменной, в официально-деловой, публицистической и художественной. Аббревиации разнообразят речь, создают экспрессивную окраску высказываниям, вносят информативную составляющую в речь.

Аббревиации являются одним из способов создания номинативных единиц. Одни ученые считают, что аббревиации являются видом словообразования. Другие лингвисты, утверждают, что аббревиация – это просто сокращение полного слова. Тема аббревиаций актуальна для исследований именно потому, что процесс их возникновения и распространения в языке сложен и отражает перспективы развития языковых явлений.

Аналитический обзор

Классическое определение термина «аббревиатура» представлено в «Толковом словаре» С.И. Ожегова: «Аббревиатура, -ы. жен. В словообразовании: существительное, образованное из усеченных отрезков слов (напр. исполком, комсомол), из таких же отрезков в сочетании с целым словом (напр., роддом, запчасти), а также из начальных звуков слов или названий их начальных букв»

(напр., вуз. АТС, МХАТ, ЭВМ, СКВ), сложносокращенное слово» [15, с. 21].

Т.В. Егорова в крупной работе «Словарь иностранных слов современного русского языка» указывает такое значение: «Аббревиатура, аббревиатуры, ж. [ит. *abbreviatura* ← лат. *brevis* краткий] – начальные буквы или словосочетания, обозначающие какое-либо понятие и воспринимаемые как единое слово» [6, с. 10].

Появление в языке аббревиатур связано с процессом аббревиации. В русском языке этот вопрос изучали многие ученые-лингвисты. Необходимо отметить фундаментальные исследования Д.И. Алексеева [1], Е.А. Земской [7] В.Г. Костомарова [10], О.С. Ахманова [3] и другие авторы. Среди современных работ следует рассмотреть труды таких исследователей, как Е.А. Бирюкова [4], Т.П. Павлюк и А.И. Якоби [16], Е.А. Вишнякова [5] и другие.

Одни ученые-лингвисты считают, что аббревиация – это процесс образования новых слов. Так, О.С. Ахманова дает такое определение аббревиации: «англ. *abbreviation*, фр. *abréviation*, нем. *Abkürzung*, исп. *abreviamento*. Образование аббревиатур». А аббревиатурой тот же автор предлагает обозначать: «1. Слово, составленное из сокращенных начальных элементов (морфем) словосочетания» [3, с. 25] или «2. (инициальный тип сложносокращенных слов, акроним). Слово, образованное путем сложения начальных букв слов или начальных звуков» [3, с. 25].

Обратимся также к мнению лингвиста Д.Э. Розенталя, определяющий аббревиатуру как «способ образования слов (имен существительных) от других слов или словосочетаний» [17, с. 9].

Другие ученые считают, что аббревиация – это сокращение полного слова.

Такого мнения придерживается В.Н. Андреева, которая утверждает, что «сокращение не создает нового слова и не вносит никакого эмоционального оттенка, а лишь дает новую форму уже существующего слова, старая форма которой перестает употребляться, т.е. обогащения словарного состава в сущности нет» [2, с. 56]. Схожую точку зрения высказывали также лингвисты Н.Н. Лопатникова и Н.А. Мовшович [12].

Современные исследователи Н.П. Ивинских и М.В. Козонова предлагают опираться на такое определение аббревиации: «это процесс создания единиц вторичной номинации, который заключается в линейном усечении компонентов исходного слова (словосочетания) и приводит к появлению его сокращенного варианта» [8, с. 47].

Таким образом, процесс аббревиации может быть осмыслен с разных точек зрения и в пользу каждой из

них существуют реально функционирующие языковые схемы.

Вслед за А.Ю. Куткиной, автором работы «Аббревиация в современном политическом дискурсе», мы берем за основу такое определение «аббревиации – это процесс создания единиц вторичной номинации, который заключается в линейном усечении компонентов исходного слова (словосочетания) и приводит к появлению его сокращенного варианта» [11, с. 105]

Функции аббревиации

Анализируя аббревиатуры, как явление в языке, многие выделяют следующие виды ее функционирования: компрессионный и экспрессивный, или оценочный.

На распространение аббревиаций в языке повлияли многие экстралингвистические факторы, в том числе социальные преобразования, наращивание экономических, политических и культурных связей между представителями разных стран, а также достижения научно-технического прогресса.

Один из основоположников лингвистической науки А. Мартине в одном из трудов отметил «Постоянное противоречие между потребностями общения человека и его стремлением свести к минимуму свои умственные и физические усилия может рассматриваться в качестве движущей силы языковых изменений... Очевидно, что тенденция к точности имеет важное значение для обеспечения коммуникативной функции языка. поведение человека подчинено закону наименьшего усилия, в соответствии с которым человек растрчивает свои силы лишь в той степени, в какой это необходимо для достижения определенной цели» [13, с. 188-189]. Это так называемый фактор речевой экономии, то есть причиной развития аббревиатур может служить экономия времени при возросшем объеме информации.

При этом аббревиация актуализируется посредством креативного осмысления действительности человеком через поиск оптимальной формы выражения. Об этом говорит Е.А. Вишнякова: «Аббревиация как процесс креативного переосмысления действительности, в том числе языковой, тесно связана с такими явлениями, как поиск оптимально соответствующей данной цели знаковой формы, семантически емкая и точная передача содержания, решение коммуникативно-прагматической или иной задачи в рамках данного социокультурного (специального, профессионального) контекста, выявление концептуальных оснований, соответствующих определенного рода трансформациям, условий и следственно-причинных параметров актуализации лингвокогнитивного потенциала исходной и вновь созданной сокращенной единиц...» [5, с. 16].

Подведем итог: благодаря аббревиатурам ускоряется темп коммуникации, сокращается количество используемых символов и знаков. Кроме того, носитель сообщения способен сделать речевой акт более эмоциональным и персонифицированным.

Образовательный дискурс

Поскольку аббревиации являются сокращениями, то они широко применяют в тех сферах языковых процессов, где их употребление просто необходимо. Значит, проблема аббревиации может быть рассмотрена в рамках определенного дискурса. Для этого требуется обоснование значения и потенциала дискурса.

Т.М. Николаева предполагает несколько значений понятия «дискурс» в современной лингвистике. «Дискурс – многозначный термин лингвистики текста, употребляемый рядом авторов в значениях, почти омонимичных. Важнейшие из них: 1) связный текст; 2) устно-разговорная форма текста; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу; 5) речевое произведение как данность – письменная или устная» [14, с. 467]. То есть в различных исследованиях под дискурсом может пониматься как речь в целом, так и отдельные ее проявления в языке.

В современной лингвистике термин «дискурс» рассматривают системно, например, языковед А.К. Хурматуллин, рассмотрев множество точек зрения, пришел к выводу, что он «близок по смыслу к понятию «текст», однако подчеркивает динамический, разворачивающийся во времени характер языкового общения; в противоположность этому, текст мыслится преимущественно как статический объект, результат языковой деятельности. Некоторые исследователи трактуют дискурс как включающий одновременно два компонента: и динамический процесс языковой деятельности, вписанной в ее социальный контекст, и ее результат (то есть текст); именно такое понимание является предпочтительным» [19, с. 36].

Таким образом, дискурс является объединением текстов одной тематики или разговоров на одну общую тему. В языковой среде существует много видов дискурсов, в первую очередь различаются они по употреблению в устной и письменной речи, а также в мысленной речи.

В языкознании дискурс рассматривают и классифицируют по тому, как его участники ведут себя в определенной поведенческой ситуации, а также к какой социальной среде они принадлежат. Такой социолингвистический подход позволяет выделить два основных типа дискурса: персональный и институциональный. В первом типе дискурса важны характеристики участ-

ника, его личность и индивидуальность, в другом главную роль играют признаки участников с точки зрения их формальные роли (учитель или ученик, пациент или врач, спортсмен или тренер).

В.И. Карасик выделяет следующие виды институционального дискурса: «политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный» [9, с. 7].

Т.И. Руденко дает такое определение образовательному (педагогическому) дискурсу: «это вид институционального дискурса, функционирующий в образовательной среде и обладающий высокой значимостью как для развития любого общества, так и в сфере международного взаимодействия» [19, с. 10]

Образовательный дискурс реализуется в ситуациях общения, предполагающих активные роли ученика и учителя. Это может быть занятие в школьном классе или институтской аудитории. При этом значимость образовательного дискурса определяется его задачами, а именно стремлением передать накопленный опыт новому члену общества, в том числе традиции, ценности и культуру.

Образовательный дискурс направлен как на объяснение материала, так и на последующую оценку уровня усвоения этого материала. Также образовательный дискурс осуществляет организацию всего образовательного процесса и контроль исполнения образовательной деятельности. Тексты учебников, хрестоматий и правила поведения, – это то, что служит материалом изучения в образовательном дискурсе. Все положения закреплены в этих справочниках, информация в них имеет прецедентный характер.

В современном русском языке существует определенная смысловая градация понятий, обозначающих термин «учитель». С одной стороны, существуют слова тренер, педагог, профессор, смысловой контур которых вращается вокруг отношения «человек, передающий знания и навыки». С другой стороны коннотации стоит «человек, формирующий черты характера» — это няня, воспитатель и т.д.

Несмотря на достаточно различные трактовки слов из указанного смыслового контура, за учителем в любом значении этого слова закрепляется важное право передавать опыт из определенной сферы жизни представителям нового поколения, а затем фиксировать степень закрепленности материала с помощью определенной системы оценок (например, общепринятой в России пятибалльной шкале в школах).

«Учитель персонифицирует мудрость поколений и поэтому априорно обладает высоким авторитетом в обществе» [10, с. 209]. Отсюда следует важность дискурса, в котором участвует учитель или воспитатель, и это характеризует его цель. Сущность образовательного дискурса, его цели и задачи составляют передача традиций, повествование, запись человеческой истории.

Аббревиации в образовательном дискурсе

Образовательный дискурс широко использует аббревиации. Это связано с тем, что образовательная среда диктует своим участникам нормы реальной общественной жизни. Образовательная среда, как одно из самых прогрессивных направлений дискурса, наряду с политической средой и журналистикой, использует аббревиации практически во всех сферах.

Аббревиации в образовательном дискурсе используют и для названия учебных заведений, и для определения видов этих образовательных заведений, для названия аттестационных понятий, и для названия организаций, осуществляющих контроль над образовательным процессом, и для названия должностей в образовательном кругу, а также для передачи в учебных пособиях необходимой обучающей информации.

Широкое применение нашли аббревиатуры в названиях учебных заведений и категорий разных образовательных структур.

Например, вот так называются школы и детские сады: ГБДОУ – государственное бюджетное дошкольное образовательное учреждение.

МБДОУ – муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение.

ГБОУ – государственное бюджетное образовательное учреждение.

МБОУ – муниципальное бюджетное образовательное учреждение.

МКОУ – муниципальное казенное образовательное учреждение.

СОШ – средняя образовательная школа: обычная школа.

МАОУ – муниципальное автономное образовательное учреждение.

МКШ – малокомплектная школа (в ней обучается небольшое количество детей).

СУНЦ – специализированный учебный научный центр.

В Министерстве Просвещения недавно организовали две структуры, аббревиатурные названия которых являются антонимами.

ШНОР – школа с низкими образовательными резуль-

татами.

ШВОР – школа с высокими образовательными результатами.

Среди учебных заведений выделяют целый пласт таких образовательных структур, в которых обучаются учащиеся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ):

ГБПОУ КМБ – государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Колледж малого бизнеса».

ГКОУ СКОШИ – государственное казенное образовательное учреждение.

Аббревиатуры используют в названии программ и учебных методик образовательных структур.

ООП – основная образовательная программа.

АООП – адаптированная образовательная программа, которая может быть:

АООП ТНР – адаптированная образовательная программа для детей с тяжелыми нарушениями речи;

АООП НОДА – адаптированная образовательная программа для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата;

АООП ЗПР – адаптированная образовательная программа для детей с задержкой психического развития;

АООП УО – адаптированная образовательная программа для детей с умственной отсталостью;

АООП РАС – адаптированная образовательная программа для детей с расстройствами аутистического спектра;

АООП ФЗР – адаптированная образовательная программа для детей с функциональными расстройствами зрения.

НОО – начальное общее образование.

ООО – основное общее образование.

СОО – среднее общее образование.

Широкому кругу участников образовательного дискурса подобные аббревиатуры не совсем понятны. Эти определения нуждаются в толковании, используют их в специальных справочниках

Аббревиатуры в образовательном дискурсе также применяют в названиях оценочных организаций и контролирующих органов, а также в названиях самих процессов оценки, экзаменов. Например, специальная комиссия, определяющая необходимость специальных условий для ребенка в детском саду или школе, нужно ли ему посещать одно из тех заведений, о котором писалось выше, называется ЦПМПК – центральная психолого-медико-педагогическая комиссия.

В образовательном дискурсе есть много аббревиаций, которые понятны многим, так как эти определения используют в разных видах дискурса, например, в научном, газетном, а также в разговорной речи.

Такие аттестационные понятия как ГИА (государственная итоговая аттестация), ОГЭ (основной государственный экзамен), ЕГЭ (Единый государственный экзамен), и ГВЭ для особенных категорий учащихся (Государственный выпускной экзамен) используются в образовательном дискурсе, но понятны не только участникам образовательного процесса, но широкому кругу лиц.

Другие аббревиации ППЭ (пункт проведения экзамена), ГЭК (государственная экзаменационная комиссия), НИКО (Национальное исследование качества образования), ВПР (всероссийские проверочные работы) имеют более узкую сферу применения и известны, как правило, только тем учащимся и педагогам, которые непосредственно связаны с определенной сферой образовательного процесса.

Такие аббревиатуры, как ЕФОМ (единый федеральный оценочный материал), ФИПИ (федеральный институт педагогических измерений), ФГОС (Федеральные государственные образовательные стандарты), PISA (Международная программа по организации и проведению оценочных мероприятий школьников по всему миру) знакомы только педагогическому составу и используются в узкой сфере аттестационных мероприятий учителей и учеников.

Существует также ряд аббревиатур, которые используют только в методической литературе, например, УУД (универсальная учебная деятельность), ПНПО (Приоритетный национальный проект «Образования», ПДОУ (платные дополнительные образовательные услуги), ШМО (школьное методическое объединение). Смысл подобных аббревиатур в методическом образовательном процессе доступен, в основном, только участникам этого методического процесса.

Аббревиации широко используют в названии учебных дисциплин, делается это, в основном, для экономии времени изложения информации.

Мы приведем пример только нескольких аббревиатур, которые нашли широкое применение в образовательном дискурсе. Большое количество аббревиатур используются в конкретном учебном заведении и часто носят специфический характер:

- ПKN (преподавание в начальных классах);
- ТОНКМ (теоретические основы начального курса математики);
- ООВД (основы организации внеурочной деятельности и общения младших школьников);
- ИКТ (информатика и информационно-коммуникативные технологии в профессиональной деятельности);
- ОБЖ (основы безопасности жизнедеятельности);
- ДО (дошкольное образование);
- ТОДО (теоретические основы дошкольного образо-

вания);

- ТМРР (теория и методика развития речи);
- МОПВД (методика обучения продуктивным видам деятельности);
- ТОСНО (теоретические основы организации обучения в начальных классах);
- ТМФВ (теоретические и методические основы физического воспитания и развития).

В образовательном дискурсе существует ряд сокращений, которые используют участники в разговорном стиле речи. Такие слова как *препод*, *классуха*, *физрук*, *трудовик*, *информатик* и подобные являются сокращениями, используются участниками дискурса в беседах.

Помимо этого, в образовательном дискурсе последних лет используется язык смс. Интернет-пространство является отражением текущего момента, а смс-переписка становится пространством для проявления аббревиации.

Выводы

Аббревиатуры очень широко используются в языке, особенно в тех стилях речи, где для передачи информации необходима для экономии средств. В современном языке тенденции к экономии, сокращению языковых единиц наблюдаются почти во всех сферах. Стремление к необычности, лексическим инновациям отвечает всем современным видам коммуникации. Особенность существования аббревиатур заключается еще и в том, что использование их в разных стилях вариативно. Зачастую аббревиатуры образовательного дискурса можно встретить в газетном дискурсе, а аббревиатуры публицистического дискурса встречаются уже повсеместно. Важно именно то, что аббревиатуры всегда выполняют в языке свои функции: они сокращают время поступления информации к адресату без изменения лексического значения слова. Применения аббревиатур в образовательном дискурсе настолько актуально, насколько закономерно развитие языка. Мы рассмотрели только основные сферы использования аббревиатур в образовательном дискурсе. Исследовав мнение разных лингвистов, дали им определение, проанализировали их место в лексическом строе языка. Тенденции языковых изменений всегда отражаются в дискурсах. Научно – технический прогресс не стоит на месте, время стремительно движется вперед, появляются новые сферы жизни, усложняется способ ее организации и увеличивается количество внутренних связей. Участникам этих связей необходимо успевать за скоростью получения и передачи информации. Аббревиации в языке будут распространяться так быстро, насколько быстро изменяются общественные, социальные, политические и даже бытовые связи в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Д.И. Сокращенные слова в русском языке. – М.: URSS, 2010. – 342 с.
2. Андреева В.Н. Лексикология современного французского языка: Пособие для учителей средней школы. – М: Учпедгиз, 1955. – 196 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: УРСС, 2004. – 569 с.
4. Бирюкова Е.А. Функционирование аббревиатур в современной речи: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01. Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2007. – 20 с.
5. Вишнякова Е.А. Аббревиация как лингвокреативная деятельность // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2019. – №2. – С. 11-22.
6. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. – М.: «Аделант», 2014. – 800 с.
7. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М.: Наука, 1992. – 220 с.
8. Ивинских Н.П., Козоногова М.В. Аббревиация как способ представления концептов в методическом дискурсе // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2018. – №14. – С. 46-50.
9. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.
10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
11. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – СПб.: Златоуст, 1999. – 319 с.
12. Куткина А.Ю. Аббревиация как способ образования общественно-политической терминологии // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – №2. – С. 103-108.
13. Лопатникова Н.Н., Мовшович Н.А. Лексикология современного французского языка. – М.: Высшая школа, 1982. – 256 с.
14. Мартине А. Основы общей лингвистики. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 226 с.
15. Николаева Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики. – М.: Прогресс, 1978. – 480 с.
16. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений / под общей редакцией Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и образование, 2015. – 1375 с.
17. Павлюк Т.П., Якоби А.И. Структурно-семантические особенности аббревиатур в современном публицистическом тексте // Гуманитарная парадигма. – 2018. – №2 (5). – С. 55-64.
18. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
19. Руденко Т.И. Особенности русского и немецкого образовательного дискурса (на материале официальных документов органов образования): дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.20. Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2022. – 240 с.
20. Хурматуллин А.К. Понятие дискурса в современной лингвистике // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2009. – №6. – С. 31-37.

© Чэнь Си (chenxi151776069@gmail.com), Ван Цзин (jing-wang@mail.ru),
Ибу Гэлиту (2252364051@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КОНСТРУИРОВАНИЯ ОГРАНИЧИВАЮЩИХ УБЕЖДЕНИЙ

MAIN LEXICAL MEANS OF CONSTRUCTING LIMITING BELIEFS

T. Shevkunova

Summary: The article examines the main lexical units that participate in the creation of limiting beliefs – phrases with the help of which the speaker conveys his negative attitudes, lowly estimates his own or others' capabilities and abilities. It is emphasized that the lexemes used by the speaker can be typical and atypical, rare. It is noted that among the former, the most frequent are negative particles with verbs-predicates, negative, attributive and interrogative pronouns and pronominal adverbs, as well as modal words. The latter can potentially include any lexical units of the language.

Keywords: psychology, psycholinguistics, limiting beliefs, expanding beliefs, vocabulary, hyperbola.

Шевкунова Татьяна Петровна

соискатель, Федеральное государственное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы»
Shevkunova-tp@rudn.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные лексические единицы, который участвуют в создании ограничивающих убеждений – фраз, с помощью которых говорящий передаёт свои негативные установки, низко оценивает собственные или чужие возможности и способности. Подчёркивается, что лексемы, используемые говорящим, могут быть типичными и нетипичными, редкими. Отмечается, что в числе первых наиболее частотны отрицательные частицы при глаголах-сказуемых, отрицательные, определительные и вопросительные местоимения и местоимённые наречия, а также модальные слова. К числу вторых могут потенциально относиться любые лексические единицы языка.

Ключевые слова: психология, психолингвистика, ограничивающие убеждения, расширяющие убеждения, лексика, гипербола.

Понятие ограничивающих убеждений – одно из наиболее популярных в современной психологии. С помощью их анализа и психологи, и обычные люди пытаются разобраться в том, что мешает им расти, что делает их жизнь более напряжённой и менее радостной. Ограничивающие убеждения определяются в психологии как «убеждения, которые включают в себя негативный ресурс и ограничивают личность по причине неадекватной самооценки и неадекватной оценки происходящего» [1, с. 74]. Они противопоставлены расширяющим, которые, напротив, помогают человеку обрести уверенность в себе и многого достичь. Ограничивающие убеждения оцениваются как вредные для профессиональной деятельности человека, поскольку способны «снижать эффективность выполнения профессиональных задач, отрицательно сказываться на психологическом и материальном благополучии, повышать вероятность формирования синдрома эмоционального выгорания» [2, с. 126]. Мешают они и в частной жизни, в выстраивании человеком отношений с окружающими. Хотя ограничивающие убеждения в настоящий момент активно изучаются в психологии и педагогике [2; 4; 5; 6 и др.], психолингвистическое их исследование ещё не начато. Мы считаем важным разобраться в том, какими именно лексическими средствами конструируются ограничивающие убеждения.

Целью данного исследования стало выявление основных лексических единиц, с помощью которых конструируются в русском языке ограничивающие убеждения.

Материалом для исследования стали тексты, расположенные в Национальном корпусе русского языка [8]. Исследование проводилось при помощи методов интерпретативного и функционального анализа, синтеза, наблюдения, описания, корпусного метода.

Анализ языкового материала (ограничивающих убеждений, присутствующих в речи говорящих, в языке художественной литературы) показал, что лексемы, участвующие в их построении, делятся на две группы: 1) частотные, используемые в большом количестве сходных по строению высказываний; 2) редкие, характерные для отдельных высказываний.

Первая группа лексических единиц, которые участвуют в построении ограничивающих убеждений, – отрицательные частицы, употребляемые с глаголами-сказуемыми. С их помощью создаются отрицательные высказывания, в которых говорящий заявляет о сомнениях и трудностях, отвергает свои способности и возможности: «Я **не смогу** работать с людьми, сдержанно указывать им на промахи» (Ж. Райгородская. Сорок плюс // «Дальний Восток», 2019).

Вторая группа лексем – отрицательные местоимения и наречия: *никто, никогда, нигде* и др. Чаще всего они встречаются в восклицательных предложениях, поскольку говорящий с их помощью стремится передать эмоцию отчаяния от невозможности что-то сделать. Например: «Я **разрыдалась**. Мне **никогда** это не убрать!»

(А. Губарева. Где мой половник // «Дальний Восток», 2019); «Но такого не может быть потому, что такого не может быть **никогда!**» (С. Бурлаченко. Сорвиголова // «Дальний Восток», 2019). С помощью данных лексических единиц усиливается отрицание, о роли которого в конструкциях с ограничивающими убеждениями уже сказано выше.

Особенно сильными выглядят высказывания, в которых отрицательные наречия и глагол-сказуемое с отрицанием находятся рядом, расположены контактно. Например: «Я **никогда не смогу** влюбиться в мужчину без денег, из спального района» (С. Алексиевич. Время second-hand // «Дружба народов», 2013); «Я плачу потому, что меня **никто не любит**» (Е. Колина. Дневник измены, 2011); «По возрасту больше меня **нигде не возьмут**» (В. Максимов. Дневник научного сотрудника, 2003). На основании наиболее удачных (с точки зрения убедительности) таких комбинаций формируются устойчивые, фразеологизированные конструкции для выражения ограничивающих убеждений. Например: «Я **никогда не смогу...**», «...**никто не любит**», «**Меня нигде...**» и др.

Сочетания данного типа можно отнести к гиперболам, часто используемым в устной речи, в непосредственном употреблении, коммуникации. С помощью гипербола говорящие передают свои чувства, собственное видение ситуации. Кроме того, в устной речи гиперболы нередко служат для обобщения [7, с. 50]

Ещё одна формульная конструкция – сочетание отрицательного местоимения *никому* с отрицательным глаголом-сказуемым *не удавалось* в безличном предложении типа: «...*никому не удавалось*». Например: «Бежать от себя **никому не удавалось**, аксиома» (М. Зосимкина. Ты проснешься. Книга первая, 2015). В таком предложении убеждающая сила строится на безличном характере конструкции (отрицается возможность личности на что-либо влиять), а также на наличии в высказывании обобщения. Оно касается большого количества людей, которым что-то не удавалось; на их примере происходит убеждение в невозможности чего-то достичь и в данном конкретном случае.

В приведённом примере обратим внимание на лексему *аксиома*, имеющую значение ‘неоспоримое, бесспорное положение, очевидная истина, не требующая доказательств’ [3]. Она относится к числу редких, нетипичных лексем, характерных для отдельных высказываний с ограничивающими убеждениями. В данном случае мы видим сочетание типичных и нетипичной лексем, что ещё более усиливает убеждающую силу данного высказывания.

Третья группа лексических единиц, стабильно участвующих в конструировании ограничивающих убеждений, – определительные местоимения и наречия: *все*,

всё, *всякий*, *каждый*, *любой*, *всегда* и др. С их помощью констатируется какая-то негативная черта говорящего, которая представляется ему мешающей свободной и счастливой жизни. Например: «Я **всегда** была не особенно ловкой...» (И. Косых. Заказное самоубийство // «Волга», 2012); «Мне **всегда** было одиноко в этой жизни» (В. Михайлов-Лидский. Наследство // «Менестрель», 2015); «Я вздохнула. Отчего-то **все** вокруг считают блондинок недалекими» (Д. Донцова. Доллары царя Гороха, 2004). Можно говорить о формировании устойчивых формул: «Я **всегда...**» и «Мне **всегда...**».

Ещё одна группа местоимений и наречий, которые применяются в убеждающих высказываниях, – отрицательные. Они помогают говорящему сконструировать рассуждение о собственной неполноценности, с помощью вопроса объяснить отсутствие интереса к себе у окружающих. Например: «**Кому** я такая нужна? И **зачем** мне муж?» (Ю. Визбор. Альтернатива вершины Ключ, 1981). Построенные таким образом вопросы являются риторическими.

Кроме того, типичными для ограничивающих убеждений являются модальные слова *должен*, *невозможно*, *неправильно*, *недопустимо* и др.

Конструкции с модальными словами также нередко являются отрицательными и выглядят как запреты, которые говорящий делает самому себе или окружающим: «Я **не должна** дружить с этой девочкой» (Т. Соломатина. Мой одесский язык, 2011); «Он был достаточно умен, чтобы понимать, что это **невозможно**» (Ю. Лепский. В поисках Бродского // «Дальний Восток», 2019); «Даже если бы она была и не дворняжка, а собака какой-нибудь редкой породы – борзая там или китайский пекинес, все равно, животные в доме – это **недопустимо**» (Н. Слюсарева. На Первой Мещанской // «Волга», 2010). На их основе также конструируются различные фразеологизированные выражения типа: «Я **не должна...**», «**Это неправильно...**», «**Это недопустимо...**» и др.

Интересно, что те же самые лексемы могут в другом контексте и при другом содержании участвовать в конструировании расширяющих убеждений, с помощью которых говорящий мотивирует себя или других к активным действиям, передаёт мысль о том, что всё получится, ещё ничто не потеряно. Например: «Нужно дерзнуть! **Никогда не поздно** осуществить мечту» (В. Будников. Четырежды романтическая душа // «Дальний Восток», 2019); «А выучиться я **всегда** успею. И **всё** у нас будет хорошо» (А. Купер. Истопник // «Дальний Восток», 2019); «Мне **всегда** везло в жизни на хороших людей» (Л. Клипель. «Зеленая рыба» Сергея Зимина // «Дальний Восток», 2019). То есть решающую роль играют не сами эти лексические единицы, а смысл, выражаемый с их помощью в предложении.

Помимо упомянутой лексики *аксиома*, к редко используемым при конструировании ограничивающих убеждений лексическим единицам относятся слова *наследственность*: «У меня плохая **наследственность**. Отец умер в сорок восемь» (А. Мацанов. Мастер и подмастерье (2016) // «Ковчег», 2015); *память*: «У нее, как и у всех молодых, плохая **память** на фамилии, лица, даты и события чужой жизни» (Д. Горелов. И птичка вылетает // «Русская жизнь», 2012) и др. Негативное звучание могут вносить эпитеты, например, *плохой*, как в приведённых выше примерах, а также лексические единицы, в структуре значения которых присутствуют семы негативной оценки, например, *неудачник*: «Да, я **неудачник**, я чертов **неудачник**, потому что я остался тем, кем был, потому что я занимаюсь тем, чем хотел» (А. Уткин. Дорога в снегопад, 2008-2010). данное предложение показывает, что дополнительным средством усиления смысла в ограничивающих убеждениях могут также быть повторы ключевых лексем.

Потенциально лексическим инструментом ограничивающего убеждения может стать любое слово языка, употреблённое в определённом контексте, для выражения какой-то установки, с помощью которой человек ограничивает свои возможности, критикует себя, демон-

стрирует негативное восприятие действительности.

Итак, ограничивающие убеждения оказывают большое влияние на жизнь человека, восприятие им мира, оценку собственных способностей и возможностей. Эти высказывания окружают человека с детства и могут стать частью его жизненного кредо, что препятствует его развитию, мешает ему позитивно воспринимать окружающих и происходящие события. В лексическом плане высказывания с ограничивающими убеждениями достаточно разнообразны. Они могут строиться более или менее типично и включать лексику разной частоты использования. Типичными лексическими единицами в структуре ограничивающих высказываний являются отрицательные частицы, отрицательные, определительные и вопросительные местоимения и местоимённые наречия, модальные слова. Нетипичными могут стать потенциально любые лексемы языка, выражающие негативную оценку или дополненные с помощью негативно оценочных эпитетов. Лексическая структура ограничивающих высказываний допускает использование различных средств лексической и синтаксической выразительности, например, гипербол, повторов, риторических вопросов и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев П.С. Понятие, функции и виды убеждений // Психология, социология и педагогика. – 2014. – № 12 (39). – С. 72-75.
2. Гаврилова В.А., Занин Д.С. Взаимосвязь ограничивающих убеждений и успешности профессионального развития специалистов помогающих профессий // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 106-2. – С. 125-132.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm> (дата обращения: 18.08.2024).
4. Когур Н.Э. Ловушки мышления: когнитивные искажения в практике воспитания // Интерактивная наука. – 2023. – № 8 (84). – С. 37-39.
5. Кожевникова М.В. Взаимосвязь ограничивающих убеждений руководителей малого бизнеса с особенностями построения внутренней корпоративной коммуникации // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2024. – Т. 13. – № 1-1. – С. 331-342.
6. Кошелева Е.Ю., Фалалеева М.В. Формирование микроклимата в группе изучающих иностранный язык: преодоление ограничивающих убеждений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2009. – № 2 (4). – С. 155-157.
7. Крылова М.Н. Средства художественной выразительности. Тропы: Учебное пособие. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 101 с.
8. Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 18.08.2024).

© Шевкунова Татьяна Петровна (Shevkunova-tp@rudn.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МОТИВ ПУТИ В ПОЭЗИИ ДАШИ ДАМБАЕВА

THE MOTIVE OF WANDERING
IN DASHA DAMBAYEV'S POETRYV. Shirapova
L. Khalharova

Summary: The motive of wandering, its most characteristic features in various images, symbols, stylistic devices in the poems of the famous Buryat poet Dasha Dambaev are considered in the article. His works are copious with deep philosophical and figurative reflections about life, fate and a man's role in the world. The novelty of the study is in an attempt to consider the motive of wandering in the poet's work as the main one in the text structure. This motive has not yet been examined in this aspect in the Buryat literary study. Biographical, historico-literary, descriptive methods are research methods that allow to identify the implication of this motive, determine the spatiotemporal parameters of the lyrical space. The results of the study can be used in a more intensive study of Buryat poetry, in the development of educational and didactic materials on national literature.

Keywords: motive, wandering, way, image, metaphor, space.

Ширапова Валерия ТогтохоевнаАспирант, Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова
valeriyazhanchipova@mail.ru**Халхарова Лариса Цымжитовна**кандидат филологических наук, доцент, Бурятский
государственный университет имени Доржи Банзарова
larihalh@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается мотив пути, выявляются наиболее характерные черты его воплощения в различных образах, символах, художественных средствах в стихах известного бурятского поэта Даши Дамбаева, чье творчество богато глубокими философскими и образными размышлениями о жизни, судьбе и месте человека в мире. Новизна исследования заключается в том, что мотив пути в творчестве поэта является основным в структуре художественного пространства и в этом аспекте в бурятском литературоведении еще не изучен. В качестве методов исследования используются биографический, историко-литературный, описательный, что позволяет выявить скрытые смыслы данного мотива, определить пространственно-временные параметры лирического пространства. Результаты исследования могут быть использованы при более глубоком изучении бурятской поэзии, разработке учебно-дидактических материалов по национальной литературе.

Ключевые слова: мотив, путь, дорога, образ, метафора, пространство.

Мотив пути имеет глубокие корни в бурятской поэзии, это исходит из традиционных представлений народа о жизни в целом. Несмотря на то, что современные буряты далеко уже не кочевники, устремленность в путь-дорогу все еще жива в менталитете народа, лишь трансформировалась в иные формы и представления. Именно эту черту как зов пути, как все еще живущая в душе бывшего кочевника тяга в дорогу, легкость принятия решения к движению передают стихи Д. Дамбаева. Таковы, к примеру, строки одного из ранних стихотворений:

До встречи, родина моя,
До встречи!
Прощаюсь, мать Бурятия. С тобой
Под дробный перестук колес.
До встречи!
Далекий запад ждет меня,
До встречи!... [1, с. 291]

Чувствуется неудержимость лирического героя, рвущегося за пределы родного края. Он обуреваем страстью покорить новые пространства, вообразить неизвестное, и его не страшит никакая неопределенность, непредсказуемость. В этом проявляется выпестованная веками черта кочевника: отправляясь в путь, надо оставить все сомнения, иначе не будет удачи. При всем при этом не случайно рефреном повторяются слова: «До встречи!». В те 60-е годы XX века бурятская молодежь, устремляясь

к своим целям, не порывала своей связи с малой родиной и, скорее всего, совершенно не помышляла об этом, так как впоследствии обязательно возвращалась. В ментальном плане две пространственно-временные точки «здесь» и «там» не были противопоставлены, а представляли собой неразрывное единство.

Не случайно, относительно самого Д. Дамбаева как человека и поэта отмечалось, что «Все написанное поэтом проникнуто искренней сыновней любовью к родной Бурятии, ее сакральным местам, таким как Байкал, Ольхон, Алханай, Алтан уула, село Харгана - тоонто, его малая родина. Именно от этих мест поэт черпает силы для вдохновения, заряжается светлой космической энергией» [2, с. 21].

Д. Дамбаев изначально во всех стихах, как и его далекий прапредок, всегда оставляет в памяти, душе точку возврата к концу пути - возвращение в родные пределы, на малую родину (по бур. тоонто нютаг). Такое рвение лирического героя и его же стремление когда-то возвратиться к родному порогу вполне объяснимо синтезом ментального выражения, в котором гармоничность культурного кода народа и дискретность современного мира еще не исключили друг друга. В этом плане В.Н. Топоров точно отметил значимость пути как особого звена, связывающего мифопоэтическую и религиозную модели мира в одно пространство [10, с. 258].

Едва ли не каждое стихотворение поэта свидетельствует о светлом странствовании/пути души лирического героя, например, в таких строках, как:

Хубилгаанби

Ногоон далайн дундахана
Номин шулуун эрдэни.
Номгон сайхан сэдхэлтэй
Ногоон Дара эхын хубилгаанби.
Сагаан далайн дундахана
Сахюур шулуун эрдэни.
Сайхан харуул сэдхэлтэй
Сагаан Дара эхын хубилгаанби [6, с. 68]

Перерожденец

Среди Зеленого моря
Изумруд драгоценен.
Со спокойной чистой душой
Зеленой Тары я перерожденец.
Среди Белого моря
Белоснежный камень драгоценен.
Со светлой душой
Белой Тары я перерожденец.
[Здесь и далее подстрочный перевод наш - В.Ш].

Сравнение личности с изумрудом здесь не случайно, так как в буддизме его ценность связывается не с материальным содержанием, а с духовной основой. Это символ нового духовного зарождения или возрождения, роста в качественном плане. В шаманистском и буддийском восприятии бурят мысль о перерождении сравнивается с странствием, космическому пути человека. Она связана с понятием кармы, которую душа человека (по бур. сэдхэл - душа) накапливает в течение одного физического пребывания на земле. В зависимости от благих или плохих дел она перевоплощается в разные тела. Д.Ч. Дымбрылова в этом плане отмечает: «... концепция буддизма во многом была схожа с установками традиционной веры бурят, - шаманизмом. Прежде всего это мировоззренческие представления о единстве человека и природы, перерождении и перевоплощении, кармической зависимости» [8, с. 10]. Можно отметить смелость Д. Дамбаева как человека и поэта, представляющего образ лирического героя перерожденцем Зеленой, Белой Тары. Такое художественное видение требует от личности строгих обязательств в нравственном их исполнении. На наш взгляд, Д. Дамбаев отдавал себе отчет, идя на такое художественное сравнение и выражение. Осмелиться на такое могла только чистая, светлая душа, каким и был сам поэт. В стихах изначально запечатлевалась именно эта легкость человеческой души, ее космическая невесомость, готовность в любую минуту сорваться и взлететь над землей. Более того, это чувство было испытано было им уже в детстве. О чем он позже напишет:

Я в детстве, лежа на траве
Среди цветов душистых,
Любил смотреть, как в синеве
Бездонной и лучистой,

Барашки белых облаков
Плывут неторопливо...
Мечтой взмывая высоко,
Был самым я счастливым...
О как хотелось мне порой
Крылатым стать скорее.
По струнам солнца над землей
Подняться, петь и реять.
И с той поры - и все сильнее! -
Живет к певунье зависть.
Слова кипят, кипят во мне,
Стихами с губ срываясь [1, с. 292].

Такая устремленность к полету не означает отрыв от земли, жизненных тягот, наоборот, она связана со всем, что творится в жизни людей. Поэт стремится донести всем простую истину: жить - прекрасно, надо любить эту чудную планету Земля, необходимо уметь видеть ее красоту. Более того, она достойна воспевания. Оттого Д. Дамбаев легок в стихах, красив, светел. В этом плане И.В. Булгутова не случайно отмечает: «Открытие красоты и гармонии окружающего мира становится также основой лирического сюжета во многих стихотворениях бурятских поэтов XX века. Ощущение слитности человека с миром природы и космоса как естественной гармонии жизни, единственности биологических ритмов – это философские представления формируются в бурятской поэзии с опорой на мифопоэтические традиции» [4, с. 167].

Романтическое начало, владевшее душой становящегося поэта, влекло его в новую дорогу, отличимую от других. Так, едва поступив в столичный вуз, Д. Дамбаев оставляет учебу, что тогда было непонятно многим родным. Для бурят, принявших с буддизмом приоритет знаний как путь к просветлению, такой поступок был совершенно непонятен, тем более будущий поэт учился в самом средоточии этого - МГУ. Д. Дамбаев уезжает на целину, где строит железную дорогу. Уже в этом выборе дела на великой комсомольской-молодежной стройке поэт, на наш взгляд, по зову души как призыву далекого родного прапредка - кочевника выбирает движение, торит свой путь в жизни и ни на минуту не порывает со стихами.

Голос поэта креп, художественное слово оттачивалось во многих настоящих скитаниях. Целина не задержала надолго Д. Дамбаева, он возвращается домой, в Бурятию, работает на одном из заводов, затем следует творческое кочевье по районным и республиканским издательствам газет, заочное поступление в Литературный институт имени М. Горького. Параллельно с этим другим уже становится его поэтический почерк.

Внутренняя свобода художника находит выражение в форме верлибра (верлибр так же укреплялся стихами Д. Улзытуева). Его глубоко лиричные стихи, складываются в песни, звучат из каждого репродуктора по Бурятии,

тут же подхватываются народом. Однако при всем при этом поэт остается по-прежнему неприкаянным, своего рода отшельником, при большом круге знакомых и друзей, приходящем профессиональном признании по-настоящему скитаются без постоянного угла. Однако ни в одном из стихотворений нет и намека на печаль или какие-то сетования на судьбу, наоборот герой говорит о стойкости и терпении при одолении трудностей, особенно это дается как совет молодым:

Ажана түбхин ажаһуухаа ханаа хаа,
Айдар залуухаа наһанайнгаа зам зүбөөр
Шэлэн залажа,
Шэдитэ агуу шэнэ сагайнгаа хүгжэмөөр
Хүн сэдхэлээ далижуулжа,
Хүсэһэн тээшээ сухарилтагүйгөөр дабша... [6, с. 50]

Если хочешь жить спокойно, благополучно,
С молодости правильно свой жизненный путь
Выбрав направляй,
Волшебной великой музыкой нового времени
Мысли человека окрыляй,
Настойчиво к стремлениям своим продвигайся...

В лирическом восприятии художника судьба человека метафорично ассоциируется с жизненной дорогой, выпавшим на долю людей определенным путем, которые нужно пройти достойно, нравственно чисто, благодаря высшие силы за каждый вздох, шаг, любое действие на земле. В стихах Даши Дамбаева мотив пути приобретает особый философский смысл, отражая не только внешние события, но и внутренние переживания героя, его духовные искания и стремления. В этом и кроется понятие хронотопической ценности дороги, пути человека, что подчеркивал М.М. Бахтин [3, с. 176].

Путь лирического героя становится метафорой духовного развития, самопознания и преодоления препятствий. Этот мотив переплетается с темами времени, памяти, истории, создавая сложный и многогранный лирический образ. Е.Е. Балданмаксарова отмечала: «Новым в поэзии Дамбаева было живое сознание присутствия в мире безграничного вселенского пространства. Именно это сознание придает всему творчеству поэта новый смысл, новое измерение» [2, с. 21]. В поэтическом видении Д.Дамбаев каждый раз отправляется в самый настоящий путь, четко намечая пространственные ориентиры. С точностью степняка-арата с любовью перечисляет названия родных мест, падей и лощин, рек и речушек, сопки и гор Бурятии, при этом точно обозначая далекие границы малой родины:

Түрүүшын анхан тоонто нютагаа нэрлэйт гээд,
Түүхэдэ дуратай олон нүхэд хандагша,
Нарилан хэлэхэ мэргэн үгэ һунгажа,
Нам тэнюун, тобшо харюу баригшаб:
- Наран уулын хүршэ - Алтай уулын хоймор.
Улын һагад, һонюуша зон дүрьегшэ...

Үгэ залган саашань иигэжэ хэлэгшэб:

- Сэлэнгэ руу, Улаан-Үдэһөө баруулжаа
Сэхэ дардам асфальт шоссе харгыгаар
Сэнхир такси, автобусоор мордожо гү,
Алишье хаа, Монгол зориһон поезддоор
Зүг барибал, наяд модоной газарта
Зүрхэ сэдхэл, дуунайм үлгы гэгдэһэн,
Урасхал сэлгээн Бүхэн голой эрьедэ
Унъярта һайхан Харганаа нютаг оршохо [6, с. 29]

При первом обращении к малой родине,
Многие друзья спрашивают исторические названия,
Выбирая с осторожностью мудрые слова,
Спокойно, четкий ответ подаю:

- Сосед горы Наран - почетная гора Алтан.
Вытянув шею, любопытные люди галдят...
Соединяя слова, дальше так я говорю:
- В сторону Селенги, западнее от Улан-Удэ
По гладкой асфальтированной дороге
На голубом такси или автобусе,
Или на поезде, держащим путь в Монголию,
Придерживаясь данного направления,
за восемьдесят километров
Души и сердца, песен моих колыбель,
На берегу проточной прохладной реки Бүхэн
Находится покрытая мглою красивая местность
Харгана...

Поэтическая сила Д. Дамбаева берет начало из пределов родного улуса (села - ВШ) Харгана в бескрайней Селенгинской долине, раскинувшейся меж трех гор Алтан - Большого Алтана, Среднего и Малого. С детства будущий поэт знал о существовании древних плиточных могильников, керексоров и петроглифов на отлогах гор, слышал легенду о навьюченных монголами 77 верблюдах с золотом, которое так и не было вывезено из долины. По наказу одного из ханов оно было глубоко сокрыто в земле, а сверху были нагромождены высокие горы Алтан (по-бур. золото - ВШ). Ценность драгоценного металла перешла на почитание тоонто нютаг - малой родины. Так уже в древности народная мудрость утвердила приоритет духовной ценности перед материальным. Именно такое отношение к жизни, земле-матери, понятию рода, родства, духовной близости людей заложено у бурят в генах, что осознал очень рано Д. Дамбаев.

В свое время о таком феномене в национальной литературе писала Т. Очирова: «Осмыслить свою малую родину, чтобы не затеряться в большом мире - вот что лежит в основе той погруженности в окружающий мир, которая характерна сейчас для бурятской поэзии. И тогда оказывается, что некая замкнутость поэтического мира - никак не признак ограниченности, но, напротив, осмысление своей малой родины - это необходимый фокус видения, распаивающий поэтический мир настезь всеобщему человеческому бытию» [9, с. 57]. Стихотворение Д. Дамба-

ева раскрывает картину изменения пространства тоonto нютаг из ее первозданности природной к современной - цивилизованной, с летящими по выложенным в степи асфальтированными, железными дорогами машинами и поездами. Однако при всем при этом здесь сохраняется та же гармоничность и слиянность человека с окружающим природным миром. Все также величественны горы Алтан, невозмутима течет Бухэн, прорезает степь великая для бурят река Селенга. Как не воспеть эту вековечную красоту малой родины?!

Веское, праведное слово о малой родине, особенно стихи, песни улигершин, певцов славились в народе, почитались. Не отсюда ли родилось лирическое слово Д. Дамбаева как поэта. Не случайно поэт в своей жизни напишет, мысленно представляя путь современного буряты:

Хорбоо сэнхир замбуулинтай
Холбоотойгоо мэдэржэ,
Хүнэй ухаа жэгүүртүүлхэ
Хүсэлтэйгөө сэдхэжэ,
Шагаан харан ерээдүй руу
Сагаан ханаа дэгжээнэб.
Боро жэжэ хэрэгүүдэй
Хоро саран тэмсэжэ,
Атаа мэээн, үһэрил соо
Алхам бүхэнөө сэгнэжэ,
Үдэр бүриин юрьеэнэй
Шүдэр хандаан дабшанаб [6, с. 71]

С голубой землей, Вселенной
Осознавая связь,
Человеческий разум окрыляется
О желании этом думая,
Заглядывая в будущее,
Чистые помыслы посылаю.
С серыми мелкими делами
Со злыми чертами борясь,
С завистью, противоречиями
Каждый шаг оцениваю
Каждый день продвигаюсь
Оковы разрушая вперед.

Каждый прожитый день человека в понимании поэта должен быть наполнен обретением нового на своем жизненном пути. При этом в повседневных делах человек должен осознавать свою связь со всей Вселенной, ею поверять свои шаги, стремиться преодолеть мелочность души, разорвать оковы ненужного, наносного. Подобное стремление не является каким-то возвышенным. Это естественное буддийское восприятие - быть частью всего мира.

Стихи поэта синтезируют бурятское представление о космической безграничности Вселенной, что соотносимо с научными утверждениями. Это находим, например, в следующих строках: «Энэ гэхэ эхигүй, / Тэрэ гэхэ хахагүй, / Хэтэ мүнхын оршолон/ нэтэ шэнжээ хубилна»

(«Здесь не видно ее начала, там же не видно ее края, Вечная Вселенная (бренный, иллюзорный мир) все время меняет свой облик» - перевод с бур. И.В. Булгутовой) [7, с. 45]. С позиции литературоведа, в таких стихах Д. Дамбаева «выявляется и диалектическое представление о мире и релятивизм, а семантическое ядро смыслов слова «оршолон» включает в себя и оценочные значения «брённости, иллюзорности», что обогащает общий смысл поэтического переосмысления теории относительности Эйнштейна [5, с. 80]. Можно прийти к выводу, что земной путь лирического героя, его самое настоящее физическое перемещение в пространстве легко, естественно переходит в сознании в ментальный план, мысленно уходя в бесконечность космических пределов и вновь возвращаясь к определенной земной точке. В этом кроется не просто легкость лирического освоения мира Д. Дамбаевым, которая исходит, прежде всего, из национальной - медитативной, буддийской природы познания, но и из его поэтического предвидения в том числе. Стихотворение «Гурбан эрдэни» («Три святыни») убеждает в этом:

Под солнцем издревле и поныне.
Увековеченные навсегда.
Главные три существуют святыни:
Воздух,
земля
и, конечно, вода.
В жизни же нашей быстротекущей -
И это надобно понимать -
Три святыни мы ценим лучшие:
Ребенка,
отца
и конечно мать.
Однако миром давно уж признан
других святынь повседневный ряд:
Буква,
цифра
и телевизор.
На них и молятся стар и млад [1, с. 296].

В данном стихотворении предстает гармоничная бесконечность человеческой жизни в космической безграничности. В целом это самый настоящий непрерывный путь человечества в новых жизненных поколениях. Однако мысль поэта бьется и об отдельной жизни, которая может оказаться дискретной в одном поколении. Поэтому важно одно звено в этой непрерывности: отец, мать и ребенок. Дискретность жизни зависит от многих факторов. В понимании поэта она исходит из-за непостоянства медиапространства («Буква, цифра и телевизор»), которое влияет на человечество, независимо от национальности, возраста, географических границ. Не случайны строки: «На них и молятся стар и млад». Мысль поэта и предостерегает человека от полного растворения в этом информационном поле, и эсхатологично констатирует факт свершающегося исчезновения идентичности какой бы то ни было. Своего

рода Д. Дамбаев строками создает художественное полотно черной дыры, поглощающей любую отдельную полноту жизни как таковой. В этом предвидении поэт уже в свое время предостерегал от избыточности пространства цифрового пространства, в котором ныне оказалось человечество.

Таким образом, мотив пути в поэзии Даши Дамбаева

позволяет понять глубину его творчества, выходящую за рамки простой иллюстрации физического перемещения. Это метафорическое познание времени объединяет прошлое, настоящее и будущее, отражает вечные человеческие ценности, символизирует поиск смысла жизни, преодоление препятствий и стремление к самопознанию. Мотив пути в стихах поэта – это вечное обновление жизни и собственно ее выражение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология литературы Бурятии XX - начала XXI века. В 3 т. Т. 1. Поэзия / сост. Б.С. Дугаров; вст. ст. Л.С. Дампиловой, Б.С. Дугарова. - Улан-Удэ; Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. - 607 с + ил.
2. Балданмаксарова, Е.Е. Живая и действенная поэзия Даши Дамбаева // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. - № 10. - С.20-24.
3. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Эпос и роман. СПб.: Азбука, 2000. С. 9-193.
4. Булгутова, И.В. Мифопоэтика в контексте становления и развития бурятской литературы второй половины XX - начала XXI веков. [Текст]: дис. . . д-ра филол. наук/ Булгутова Ирина Владимировна. - Улан-Удэ, 2019. - с. 388
5. Булгутова, И.В. Бурятская поэзия второй половины XX - начала XXI в.: поэтика мифа: учебное пособие/ сост. И.В. Булгутова, Л.Ц. Халхарова. - Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2015. - 160 с.
6. Дамбаев, Д.Ц. Буряад дайдын хубүүнби . . . Һайхан сагай жэгүүрби! Бурятия, я - твой сын! / Д.Ц. Дамбаев. - Улан-Удэ: НоваПринт, 2018. - 448 с.: ил.
7. Дамбаев, Д.Ц. Наһанай дуун. - Улан-Удэ, 1977
8. Дымбрылова, Д.Ч. Религиозные воззрения в бурятской поэзии XX века: автореферат диссертации на соискании ученой степени кандидата филологических наук: 10.01.02 - Улан-Удэ. 2000. с. 20
9. Очирова, Т. Постоянство, или цена устойчивости и бунта// Земли моей молодые голоса. сб. н.тр. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во. - 1981, с. 44 – 64
10. Топоров, В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 227- 284.

© Ширапова Валерия Тогтохоевна (valeriyazhanchipova@mail.ru), Халхарова Лариса Цымжитовна (larihalh@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МОТИВ СТРАНСТВИЯ В ПОЭЗИИ ДОНДОКА УЛЗЫТУЕВА

THE MOTIVE OF WANDERING IN
THE POETRY OF DONDOK ULZYTUEVV. Shirapova
L. Khalharova

Summary: The motive of wandering in the poems of the Buryat poet of the 20th century second half Dondok Ulzytuev is analyzed in the article. The material for the study is the poet's poems from the Kaliningrad cyclus "Baltiin er'yede" («On the shore of the Baltic»), "Khoto" ("City"), "Domsko sobor" ("Dome Cathedral"), "Zagahashan ailaida" ("In a fisherman family"), "Zuuden" ("Dream"), "Aya-ganga" ("Bogorodskaya grass"), etc. The novelty of the study is in the first attempt to consider the poet's work in this aspect. In the artistic view of Dondok Ulzytuev this motive is not considered as an ordinary means of expressing lyrical understanding of social existence, but as one of the components of the cultural code of ancient nomads. The study has been carried out on the basis of biographical, cultural, historical and literary methods. The object of the study is to represent this motive in the cyclus of his works.

Keywords: motive, wandering, a way, space, thyme, motherland.

Ширапова Валерия Тогтохоевна

Аспирант, Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова
valeriyazhanchipova@mail.ru

Халхарова Лариса Цымжитовна

кандидат филологических наук, доцент, Бурятский
государственный университет имени Доржи Банзарова
larihalh@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируется мотив странствия в стихах бурятского поэта второй пол XX в. Дондока Улзытуева. Материалом исследования послужили стихотворения поэта из калининградского цикла «Балтиин эрьедэ» («На берегу Балтики»): «Хото» («Город»), «Домско собор» («Домский собор»), «Загаһашан айлайда» («В семье рыбаков»), «Зүүдэн» («Сон»), «Аяганга» («Богородская трава») и др. Новизна изучения заключается в том, что творчество поэта еще не рассматривалось в данном аспекте. Тогда как в художественном воззрении Дондока Улзытуева данный мотив не просто обыкновенное средство выражения лирического осмысления бытия, а один из компонентов культурного кода народа - кочевого с глубокими времен. Исследование проводилось на основе биографического, культурологического, историко-литературного методов. Объектом изучения является выявление репрезентации данного мотива в обозначенном цикле.

Ключевые слова: мотив, странствие, путь, пространство, чабрец, родина.

Основа бурятского понимания странствования исходит из синкретического восприятия мира, которое, с философской точки зрения «порождает особое представление о перемещении в мире. Это как бы мгновенное перешагивание из одного пространства в другое. В то же время — это всегда нахождение себе «здесь и теперь», ибо целое и его части кажутся едиными, неразрывными» [10, с. 25].

Бурятское миропонимание издревле исходило из гармоничного признания мира, где человек жил согласно законам природы, шел, двигался, отправлялся в путь по движению самой земли, четко зная, где и когда остановится на новой стоянке - жизненно необходимой. И такое странствие не было хаотичным, непредсказуемым, непродуманным, наконец, в силу знания, чувствования бурятами самой земли. Отсюда возникает вопрос: насколько подобное «путешествие» можно назвать странствованием.

При всем при этом Дондоку Улзытуеву никто «не мешал» экспериментировать в художественном осмыслении с аспектами культурного кода, что позволило литературоведу сделать следующее наблюдение в творчестве поэта: «... читая Улзытуева, я чувствовал, что да, он прекрасно знаком с народным творчеством, только он его не использовал вглубь, а ограничивался внешними атрибутами. Улзытуев слишком был современным для

своих лет поэтом» [5, с. 31]. По нашему мнению, поэт, черпая познания из глубин народного восприятия жизни, не боялся художественно экспериментировать, стремясь в новом образе передать всю ту же природу бурятского менталитета, где гармоничность, цельность человека и мира находится в слиянии.

Поэт осознавал тот сакраментальный факт, что для бурята вся земля – родной дом, даже то пространство, которое он еще не знает. При этом нет деления этого мира на реальное пространство и реальное. Это понимание исходит из термина *тоонто нютаг* (по бур., малая родина), которое обозначало не просто рождение человека в определенном месте, но и связывало его навсегда с родной землей, поскольку именно у входа в юрту закапывался послед ребенок.

Отсюда совершенно традиционно, архетипично лирический герой Д. Улзытуева, часто путешествуя, исследуя дальние земли, знакомясь с бытом и мировоззрением других народов, никогда не теряет ощущения гармоничной связи с родной землей: «Арбан үеын амисхаал-/ Аглаг тоонто Шэбэртэш,/ Элинсэгэйш дурасхаал-/ Элдин Бэлшэр, Дабааташ -/ Тэнжэн үдэхэн дайдашни/ Тэрэл зандаа хэбтэхэл./ Тэнигэр ехэ тайгашни/ Тэрэнгээрээ угтахал» [11, с. 109] («Веяние десяти поколений - / Девственно красивая родина Шэбэртэ,/ Предков память - / Привольные Бэлшэр, Дабатуй -/ Земля, на которой вы-

рос/ Таким же будет лежать / Ровная таежная местность/ Багульник будет встречать») – (*здесь и далее подстрочный перевод – В.Ш*).

Родное село поэта Шэбэртэ (рус Шибертуй), районный поселок Бэлшэр (Бичура), улус Дабатуй, откуда тянется родовая ветвь поэта, никогда не покидали его даже в самых дальних странствиях. Так, исследуя пределы самой западной стороны большой родины – Калининградской области, впервые отрывая для себя этот далекий край, лирический герой не случайно часто мысленно оказывается на малой родине, вспоминает мать, как будто прося у нее силы: «Холо бэшэ даа, тээ тэндэ, / Хото оршодог, хуушан хото... / Тэрээгүүр хайса ябааб» [11, с. 91] («Недалеко, вон там, / Находится город, старый город... / Там хорошенько я прошелся»); «Ахан баруун хизаарайнгаа / Унан далайн эрье дээрэ / Манан сэнхир Буряад ороноо / Ханан зогсоноб, эжымни.» [11, с. 84] («Самого западного края / На берегу моря / По Бурятии туманно-голубой / Тоскуя стою, мама»); «Наһа эдлэхэ гээшэ / Хүндэ хүшэр аян зам», – гэжэ / Шинии хэлэдэги хананаб, эжы» [Там же] («Жизнь прожить – / Тяжелый путь», / Вспоминаю твои слова, мама»). Образ родных пределов, степи, матери ирреально связует воедино, казалось бы, разделенные пространством и временем западную и восточную части мира.

Для лирического героя мерилom познания становятся не просто открытия в странствиях, но и вырастающая в сравнении с видимым, новым миром ценность родной бурятской земли – тоонто нютаг. Не случайно у надгробия великого Канта, герой как будто внезапно, а на самом деле вполне естественно снова вспоминает о матери: «Тэндэ, тэрэ Кант эрдэмтын / Тэбхэр шулуун хобто дээрэ / Ухаан зүрхөө хүдэлгэжэ, / Удаан, эжы, зогсоо нэм» [11, с. 99] («Там, у этого ученого Канта / На квадратном каменном сундуке / Разум и сердце включая / Долго, мама, я стоял»). В этот момент в лирическом странствовании героя происходит слияние времени и пространства в одно целое. И для лирического героя кладезь познаний, исходящий от имени Канта, не только не исчезает, а увеличивается. Бурятское восприятие мироздания наполняется иным – казалось бы, чужеродным, непонятным содержанием, но в осмыслении предстает таким знакомым, постигаемым. Герой потрясен этим открытием. Он осознает в тот момент, что облик матери перед глазами – это все равно что сама мать-земля, которая заботится о нем, родном сыне, кем бы он ни был, где бы ни находился. Герою слышится ее голос: «Эжым, намдаа ханаагаа зобон, / Эльгэээ хүмэрюулжэ бу нуугаарай. / Алма-Ата, Прибалтикаар / Аяншалжа хүбүүнш зайгаа» [11, с. 104] («Мама, переживает обо мне, / Не переворачивай душу свою. / По Алма-Ате, Прибалтике / Гулял, путешествуя, твой сын»).

Странствия героя становятся символом поиска себя

и своего места в мире. Поэтому И. В. Булгутова закономерно отмечает, что «... Улзытуев всегда называет себя певцом, осмысливая предназначение поэта в контексте национальной культуры как выразителя традиционного отношения к природе и окружающему миру, которое можно назвать культовым» [1, с. 38]. Лирический герой, находясь на далеком западном берегу, вдруг почувствовал не чужое, неизведанное пространство, а родное: «Баруун хойто зүгэй / Бараан бүрхэг огторгой. / Хүйтэн хүхэ далай. / ... Найдал, этигэл, шүтэл / Найрамдажа мүнхэрөө. / Найман хизаарай халхин / Найрлажа үнгэрөө» [11, с. 71] («С северо-западной стороны / Темное облачное небо. / Холодное синее море. / ... Надежда, вера, верование / Увековечены в гармонии. / С восьми сторон света ветер / Просвистел, пируя»).

Буряты издревле воспринимали мир в восьми сторонах. Символичность такого восприятия мира обуславливала гармоничность, целостность личности и всего сущего. Казалось бы, в далекой западной стороне такого ощущения мира не должно было быть, однако и здесь лирический герой уловил ту же целостность. Скорее всего, в этом уже способствовало буддийское восприятие мира Дондоком Улзытуевым.

В основе буддизма лежит понятие просвещения, просветления. А такой путь был у самого Канта, несмотря на его метания от отрицания христианства до его абсолютизма. Научная направленность ученого развивалась в естественности принятия мира, в его пластичности, гармоничной изменчивости. Скорее всего, Д. Улзытуев в момент путешествия по Калининградской области, как поэт, человек образованный, прочувствовал в великом Канте родственную душу, которая космически не знает каких-либо границ как в реальном, так и в ирреальном планах. Не случайны отсюда строки поэта: «Гасаланта наһан / Галта юртэмсэ хоер / Гансата урилдан, / Жаран / Наран / Жаргана түби дээрэ» [11, с. 72] («Горестная (капризная) жизнь / И огненная Вселенная вдвоем / Одновременно перегоняя друг друга, / Шестьдесят / Солнц / Блаженствуют в мире»). Для лирического героя восприятие жизни с ее непосильным порой грузом для человека и безграничное пространство вселенной оказываются своего рода чашей испытаний, в которой суждено или сгореть, не раскрыв себя, не дав миру свою частичку или, пройдя огненное горнило этого двойственного союза, выйти по-новому закаленным и ощутить абсолютное счастье 60-ти солнц.

Стихи Калининградского цикла Д. Улзытуева раскрывают позицию, в которой герой находится в постоянном диалоге с собой и окружающим миром. Он стремится постичь тайны бытия и найти свое место в нем. Этот процесс самоанализа исходит из основ бурятской культуры и буддийской философии. Символичность шестидесяти солнц напрямую отсылает к полному круговороту коле-

са Калачатры, где человек как микрокосмическая часть может влиться в абсолютность макрокосма, если путем познания, просвещения изменит свое бытие, что приведет к качественному обновлению энергии во вселенной.

По мере развития внутренних поисков поэта происходит трансформация его художественного видения. Мир предстает перед читателем не в своей буквальной данности, а сквозь призму авторского восприятия, насыщенной символикой и метафорами. Л.С. Дампилова в этом плане отмечает: «Дондок Улзытуев в бурятской поэзии - один из самых ярких художников-новаторов - многосторонне был связан с традициями национальной и мировой литературы, искал плодотворное решение взаимоотношений традиций и новаторства» [4, с. 54].

Так, путешествуя по Латвии с другом-поэтом Имантом Зиедонисом, оказавшись у мемориального захоронения советских воинов, Д. Улзытуев неожиданно останавливается, будто споткнувшись, у надгробия советскому воину с бурятским именем: «Имант Зиедонис - латыш поэтэй/ Эхэ нютагыень ерэбэбди» [11, с. 76] («С латышским поэтом Иммантом Зиедонис / Приехали на родину его») ... «Булаша дээрэ гэнтэ олоноб / Буряад хүнэй обог нэрэ» [11, с. 83] («Вдруг на памятнике нахожу / Фамилию и имя бурята»). Лирический герой словно выпадает из своего реального пространственно-временного континуума, оказываясь во вневременной плоскости. Погибший за Латвию воин-бурят был для него незнаком, неизвестен, однако это небольшое квадратное маленькое надгробие оказалось своего рода сравни космической черной дыре, вобравшей душу поэта, его понимание безграничности вселенского горя не одного человека - матери этого солдата, а всего бурятского народа и всей советской земли.

Герой испытывает безысходную печаль. Давнюю чужую боль он воспринял как собственное неизбывное горе, что передается строками: «Уурал хабан зэнхыһэн / Ууртай хүйтэн энэ далайн эрьедэ / Буурал хүгшэн нархан доро зогсожо, / Хэниие хүлээнэби?» [11, с. 72] («Где пелена, поднимаясь расстилается / На берегу этого свирепого холодного моря / Под седой старой сосной / Кого я жду?»). И в этой поэтической минуте молчания певцу приходит мысль о неразрывности всех пространственных и временных пластов в мироздании.

Путешествие Д. Улзытуева по Калининградской области, Прибалтике обернулось для него самым настоящим странствием во времени и пространстве. Его стихи стали тем связующим звеном, что возвратило что-то исчезнувшее в небытие, как, например, имя бурятского солдата.

Поэтому путешествие самого поэта - это не просто физическое перемещение в пространстве, но и метафора духовного поиска, расширения горизонтов сознания. Из любого путешествия он возвращался на свою малую

родину - тоонто, как к месту духовного начала и абсолютных истин. Этим обусловлено частое обращение к мотиву пути в его поэзии и образу малой родины, как незыблемому и чему-то вечному, возвращение к маме, родным, природе Бурятии, традициям и обычаям родного народа.

А это и есть те вечные ценности, которые не должны исчезнуть из мира, культуры, духовной основы каждого народа на земле, всего человечества. Не случайно, у Иманта Зиедониса спустя время, когда уже не стало бурятского друга Дондока Улзытуева, возникла статья как душевная рана, как набат в колокол, в которой латышский поэт обличал наступающее хаотическое время: «На наш двор приходит рынок. И культурное достояние становится товаром...» [8].

Два поэта понимали высокую значимость нравственных ценностей и то, что значит родина для человека, особенно то место, где родился человек. Оттого латышский поэт не просто был другом Д. Улзытуеву, а приходился, можно сказать, по-настоящему братом по духу. Он также понимал и разделял с бурятским поэтом ценность возвращения человека к своим истокам, к родовым местам, дому после дальних странствий. Не случайно у Осипа Манделштама в начале XX века родилось стихотворение «Золотистого меда струя», где есть следующие строки:

... Золотое руно, где же ты, золотое руно?
Всю дорогу шумели морские тяжелые волны.
И, покинув корабль, натрудивший в морях полотно,
Одиссей возвратился, пространством и временем
полный [9].

Восточному человеку естественно странствовать и наяву, и ментально. То, что в странствиях обретается многое, буряты издавна знали и понимают это и в наше время. В своих кочевьях они поневоле узнавали не только мир, но и себя, свои возможности. Д. Улзытуев как бурят-буддист, человек восточный прекрасно знал и о таком ментальном плане странствия. Как верно отмечает М.Д. Данчинова, «Каждый народ отличается свойственной только ему духовной маркированностью» [3, с. 17]. Отсюда мотив странствия в поэзии Д. Улзытуева был именно такой категорией познания мира, где основой была не простая созерцательность всего видимого.

Оттого с позиции И.В. Булгутовой, бурятской лирике свойственна созерцательность как национальная черта, поскольку «Созерцательность всегда предполагает rastворение лирического субъекта в воспринимаемом им материале жизни, исчезновение границ между «я» и «не-я», отсюда в восточной поэтике невыделенность «я» из мира природы или же «спрятанность» лирического «я» [2, с. 259].

Отсюда при описании путешествия и передвижения

лирического героя поэт всегда обращается к природе. Все пути описываются через метафоры природных явлений - воды, ветра, солнца посредством пейзажных зарисовок неба, цветов, деревьев, а также дороги и судьбы, чтобы передать эту вечную потребность человека в странствиях. «Долгид / эрьеын элһэ долёожо, / Хүнэй ябаһан мурнүүдые / Хүнгэхэнөөр жэгдэлбэ.» [11, с. 88] (Волны/ облизывая прибрежный песок/ Следы проходивших людей/ Легонько ровняют).

Описание окружающего мира соответствует чувствам героя и порождает мотив странствия. Так, свистящий ветер-ураган ассоциируется в восприятии героя с душой, готовой рвануться в путь, которая жаждет перемен, а это уже призыв к пути. Более того, если исходить из буддийского восприятия мира, то одним из главных ритуалов в жизни бурят является вывешивание хийморин (с бур. дословно воздух-конь) в канун наступления Сагаалгана (нового года по лунному календарю). Чем выше укрепляется флаг и от того, как он развеивается на ветру, зависит благополучная, удачная жизнь семьи, рода в течение всего года. Дондок Улзытуев оттого так метафорично воспринимает яростные порывы ветра на берегах Балтики. Д. Дымбрылова о таком факте пишет следующее: «От образа молитвенного флажка и его поэтического осмысления авторы выходят на философско-этический уровень размышления в познании сложных законов жизни» [6, с. 8].

Такое ощущение порывов балтийского ветра и пристальное вглядывание лирического героя в разные оттенки неба подчеркивает в нем восточную природу человека, который живет в мире с осознанием, что все в мире стремительно и людям также надо быть в движении с этим. Только при таком условии возникает гармония человека и мира.

Особый интерес у Дондока Улзытуева в цикле стихов «Балтиин эрьедэ» прослеживается к деревьям, как к символу жизни: корни - прошлое, ствол - настоящее, ветки - будущее, вместе такое представление и создает вечный гармоничный круговорот в мире, в котором место человека-человечества является постоянным пребыванием в этом пути.

При этом каждое дерево выражает разные черты человека, связывается с определенной порой жизни. Так, сосны символизируют долголетие, мудрость, стойкость людей к испытаниям судьбы, березы обозначают пору юности, переход к взрослости, подчеркивают черту душевной чистоты: «Балшар наһан – / Арюн сагаан саһан. /... Эдир наһан, / Уян сагаан хуһан» [11, с. 72] («Детство – / Светлый белый снег. / ... Юность, / Нежная белая береза»).

Более того, лирический герой находит на далеком от родины побережье родную траву – ая-гангу (с бур. ча-

брец), чему был глубоко поражен и необычайно обрадован: «Балтиин далайн ая ганга / Баясан гайхан үзэбэлби. / Аха дүүгээ хараһандал, / Амаршалан дохиболби.» [Улзытуев, 2016, с. 81] («Чабрец Балтийского моря / Радуясь и удивляясь потрогал. / Будто увидел брата с сестрой, / Поприветствовав, кланяюсь». Трогательное отношение поэта к обычной, казалось бы, траве в данном случае исходит из понимания святости ая-ганги для бурят. Поскольку именно из этой травы готовится ритуальное благовоние, которое используется в буддийских и шаманских службах в жизни бурят. Ее возжигание означает процесс очищения, обращения к духам, ею освящают путь человека, новое начало любого дела, претворение благих дел.

Всем известен перевод стихотворения «Ая-ганга» Д. Улзытуева на русский язык Е.Евтушенко. Русский поэт сумел проникновенно передать трепетное отношение Д. Улзытуева к малой родине:

Вы слышали когда-нибудь
О траве голубой – ая-ганга?
Ее имя, как отзвук
Старинного медного гонга.
У нее суховатые
Колкие стебли,
От нее синеватые
Наши бурятские степи... [7]

Становится понятным внутреннее состояние лирического героя при виде балтийского чабреца. В данном случае в поэтическом осмыслении герой по-настоящему, находясь в пути - на побережье Балтики, далеко от дома, через реальное созерцание внутренне оказался в родных просторах. И запах балтийского чабреца и родной ая-ганги слились в единое целое. Более того, поэт действительно как будто бы передает своему другу свою родную, святую траву. Так соединяются физическое и ментальное пространства в одну гармоничную бесконечную, безграничную плоскость.

Жизненные годы с их сложностями, трудностями ассоциируются у поэта с разными природными образами: «Нүүлэ, түглэ мэтэ жэлнүүд үнгэрөө, / Уула хаданууд мэтэ жэлнүүд урдам эхэрнэ: / Балтиин далай бүрхэг хүниин дунда / Хүйтөөр амилан, хаба соогоо дэбхэрнэ» [11, 2016, с. 72] («Прошли, промчались годы рощей,/ Как горы годы передо мной сворачиваются: / Среди мрачной ночи Балтийское море / Холодно дыша, прыгает в хранилище (выходит из берегов)»; «Наһамни, / Нарата хаһамни, / Үнгэрнэ нюдэн соом / Жэнгирнэ зүрхэн соом / Шуурган» [11, с. 72] («Жизнь моя, / Солнечный период мой, / Проходит в глазах моих / Звенит в моем сердце / Вьюга»). Лирический герой Д. Улзытуева не связывает суровость балтийского побережья с сожалением о прожитых годах, чувствами печали и тоски по ушедшему и невозвратимому. Окружающая природа навеивает герою

мысль о закономерной необратимости времени, с которой приходит особое подведение итогов жизни, человек словно поверяет окружающей природой правильность собственных решений на своем пути.

При этом герой рад, что вдали от родины рядом с ним находится надежный друг, который поддержит в трудную минуту, разделит печаль и беду. Как современный путешественник - кочевник Д. Улзытуев как будто поновому осознавал вдали от родины народную мудрость: горе и беда тому человеку, рядом с которым нет преданного друга: «Эхэ нютагхаа холо/ Эсээд сусаад ябахандаа, / Эгээл үгылхэ юумэм/ Эжэл нүхэр байна даа.» [11, с. 113] («В большой дали от родины/ Когда я уставший иду, /Самое что не хватает/ Это друг». Буряты издавна постигли ценность человека в качестве хани нүхэр (с бур. друг в пути, дороге, судьбе). Такое понятие было воспринято народом из глубокой всеобщей монгольской истории, когда Тэмуджин, будущий Чингисхан, обрел в самой настоящей дороге, на своем пути преданного друга Боорчу, с которым прошел все этапы своей жизни. Случайно встреченный в степи юноша без промедления, без лишних слов отправился с Тэмуджином возвращать угнанные стада будущего великого хана. Такая ценность хани нүхэра укоренилась в нравственном коде бурят, по всей видимости, еще и потому, что Джамуха, друг Тэмуджина с детства, став взрослым, предал его. Отсюда понятие

дружбы, ценность спутника в пути как друга является для бурят святым, а тема предательства предается попроанию и проклятию.

Оттого Д. Улзытуев почтительно передает в стихах понятие о святости преданной дружбы людей: «Газар нютагхаа холо ябахандаа, / Гажарха гэжэ байдагшые хаань, / Гансаардаха гээшые мэдээгүлби. / Үншэрхэ гээшые үзөөгүлби. / Хаанашье ябахандам, нүхэд олон - / Хашалан гээшые мэдээгүлби. / Харгымни үргэн, хэрэгни түргэн / Хаагдажа тулижа ябаагүлби.» [11, с. 104] («Вдали от родины, / Хоть и приходилось унывать, / Не познал я одиночества. / Не испытал сиротства. / Где бы я ни был, много друзей - / Не подвергался притеснениям. / Дорога широкая, дела удачливые / Не закрывался, не страдал»). Поэт верил, что человек в пути будет удачлив, счастлив и добьется своего, откроет мир только благодаря хорошему спутнику – другу.

Таким образом, мотив странствия в стихах Д. Улзытуева оказывается многогранным, содержащим различные подмотивы, в нем концентрируются основные черты культурного кода народа, нравственная основа бурятского менталитета. Прежде всего находит свое выражение такое видение мира, которое свойственно кочевому народу, не утратившему чувство гармоничности с природой, умению воспринимать себя и мир в единой целостности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгутова, И.В. Бурятская философская лирика: мифопоэтические основы и традиции: монография. - Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2017. - 178 с.
2. Булгутова, И.В. Мифопоэтика в контексте становления и развития бурятской литературы второй половины XX - начала XXI веков. [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук/ Булгутова Ирина Владимировна. - Улан-Удэ, 2019. - с. 388
3. Данчинова, М.Д. Категории пространства и времени в художественной картине мира: в прозе В. Митыпова, романе И. Калашникова «Жестокий век», лирике Б. Дугарова, Г. Раднаевой / М.Д. Данчинова; Федеральное агентство по образованию, Бурятский гос. ун-т. - Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2007. - 116 с.
4. Дампилова, Л.С. Духовно-культурные коды в поэзии монгольских народов. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2016. - 244 с.
5. Дементьев, В. Оставаться собой // Земли моей молодые голоса. сб. н.тр. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во. - 1981, с. 22 – 32
6. Дымбрылова, Д.Ч. Религиозные воззрения в бурятской поэзии XX века: автореферат диссертации на соискании ученой степени кандидата филологических наук: 10.01.02 - Улан-Удэ. 2000. с. 20
7. Евтушенко, Е.А. <https://minkultrb.ru/news/news/2950-aya-ganga-kuritsya> (дата обращения: 10.06.2024). - Текст: электронный
8. Зиедонис, И.Я. https://ru.wikipedia.org/wiki/Зиедонис,_Имант_Янович. (дата обращения: 12.06.2024). - Текст: электронный
9. Мандельштам, О.Э. <https://www.culture.ru> Каталог стихотворений/ Осип Мандельштам - стихи (дата обращения: 10.06.2024). - Текст: электронный
10. Морохоева, З.П. Личность в культурах Востока и Запада: К постановке проблемы. - Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1994. - 206 с.
11. Улзытуев, Д.А. Зохёолнуудай суглуулбари (III боти) - Собрание сочинений: в 3 т. / Дондог Улзытуев; [отв. ред. Л.С. Дампилова]. - Улан-Удэ: НоваПринт, 2016. - Т. 2 - 472 с.: ил.

© Ширапова Валерия Тогтохоевна (valeriyazhanchipova@mail.ru), Халхарова Лариса Цымжитовна (larihalh@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

- Antipov O.** – candidate of biological sciences, associate professor, FGBOU VO MGAVMiB-MBA named after K.I. Skryabin
- Bagretsov D.** – Candidate of Philology, Associate Professor, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
- Bernshstein M.** – Candidate of economic sciences, associate professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow)
- Bernshiteyn V.** – Candidate of pedagogical sciences, docent, associate professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow)
- Borisov E.** – Senior Lecturer, North-Eastern Federal University
- Borodin M.** – Candidate of historical sciences, Associate Professor, Associate Professor, St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation General of the Army E.N. Zinicheva
- Chen Xi** – PHD student, Peoples Friendship University of Russia
- Davydova N.** – Candidate of Medical Sciences, associate professor, Northern State Medical University (Arkhangelsk)
- Dombrovskaya M.** – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Institute for the Development of Education of the Irkutsk Region
- Ermokhina M.** – deputy director, head of the Resource Center for training specialists of GBPOU Nekrasovsky Pedagogical College No. 1, Russian Federation, St. Petersburg
- Faizrahmanov R.** – Postgraduate, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies, Tatarstan Academy of Sciences; Employee, Center for Genealogical research «Seven Generations», Kazan
- Fayzullina K.** – Applicant, GAOU VO "Moscow City Pedagogical University"
- Fedortsova S.** – Associate Professor, A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch) "RSEU (RINH)"
- Filatova E.** – Candidate of Philology, Associate Professor, National Research University "MPEI" (Moscow)
- Frolova O.** – PhD in Philology, Associate professor, MIREA-Russian technological university, Moscow
- Gagarina A.** – 1st year student of the Faculty of Stomatology, Northern State Medical University (Arkhangelsk)
- Gagarina T.** – Candidate of Medical Sciences, associate professor, Northern State Medical University (Arkhangelsk)
- Gavrilova O.** – Candidate of law sciences, Senior lecturer, Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Our authors

- Gezha R.** – Lecturer of the Department of Physical Education, FGBOU VO MGAVMiB-MBA named after K.I. Skryabin
- Gorskikh O.** – PhD, docent Associate professor, TUSUR
- Gromov Yu.** – Senior Lecturer at the Department of Social Security A.I. Herzen Russian State Pedagogical University
- Guo Li Hong** – Associate Professor, School of Foreign Languages, Qiqihar University; Postgraduate student, Kemerovo State University, Russia
- Guo Xin** – School of Foreign Languages, Qiqihar University
- Guzeeva S.** – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Kutafin Moscow State Law University
- Kanunnikova I.** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Moscow City Pedagogical University
- Karimov T.** – C.h.s., senior scientific researcher, Institute of History. Sh. Marjani AS RT (Kazan)
- Khalharova L.** – Candidate of Philology, senior lecturer, Buryat state University named after Dorzhi Banzarov
- Khilchenko M.** – applicant, teacher, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
- Khromova A.** – Candidate of Medical Sciences, associate professor, Northern State Medical University (Arkhangelsk)
- Kirnarskaya D.** – Doctor of Art History, Doctor of Psychology, Professor of the Russian Academy of Music. Gnesins
- Kokhanova V.** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Moscow City Pedagogical University
- Kropotova N.** – Candidate of Philological Sciences, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubova
- Kuchenov G.** – Postgraduate student, State University of Education, Moscow
- Kudakaev I.** – Ufa University of Science and Technology
- Kulikova M.** – Lecturer, FGBOU VO MGAVMiB-MBA named after K.I. Skryabin
- Kurenkova E.** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, State University of Education
- Lavrov N.** – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, State University of Education, Moscow
- Leonova T.** – Candidate of Historical Sciences, Associate Docent, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (Ufa)
- Levitsky S.** – Candidate of Biology Sciences, associate professor, Northern State Medical University (Arkhangelsk)
- Lutsyuk V.** – candidate of agricultural sciences, associate professor, FGBOU VO MGAVMiB-MBA named after K.I. Skryabin

Mayorov G. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, State University of Management

Mikhailova O. – Senior Lecturer, Almetyevsk Branch of the Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev-KAI

Nagornaya M. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Omsk Institute of Water Transport (branch), Siberian State University of Water Transport

Novikova O. – Ph. D. in Philology, Associate Professor, Russian State University for the Humanities, Moscow

Paymakova E. – Candidate of Philology, Associate Professor, RUDN University (Moscow)

Pershin Yu. – Teacher, FGBOU VO MGAVMiB-MBA named after K.I. Skryabin

Petrova (Yandakova) E. – candidate of philological sciences, associate professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Mari State University"

Pokrovskaya E. – PhD, docent, TUSUR

Protasov Ye. – Lecturer, Russian State Social University (Moscow)

Raitina M. – PhD, professor, associate professor, TUSUR

Rong Xin – School of Foreign Languages, Qiqihar University

Rubtsov S. – Doctor of historical sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint Petersburg

Sakharova N. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Orenburg State University

Sanyarova R. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology

Shcherbakov N. – Candidate of Historical Sciences, Associate Docent, M.Akmullah Bashkir State Pedagogical University (Ufa)

Shevkunova T. – applicant, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Shirapova V. – Postgraduate, Buryat state University named after Dorzhi Banzarov

Shtukin N. – Lecturer, FGBOU VO MGAVMiB-MBA named after K.I. Skryabin

Shuteleva I. – Candidate of Historical Sciences, Leading researcher, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (Ufa)

Skopa V. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Altai State Pedagogical University (Barnaul)

Sorokin A. – Senior Lecturer, Colonel of the Reserve, Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Moscow region, Khimki

Sukhanova E. – PhD in Biology, Associate Professor, FGBOU VO MGAVMiB-MBA named after K.I. Skryabin

Surkov A. – PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, FGBOU VO MGAVMiB-MBA named after K.I. Skryabin

Tatochenko V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

Tavberidze D. – Candidate of Philosophy, Associate Professor, RUDN University (Moscow)

Tulebaev S. – Ufa University of Science and Technology

Usov S. – Senior Lecturer, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow)

Velichko I. – Candidate of Philology, Associate Professor, Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute in Zheleznovodsk

Wang Jing – PHD student, Peoples Friendship University of Russia

Yevtushenko S. – Senior lecturer, Far Eastern State Technical Fisheries University

Yibu Gelitu – Peoples Friendship University of Russia

Yudeeva T. – Candidate of Psychological Sciences, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubova,

Yusupova K. – Postgraduate student, Pskov State University

Zekunova L. – graduate student, Russian Christian Humanitarian Academy named after. F.M. Dostoevsky, St. Petersburg

Zuev A. – Candidate of historical sciences, Associate Professor, Associate Professor, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping; Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).